А. М. Козлов

История боевых искусств Востока

боевые искусства

АСТРЕЛЬ

УДК 796
ББК 75.715
К59

Оформление – дизайн-студия «*Дикобраз*»

Козлов, А.М.
К59 История боевых искусств Востока / А.М. Козлов. — М.: Астрель: АСТ, 2008. — 398, [2] с.: ил.

ISBN 978-5-17-051251-5 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-20017-5 (ООО «Издательство Астрель»)

Его книга – первое отечественное издание, раскрывающее в популярной форме с использованием большого фактологического материала обобщающие сведения истории возникновения и развития культурных традиций, духовных принципов и богатейшего технического арсенала различных стилей, направлений и школ восточных боевых искусств.

Книга адресована широкому кругу читателей, спортсменов и тренеров, всем, кто занимается восточными боевыми искусствами и интересуется их историей, древней философией, религией, традиционной медициной Востока.

УДК 796
ББК 75.715

Подписано в печать 25.03.08. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 25,0. Тираж 5 000 экз. Заказ № 8094.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953003 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007027.06.07 от 20.06.2007 г.

ISBN 978-5-17-051251-5 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-20017-5 (ООО «Издательство Астрель»)

©ООО «Издательство Астрель», 2008
©Козлов А.М., 2008

ГЛАВА I

I.1. Причины возникновения и развития борьбы и боя, и распространение восточных боевых искусств по всему миру

I.1.1. Исторические причины возникновения борьбы и боя

Жизнь в первобытную эпоху – это жизнь на грани смерти. Человек как ветвь биологической эволюции, с его относительно невысокой природной приспособляемостью, столкнулся с грозными реалиями борьбы за существование и долгое время находился на грани вымирания. И если представить себе человека каменного века в свободном и открытом соревновании со стихией флоры и фауны раннего неолита, то его будущая великая история виделась очень проблематичной. На этой стадии развития спасение индивида не могло быть обеспечено только первобытным коллективизмом, примитивными орудиями труда. Первопричина – сознание как продукт материи, обязанное несоответствию между относительно несовершенным телом и гипертрофированным мозгом.

В настоящее время практически невозможно проследить историю эволюции гомо сапиенс так, чтобы достоверно точно сказать, где и когда впервые были использованы первобытным человеком в качестве средств защиты и нападения руки, ноги и простейшие виды оружия. Видимо, этот процесс шел параллельно с развитием рода человеческого и выделением его из животного мира, как необходимость добывать себе пищу, защищаться от хищных зверей и враждебных племен.

Основываясь на исторических материалах: наскальных изображениях (петроглифах), результатах раскопок стоянок первобытного человека и захоронений, нетрудно предположить, насколько сильно существование примитивного индивида зависело от умения использовать данные ему природой в качестве оружия различные части тела как средство борьбы с врагами, дикими животными и окружающей средой. Человек инстинктивно применял свои конечности с целью самоутверждения. Позже он создал орудия: рубило, дубины, топоры и копья, лук и стрелы для повышения шансов на биологическое

выживание, но если оружия почему-то не оказывалось «под рукой», в ход шли все те же проверенные и хорошо апробированные средства – руки и ноги.

Законы природы, в соответствии с которыми выживает сильнейший, распространяются на все живое на Земле. Сила является решающим фактором в животном мире, среди людей сильнейший тот, кто выделяется как физически, так и в ментальном отношении. Ментальная (умственная) способность мыслить ставит его на самую вершину эволюционной пирамиды. С самого начала своей истории человечеству предопределено все более и более раздвигать пределы своей силы и разума, поднимаясь к вершинам созидания и творчества.

Можно утверждать, что боевые приемы как средство защиты и нападения зарождались и создавались вместе с развитием общества в результате эмпирического опыта, часто трагического, многих поколений воинов разных народов. Там, где силы и возможности были примерно равны, человек вынужден был искать и находить средства и методы, с помощью которых он мог не только защитить себя, но и победить врага. Условия жизни всегда вызывали необходимость вести суровую, бескомпромиссную борьбу за существование. В процессе эволюции человечество изобретало, улучшало и обобщало приемы ведения боя. Постепенно отбиралось наиболее рациональное, создавалось, совершенствовалось и систематизировалось все, что прошло проверку временем, становясь не только эффективным средством самозащиты, но и способом ведения военных действий.

Памятники историографии свидетельствуют о том, что различные виды вооруженного и невооруженного поединка существовали практически у всех народов. История донесла до нас сведения о разных системах борьбы у египтян и инков, римлян и персов, о греческом панкратионе и индийской ваджрамушти, о древнерусской борьбе «утризне», рыцарских турнирах Средневековья, о стрельбе из луков и арбалетов, поединках на мечах, саблях, шпагах, кинжалах, копьях, палках и дубинах, о метании камней, ножей, бумерангов. Были свои виды борьбы у кельтов и скифов, у монголов и викингов, у австралийских аборигенов и североамериканских индейцев.

I.1.2. Этносоциальные и исторические особенности становления борьбы, боевых действий славян и народов Европы

На Руси также издревле существовали богатые традиции единоборств. До наших дней особой популярностью пользуются кулачные поединки и бои стенка на стенку. Упоминание о них встречается еще в «Повести временных лет» /1068/.

О высоком уровне подготовки и боевого духа русских ратников сохранилось большое количество былин, сказаний и исторических документов разных эпох.

Рукопашный бой на Руси, как в капле воды, отражал идеологию и философию социокультуры славян, исповедующих не приоритеты грубой физической силы, а нравственное превосходство здорового тела и духа, молодецкой удали и благородства над коварством, злобой и жестокостью. Становление этической концепции духовности наших предков исходило от образа жизни, формировавшего психофизический генотип трудолюбивого, сильного и хлебосольного землепашца, умелого охотника и храброго воина.

Термин «рукопашный» очень точно передает стержневую основу традиционной национальной тактики боя – победить, распахать руками (от слова «пахать») боевые порядки неприятеля в ближнем бою, сойдясь с ним лицом к лицу. Тактика и методы борьбы россиян, образно говоря, идут от земли, от сохи. Труд создал человека. Труд определял образ жизни нации, мораль, нравы, формировал характер, приоритеты, ценности. Изначально основополагающими характерными, основными видами физического труда на Руси являлись землепашество, рубка леса, колка дров, распиловка бревен, косьба, молотьба и многое другое. Пахарь, косарь, лесоруб работали без устали от зари до зари. Ежедневная тяжелая, но разнообразная работа молотом, топором, цепом, косой и иными орудиями требовала большой физической силы, выносливости, высокой координации движений и экономного расходования энергии.

Структура и навыки трудовой деятельности определяли основные черты этнокультуры, и в частности, стиль и методы ведения боя, веками формировавшегося в сечах и рукопашных поединках со времен возникновения первых поселений славян и начала образования княжеств. По преданиям, дружинники князя Игоря, Дмитрия Донского, Александра Невского сутками могли рубиться с неприятелем. Для них это была привычная работа, силу им «давала земля», навыки движений, свойственные национальным видам труда, составляли основу боевой техники русских ратников.

Примерно по такой «микросхеме», бегло рассмотренной на примере древней Руси, формировался стиль, методы и средства ведения боевых действий и у других народов, исходя в первую очередь из этносоциальных доминирующих особенностей каждой нации, меры развития ремесел, уровня становления государственности, степени соприкосновения и взаимодействия с другими этносами и т.д.

Все сказанное в полной мере распространяется на многочисленные народности, населяющие пределы бывшего СССР. Большой популярностью до

настоящего времени пользуются национальные виды борьбы: в Молдавии – «трынта», в Армении – «кох», в Киргизии – «куреш», в Туве – «хуреш», в Якутии – «хопсагай», «кураш» – у узбеков и т.д. Но особенно любимы борцовские поединки у горцев Кавказа, имеющие различные названия: «чидаоба» – у грузин, «тутуш» – у карачаевцев и балкарцев, ... , трактующие некоторые отличия в правилах, но в структуре технических действий сохранившие много общего. Это свидетельствует о наличии определенной общности в трудовой и военной деятельности в истории этих народов. В этом существенную роль сыграло их этнокультурное взаимовлияние и взаимообогащение. Наследие одного этноса есть всегда отражение его диалога с другими социокультурами.

В течение долгих столетий свою жизнь, свободу, честь, землю и имущество можно было отстаивать и защищать, только сражаясь за них. Люди решали споры, искали свою судьбу и славу на поле брани. Только владение современным оружием и навыками боя, и рукопашного в том числе, могло дать человеку возможность сохранить себе жизнь и победить врага. По мере развития человечества, примитивные способы борьбы и боя, созданные нашими далекими предками, непрерывно совершенствовались и обогащались на протяжении веков, трансформируясь в бои гладиаторов на аренах древнего Рима, в искусство турнирных поединков закованных в броню рыцарей Средневековья, фехтование дворян и знати на шпагах и саблях эпохи Возрождения, дуэльное искусство с огнестрельными видами оружия в столь недавнее время, и т.п. Но во все времена простой люд всех народов выяснял отношения между собой с палкой, дубиной или посохом в руках, а то и еще проще – в кулачном поединке.

Европейские очаги цивилизации: Греция, Рим, Византия, Испания, Португалия, Англия, Франция, Германия, да и Россия – быстро и поступательно проходили все этапы развития общественно-экономических формаций, производственных отношений при динамичном уровне развития науки и техники соответствующих эпох.

Конфликты, в избытке имевшие место между странами и народами, решались силой оружия, достаточно большими войсками. От уровня вооружения зависела жизнь отдельного индивида и целых государств. Оружие всегда находилось в высшей точке человеческих достижений, фокусируя все наиболее передовые мысли и технические решения своего времени. Таким образом, многое из того, что накопил опыт истории военных действий предшествующих поколений, постепенно утрачивалось, забывалось, уходя в тень, освобождая дорогу технической оснащенности и новейшим видам вооружений.

I.1.3. Особенности развития боевых систем дальневосточно-азиатско-тихоокеанского культурного региона

Но так было не везде. Дальневосточно-азиатско-тихоокеанский культурный регион (Китай, Корея, Япония, Вьетнам и т.д.) развивался достаточно автохронно. Этому способствовала его удаленность и сравнительная изолированность от очагов европейской и мировой цивилизации. Огромные просторы Великого океана омывали на юге, юго-востоке и востоке его берега, отделяя от других государств и народов. На севере простиралась безжизненная, труднопроходимая пустыня Гоби и монгольские степи, по которым перемещались орды воинственных кочевников. На западе и северо-западе границы охраняли Гималаи и непреступные твердыни Тибета – самые высокие горные вершины в мире. Эта изоляция никогда не была абсолютной. Однако она всегда сказывалась в том смысле, что складывающаяся в этом регионе еще до н.э. иерархия духовных ценностей, форм собственности, поведения, мышления и воспитания были в основном результатом достаточно замкнутой и спонтанной эволюции в условиях саморазвивающейся и саморегулирующейся системы, долгое время находящейся на феодальном и полуфеодальном уровне развития. Несмотря на некоторые этнические, географические, социальные и иные различия, эти страны и народы многое объединяет: в своем историческом развитии они опирались на общие закономерности и достижения, поддерживали постоянные множественные тесные контакты. Мировоззрение в этом районе земного шара формировалось под религиозно-философским воздействием – даосско-буддийско-конфуцианским, а в Японии еще и синтоизским синтезом канонов, которые в концентрированном виде нашли отражение и в традициях воинских искусств, неотъемлемой части многовековой культуры Востока.

Длительность, устойчивость и непрерывность этой своеобразной культурной традиции, позволяющей постоянно отбирать, совершенствовать и синтезировать наиболее эффективные приемы и методы ведения боя, определила их постоянное развитие, в результате чего сложился целый ряд самобытных систем психофизического тренинга и психической саморегуляции, сформировавших конкретные виды боевых единоборств. Эти боевые системы, их высшие формы и проявления совершенства, были окружены ореолом святости, всемогущества древней мудрости, величайшего таинства секретности и являлись достоянием сравнительно узкого, небольшого круга посвященных: монахов-воинов некоторых буддийских монастырей, даосских сект, отцов-основателей и учителей-наставников кланово-светских школ и отдельных просвет-

ленных монахов-отшельников, живущих в лесной глуши или труднодоступных горных скитах.

При таком положении не удивительно, что на других континентах о существовании данных видов боевых искусств до недавнего времени даже не догадывались.

I.1.4. Первое знакомство народов старого и нового света с восточным боевым искусством

Первые сведения о самурайской борьбе джиу-джитсу (такое название она получила в Европе, по-японски – дзю-дзюцу) в страны Старого и Нового Света стали проникать после 1868 года, когда в Японии произошла незавершенная буржуазно-демократическая революция Мэйдзи – упразднившая большинство сословных феодально-клановых привилегий самурайства. Многие состоятельные японские фамилии родовых кланов (а именно они являлись хранителями традиций дзю-дзюцу) иммигрировали в Европу и США, с ними эмигрировало и самурайское искусство борьбы, вызвав повышенный интерес спецслужб европейских государств: Германии, Франции, Италии, Австрии, Бельгии, Голландии, Швейцарии и др. Не осталась в стороне и Россия. Сильные мастера джиу-джитсу были в генштабе русской армии, в армейской разведке и в третьем департаменте полиции. Но эти знания являлись достоянием очень узкого круга лиц.

Массовая мода на «японизм» и японскую борьбу повергла Запад в изумление и смятение в начале XX века, после того как неожиданно для всех, с эпохой величайших перемен в политической и экономической жизни, Япония превратилась из отсталой феодальной страны на окраине цивилизованного мира в могучую империалистическую державу, способную нанести поражения в войнах многомиллионному Китаю и огромной царской России. Это было как гром среди ясного неба. Историки и исследователи стали серьезно говорить и писать о военном духе японцев, презрении к смерти, фантастической смелости и удивительной физической подготовке. Мода на джиу-джитсу (дзю-дзюцу) волной цунами прошлась по столицам Европы: Берлину, Лондону, Риму, Парижу, Вене, Петербургу. Но увлечение экстравагантной самурайской борьбой быстро забылось. Все заслонила Первая мировая война и последующие революционные события в России. Дзю-дзюцу оставило след в некоторых разведцентрах, в романах Артура Канан-Дойля и системе прикладного и спортивного самбо, основателями и создателями которого явились В.Ощепков, В.Спиридонов, А.Харлампиев, их ученики и последователи.

I.1.5. Триумфальное шествие восточных боевых искусств по странам и континентам

Новый этап знакомства и начала триумфального шествия восточных боевых искусств по странам и континентам приходится на период после окончания Второй мировой войны, когда основной контингент американских оккупационных войск, расквартированных в Японии, начал поэтапно возвращаться на родину – 1947–1949 гг. К этому времени отдельные военнослужащие успели овладеть основами дзю-до и карате-до, позанимавшись под руководством квалифицированных инструкторов и, возвращаясь, увозили домой первые сведения об этих единоборствах.

Но настоящий ажиотаж, взрыв интереса и бум карате-до начался не с Японии. Сигналом послужили показательные выступления сильнейших мастеров за пределами «Страны восходящего солнца». Огромный вклад в популяризацию и пропаганду каратэ-до внес основатель стиля «кекусинкай» Масутацу Ояма, совершивший в 1952 году триумфальную гастрольную поездку по США, где произвел фурор и привел в изумление публику, демонстрируя «сверхчеловеческие возможности». Невысокий, мощный, почти квадратный заезжий японец (корейского происхождения) разбивал руками и ногами толстые доски, колол, как орехи, лежащие друг на друге стопкой кирпичи – 3–4 шт., 15–20 слоев черепицы, и выполнял много других «трюковых» номеров. В США он провел около 200 показательных выступлений, участвовал в поединках с сильнейшими боксерами, добившись впечатляющих побед. В рекламных целях провел бой с быком, отрубив ударом ребра ладони рог и кулаком убив животное. Подобных поединков было более 50.

После сенсационного турне М.Оямы последовали публикации его книг, колоссальным тиражом, на многих языках мира, которые мгновенно разошлись, а затем многократно переиздавались. Состоятельные, солидные клубы стали приглашать известных японских мастеров. Не осталось в стороне и военное ведомство. В 1953 году в США были привлечены ведущие специалисты каратэ-до и дзю-до Г.Фунакоси, И.Обата, М.Накаяма, Х.Нисияма, Т.Камата и ряд других – для подготовки личного состава армии и спецподразделений. Благодаря этому восточные боевые искусства начали активно культивироваться не только в особых армейских частях, но и в широкой сфере общественных организаций.

Примерно в это же время американцы, участвующие в войне на Корейском полуострове в 1950–1953 годы, смогли узнать еще один вид боевого искусства Востока – корейское таэквон-до. Отдельные контингенты «морской пехоты» и «зеленых беретов» приемам рукопашного боя обучали южнокорейские и японские мастера очень высокого класса.

В Европу восточное боевое искусство пришло несколько позже, чем на Северо-американский континент. В процессе бесславной колониальной войны во Вьетнаме в 1946–1954 годы солдаты и офицеры французского «Иностранного легиона» и других частей имели возможность познакомиться с вьетнамским вариантом боевых искусств вьетво-дао. Вслед за сенсационным турне М.Оямы, почувствовав конъюнктуру, совершают демонстрационные поездки по Европе и миру мастера других стилей каратэ, таэквон-до и у-шу. Реакция европейцев была сравнима разве что с реакцией дикарей на огнестрельное оружие.

I.1.6. Боевые искусства Востока в Советском Союзе и России

В Советском Союзе, в 60-е годы, под патронажем Спорткомитета СССР получила распространение спортивная модификация борьбы дзю-до, с 1964 года включенная в программу Олимпийских игр у мужчин и с 1992 года для женщин. Спортсмены СССР достаточно быстро заняли высокое положение в новом виде единоборств, чему способствовало ведущее положение в мире советской спортивной науки, широкое распространение в стране борьбы самбо и славные традиции подготовки и выступлений на всех уровнях борцов вольного и классического стилей.

Но история развития в нашей стране других видов восточных боевых искусств была не столь безоблачна. В этот период (вторая половина 60-х годов) в Москве и других городах начали появляться группы энтузиастов, пытавшихся освоить еще один вид боевых искусств Востока – каратэ-до или по установившейся в прессе терминологии – карате. Его привезли с собой иностранные студенты, обучавшиеся в советских вузах, а также некоторые специалисты, работавшие за рубежом и овладевшие там его основами.

Процесс распространения и развития восточных боевых искусств в СССР шел по нарастающей, напоминая снежный ком, летящий с горы. И в 1978 году состоялось официальное открытие федерации каратэ СССР, которая много сделала для популяризации и становления этого вида спорта. В этом же году, в силу огромного количества различных разрозненных групп, организационно слабо оформленных, иногда с очень низким уровнем преподавания, Спорткомитет СССР с целью упорядочения этого процесса издал приказ «О создании комиссии по борьбе каратэ». В результате «с водой выплеснули и ребенка». Были объявлены вне закона получившие к тому времени большое распространение таэквон-до, айки-до, у-шу, вьетво-дао и т.д. Дальше – больше. В 1981 году с целью ликвидации нелегальных и подпольных секций восточных единоборств в Административный и Уголовный кодекс РСФСР и союзных республик были включены статьи (ст.177 АК РСФСР, ст. 219 1 УК РСФСР), предусматривающие уголовную

ответственность «за нарушение правил обучения спортивному карате». В 1984 году правоохранительные органы, ошибочно связав рост популярности карате с повышением уровня уличной преступности, в законодательном порядке закрыли все секции и клубы, а сама федерация была распущена.

Этому послужило и то обстоятельство, что искаженному представлению о восточных боевых искусствах способствовало положение, когда широкая общественность знакомилась с этим уникальным явлением культуры чаще всего через рекламные боевики японских, гонконгских, американских, несколько позже и китайских кинофирм, которые далеко не всегда отличались высоким художественным вкусом, нередко изобиловали сценами жестокости и насилия, воспевали культ супермена и грубой силы. Вместе с этим на мировой книгорынок 1960–70-х годов было выброшено огромное количество самой разнообразной, зачастую низкопробной литературы на западных языках, в том числе, и специальной по технике и вопросам обучения, с обилием совершенно отчетливо проступающих архаизмов, дающих не самое лучшее представление о единоборствах восточно-азиатского региона.

На официальном уровне в СССР каратэ и его собратья – в основном их боевое, прикладное направление – продолжали культивироваться только в войсках ВДВ и отдельных спецподразделениях КГБ и МВД.

Ветры перемен, волны демократизации сняли практически все запреты и ограничения на занятия восточными боевыми искусствами, и в 1989 году была образована федерация боевых искусств СССР. Учредитель – Госкомспорт СССР. Согласно уставу, Федерация объединяла различные виды боевых искусств, включая и восточные единоборства – таэквон-до, каратэ-до (традиционные стили и кекусинкай), айки-до, у-шу, гун-фу и поклонников других школ и направлений боевых искусств. В настоящее время в России свободно культивируются практически все виды боевых единоборств, созданы федерации. Проводятся массовые соревнования, семинары и конференции. Осуществляется педагогическая, методическая и научно-исследовательская работа.

I.1.7. Восточные боевые искусства как культурологическое явление: определение понятия; классификация; проблемы изучения

Восточные боевые искусства – явление многоликое, самобытное, сложное и уникальное. Представляют собой практически необозримый пласт многовековой, специфической, своеобразной культурной традиции и древней мудро-

сти, зародившейся и развивавшейся в недрах великих и могучих цивилизаций Индии, Китая, Японии, Кореи, Вьетнама, Бирмы, Лаоса, Таиланда, Малайзии и ряда других стран. Но наибольший вклад в развитие, совершенствование и доведение до уровня искусства, несомненно, принадлежит Китаю, Японии и Корее – самым в настоящее время динамично развивающимся странам этого района земного шара, которым во второй половине XX века историей суждено было сыграть роль активного пропагандиста, распространителя и международного спонсора традиционных воинских искусств Востока.

Нередко задается вопрос: «Почему боевые искусства, а не просто системы, комплексы подготовки, виды спорта, или приемы и методы тренировки?» Ответ патриархов и специалистов звучит достаточно просто и убедительно. Искусство не имеет пределов, не терпит рутины, не знает границ и, однажды возникнув, не кончается никогда. Искусство требует не догматического повторения давно установленных архаичных форм и канонов, а проникновения в элементы и феномены, не скольжения по ним, а осмысленного восприятия каждого движения и творчества, развивающего у приверженцев самые разнообразные, иногда абсолютно неожиданные способности, позволяющие ему глубже познать себя, окружающий мир и самореализоваться в нем. Воинское искусство является существенной частью культуры народов этого региона и образом жизни тех, кто посвятил им всего себя. Истинные адепты, великие мастера, поднимаясь к вершинам по ступеням совершенствования, через длительный процесс, порой всю жизнь, при постоянной работе над собой направляли развитие личности от техники и силы до утонченной интуиции внутренней гармонии, достижения этического идеала и реализации величия духа. И не случайно в определении этого процесса заложено слово «Путь» («дао»– по-китайски, вьетнамски, «до»– по-японски, корейски)*, что символизирует непрерывный поиск и постоянное движение вперед. Так как путь по своей сути безграничен и беспределен.

а) Определение понятия

Многогранное, интеграционное по значению определение (восточные боевые искусства – по-китайски у-шу, японски – бу-дзюцу, корейски таэквондо, вьетнамски во-дао) в первоначальном, исторически сложившемся понятии объединяет практически не поддающееся учету огромное количество боевых искусств с применением всевозможных видов холодного оружия, и без него, в сражении, с одним или несколькими противниками, стрельбу и мета-

* «Дао», «До» буквально означает «Путь», но в языке народов этого региона оно обладает огромным многозначным смыслом. Им обозначают правило и порядок, смысл и закон, высшую духовную Сущность. В Юго-Восточной Азии этот «Путь» стал высшей моралью, символом и сутью всех религиозно-философских воззрений.

Самурай в пролном снаряжении (по японской гравюре)

ние различных снарядов, фехтование (на мечах, кинжалах, копьях, алебардах, палках и т.д.), вальтижировку, бой в пешем и конном строю, плавание, в полном боевом снаряжении, знания элементов стратегии и тактики и многое-многое другое, то, что роднит все области человеческой деятельности, относящейся к практике ведения войн и боевых действий. Внутри ушу, будзюцу и других имеется понятие «рукопашного боя», борьбы – боя против вооруженного или невооруженного противника (противников) голыми руками «цюань-шу» (по-китайски – искусство рукопашного боя с использованием ног) или «цюань-фа» (рукопашная, кулачная техника) в японском варианте – кэмпо». Японское слово «кэмпо», как синоним этого значения, записывается теми же

иероглифами, что и китайское «цюань-фа», корейское «квон-поп», вьетнамское «куэнь-тхуат». Его наиболее точный перевод – «учение кулака», «праведный закон кулака», «наука рукопашного боя». В ряду равнозначных наименований японский вариант получил наибольшее распространение в мире.

В настоящее время, адаптируясь к современным условиям и потребностям общества, восточные боевые искусства и понятие этого термина, имеющие широкое хождение на Западе и в Европе, да и в самих странах восточно-азиатского культурного региона, трансформируясь, постепенно сужаются, локализуясь в основном на единоборствах*, т.е. поединках, когда встречаются два противника, использующие обширный материал приемов и методов структурно-технических действий, ведущихся, как правило, без применения оружия «голыми руками».

б) Классификация

С тем, чтобы предпринять попытку разобраться в многообразии восточных боевых искусств, их необходимо разграничить, а затем объединить и сгруппировать по наиболее характерным интегрирующим признакам.

Первым важным условием, отправной точкой данной классификации, является общепринятое деление по национальной принадлежности: китайские ушу, японские дзюцу, корейское таэквон-до и т.д.

Второе – все виды боевых искусств с применением оружия систематизируются по основным параметрам преобладания определенной техники диктуемой формой, весом и свойствами функциональности данного вида оружия, подразделяемого на колющее, рубящее, ударное и т.п. В отдельное направление выделяются поединки, ведущиеся «голыми руками».

Третье – последнее направление в свою очередь следует разделить по технико-тактической специализации на виды, где в основном преобладает бросковая техника: захваты, броски, подсечки, подножки, удержания, болевые приемы, заломы, удушения и т.д. (джиу-джитсу, дзю-до, сумо, айки-до) и виды, базирующиеся главным образом на ударной технике (каратэ-до, таэквон-до, цюань-шу, гун-фу).

Приведенная классификация дает возможность рассматривать восточные боевые искусства как единую макросистему, позволяет ориентироваться в многообразии видов боевых искусств и, хотя она далеко не идеальна, в связи с некоторой условностью приведенных различий и иногда имеющей место определенной размытостью границ, можно с известным допуском считать, что она свою задачу выполняет.

---

* С учетом вышесказанного, понимая принципиальную неоднозначность терминов «боевые искусства» и «единоборства», но исходя из общепринятой тенденции смыслового применения, в дальнейшем изложении возможны подобные варианты, используемые как синонимы.

в) Проблемы изучения.

Серьезные отечественные исследователи Богачихин Н.М., Долин А.А., Абаев Н.В., Маслов А.А., Попов Г.В., Фомин В.П., Линдер И.Б. и др., прикасавшиеся к культорологическому феномену боевых систем Востока, в своих работах красной нитью проводят мысль о том, что восточные боевые искусства – древнее, многовековое искусство борьбы, находящееся в непрестанном развитии, наука жизни, сокровищница знаний и исторического опыта народов Востока, которая совершенствовалась и развивалась на протяжении тысячелетий, захватывая обширные, доселе порой еще до конца не изученные области психологии, биомеханики, медицины и многих других наук. Следовательно, для понимания и полного осмысления боевых искусств как Учения (как к нему относились и относятся великие мастера прошлого и настоящего, как оно трактуется на Востоке) необходимо всестороннее, системное, комплексное изучение всего широкого спектра проблем во взаимосвязи и совокупности исторических, религиозно-философских, технико-тактических, медико-биологических, психолого-педагогических, нравственно-этических и целого ряда других составляющих этого уникального социокультурного явления.

Естественно, в одной работе решение такого колоссального комплекса проблем невозможно и нереально. Перечисление основных слагаемых выполнено с единственной целью – подчеркнуть глубину, объем, горизонты, перспективы направлений и обозначить круг вопросов для изучения и последующих исследований.

I.2. Исследование истории возникновения и развития боевых систем Китая

I.2.1. Характерные особенности китайской историковедческой науки и литературных источников

В современном мире воинские искусства Востока до настоящего времени вызывают немало жарких споров, дискуссий, разноречивых суждений, взаимоисключающих точек зрения. Это касается в той или иной мере видов, стилей, техники национальных школ, тактики, методики обучения, правил соревнований, места в жизни и в системе физического воспитания и т.д., а также многих сфер истории, науки, культуры и искусства, с которыми соприкасаются, взаимодействуют и контактируют боевые единоборства.

В данной главе предпринята попытка выполнить детальный, хронологический, историковедческий анализ зарождения, развития, становления, совершенствования и распространения по всему миру этого уникального культурологического явления из глубин древности до наших дней. С целью поставить точку (а может, очередное многоточие?) в неутихающей полемике, ведущейся в ряде стран за приоритеты «величайшего культурного достояния» одной нации, «неотъемлемой собственности» другой и «сильнейшего искусства самообороны» третьей и т.д., и т.п.

Степень изученности любого исторического вопроса в значительной мере зависит от источников, которыми располагает исследователь, многое исходит от особенностей сохранившихся документов, объема, тщательности и точности выполненной предшествующей работы в этой области и смежных направлениях. Значение архивных документов особенно возрастает, если сведения получают подтверждение или находят аналогию в других памятниках истории. Это дает возможность более полно реконструировать реальные факты прошлого. Исследователь древнего Китая часто имеет дело с весьма своеобразными текстами. Для традиционной историковедческой науки Поднебесной подчеркнуто характерны две особенности: представление об извечном и абсолютном превосходстве китайской культуры над культурой соседних народов и отождествлении мифа с историческим фактом, вследствие чего происходило неправомерное удревление, идеализация и канонизация прошлого. По своему содержанию история становилась прямым продолжением мифологии и даже философии. В таких случаях целью восточной историографии являлась не фиксация и обобщение объективных данных, а их интерпретация в свете господствующих в культурной традиции философско-религиозных учений. К тому же в источниках нередко расходятся даты и цифры, разнятся названия и имена, что еще больше запутывает и без того неясную, расплывчатую, туманную картину. Поэтому из массы разнообразного, противоречивого, часто тенденциозного, плохо или совсем не датированного материала, необходимо было критически выбрать то, что может пролить свет на основные проблемы.

I.2.2. Истоки приемов и методов самообороны, охоты и боя

Анализ обширного количества работ ведущих ученых-китаистов мира и отечественных литературных источников, посвященных изучению истории восточных боевых искусств, позволяет высказать предположение, что истоки

восходят к примитивным навыкам самообороны, охоты и боя, ритуально-культовым архаичным танцам, сочетающим шаманское камлание и транс, обучение – передачу двигательного опыта и практическую тренировку существовавших в первобытном обществе синантропов, шандиньдунцев, протосинотибетцев и др. племен яншао, заселявших территории современного Китая. Ритуально-мистический характер ранних приемов боя позволил им впоследствии наложиться на религиозно-философские воззрения древнего Китая даосизма, буддизма, конфуцианство, осуществив тем самым сочетание прикладной ценности технических действий с сакральным внутренним содержанием. И на этой почве перерасти в стройную многокомпонентную систему у-шу, которая, развиваясь, разрастаясь и совершенствуясь, представляет собой в настоящее время комплекс многофункциональных, многоцелевых структур, объединяющихся на основе общих философских, медико-биологических, психологических и этических постулатов. Археологи и историки-китаеведы дружно отмечают зачатки первых признаков подобных систем еще до становления китайской государственности.

I.2.3. Простейшая военизированная система обучения и подготовки к боевой практике в эпоху первых династий Ся и Шан-Инь

Боевая практика и простейшая структура обучения в прикладном военизированном аспекте была широко распространена в Китае уже при первых династиях Ся (XXI–XVI вв. до н.э.) и Шан-Инь (XVI–XI вв. до н.э.). В эту эпоху не было разделения ритуала на танец, непосредственно освоение боевых действий и собственно боевую тренировку. Такие обрядовые пляски совмещали культово-религиозно-мистический смысл с утилитарно-прагматическим назначением. Сюжетами становились изложения мифов о битвах и победах божественных правителей неба, императоров-ванов Поднебесной и героев-великанов в форме набора движений с обилием приемов боя.

В тот период одним из популярных сюжетов танцев был дошедший до нас из глубин веков поединок основателя Поднебесной империи верховного владыки Хуан-ди (Желтого императора) и восставшего против него злокозненого князя Чию. Хуан-ди имел четыре лица (наблюдал сразу четыре стороны света), обладал огромной силой и был непобедимым воином. Чию – могуч, свиреп и страшен на вид. У него человеческое тело, четыре глаза, шесть рук, на голове росли рога, вместо ног – копыта. Перед танцем, разделившись, бойцы надевали на голову шлем с рогами (маску Чию) и нападали друг на друга. Такие

пляски-поединки часто заканчивались травмами и увечьями. Этот ритуальный танец назывался «Го-ти» или «Чию-ти-шу» (бодание). По другим источникам – «Цзю-эди», но в обоих случаях он являл собой раннюю форму слияния ритуала с рукопашным боем.

К концу эпохи Шан-Инь ритуальный танец и боевая практика, постепенно отдаляясь, обозначались тем не менее омонимичными по звучанию иероглифами «у».

I.2.4. Боевая подготовка и возникновение обычая элементарных состязательных поединков без оружия в период правления династии Чжоу

В период правления династии Чжоу (XI–III вв. до н.э.) существовал обычай элементарных поединков без оружия «Сянбо», который развился из искусства «Цзюэди». Эта борьба включала удары руками, захваты, броски и другие примитивные способы силового воздействия. В этот период многие боевые танцы, использующие в своем сюжете приемы боя с различными видами оружия и «голыми руками», соответственно сценическому содержанию, получают самостоятельные названия: «Шуай-ху» (беспорядочные броски), «Цзюэ-ли» (древнее название у-шу), «Сян-гао» (единоборство), «Сян-бо» (противоборство) и т.п., или просто «доу» (бой, борьба, большое сражение).

Кроме большого ритуального танца-представления «дау», состоящего из многих действий, где кульминацией являлась массовая схватка на мечах и копьях, для обучения и практической тренировки применялся ряд малых танцев: «танец с мечом и щитом», «танец с копьем и трезубцем», «с трезубцем и алебардой» и т.д. для отработки атакующих и защитных приемов с партнером. Однако стабильной формы таких танцев не существовало. Танцы видоизменялись, трансформировались, сохраняя значение боевого тренинга в сочетании с ритуальным действом. К середине III в. до н.э. «Сян-бо» была усовершенствована для проведения состязаний. Поединки проводились на большом помосте и включали удары руками и ногами, захваты, броски, подножки, удушения и т.д. Эта борьба стала называться «Шоубо» (рукопашный бой)*.

* В древнем могильнике эпохи Цинь (III в. до н.э.) на горе Фэнхуан уезда Цянлин провинции Хубэй был обнаружен гребень с рисунками, на которых изображены фрагменты борьбы «шоубо». Отчетливо видно судью, двух бойцов и просматривается примерная схема запечатленного эпизода. Один из позиции гун-бу (стойка лучника) наносит прямой удар (чун-цюань) в голову противника, другой с шагом назад (чэбу) выполняет ответный удар кулаком сбоку (гуань-цюань).

I.2.5. Войны, военная подготовка и вооружение китайских войск эпохи Чунь-цю и Чжань-го

Военная подготовка получила большое развитие в VI–III вв. до н.э. в период раздробленности китайских царств. Это были века бесконечных битв, сражений и междоусобных войн. За 241 год периода «Весны-Осени» эпохи Чунь-цю (722–481 гг. до н.э.) историки насчитали свыше 400 войн. Именно в этот период в классическом «Каноне Песен» (Шицзин), датируемом эпохой Чунь-цю, встречаются первые упоминания о «кулаке» (цюань) – символе кулачного боя на все последующие века. За 232 года периода Чжань-го «Сражающихся царств» (453–221 гг. до н.э.) более 220. Согласно представлениям, господствовавшим в Древнем Китае, «главные дела в государстве – это войны и жертвоприношения (в основном тех же военнопленных)». И то и другое достаточно подробно отражается в текстах надписей на гадательных костях и других документах истории той эпохи. Естественно, что боевая подготовка в этот период являлась одной из важнейших задач враждующих государств и достигла высокого уровня. Специально отобранные лучшие воины-инструкторы обучали навыкам вооруженного боя с мечом, копьем, щитом и другими видами оружия, сражаться индивидуально и в боевом строю. Однако и в этот период подготовка воинов носила очень ритуализованный характер. Основную ударную силу армии чжоусцев того времени составляли боевые колесницы, легкие, запряженные парой лошадей, они не знали преград на равнинах в бассейне Хуанхэ и ее притоков. На такой колеснице обычно располагались три воина: возница, управляющий лошадьми; лучник, поражающий неприятеля стрелами; копейщик, вооруженный копьем или алебардой – оружием ближнего или среднего боя. Вплоть до изобретения арбалетов колесницы являлись наиболее мощным средством ведения войн.

I.2.6. Развитие теории, стратегии и тактики военных действий

Это время было отмечено небывалым взлетом военной мысли. Военная теория в феодальном Китае имеет своих основоположников-классиков – Сунь-цзы и У-цзы. В сложившемся на протяжении последующих веков «Каноне военной науки» – «Семикнижии» (У-цзин) на их трактатах была построена вся философия и теория военных действий, практика стратегии и тактики ведения группового и индивидуального боя. Труды великого стратега и мыслителя древности Сунь-цзы (VI–V вв. до н.э.) занимают первое

Конфуций

место по времени возникновения, историческому значению и содержанию. Его воинская доблесть, опыт, который он обобщил в трактате «Сунь-цзы бинфа», являются основополагающими в каноне «У-цзин», где были собраны величайшие работы в военной области той эпохи. Фундаментальные трактаты Сунь-цзы, составленные для ведения широкомасштабных военных действий, практически до конца XIX века являлись основным каноном стратегии и тактики не только в Срединной империи, но и в Японии, в Корее, Вьетнаме и целом ряде стран этого региона, подробно освещая методологию победы: познание собственных сил; изучение сил противника; методы защиты и нападения; использование недостатков и просчетов врага; способы обманных маневров и приемы тактической маскировки; психологической подготовки и т.д. Эти и подобные, детально разработанные положения, позднее легли в основу многих магистральных направлений, стилей и школ у-шу, а также боевых искусств других национальных школ Дальнего Востока.

I.2.7. Нравственно-этическое учение Конфуция

Эта эпоха дала миру еще одного великого мыслителя и философа, создателя всеобъемлющего этического учения древности – Конфуция (Кун-цзы 551–479 гг. до н.э.). Высший смысл по Конфуцию – утверждение в Поднебесной всеобщей формы социально-этического порядка-гармонии – Пути (дао), важнейшее проявление которого суть гуманность, справедливость, взаимная разумность, мужество, уважительность, сыновняя почтительность, братская любовь, собственное достоинство, верность, милосердие и т.д. Конфуцианство, проникая во все поры китайского общества, становилось господствующей официальной идеологией. Постепенно инфильтруя, оно привнесло в сознание народов всего дальневосточно-азиатского культурного региона незыблемые нравственно-этические нормы, принципы и ритуалы, равные по силе воздействия на массовое сознание библейским заповедям. Раннее конфуцианство принято считать этико-политическим учением, которое стремилось установить строго упорядоченную нравственно-этическую градацию в обществе. Мудрец-Конфуций, как продукт своего времени, придавал большое значение воинским наукам и в сочинении «Беседы и суждения» (Люнь-юй) настаивал на непременном пестовании гражданских добродетелей «вэнь» и воинских «у».

«Гвардеец» Цинь Шихуана

I.3. Империя Цинь

В конце III века до н.э. после многочисленных междоусобных воин на территории раннего Китая возникает единое государство-империя Цинь (221–207 гг. до н.э.). Радикальные реформы Цинь Шихуанди (259–210 гг. до н.э.), первого императора династии, ликвидировали политическую и экономическую раздробленность страны и позволили в числе прочих нововведений сформировать упорядоченную систему военной подготовки. Каждый воин был обязан освоить фехтование на мечах, копьях, алебардах, стрельбу из лука, арбалета, пройти обучение бою в пешем строю и на воде, а также уметь без оружия противостоять неприятелю. Поэтому цзюэ-ди являлась обязательной в обучении и тренировке солдат.

Следует подчеркнуть, что для обучения и практической тренировки воинов традиционно использовались ритуализованные формы в виде заданных танцевально-боевых упражнений и комплексов и, кроме того, допускался произвольный спарринг. Большинство боевых танцев с копьями, мечами, трезубцами и другими видами оружия, а также цирковое искусство, управление колесницами и т.п. в этот период были сведены в комплекс «Байси» (Ста игр) или по-другому «Цзюэдиси» (представления). Поединки без оружия в нем были представлены борьбой цзюэ-ди и шоу-бо.

Все частное оружие в стране по приказу Цинь Шихуанди («Хуанди» – император) было конфисковано и перелито в бронзовые колокола и 12 гигантских статуй святых. Огромная 300-тысячная регулярная армия была вооружена железным оружием и усилена конницей. В 215 г. до н.э. армии империи Цинь, возглавляемые полководцем Мэн Тянем, в итоге двухлетней тяжелой войны отвоевывают на севере у кочевников-сюнну огромные территории протяженностью с севера на юг около 400 километров. Для того чтобы обезопасить освобожденные районы страны и караванные пути на запад от нападений стремительной боевой конницы кочевников, Шихуанди приказывает возвести гигантское фортификационное сооружение – «Ваньли чанчэн» (Стена в 10 тыс. ли). Над сооружением стены, которое было начато в 215 г. до н.э., вместе с воинами трудились рабы, военнопленные, общинники, мобилизованные на гос. работы. К 213 г. до н.э. строительство было, в основном, закончено. Создание этого грандиозного сооружения облегчалось тем, что к тому времени каждое из трех северных царств Китая – Цинь, Янь и Чжао – уже имели свои стены. Цинь Шихуанди уничтожил стены, разделявшие эти царства. Одновременно были сохранены, отремонтированы, расширены и реконструированы стены вдоль северных

границ, достроены в недостающих местах и объединены в одну Великую Китайскую стену. Высота стены равнялась 7,5 м, а ширина 5,4 м. В ней были сделаны смотровые щели и бойницы, для того, чтобы постоянно наблюдать за противником. На расстоянии 2,5–3 км друг от друга находились сторожевые башни, возвышавшиеся метров на 5 над стеной. На первом этаже башни хранили сухой хворост, в случае появления конницы кочевников воины поджигали на верхней площадке костер, оповещая соседей об опасности.

Освещая вопросы военной подготовки той эпохи, необходимо упомянуть еще об одном интересном факте, установленном учеными после вскрытия гробницы Цинь Шихуанди. По издавна существовавшим в Поднебесной традициям, сооружение усыпальницы императора начиналось на следующий год после вступления его на престол и продолжалось весь период правления. Императорские гробницы возводились с большим размахом и представляли собой богатые подземные палаты, иногда даже превосходящие роскошью и убранством наземные дворцы. Основатель первого централизованного государства Китая Цинь Шихуанди избрал местом своего погребения одну из гор хребта Лишань недалеко от Сиани, уезд Линьтун провинции Шэньси. Над сооружением усыпальницы трудилось свыше 700 тысяч человек. Вначале в горе выдолбили огромное помещение. Стены будущей усыпальницы облицевали яшмой, пол устлали большими лакированными камнями, потолку придали вид неба с изображениями звезд и светил. После того как саркофаг с телом Цинь Шихуанди опустили в склеп, усыпальницу наполнили огромным количеством драгоценностей и всеми предметами повседневной жизни императора. Вместе с ним «в сопровождение» захоронили наложниц и жен, не имевших детей, и большое количество слуг. Усыпальницу закрыли массивной дверью и заложили огромными валунами. Принесли в жертву всех тех, кто строил это сооружение, дабы они не разглашали тайны о спрятанных сокровищах и не указали путь к ним. Сверху дополнительно насыпали огромный курган, густо засадив его деревьями и кустарниками.

Кроме того, покой повелителя, укрывшись в особом рву, охраняли 500 глиняных воинов личной «гвардии» монарха. Статуи «гвардейцев» выполнены во весь рост в полном боевом снаряжении, некоторые воины застыли в характерных стойках цюань-шу и у-шу, с настолько четко воспроизведенными чертами лица, что есть все основания видеть в них скульптурные портреты реальных людей. Обращает на себя внимание высокорослость «глиняных воинов», которая колеблется от 1,75 м до 1,86 м и прекрасное физическое развитие, говорящее о том, какие это были великие воины и настоящие, большие мастера своего дела. Неподалеку от них, если необходимо будет сражаться с врагом или преследовать неприятеля, «гвардейцев» ожидало более сотни боевых колесниц, каждая – запряженная парой лошадей.

I.4. Эпоха династии Хань

I.4.1. Войны и завоевательные походы империи «Западная Хань» и императора «Золотого века» У-ди

Династия Хань (III в. до н.э.–III в. н.э.) пришла к власти в Поднебесной в результате народного восстания и пятилетней кровавой гражданской войны. Молодая, набирающая силу, могучая империя эпохи «Западная Хань» (206 г. до н.э.–8 г. н.э.) осуществила ряд успешных завоевательных походов на юг к границам Индии и Бирмы, на запад в Тибет, в Маньчжурию, оттеснив на север кочевые племена, в Корею и в районы Центральной Азии. Залогом успехов и побед ханьцев*, жизнеспособности, политической и экономической мощи империи явились совершенные по тем временам методы военной подготовки и высокий уровень военной науки.

До этого времени Китай часто страдал от регулярных опустошительных набегов кочевников сюнну (гуннов). Летописи «хань-шу» отмечают, что сюнну – отличные наездники, прекрасно умели стрелять на скаку, были выносливы и жестоки в бою. Император «Золотого века» У-ди (140–87 гг. до н.э.) решает покончить с таким положением и создает мобильные конные подразделения, которые стали основной силой в борьбе против сюнну. Против кочевников применили их же собственную тактику внезапных ударов. Военные кампании 127–119 гг. до н.э. принесли ханьским войскам значительные успехи.

Еще одним объектом экспансии в период правления У-ди становится Корейский полуостров. В 109 г. до н.э. Поднебесная наносит удар по первому древнекорейскому государству Чосон с двух сторон: одна армия наступает через Ляодун, другая – через Бохайский залив. На захваченных территориях создаются новые уезды и округа.

* Идеализируя и канонизируя прошлое, в память о мощной Ханьской империи – «Золотом веке древности» – когда земные законы были в гармонии со сводом небесных уложений Пути-дао, правители были мудры, а подданные законопослушны, и все в Поднебесной жили богато и счастливо, так стало именоваться этническое большинство и до сих пор китайцы нередко называют себя ханьцами.

I.4.2. Подъем культуры, искусства, совершенствование обучения методам владения оружием, приемам боя «голыми руками» и другим воинским наукам, традиционные праздники-состязания

Этот период отмечен существенным подъемом культуры и искусства. Восстанавливаются и переписываются старые классические книги и каноны, составляются новые компендиумы исторических хроник и практических знаний, в том числе первые весьма несовершенные и примитивные пособия по военной подготовке. В компендиуме «Исторических хроник эпохи Хань» (Хань-шу) в разделе «Хроники литературы и искусства» (Вэнь и чжи) несколько глав посвящалось обучению воинским наукам и ремеслам, владению оружием, способам защиты безоружного против вооруженного кинжалом, мечом, копьем; приводился набор приемов боя «голыми руками» из арсенала цзюэди, сянбо и шоубо.

В одной из глав Хань-шу повествуется также о том, как в 108 г. до н.э. проходили традиционные, организованные по повелению императора У-ди – почитателя «воинских утех», большие праздники-соревнования «Цзюэ-диси», на которые съезжался народ из многих провинций и уездов. Состязания проходили по обширной программе, под музыку флейты и барабанов, включающей в числе прочих борьбу-танец Цзюэ-ди и поединки Шоу-бо.

В эпоху Хань борьба цзюэди расслоилась на два направления: собственно цзюэди и шуайцзяо. Цзюэди оставалось традиционно ритуальным единоборством, практически, представлением с заранее прогнозируемым финалом, канонами боевого танца «у» и элементами прикладного тренинга, популярного на элитарном уровне. Шуайцзяо, все более отдаляясь, становилось обычной борьбой, любимой в народе, с использованием захватов, бросков и других несложных технических действий.

I.4.3. Проникновение буддизма в Китай и основы этого вероучения

На границе нашей эры переход от рабовладения к феодализму в Ханьской империи совпал по времени с началом проникновения и распространения буддизма. Первые буддийские монахи-проповедники и видные вероучители из Индии, Центральной и Средней Азии селились и обосновались в Пэнчене, Лояне, Ганьсу, Шэньси и Хэнани. С помощью местного населения, аристократии и чиновничества, увидевшего в новой религии свою опору, строили храмы и

монастыри, вели миссионерскую деятельность, переводили на китайский язык с санскрита священные тексты и сутры.

На протяжении многих веков в Китай, несмотря на его удаленность и сравнительную изолированность от других очагов мировой цивилизации, проникали многочисленные культурные веяния, оказывая значительное влияние на формирование древнекитайского общества, основ его материальной и духовной жизни. Начиная с эпохи Хань, когда культурные связи Поднебесной с Западом стали более тесными, иноземные веяния обычно быстро усваивались и сравнительно легко перерабатывались уже сформировавшейся китайской цивилизацией. В результате возникали новые «китаизированные» явления и формы.

Буддизм оказался единственной иностранной идеологией, которая сумела не только внедриться в Китай и прижиться, но и стать важной интегративной частью всей системы религиозных верований и институтов этой страны. По традиции, идеи и институты иноземной религии подверглись столь существенной трансформации, что результатом этого стало появление нового, специфически китайского культа.

Древний и средневековый буддизм представлял собой идеалистическое учение, видевшее в основе мироздания движение нематериальных, непознаваемых, незримых частиц – дхарм. Соединяясь или распадаясь, они порождают или прекращают жизнь, составляя длинную цепь перерождений души, переселяющейся из одного существа в другое. Поток дхарм формирует личность человека и реализует закон кармы, согласно которому бесчисленная чреда перерождений живого существа обусловлена его деяниями в предшествующих рождениях. Праведная душа принимает в следующем рождении более совершенную форму, человек занимает более высокое место в обществе. Грешник перевоплощается в низшего представителя или низшее животное. Конечная цель земного существования для буддиста – выход из круга сансары (цепи перерождения земного бытия, юдоли страданий) и достижение нирваны (обители невыразимого блаженства и покоя) путем самосовершенствования, праведного очищения, искоренения пагубных соблазнов, постижения нереальности мира. Это может быть путь монаха, путь отшельника, путь мудреца, путь воина, путь художника или поэта и т.д.

I.4.4. Дальнейшее распространение и китаизация буддизма

Как мировая религия буддизм с его этикой равенства и всеобщего сострадания играл важную интегрирующую роль в обществе. Удовлетворяя потребность людей в стабильных формах жизни и психологического комфор-

та, китайский буддизм, вместе с тем, объективно способствовал становлению феодального строя, утверждению его устоев. В Поднебесной новая религия быстро адаптировалась к этнокультуре, впитала местную обрядность, признала культ предков, включила в свой пантеон святых древних китайских мудрецов и мифических героев и в таком виде нашла широкое распространение в народе. Простой народ принимал в буддизме все, что облегчало страдания в этой жизни и давало надежду в будущем, тем более что монахи лечили, отпускали грехи, возносили молитвы, осуществляли широкую благотворительную деятельность. Но наибольшее распространение буддизм имел в правящем классе.

Усилению позиций буддизма во многом способствовала общая историческая обстановка III–VI вв. с ее кризисами, междоусобными войнами и неустойчивостью бытия. Стены монастырей давали реальную защиту от постоянных смут, здесь совершались погребальные обряды, поминовение душ павших воинов, обещалось спасение всем страждущим. Но более всего монастыри привлекали возможностью освободиться от налогов и притеснения чиновников и феодалов, притягивая к себе обездоленных крестьян и богатых людей, искавших покоя и спасения души. Буддийские культы во многом являли собой общинное начало. Храмовые праздники, молебны и прочие церемонии, совершавшиеся в монастырях, нередко превращались в шумные народные праздники, проходившие в атмосфере религиозной экзальтации. И тем не менее единственной и господствующей религией буддизм не стал*.

I.4.5. Формирование даосизма как религии и основы данного вероучения

Еще одной феодальной религией чисто китайского происхождения, получившей распространение в простом народе, явился постепенно складывающийся из древнего даосского учения и оформившийся во II веке н.э. в религиозно-мистическую систему – даосизм (учение о Пути-дао). Основателем его, согласно документам истории, считается Чжан Лин (II век н.э.) (Чжан Дао-Лин). Учение, восходящее ко времени первобытнообщинного строя, даосизм

* В данной работе необходимо достаточно подробно освещать религиозно-философские основы Китая в связи с тем, что на протяжении долгих веков вся сфера духовной культуры человека в этом регионе, вся цивилизация, наука и искусство в том числе, и даже в первую очередь боевое искусство, формировалось под сильным определяющим влиянием и воздействием религии.

сохранил лозунги равенства, социальной справедливости и осуждения богатства, что особенно привлекало народные массы.

Даосская религия восприняла древние анимистические верования, культ Неба и культ святых мудрецов. В ней эклектически сочетались основные принципы философского даосизма с элементами народных верований и мифов. Она представляла собой смесь практических знаний, суеверий, колдовства, шаманизма; ей была присуща вера в святых, чудотворцев и в магию самоусовершенствования. Даосы широко использовали в своем учении древнекитайскую мифологию, включили в сонм богов легендарных правителей, мифических героев и мудрецов, среди них – Хуан-ди, Лао-цзы* и много других. Даосские божества обладали человеческими качествами, были близки народу по древним преданиям, что способствовало распространению этой религии. Монахи-даосы и проповедники затемняли сознание людей верой в чудеса, в искусство волшебства, силу заклинаний, гаданий и магии. Большое значение они придавали талисманам, написанию магических знаков, возжиганию благовоний, особой системе физических упражнений. Особая система дыхания, особые позы, подобные индийским асанам Хатха-йоги, особый вид массажа и т.д. – все это должно было способствовать стяжать всю силу и мощь вселенной-макрокосма, стать непобедимым, научить подниматься в воздух и путешествовать по облакам, помочь продлить жизнь, а возможно, и достичь бессмертия.

Главным религиозным каноном даосизма являлся известный памятник философской мысли древнего Китая «Дао дэ дзин» IV–III века до н.э. (Книга о Пути дао и благой силе – дэ). Его непоследовательное учение толковалось в идеалистическом, мистическом духе. Даосы приняли древнее учение о борьбе двух противоположных начал Инь-Ян (женское, мягкое, темное, слабое – мужское, твердое, светлое, сильное и т.д.). Основным принципом поведения считалось «У-вэй (недеяние). Идеология даосов, сохраняя и культивируя элементы примитивной диалектики, оказала влияние на развитие таких отраслей знаний, как алхимия, химия, биология, медицина, бионика и др. Религиозно-мистические сочинения сохранили рецепты лекарств, описания свойств металлов и минералов.

* Лао-цзы «Старый мудрец» или «Старое дитя» (VI–V вв. до н.э.) – легендарный, обожествляемый основоположник даосизма. Предание гласит: философ умер в глубокой старости, прожив целых 200 лет, потому что занимался самоусовершенствованием. Из этой легенды родилось убеждение – даосы обладают секретом долголетия. Многие даосские монахи и отшельники занимались изысканием эликсира «вечной молодости», выплавлением «пилюли бессмертия», увлекались алхимией. В их представлениях Лао-цзы превратился в колдуна и мага, которому были подвластны стихии.

I.4.6. Взаимодействие и взаимовлияние религиозно-философских учений Китая

На оформление даосизма в религиозную систему большое влияние оказал буддизм. Религиозная организация даосов складывалась под влиянием и по готовому образцу буддийских храмовых культов. Позднее, к VII в., начала складываться даосская церковная организация. Создавались даосские монастыри, во главе которых стояло высшее духовенство, обряды были позаимствованы у буддистов. Обе религии долго соперничали между собой, активно влияя и дополняя друг друга, сами того не желая, но вместе с тем сохраняя определенные различия.

Более того, обе религии не смогли вытеснить конфуцианство и выработать свои правовые понятия. Конфуцианские ученые остались хранителями и учителями государственных и моральных общественных принципов. Конфуцианство, не теряя религиозного учения о культе предков, воспринятого буддизмом и даосизмом, осталось примитивной формой юридической науки и основной системой образования. Из опыта древнего конфуцианства черпались детально разработанные принципы управления страной, подчинения подданных государю, взаимоотношения в семье и обществе. Сохранились древнее почитание предков и прошлого, учение о гуманности и сыновнем почтении, бесчисленные обряды и правила этикета.

Перестав быть государственной идеологией, конфуцианство удержало за собой ведущие позиции в области политического устройства общества, образования, дипломатии, теории и практики военного дела и военного искусства, других крайне необходимых господствующему классу областях знаний, относящихся к управлению людьми.

Важнейшей особенностью средневековой идеологии Китая являлся синкретизм, родившийся на основе слияния и синтеза так называемых «трех учений»: конфуцианства, религиозного даосизма и китайского буддизма. Существование нескольких религиозно-философских воззрений стало характерной чертой феодального общества Срединной империи.

I.4.7. Народные восстания периода эпохи «Синь» и «Восточная Хань»

В эпоху Синь (9–25 гг. н.э.) и Восточная Хань (25–220 гг. н.э.) Древний Китай неоднократно сотрясали восстания народных масс. Из выступлений этого периода самыми крупными были выступления «Краснобровых» (18–25 гг. н.э.) – перед боем, чтобы отличить своих от неприятеля, восставшие красили брови в красный цвет.

В это же время на юге страны возникает другой очаг народного восстания. Повстанцы обосновались в горах Люй-линьшань, провинция Хубэй, поэтому их стали называть «армией Люй-линь» (Зеленого леса). Движущей силой были доведенные до отчаяния рабы, полусвободные и обезземеленные крестьяне.

Наиболее мощное восстание «Желтых повязок» (184–207 гг. н.э.) в течение десяти лет готовилось тайной даосской сектой Тайпиндао (Великое благодеяние), организацией религиозного братства, члены которого много времени уделяли обучению военному делу. В стране было создано 36 объединений – будущих военных отрядов. Восстания вспыхнули в Гуандуне, Сычуани и в других провинциях. Отряды повстанцев назывались: «Черная гора», «Желтый дракон», «Великий разлив» и т.п. Вожди, как правило, умелые и храбрые воины были известны по прозвищам: Лю – камень, Чжан – великан, Ли – непобедимый и пр. Несмотря на ряд крупных успехов, восстания были потоплены в крови*. Недостаток опыта, стихийность, разрозненность, плохое вооружение, отсутствие ясных целей и т.п. – причины поражений.

I.5. Период Троецарствия

I.5.1. Раздел империи и продолжение процесса совершенствования военной подготовки

После подавления крестьянской войны, в результате которой Ханьская династия была свергнута, внутренние войны завершились разделом бывшей империи между тремя полководцами. На севере страны в столичных районах властителем стал Вэнь-ди (220–227), один из руководителей подавления восстания «Желтых повязок». Он создал царство Вэй (220–265) и вел успешные войны с кочевниками. На юго-востоке сложилось государство У (221–280) во главе с правителем Да-ди и столицей в районе современного Нанкина, а на западе – царство Шу (221–263) – трон занял Чжао-ле-ди. Начался период Троецарствия.

Бурные события военной истории Китая, обилие канонов военной науки, регулярные состязания по борьбе и бою с оружием и без него явились мощным ка-

* Исторические документы свидетельствуют, что в одном из сражений победителями было отрублено 7 тыс. голов восставших, в другом 30, в третьем – отрублено 100 тыс. голов. Из черепов вдоль дорог выстраивались пирамиды, на южной окраине столицы Лоян была сложена целая башня.

тализатором, позволившим к концу II–началу III вв. создать разнообразные методы индивидуальной подготовки воинов. Бин-фа, цзюньши, сюньлянь и др. (воинские ремесла) соединились в боевое искусство (уи) и означали разностороннюю подготовку воинов, технику работы с оружием и приемы рукопашного боя.

Это потребовало нового подхода, совершенствования и некоторой дифференциации процесса обучения, подготовки «инструкторов» по боевым искусствам, создания специальных «школ» и «курсов» для воинов различных уровней: от простого пехотинца до командиров-полководцев, с учетом профилей военного амплуа (лучники, копейщики и т.д.) и сословных различий. Обучение в основном базировалось на комплексах формальных упражнений – тао, сохранивших многие компоненты боевого танца «у», абстрагирующихся от кодифицированных наборов приемов боя, имитирующих структуру боевых действий как в варианте с партнером-противником, так и в персональном исполнении.

Таким образом, к этому времени в Поднебесной сложился комплекс военной подготовки, включавший практические занятия-тренировки по ведению индивидуального боя и в условиях широкомасштабного сражения опирающийся на хорошо разработанную теорию военной науки, нравственно-этические постулаты конфуцианства, а также на религиозно-философскую теорию даосизма о подобии земных изменений небесными трансформациями Пути-дао.

I.5.2. Возникновение и строительство монастыря Шаолинь

В Северном Китае, к юго-западу от древней столицы Лоян, уезд Дэнфэн, в провинции Хэнань (что означает «Южнее реки») в нижней части реки Хуанхэ расположен горный массив Хао-шань. В начале III века, в смутные времена Троецарствия, там укрылась группа буддийских монахов. Поселившись на труднодоступной горе Сун-шань, они, руководимые индийским миссионером по имени Батуо (Ба-то), с высочайшего благословения тогдашнего правителя царства Вэй (220–265 гг. н.э.) – Вэнь-ди (220–227 гг. н.э.), приступили к строительству монастыря-крепости, который должен был защитить братию от войск враждующих «сильных домов» феодалов, набегов кочевников и бесчисленных разбойничьих шаек и банд, терроризирующих. Монастыря, впоследствии на протяжении долгих веков ставшего центром развития и распространения цюань-шу и у-шу, легендой, символом, собирательным образом, к твердыням которого из глубин истории тянутся пути развития борьбы и боя и науки жизни. Слава которого в течение многих столетий гремела по всему Востоку и глубоко почитаема в наши дни.

Построив с помощью крестьян храм, обнесенный массивной, высокой каменной стеной, монахи засадили гору молодыми сосенками, которые со временем стали дополнительной преградой и надежной защитой от ветров и бурь. И назвали монастырь Шаолинь-сы («шао» – мало, «линь» – лес, «сы» – монастырь) – храм Молодого леса, Маленький лес и т.д. Позднее он получил название Северный Шаолинь.

С целью обеспечения большей безопасности монастыря и создания эффективной охраны, для обучения стражи в святую обитель по приглашению настоятеля Чжоу Цзина прибыли два мастера воинских искусств Хэн Гайчжан и Гунь Сувэй. В скором времени монастырь уже имел небольшое, но хорошо обученное воинское формирование. И когда большая шайка разбойников, жаждущих легкой добычи, осадила Шаолинь, монахи и стража не только отразили штурм, но и разгромили нападавших. Слава о неприступной горной твердыне, осененной благодатью, стала распространяться по городам и весям Поднебесной. Монастырь продолжал расти, строиться, укрепляться. Ширились его земельные владения, преумножались его богатства. Шаолинь-сы становится главным буддийским центром Северного Китая, где монахам были созданы все условия для образования, занятия философией, искусством и познания религиозной догматики. Послушниками монастыря за честь для себя считали быть отпрыски знатных домов.

I.5.3. Внутриполитическое и экономическое положение Китая IV–V веков

В 265 г. вэйский военачальник Сыма Янь сверг одного из потомков Вэньди и провозгласил себя императором. Под его руководством Китай вновь был объединен. Война трех царств закончилась завоеванием северянами государства Шу в 263 году, а в 280 государства У. В стране утвердилась династия Восточная Цзинь (265–420).

В годы борьбы «сильных домов» внутренние неурядицы значительно ослабляли страну, наметился явный экономический, политический, хозяйственный и культурный упадок, что облегчало соседям-кочевникам вторжение в пределы Поднебесной. Войска империи Восточная Цзинь оказались практически не в состоянии отразить вторжение мощной гуннской конницы, затем муюн, цян, жужане, сяньби тоба и тибетских племен. На протяжении IV–V веков Северный Китай – древнейший очаг китайской цивилизации и культуры, с экономически наиболее развитыми и густо населенными территориями, превратился в арену непрекращающихся войн. Многие жители бежали на юг. Пере-

2-8094

селенцы севера принесли с собой более совершенную земледельческую, ремесленные технологии и воинское искусство, что ускорило освоение Южного Китая. Кочевники-завоеватели создавали многочисленные государственные образования, которые быстро распадались под ударами новых поработителей, а пришедшие племена ассимилировались с оставшимся коренным населением, перенимая ханьские нравы, обычаи и верования. Во времена внутренних войн и нашествий кочевников IV–V веков многие города Срединной империи были разграблены, разрушены и сожжены.

С приходом эпохи Южных и Северных династий (420–581) внешнее и внутриполитическое положение империи несколько стабилизировалось. С прекращением войн жители постепенно возвращались к родным «очагам и колодцам».

По распоряжению императора Тай-у-ди (424–452) государства Северная Вэй, в 426 году посетившим Шаолинь-сы, были построены новые, более мощные оборонительные сооружения и для охраны оставлен хорошо вооруженный гарнизон. Таким образом, монахам больше не нужно было заботиться о собственной безопасности, нести караульную службу и они надолго, почти на сто лет, отошли от мирских забот, целиком посвятив себя служению ортодоксальному буддизму Махаяны.

В III веке вокруг столичных центров Лоян и Чаньань действовало около 180 буддийских монастырей, храмов, пагод и кумирен, а в V веке их было уже более 1700 с 24 тысячами монахов. В VI веке буддийских монастырей и храмов в Китае насчитывалось свыше 50 тысяч, а монахов и монахинь, согласно данным китайских хроник, свыше 2-х миллионов.

I.5.4. Прибытие в Китай Бодхидхармы — вероучителя Чань-буддизма и основоположника Шаолиньского цюань-шу и у-шу

Согласно монастырскому преданию, многочисленным легендам и историческим документам, начало развития Чань-буддизма и Шаолиньского у-шу положил пришедший примерно в 527 году с небольшой группой приверженцев и последователей в Китай из Южной Индии, предположительно из Мадраса, ученик монаха Праджнатары, 28-й буддийский патриарх (согласно официальному исчислению), индийский проповедник и миссионер – Бодхидхарма, жрец из секты йогачар, отличительной особенностью которой, начиная с III века, была сидячая медитация. Из двух наиболее ранних (645 г. и 1004 г.) и наиболее достоверных биографических источников можно узнать,

что Первый китайский патриарх одной из самых многочисленных буддийских сект, которые выросли в Китае и пустили глубокие корни в Японии, Корее и многих других странах, превратившийся в уникальный религиозный орден Чань-буддизма (на санскрите – «Дхьяна», по японски – «Дзэн») – молчаливое созерцание или молчаливое самоуглубление, был третьим сыном властительного южноиндийского раджи Сугандхи из касты брахманов*. Сразу в Китае он получил шутливое прозвище «Бородатый варвар». Настоящее его имя история не сохранила. Принимать «священные» имена при достижении определенного уровня самосовершенствования – давняя традиция многих религий. Бодхи означает мудрость, просветление; дхарма – закон, учение. Памятуя, что все древнекитайские символы многозначны, это переводится – Закон мудрости, Просветленный учением и т.д. Китайцы Бодхидхарму именовали Пути-Дамо или сокращенно Дамо (по китайской транскрипции слова «дхарма»), у японцев он известен как Бодай-Дарума, Дарума-Тайси или просто Дарума.

Узнав от двух своих учеников послушников-китайцев о трудностях, которые переживает «истинная вера» в сопредельной стране, подвергаясь искажениям, внутреннее понимание сути идеи подменяется пустой суетой и бессмысленными ритуалами (буддизм в этот период в Поднебесной был очень формализован). Бодхидхарма решает нести свет доктрины Махаяны, учения Будды в собственной, истинноправильной, святой интерпретации.

После прибытия в Китай, в процессе аудиенции и приватной беседы в столице – городе Цзянлинь (современный Нанкин), с императором У-ди (502–549) династии Южный Лян (502–557)**, знаменитым покровителем буддизма, в результате которой выяснилось (явствует из сохранившихся, зафиксированных в буддийских текстах, описания их беседы), что планам скорого глобального устройства религиозной жизни Поднебесной в святую истинную веру не суждено быстро воплотиться в реальность.

Непонятый столпами церкви и власть придержащими он отправился проповедовать новое учение на север, в Шаолинь-сы, расположенный примерно в 80 рын-ли (около 40 км) южнее древнего города Лоян – столицы княжества Северная Вэй. Придя в святую обитель, Дамо опустился на колени перед стеной в скале каменного грота, близ монастыря, скрестил ноги в позе «лотоса»

* Брахман – знающий свое учение.

** В отдельных источниках отмечается встреча Бодхидхармы с правителем Северная Вэй, но везде указывается имя императора – У, являющегося в тот период властителем княжества Южный Лян. Императором же Северная Вэй в рассматриваемый временной отрезок был Сяо-чжуан-ди. Остается предположить возможность обеих встреч. Более правдоподобным, судя по документам истории, представляется вариант, изложенный нами.

и погрузился в медитацию. Воспитанный на примерах ревностного подвижничества Бодхидхарма полагал, что постигнуть несравненное учение Будды можно лишь после длительных и суровых испытаний для тела и духа. По этой причине Бодхидхарму часто называют «Брахманом би-гуань», т.е. брахманом, созерцающим стену («би» в – значении стена или пропасть, «гуань» – воспринимать, созерцать) (371,122). Он просидел неподвижно в сидячей медитации (цзо-чань – по-кит., дза-дзэн – по-яп.), согласно одной из легенд, в течение 9 лет и, достигнув «просветления» (самадхи – инд., у – кит., сатори – яп.), написал и перевел на китайский язык ряд трактатов и сутр: «О светильнике и свете» (Дэн дянь цзи), «Умиротворение души», «Размышления о четырех деяниях» и др.*, положивших начало учению, которому было суждено большое будущее. Уверовавшись в святости, чистоте помыслов первоучителя в процессе 9-илетней аскезы и проникнувшись неподдельным уважением к силе духа Дамо, принимая сердцем идеи, которые он проповедовал, монахи, согласно шаолиньскому преданию, в знак постижения им высших истин, возложили на него права настоятеля монастыря**.

I.5.4.а. Основы Чань-буддизма и его дальнейшее распространение

Учение Бадхидхармы проводит связующую нить медитации, передает сущность духа Будды непосредственно от его творца, прямым путем к сердцу человека, минуя религиозные предрассудки, мишурность церкви, бесконечные философствования и словоблудия, вселяя уверенность адепта в своих силах и давая возможность познать радость гармонии с окружающим миром. Это явление – одно из самых значительных не только с точки зрения непревзойденной оригинальности и притягательной силы, но и с точки зрения духовно-религиозной жизненности. Научное название – «Буддха хридайя» (Сердце Будды) иногда называют Умом Будды, а более распространенное на Западе и в Японии – Дзэн.

* Когда в 645 году Досеном писалась «Биография великих иноков», эти труды Бодхидхармы были широко известны, и автор на них ссылается. К настоящему времени сохранилась лишь малая часть, большая, по-видимому, безвозвратно утеряна.

** Исторические документы, мифы и пышные легенды вызывают скептическое отношение у отдельной части исследователей, которые видят расхождения в текстах и путаницу в датах. Некоторые ученые полагают, что Бодхидхарма действительно прибыл в Китай (правда несколько раньше, в 480 г., называют и другие даты этого события – 486,520,526 г.), и он ничего не переводил и ничего не писал, практиковал традиционные индийские приемы хатха-йоги и дхьяны, был более прост и менее известен, чем о нем говорилось в позднейших документах. Иногда даже оспаривается роль этого патриарха в качестве основоположника Чань, предлагая считать основателем секты известного буддиста Дао-Чжена, ученика и последователя Хуэй-Юаня и Кумараджавы.

Китайский буддизм был многолик. Школа Чань формировалась в процессе синтеза буддизма Махаяны, практики индийской йоги, с удивительным переплетением различных философских течений, верований и представлений, которые господствовали в Поднебесной. При этом в чаньской культуре психической деятельности был обобщен и получил дальнейшее развитие многовековой опыт двух великих и древнейших цивилизаций – Индии и Китая. Учение Чань, возникшее из сплава различных культурных традиций, вышло за пределы религиозной догматики, перешагнуло границы случайного импирического опыта и сформировало основные принципы науки о приспособляемости и выживании, единстве субстанций тела и духа, о достижении единения с природой – о науке жизни.

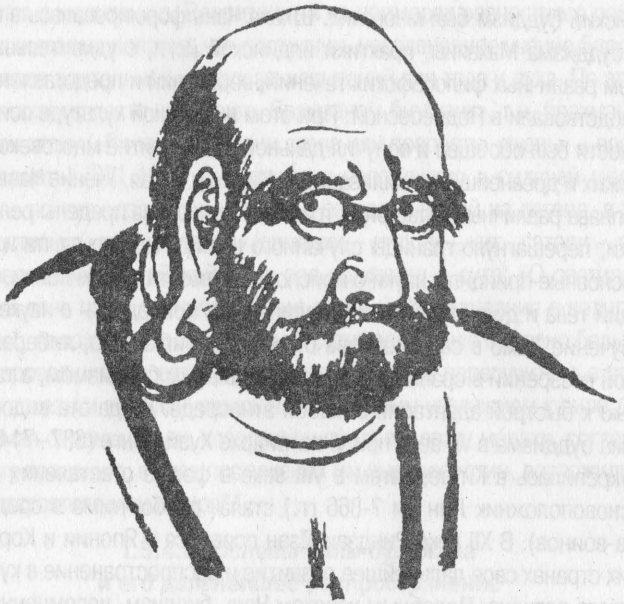
Вероучение Дамо в своей основе отличалось гибкостью, либеральностью и широтой воззрений в сравнении с ортодоксальным буддизмом, а также способностью к быстрой адаптации в любой этносреде. Когда эта видоизмененная форма буддизма в VII веке при VI патриархе Хуэй Нэнге (637–714) окончательно укрепилась в Китае, затем в VIII веке в форме ответвления Риндзаи-Чань (основоположник Лин Чи ?-866 гг.) стала особо чтима в среде усэнов (монахов-воинов). В XII веке Риндзаи-Дзэн появился в Японии и Корее, получив в этих странах свое дальнейшее развитие и распространение в культурном ареале этого региона. Подобным успехом Чань-буддизм, несомненно, обязан жрецам, которые знали, как приспособить принципы новой веры к меняющимся условиям жизни и религиозным потребностям социума.

I.5.4.б. Вклад Бодхидхармы в создание шаолиньского цюань-шу

Проповедуя Чань-буддизм, Бодхидхарма по ряду обстоятельств: слабость и леность ума и тела послушников, которые часто засыпали в процессе молитв и медитационного бдения*, – на буддийские общины и монахов, собирающих в миру для своей обители щедрые подаяния, нередко нападали разбойники и грабители. Бритоголовая паства для них являлась легкой, желанной добычей.

Монаху, смиренному служителю Будды, уставом монастырской общины запрещалось владеть оружием и первому поднимать руку на ближнего своего, разрешалось иметь в личном распоряжении восемнадцать предметов (сакральное число, состоящее из двух счастливых девяток): веер, четки, трут, плащ, плошку для подаяния, палочки для еды и другие, мало пригодные для

* Возникновение обычая чаепития обязано своим происхождением Китаю и именно чаньским монахам для взбадривания в процессе медитации. Легенда возникновения чаепития и создания обряда «чайной церемонии» в соответствии с традицией историографии Поднебесной соотносится с именем отца-основателя секты Чань-Дамо (Бодхидхармы).



Основатель Дзэн-буддизма Бодхидхарма (*Дарума*)

отражения агрессии вещи. Были среди них посох и нож, которые не возбранялось в критический момент использовать для самозащиты. Поэтому в основном послушнику приходилось уповать на милость Сакьямуни да собственные силы. Но истинную безопасность приверженцам Чань-буддизма, по мнению Дамо, могла дать только хорошая физическая подготовка, знание приемов защиты и нападения, совершенное владение своим телом и жизненной энергией (прана – по-инд., ци – по-кит., ки – по-яп.). Совершенствование в силе и ловкости рассматривалось им прежде всего как путь – Дао к самопознанию и просветлению, прозрению собственной природы и ее самости (истинности).

С тем чтобы помимо духовных, укрепить физические силы адептов, и понимая, что Дао к Сердцу Будды и прозрению является одновременно и путем к самосовершенствованию, самоутверждению и соответственно – путем к торжеству нового учения, Бодхидхарма решает укрепить не только психофизические силы монахов, но и дать им эффективную систему самообороны, которой, как благовоспитанный сын раджи, владел сам. Бодхидхарма в молодости наравне с другими науками изучал приемы боя, развивавшиеся в Индии с незапамятных времен, в том числе ритуальную борьбу ваджрамушти, на формирование которой определенное влияние оказал греческий панкратион – кулачный бой с захватами, подножками и бросками, попавший в Индию, а затем в Китай в IV веке до н.э. вместе с фалангами А. Македонского.

Выполняя намеченное, научая слову Будды разными способами, наставляя обращенных, Дамо ввел в ритуал общины, параллельно с религиозными культами и практикой медитации, общеукрепляющий, подготовительный цикл упражнений, изложенный им в классическом трактате «Канон трансформации мышц и сухожилий» (И цзинь-цзин), который он апробировал на себе, восстанавливая подвижность после девятилетней схимы. Цикл так и называется «Восемнадцать упражнений Бодхидхармы», но фактически во всех сохранившихся до наших дней вариантах трактата приведены всего 12 упражнений, в которых сочетаются индийские осаны (позы) хатха-йоги с даосскими методами тренировки тела.

Многие исследователи считают Бодхидхарму автором этих двух важных работ, положивших начало теории и практике физических упражнений и боевых искусств Востока* «Трактат об омовении костного мозга» (Сисуй-цзин) не сохранился, и только примерное содержание и название дошло до нас. Второй, выше упоминавшийся, «Канон трансформации мышц» или, как его еще иногда переводят, «Трактат об изменениях в мышцах и сухожилиях» (И цзинь-цзин – по-кит., Эккин ке – по-яп.) – дошел до нашего времени во многих вариантах, потеряв, однако, в глубинах истории окончание подлинника, с которого он позднее неоднократно переписывался.

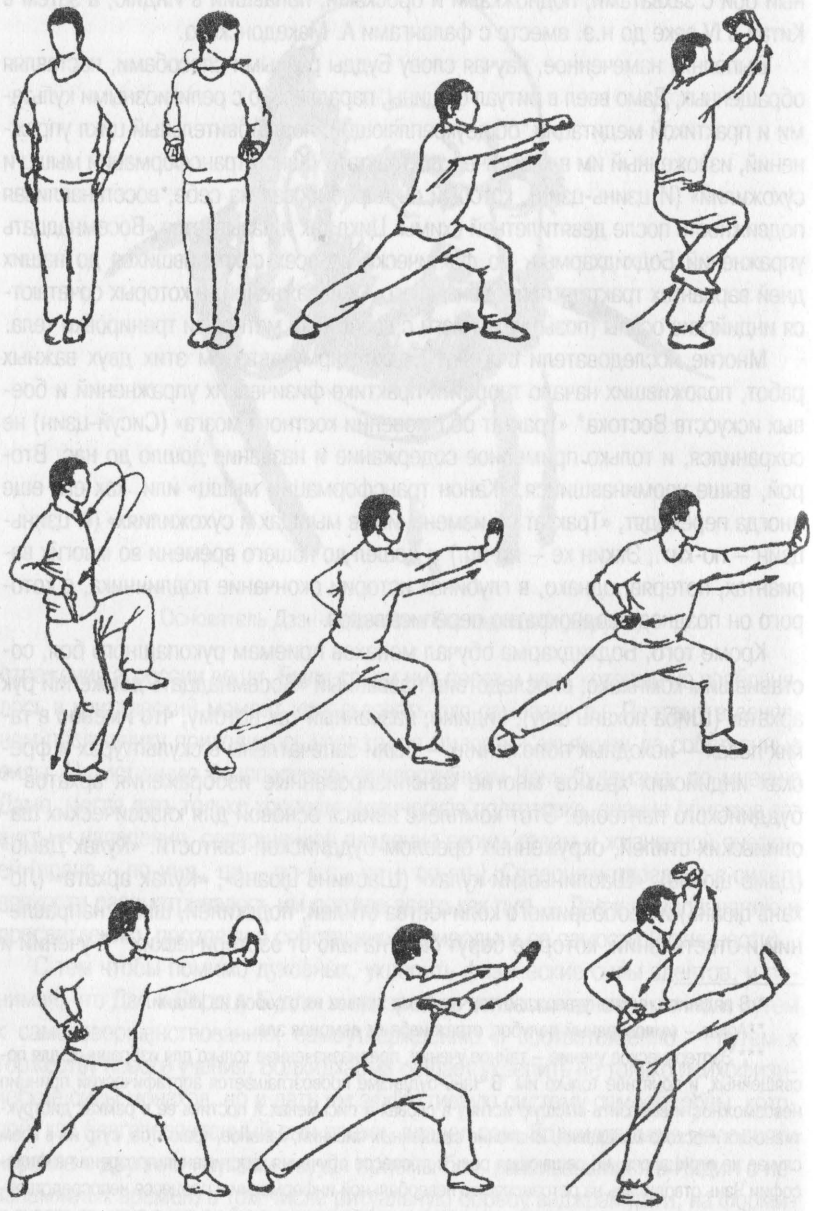
Кроме того, Бодхидхарма обучал монахов приемам рукопашного боя, составившим комплекс, впоследствии названный «Восемнадцать движений рук архата» (Шиба лохань шоу), видимо, названный так потому, что именно в таких позах – исходных положениях – были запечатлены в скульптурах и фресках индийских храмов многие канонизированные изображения архатов** буддийского пантеона. Этот комплекс явился основой для классических шаолиньских стилей, окруженных ореолом буддийской святости. «Кулак Дамо» (Дамо цюань), «Шаолиньский кулак» (Шаолинь цюань», «Кулак архата» (Лохань цюань) и необозримого количества стилей, подстилей, школ, направлений и ответвлений, которые берут свое начало от эзотерических*** учений и

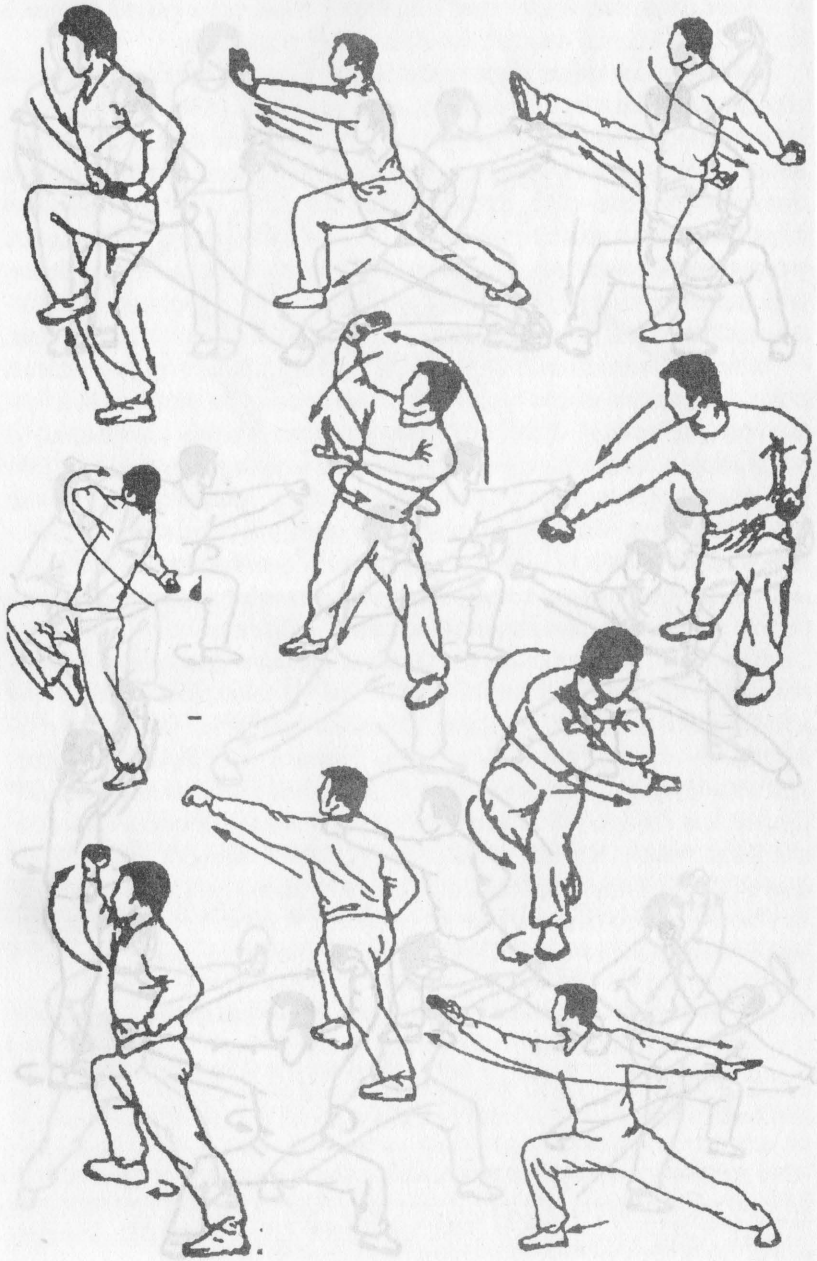
---

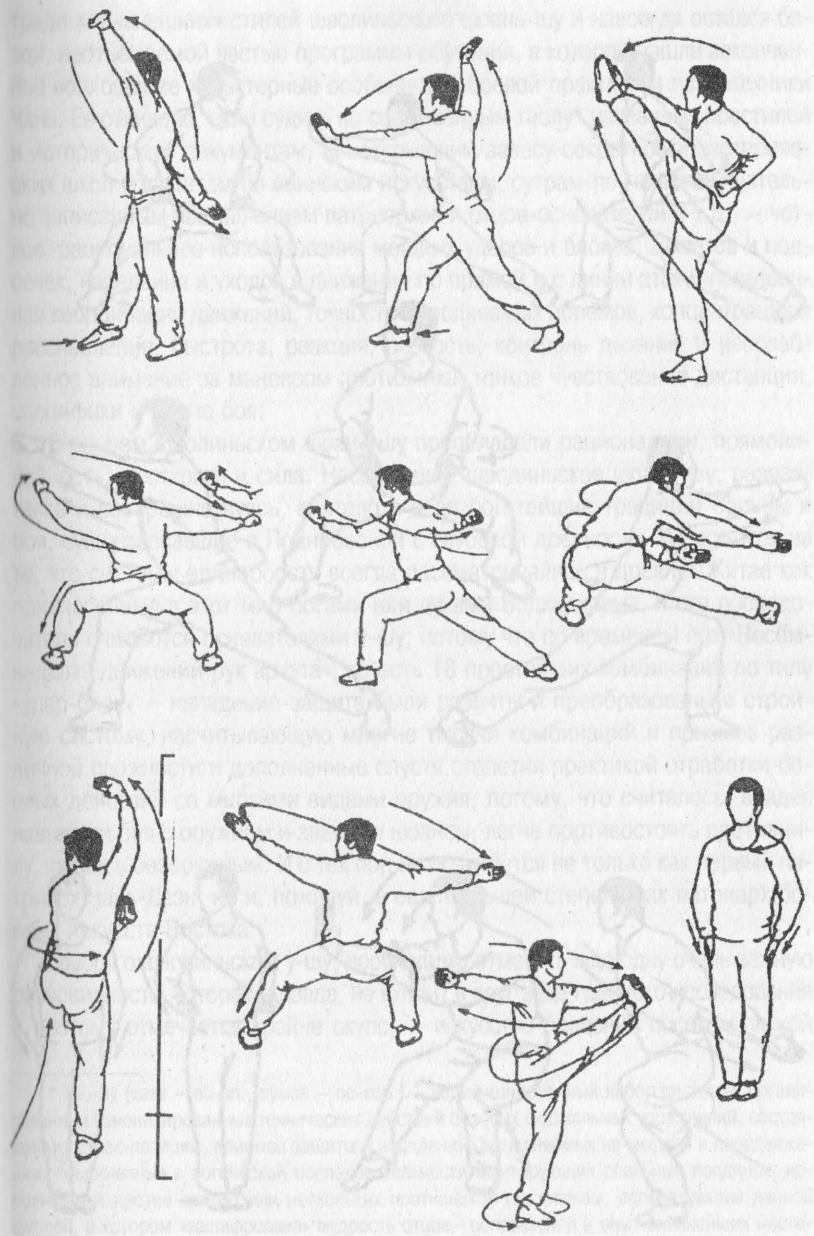
* В ряде источников утверждается, что Дамо привез их с собой из Индии.

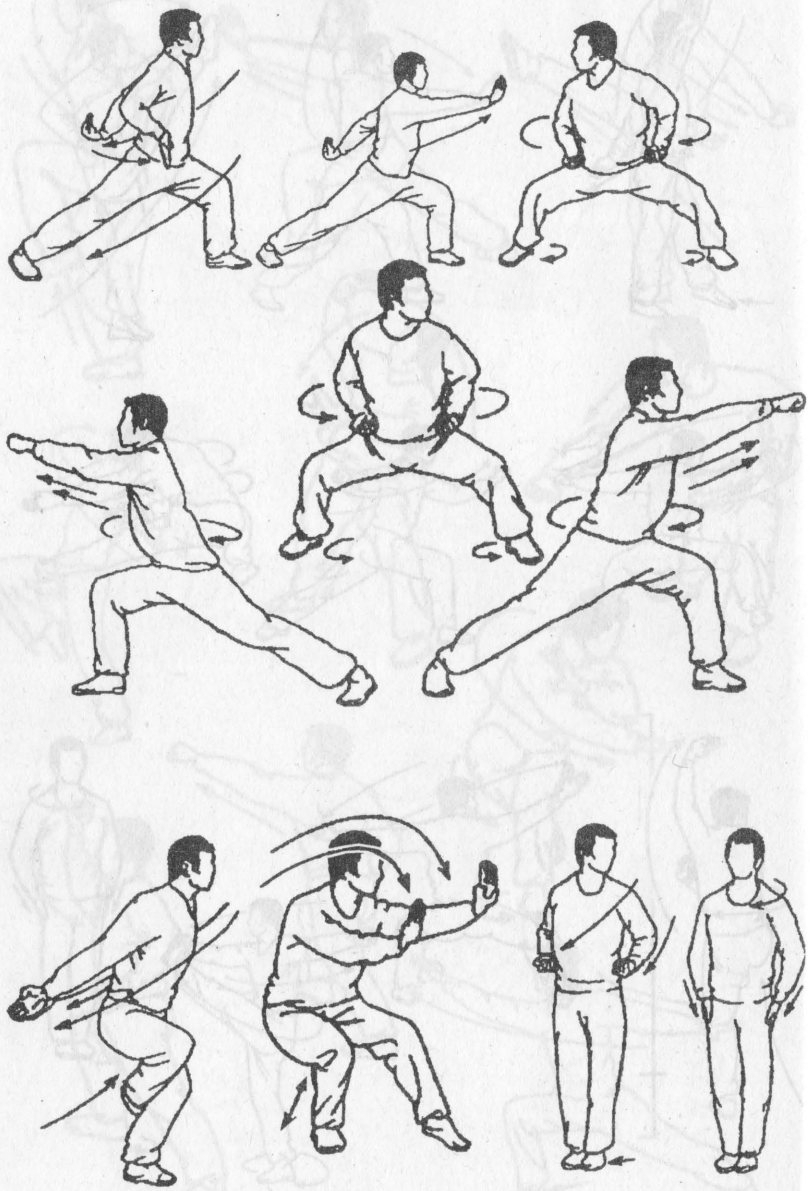
**Архат – милосердный полубог, страж неба от демонов зла.

*** Эзотерическое учение – тайное учение, предназначенное только для избранных, для посвященных, и понятное только им. В Чань-буддизме провозглашается апотафический принцип невозможности выразить высшую истину в словах и письменах и постичь ее в рамках дискуктивно-логического мышления. Значение священных писаний, канонов, трактатов, сутр ни в коем случае не отрицалось, но решающая роль в процессе обучения, достижения прозрения в философии Чань отводилась на ретрансляцию невербальной информации в процессе непосредственного общения учителя с учеником, на передачу светильника знаний из рук в руки, от сердца к сердцу. Отсюда принципиальная методологическая установка на «эзотеризм».









традиций «внешних» стилей шаолиньского цюань-шу и навсегда остался базой, неотъемлемой частью программы обучения, в которой нашли законченное воплощение характерные особенности боевой практики и психотехники Чань. Ее отличало, если судить по современным таолу* названных прастилей и историческим документам, приоткрывшим завесу секретности эзотерических школ (трактатам по воинским искусствам, сутрам-поучениям, тщательно записанным наставлениям патриархов и отцов-основателей и т.д.) – четкое, рациональное использование мощных ударов и блоков, захватов и подсечек, нападения и уходов в движении по прямой и с линии атаки, повышенная координация движений, точность выполняемых приемов, концентрация и расслабление, быстрота, реакция, резкость, контроль дыхания и неослабленное внимание за маневром противника, тонкое чувствование дистанции, специфики и ритма боя.

В раннем шаолиньском цюань-шу преобладали рационализм, прямолинейность, жесткость и сила. Несомненно, шаолиньское цюань-шу, разрастаясь и совершенствуясь, впитало в себя богатейшие традиции борьбы и боя, существовавшие в Поднебесной с глубокой древности. И несмотря на то, что системы единоборств всегда рассматривались в древнем Китае как привнесенные в этот мир богами или духами Бодхидхарма, и его последователи считаются основателями у-шу, потому что со временем его «Восемнадцать движений рук архата», то есть 18 простейших комбинаций по типу «удар-блок» – нападение-защита были развиты и преобразованы в стройную систему, насчитывающую многие тысячи комбинаций и приемов различной сложности и дополненные спустя столетия практикой отработки боевых действий со многими видами оружия, потому, что считалось: владея навыками боя с оружием и зная его нюансы, легче противостоять противнику, являясь безоружным. И с тех пор он почитается не только как первый патриарх Чань-Дзэн, но и, пожалуй, в еще большей степени как патриарх боевых искусств Востока.

Говоря о шаолиньском у-шу, необходимо отметить еще одну очень важную разновидность, которая, правда, не входит в круг задач данного исследования и поэтому отмечается крайне скупо, – искусство владения посохом-палкой

* Тао-лу (ката – по-яп., пумзе – по-кор.) – кодифицированный набор системно организованных канонизированных технических действий базовых формальных упражнений, состоящий из стоек-позиций, приемов защиты и нападений, выполняемых на месте и в передвижении, соединенных в логической последовательности имитирующих реальный поединок, исполняемый против одного или нескольких противников по законам, исповедуемым данной школой, в котором «зашифрована» мудрость отцов– основателей и опыт сильнейших мастеров этого стиля.

(гунь). Эта разновидность боя имеет древнюю историю, равную истории рода человеческого. В шаолинь-сы она начала развиваться практически одновременно с кулачным боем. Была очень эффективна в сражениях и очень почитаема в монастырской среде. Известны временные периоды XVI–XVII вв., когда это искусство иногда даже несколько превалировало, хотя все пособия у-шу того времени предписывали их совместное и равнозначное изучение. Концепция динамики, стиль, методы, техника и энергетика владения монашеским посохом, так же, как и цюань-шу, строилась на особенностях боевой практики и психотехники Чань.

I.5.4.в. Особенности психотехники Чань

Практика психической саморегуляции с целью самосовершенствования занимает центральное место в Чань-буддизме, внесшем наиболее заметный вклад в формирование философской и методологической базы восточных боевых искусств. Боевые искусства рассматривались прежде всего как средство и цель подобного самосовершенствования, поскольку основная идея Чань – войти в контакт с внутренними процессами нашего существа, сделать это самым прямым путем, не прибегая к чему-либо внешнему, неестественному, и с помощью психологического самонастроя продуцировать в себе повышенный режим психической и физической деятельности, по многим параметрам качественно отличающийся как от собственного состояния на исходном уровне, так и от среднестатистических норм, которым подчиняется большинство индивидов, не занимающихся специальной психофизической тренировкой. Таким образом, Чань-буддизм связан с реальностью человеческого бытия, практическими методами саморегуляции и тренинга психических и вегетативных систем, дающих адепту возможность сознательно управлять своим нервно-психическим состоянием и повышением способности к совершенствованию произвольных и непроизвольных функций организма, делающих более продуктивной всякую социально значимую практику*, являющуюся эффективным средством мобилизации духовных и физических сил, для решения конкретных задач боевых единоборств.

Давно замечено, что нервная система, особенно в экстремальных ситуациях, оказывает большое влияние на деятельность всех систем организма: эндокринной, сердечно-сосудистой, пищеварительной и соматической. Тренированная, отрегулированная управляемая нервная система может в условиях стресса мгновенно мобилизовать все внутренние ресурсы организма для конкретного действия или комплекса двигательных действий, вызвав резкое повышение энергетической мощности и ее продуктивности.

Искусство мобилизации воли и психофизических процессов, разработанное чаньскими патриархами, стало незаменимым подспорьем для мастеров у-шу. Состояние концентрации максимума сил для победы достигается:

– во-первых, при помощи медитации, пассивной и активной*; самопогружением в своеобразный сомнамбулический транс. В у-шу медитативное состояние – абсолютные внимательность и контроль ситуации, повышенная быстрота, ловкость и сила. Сознание неколебимо, тогда как тело подвижно и пластично в постоянно меняющихся ситуациях;

– во-вторых, за счет формирования рациональной, совершенной и вариативной техники, проверенной многовековым опытом, и закрепления четких двигательных рефлексов путем многолетней тренировки неофита, как формы активно-динамического психотренинга, в котором главным условием успеха является мгновенная реакция и безошибочная координация движений;

– в-третьих, за счет умения аккумулировать, контролировать, стимулировать и направлять по собственному желанию поток жизненной биоэнергии квазиматериальной субстанции «ци» для активизации физиологических и психофизических процессов, осуществления требуемых динамических структур на уровне максимальных и запредельных возможностей личности. Подобное положение, в котором наблюдается причудливое смешение самой невероятной мистики с вполне продуманными и обоснованными изысканиями в области физиологии, психологии, аутогенной тренировки и гипноза, было разработано теоретиками даосской йоги и позднее взято на вооружение приверженцами Чань-буддизма и мастерами у-шу.

Таким образом, секта Чань, призывавшая к укреплению тела и духа, отвечала самым сокровенным чаяниям средневекового воина, позволяла спонтанно выбрать оптимальный вариант действий в смертельном поединке, максимально мобилизовав возможности мозга, вызвав резкое обострение органов чувств и сконцентрировав все двигательные ресурсы для победы, повышая шансы на биологическое выживание.

---

* Интеллигенция в раннем Китае, все образованные люди обращались к медитативной практике Чань-буддизма и энергетике ци-гун поскольку считалось невозможным без вхождения в контакт с высшими силами и овладения скрытыми ресурсами организма заниматься ни каллиграфией, ни живописью, ни поэзией, ни другими видами искусств, ни тем более у-шу.

* Ответвление Чань-буддизма – школа Риндзаи, образовалась в VIII веке и связана с именем VI патриарха Хуэй Нэнга, особо почитаема приверженцами боевых искусств, отстаивает «внезапное озарение» и превыше всего ценит активно-динамическую медитацию, то есть особый вид медитации, в которой создается сильная, динамичная активность сознания и самого адепта.

I.6. Эпоха империи Суй

К середине VI века границам средневекового Китая вновь угрожала серьезная опасность – союз тюркских племен – тюркский каганат, сформировавшийся в Центральной Азии. В условиях надвигающейся экспансии, после более чем трехвековой разобщенности, достаточно быстро, военным путем было восстановлено государственное единство страны. Полководец Севера Ян Цзюнь был провозглашен императором Вэнь-ди (581–605), а основанная им династия получила наименование Суй (581–618). Образование новой династии круто изменило течение истории Поднебесной. На смену столетий раскола и противоборства пришло время единения и централизации. Империя сумела покончить с сепаратизмом влиятельных феодалов. При Суях сложилась система государственного управления, которая в основных чертах сохранялась на протяжении всего Средневековья. Император располагал неограниченной властью, считался «сыном Неба» и являлся олицетворением высших божественных сил. При нем заседал совет из виднейших и наиболее влиятельных сановников (цзайсянов), шесть ведомств: финансов, чинов, ритуалов, судебных и военных дел, общественных работ. Суйский двор воссоздал чиновничью-бюрократическую систему ханьского образца, с помощью которой управлял страной. В области религии, культуры и военного дела был взят курс на синтез всего лучшего из опыта Южных и Северных царств и традиций эпохи Хань.

В начале VII века Срединная империя установила официальные отношения с Японией и в 607 году из Страны восходящего солнца прибыла посольская делегация. Китайский флот неоднократно совершал экспедиции на острова Тайвань и Рюкю. В последующие годы с ними поддерживались отношения на уровне посольств и миссий.

Суйской империи удалось, заключив союз с тюркским каганатом, разгромить еще одну сильную державу Центральной Азии – Тогон. В это же время Китай вел длительную, бесперспективную войну с вьетнамцами. Кроме того, объектом захватнической политики стали государства Когуре (Когурйо) и Пэкче (Пак Дже), расположенные в северной и юго-западной частях Корейского полуострова. Государство Силла (на юго-востоке полуострова) выступило союзником Поднебесной. В 611–614 гг. китайские войска трижды совершали неудачные вторжения в Корею, окончившиеся полным провалом. Так, из 350-тысячной армии, отправившейся в поход в 612 году, на родину возвратилось лишь около 3-х тысяч человек. Поражения в корейской войне, тяготы других военных кампаний послужили причиной взрыва массового недовольства в стране. Весь северо-восток империи был охвачен восстанием. Династия Суй пала. Но объективное стремление к единению страны осталось.

I.7. Эпоха династии Тан

I.7.1. Военное строительство и внешняя политика танского двора

Этим умело воспользовался знатный феодал Ли Юань, объявивший себя императором Гао-цзу (618–627) основавший династию Тан, правившую Китаем почти три столетия (618–907). В рамках продолжающейся централизации власти при помощи развитого и организованного государственного аппарата, танской империи удалось создать значительную и хорошо подготовленную, по тем временам, армию, состоящую из свободных земледельцев – «доброго люда», выделяемых сельскими общинами, призывавшихся на службу и проходивших серьезное военное обучение.

Войско состояло из соединений, которые были размещены на границе и в провинциях. Императорский дворец и столицу Лоян охраняли отборные части. Столица и такие города, как Чаньань, Тайюань, Кайфын славились сказочной роскошью дворцов, храмов и пагод, парками, прудами и цветниками при домах знати. Военное ведомство занималось военным строительством, чинами, охраной границ, поселениями на окраинах империи, где воины несли службу и занимались земледелием.

Постоянной «головной болью» для правителей Поднебесной продолжала оставаться слабая защищенность границ и периодически повторяющиеся набеги кочевников. Средством достижения внешнеполитических целей являлись боевые действия и сложная дипломатия. Наиболее характерными приемами дипломатии были: разжигание внутриплеменной розни, натравливание одних племен на другие, задабривание подарками правящей племенной верхушки, присваивание им титулов, династийные браки и привлечение в союзники в войнах против третьих. Широко использовались также приглашения в качестве почетных учеников ко двору императора, где им в процессе обучения прививались «нужные» понятия.

Во внешней политике Срединной империи большое внимание уделялось контролю за Великим шелковым путем. Основными соперниками здесь были тюркские государства. Танская империя в VII веке в этом направлении одержала ряд побед. В результате современный Западный Китай вошел в состав империи. Китайские военные гарнизоны были размещены в населенных пунктах по Великому шелковому пути, вплоть до Урумчи.

В период правления танского императора Тай-цзун (627–650) попытки завоевания Кореи продолжались. Император лично принимал участие в походах. В 645 году китайские войска подошли к Пхеньяну, но, потер-

пев поражение, вновь отступили. В 660 году 130-тысячная китайская армия высадилась с кораблей на юге Корейского полуострова и нанесла поражение войскам государства Пэкче. Его окончательный разгром произошел в 663 году, когда в союзе с государством Силла был разбит японский флот, спешивший на помощь Пэкче. Одновременно китайские войска двинулись по суше с севера. Однако Пхеньян удалось захватить только в 668 году. Силла признала себя вассалом Поднебесной. Территория Когуре и Пэкче били разделены на 9 военных губернаторств и присоединены к метрополии. Пхеньян стал центром провинции Аньдун (Умиротворенный Восток). Но вскоре корейский народ поднялся на борьбу за изгнание завоевателей, что привело к объединению Кореи во главе с государством Силла. В результате вся территория Корейского полуострова к югу от реки Тэдонган вошла в состав государства Силла. Танским войскам пришлось отойти, перенеся административный центр оставшихся под их властью завоеванных колоний в Ляопин.

I.7.2. Монахи Шаолиня в борьбе за воцарение на престол наследников династии

Между тем, к VIII веку слава горной обители в Хэнани, колыбели и центре развития и обучения военно-прикладному искусству кулачного боя цюань-шу, разнеслась по городам и весям Срединной империи. Этому в немалой степени способствовало признание основателем династии Тан императором Гаоцзу неоценимой помощи в борьбе за воцарение его на престол, когда необыкновенные способности воспитанников Шаолиня нашли достойное применение на поле брани, в сражениях с самозванцами и претендентами на трон. Воины в черных рясах, численностью около ста человек, пришедшие на помощь гвардии императора, вооруженные тяжелыми посохами, были непобедимы в бою.

Широко известна также история о том, как в 627 году тринадцать монахов Шаолиньского монастыря спасли от преследования и помогли законному наследнику Китая Ли Ши-Миню победить мятежного Ван Ши-чуня. Когда он взошел на престол, став вторым императором Тай-цзун династии Тан, то сразу издал указ, согласно которому этим 13 монахам был пожалован титул «Наставник императора» (Тай-ши), монастырю – около 40 циней (примерно 250 га) земли и особым госрескриптом – «Первый монастырь в Поднебесной по боевым искусствам».

1.7.3. Система психофизической подготовки Шаолинь-сы

Отличная физическая подготовка, филигранное владение своим телом, техникой рукопашного боя и монашеским посохом, сплоченность, стойкость, мужество и презрение к смерти преумножали силы монахов-воинов. Рукопашная подготовка основывалась на результатах сверхчеловеческого по трудности тренинга, вселяющего убежденность, что усэн (монах-воин) всегда сумеет отразить нападение противника и сам нанести решающий ответный удар. Система самообороны Шаолинь-сы прямо противопоставляла невооруженного адепта Чань-буддизма вооруженному; тренированность, быстроту реакции и мгновенную концентрацию физической мощи – умению орудовать копьем или мечом. Ощущение силы, физического и морального превосходства над неприятелем придавало послушникам знаменитого монастыря уверенность в своих действиях в любой ситуации.

I.7.3.а. Устав монастырской жизни Шаолиня

Основатели и патриархи Чань-буддизма разработали монастырский устав, который впоследствии, на протяжении столетий, неукоснительно соблюдался в Шаолине и многочисленных чаньских общинах. Монахи вставали рано утром с первыми лучами солнца и два часа в любое время года на открытом воздухе, защищенном от непогоды только навесом, предавались медитации. Затем шла своеобразная разминка и выполнялся комплекс упражнений завещанных Бодхидхармой и дополненный его преемниками. В заключение большое внимание уделялось культуре тела, водным процедурам и различным видам массажа.

После непродолжительного завтрака в трапезной наступало время культовых ритуальных действ, философских бесед, куань*, вэньда**, сандзэн***, способствующих прозрению света разума Будды.

Методики тренировки Шаолиньского монастыря до сих пор не известны полностью, но доподлинно известно, что занятия подразделялись на совместные и индивидуальные. Занятия боевыми искусствами проходили во внутреннем дворе, святой обители, в плохую погоду – под навесом для медитации. Вся община выстраивалась рядами в строго определенном порядке, в соответствии с занимаемым положением в жесткой системе иерархии. К строю монахов выходили главный наставник воинских искусств и четыре помощника. Учитель и послушники склонялись в ритуальном поклоне. Произнеся магические заклина-

* Кунань (коан – яп.) – алогичные диалоги и высказывания.

** Вэньда (мондо – яп.) – жанр диалога, прецедент просветления

*** Сандзэн – приватные беседы с учителем.

ния-мантры, приступали к повторению боевых приемов и освоению новых, затем движения объединялись в «связки» и законченные комплексы тао, исполняемые дружно, ритмично и слаженно, сопровождаемые в решающие моменты утробными криками, воем или шипением. Боевые искусства, занимавшие важное место в жизни обитателей Шаолиня, рассматривались как продолжение религиозной практики, как активная медитация, как познание сердца Будды. На протяжении VI–IX веков монастырская система самообороны успешно развивалась, обогащаясь за счет нововведений. В основном такие модификации являлись результатом изучения боевого опыта отцов-основателей, сильнейших мастеров общины и бионики животного мира. В жизни монашеской обители все большее значение придавалось вопросам укрепления тела, направленного на очищение духа, общей закалке организма, тщательной отработке приемов боя.

В полдень обед. В рационе: рис, соя, бобовые, овощи, фрукты, полезные коренья и травы, лечебные настои и тонизирующие отвары. Считалось, что вегетарианская пища позволяет не только свято соблюдать заповеди Будды, но и создает идеальные условия для «взращивания» и циркуляции «ци».

После недолгого отдыха возобновлялись занятия у-шу, но на сей раз вся паства делилась на три группы: неофитов-новичков, старых мастеров и среднее звено. Новички, «опоясанные вервием» (толстой белой веревкой – непременным атрибутом монаха), небольшими группами под руководством «старших братьев» – опытных наставников (шифу), усердно изучали азы цюань-шу: стойки, перемещения, удары, блоки, комбинации приемов и т.д., затрачивая недели, месяцы и годы на доведение до совершенства каждого элемента.

И только спустя 3–4 года им разрешалось приступать к освоению спарринга с партнером.

Среднее звено – монахи-воины продолжали упорно шлифовать технику сложных структур защиты и нападения приемов боевых действий, особое внимание уделяя отработке тао и свободному поединку с одним или несколькими противниками, а в более поздние годы осваивая технику и тактику боя с оружием и безоружного против вооруженного воина.

Старые мастера постигали секреты естественной активизации биологических возможностей человека, таинства акупунктуры и акупрессуры, методику «смертельного касания» – точечного воздействия и разрушения в боевой обстановке жизнедеятельности конкретного органа, вызывающего паралич или смерть, методы реанимации, лечения недугов и многое-многое другое.

К вечеру все снова строились вместе, чтобы продемонстрировать наставнику воинских искусств свои успехи и достижения. При этом излишняя самоуверенность и заносчивость не поощрялись. Вызвав хвастуна вперед, наставник легко доказывал несовершенство его познаний. Этика легендарного монастыря предписывала мастеру до глубокой старости оставаться в форме и уметь противопоставить боевой опыт, силу духа – азарту молодых.

Вечером легкий ужин. Много времени отводилось образованию, изучению философских и иных наук, чтению книг, занятию искусствами. Работа в пределах монастыря. Отдых. Далее не столь долгая, как утром, медитация и вновь водные процедуры, массаж и сон.

Обучение у-шу в Шаолине строилось на положениях, составивших впоследствии фундамент большинства школ боевых искусств:

– постепенное увеличение сложности и объема осваиваемого материала;

– следование предначертанному пути – Дао в течение всей жизни, занимаясь усердно и постоянно;

– соблюдение умеренности в еде, отказ от употребления мяса, вина и воздержание от распутства;

– соблюдение ритуала, следование традициям и заповедям Будды.

В итоге многочисленных войн и сражений Северный Китай, и в частности, провинция Хэнань, страдали от засилья разбойничьих шаек и банд. Приняв на себя обязанности защищать местное население от мародеров и грабителей, монахи быстро и без потерь очистили округу, установив при этом свои порядки, что еще больше способствовало укреплению авторитета святой обители.

I.7.4. Возникновение Южного Шаолиня и этнопсихологические особенности южных и северных стилей цюань-шу

В середине VIII века в провинции Фуцзянь, уезде Путянь (недалеко от города Гуаньчжоу) был построен небольшой монастырь получивший название в лучах славы своего северного собрата в Хэнани – Южный Шаолинь. Постепенно монастырь в Фуцзяни становится прибежищем воинственных монахов, а спустя столетия снискал себе известность как один из центров южных стилей у-шу. Издавна в сознании китайцев Поднебесная империя делилась на два огромных региона естественной границей, водоразделом между которыми служила река Хуанхэ (Желтая река). Поэтому историческое противостояние севера и юга, пусть даже чисто условное, затронуло все стороны духовной жизни Китая, в том числе и у-шу. К северному Шаолиню стали относить боевые искусства, практикуемые севернее реки Янцзы (Длинная река), или в районе реки Хуанхэ. К Южному – те, что формировались южнее Янцзы.

В Поднебесной и за ее пределами иногда высказывается несколько односторонний взгляд на развитие боевых искусств в стране: «основу южной бое-

вой техники составляют руки, а северной – ноги». Такое утверждение во многом опиралось на реалии структуры трудовой деятельности, определяющей этносоциальные особенности этого региона. Южане в основном земледельцы-рисоводы, ткачи; северяне – больше охотники, скотоводы, наездники, рыбаки, воины, но и земледельцы тоже. У южан хорошо развиты руки, плечевой пояс; северяне выше ростом, выносливее, сильнее, более пропорционально сложены и разносторонне развиты.

Различия северных и южных стилей во многом были предопределены и этнопсихологическими особенностями населения. Исследователи китайского национального характера Линь Ютан, Лян Цичао и другие отмечали: при том, что в целом национальный дух отличается воинственностью, северяне особо отмечены воинскими доблестями, упорством, настойчивостью, жизнелюбием и неприхотливостью. К югу от Янцзы сложился совсем другой тип китайца – утонченного, изнеженного, изворотливого, хитрого и не слишком храброго.

Однако не следует так в буквальном смысле категорически понимать разведение по разным полюсам явно неразделимого. И в южных и в северных стилях технике работы рук и ног придавалось большое значение, которое определялось вовсе не количеством и разнообразием применяемых в бою ударов. Веками складывающееся противостояние южных и северных стилей основывалось на более глубоких, религиозно-философских различиях между более исторически тяготеющему к буддийскому миропониманию северных провинций и даосским сентенциям воззрений южных территорий. Именно это в первую очередь определяло средства и методы постижения боевых искусств. Сами по себе боевые методы становились формой передачи духовного учения, которое берет свои истоки в древних мистических верованиях, шаманистских культах Китая, воспринятых и органически вошедших составной частью в даосизм, буддизм, конфуцианство. Такое перерастание боевых единоборств в духовное учение происходило во многих школах и стилях: в классическом «внешнем» (вай-цзя) направлении Шаолинь-пай, образовавшемся позднее «внутреннем» (нэй-цзя) направлении Удан-пай и занимавшим как бы промежуточное положение – Эмей-пай.

I.7.5. Военно-политические поражения Танской империи

Продолжая политику экспансии, желая расширить зоны своего влияния, танская империя направляет войска в районы Центральной Азии и Арабского Востока. В 751 году при Таласе произошло сражение с армией Арабского халифата. Китайские войска были разбиты, и это остановило их дальнейшее

продвижение на запад. В итоге Китай лишился своего влияния на Великом шелковом пути. На северо-востоке наиболее развитым районам вновь угрожают племена кочевников-киданей. На юго-западе военную активность проявляет молодое государство Наньчжао. Северо-западные границы подвергаются набегам уйгуров и тибетских племен. Империи приходится на окраинах вести постоянные дорогостоящие войны, обескровливающие державу и ослабляющие ее экономически.

В 755–760 годы по юго-западным провинциям Поднебесной прокатилась волна мятежей военных наместников и крупных феодалов. Для их подавления император Сун-цзун (756–762) нанял конных уйгур и других кочевников. Мятеж был подавлен, но в ходе его военно-феодальная знать добилась значительных привилегий, что еще больше ослабляло страну. Многие некогда цветущие города, такие как Кайфын, Лоян, Чаньань, Тайюаннь, Сиань и другие были безжалостно разграблены и разрушены до основания. Все это сильно подорвало и истощило ресурсы казны.

Нуждаясь в средствах, правительство провело конфискацию многих ценностей буддийских монастырей и храмов и предприняло ряд мер с целью ограничения их влияния, что вызвало «законное» негодование последних.

I.7.6. Народные восстания периода заката эпохи Тан

К концу третьей четверти IX века в Поднебесной все чаще стихийно вспыхивали выступления доведенных до отчаяния безземельных крестьян, бунты военных и обездоленного люда. Разрозненные вспышки протеста начали сливаться в мощное массовое общенародное движение. Крупные восстания происходили в провинциях Шэньси, Хэнань, Ганьсу, Шаньдун и Аньхуэй. Наиболее влиятельным из вожаков восставших был Ван Сяньчжи.

В 875 году к восставшим со своим отрядом примкнул Хуан Чао. Он прекрасно владел приемами цюань-шу, мечом, копьем, стрелял на скаку и вскоре стал помощником предводителя. В 878 году, после сражения на подступах к Лояну более чем 100 тысячного войска под командованием Ван Сяньчжи, гибели почти 50 тысяч повстанцев и казни предводителя, Хуан Чао возглавил все повстанческие отряды и принял титул «Великого полководца, штурмующего Небо», тем самым заявляя о цели – свержении деспотии Тан.

К лету 880 года под знаменами Хуан Чао собралось более 300 тысяч человек, а в отдельные периоды количество восставших возрастало до полумиллиона. Район действий повстанческих армий охватывал пять провинций междуречья Хуанхэ и Янцзы. Восставшие совершили стремительный, победоносный

поход на юг Китая, осадой взяли Гуаньчжоу (современный Кантон) и вернулись на север. Они захватили обе столицы империи: без боя Лоян (880 г.); с боями и штурмом главную столицу (на тот период) Чаньань (881 г.). Император Сицзун (874–889) бежал на юго-запад, в провинцию Сычуань, город Чэнду.

Вожди восстания ставили задачу свержения танской династии, власти крупных феодалов и чиновников, уничтожение членов царского дома и их ближайших пособников. Заняв дворец, Хуан Чао провозгласил себя императором. В духе традиций возвещалось, что Небо сменило свое благоволение, вручив мандат на правление Поднебесной справедливому императору. Военачальники и ближайшие соратники Хуан Чао были назначены на посты влиятельных сановников и другие высокие должности. Пятьсот наиболее отличившихся воинов особым эдиктом объявлены «заслуженными» и им были дарованы большие привилегии. А чиновники низших рангов возвращены на свои должности...

Тем временем танский двор и господствующий класс феодалов собирали огромные силы, нанимали конницу кочевых племен, путем тонкой дипломатии сеяли рознь в стане восставших, вели подкуп вожаков повстанцев. Воспользовавшись отсутствием Хуан Чао с главными силами в Чаньани, выступившего на север против наемных отрядов племен шато, войска оппозиции захватили столицу, организовали резню, жуткие погромы и расправы с восставшими. На севере, в Хэнани, повстанцы также потерпели несколько поражений. Начались измены военачальников, примкнувших к восставшим, и переход командиров со своими отрядами на сторону противника. В 884 году в провинции Шаньдун небольшой отряд, во главе которого находился Хуан Чао, был окружен и уничтожен, а сам Хуан Чао, оказавший отчаянное сопротивление, видя безвыходность положения, покончил с собой. Однако лишь в 901 году были окончательно разбиты и рассеяны последние силы восставших и очаги сопротивления крестьянской войны 874–901 гг.

I. 8.Эпоха пяти династий и десяти царств

I.8.1. Распад империи

Почти три десятилетия над Китаем бушевала гроза крестьянских восстаний и народной войны. В итоге, в 907 году рухнула полностью изжившая себя, приведшая страну на край пропасти танская династия. На просторах некогда могучей империи возникли мелкие государства и княжества, а их властители, беспрестанно соперничая друг с другом, претендовали на трон сына Неба. Период между 906–960 гг. китайские летописцы-историографы, соблюдая династийную традицию, назвали «Эпохой пяти династий и десяти царств». В междоусобной полувековой борьбе был сравнен с землей один из красивейших городов Чаньань, разрушена значительная часть Лояна с его великолепными дворцами, пагодами, памятниками архитектуры и искусства. Подверглись разграблению и многие другие, некогда цветущие города. Запустение деревень, упадок ремесел, износ и обветшание ирригационной системы. Население резко сократилось, многие уходили на юг. Опустели и пограничные военные поселения. Все воинские формирования были обескровлены и втянуты во внутренние конфликты и передел власти.

Тяжелым внутренним положением Поднебесной не замедлили воспользоваться внешние враги. В 916–937 гг. на севере набирает силу государство киданей – империя Ляо. Китайские феодалы, борясь за власть, искали союза и помощи киданьских вождей, платили дань шелком и серебром и уступали северные территории. Таким образом, под властью Ляо оказалось примерно 16 земельных округов современных провинций Шаньси и Хэбэй.

I.8.2. Гонения на буддизм и выход шаолиньского цюань-шу за пределы монастырский обители

В ходе подавления восстания народных масс проводились гонения и на буддийское духовенство, считавшееся одним из зачинщиков смуты, и в целях восполнения финансовых потерь казны. В годы военных действий было разрушено и сожжено около 4,5 тысячи буддийских монастырей и более 40 тысяч храмов. Но этим дело не ограничилось: по указу 955 года императора Ши-цзун (955–960) династии «Поздняя Чжоу» (951–960) закрылось 30 336 монастырей, кумирен и пагод. Из конфискованных золотых, серебряных, медных и бронзовых статуй Будд отливали монеты.

Такая же судьба постигла и легендарный Шаолинь. Оставшиеся в живых монахи, изгнанные из святой обители, разбрелись по стране и вынуждены были искать убежище среди мирян. Многие из них, в силу разных обстоятельств, сменили монашескую рясу на военные доспехи или гражданское платье, иногда передавая свои знания людям, которых считали достойными этой чести. Таким образом, период закрытого или эзотерического развития цюань-шу (кулачное искусство) или, как его еще иногда называют, цюань-фа (кулачная техника) в стенах Шаолинь-сы сменился временем, когда искусство у-шу (боевое искусство) продолжило свое развитие, сливаясь с параллельно существующими даосскими методами подготовки воинов, приемами и средствами обучения, веками складывающимися в армии, повстанческих отрядах и простом люде.

I.9. Эпоха династии Сун

I.9.1. Образование империи Сун, ее государственное и военное устройство

От Великой Китайской стены орды киданей неуклонно продвигались в центральные районы страны, преодолевая упорное сопротивление разрозненных армий властителей-феодалов, сея на своем пути смерть и разрушения. Вооруженный отпор завоевателям оказывало народное ополчение. В Северном Китае стихийно возникали многочисленные отряды крестьянской самообороны. Внешняя опасность со стороны кочевников-степняков требовала прекращения междоусобных войн и объединения империи.

В 959 году в поход против киданей выступила армия царства «Поздняя Чжоу», одержавшая ряд побед и в 960 году провозгласившая прославленного полководца Чжао Куаниня императором, взявшего тонное имя Тай-цзу – Великий предок (960–976) династии Сун (960–1279) получившего всеобщую поддержку горожан, крестьян и феодалов. Военным путем в 960–80 гг. завершилось объединение самостоятельных китайских государств и княжеств в единую империю. Столицей стал Кайфын, а с 1127 года – Ханчжоу. Но возвратить земли, захваченные киданями, сунам не удалось, и по размеру и мощи новая империя значительно уступала своей танской предшественнице.

Государственное устройство империи Сун зиждилось на традиционных нравственно-этических устоях, унаследованных от прежних деспотий. Внутренняя политика направлялась на укрепление всекитайской централизованной власти и искоренение сепаратистских настроений, что образно именовалось «укреплением ствола и ослаблением ветвей». Необходимость стабилизации внешнего и внутриполитического положения обусловило решение Тай-цзу реорганизовать армию и создать из отборных отрядов многочисленную императорскую гвардию – «войско запретного города», расквартированную в столице для охраны императорского дворца и только в особых случаях – отражения внешней агрессии. Сунский двор, напуганный оставшимся в памяти недавним грандиозным восстанием, боялся вооружать народ и учить его военному делу, поэтому армия состояла в основном из наемников. Военные части были рассредоточены по всей стране, но находились в непосредственном подчинении императора. В провинциях и округах формировались гарнизоны, и во главе их стояли военные наместники, получавшие непосредственные указания из центра. Войска отличались низкой дисциплиной, слабой подготовкой, не хватало оружия. Границы империи охранялись недостаточным контингентом воинских соединений.

I.9.2. Совершенствование структуры военной подготовки на базе адаптированного шаолиньского цюань-шу

С тем чтобы хоть как-то исправить создавшееся положение и повысить боеспособность войск, бывший воевода Чжао, сам в свое время обучавшийся искусству цюань-шу у одного из монахов Шаолиня и хорошо знавший особенности и недостатки косной структуры военной подготовки, издревле укоренившейся в армии, попытался адаптировать сложную монастырскую систему и приспособить ее к реальным условиям боя и возможностям среднего воина. В основу созданного им стиля Чан-цюань (Длинный кулак) был положен комплекс, состоящий из 32 базовых приемов защиты и нападения, и принцип ведения боя на дальней дистанции со стремительным сближением, перемещениями и нанесением противнику разящих ударов кулаком, локтем, внешней, внутренней стороной, носком стопы и пяткой. В императорской гвардии изучение приемов рукопашного боя являлось обязательным и приравнивалось к прочим видам воинских искусств. Состязания по цюань-шу входили в программу многочисленных турниров, проводимых при дворе сына Неба, и победители пользовались особым расположением повелителя. Стиль Чан-цюань на протяжении долгих веков являлся основой обучения рукопашному бою армейского контингента. Не только простые воины, но и военачальники, многие отпрыски родовитых семейств и придворные аристократы, усердно упражнялись в кулачном бое, рассматривая свои занятия не только как профессионально-прикладной, жизненно необходимый навык, но и как средство для продвижения в чинах и должностях.

Стиль Чан-цюань – сравнительно простой в освоении – явился как бы переходным звеном от эзотерического цюань-шу Шаолинь-сы к массовому, всенародному, получившему широкое распространение в военной среде, оттуда проникшего в гущу кайфынского простого люда и далее разошедшегося по всей стране. Выйдя за монастырские стены, у-шу все глубже проникало в жизнь всех слоев общества, приобретая принципиально новый, светский оттенок.

I.9.3. Внешняя политика империи Сун и ее экономическое положение

В сложившихся обстоятельствах сунский двор вынужден был проводить пассивную внешнюю политику, с трудом обеспечивающую оборону границ, где главной задачей являлось поддержание мирных отношений с наиболее опасным противником – государством киданей. По мирному договору 1042 года су-

ны признавали свои территориальные потери, в результате чего была нарушена континентальная связь с Кореей, и обязались выплачивать 300 тысяч полотнищ шелковых тканей и 200 тыс. лянов серебра ежегодно.

В это время на северо-западе появляется новый опасный противник – тангутское государство Си Ся (Западное Ся), занявшее значительную часть территории нынешней Внутренней Монголии, провинцию Ганьсу и северные уезды провинции Шэньси современного Китая. В 20–30 гг. XI века государство Си Ся превратилось в сильную державу, основной ударной силой в войсках которого была конница. Кровопролитные китайско-тангутские войны шли на протяжении практически всего XI века. В перерывах между ними тлели и вспыхивали пограничные конфликты. Вторжения тангутов превращали в пустыню некогда цветущие города и уезды, наносили серьезный ущерб сельскому хозяйству, губительно сказывались на экономике Поднебесной. Усиление тангутского царства перерезало древние караванные пути из Китая в Индию, Центральную и Среднюю Азию. Приходилось переориентировать внешнюю торговлю на морские коммуникации. Потеряв значительную часть своих территорий, сунский императорский двор добивался заключения мирных договоров. В 1043 году, по условиям мира с Си Ся, Срединная империя ежегодно должна была выплачивать 100 тысяч кусков шелковых тканей и 30 тыс. цзиней чая. Положение усугублялось также тем, что тангуты нередко действовали против Поднебесной в союзе с другим еще более опасным врагом – государством киданей Ляо.

Кабальная, унизительная внешняя политика тяжелым экономическим бременем накаляла обстановку в стране. Усиление эксплуатации, феодальный гнет, выплата дани, непомерные военные расходы на наемную армию, колоссально разбухший чиновничье-бюрократический аппарат обусловили обнищание, разорение и доведение до отчаяния трудового люда.

I.9.4. Народные восстания, бунты, войны X–XII веков

Несколько раньше, в последнее десятилетие X века, массовое народное восстание всколыхнуло провинцию Сычуань. Повстанцы провозгласили лозунги «равенства бедных и богатых» и в 994 году создали государство братства – Великое Шу, распространив свою власть на большую часть провинции, но уже к 996 году правительство разгромило основные силы восставших, и хотя отдельные отряды сопротивлялись до 997 года, участь их была предрешена. Кроме этого произошло несколько более мелких выступлений, носивших локальный характер, но отличавшихся длительностью, решимостью и стойкостью.

В 1043 году в провинции Шаньдун разразился стихийный народный бунт. В нем участвовали крестьяне, горожане, к ним присоединились воины из частей, посланных для наведения порядка. С большим трудом и неслыханной жестокостью мятеж был подавлен.

Большим выступлением народа в провинции Хэбэй был ознаменован 1047 год. Повстанцы, руководимые воином Ван Цзе, укрепились в городе Бэйчжоу. В восстании приняли участие бедный городской люд, ремесленники, примкнули освобожденные из тюрем и мелкие чиновники. В руководстве восстанием большой вес имели монахи. Они пытались создать свое государство и главной задачей считали свержение династии Сун. Восстание долго готовилось и проходило под лозунгом и эгидой тайного религиозного общества буддийской секты «Милэ-цзяо», проповедующей всеобщее счастье и благоденствие. Сунский двор силой и хитростью, внося раскол в ряды повстанцев, старался подавить восстание. Город Бэйчжоу, где концентрировались главные силы повстанцев, был окружен и более 2-х месяцев отбивал все атаки регулярных войск. Но многократный численный перевес императорских войск решил исход битвы. К лету 1048 года все было кончено. Власти сурово расправились с пленными, с теми, кто помогал и просто сочувствовал восставшим; народного вожака Ван Цзе четвертовали.

Недовольство жестокими порядками, царящими в империи, нарастало. В первой половине XII века волны народного гнева захлестнули южные и центральные провинции Китая. В 1120–1122 годах в провинции Чжэцзян произошло грандиозное восстание, в котором, по свидетельству современников, участвовало более миллиона человек. Массовому выступлению народа в немалой степени способствовала деятельность влиятельной тайной организации «Минцзяо» (Учение о свете), носившей религиозную окраску с элементами даосизма, буддизма и манихейства*. Движущей силой восстания были обездоленные деревенские жители, разорившиеся ремесленники, бродячие монахи, матросы, рыбаки, бывшие воины. Руководитель восстания Фан Ла и его соратники обличали расточительность и продажность правительства, осуждали его за уплату дани и покорность киданям и тангутам и невыносимо тяжелое положение народа. Восставшие распространили свою власть в провинциях Цзянси, Чжэцзян и Аньхуй. Сунский двор в длительной и упорной борьбе крайне жестокими мерами разгромил восставших и подавил последние очаги сопротивления.

Практически одновременно в провинциях Хэбэй, Шаньдун, Хэнань, Цзянсу происходили события, колоритно описанные Ши Найанем в историческом ро-

* Манихейство – эклектическое религиозно-философское учение с элементами раннего христианства о богостроительстве из вавилонско-халдейских, иудейских, древнеиранских гностических представлений о борьбе света и тьмы, добра и зла, требующее от приверженцев строжайших самоограничений и воздержаний.

мане «Речные заводи», насыщенном обилием батальных сцен и кулачных поединков. Деятельность повстанческих армий во главе с предводителем Сун Цзяном и его товарищами стали эпосом и любимой темой народного фольклора, до настоящего времени очень популярной в Китае.

В начале XII века в племенах чжурчженей-кочевников, обитавших на северо-восточных границах Поднебесной, завершилось разложение первобытнообщинного строя и произошло образование государства Цзинь (Золотое). В 1120 году империя Сун заключила военный договор с чжурчжэнями против киданей, и к 1125 году Цзинь полностью разгромила империю Ляо, к тому времени значительно ослабленную, практически все население киданей уничтожив физически.

В военных действиях союзников (империй Сун и Цзинь) против киданей обнаружилась слабость китайских войск, воспользовавшись этим, чжурчжэни вторглись в пределы Китая. Весной 1126 года их конница вышла к берегам Хуанхэ. В 1127 году чжурчжэни захватили столицу Сунов город Кайфын. Император Гао-Цзун (1127–1163), спасаясь, бежал, перенеся столицу после долгих скитаний на юг, в Ханчжоу.

I.9.5. Народные движения и восстания, руководимые тайными обществами и организациями

Земледельцы и ремесленники, и без того жестоко эксплуатируемые, в связи с нашествием чжурчжэньских полчищ подверглись дополнительному налоговому прессу и небывалому угнетению. Чашу терпения переполняли грабежи и разбой «бродячих бандитов» – бесчисленных шаек дезертиров и мародеров. Народное движение 1130–1135 годов началось и проходило на территории нынешних провинций Хубэй и Хунань. Оно более 20 лет готовилось даосской сектой Байлянь-цзяо. Учение секты осуждало богатство и провозгласило «равенство знатных и простых, бедных и богатых». Повстанцы главной задачей видели защиту от чжурчжэней-завоевателей, бродячих бандитов, затем выдвинули классовые цели и создали царство Чу, в котором на практике пытались осуществить общинные идеалы, где все делилось поровну. Повстанческие армии народного ополчения насчитывали свыше 500 тысяч воинов. Народные массы первыми поднялись на защиту родины от поработителей.

В эпоху Сун, в период грандиозных восстаний и жестоких битв с северными кочевниками, народное искусство кулачного боя, в отличие от шаолиньского, существовало и развивалось в теснейшей связи с навыками владения оружием. Так как большинство повстанцев, объединявших сотни тысяч человек, были обыкновенные миряне и потому наиболее эффективно могли сражаться с угнетателями не только кулаками, ногами и посохом, но и копьем, мечом и другими видами оружия.

Повстанческие армии зачастую не уступали в выучке императорской гвардии. Это происходило потому, что очень часто народные восстания по несколько лет, иногда даже десятков лет, готовили тайные влиятельные организации, имеющие ярко выраженную религиозную направленность: Мин-цзяо, Милэ-цзяо, Байлянь-цзяо. Общим для всех этих сект, готовивших восстания вне зависимости от преобладания тех или иных религиозных влияний (буддизма с примесью даосизма, манихейства или местных языческих верований и т.д) было учение о грядущей миссии – пришествии Будды Майтрейя (Милэ). Все они проповедовали идею изначального равенства людей, всеобщее счастье. Настоящее рассматривалось как стадия «Красного солнца». Миром правит Сакьямуни, и троном ему служит красный лотос. Грядущее – счастливое будущее, всеобщее благоденствие, «Вселенская нирвана» – стадия «Белого солнца», когда Майтрейя займет свое место на белом лотосе. И хотя учение о пришествии Майтрейи мало соотносилось с постулатами Чань, руководители заговорщиков, подготавливающие восстания, немало позаимствовали из практики чаньских монастырей в плане физической и духовной подготовки неофитов. Боевое ядро сект всегда свято соблюдало принципы иерархии, жесткой дисциплины, верности учителю, наставнику, вождю, клятве, преданности идее. Позднее, в XIII веке, все они объединяются в одну большую секту Байлянь-ше (Белый лотос).

I.9.6. Деятельность общества Байлянь-ше

Устав Байлянь-ше и провозглашенные им моральные заповеди имели много общего с уставом Шаолинь-сы. Чаньские монахи поэтому всегда сочувственно относились к деятельности «Белого лотоса» и нередко оказывали поддержку и помощь повстанцам; здесь решающую роль играло и то обстоятельство, что Майтрейя считался покровителем индийской секты йогочар, к которой принадлежал основатель Чань-буддизма Бодхидхарма. Нередки также были случаи, когда монахи-воины «усэны», покинув святую обитель, становились членами «Белого лотоса», обучали повстанцев искусству у-шу, возглавляли боевые отряды. Байлянь-ше на протяжении всей своей истории продолжал готовить квалифицированных мастеров цюань-шу и у-шу для мятежных отрядов, сражающихся против угнетателей-феодалов и иноземных завоевателей-

поработителей, где премудростям военного дела обучали чаньские и даосские монахи, настоящие большие мастера-профессионалы.

Деятельность общества «Белого лотоса», его программа, устав, моральные заповеди привели к эволюции техники боя, оформившейся в самостоятельное направление, получившей одноименное название и очень широкое распространение, сочетавшей в своем арсенале особенности шаолиньской и светской системы самообороны. Известно, что одним из важнейших положений программы общества Байлянь-ше значилось всеобщее равенство, в том числе мужчины и женщины. Это последнее обстоятельство наложило существенный отпечаток на технику школы «Белого лотоса», поскольку женщины обучались и осваивали боевые приемы наравне с мужчинами, значительно уступая мужчинам в скоростно-силовых показателях, но превосходя в гибкости, пластике и подвижности, компенсируя и нивелируя эти различия, что и обусловило создание модифицированного варианта шаолиньского направления. Вместо блока, сдерживающего всю силу и мощь удара, стали применять отводящие, приостанавливающие блоки, больше использоваться уклоны, отходы, перемещения, обманные движения и хлесткие удары ногами по верхнему уровню и уязвимым частям тела. Искусством кулачного боя в повстанческих лагерях, лагерях народного ополчения занимались и владели очень многие, так как освоение элементов у-шу позволяло компенсировать нехватку оружия и значительно повышало боеспособность освободительных армий.

I.9.7. Полководец, народный герой Юэ Фэй и его вклад в совершенствование приемов и методов боя

Нарушив союзнические договоренности, орды чжурчжэней, сравнимые по численности с полчищами саранчи, продолжали продвигаться с севера на юг в средние провинции междуречья Хуанхэ и Янцзы, сея смерть, пожары и разрушения, встречая лишь слабое противодействие отдельных воинских частей и стихийно возникавших отрядов народного сопротивления. В это трудное для Китая время легендарным героем многолетней борьбы с чжурчжэньскими полчищами стал знаменитый сунский полководец, уроженец Хэнани, Юэ Фэй (1103–1141). Сыну деревенского бедняка Юэ Фэю волей судьбы посчастливилось учиться у наставника воинских искусств, одного из хранителей традиций Шаолиня, Чжоу Дуна из Шаньси. Геройством, храбростью и феноменальными подвигами на поле боя, сделав стремительную карьеру, получив высокое звание юаньшуая (маршала) и возглавив армии, он вынужден был в первую очередь установить «железную дисциплину», повести суровую борьбу с дезертирами и мародерством и резко повысить боеспособность своих войск.

Решая задачи повышения боеспособности армий, Юэ Фэй вводит в войсках обязательные, продолжительные занятия с мечом, копьем, щитом, другими видами холодного оружия, стрельбу из лука и арбалета и занятия цюаньшу, которому придает особое значение. Он лично разрабатывает гимнастический общеразвивающий комплекс, состоящий из двенадцати упражнений и представляющий собой усовершенствованную разновидность того шаолиньского, завещанного еще Бодхидхармой, несущего печать более специфично утилитарно-прикладного направления, и делает его также обязательным. В армиях Китая этот комплекс практически без изменений «находится на вооружении» до начала XX века.

Юэ Фэй, прекрасно владеющий техникой цюань-шу Шаолиня, используя уникальный опыт боевых действий воина и военачальника, составил для своих войск комплекс приемов рукопашного боя и наставление по его применению, получивших название «Юэ Фэй лян цюань» (Приемы кулачного боя Юэ Фэя). В нем он использовал не только лучшие приемы легендарного чаньского монастыря, но и хорошо знакомые каждому воину наиболее эффективные навыки из арсенала владения холодным оружием (копьем, мечом). В разработку приемов своего комплекса, наравне с «классическими» ударами, он включил много разнообразных ударов, выполняемых сверху, сбоку, практически прямой рукой после короткого резкого подготовительного движения: ребром ладони по типу «рука-меч»; тыльной стороной сжатого кулака по типу «рука-молот»; выпрямленными, плотно прижатыми друг к другу пальцами (прямой ладонью) – «рука-копье» и т.д. Ноги также выполняли удары сильным, высоким движением прямой ногой снизу-вверх. Он делал ставку на молниеносные рубящие и колющие прямые удары и удары, где приложение силы шло по вертикали, по восходящим и нисходящим траекториям. В сочетании со стремительным темпом, быстрыми перемещениями, обманными движениями, устрашающими выкриками все эти новшества были очень эффективны в бою и, обобщаясь, сложились в принципиально новый стиль цюань-шу, получивший позднее наименование «Юэ сань-шоу» (Обрушивающие руки Юэ), послуживший базой для многих более поздних школ и направлений у-шу, и в частности, по мнению некоторой части экспертов, одного из наиболее распространенного в Китае «мягкого» (нэй-цзя) – внутреннего направления школы «Направленной воли» (Син-и).

В результате энергичных мер, предпринятых Юэ Фэем, положение круто изменилось, ему удалось нанести чжурчжэням ряд серьезных поражений

3-8094

и добиться перелома в ходе войны. Повсеместно простые люди поднимались на борьбу с завоевателями, и к его армии присоединялись отряды народного ополчения. Но сам народный герой по приказу императора, испугавшегося славы и популярности Юэ Фэя, был вызван в Ханчжоу и тайно казнен. Память о Великом воине продолжала жить в народном эпосе и через 60 лет после казни ему посмертно был присвоен высокий титул Юэ Уму (Юэ Праведный Воин) и возведен храм в его честь на берегу прекрасного озера Сиху недалеко от города Ханчжоу. Сегодня каждый в Китае считает своим долгом поклониться могиле народного героя, герою литературных произведений, песен, преданий, легенд и основателю нового и оригинального стиля цюань-шу.

I.9.8. Нашествие монголов

В итоге всех исторических перипетий в XII веке на территории современного Китая находились сразу четыре государства: на севере – чжурчжэньская империя Цзинь; на северо-западе – государство тангутов Си Ся (Западное Ся); на западе – государственное образование Наньчжао и на юге – китайская империя Сун.

В XIII веке началось новое вторжение кочевников. В 1211 году полчища Чингисхана вступили в пределы конгломерата столь антагонистичных по своей сути государственных образований. Завоевание тангутского государства Си Ся монголами завершилось в 1227 году, при этом тангутов уничтожили почти поголовно. Война в Северном Китае продолжалась до 1234 года и закончилась полным разгромом чжурчжэньской империи Цзинь.

Закончив войну с чжучжэнями, монгольские ханы начали в 1235 году военные действия против китайской империи Южный Сун, но встретив ожесточенное сопротивление отрядов добровольцев, защитников осажденных городов и регулярных войск, не добившись успеха, вынуждены были отступить.

В 1251 году большое монгольское войско под предводительством хана Хубилая вновь повторило свое вторжение в Южный Китай, по пути разгромив и уничтожив государство Наньчжао. Вторжение осуществлялось сразу по трем направлениям: с севера, запада и юго-запада. Империя Южных сунов и весь китайский народ, поднявшийся на борьбу с завоевателями, отчаянно сражались, но силы были слишком не равны. Лишь в 1279 году монголам удалось занять столицу сунов город Ханчжоу, но отряды добровольцев и народного ополчения еще очень долго продолжали сражаться. И даже после разгрома последних борцов, народно-патриотическое освободительное движение, уйдя в подполье, ни на минуту не прекращалось.

I.10. Эпоха династии Юань

I.10.1. Антимонгольская деятельность «Белого лотоса» и восстание «Красных повязок»

Вся территория Китая вошла в состав новой Монгольской империи, правитель которой хан Хубилай перенес свою столицу из Каракорума в Пекин*. Династия Хубилая, правившая Китаем с 1271–1368 гг., получила наименование Юань (Начало).

Монголы в покоренном Китае распоряжались жизнью и смертью, нещадно эксплуатировали коренное население. Обстановка в стране постоянно находилась на грани массового взрыва. Потомки Великого хана, опасаясь неизбежного, изъяли и запретили народу иметь оружие, что послужило причиной еще большего противодействия и активизации деятельности тайного общества «Белый лотос». Повсеместно под эгидой Байлянь-ше формировались «Красные войска» Будды пришествия Майтрейя, осуществлялось обучение цюань-шу и у-шу, изучение которого приравнивалось и сопровождалось постижением «глубин» религиозно-философских канонов буддизма, при этом для простых мирян, не слишком искушенных в вопросах теологии, все ограничивалось набором космологических построений, философско-мистических спекуляций и освоением основ боевых техник. Движение религиозно-политического общества «Белый лотос» приобретало все более ярко выраженную антимонгольскую направленность, за свержение монгольского ига и династии Юань. И в 1351 году восстание «красных повязок» охватило почти весь север Китая. Восставшие заняли Кайфын, Чжунцзин, Датун, другие города и подошли к Великой Китайской стене. Войска монголов несли серьезные потери. В этом же году восстания охватили и центральные провинции Поднебесной: Чжэнцзян, Цзянси, Хубэй и Аньхуэй, где в 1355 году движение возглавил Чжу Юаньчжан – сын земледельца, в прошлом бродячего монаха, в роду которого из поколения в поколение передавались традиции кулачного боя и фехтования на мечах.

В 1368 году отряды «Красных войск», действующие в северных провинциях под командованием Хань Шаньтуна, понесли большие потери, часть из них отошла через Шэньси в Сычуань, другая присоединилась к Чжу Юаньчжану. Чжу Юаньчжан, понимая необходимость повышения боеспособности своих войск, направил в Шаолинь-сы к настоятелю Хой Фу посланцев с просьбой о помощи в борьбе с иноземцами. И помощь была оказана в лице монахов-усэнов, опыт-

* Пекин в это время имел другое название – Чжунду и много раз переименовывался, поэтому здесь приводится его современное название.

ных наставников, обеспечивших обучение повстанческих войск приемам боевых действий и возглавивших руководство боевыми отрядами. Антимонгольское движение в Центральном Китае продолжало успешную национально-освободительную борьбу. Чжу Юаньчжан укрепился в Нанкине и в 1368 году во главе своих армии совершил победоносный поход на север, изгнав последних потомков Чингисхана из Пекина в монгольские степи за пределы Срединной империи. В этом же году в Нанкине он был провозглашен первым императором Тай-цзу (1368–1399) китайской династии Мин – «Ясность»(1368–1644).

I.11. Эпоха династии Мин

I.11.1. Внешняя и внутренняя политика империи и влияние могущественного монашеского ордена

Заслуги святых отцов не были забыты новым императором, и усэны-наставники пожалованы высокими должностями при дворе, а монастырю земельные угодья и золото. Это позволило высшим иерархам Шаолиня с начала правления династии Мин поддерживать тесные контакты с императорским двором и заметно влиять на него.

Вначале правления основные усилия первого минского императора были сосредоточены на отвоевании у монгольских ханов всех ранее принадлежавших Поднебесной территорий, на что потребовалось еще около двух десятков лет и два больших освободительных похода. Так были возвращены северо-западные провинции Китая и присоединен Ляодун. Укрепляя внешние рубежи, была создана новая оборонительная система, в основу которой положена испытанная структура военизированных поселений и военных гарнизонов, проведена реконструкция Великой стены.

С возрождением могущества империи, с 1369 года начали морским путем восстанавливаться старые и налаживаться новые дипломатические связи на уровне миссий, посольств и торговли с отдаленными странами тихоокеанского региона: Кампучией, Явой, Японией, Суматрой, Малайзией, Индонезией, Кореей, другими государствами Юго-Восточной Азии и Индокитайского полуострова. Одновременно империя вынуждена была защищать свои морские рубежи и торговые пути от агрессивных действий и разбоя флотилий, снаряжаемых князьями-феодалами Южной Японии. Так в 1374 году китайская эскадра в морском сражении у островов Рюкю потопила, захватила и уничтожила корабли «японских пиратов», надолго обезопасив свое побережье и морские коммуникации.

После смерти Чжу Юаньчжана в 1399 году в междоусобной борьбе за власть иерархи Шаолиня, используя свое влияние и военную силу, поддержали и привели на престол, оттеснив законного наследника, другого сына Юаньчжана – Чжу Ди (тронное имя Чэн-цзу). На церемонию восшествия на трон Чэн-цзу (1402–1424) были приглашены патриархи Шаолиня, и монастырю вновь были пожалованы золото и земельные угодья; авторитет святой обители при дворе еще более усилился. С периодом правления Чжу Ди связан экономический и культурный подъем страны, расширение и рост внешнеполитических связей. Государственное устройство минской империи во многом копировало классические китайские деспотии с их громоздким, многоступенчатым управленческим аппаратом. Религиозную жизнь по-прежнему определяли буддизм и даосизм, а также набирала влияние мусульманская религия. Господствующей идеологией, формирующей государственные законы, являлось реформированное конфуцианство. Мораль, нравственность, обряды были обязательны для всех, образование и воспитание неукоснительно следовали конфуцианским нормам.

Император Чэн-цзу, деятельный политик и умелый реформатор, наводя порядок в стране, провел чистку чиновничье-бюрократического аппарата, упорядочил и либерализовал налоги в сельском хозяйстве и земледелии, финансировал ряд крупных экспедиций китайского флота, в 1421 году перевел столицу из Нанкина в Пекин и осуществил много других важных преобразований.

С целью усиления централизации власти Чэн-цзу санкционировал создание органов надзора и слежки, своего рода тайной полиции, которую возглавил ревностный поборник трона, один из иерархов Шаолинь-сы – Чжан Хэ (1376–1426). Созданная им агентурная сеть была достаточно разветвленной, охватывала все провинции и пронизывала все слои общества, в первую очередь управленческие структуры и господствующий класс, но особенно широко в своей деятельности Чжан Хэ опирался на поддержку и помощь монахов чаньских монастырей, разбросанных по всей стране и за ее пределами. Это позволяло, в самом начале, быстро и радикально пресекать сколько-нибудь имевшие место сепаратистские настроения. Авторитет большого мастера у-шу, познания в военном деле позволяли, благодаря энергии и уму Чжан Хэ влиять на политику двора, снискали ему уважение правителей, доверие военачальников и признание простолюдинов. Направляя своих людей под видом монахов-миссионеров во все многочисленные осуществляемые Поднебесной в тот период времени экспедиции, миссии и посольства, Чжан Хэ способствовал проникновению китайского у-шу во многие страны Юго-Восточной Азии. Так в начале XV века посланцы Чжан Хэ, миссионеры Чань-буддизма обосновались на Окинаве, принеся с собой традиции шаолиньского цюань-шу – прообраз будущего каратэ.

В период правления первых минских императоров иерархи Шаолиня имели огромное влияние на сыновей Неба и во многом определяли внешнюю и

внутреннюю политику Китая. Сам монастырь процветал и благоденствовал. Новый император Жэнь-цзу (1425–1426), посчитавший влияние могущественного ордена при дворе излишним и обременительным, повелел казнить Чжан Хэ и его людей. Месть всесильной горной обители была мгновенной, и строптивый властитель покончил жизнь «самоубийством». Однако новые правители Поднебесной старались не приближать к трону «смиренных» святых отцов и избегали их помощи и влияния. А чань-буддийское духовенство, являющееся носителем интровертного по своей сути религиозного учения, надолго отошло от мирских дел, погрузившись в изучение глубин вечных истин, служению Высшему духовному Учителю, самосовершенствованию, кропотливому, скрупулезному осмыслению, переосмыслению и развитию непреходящего наследия, начало которому положил суровый Бодхидхарма.

I.11.2. Новый этап развития шаолиньского цюань-шу

В прошедшие эпохи Сун и Юань – эпохи, особо отмеченные обилием всенародных грандиозных восстаний и кровавых жестоких битв с кочевниками-завоевателями, искусства цюань-шу и у-шу, сливаясь, объединяясь и дополняя друг друга, существовали и развивались в тайных религиозных организациях, лагерях повстанческих отрядов, народно-освободительных армий и регулярных воинских частях. Императоры и сановники, полководцы и воины, земледельцы и ремесленники, купцы и монахи, мужчины и женщины – все в той или иной мере осваивали искусство у-шу, рассматривая его не только как обязательное жизненно важное умение, но и как средство самовыражения национальной гордости, национального достояния. Поэтому к XVI веку в Поднебесной было немало мастеров воинских искусств, способных на равных конкурировать с воспитанниками Шаолиня.

Новый этап становления цюань-шу и возвышения славы горной твердыни связан с именем Цзяо Юаня*, внесшего весомый вклад в продолжение развития искусства борьбы, исследования, изучения с передовых, по тому времени, позиций всего нового, совершенного, что накопил опыт военных действий предшествующих эпох, обобщение, разработку, дополнение и включение его в сокровищницу воинских искусств. Цзяо Юань – сын богатых родителей, получивший классическое конфуцианское образование, в том числе, и в сфере у-шу, в чем проявил недюжинные способности, увлекшись вопросами теологии и теософии, гармонии тела и духа, удалился в хэнаньскую святую обитель для продолжения образования. По прошествии многих лет титанического труда преподобный отец Цзяо, обладая аналитическим складом ума, познав доктрины философии, каноны естественных наук и в совершенстве освоив богатый арсенал боевых приемов Шаолинь-сы, создал новые комбинации из известных ранее приемов, добавив к этому личные изыскания, основанные на знании анатомии и механики работы суставных соединений, способы захватов и заломов рук, воздействия на болевые точки, и обобщил все это в комплекс, состоящий из сакрального числа семидесяти двух приемов.

Разработанные Цзяо Юанем способы захватов рук и проведения болевых приемов составили особый раздел борьбы, получили широкое распространение и под разными названиями вошли в арсенал многих школ боевых искусств: «цзо-ку-шу» (искусство болевых замков), «фэн-цзинь-шу (искусство разрыва мышц и сухожилий) и т.д. В настоящее время целый ряд этих приемов усовершенствованы, дополнены и включены в соответствующие разделы базовой техники дзю-дзюцу, дзю-до, айки-до, самбо и других школ. И хотя работы святого отца Цзяо значительно обогатили технические возможности школы Шаолиня, Цзяо Юань прекрасно понимал, что Китай буквально наводнен мастерами у-шу самых разных стилей, направлений и уровней подготовки, у которых есть чему поучиться; живущих в миру, в монастырях, в горных скитах или лесной глуши, многие секреты которых в силу господствующих традиций эзотеризма известны лишь узкому кругу лиц, а то и просто остаются безвестны.

Понимая, что такое положение необходимо менять во имя искусства, служению которому он посвятил всю свою жизнь, Цзяо Юань отправился странствовать по стране в надежде встретить специалистов у-шу, разделяющих его убеждения. В процессе долгого путешествия ему удалось найти и увлечь идеей создания непревзойденной, универсальной, высокоэффективной и совершенной системы двух больших знатоков воинских искусств Ли Чэна и Бай Юйфэна. Так впервые в истории у-шу три больших мастера, объединив свои познания, приступили в стенах хэнаньской святой обители к созданию уникальной системы самообороны. Решено было подвергнуть серьезной модификации классическую технику Шаолиня и в первую очередь обновить и усовершенствовать традиционные «звериные» стили, получившие наибольшее признание и распространение практически во всех монастырских и светских школах. Для этой цели из многих других были отобраны пять наиболее эффективных, хорошо зарекомендовавших себя в условиях поединка: Дракона, Тигра, Леопарда, Змеи и Журавля. Все они по замыслу авторов должны были существовать в рамках единого комплекса, состоящего из 170 приемов шаолиньского цюань-шу.

* Несмотря на то, что Цзяо Юань вложил огромный труд в дело развития боевых искусств, имел десятки учеников и последователей и это нашло отражение во многих исторических документах, период творчества и годы жизни его и его соратников датируются весьма условно – 2-я половина – конец XV столетия.

Иероглиф- «дракон» в каллиграфическом исполнении. Несколькими легкими движениями «летящей» кисти каллиграф создает образ дракона, без нарушения стандартных правил написания иероглифа

Эти 170 приемов, обобщенные в пяти перечисленных стилях, являли собой все самое лучшее, высокоэффективное – квинтэссенцию кулачной техники на тот период времени, и были обязательны для изучения всеми монахами Шаолиня. Соответствующий подбор приемов, специфика связок, их последовательность, чередование, ритмо-темповая канва, нюансы технического исполнения складывались в стилевые особенности, соотнесенные с психосоматическими характеристиками адепта, что позволяло в совокупности использовать сильные стороны психофизических возможностей индивида, определяющих победу во встрече с противником. Приверженцу боевых искусств рекомендовалось освоить все пять стилей и лишь затем специализироваться в каком-то одном; наиболее отвечающим его темпераменту. Это позволяло научиться быстро адаптироваться к любому сопернику независимо от его данных, обилию всевозможных ситуаций, и мгновенно вычленять и использовать в громадном арсенале технических приемов оптимально соответствующие индивидуальным особенностям и конкретным условиям поединка.

Совершенствуя «звериные» стили, мастера у-шу положили в основу характерные моменты поведения исследуемой особи в природе с позиций, очень близких современной бионике. Адаптационные свойства животных, как совершенных форм и творений природы, отшлифованные тысячелетиями, их умение защищаться и нападать, добывать себе пищу, уходить от погони и т.д., будучи правильно отслежены, истолкованы и применены в бою должны были, по мнению авторов, значительно увеличить шансы послушников монастыря на биологическое совершенствование, путем передачи ему части всеобщего Совершенства Макрокосма, Вселенского Дао.

Каждый из стилей «пяти зверей» монастыря Шаолинь обладает своими неповторимыми внешними характеристиками и внутренней сущностью. В китайской мифологии дракон считается божественным, царственным животным, олицетворяющим совершенство, гармонию и процветание. И, видимо, поэтому в данном стиле наиболее сбалансированно и рационально используется весь комплекс приемов и соотношение функциональных возможностей: различных вариантов защиты и нападения, силы и скорости, перемещения и уклонов, гибкости и ловкости, обманных движений и финтов, совершенной работы вестибулярного аппарата, отточенности технических приемов, проводящихся на всех уровнях, и высокой координации движений. Характерными для этого стиля являются величественные, плавные, волнообразные подготовительные движения и готовность в любое мгновение максимально эффективно мобилизовать все силы в молниеносной атаке.

Стиль «тигра» воплощает силу, мощь и свирепость, средние и низкие устойчивые стойки, переходы, перемещения, напоминающие повадки хищника, выслеживающего добычу. Применяются мощные, резкие удары руками и ногами, подобные ударам тигровых лап, жесткие останавливающие блоки. Пальцы при этом или плотно сжаты в кулак, либо слегка согнуты, растопырены и напряжены как «тигровые когти». Адепт, специализирующийся в стиле «тигра», должен обладать незаурядными данными и в первую очередь большой физической силой, «закалкой» всего организма, особенно ударных поверхностей. Этот стиль наиболее жесткий из всех пяти: мощные, яростные, резкие движения вызывают в сознании образ свирепого хищника и во многом повторяют все основные черты старой шаолиньской школы цюань-шу.

Стиль «леопарда» символизирует скорость, «упругую» мускульную силу и мгновенную реакцию, технические действия в решающих фазах неизменно быстры и молниеносны. Передвижения, как правило, осуществляются в высоких стойках, часто скачками или прыжком, что позволяет проводить атаки на верхнем уровне, сверху обрушиваясь на противника, но при этом также применяются подкаты, подсечки, удары ногами. Атаки руками нередко проводятся «лапой леопарда» – выставленными вперед согнутыми фалангами пальцев, когда пальцы рук сжимаются во втором суставе, а не в третьем, как обычно.

В стиле «змеи» главным отличительным качеством является гибкость, передвижения плавные, мягкие, преимущественно в низких стойках, траектории движений волнообразные, закругленные, перетекающие одно в другое, атаки молниеносные, отточенные, неотразимые. Мягкие отводящие блоки рассчитаны на то, чтобы изменить направление удара и, поставив «провалившегося» противника в невыгодное положение, нанести ответный разящий удар «змеиного жала». Удары всегда резки, неожиданны и направлены в уязвимые точки.

В стиле «журавля» определяющими качествами являются равновесие, растяжка и резкость. Много ударов наносится ногами, в том числе, повторных без смены опорной ноги. Бой ведется в манере «раскачки», часто применяются отклонения и уходы в сторону. Удары руками быстрые, резкие, одиночные и сериями, ударной поверхностью часто является «орлиный клюв» – положение кисти со сложенными вместе пальцами.

В разработанной системе шаолиньского цюань-шу адаптивность усэнов к нестандартным условиям поединка, к нестандартной технике противника, к любой манере ведения боя закладывалась самой методикой обучения в широком эмоционально-психологическом диапазоне, что предполагало умение вести бой в различных стилях. Каждый стиль имел свои особенности динамики, ритмики и энергетики, свою образно-эмоциональную «ауру». Так многолетняя плодотворная «научно-исследовательская» работа трех знаменитых «шифу» (мастер-наставник) завершилась созданием уникального, всеобъемлющего и универсального комплекса самообороны Шаолинь-сы, на долгие годы ставшего альфой и омегой боевого искусства и эталонным ориентиром на пути его безграничного совершенствования. Но Цзяо Юань не ограничился этим, прекрасно понимая высокую моральную ответственность создателей перед грядущими поколениями за плоды своего труда и того, в чьи руки оно попадет, он разработал и дополнил комплекс «пяти зверей» десятью нравственно-этическими заповедями, своеобразным кодексом чести монаха-адепта, избравшего воинское искусство делом всей жизни. Большинство этих заповедей, берущих истоки в лучших традициях нравственности конфуцианской морали, настолько высокогуманны, общечеловечны и непреходящи по своей сути, что не утратили своего значения и в наши дни, и в настоящее время являются основой хартий и моральных кодексов многих школ боевых искусств Востока и Запада.

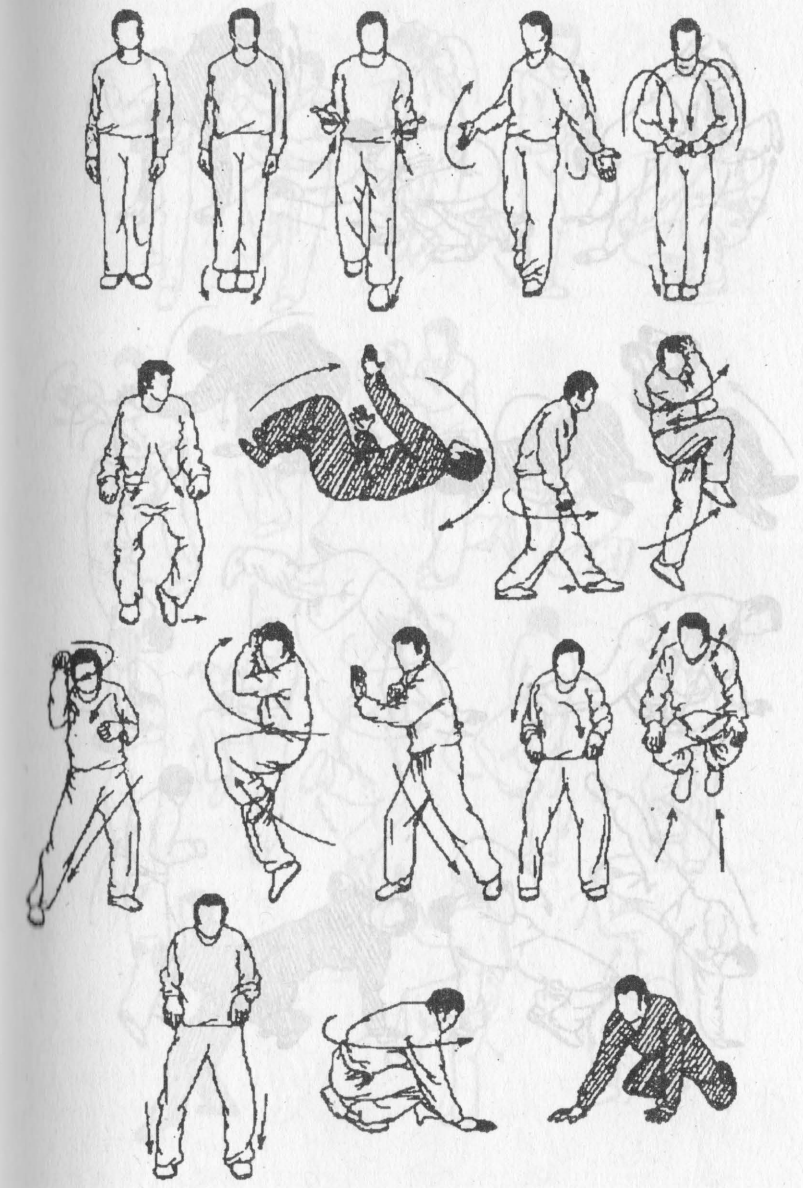
I.11.3. Возникновение «тотемных» стилей и школ цюань-шу «внешнего» (вай-пай) направления

Эпоха Мин, ставшая по существу «золотым веком» у-шу и шаолиньского цюань-шу, в частности, была ознаменована небывалым взлетом, расцветом, размахом распространения боевого искусства и породила множество дочерних школ, направлений, течений, стилей и подстилей, основанных на техническом арсенале легендарного чаньского монастыря.

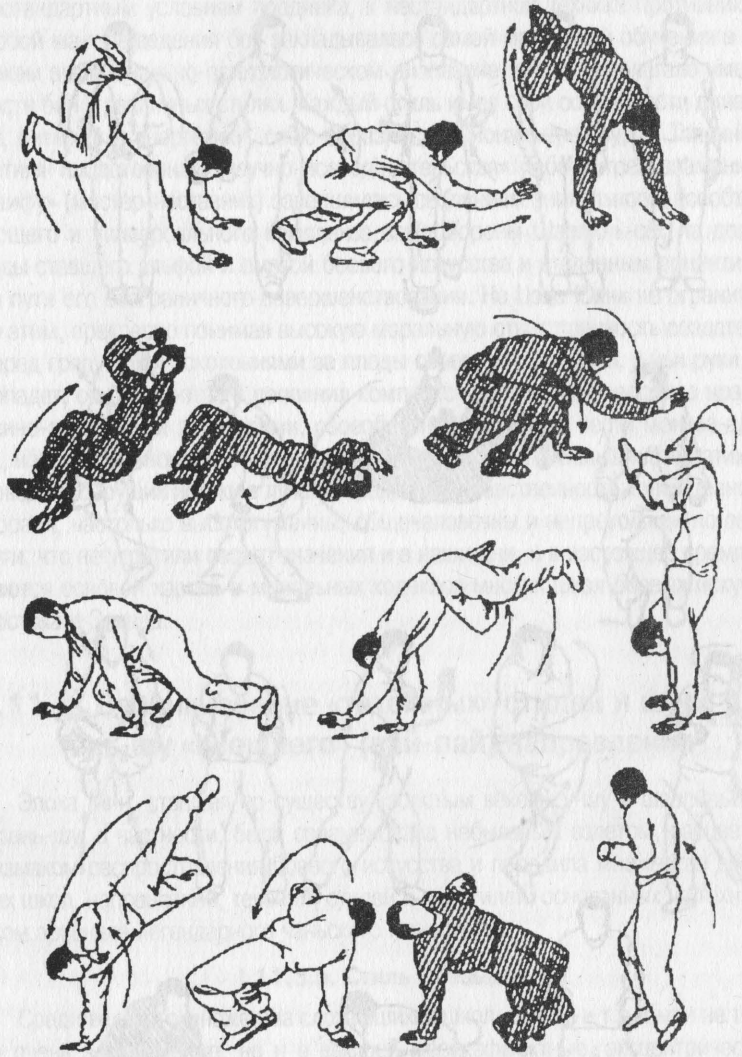
I.11.3.а. Стиль Обезьяны

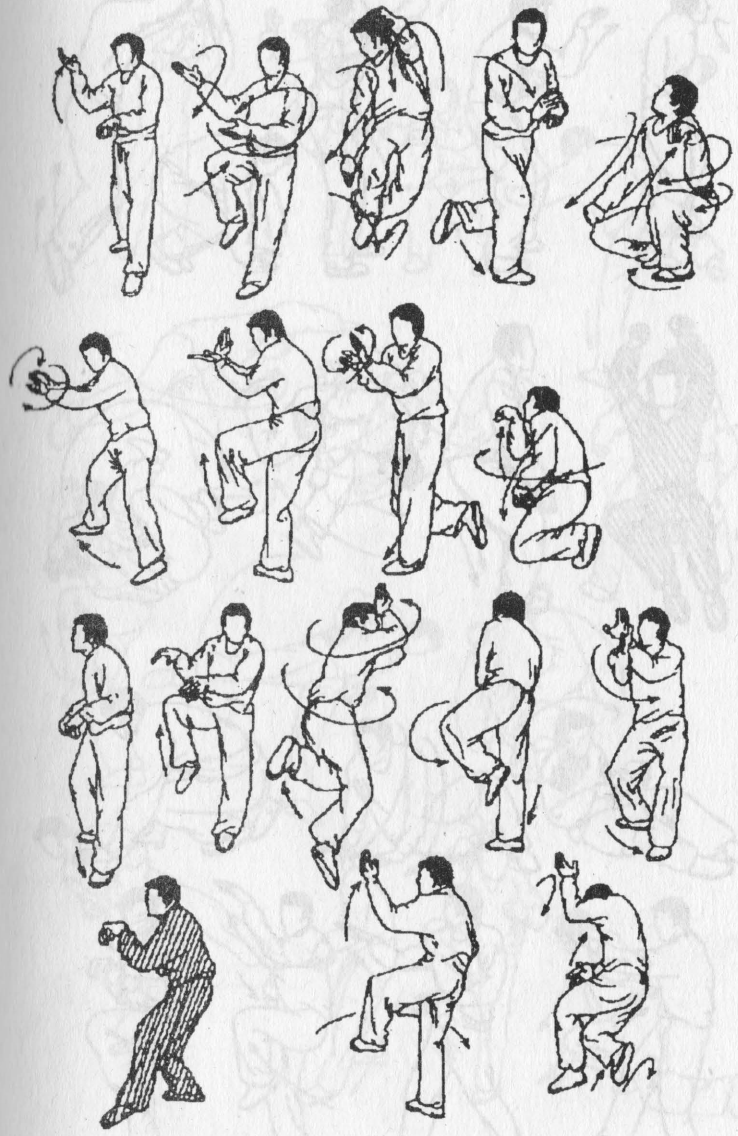
Среди великого множества сложившихся школ, стилей и т.д. были не только очень эффективные, но и в высшей мере эффектные, эксцентрические, оригинальные, неповторимые и ни с чем не сравнимые. Так один из разновидностей «звериных» стилей, стиль обезьяны (хоу-цюань), возник и формировался на базе подражания повадок и ухваток дерущихся обезьян. На основе имитации их ловкости и подвижности существует масса движений, копирующих поведение приматов: мартышек, макак, орангутангов, шимпанзе, при сохране-

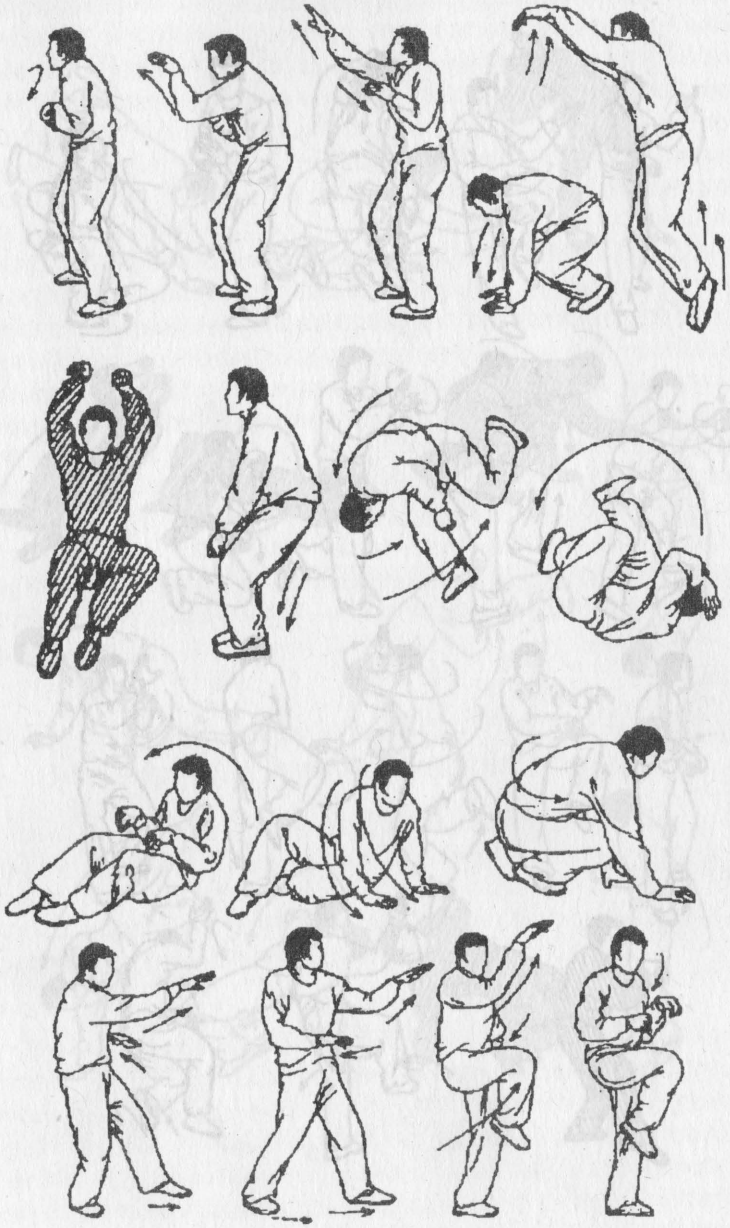
Таолу мастер Сяо Инпэя

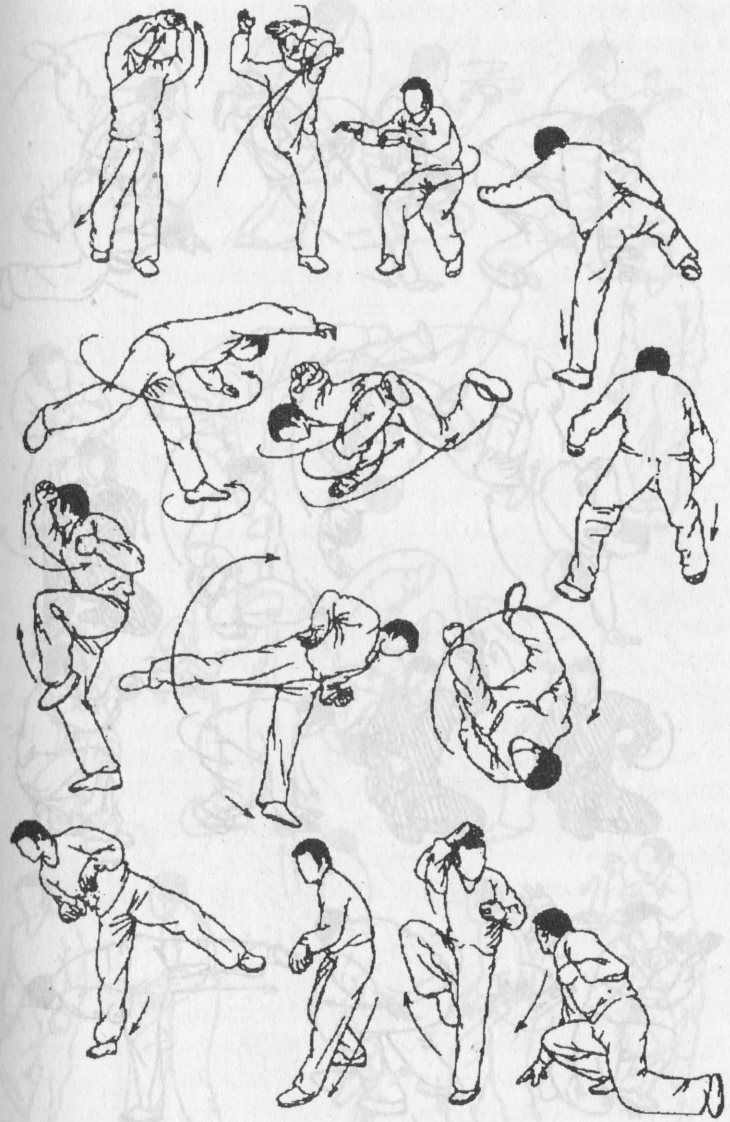


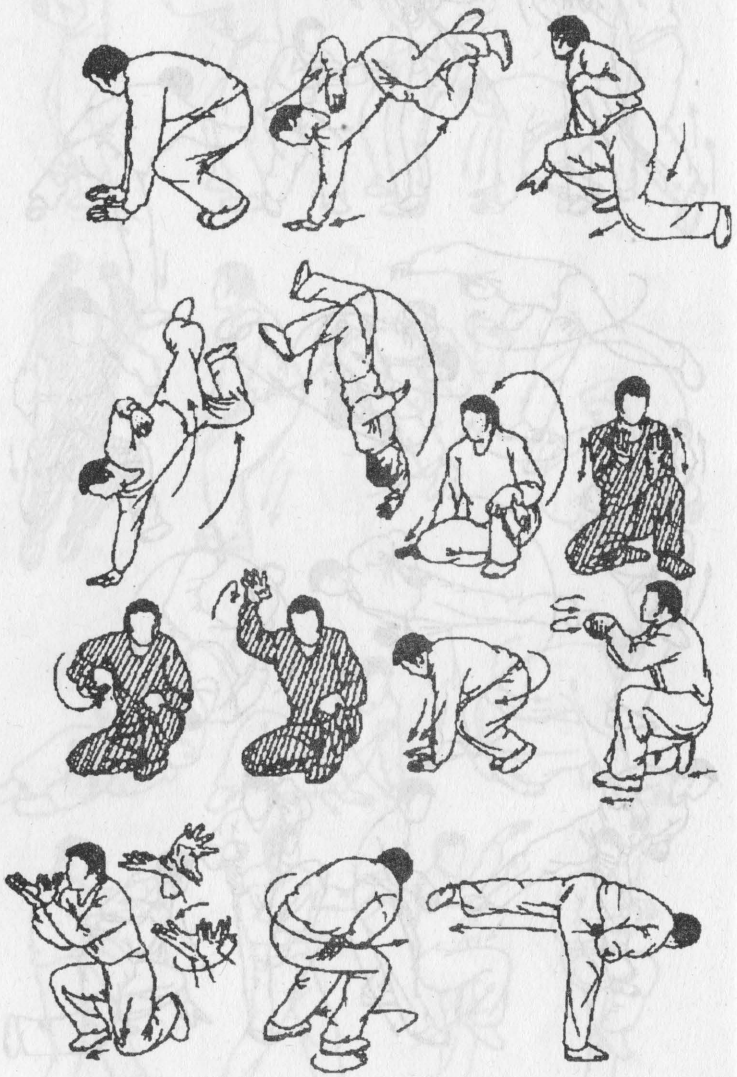
Хоу-цюань (стиль обезьяны)

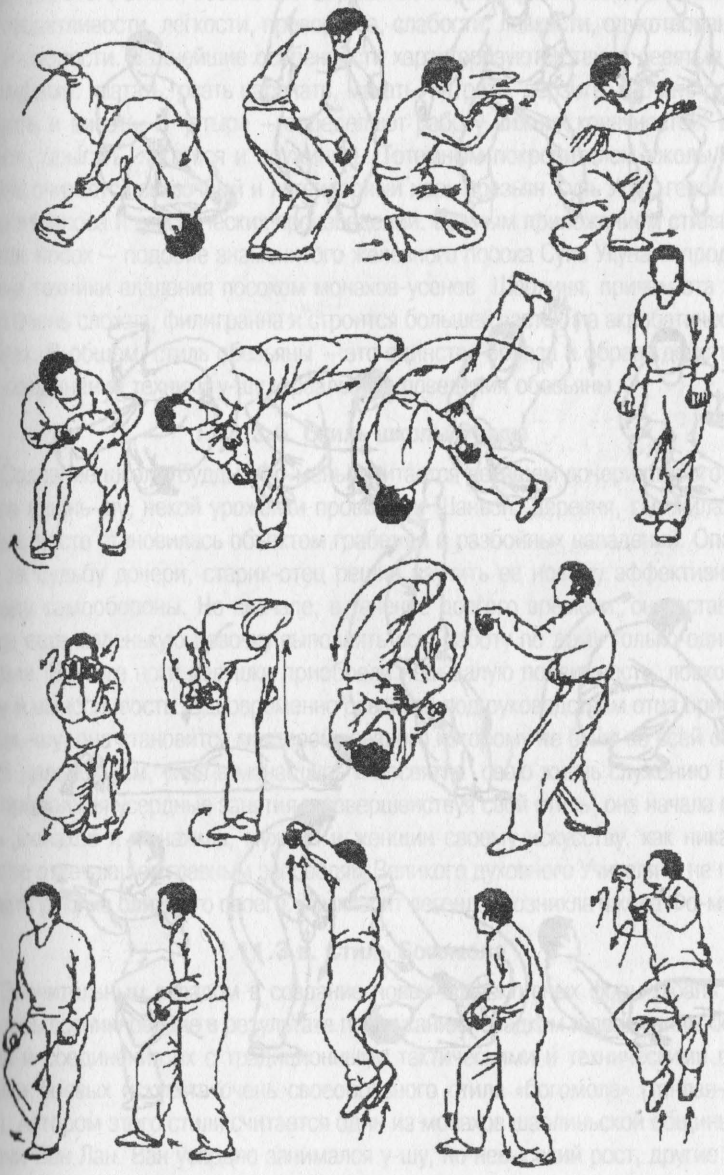




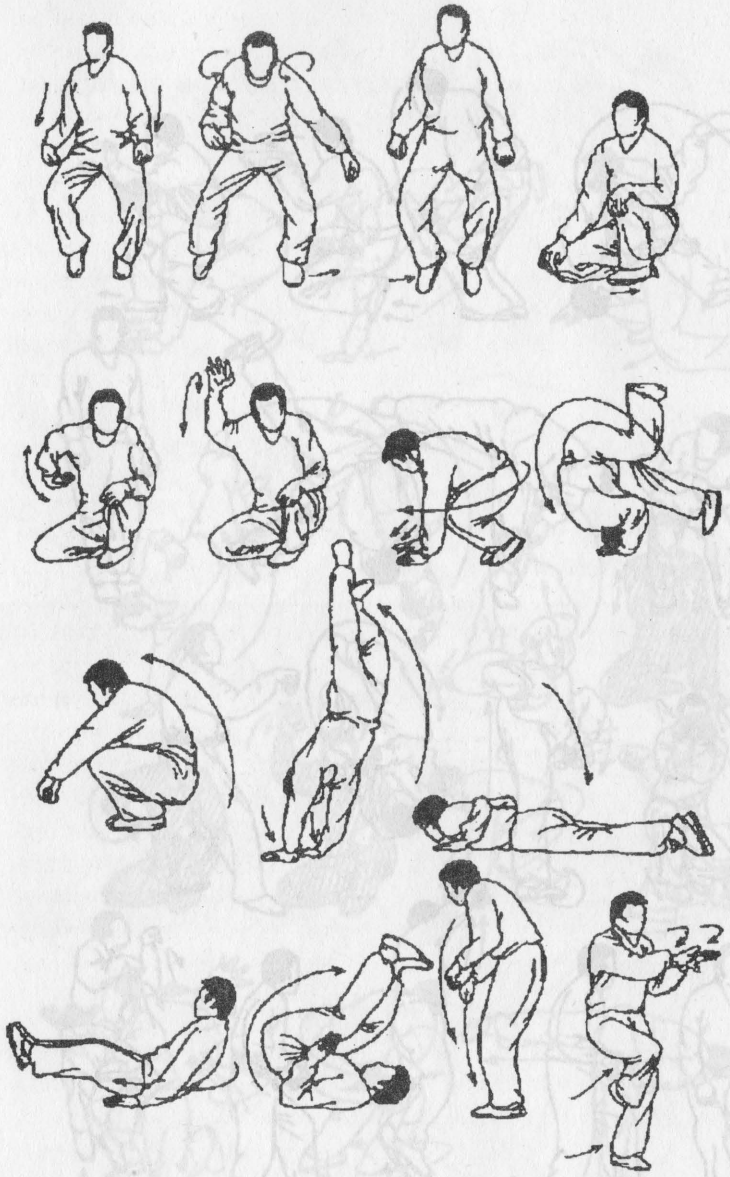








4-8094



нии технических особенностей цюань-шу. Главные параметры, определяющие структуру этого стиля, обозначаются девятью иероглифами: твердости, мягкости, податливости, легкости, проворства, слабости, ловкости, одухотворенности и скорости. Важнейшие особенности характеризуются также девятью иероглифами: хватать, рвать царапать, махать, хитрить, дерзить, корчить рожи, ударять и висеть. И четыре – определяют работу нижних конечностей: вертеться, прыгать, лягаться и пружинить. Тотемным покровителем школы хоуцюань считается сказочный и легендарный царь обезьян Сунь Укун, герой народного эпоса и классических произведений. Важным приложением стиля является посох – подобие знаменитого железного посоха Сунь Укуна – продолжение техники владения посохом монахов-усенов Шаолиня, причем эта техника очень сложна, филигранна и строится большей частью на акробатических трюках. В общем, стиль обезьяны – это единство образа и образа действий, т.е. соединение техники у-шу и реального поведения обезьяны.

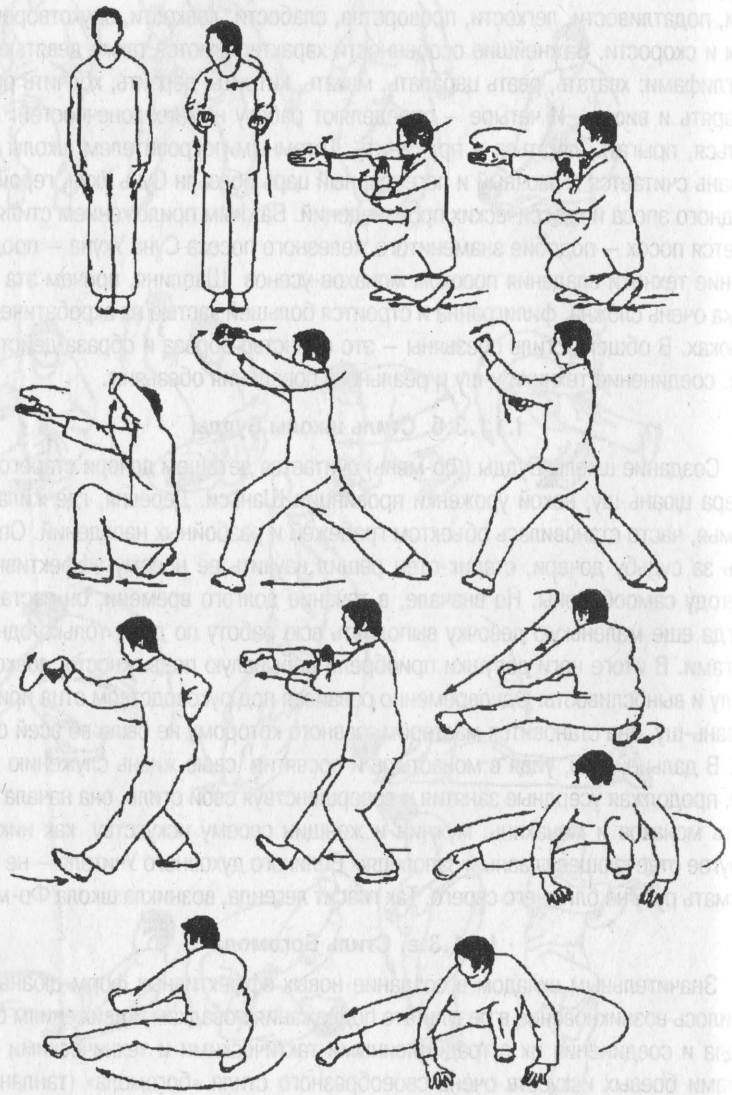
I.11.3.б. Стиль школы Будды

Создание школы Будды (Фо-мень) считается детищем дочери старого мастера цюань-шу, некой уроженки провинции Шаньси. Деревня, где жила эта семья, часто становилась объектом грабежей и разбойных нападений. Опасаясь за судьбу дочери, старик-отец решил научить ее новому эффективному методу самообороны. Но вначале, в течение долгого времени, он заставлял тогда еще маленькую девочку выполнять всю работу по дому только одними ногами. В итоге ноги девушки приобрели небывалую подвижность, ловкость, силу и выносливость. Одновременно осваивая под руководством отца приемы цюань-шу, она становится мастером, равного которому не было во всей округе. В дальнейшем, уйдя в монастырь и посвятив свою жизнь служению Будде, продолжая усердные занятия и совершенствуя свой стиль, она начала обучать монахов и монахинь, мужчин и женщин своему искусству, как никакое другое отвечающее главным заповедям Великого духовного Учителя – не поднимать руку на ближнего своего. Так гласит легенда, возникла школа Фо-мэнь.

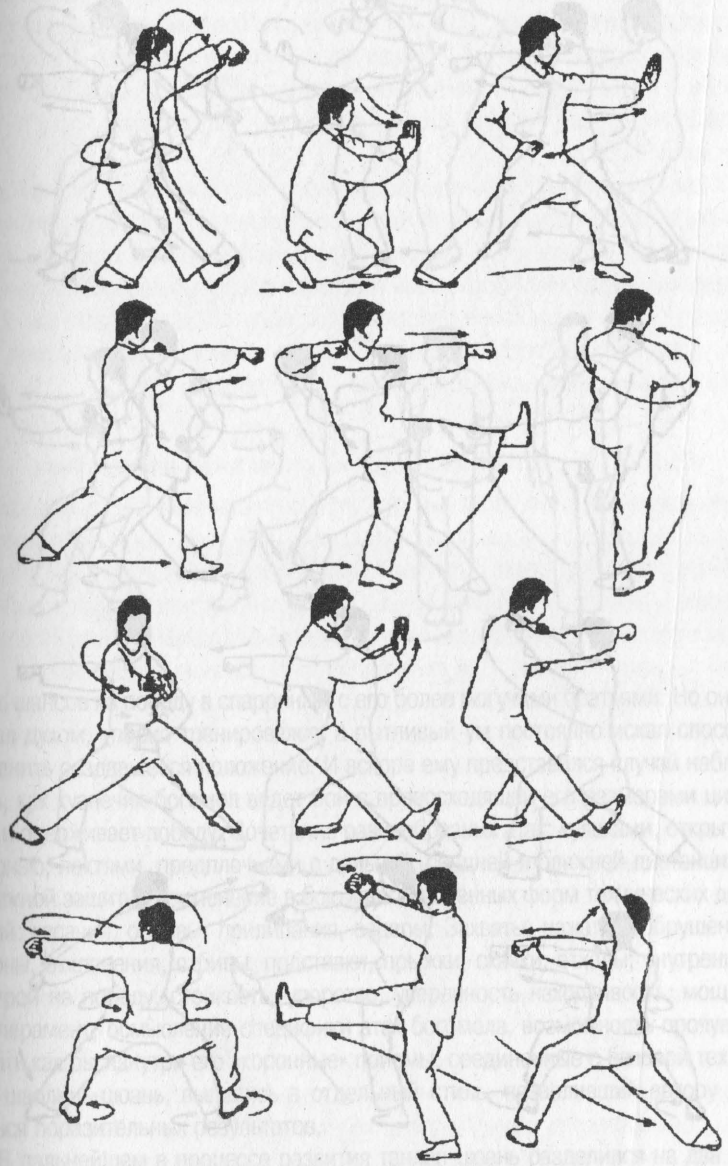
I.11.3.в. Стиль Богомола

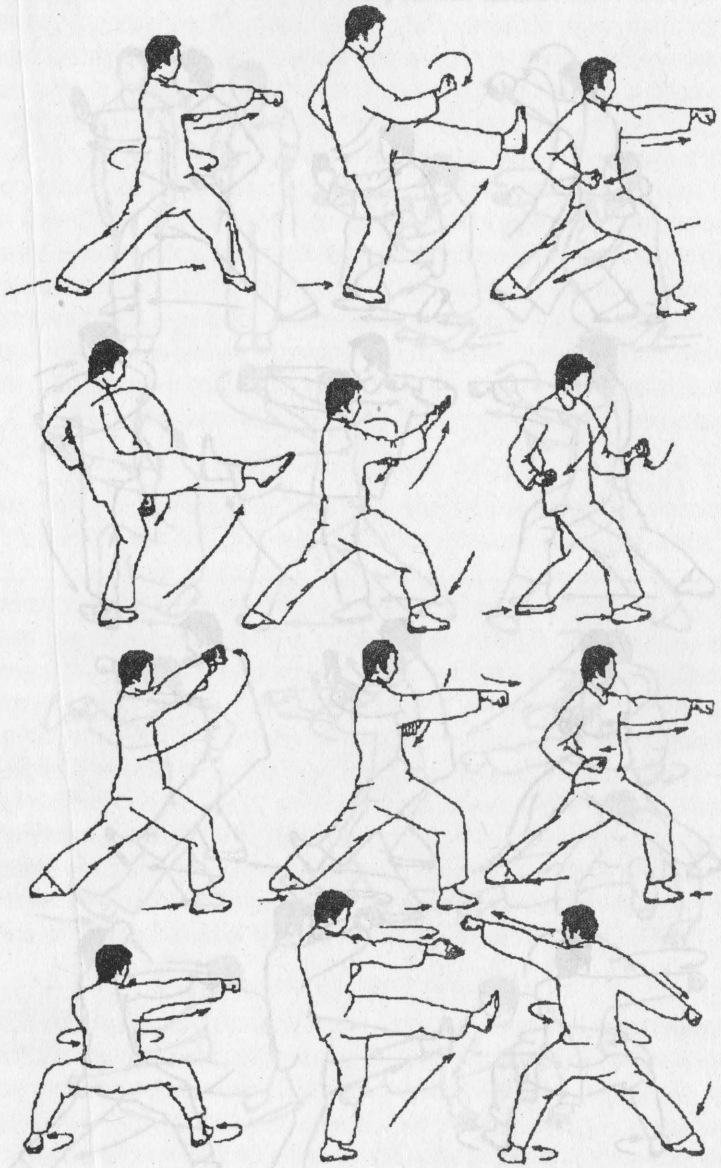
Значительным вкладом в создание новых эффективных форм цюань -шу явилось возникновение в результате подражания повадкам и движениям богомола и соединения их с традиционными тактическими и техническими приемами боевых искусств очень своеобразного стиля «богомола» (танлан-цюань). Автором этого стиля считается один из монахов шаолиньской общины по имени Ван Лан. Ван усердно занимался у-шу, но невысокий рост, другие физические данные, на которые явно поскупилась природа, оставляли слишком

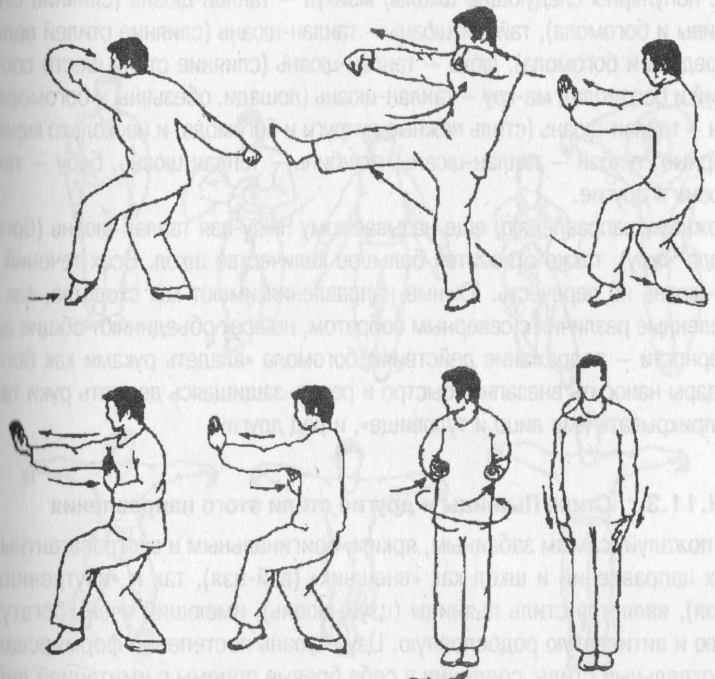
Базовое таолу танлан-цюань



Стиль Богомола







мало шансов на победу в спаррингах с его более могучими братьями. Но он не падал духом, упорно тренировался, а пытливый ум постоянно искал способа изменить создавшееся положение. И вскоре ему представился случай наблюдать, как кузнечик-богомол ведет бой с превосходящей его размерами цикадой и одерживает победу. Сочетание разнообразных атак: кулаками, открытой ладонью, локтями, предплечьями с дальней, средней и ближней дистанции и надежной защиты; применение в бою многочисленных форм технических действий: касания, обвивы, прилипания, зацепы. Захваты, нажатия, обрушения, уклоны, отклонения, отбивы, подставки, прыжки, скачки, отходы; внутренний настрой на победу, стойкость, упорство, уверенность находчивость, мощь и темперамент; осмысление специфики атак богомола, возможность прочувствовать как бы изнутри его «коронные» приемы, соединенные с базовой техникой шаолинь-цюань, вылились в отдельный стиль, позволивший автору добиться поразительных результатов.

В дальнейшем в процессе развития танлан-цюань разделился на два направления – северное и южное. В северном направлении стиля богомола на-

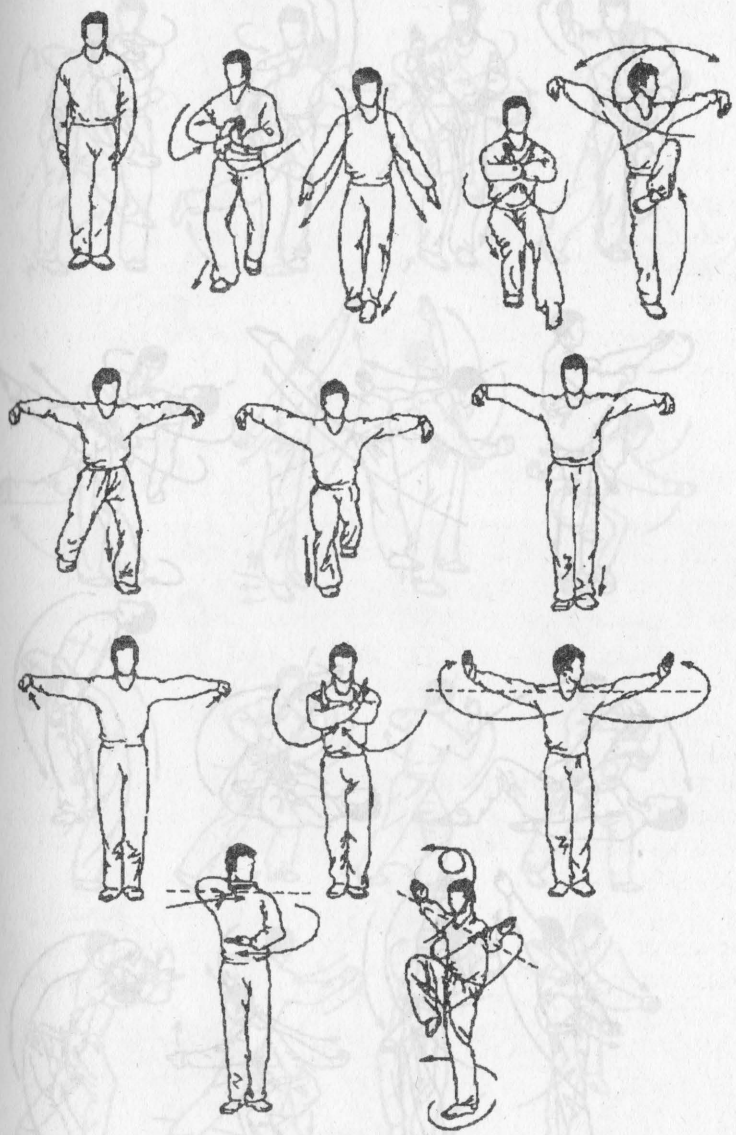
иболее популярны следующие школы: мэйхуа – танлан-цюань (слияние стилей сливы и богомола), тайцзи-цюань – танлан-цюань (слияние стилей великого предела и богомола), люхэ – танлан-цюань (слияние стиля шести соответствий и богомола), ма-хоу – танлан-цюань (лошади, обезьяны и богомола), юаньян – танлан-цюань (стиль нежные супруги и богомола) и несколько менее популярные: тунбэй – танлан-цюань, гуанбинь – танлан-цюань, бабу – танлан-цюань и другие.

К южному направлению, еще называемому Чжоу-цзя танлан-цюань (богомол рода Чжоу), также относится большое количество школ. Всех течений в танлан-цюань не перечесть. Южные направления имеют как сходства, так и определенные различия с северным собратом, но всех объединяют общие закономерности – подражание действиям богомола «владеть руками как богомол, удары наносить внезапно, быстро и резко, защищаясь держать руки так, чтобы прикрывать ими лицо и туловище», и ряд других.

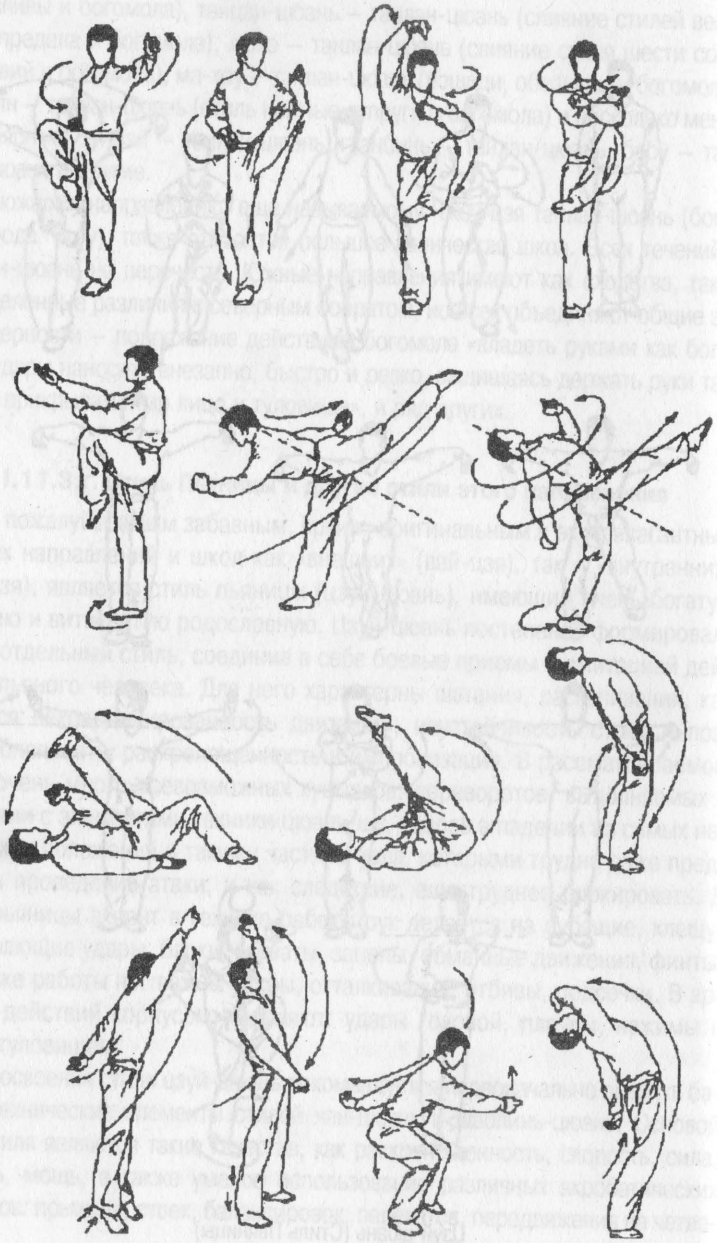
I.11.3.г. Стиль Пьяницы и другие стили этого направления

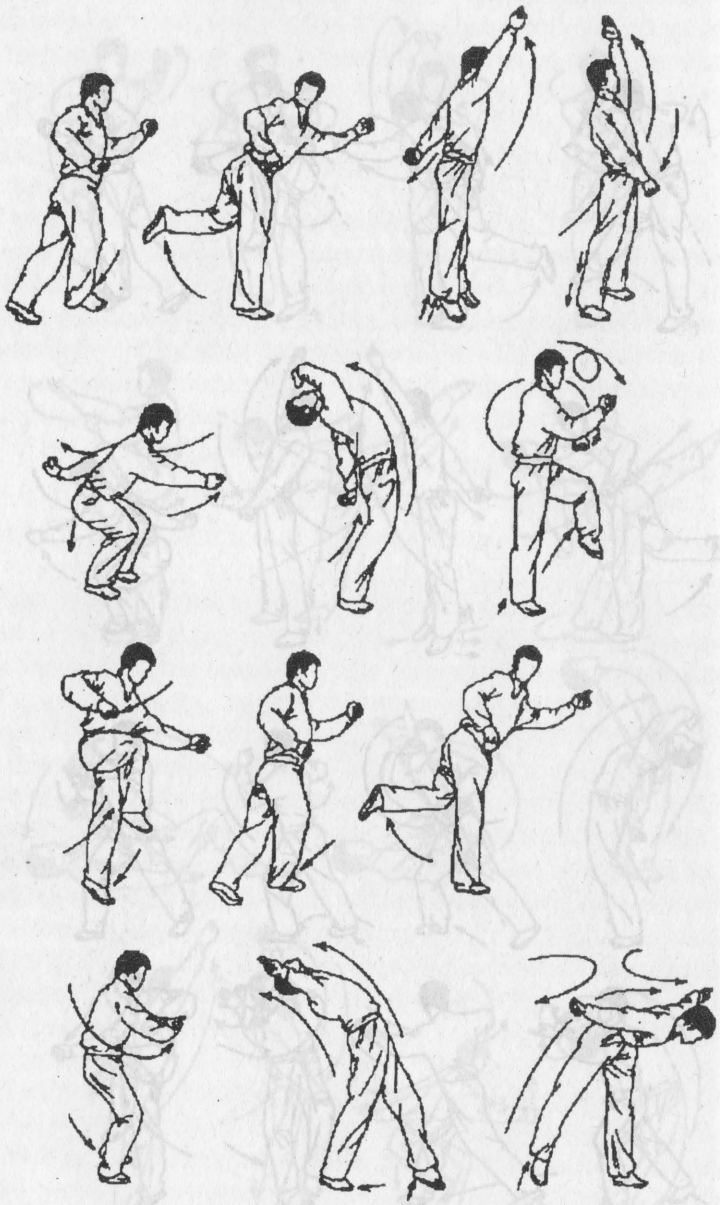
Но пожалуй, самым забавным, ярким, оригинальным и экстравагантным из всех направлений и школ как «внешних» (вай-цзя), так и «внутренних» (нэй-цзя), является стиль пьяницы (цзуй-цюань), имеющий очень богатую историю и витиеватую родословную. Цзуй-цюань постепенно формировался как отдельный стиль, соединив в себе боевые приемы с имитацией действий пьяного человека. Для него характерны шатания, раскачивания, кажущаяся некоординированность движений, неустойчивость стоек и поз, расслабленность, раскрепощенность и импровизация. В рассматриваемом стиле очень много всевозможных кувырков, переворотов, выполняемых в сочетании с элементами техники цюань-шу, ударов в падении из самых немыслимых положений и такими частями тела, которыми трудно даже представить проведение атаки, и как следствие, еще труднее блокировать. В стиле пьяницы акцент в технике работы рук делается на рубящие, хлещущие, колющие удары, блоки, захваты, зацепы, обманные движения, финты. В технике работы ног важны удары, отталкивания, отбивы, подсечки. В арсенале действий корпусом выделяют: удары головой, плечом, нажимы и толчки туловищем.

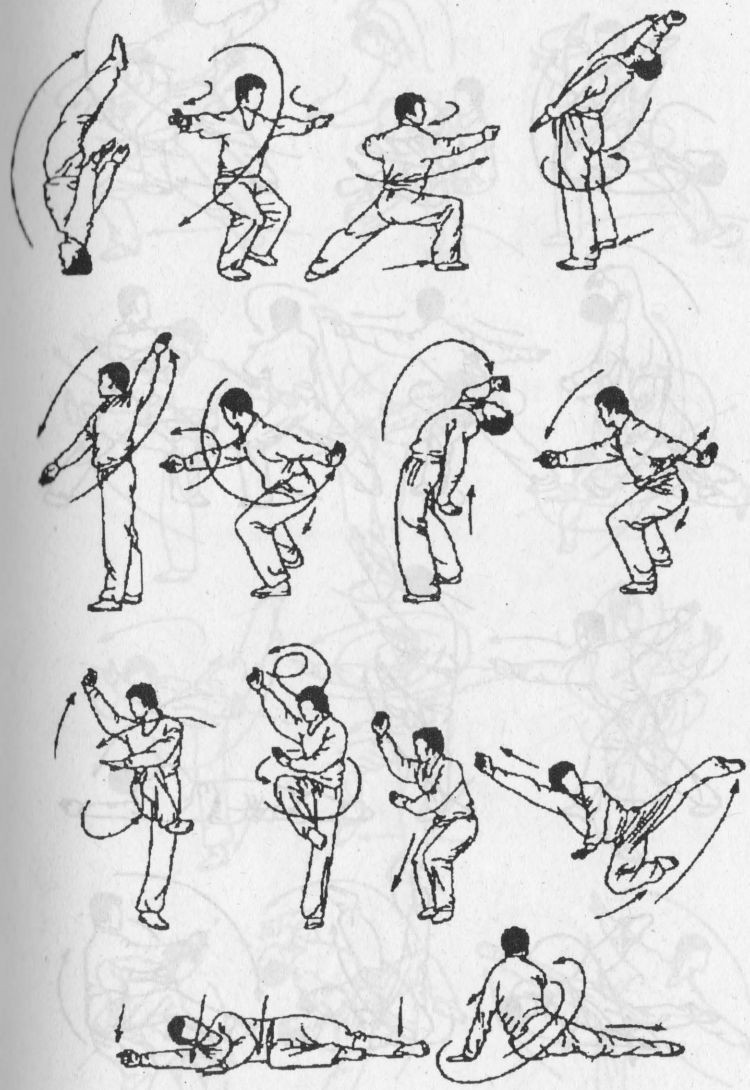
Для освоения стиля цзуй-цюань рекомендуется первоначально освоить базовые технические элементы стилей чан-цюань и шаолинь-цюань. Основой этого стиля являются такие качества, как раскрепощенность, скорость, сила, гибкость, мощь, а также умелое использование различных акробатических элементов: прыжков, стоек, балансировок, перекатов, передвижения на четве-

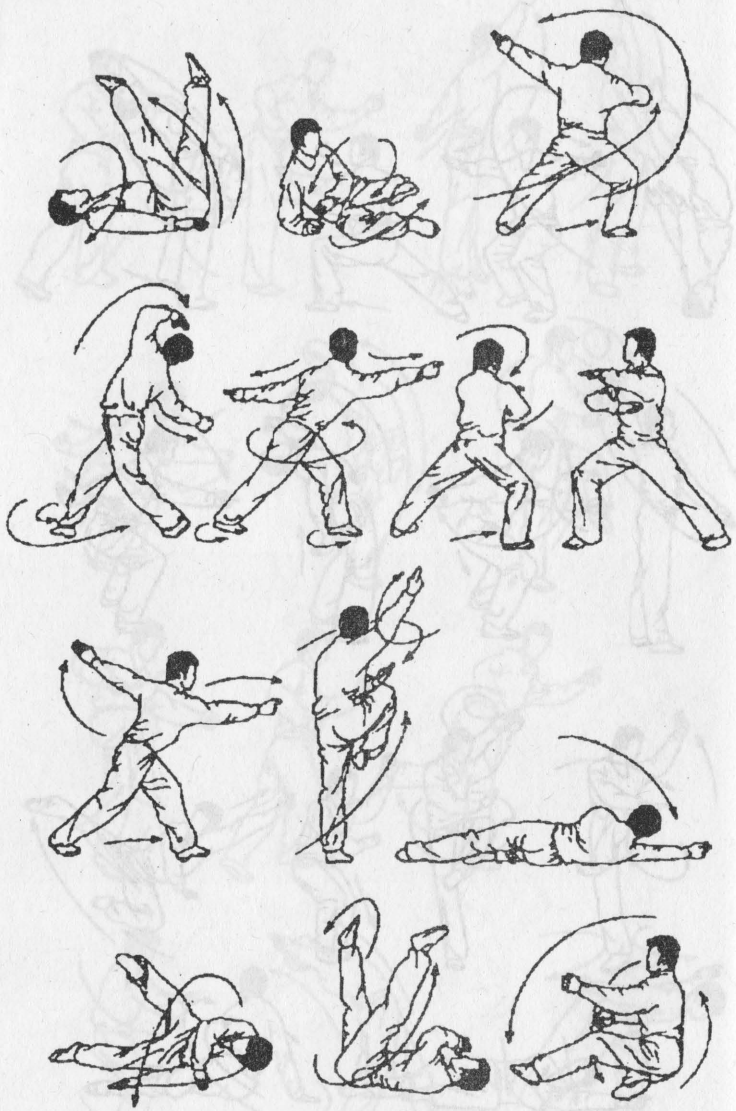


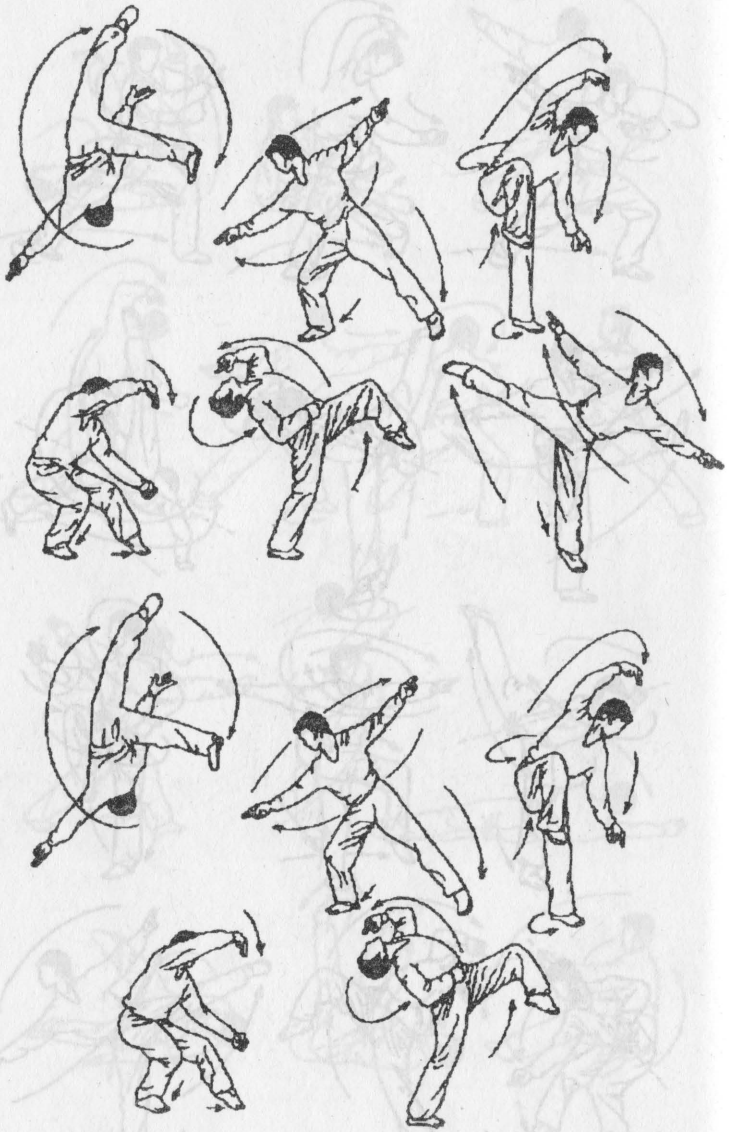
Цзуй-цюань (Стиль Пьяницы)

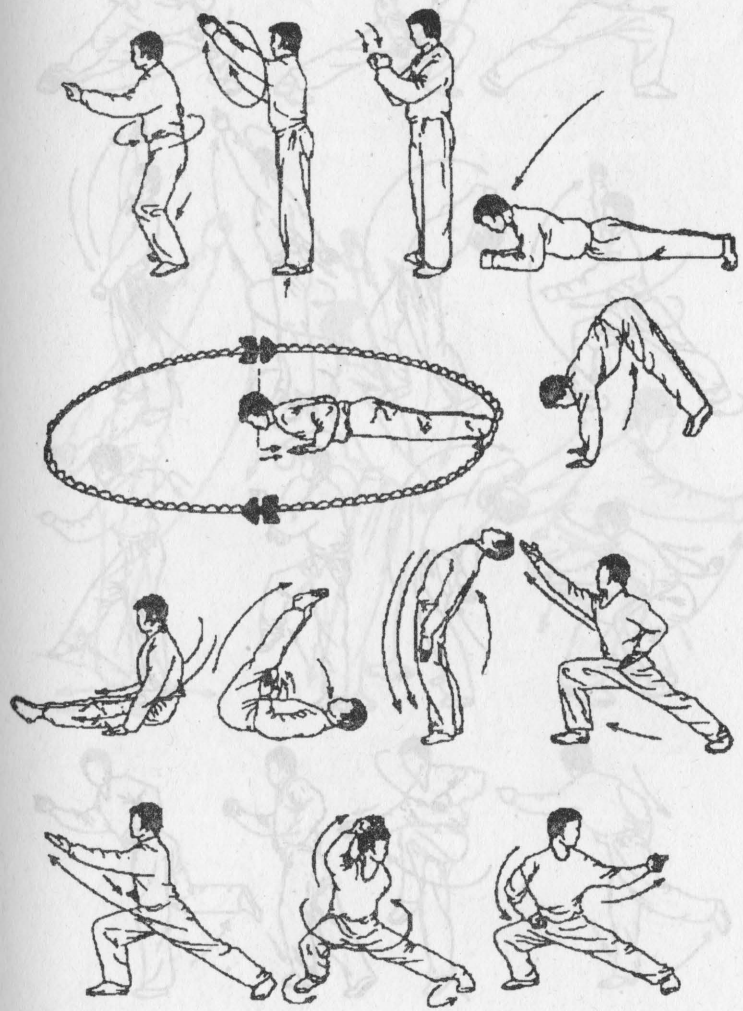


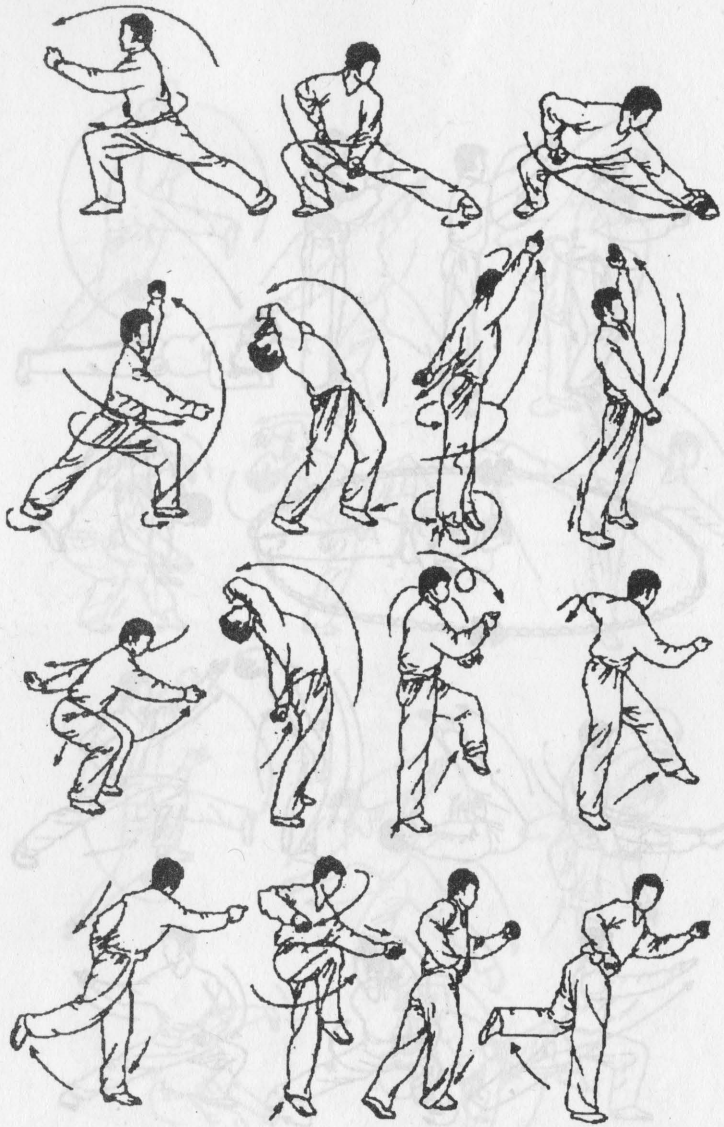


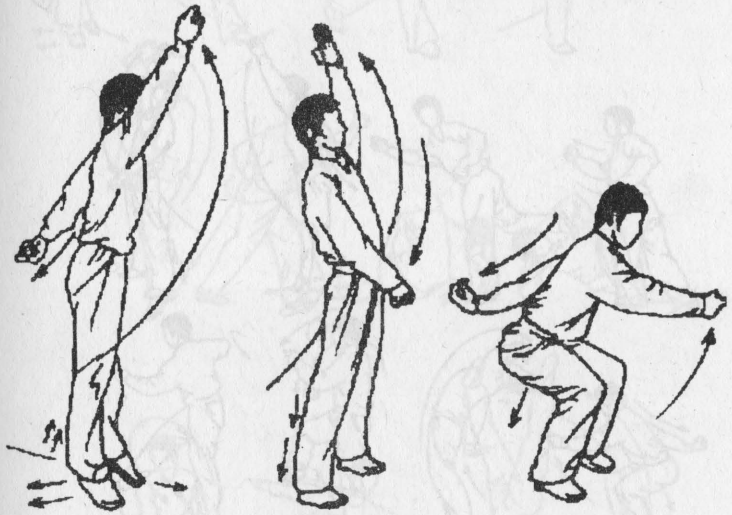


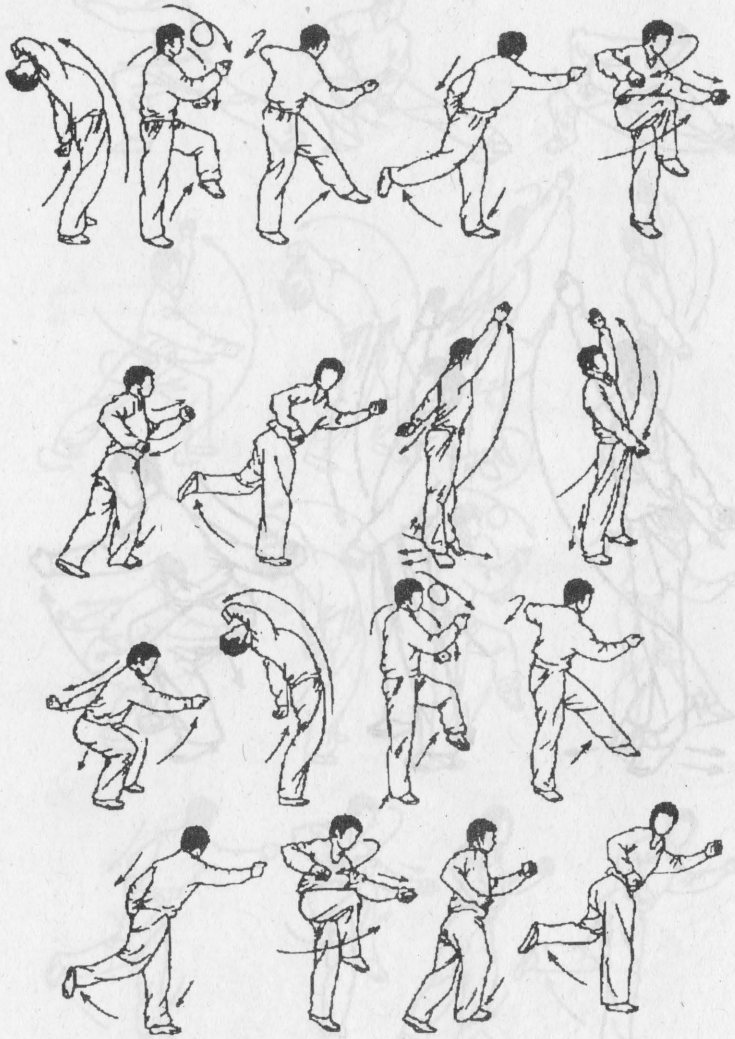


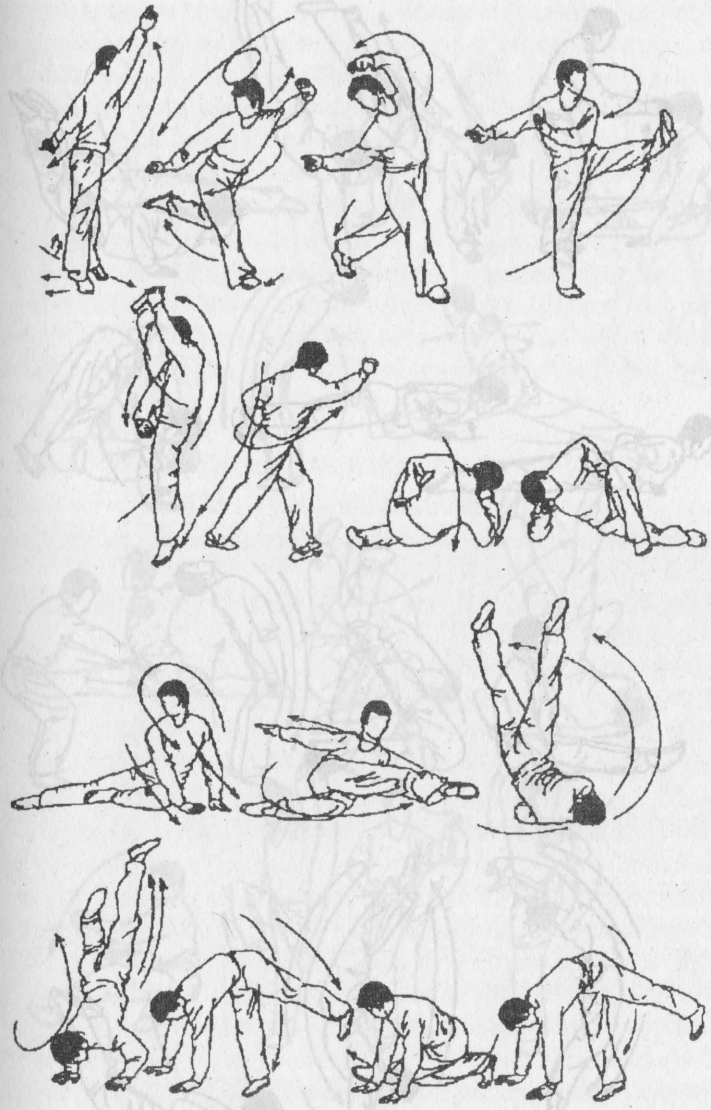


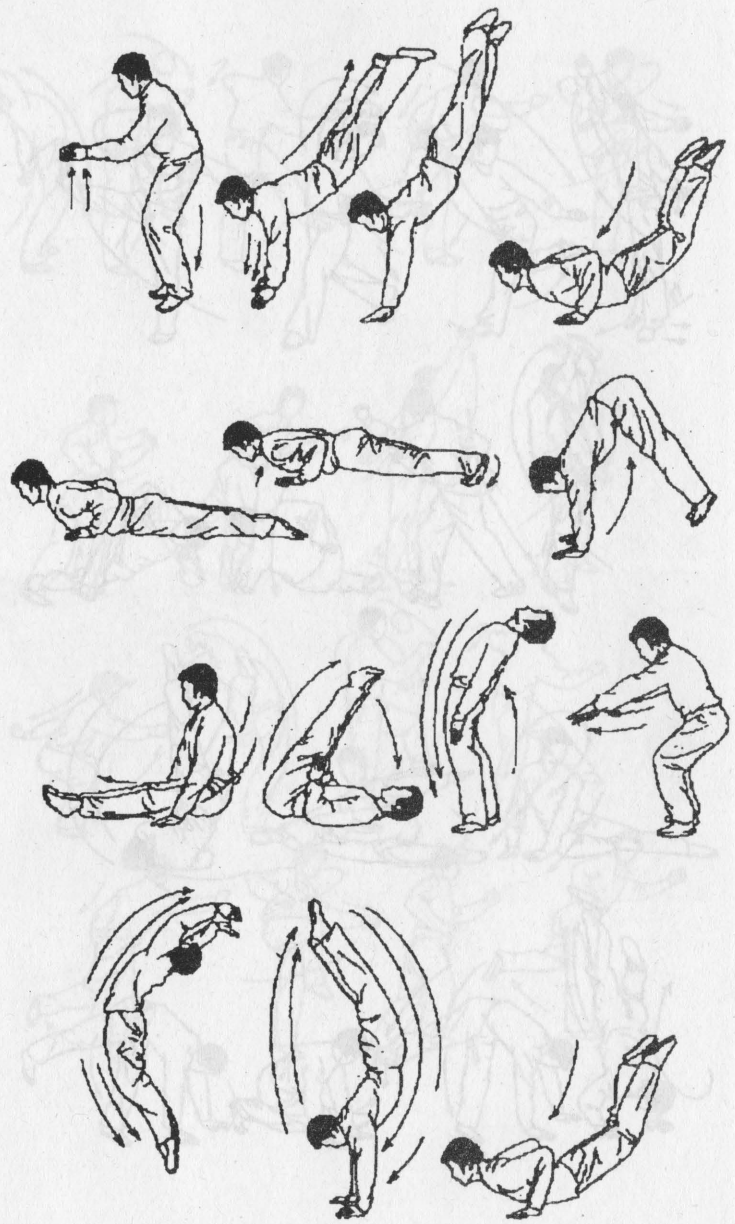


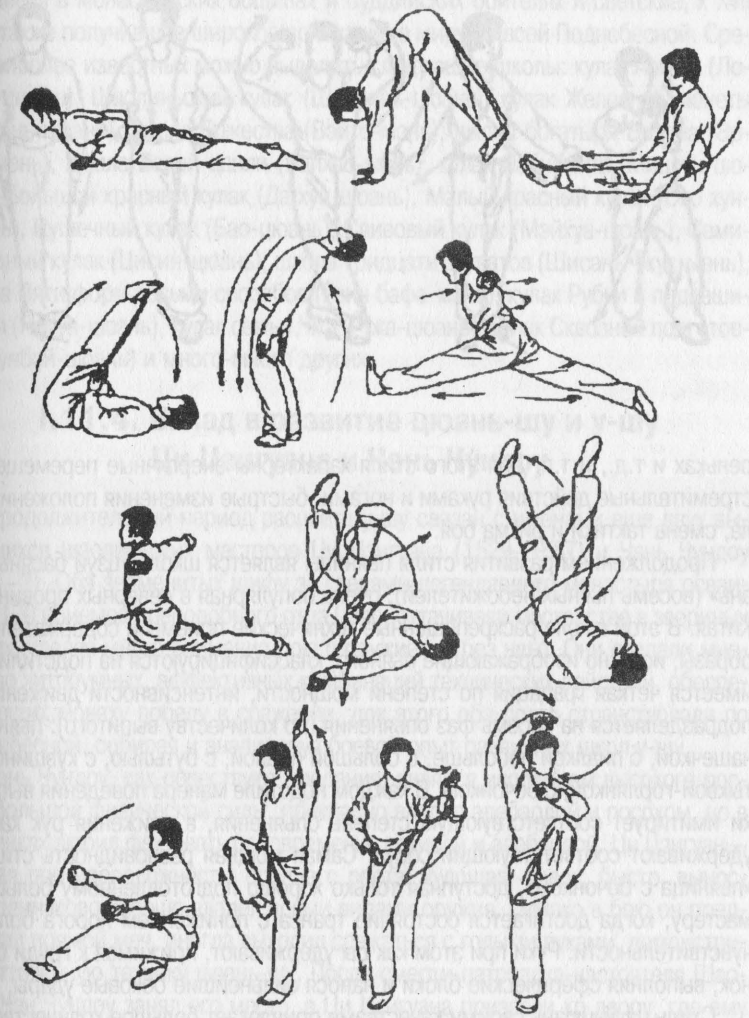


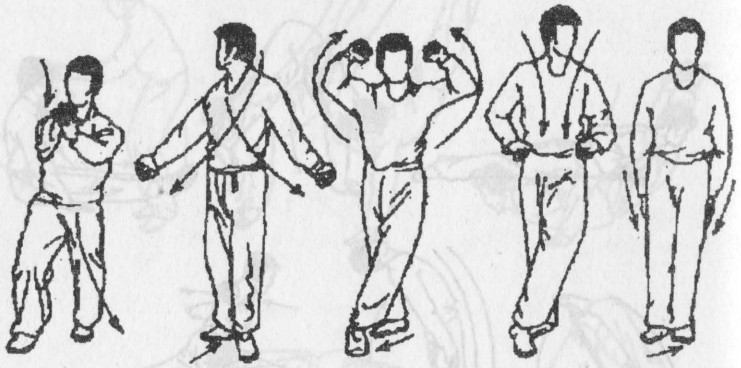












реньках и т.д., и т.п. Для этого стиля характерны энергичные перемещения, стремительные действия руками и ногами, быстрые изменения положения тела, смена тактики и ритма боя.

Продолжением развития стиля пьяницы является школа «цзуй басянь-цюань» (восемь пьяных небожителей), очень популярная в северных провинциях Китая. В этой школе раскрепощенные технические приемы и содержательные образы, искусно изображающие пьяного, классифицируются на подстили, где имеется четкая градация по степени мощности, интенсивности движений, и подразделяется на восемь фаз опьянения (по количеству выпитого): пьяный с чашечкой, с пиалкой побольше, с большой пиалой, с бутылью, с кувшином, с тыквой-горлянкой, с бочонком. В каждом подстиле манера поведения выпивохи имитирует соответствующую степень опьянения, а движения рук как бы удерживают соответствующий сосуд. Самая мощная разновидность стиля – «пьяница с бочонком», доступная только хорошо подготовленному большому мастеру, когда достигается состояние транса с понижением порога болевой чувствительности. Руки при этом как бы удерживают, прижимая к груди бочонок, выполняя сферические блоки и нанося сильнейшие боковые удары.

Стиль цзуй-цюань своими качествами привлекает большое количество почитателей и поклонников. Демонстрируя импровизацию, смекалку, изворотливость, смелость и решительность, играя на юмористических моментах, дарит своим адептам пластичность, умение держаться раскованно и свободно, чувство уверенности.

Славу и традиции у-шу «жесткого», «внешнего» (вай-цзя) направления Шаолинь-пай активно продолжали, развивали и поддерживали многие религиозно-сектанские школы орденского толка, в большом количестве распространившиеся в монастырских общинах и буддийских обителях и светские, к XVII веку также получившие широкое признание в миру по всей Поднебесной. Среди наиболее известных можно выделить следующие школы: кулак Архата (Лохань-цюань), Шаолиньский кулак (Шаолинь-цюань), кулак Железной монеты (Тэ цянь-цюань), школа Божества (Вэйто-мэнь), школа богатыря Эрлана (Эрлан мэнь), школа Белой цапли (Байхао-мэнь), кулак Лабиринта (Мицзун-цюань), Большой красный кулак (Да хун-цюань), Малый красный кулак (Сяо хун-цюань), Пушечный кулак (Бао-цюань), Сливовый кулак (Мэйхуа-цюань), Семизвездный кулак (Цисин-цюань), школа Тридцати захватов (Шисань чжуа-мэнь), школа Пяти форм восьми способов (Усин бафа-мэнь), кулак Рубки и подвешивания (Пигуа-цюань), кулак семьи Чжа (Чжа-цюань), кулак Сквозной подготовки (Тунбэй-цюань) и много-много других.

I.11.4. Вклад в развитие цюань-шу и у-шу Ци Цзигуана и Чэнь Чундоу

Продолжительный период расцвета у-шу связан с именами еще двух выдающихся шаолиньских мастеров Ци Цзигуана (1529–1587) и Чэнь Чундоу (1551–?). Оба знаменитых шифу за стенами легендарного монастыря осваивали 170 приемов преподобного отца Цзяо, оттачивали мастерство в звериных стилях, уделяя много внимания бою с оружием и без него. Они создали множество хитроумных, эффективных комбинаций технических действий, обеспечивающих монаху победу в сражении, для этого оба долго странствовали по Поднебесной, собирая и анализируя боевой опыт различных школ у-шу.

Чэнь Чундоу, как повествуют предания, являлся исполином высокого роста и большой физической силы, прекрасно владел алебардой и посохом, но в поединках любил фехтовать одновременно секирой и алебардой. Ци Цзигуан – прямая противоположность: среднего роста, худощав, ловок, быстр, выносливо, одинаково хорошо владел всеми видами оружия. Однако в бою он предпочитал прямой меч, иногда выходил сражаться с голыми руками, демонстрируя отточенную технику цюань-шу. После смерти патриарха-настоятеля Шаолиня Чэн Чундоу занял его место, а Ци Цзигуана призвали ко двору, где ему была пожалована высокая военная должность.

Во второй половине XVI века приморские провинции Поднебесной регулярно подвергались опустошительным набегам свирепых японских пиратов-вако. «Покарать бандитов и оберечь народ» было приказано талантливому ге-

нералу Ци Цзигуану. К тому времени всему Китаю было известно имя непобедимого военноначальника. В 70-х годах Ци Цзигуан во главе императорской армии, куда входил ударный отряд шаолиньских монахов, победоносно прошел по северным провинциям Срединной империи, громя мятежников и рассеивая орды кочевников-маньчжуров. Затем он повернул свою армию на юг, надолго отбив у вако охоту грабить мирное население. Однако Ци Цзигуан прекрастно понимал, что одноразовая акция не может дать абсолютного результата в борьбе с пиратами, а регулярные армии постоянно необходимы на севере для отражения непрекращающихся набегов кочевых племен. Войска в приморских провинциях были немногочисленны, плохо обучены и слабо вооружены, поэтому самураи без труда расправлялись с недостаточно организованными частями, пытавшимися дать им отпор. Ци Цзигуан, являясь знатоком у-шу, создает мобильные отряды народного ополчения из бойцов у-шу и мастеров боевых искусств, возглавляемые шаолиньскими монахами-усенами. Это возымело действие: японцы в провинциях Гуандун, Фуцзянь, Чжэцзян были разбиты наголову.

Прослужив в армии более 30 лет, будучи прославленным генералом, Ци Цзигуан предписывал всем своим воинам и даже высшему командному составу ревностно заниматься у-шу с целью применения в реальном бою. Обобщив личный опыт в деле управления войсками, обучения солдат владению оружием, сведя воедино многие тогдашние системы военной подготовки, он составил комплекс обучения искусству рукопашного боя и написал свой знаменитый трактат «Цзисяо синьшу» (Новая книга записей о достижениях [в военном искусстве]; Новая книга об эффекте дисциплины). Многие положения этого трактата не утратили актуальности даже в наши дни.

Все это время настоятель грозной обители Чэнь Чундоу, наблюдая колоссальную востребованность своих послушников – святых отцов-воителей, поставлял во все подразделения гос. аппарата кадры опытных советников-духовников, непревзойденных мастеров у-шу, денно и нощно форсировал обучение шаолиньской братии канонам буддизма, заповедям конфуцианства, секретным приемам боевых искусств и вневременной мудрости. Так судьба легендарного монастыря вновь тесно переплелась с судьбой императорской династии Мин, которая уже клонилась к закату.

В истории китайских боевых искусств оставили глубокий след и другие монастыри. Прежде всего (кроме северного и южного Шаолиня) монастырь Кэпусы в провинции Сычуань, где также активно проповедовали Чань-буддизм и развивали цюань-шу, монастырь Тунфу-сы (Всеобщего счастья) в Фуцзяни, монастырь Наньшань-сы (Южной горы) в провинции Шаньси, монастырь Цыэньсы (Благой добродетели) в Гуандуне, пекинский монастырь Таньчжоу-сы и т.д.

I.11.5. Место, легенда возникновения, основные положения и принципы «внутренних» (нэй-цзя) школ и стилей цюань-шу

Стили, школы и структура «мягкого», «внутреннего» (нэй-цзя) направления боевых искусств постепенно формировалась в общепризнанном центре даосских традиций, в горах Удан-шань в провинции Хубэй (что означает «Севернее озер» – расположенных в среднем течении Янцзы). На юге она граничит с провинцией Хэнань и находящимся на ее территории Шаолиньским храмом. Эти горы раньше назывались горами Великого спокойствия (Тайхэ-шань). Но, согласно легенде, здесь, постигнув Вселенское Дао, познав смысл бытия, обрел просветление и взошел на Небо совершенномудрый по имени У Чжэнь. В его честь горы стали называться Удан-шань.

Там в знаменитом центре паломничества расположено множество даосских святынь: храмов, монастырей, культовых сооружений, водопадов, искусно выполненных мостиков, затейливых беседок, статуй, скульптур. В великолепном Золотом павильоне на вершине священной горы Вуданг, построенном из позолоченной бронзы по образцу и подобию императорского дворца в Пекине, находится статуя У Чжэня. В этом живописном месте в монастырях и храмах, и просто в скитах, горных гротах и пещерах жили монашеской жизнью монахи отшельники, даосские ученые философы и алхимики, маги и волшебники, мастера боевых искусств. Там формировались многочисленные дыхательно-медитативные комплексы в сочетании с боевыми системами и гимнастическими упражнениями, разрабатывались методы диетологии, рецепты «эликсира бессмертия», «вечной весны» по средствам приема трав, минералов и даже ядов, в состав которых входили свинец, ртуть, сера, серебро, золото, мышьяк и т.д.

Мифологизированное китайское сознание и историография связывают возникновение «внутренних» стилей с расцветом мистифицированной даосской философии, ее прикладных направлений, бурным ростом школ у-шу, появлением различных стилей, что привело к более тонкой дифференциации характера, принципов и целевых установок цюань-шу и становлению нового направления боевых искусств.

Следуя многочисленным, наиболее правдоподобным и наиболее вероятным мифам и легендам, и документам священных писаний, история, придавшая импульс возникновению стилей «нэй-цзя» и самого большого, самого распространенного, многопрофильного и многоликого в настоящее время,

пользующегося ни с чем не сравнимой популярностью в Китае и за его пределами, оказавшего кардинальное, определяющее влияние на структуру философской базы, канонических положений, лежащих в основе «мягких» стилей цюань-шу – стиля Тайцзи-цюань (Великий предел), выглядит примерно так. Даосский монах Чжан Саньфэн (Чжан Три богатства), выросший в семье чиновника, получивший в молодости классическое образование и в совершенстве освоивший приемы цюань-шу по программе Шаолиня, сидел на веранде основного архитектурного комплекса Удана, главного даосского храма – Храма Пурпурного облака (Биюнь-сы), и предавался медитации. Из состояния глубокого самопогружения его вывел странный шум, сопровождаемый шипением, клекотом и хлопаньем крыльев. Чжан Саньфэн открыл глаза и увидел журавля, атакующего большую змею. Он подпрыгивал, наскакивал, пытаясь нанести ей разящий удар клювом, и защищался взмахами крыльев, когда змея его контратаковала. Змея же, раскачиваясь, защищалась спокойно, плавно перемещаясь к укрытию и сохраняя боевую стойку с высоко поднятой головой. Уклоняясь от ударов, она выжидала, пока противник, промахнувшись, откроется, чтобы поразить его ядом. Наблюдая за поединком, мастер невольно вспомнил изречение легендарного основоположника даосизма Лао-цзы: «Я не смею наступать хотя бы на шаг, но и отступать назад, это действие посредством недеяния (у-вэй), удар без усилия (у-син)». Даосские мудрецы учили, что небесное Дао не борется, но умеет побеждать; мягкость, податливость и изворотливость всегда одолевают грубую силу. Осмыслив важнейшие принципы увиденного боя, взяв это за основу, Чжан Саньфэн занялся обобщением новых положений и разработкой конкретных приемов и методов цюань-шу, в которых идеи Лао-цзы о преодолении силы с помощью слабости и твердого по средствам мягкости получили оптимальное воплощение. Уступая силе, входя в сверхчувственный контакт с противником и следуя его движениям, нейтрализуя его силу, обратить ее вспять – таков главный принцип Тайцзи-цюань, ставшего базой и фундаментом магистрального направления Удан-пай, положившего начало множеству «мягких», «внутренних» (нэй-цзя) больших и малых школ и стилей у-шу.

I.11.6. Релизиозно-философские основы стилей «внутреннего» (нэй-пай) направления

В представлении даосов все на свете, в том числе и природа человека, есть порождение Земли и Неба, двух противоположных, взаимодействующих, взаимопреодолевающих, взаимодополняющих и взаимопереходящих друг в друга сил и начал: Ян (муж.) – Инь (жен.), Жизнь и Смерть, Свет и

Тьма, Тепло и Холод, Добро и Зло, Движение и Покой. От Инь-Ян берет начало вся тьма вещей, одушевленные твари и неодушевленные предметы, сотворенные из одного материала – субстанции «жизненной энергии» (ци – кит., ки – яп.)*. Пестование, накопление, умение впитывать ее из космического океана, взращивать, управлять и направлять поток «ци» по своему усмотрению по каналам и меридианам организма (следует особо подчеркнуть условность этих линий с позиций современной науки), изливать в нужное время и в нужной точке для активизации физиологических и психических процессов – должно вести к полному физическому, нравственному и духовному совершенствованию и являться необходимым условием восхождения к овладению силой всей Вселенной. По утверждению теоретиков даосизма Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и других, человек в своей потенции равен Вселенной, а Вселенная равна человеку, и он может стяжать всю ее мощь, если сумеет найти правильный Путь постижения Вселенского Дао. Для этого прежде всего следовало познать Естественный порядок Мироздания, Закон всеобщего соответствия, Великое Дао, направляющее ход жизненных метаморфоз.

Основываясь на этих постулатах, вся структура Тайцзи-цюань несет в себе идею вечного движения, выраженного во взаимопереходах сил Инь-Ян, непрестанно проходящих критическую стадию Великого Предела. Постепенно нарастая одно в другом, они проходят пик, когда экстремум одного начала сменяется преобладанием другого. Этот процесс бесконечен, ибо движение во Вселенной вечно. Когда одно начало достигает своего апогея, оно незаметно переходит в свою противоположность. В этом – последовательность, плавность и мягкость не только формы, но и внутреннего образа, в этом – потаенная быстрота, жесткость и сила. Во всех «внутренних» стилях боевого искусства каждое движение сменяется своей противоположностью: за наступлением следует отступление, за шагом вперед – шаг назад, за концентрацией энергии «ци» следует излияние энергии «выброс усилия» (фа-цзинь), за напряжением – расслабление, за ударом– защита, за «полным» – «пустое», за окончанием действия или серии действий – начало другого действия, серии действий. Великий Предел (Тай-цзи) – это Беспредельность (У-цзи).

Поскольку Вселенная представлялась даосским мыслителям в виде беспредельно огромной сферы, то и всем движениям в большинстве «мягких»

* В древних даосских трактатах иногда приводятся различные толкования «ци» в зависимости от контекста священных сутр: жизненная энергия, животворящая энергия, жизненная сила, воздух, дыхание, эфир, пневма, дух (шень), конструирующий материал для форм и вещей, процессов и явлений.

школ цюань-шу стремились придать округлую форму. Траектории ударов и блоков, как правило, воспроизводят линию дуги, овала, окружности, эллипса, спирали, синусоиды и т.д. Считалось, что круговые движения позволяют лучше следовать ритму Вселенских метаморфоз, необходимому рисунку боя. Помогают избежать паузы, остановки, обязательной при выполнении прямолинейных движений. В этих случаях как бы действует закон сохранения энергии, поскольку энергия в организме менее расходуется, экономится за счет непрерывности движения. И к тому же круговые движения позволяют намного эффективнее изменять угол приложения силы при нападении и защите. Они в состоянии значительно ослабить, амортизировать или практически свести на нет встречный импульс тяжелого, мощного удара. Попадая в сферу действия подобного блока, выполняющая удар конечность как бы вовлекается в круговорот, где поступательный импульс ударной части тела, меняя направление, преобразуется во вращательное движение – гасится, теряя силу, или отражаясь, соскальзывает в строну. В то же время в нападении «ввинчивающиеся» траектории ударных поверхностей, сопровождаемые «раскручиванием» всего тела, значительно увеличивают импульс силы и поражающую способность атакующих действий.

Создатели Тайцзи-цюань стремились овладеть скрытыми ресурсами человеческого организма, развить и вывести их на более высокий функционально-энергетический уровень. Каждое движение должно зарождаться в сердце-душе (синь), начинаться в импульсе воли-разума (и) которая стимулирует и направляет поток биоэнергии «ци», вовлекает в действие и активизирует физическую силу (ли), что приводит к концентрации энергии и наращиванию максимального усилия (цзинь)*, «выбросу усилия» (фа-цзинь) и является высшей точкой данного действия, которое обретает форму в конкретных движениях. Патриархи Тайцзи-цюань обращали внимание на то, что максимальное усилие – цзинь достигает огромной мощи при абсолютной непрерывности-целостности вовлечения в действие всех структур внешнего и внутреннего, их координации, передаче импульса силы от ступней ног последовательно по нарастающей через все тело в наносящую удар конечность, и формируется исключительно психофизическим комплексом факторов. Овладение им представляется практически синонимом достижения гунфу (предельного мастерства, усердной работы, наивысшего умения) в воинских искусствах.

* Наиболее точный смысловой вариант перевода «Импульс мышечного усилия»

I.11.7.а. Создание стиля Чэнь – основообразующего стиля Тай-цзи

В процессе эволюционного развития Тай-цзи возникло множество различных течений и ответвлений, стилей и подстилей, в которых развитию «ци» придается большое значение, и которые поэтому принято считать «внутренними». В настоящее время только больших стилеобразующих школ насчитывается свыше двадцати, и из этого многообразия выделяются пять основных, наиболее значимых. По свидетельству авторитетного китайского летописца Тан Хаодэна самым первым, стилеобразующим направлением Тай-цзи считается стиль Чэнь, создателем которого является Чэнь Вантин (1587–1664)*. Чэнь Вантин был видным военачальником императорской гвардии времен правления династии Мин, но после прихода к власти маньчжуров жил в уединении у себя на родине в деревне Чэньцзягоу, округ Хуайцин, в уезде Вэньсянь, провинции Хэнань, и будучи образованным, просвещенным человеком, сведущим в сакральных канонических догмах и постулатах даосизма, и к тому же большим мастером у-шу, на досуге совершенствовал, систематизировал личный опыт, знания и те сведения, которые почерпнул на службе при дворе императора. За исходное он взял 29 позиций из армейского наставления, изложенного в трактате «Тридцать две ситуации кулачного боя» знаменитого полководца Ци Цзигуана (1529–1587), прибавил заимствование лучших методик школ цюань-шу, известных ему, положил все это на фундаментальные каноны древнейшего даосского религиозно-философского учения и перевел в плоскость практического, прикладного толкования и применения категорий и понятий, воззрений, приемов, средств и методов, обучая этому своих детей и внуков.

В силу вышеизложенного, созданный Чэнь Вантином стиль – это прежде всего синтез старого наследия и рождения нового метафизического, чисто философского осмысления, сопряжения многовековой духовной мудрости и лучших боевых традиций Поднебесной. За более чем трехсотлетнюю историю развития эзотерическое учение рода Чэней непрерывно дополнялось, упорядочивалось и выкристаллизовывалось в совершенную, но очень проблемную для освоения, доступную только избранным, со сложнейшей многоступенчатой техникой, насчитывающей десятки сотен приемов и тысячи комбинаций, включающих: стойки, перемещения, стремительные развороты, удары, блоки, отбивы, уклоны, прыжки и удары в прыжках, вращения, подкаты, финты, об-

* Существует достаточное количество исторических данных, говорящих о том, что теоретическое обоснование и дошедшее до нас наименование стиля – Тайцзи осуществил другой знаменитый шифу теоретик и практик Ван Цзунъюэ.

манные движения и т.д., и т.п., сочетающие усиливающуюся философскую стройность звучания структуры Тай-цзи с краеугольными положениями даосизма и всевозрастающий акцент на психомедитативные системы подготовки.

Из закрытого концентрированного учения семейной школы Чэней со временем в силу разных обстоятельств отпочковались такие специфические подвиды Тайцзи-цюань, как стили «Сяо цзю-тянь» (Малые девять небес), Хоу тянь-фа (Техника Предшествующего неба)*, Последующего неба и некоторые другие. В середине XIX века двое братьев Чэней размежевались. Чэнь Чаньсин (1771–1853) остался верен традиции – «старому» стилю, иногда еще называемому «Да цюань цюань» (Кулак большого круга), а Чэнь Юбэнь создал на той же базе «новый» стиль «Сяо цюань цюань» (Кулак малого круга). Технико-тактические особенности обеих стилей, как в капле воды, сфокусированы в кодифицированных тао-лу по два у каждой школы.

«Расшифровывая» цепочки этих комплексов, можно с уверенностью сказать, что «старый» стиль Чэней, быстрый, достаточно жесткий, имеет большое количество сокрушительных ударов ногами, обилие ударов в прыжках, динамичную, высокоэффективную работу рук в защите и нападении. В «новом» опущены некоторые наиболее сложные элементы, для него характерны большая мягкость, даже изящность, ярко выраженные смены ритма.

I.11.7.б. Стиль Ян

Громкую славу искусству Тай-цзи снискал стиль, основанный Ян Лучанем (1799–1872), выходцем из бедняцкой семьи городка Гуанпин, уезда Юннянь, провинции Хэбей. Ян Лучань приобщился к искусству клана Чэней, работая слугой в семье патриарха школы в деревне Чэньцзягоу, вначале тайно осваивая премудрости школы, а в дальнейшем с разрешения Учителя стажируется под руководством его племянника Чэнь Чаньсина старой ветви стиля Чэнь. Освоив все тонкости, Ян Лучань постепенно меняет характер движений. В его трактовке акцентируются широкие, плавные, дугообразные амплитуды классического стиля и дополняются короткими энергичными действиями рук и ног в атаке в сочетании с быстротой и силой, но в своей основе медленные, спокойные, растянутые движения продолжают все более превалировать над быстрыми. Видимо, поэтому его новый стиль современники называли «Чжань мянь-цюань» (Нежный кулак), «Жуань-цюань» (Мягкий кулак), «Хуа-цюань» (Исчезающий кулак), пока не закрепилось окончательно – стиль Ян. Не знающий поражений за всю свою карьеру Ян Лучань, попав в Пекин, становится инструктором цюань-шу императорской гвардии. Одновременно он обучает таинствам Тай-цзи придворных сановников, аристократов, писателей, ученых и художников, так как многие образованные люди в Срединной империи во все времена не мыслили жизни вне воинских искусств, стремились войти в контакт с беспредельностью, овладеть скрытыми ресурсами тела и духа, сохранить здоровье и продлить жизнь. Вот почему стиль Ян получает признание и самое широкое распространение.

* Согласно отдельным, достаточно противоречивым документам истории, именно эти два стиля, возникнув ранее остальных «внутренних» (нэй-цзя), легли в основу Тайцзи-цюань.

I.11.7.в. Стиль У (первый, воинственный)

Третьим из наиболее крупных стилей Великого Предела является стиль «У» (воинственный), основанный У Юйсянем (1812–1880). В его семье, проживавшей в провинции Хэбэй, все в той или иной мере практиковали у-шу. В молодости У Юйсянь обучался некоторое время у знаменитого Ян Лучаня, затем нюансам «старой» (большой) и «новой» (малой) ветви Тай-цзи у Чэнь Цинпина (внука Чэнь Чансина). Будучи уже зрелым мастером и человеком пытливого склада ума, он по крохам собирает и знакомится с имеющейся к тому времени во многих школах письменной традицией Тай-цзи, освещающей как историко-философские, медитативные, так и технико-тактические аспекты стиля, и углубляется в работу по комментированию наследия и обобщения доступного ему знания. Толчком к этому послужил случайно попавший ему в руки трактат Ван Цзуньюэ «Рассуждения о Тайцзи-цюань». Как плод работы нескольких лет, из-под его кисти выходят фундаментальные интегративные труды, придающие стройный вид всей системе Великого Предела, изложенные традиционным для Китая высокопарно-патетическим слогом: «Важнейшие речения об ударах руками», «Тайные изыски Тай-цзи в четыре иероглифа, которое никому не передавать». Практикуя стиль Тайцзи-цюань, названный так по фамильному иероглифу его основателя, У Юйсянь в боевой обстановке отдавал предпочтение быстрым и коротким движениям, а в тактике «прилипанию» – бою на ближней дистанции.

I.11.7.г. Стиль Сунь

Еще одним большим ответвлением этого направления является стиль, созданный Сунь Лутаном (1861–1932), уроженцем уезда Вань, провинции Хэбэй. В молодости Сунь Лутан в совершенстве освоил Син и-цюань у мастера Ли Куйюаня, затем в Пекине изучал Багуа-чжан в школе шифу Чэн Тинхуа. Там же, в Пекине, будучи уже известным ушуистом, знакомится с другим признанным мастером Хао Хэ (1849–1920), учеником У Юйсяня, и заинтересовавшись тонкостями стиля «У» (воинственный), в деталях познает его особенности. Вникнув в суть каждого из этих стилей и соединив воедино то, что считал са-

5-8094

мым ценным и близким себе по духу, он создает синкретическое стилевое ответвление, в дальнейшем названное в его честь «Сунь». От других стилей Тай-цзи его отличает сочетание наличия движений вперед-назад, особенно в атаке действия, по аналогии с бьющей о берег волной и принципа «открытия-закрытия» – челночных движений, заимствованных из стиля Син и-цюань, где они являются базовыми. Из стиля Багуа-чжан были привнесены быстрые передвижения, уклонения, развороты, прыжки с поворотом, перевороты, перемещения, подобные раскручиванию (кай) и скручиванию (хэ). Поэтому данное ответвление Великого Предела первое время иногда называли «Кай-хэ хобу» (Быстрые шаги раскручивания и закручивания). Имя Сунь Лутана стало еще известней благодаря написанным им книгам: «Ба-гуа цюань сюэ» (Изучение единоборства Багуа, 1916 г.), «Чуань-и шу чжэн» (Единоборства, как они есть, 1929 г.) и т.д., впервые открывшим для широкого китайского читателя многие секреты «мягкого», «внутреннего» направления. В результате стиль Сунь становится популярным и широко известным.

I.11.7.д. Стиль У (второй, шумный)

Последним, относящимся к наиболее массовым стилям Тай-цзи, считается стиль «У» (шумный), основанный маньчжуром по национальности У Цзянь Цюанем (1870–1943), уроженцем провинции Хэбэй. Его отец Цюань Ю обучался у Ян Лучаня «старой» ветви Тай-цзи, затем у его сына Ян Баньхой (1837–1892) «новой» ветви и слыл большим мастером «мягкого» стиля. У Цзянь Цюань продолжил семейную традицию, непрерывно обучаясь, достиг глубин познания и высот мастерства, став знаменитым шифу. Видоизменив и трансформировав стиль Ян, он пополнил арсенал приемов еще более плавными, мягкими и пластичными движениями, исключив резкие прыжки, сложные трюки, несколько изменив и форму стоек. Завоевав признание и популярность, его детище стиль «У» уже в начале первой половины XX века был признан самостоятельной ветвью Тайцзи-цюань.

I.11.8. История возникновения, философское обоснование,особенности техники, стратегия и тактика боя стиля Багуа-чжан

Помимо пяти общеизвестных вышеперечисленных стилей Великого Предела, формировалось немало более мелких ответвлений, которые в основном брали свои истоки от стилей Ян, Чэнь. Кроме того, Тайцзи-цюань – древнейшая, матриархальная школа «внутреннего» направления – дала начало двум большим самобытным, неповторимым и уникальным Син и-цюань и Багуа-

чжан. Несмотря на то, что каждая из этих школ имеет свою персональную историю, теоретическое обоснование, характерные тактические построения, религиозно-философская основа у них одна – даосизм, канонические положения Тай-цзи и соответствие с зодиакальной символикой триграмм и гексограмм «И-цзин» (Книги Перемен)*, обладающей всеобъемлющим знанием. Поэтому духовная подготовка и психофизический тренинг во многих «мягких» школах практически одинаковы, что делает их очень похожими. Различия сводятся к особенностям базовой техники и принципам приложения сил.

Багуа-чжан является одним из трех классических «внутренних» стилей китайского цюань-шу. Ба Гуа в переводе означает «восемь триграмм», чжан –

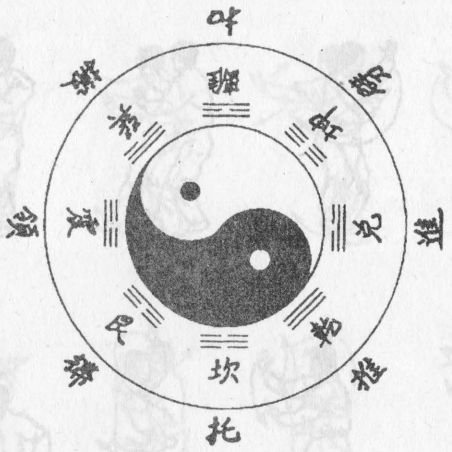
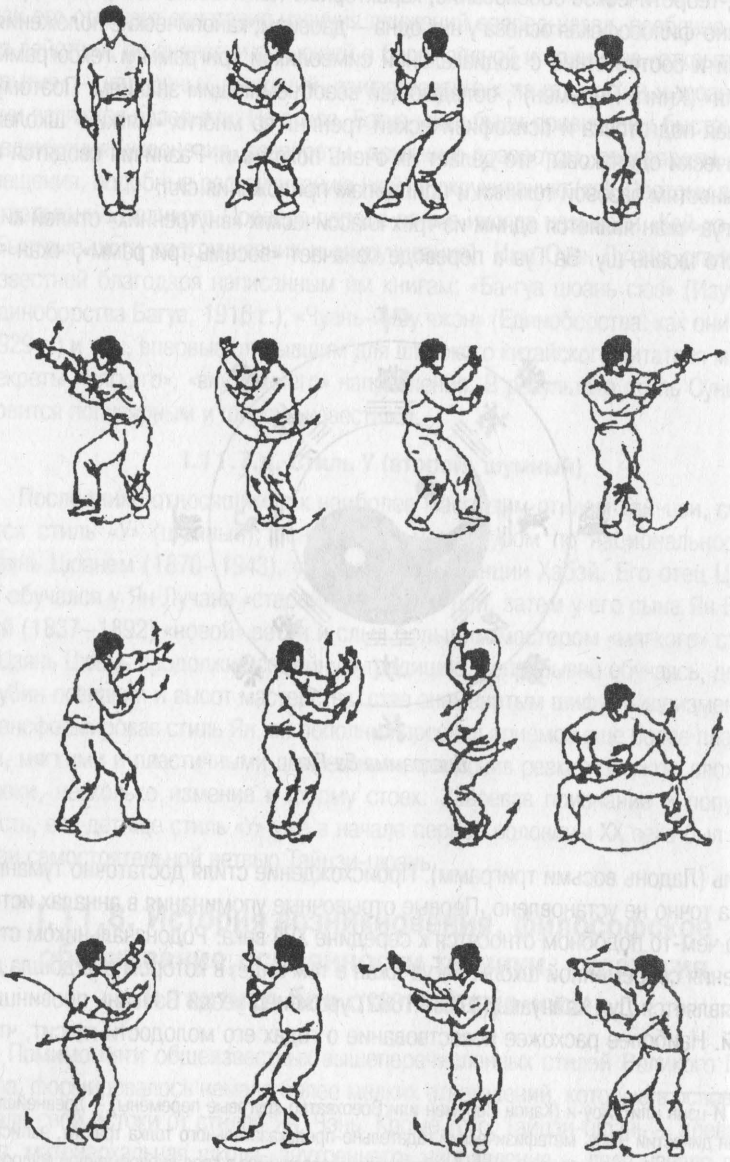


Диаграмма Ба-Гуа

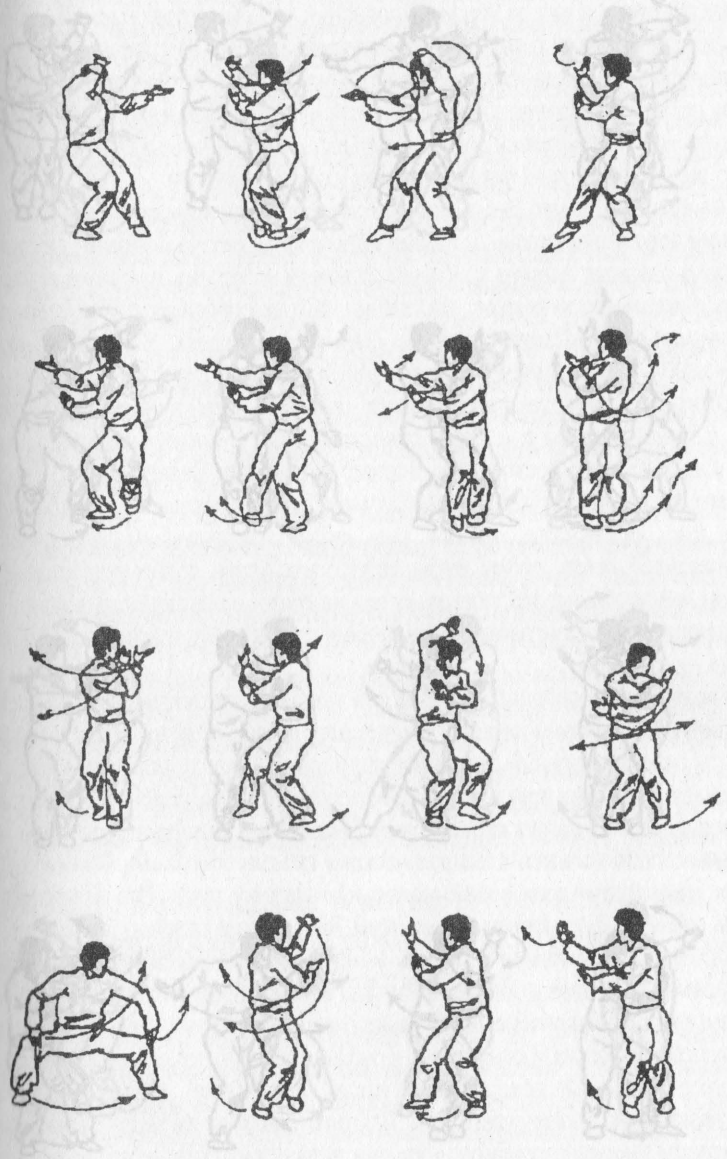
ладонь (Ладонь восьми триграмм). Происхождение стиля достаточно туманно и пока точно не установлено. Первые отрывочные упоминания в анналах истории о чем-то подобном относятся к середине XVII века. Родоначальником становления современной школы Багуа-чжан в том виде, в котором она дошла до нас, является Дун Хайчуань (1798–1882) уроженец уезда Вэньань провинции Хэбэй. Наиболее расхожее повествование о годах его молодости гласит, что,

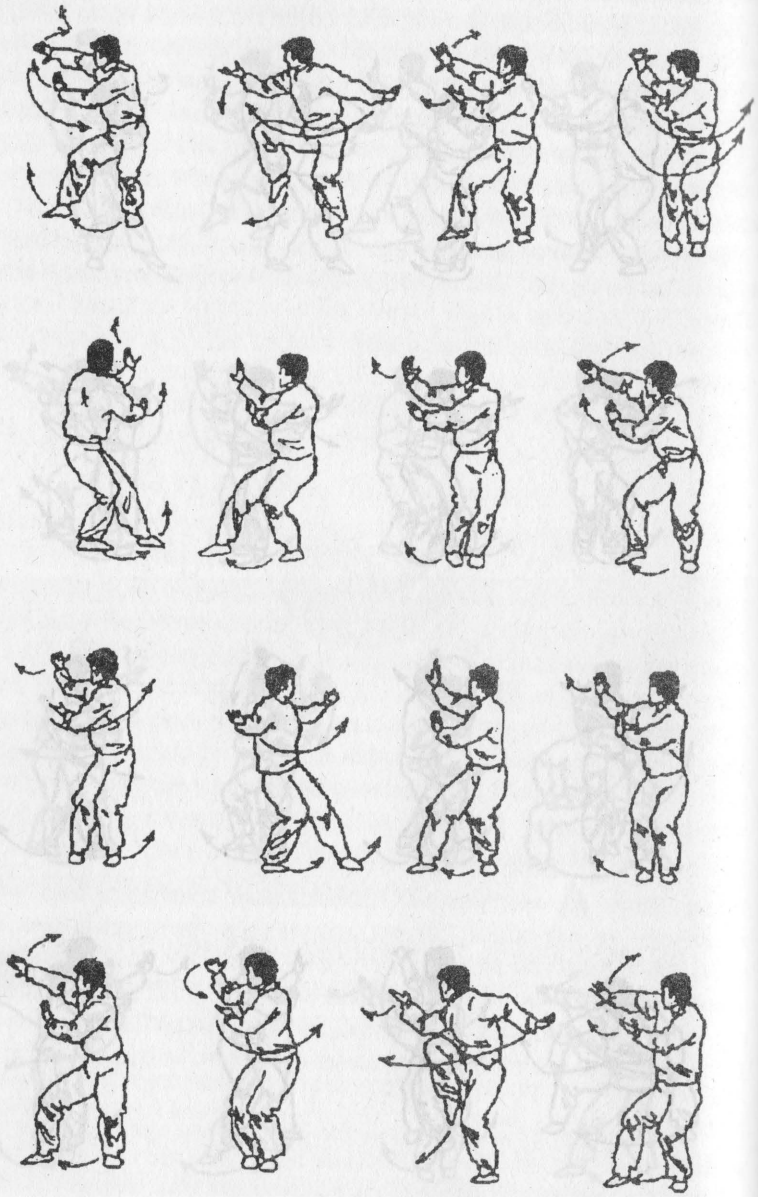
* И-цзин или Чжоу-и (Канон Перемен или Всеохватно-круговые перемены) – древнейший, времен династии Чжоу, метафизический гадательно-предсказательного толка трактат, написанный более трех тысяч лет тому назад, эволюционизировавшийся в свод вневременной мудрости и этических постулатов.

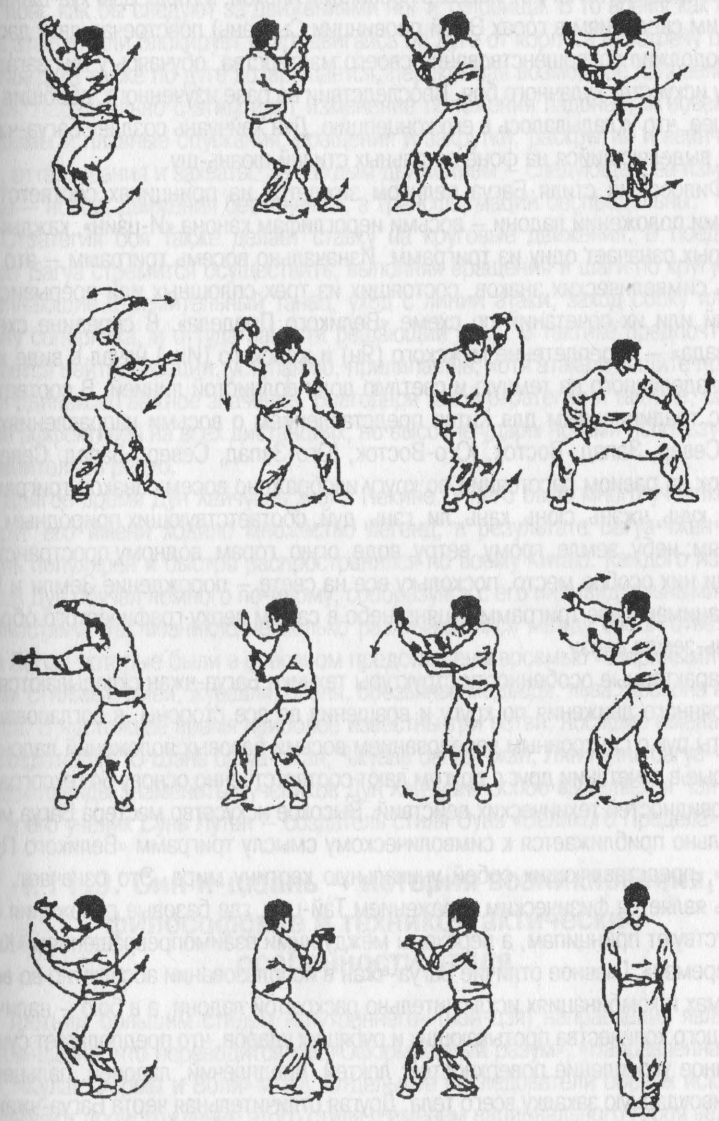
Таолу Багуа-чжан



Стиль Багуа-чжан







изучая искусство Шаолиня, он достиг многого; совершенствуясь, отправился странствовать в поисках учителя, способного показать ему «истинное у-шу Великих предков». К югу от Янцзы в провинции Аньхой, в горах Цзю хуа-шань (по другим сведениям в горах Эмэй провинции Сычуань) повстречал двух даосов и продолжил совершенствование своего мастерства, обучаясь у них загадочному искусству кулачного боя. Впоследствии на базе изученного, обобщив все лучшее, что укладывалось в его концепцию, Дун Хайчуань создает Багуа-чжан, ярко выделяющийся на фоне остальных стилей цюань-шу.

Философия стиля Багуа целиком зиждется на принципах соответствия восьми положений ладони – восьми иероглифам канона «И-цзин», каждый из которых означает одну из триграмм. Изначально восемь триграмм – это восемь символических знаков, состоящих из трех сплошных или прерывистых линий или их сочетаний по схеме «Великого Предела». В середине схемы «монада» – переплетение мужского (Ян) и женского (Инь) начал в виде круга, разделенного на темную и светлую доли волнистой линией. В соответствии с традиционным для Китая представлением о восьми направлениях на Юг, Север, Запад, Восток, Юго-Восток, Юго-Запад, Северо-Запад, Северо-Восток на равном расстоянии по кругу изображено восемь знаков триграмм: цянь, кунь, чжэнь, сюнь, кань, ли, гэнь, дуй, соответствующих природным явлениям: небу, земле, грому, ветру, воде, огню, горам, водному пространству. Среди них особое место, поскольку все на свете – порождение Земли и Неба, занимают две триграммы: цянь-небо в самом верху графического образа и кунь-земля внизу.

Характерные особенности структуры техники Багуа-чжан складываются из постоянного движения по кругу и вращения во все стороны, в согласовании работы рук с синхронным чередованием восьми базовых положений ладоней, которые в сочетании друг с другом дают соответственно основу 64 гексограмм разновидностей технических действий. Высокое искусство мастера Багуа максимально приближается к символическому смыслу триграмм «Великого Предела», представляющих собой уникальную картину мира. Это означает, что стиль является физическим отражением Тай-цзи, где базовые положения соответствуют принципам, а переходы между ними взаимопревращениям «Книги Перемен». Главное отличие Багуа-чжан в использовании абсолютно во всех приемах и комбинациях исключительно раскрытой ладони, а в бою – наличие большого количества протыкающих и рубящих ударов, что предполагает существенное укрепление поверхностей: локтей, предплечий, ладоней, пальцев и противоударную закалку всего тела. Другая отличительная черта Багуа-чжан – в круговом выполнении шагов, ноги при этом остаются полусогнутыми, а постановка впереди стоящей ноги осуществляется повернутой внутрь. Каждое

проводимое двигательное действие вписывается в систему круга, каждый переход, каждый жест производится по дугообразным траекториям. Руки, плечевой пояс как бы следуют за движениями ног и туловища. В то время как одна рука атакует или блокирует удар, двигаясь по дуге от корпуса навстречу цели, другая рука также по дуге возвращается, перекрывая возможное направление атаки. Параллельно с этим идет изменение положения ладоней, мгновенные подъемы и плавные опускания, вращения и закрутки, раскрытия и ввинчивания, отталкивания и захваты. За каждым движением – следующее, за изменением – новое, движения бесконечны, а трансформации беспредельны.

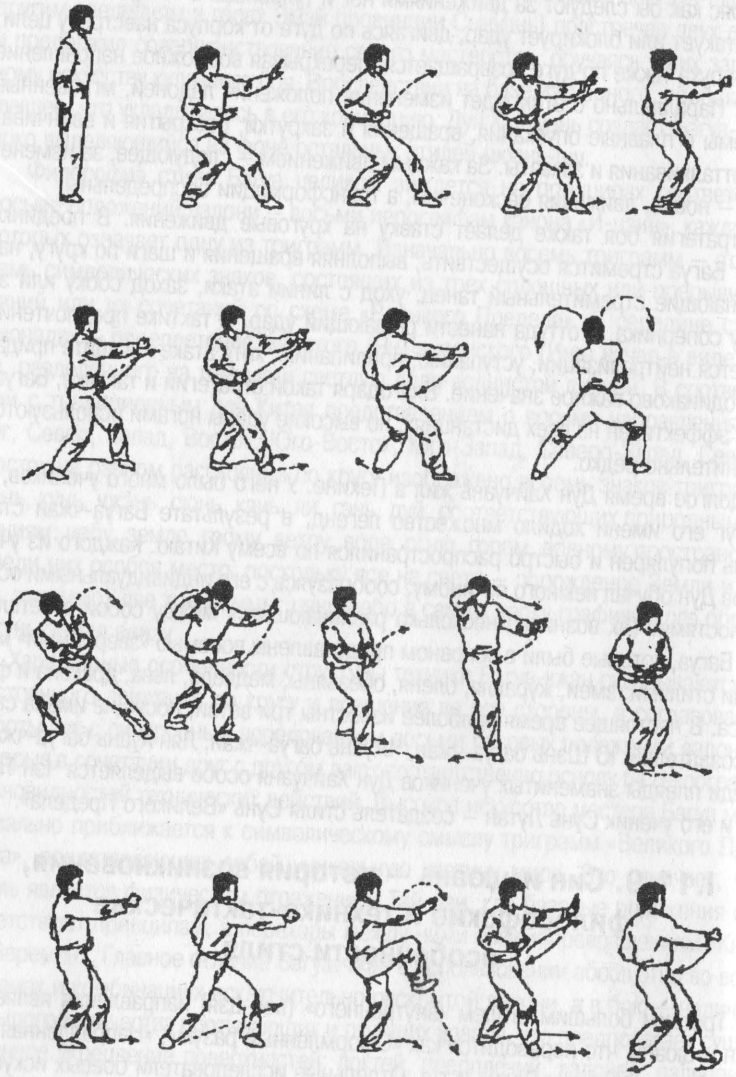
Стратегия боя также делает ставку на круговые движения. В поединке адепт Багуа стремится осуществить, выполняя вращения и шаги по кругу, напоминающие стремительный танец, уход с линии атаки, заход сбоку или за спину соперника, и оттуда нанести решающий удар. В тактике предпочтение отдается нейтрализации, уступанию, прилипанию, хотя атаке и защите придается одинаково важное значение. Благодаря такой стратегии и тактике, Багуа-чжан эффективен на всех дистанциях, но высокие удары ногами используются сравнительно редко.

Долгое время Дун Хайчуань жил в Пекине. У него было много учеников, и вокруг его имени ходило множество легенд, в результате Багуа-чжан стал очень популярен и быстро распространился по всему Китаю. Каждого из учеников Дун обучал немного по-иному, сообразуясь с его индивидуальными особенностями. Так возникло несколько различающихся между собой ответвлений Багуа, которые были в основном представлены восемью «звериными» малыми стилями: змеи, журавля, оленя, обезьяны, медведя, льва, дракона и феникса. В настоящее время наиболее известны три ветви, носящие имена своих создателей: Ю Шэнь багуа-чжан, Чжуань багуа-чжан, Лян Хуань багуа-чжан. Среди плеяды знаменитых учеников Дун Хайчуаня особо выделяется Чэн Тинхуа и его ученик Сунь Лутан – создатель стиля Сунь «Великого Предела».

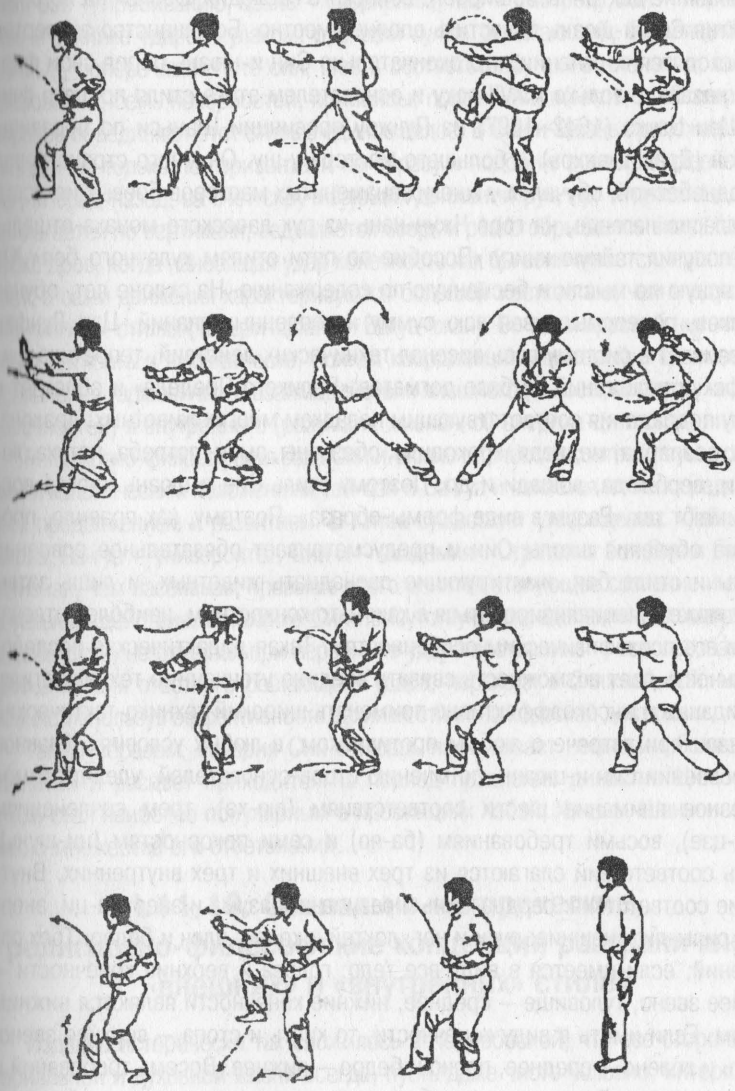
I.11.9. Син и-цюань – история возникновения, философские и технико-тактические особенности стиля

Третьим большим стилем «внутреннего» (нэй-цзя) направления является Син и-цюань, что переводится как «Оформленный разум», «Направленная воля», «Кулак Формы и Воли» и т.д. Отдельные исследователи боевых искусств связывают происхождение этого стиля с именем национального героя великого сунского полководца Юэ Фэя, проводя определенные параллели между «Юэ сань-шоу» и Син и-цюань, но отсутствие достоверных связующих историчес-

Пять первостихий (второе таолу)



Стиль Син и цюань



ких фактов и колоссальная разница между их сегодняшними вариантами говорит не в пользу этой версии, хотя некоторое, пусть даже опосредованное, влияние доктрины обширного воинского наследия Юэ Фэя на историю развития Син и-цюань допустить вполне уместно. Большинство экспертов у-шу сходятся во мнении, что окончательно Син и-цюань обрел свои формы и название только к XVII веку и основателем этого стиля принято считать Цзи Цзикэ (1642–1697) из Пучжоу провинции Шаньси по прозвищу Лунфэн (Дракон-вихрь) – большого мастера у-шу. Он много странствовал по Поднебесной, обучался у многих знаменитых мастеров боевых искусств и, согласно легенде, на горе Чжун-нань из рук даосского монаха-отшельника получил тайную книгу «Пособие по пяти стилям кулачного боя» Юэ Фэя, ясную по мысли и бесценную по содержанию. На склоне лет, обучая учеников, переосмысливая всю сумму накопленных знаний, Цзи Лунфэн выстраивает в систему весь арсенал технических действий, теоретико-философских положений на базе догматов «Великого Предела» и облекает в форму подражания соответствующим повадкам многих животных: дракона, тигра, леопарда, медведя, крокодила, обезьяны, змеи, ястреба, петуха, ласточки, верблюда, лошади и др. Поэтому стиль Син и-цюань иногда воспринимают как «Разум в виде формы-образа». Поэтому, как правило, программа обучения школы Син и предусматривает обязательное освоение формы и стиля боя, имитирующие двенадцать животных, и лишь затем адепт может специализироваться в каком-то конкретном, наиболее отвечающим его психофизическим особенностям. Такая дидактическая последовательность дает возможность связать воедино утонченную технику стиля, неожиданно и высокоэффективно применять широкий технико-тактический диапазон при встрече с любым противником, в любых условиях. Главное при освоении Син и-цюань, по мнению отцов-основателей, уделять самое серьезное внимание шести соответствиям (лю-хэ), трем сочленениям (сань-цзе), восьми требованиям (ба-яо) и семи покорностям (ци-шунь). Шесть соответствий слагаются из трех внешних и трех внутренних. Внутренние соответствия: сердца-синь и разума-и, разума и энергии-ци, энергии и силы-ли; внешние: руки и ног, локтей и колен, плеч и бедер. Трех сочленений, если имеется в виду все тело: голова и верхние конечности – верхнее звено, туловище – среднее, нижние конечности являются нижним звеном. Если иметь в виду конечности, то кисть и стопа – верхнее звено, локоть и колено – среднее, плечо и бедро – нижнее. Восемь требований и семь покорностей включают в себя перечень значимых положений, принципов и понятий, способствующих освоению точности движений, жесткости и быстроты, выработке смелости и решительности.

Базовая техника Син и-цюань основывается на соответствии пяти первоэлементов: металла, дерева воды, огня, земли; пяти силам: пи – расщеплению, бэн – пробиванию, цзань – сверлению, пао – выстрелу, хэн – пересечению и технике ударов кулаком: рубящий кулак, отражающий, буравящий, пушечный, поперечный. Пять сил, шесть соответствий, три сочленения, восемь требований, семь покорностей, принципы, положения, понятия и 12 звериных образов объединяют этот стиль в единое целое. В Син и-цюань приложение силы идет не только по горизонтали по образу и подобию волны, бьющей о берег, вперед-назад, за счет скручивающих движений рук, ног и туловища, но и прилагается по вертикали, вздымается вверх и резко обрывается вниз, как при рубке дров, когда наносящая удар конечность как бы ввинчивается, просверливает, а сами движения характеризуются большей жесткостью, чем в двух других «мягких» стилях (Тайцзи-цюань и Багуа-чжан). Во всем красной нитью проходит четкость и аккуратность, полная координация движений и слаженность проявления гармоничного взаимодействия внешнего (головы, корпуса, четырех конечностей) и внутреннего (разума-и, жизненной энергии-ци и силы-ли).

Религиозно-философская база Син и-цюань в точности соответствует доктринам и каноническим положениям Тай-цзи и Ба-гуа и является их непосредственным продолжением и развитием. В Китае существует утверждение: «Тай-цзи – школа, Ба-гуа – университет, Син и – академия». Стратегия боя Син и больше активная, чем пассивная, превыше всего ценится атакующее сознание и наступательные действия. В тактике Син присутствуют определенные элементы агрессивности, не отступая при первом же ударе противника – использовать его движения для ответного решающего удара, переходя в ближний бой, максимально используя эффективность техники стиля на короткой дистанции.

Таким образом, история Син и-цюань насчитывает немногим более трех столетий и расцвет приходится на период правления династии Цин, когда стиль стал наиболее популярным в провинциях Хэбэй, Хэнань, Шаньси и возникло множество его ответвлений.

I.11.10. Социально-исторические, религиозно-философские концепции разграничения «внешних» и «внутренних» стилей

Издавна исторически так сложилось в Поднебесной, что все стороны материальной и духовной жизни всегда, пусть даже чисто условно, интерпретировались по географическому признаку как северные и южные. Этот традиционный взгляд был достаточно характерен и на ранних этапах развития боевых искусств.

Буддийское видение мира в религиозно-философском плане символизировало многообразие материальных форм, предопределивших всеобъемлющие концепции, фундаментальные структуры, универсализацию, целостность и многоликость боевых систем, их принципиальную приспособляемость к множественным социально-историческим и морально-этическим условиям Китая. Что позволило создать основы, а в дальнейшем успешно совершенствоваться культурологическому феномену, именуемому в настоящее время – восточные боевые искусства.

Даосское миропонимание, ставшее духовной сущностью медитативных и боевых практик юга Срединной империи, разрабатывавшее концепцию человека в натурфилософском, метафизическом аспекте, также активно формировало условия для продолжения создания разнообразных стилей и школ у-шу. Пестрый колоритный симбиоз всевозможных видов, тенденция к функциональной целесообразности, сравнение их боевой эффективности позволили более тонко дифференцировать особенности, возможности, принципы, целеполагающие отличия боевых систем. И к XVIII веку в недрах южных школ возникает некоторое обособление и разграничение на направления, школы и стили «Вай-цзя» (внешней) и Нэй-цзя (внутренней) семьи.

К «внешнему», жесткому направлению были сведены боевые искусства монастыря Шаолинь – одного из центров буддизма, общепризнанной колыбели цюань-шу, его производные близкие или тождественные «всепреемствованию духа», стилевым особенностям и технико-тактическим характеристикам. «Внутреннему», мягкому направлению в итоге сходства многих форм, стилеобразующих начал, постулатов и канонов были соотнесены: Тайцзи-цюань, Багуачжан, Син и-цюань, Люхэбафа-цюань и ряд других, получивших от них предтечу, начало и истоки.

Таким образом, все необозримое количество боевых систем подразделялось на «внешнее» направление буддийского толка – Шаолинь-пай, «внутреннее» даосское – Удан-пай и занимающее как бы промежуточное положение направление Эмэй-пай, почитаемое как теми, так и другими. О нем (направлении Эмэй-пай) будет сказано несколько ниже. Но прежде чем говорить о различиях между «внутренними» и «внешними» стилями, необходимо особо подчеркнуть одну самую важную деталь. Все стили китайского у-шу, несмотря на кажущуюся иногда абсолютную несхожесть, имеют главное – общую, единую интегрирующую основу – великую китайскую культуру, неразделенный национальный боевой дух, опыт и знания традиционных боевых техник, тысячелетиями передаваемых из поколения в поколение.

Подводя некоторый итог, можно констатировать, что «внешние» стили первостепенное значение придают отработке технического мастерства, укреплению тела и развитию двигательных качеств посредством жесткого боевого Ци-гун* (ци – внутренняя энергия, гун – работа, тренировка). «Внутренние» стили делают ставку на мягкий ци-гун – генерацию и накопление ци в организме, а затем аккумулированная энергия используется в физических техниках. Главная отличительная черта этого направления – умение сопровождать физические усилия потоком ментальной энергии, которая способствует мобилизации внутренних ресурсов организма. Аналитики у-шу резюмируют: «Во «внешних» стилях на первом месте ли-мышечная сила, а на втором – ци, во «внутренних» наоборот – сначала ци, а затем ли». Поэтому нередко, относя данный стиль к конкретному направлению, судят по тому, как в нем проявляется цзинь – максимальное усилие. Цзинь определяется тем, как взаимодействует и соотносится ли и ци, формируемое умением адепта энергетизировать мышцы, что материализуется в импульсе силы – фа-цзинь (выбросе усилия). Мастера-шифу утверждают: «Внутренние стили мягки, как хлыст (относительно усилия цзинь), а внешние подобны твердой палке». Это потому, что во «внутренних» мягких стилях применяется мягкая ци-гун тренировка, во «внешних» – жесткая. Но на продвинутом этапе освоения и на стадии высшего посвящения методы и средства обучения и воспитания в школах обеих направлений, как правило, все более и более пересекаются, нивелируются и идентифицируются. Это происходит потому, что начальные возможности постижения разнятся, а конечная цель – одна и та же – достижение гун-фу**, познание Пути Небесных наставников, Высшей ипостаси Дао.

I.11.11. Исторические тенденции формирования лечебно-оздоровительного аспекта Тай-цзи

Уже в период становления раннего даосизма в лоне этого учения формировались элементы примитивной диалектики, метафизики, алхимии, медицины, фармакологии, гигиены, рефлексотерапии, акупунктуры, акупрессуры, моксотерапии, варианты дыхательной гимнастики и целого ряда других наук. А в период расцвета на священной горе Вуданг в храме Фиолетовых вершин – наиболее почитаемой обители даосских монахов и жрецов, посвятивших всю свою жизнь обретению благоденствия, процветания, по-

* Ци-гун – обобщающее название созданных в Китае систем закалки, совершенствования тела и духа, лечения недугов и профилактики заболеваний, набор методов психофизического тренинга, действий, направленных на укрепление организма и связей его с внешней средой.

** Гун-фу – наивысшее умение, усердное радение, предельное мастерство и т.д.

искам секретов долголетия и бессмертия, хранились многочисленные, детально разработанные компендиумы по диагностике и лечению всевозможных заболеваний самобытными методами китайской медицины. История Поднебесной знает и более ранние фундаментальные работы изобретения эффективной лечебно-оздоровительной гимнастики «У цин си» (Игры пяти животных) великого медика эпохи Троецарствия Хуа То, других знаменитых целителей древнего Китая: Бянь Цяо, Сун Шулина, Тао Хунцзина, Ли Шичжэня и безвестных даосских монахов-отшельников, много сделавших для создания бесчисленных дыхательно-медитативных комплексов, систем диетологии, эффективных средств лечения болезней, укрепления здоровья, профилактики заболеваний.

Давно было замечено, что все мягкие стили, и особенно Тайцзи-цюань, удивительно органично сочетают в себе военно-прикладной и оздоровительный аспекты и именно в связи с последним пользуются в настоящее время в Китае и за его пределами повышенным вниманием и ни с чем не сравнимой популярностью. Большое количество дыхательных комплексов, систем психомедитации и множество гимнастических упражнений, оказывающих благотворное влияние на нервную, сердечно-сосудистую, дыхательную, пищеварительную, выделительную, соматическую системы, опорно-двигательный аппарат, способствуют оздоровлению жизненно важных органов и организма в целом, осуществляют как локальное, так и комплексное воздействие, и позволяют использовать арсенал «внутренних» стилей в качестве универсальной лечебно-гигиенической гимнастики. В гимнастическом или лечебно-оздоровительном варианте комплекс упражнений по школе Великого Предела больше похож на плавный величественный танец, выполняемый в несколько замедленном темпе, так что мягкие, грациозные па незаметно переходят одно в другое, подобно нити, вытягивающейся из шелковичного кокона. Финальная фаза предшествующего действия в потенции уже содержит начало последующего и несет в себе идею вечного движения, выраженного во взаимопереходах сил Инь-Ян. И в этом плане арсенал Тай-цзи чрезвычайно широко применяется как средство лечения и профилактики болезней желудка, сердца, почек, гипертонии, артритов, душевных расстройств и других недугов. Все это стало возможно в результате долгой, упорной и кропотливой работы по розыску, исследованию и воссозданию по крупицам многовековой народной мудрости, потому что многоликий Тай-цзи в его полной форме и Ци-гун – это сгусток, квинтэссенция исторического опыта всего дальневосточно-азиатского культурного региона по активизации естественных биологических возможностей индивида. Это и философское гармоничное отношение к миру, это и воинские искусства, и терапия, и гимнастики, и психическая саморегуляция, и аутогенная тренировка, и гипноз, и много других, практически не ограниченных физиологических ресурсов человека, к освоению которых современная наука только приступает.

I.11.12. Особенности стилей направления Эмэй-пай

Направление Эмэй-пай, насчитывающее в наше время по подсчетам специалистов свыше 60 основных стилей и школ, постепенно формировалось в знаменитом горном массиве провинции Сычуань (что означает Четыре потока), которая расположена к западу от провинции Хубэй. Большая концентрация буддийских и даосских монастырей в живописных, покрытых буйной растительностью горах Эмэй, их предгорьях и ущельях свела воедино даосское и буддийское мировоззрение, соединила северные шаолиньские и южные традиции цюань-шу и наполнила технику воинских искусств философскими идеями и содержанием этих учений, возможностями и особенностями этих систем.

Благодаря закрытым эзотерическим религиозно-сектанским школам орденского толка, в монастырских общинах и обителях в горах Эмэй складывался, сохранялся и процветал сложнейший комплекс методов психотренинга, который первоначально и составлял основу Эмэй-пай. В конце XVII – начале XVIII века в связи с нарастанием деятельности антицинских тайных обществ, в которых активное участие принимало и духовенство, отдельные методики эмэйского у-шу стали передаваться местным жителям в целях подготовки всенародного восстания. Таким образом, постепенно традиции Эмэй-пай все шире и шире распространялись в Сычуани и в сопредельных провинциях, влияя на формирование десятков стилей на севере и на юге Поднебесной, обрастая легендами и мифами и вбирая в свою орбиту все новые средства и способы боя. Позже, в период апогея накала борьбы китайского народа против маньчжурских завоевателей, боевая направленность в развитии эмэйских у-шу стала превалировать, а философское содержание – растворяться в окультно-мистических верованиях и упрощаться, так как ряд стилей широко развился в среде простого люда, накатывающихся волнах национально-освободительного движения.

I.11.12.а. Стиль Холун-цюань

Один из первых, самых известных, кодифицированных стилей направления Эмэй-пай – стиль Огненного дракона (Холун-цюань), согласно красивейшей из легенд, был детищем дочери последнего императора династии Мин и буддийского монаха Гу Тинлиня. Спасаясь от преследования, девушка повстречала в горах Эмэй старца-отшельника, который, несмотря на начавшееся в стране

господство маньчжуров, оставался приверженцем последней китайской династии, радушно и с почетом приютил беглянку, предоставив ей пищу и кров. Вдвоем, экспериментируя и синтезируя, они сумели соединить все лучшее и наиболее ценное из даосского и буддийского направлений: методы психической подготовки, дыхательные и гимнастические упражнения, эффективные техники боевых искусств с воинскими приемами дворцовой знати. Основу обучения и тренировки в этом стиле составляли средства боевого «жесткого» ци-гун, где выброс ци ударной частью тела осуществляется за счет резкого поворота, «скручивания» поясницы, корпуса и бедер, «передергивания бедер», что позволяет наносить удары огромной силы. Своеобразие используемой техники заключалось также в проведении атак по болевым, биологически активным точкам, вызывающим резкую боль, онемение, потерю сознания и т.д.

I.11.12.б. Стиль Эмэй цзянь-шоу

В конце XVIII века в Западной Сычуани, уезде Иншань объявился монах, демонстрирующий чудеса техники кулачного боя (цюань-фа), имя которого история, к сожалению, не сохранила. Манера его боя была крайне необычна, а движения разящи и молниеносны. Монах, казалось, не наносил сильных ударов, его действия скорее напоминали уколы или даже касания. В качестве основного оружия он использовал указательные и средние пальцы, выставленные вперед, в то время как остальные были прижаты к середине ладони, такое положение называлось «Цзянь-чжи» (Палец-меч). А сам стиль получил наименование «Эмэй цзянь-шоу» (Эмэйская рука-меч).

На раннем этапе освоения в этом стиле много времени уделялось закаливанию ударных частей тела, для этого использовалась методика «жесткого» ци-гун «алмазного пальца» – укрепления посредством специальных упражнений: отжиманий на одном и двух пальцах, нанесения ударов в песок, горох, фасоль и другие более твердые структуры и применения элементов «внешней алхимии», втираний бальзамов, горячих масел, киноварных растворов и т.д. Затем изучалась базовая техника, наращивалась скорость и быстрота движений. Далее отрабатывалось усложнение техники с умением мгновенно наносить удар исключительно в болевую точку, с учетом телосложения противника, времени суток и времени года, предпочтение отдавалось ударам в лицо и шею. Этот прием назывался «Черный дракон выходит из воды». Стиль Эмэй цзянь-шоу включал и обилие ударов ногами, что не особенно характерно для направления Эмэй-пай, более тяготеющего по манере прочтения поединка к стратегии и тактике стилей южного направления, что позволило китайским исследователям истории цюань-шу полагать искать истоки этого стиля на севере, за стенами Шаолиня, где, вероятно, и начинал обучение безымянный монах.

I.11.12.в. Стиль Баймэй-цюань

Другой даосский монах Бай Мэй (Белые Брови) из Гуанчжоу является автором стиля Баймэй-цюань, который сегодня широко распространен не только в Сычуани, но и общепризнан во всем Китае. Этот стиль предполагает прекрасное владение техническим арсеналом боя на средней, ближней и дальней дистанции, сочетание длинных атакующих комбинаций и коротких связок удар-блок, хорошую специально-физическую подготовку, умение быстро ориентироваться в бою и вести поединок в высоком темпе. Одна из самых эффективных комбинаций называется «Лук с тысячью стрел», где нападающий наносит серию мощных ударов руками и ногами в одну точку, мешая при этом противнику выполнить защитные действия, сковывая его. В заключение обычно следует нисходящий удар ногой по голове сверху-вниз «Падающая тень луны».

Тао-лу этого стиля содержат большое количество комбинаций технических приемов: всевозможные удары и блоки, сложные варианты нападения и защиты, перемещений, прыжков и т.д., хотя принципиальная схема построения комплексов очень проста – они строятся в виде креста – «большое крестообразное тао», «разъяренный тигр выходит из леса», «малое крестообразное тао», «восемь триграмм из трех врат».

I.11.12.г. Стиль Цзыу-цюань

В этом знаменитом горном районе Сычуани складывалось множество и других самобытных и эффективных стилей и школ цюань-шу, создателями, творцами которых являлись легендарные обожествляемые личности, иногда целые «творческие коллективы», а иногда имена отцов-основателей оставались безвестными, забытыми, сокрытыми в тени бурных исторических событий, затерявшимися в толще пластов эпох и веков.

Так, один из крупных эмэйских стилей Цзыу-цюань был основан известным даосом отшельником Шэньдуном, который по обыкновению занимался боевыми искусствами в часы «цзы» (полночь) и «у» (полдень)*, откуда и пошло такое название. Техника и тактика этого стиля экономна, скупа, рациональна и по большей мере выжидательно-оборонительная, базируется на защите средней линии тела и жизненно важных зон (глаза, горло, пах и т.д.) и атаке при благоприятных обстоятельствах, аналогичных участков соперника. Допускается применение в бою захватов и бросков, много внимания уделяется дыхательно-медитативным упражнениям, развитию быстроты и ловкости.

* В даосизме считалось, что Вселенная дышит, вдыхая с 12 часов ночи до 12 дня «ци жизни» (наиболее благоприятное время для занятий) и выдыхает с 12 дня до 12 ночи «ци смерти».

I.11.12.д. Стиль Бацзы-цюань

Стиль Бацзы-цюань имеет много общего со стилем Цзыу-цюань, назван в память о древнем царстве Бацзы, существовавшем более двух тысячелетий тому назад на территории современной провинции Сычуань, и базируется на коротких, резких энергичных движениях. Удары и блоки выполняются практически без замаха, без широкой амплитуды, без подготовки. Сила атакующих действий генерируется благодаря движениям ног, раскручиванию-вращению корпуса, таким образом удар получается мгновенный, большой мощности при еле заметном движении руки.

I.11.12.е. Звериные стили Эмэй-пай

Широкое распространение в Эмэйских горах получили и так называемые звериные стили, имитирующие формы и манеру поведения, боевую технику и дух животных. Например, стиль «Уху-цюань» (Пять тигров) основывается на подражании пяти позициям свирепого хищника, раздирающего когтями жертву, атакующего влево и вправо, вперед и назад, вертящегося вокруг. Тао-лу Уху-цюань содержат кодифицированный набор базовых приемов и элементов, соотносящихся и варьирующихся в зависимости от исходных стоек-позиций тигра.

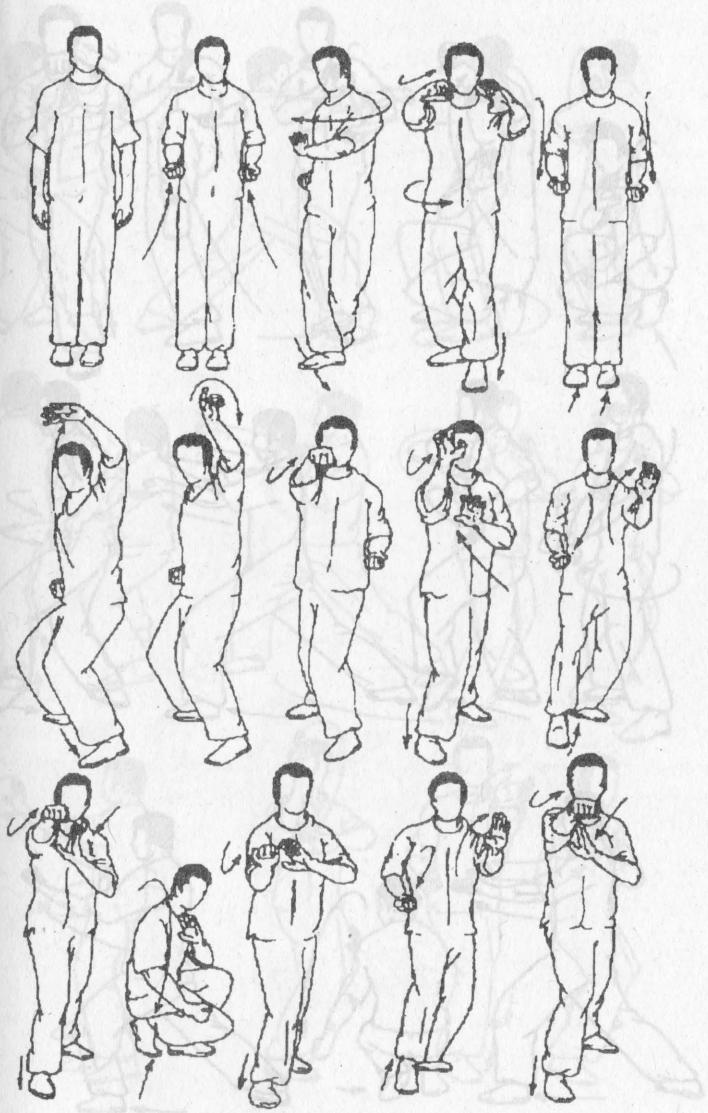
Даосский монах Лу Я (Лу Просветленный) создал особую гимнастику «Утка», сочетающую прикладной и оздоровительный аспект, где расслабленные движения, «вразвалочку» как бы повторяют непредсказуемые действия птицы, игривой, спокойной и в то же время задиристой и драчливой.

В Эмэйских горах чаньский патриарх Бай Юнь (Белое Облако), изучавший буддизм, даосизм и медитацию, разработал стиль «Двенадцать эмэйских столбов» (Шиэр эмэй чжуан) с военно-прикладным – «у» и оздоровительно-гражданским – «вэнь» направлениями. Поскольку практически любой большой мастер воинских искусств – всегда лекарь-врач, умеющий не только управлять своим телом, залечивать раны и травмы, но и владеющий приемами оздоровления и улучшения функционирования организма.

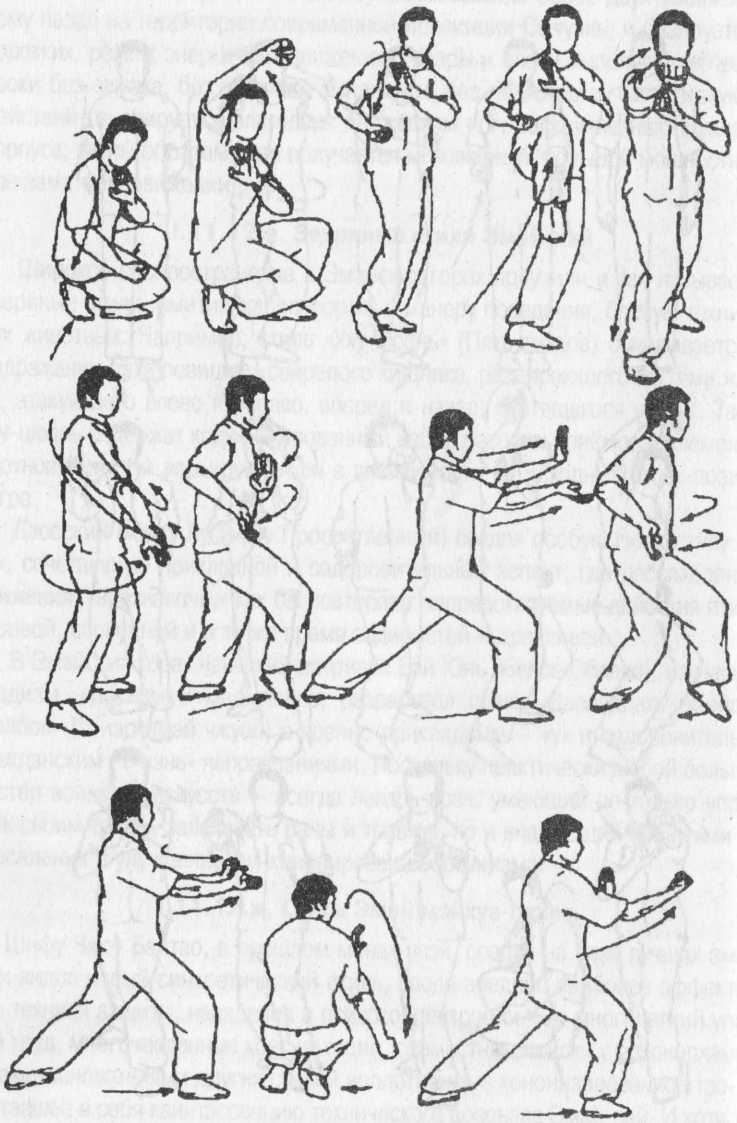
I.11.12.ж. Стиль Эмэй мэйхуа-цюань

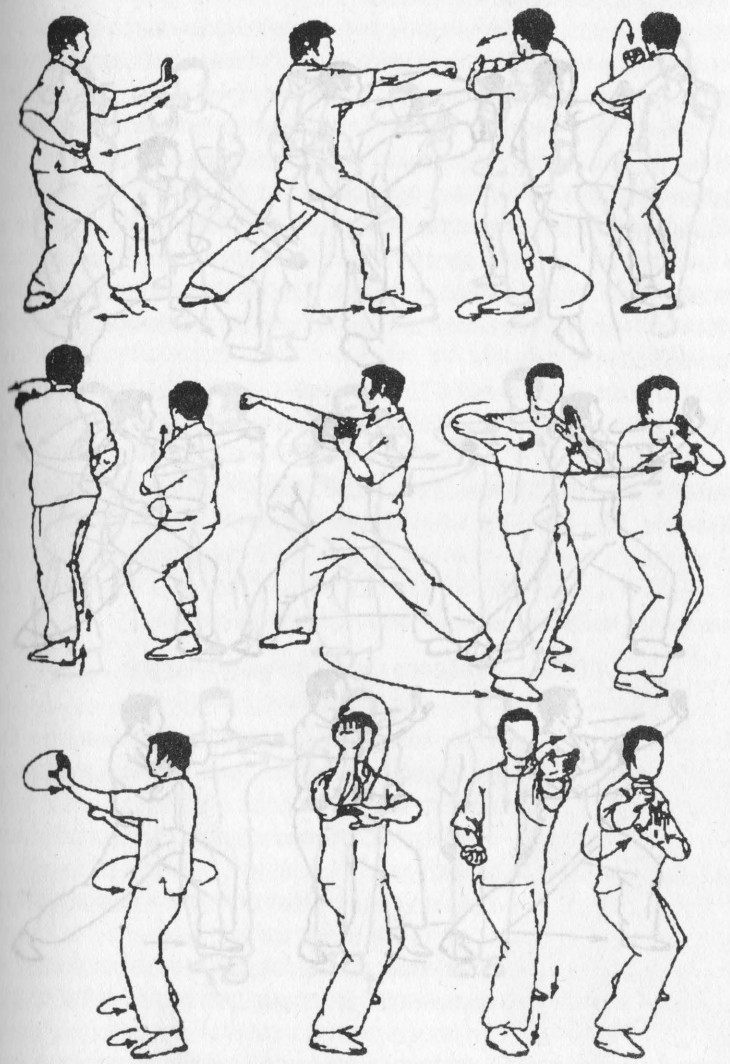
Шифу Чжоу Байтао, в прошлом монах-усэн, создал на базе лучших эмэйских видов новый синкретический стиль, сведя воедино наиболее эффективные техники защиты, нападения и психоконцентрации. Его многолетний упорный труд, многочисленные консультации, совместные поиски с патриархами и отцами-основателями других стилей воплотились в кононизированное тао-лу, впитавшее в себя квинтэссенцию технического арсенала Эмэй-пай. И хотя тао содержало сравнительно немного, чуть более ста приемов, но отобранных с

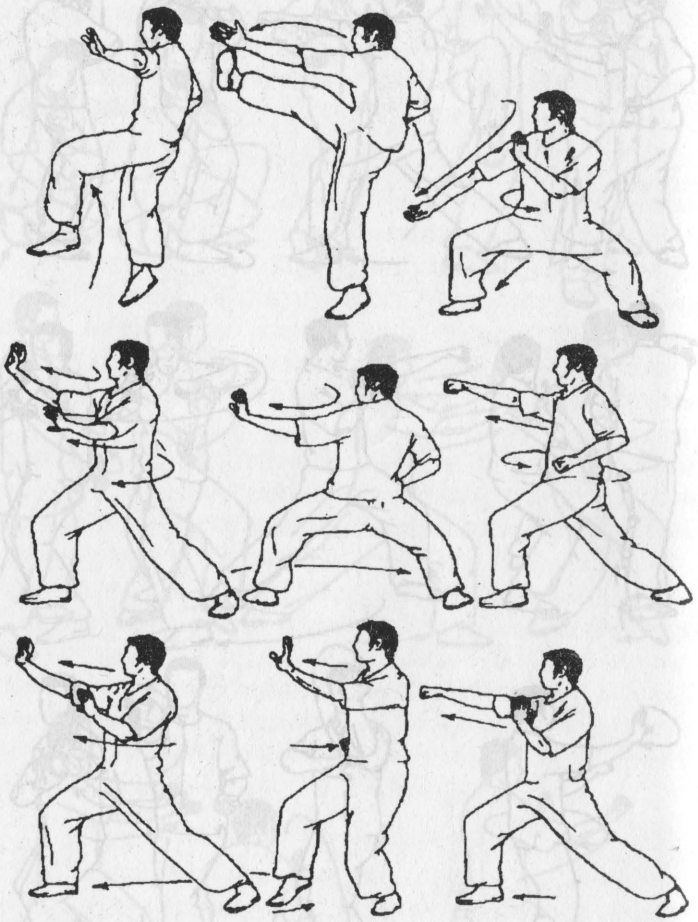
Цветок сливы мэйхуа

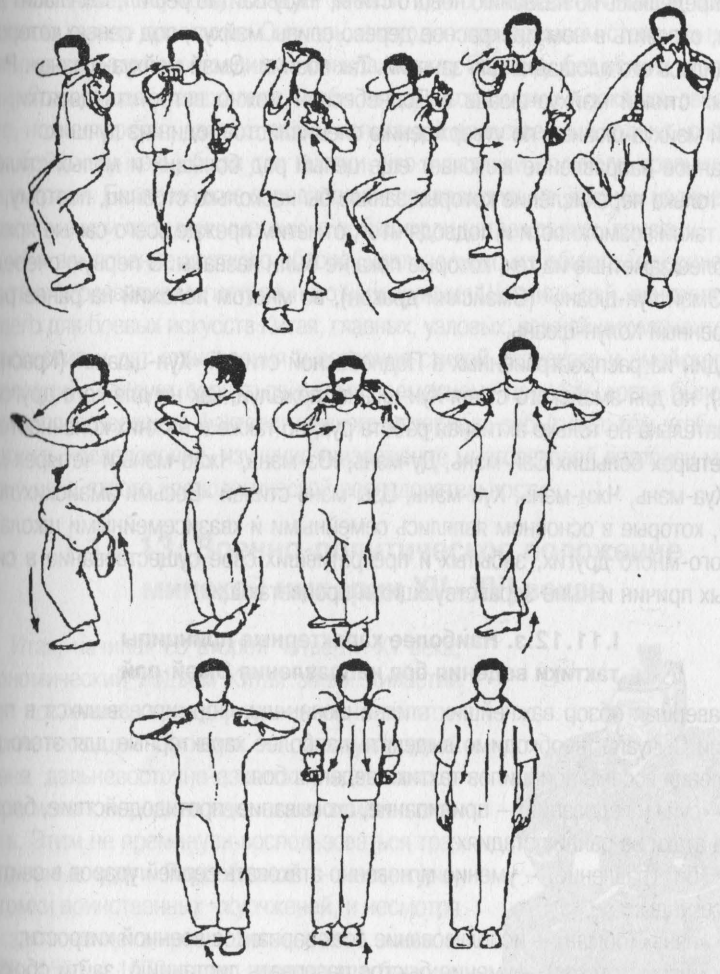


Стиль Эмэй мэйхуа-цюань









великой тщательностью, селекционно выверенных, систематизированных, логически выстроенных и в бою тысячекратно апробированных, что придавало комплексу монументальность, красоту, высокую эффективность и самое главное – особую практическую значимость.

Определяясь по названию нового стиля, Чжоу Байтао решил, так гласит легенда, отразить в нем прекрасное дерево сливы мэйхуа, под сенью которого находилась его площадка для занятий. Так возник «Эмэй мэйхуа-цюань». Различных стилей мэйхуа-цюань в Поднебесной можно встретить десятки, но «Эмэй мэйхуа-цюань», по утверждению специалистов, один из лучших.

Данное направление включает еще целый ряд больших и малых стилей, одно только перечисление которых заняло бы несколько страниц, поэтому, не имея такой возможности и подводя итог, отметим прежде всего самые яркие, наиболее заметные из тех, которые пока не были названы. В первую очередь, это «Эмэй лун-цюань» (Эмэйский дракон), во многом похожий на ранее рассмотренный Холун-цюань.

Один из распространенных в Поднебесной стилей «Хун-цюань» (Красный кулак), но для эмэйского стиля Хун-цюань, пожалуй, как ни для кого другого, показательна не только активная работа рук, но также и нижних конечностей.

Четырех больших Сэн-мэнь, Ду-мэнь, Юэ-мэнь, Чжао-мэнь и четырех малых Хуа-мэнь, Чжи-мэнь, Хун-мэнь, Цзы-мэнь стилей «Восьми эмэйских листьев», которые в основном являлись семейными и квазисемейными школами и много-много других, забытых и прекративших свое существование в силу разных причин и ныне здравствующих и процветающих.

I.11.12.з. Наиболее характерные принципы тактики ведения боя направления Эмэй-пай

Завершая обзор важнейших стилей цюань-шу, формировавшихся в провинции Сычуань, необходимо выделить наиболее характерные для этого направления восемь принципов тактики ведения боя:

– «суй» (следование) – прилипание, сковывание, противодействие, блокировка атаки на ранних стадиях;

– «би» (давление) – умение мгновенно атаковать серией ударов в считанные секунды;

– «пянь» (обман) – использование всех вариантов военной хитрости;

– «шань» (отскок) – умение быстро разорвать дистанцию, зайти сбоку, с тыла;

– «дан» (опережение) – предвидеть атаку и опережать противника;

– «жан» (ускользание) – уходя из под ударов, контролировать, когда противник промахнулся или поставлен в неудобное положение;

– «да» (удар) – всеми средствами готовить и уметь выполнять акцентированный выброс силы;

– «тань» (соизмерение) – атаки и защиты, отступления и наступления, напряжения и расслабления, «пустого» и «полного», Инь и Ян.

Заканчивая эту тему, следует отметить, что в начале XX века в Чэнду – главном городе провинции Сычуань, ежегодно при большом стечении народа широко проводились поединки «саньда» между бойцами без всяких ограничений. Сотни людей съезжались, чтобы померяться силами и показать свое умение, но мастерство, закалка тела и неписаный нравственный кодекс «гуманности бойца» (у-жэнь) были так высоки, что участники получали сравнительно мало травм. Более мелкие соревнования проводились на уездном уровне в ярмарочные или праздничные дни, а победители награждались призами.

И в заключение краткого обзора, извлеченного из общего исторического контекста развития магистрального направления Шаолинь-пай, основополагающего для боевых искусств Китая, главных, узловых, важнейших моментов ретроспектив и дат становления и создания стилей уданского и эмэйского направлений, следует вернуться к тому временному периоду, когда было прервано повествование фактологического материала событий, с тем чтобы продолжить исследование, изучение и изложение многовековой летописи мудрости у-шу в строго хронологической последовательности.

I.11.13. Военно-политическое положение минской империи XV–XVI веков

Итак, начиная со второй четверти XV века, экономический подъем Китая эпохи династии Мин постепенно замедлился и военно-политические позиции империи на международной арене дальневосточно-азиатско-тихоокеанского региона к середине века стали заметно слабеть. Этим не преминули воспользоваться традиционные враги Поднебесной – маньчжуры, потомки воинственных чжурчженей, и несмотря на заключение мирных договоров с ними в 1488, 1551 и 1570 годах, продолжали бесчинствовать и совершать набеги на северные и северо-западные провинции Китая. К тому же во второй четверти XVI века у берегов Поднебесной в небывалых масштабах развернулась кон-

Хидэёси Тоётоми

трабандная торговля и вновь активизировались действия японских пиратов, набеги которых были настоящим бедствием для прибрежных юго-восточных уездов. Так в 1555 году японский флот по реке Янцзы дошел до Нанкина. Только в 60-х годах огромными усилиями правительственным войскам и флоту совместными действиями удалось очистить побережье и прибрежные воды от японцев.

В 1592 году японский флот по приказу сегуна Тоётоми Хидэёси (1536–1598) высадил в Корее близ г. Пусан 220-тысячную армию. Корейские войска были наголову разбиты, большая часть страны оказалась под властью японцев. Минский император Шэнь-цзун (1573–1620) по просьбе корейского короля Сон-чжо (1567–1609) направил в Корею свои войска. И в 1593 году китайские и корейские армии освободили Пхеньян. На захваченных японцами территориях разгорелось пламя национально-освободительной борьбы. В 1598 году объединенные силы Китая и Кореи нанесли японцам сокрушительные поражения на суше и на море. Эта война была последней крупной победоносной военной кампанией минского двора.

В конце XVI века племена чжурчженьского происхождения объединились в сильный племенной союз Маньчжоуго под властью хана Нурхаци, подчинившего себе соседние народы Центральной и Восточной Маньчжурии и в 1616 году ставшего верховным правителем государства Цзинь. Нурхаци отказался признать номинальный вассалитет Китая и в 1618 году начал длительную войну против дряхлеющей империи. Поднебесная, подтачиваемая внутренним кризисом, терпела одно поражение за другим. Вновь был потерян полуостров Ляодун и все подвластные Китаю районы Южной Маньчжурии. С большим трудом деморализованным армиям минов удалось сдержать натиск маньчжуров у крепости Шаньхайгуань, закрывающей проход в Великой Китайской стене и не пропустить орды степняков в пределы Северо-Китайской равнины. Только Великая стена в какой-то мере пока еще спасала разложившуюся династию минов от разгрома.

I.11.13.а. Народные восстания в XVII веке

Нарастающая слабость минской империи, низкая боеспособность войск, репрессии против влиятельных, талантливых полководцев приводили к поражению Китая в многочисленных конфликтах. В связи с этим все больше усиливались гнет, налогообложение и эксплуатация всех слоев общества, особенно низших, самых бесправных. Вспышки народного гнева, восстания в разных провинциях сотрясали страну, одно за другим. Очень часто восстания организовывали тайные религиозные секты, от проповедей и молитв переходившие к борьбе. Самую активную роль играло «Общество Белого лотоса», традиционно готовившее, обучавшее повстанцев и возглавлявшее многие народные выступления. В 1622 году в

провинции Шаньдун под эгидой «Байлянь-ше» вспыхнуло грандиозное восстание, мгновенно охватившее еще ряд провинций. В нем главную движущую силу составляли крестьянские массы, беглые воины, разорившиеся ремесленники, шахтеры, солевары, бродячий люд, люмпены. Осенью 1628 года отряды восставших, действующие много лет разрозненно на территории Шэньси и Ганьсу, объединились, чтобы легче было противостоять правительственным карательным армиям.

В 1635 году по призыву Гао Инсяна (вожака большого конного повстанческого отряда, сражающегося на западных рубежах Поднебесной) с целью преодоления разрозненности и неорганизованности, для координации своих действий на совещание в Хэнани собрались вожаки более чем ста отрядов и крупных соединений. Там был выработан план измотать силы правительственных войск, по частям уничтожить и захватить Пекин. Побратим Гао Инсяна и верный помощник – Ли Цзычен предложил все трофеи: имущество, скот, продукты питания, драгоценности отдавать бедным и только самое минимально необходимое делить поровну между повстанцами. Но осуществить намеченное не удалось. Минский двор хитростью, коварством (сложившим оружие обещалась полная амнистия, а вождям высокие воинские чины) и силой, снимая с маньчжурского фронта самые боеспособные части, используя любые возможности, старался подавить грандиозное восстание народа. В 1636–1639 годах крестьянские армии несли большие потери. Некоторые повстанческие отряды были уничтожены, другие разбиты на более мелкие, крупные соединения восставших подвергались постоянным преследованиям карательных войск правительства. Многие крестьянские вожаки погибли в боях, другие, соблазненные посулами, как например, Чжан Сяньчжун, перешли на службу императору. Защитник народа – Гао Инсян был схвачен и казнен.

Но на смену погибшим вставали новые борцы. Во второй половине 1639 года народно-революционное движение вновь стало набирать силу. Небывалое ужесточение эксплуатации вызвало новый подъем борьбы, в которую вовлекались массы обезземеленных, разоренных крестьян, городская беднота, бывшие воины, монахи из разрушенных, разграбленных монастырей. Иногда восставших поддерживали выходцы из господствующего класса, образованные люди, зажиточные горожане, недовольные порядками в стране, обнищанием народа, предательской политикой национальных интересов, продажностью двора, падением нравственности, морали и т.д. Наиболее влиятельными и популярными вождями ополчений восставших к тому времени были Ли Цзычэн – сын простого земледельца из провинции Шэнси, его племянник Ли Го, их друг и ближайший соратник кузнец Лю Цзунминь и выходец из богатых сословий известный поэт-гуманист Ли Синь. Численность всех формирований повстанцев в отдельные годы достигала 900 тысяч человек. Восставшие штурмом овладели городом-крепостью Лоян, трижды подходили и осаждали Кай-

фын, но несогласованность нападавших и открытие по приказу минского военачальника на реке Хуанхэ дамбы затопили город, прилегающие районы и осаждавшие вынуждены были отойти на запад, по пути заняв сильно укрепленный город Сянъян, где надолго обосновались главные силы повстанцев.

Закрепившись в Сянъяне, они занялись реорганизацией своих соединений, обучением войск, наведением порядка, дисциплины и единоначалия. Обучение во многом копировало и структурно повторяло этот процесс в Шаолинь-сы, но в более упрощенном и сокращенном виде. Основную ударную силу армий восставших составляли формирования, состоящие из 100 хорошо организованных, отмобилизованных, обученных и вооруженных отрядов; четырех крупных военных соединений, каждый включающий 30 отрядов, являющихся лево- и правофланговыми, авангардом и арьергардом. Стержневой боевой единицей был десяток воинов во главе со старшим – опытным воином, отвечающим за своих товарищей. Таким образом, армия была связана суровой воинской дисциплиной и подчинялась единому командованию. Дезертиров и трусов жестоко карали, а командиров отрядов за серьезные нарушения даже казнили. Верховная власть и руководство повстанческих армий было сосредоточено в Совете вождей во главе с Ли Цзычэнем и его помощниками. Совет решал все военные, гражданские и хозяйственные дела. Главной целью восставших было свержение власти минского императора Сы-цзун (1628–1644), уничтожение могущественных феодалов – наиболее жестоких угнетателей народа, крупных придворных сановников, скомпрометировавших себя богатеев-чиновников, грабителей-ростовщиков.

Завершив реорганизацию своих армий, восставшие двинулись на северо-запад и заняли город Сиань, где в феврале 1644 года Ли Цзычэн был объявлен императором. Его помощникам, наиболее отличившимся воинам, вождям и командирам многих отрядов были присвоены высокие титулы и звания. Весной 1644 года войска восставших с боями вышли к Пекину и в итоге трехдневного штурма овладели городом. Последний император династии Мин Сы-цзун повесился. Победители разыскивали и казнили богатых феодалов, чиновников высшего ранга, чинов сыска, командиров карательных отрядов, но грабежи, разбой и мародерство мгновенно пресекались. На представителей господствующего класса и богачей наложили большую контрибуцию в пользу бедных. Уклоняющихся от уплаты арестовывали и наказывали, если выкуп был внесен, отпускали на свободу. Восставшие пытались выстроить свой государственный аппарат, копировавший старые учреждения по образцу и подобию прежних, привлекая для этого чиновников низших рангов и опальных минских сановников. Но создать единый исполнительный орган в стране, где на огромной территории действовало еще множество мелких самостоятельных отрядов и банд, победители не смогли.

I.11.13.б. Предательство феодалами Китая национальных интересов

Отпрыски минского рода, остатки императорского двора, которым удалось бежать из осажденного Пекина, влиятельные феодалы, наместники провинций собирали силы для подавления всенародного крестьянского восстания. Не ограничиваясь этим, феодалы пошли на прямую измену и предательство национальных интересов. По их требованию командующий правительственными войсками на маньчжурском фронте, осуществлявший и карательные операции против восставших, У Саньгуй, обратился к маньчжурским ханам с просьбой о помощи. Не сразу, опасаясь западни, маньчжурский правитель Доргунь принял это предложение. По приказу У Саньгуя был открыт проход в Великой стене и 100-тысячное, состоящее из восьми крупных частей, «восьмизнаменное» войско маньчжурских племен беспрепятственно хлынуло в северные пределы Поднебесной, сея смерть и разрушения, грабя и убивая все на своем пути. Объединенные силы маньчжурских и китайских предателей-феодалов нанесли повстанцам несколько серьезных поражений. Совет вождей, понимая, что Пекин может оказаться опасной ловушкой, отказался от намерения оборонять город и принял решение отойти на юго-запад. 6-го июня 1644 года маньчжурские войска ворвались в Пекин. У Саньгуя отправили преследовать отступающие части Ли Цзычэна. А в октябре сын верховного правителя маньчжуров Нурхаци, племянник Доргуня – Абахая, был провозглашен первым императором Шунь-чжи (1644–1661) новой династии Цин (Чистый), которой, несмотря на поистине грандиозный размах национально-освободительного движения, удалось удержать власть в Китае вплоть до 1911 года.

I.12. Эпоха династии Цин

I.12.1. Поражение восстания и завоевание Китая маньчжурами

Преследуемые войсками маньчжуров и китайских изменников, повстанцы с кровопролитными боями уходили на юг. Несколько тяжелых сражений в провинции Шаньси еще больше обескровили ряды крестьянских армий. Отступая по долине реки Хань, восставшие, ведя непрекращающиеся бои с превосходящими силами противника, переправились на южный берег Янцзы, планируя скрыться в горной местности провинции Хубэй. Там погиб Ли Цзычэн. Разрозненные повстанческие армии еще около года продолжали борьбу, но силы были слишком неравны. Разногласия в Совете вождей, отсутствие единого руководства, ряд тактических просчетов, нежелание крестьян южных районов страны своевремен-

но поддержать восставших, усталость самих повстанцев от тягот многолетних войн и многое другое привело к тому, что народно-революционное движение потерпело поражение. Северный Китай оказался под пятой маньчжуров.

Но и после этого китайский народ продолжал борьбу. Остатки крестьянских армий и население Центрального и Южного Китая в течение нескольких лет успешно отражали натиск поработителей. Только в итоге тяжелых боев маньчжурам удалось войти в 1645 году в города Нанкин и Янчжоу, расположенные в низовьях реки Янцзы, и продвинуться дальше, в южные провинции Поднебесной. Несмотря на ожесточенное сопротивление народно-патриотических сил, в конце 1646 года маньчжуры вторглись в провинцию Фуцзянь, заняв город Фучжоу, пробились в Гуандун, захватив в январе 1647 года город Кантон. В провинции Гуаньси наступление завоевателей захлебнулось. Осаждая город Гуйлинь, героически оборонявшийся более года, они вынуждены были отступить, по пути озверевшие маньчжуры грабили и убивали, сжигали деревни, вырезали население, разрушали города. Но повсюду, куда вступала нога завоевателей, возникали очаги сопротивления и разгоралось пламя национально-освободительной борьбы, охватившее обширные районы провинций Хэнань, Сычуань, Хунань, Гуанси, Чжэцзянь, Фуцзянь, Ганьсу и Шаньси. Так оборону небольшого городка Янчжоу, в дельте реки Янцзы, возглавлял военачальник, выдающийся мастер воинских искусств, Ши Кэфа. Маленький гарнизон стойко и мужественно противостоял десятикратно превосходящим силам интервентов. И даже когда все защитники пали в неравном бою, Ши Кэфа продолжал сражаться один в окружении врагов, а когда сломался меч, раненый отражал атаки голыми руками. Попав в плен, отказался перейти на службу к врагам и умер, как и подобает герою. Символом беспримерной храбрости вошло в историю население Цзянина и Цзядина: мужчины и женщины, старики и дети. В итоге многомесячной осады многократно превосходящих сил неприятеля, чужеземцы смогли ворваться в город, только когда пал последний житель – защитник твердыни.

I.12.2. Антиманьчжурская деятельность монашеского ордена Шаолиня

Узнав о взятии Пекина и захвате трона в Китае маньчжурами, настоятель Шаолиня Чжан И созвал братию на совет. Понимая, что открытое неорганизованное выступление обречено, договорились, сохраняя видимость нейтралитета, тайно готовить свержение клики ненавистных завоевателей. По призыву Чжан И для выработки плана совместных действий в грозную обитель конспиративно съехались вожди многих отрядов, руководители сопротивления, сил самообороны, религиозных воинственных сект, настоятели монастырей. Было

решено, учитывая огромный авторитет Шаолиня, направить монахов-усэнов во все повстанческие национально-освободительные отряды, патриотические тайные общества, религиозно-политические братства, с целью возглавить руководство, осуществить координацию действий и организовать обучение приемам у-шу. Условились центр подготовки основных сил переместить на юг, где власть маньчжуров еще не успела утвердиться окончательно. На священных реликвиях Бодхидхармы торжественно поклялись, что не будут знать покоя, пока не отбросят орды захватчиков за Великую стену. «Фань Цин, фу Мин» (Свергнем Цин, восстановим Мин) – такой лозунг провозгласили патриоты.

Шаолиньские монахи были «командированы» в лагеря повстанческих отрядов, формирования народного ополчения, религиозно-сектанские школы. Повсюду они без устали обучали неопытных мирян приемам рукопашного боя и боя с оружием, создавая широкий фронт антиманьчжурской, антицинской борьбы китайского народа против иноземного владычества. Там, где сразу были невозможны открытые вооруженные выступления, антиманьчжурская борьба принимала формы нелегальной, конспиративной, заговорщической деятельности, протекающей в лоне активизации тайных обществ типа «Байлянь-цзяо» (Учение Белого Лотоса*).

В 1648 году был обнародован императорский указ о запрещении частного владения оружием. Никто кроме гражданских и военных чиновников, а также солдат, не мог иметь в личном пользовании мушкетов, лат, копий, мечей, луков, стрел и другого оружия. За нарушение – казнь виновных и превращение жен и детей в рабов.

I.12.3. Начало национально-освободительной войны китайского народа с покорившими страну маньчжурами

Пламя национально-освободительной войны разгоралось с новой силой. В 1648–1651 годах на покоренных территориях вспыхивали новые восстания национально-освободительного движения, во главе которых стояли видные военачальники, шаолиньские монахи, известные мастера боевых искусств. Особенно сильные, мощные и организованные выступления происходили в городах Кантон и Гуандун, Чжэцзянь и Ханчжоу, Чэнду и Чунчин,

* Байлянь-цзяо – тайная организация буддийской ориентации, насчитывающая к XVII веку не одну сотню лет своей истории, заметно усиливалась и активизировалась в кризисные моменты обострения событий в Китае и имела многочисленные отделения и ответвления: «Байлянь-ше» (Общество Белого Лотоса), «Байян-ше» (Общество Белого солнца), «Тяньли-цзяо» (Учение Небесного разума), «Цзайли-цзяо» (Учение соблюдающих обряды) и т.д. Цины хорошо понимали всю опасность, исходящую от тайных обществ. В 1646 году был издан указ о их запрещении под страхом смерти не только заговорщиков, но и их родственников, а в 1656 году последовал повторный, еще более жесткий, эдикт.

Сиань, в провинциях Хунань, Гуанси, Гуайчжоу, Сычуань, Шэньси, Ганньсу. В юго-восточных приморских провинциях в антицинскую борьбу включились купцы и матросы во главе со своим выборным старшиной Чжэн Чжилуном, сколотившим большое состояние на пиратском промысле и контрабанде. Долгое время его флотилия, насчитывающая до 3000 кораблей и джонок, безраздельно господствовала в прибрежных водах и береговых уездах южного Китая. Однако после поражения флота Чжэн Чжилуна и его казни, волна антиманьчжурской борьбы в этом районе заметно пошла на убыль.

Но ненадолго: дело отца продолжил его сын, легендарный полководец и отчаянный пират, Чжэн Чэнгун, прославившийся также как «Госинья», а среди европейцев больше известный под именем Коксинга. Чжэн Чэнгун, как свидетельствует династийная хроника Мин, сочетавший талант военачальника, безудержную храбрость и большую физическую силу, сам большой мастер у-шу, понимая необыкновенную значимость воинских искусств, всячески поощрял и культивировал в войсках обучение приемам боя, привлекал для этого прославленных воинов, мастеров-шифу, монахов-усэнов. При его непосредственном участии была сформирована «тигровая» гвардия, в которую набирались воины высокого роста, способные поднять над головой камень весом около 150 килограммов. Они шли в бой в первых рядах, наступавших в сопровождении оруженосцев, и длинными мечами и алебардами выводили из строя пехоту и конницу противника, сметая все на своем пути. Каждый из этих «железных людей» мог перерубить пополам коня и голыми руками расправиться с вооруженным врагом. Самые крупные освободительные походы Чжэн Чэнгуна начались в 1652 году, используя огромный флот и помощь народного ополчения, сражающегося в тылу у маньчжур, Чжэн Чэнгун занял город-порт Амой, установил власть над территорией провинции Фуцзянь и контролировал практически все судоходство в юго-восточных водах Китая. В 1654 и 1659 годах он дважды поднимался с большой флотилией вверх по Янцзы до Нанкина, перерезая и парализуя цинскую империю. В 1660–1661 годах флот и войска Чжэн Чэнгуна нанесли ряд сокрушительных поражений маньчжурам и голландцам, захватившим остров Формоза (Тайвань), вытеснив их с острова. В Фуцзяни, на Тайване и других подконтрольных им территориях патриоты создали свое самостоятельное государство. После гибели Чжэн Чэнгуна в 1663 году государство возглавил его сын Чжэн Цзин. Сопротивление маньчжурам продолжалось на суше и на море. Постепенно устанавливая господство в континентальном Китае, цины переносят свое внимание на морские коммуникации и захват Тайваня. Но только в 1683 году им удалось покорить мятежный остров, окончательно установив там свое правление.

Беглецы из рассеянных интервентами войск Коксинга, иммигрировав, дали толчок к развитию и распространению каратэ на Окинаве, таэквон-до в Корее, дзю-дзюцу в Японии, национальных боевых единоборств в других странах этого региона, значительно обогатив технический арсенал местных самобытных видов борьбы и боя.

I.12.4. Государственное устройство, внутренняя и внешняя политика цинской империи

С 1683 года господство завоевателей распространилось на весь Китай. Во главе империи стоял неограниченный монарх – Богдыхан.* Верховной властью при богдыхане обладал Военный совет, состоящий из маньчжурского высшего сословия. Далее шли, верша в основном гражданские дела, шесть приказов (любу): церемоний, чинов, военный, налогов, уголовный и общественных работ. Поднебесная делилась на провинции, которые в свою очередь разделялись на области (фу), округа (чжоу), уезды (сянь). Во главе провинций стояли назначенные богдыханом военный и гражданский губернаторы. Власть нескольких провинций возглавлял наместник. Все высшие должности на местах занимали представители маньчжурской знати, большинство из которых передавалось по наследству. Привилегированным сословием, принадлежность к которому не передавалась по наследству, были шэньши (ученые). Чтобы стать шэньши, необходимо было сдать экзамен. Формально этим правом пользовался каждый, но нанять учителей на несколько лет и дать мзду экзаменаторам могли только очень состоятельные. Из среды шэньши назначались всевозможные управители, судьи, чиновники. Европейцы называли их мандаринами (от португальского «мандар»– управлять). Большая часть шэньши занимали высокие госпосты и являлись влиятельной прослойкой цинской империи.

Завоеватели-маньчжуры заимствовали у китайцев структуру управленческого аппарата, культуру, идеологические доктрины, многие обычаи и религию, отказавшись от шаманизма, который раньше исповедовали. Но при этом маньчжуры всеми способами закрепляли свое господствующее положение в китайском обществе и государстве. В знак покорности всех мужчин-китайцев заставляли брить полголовы, а на макушке заплетать в длинную косу. Неподчинившимся рубили головы и выставляли напоказ в людных местах. Цины использовали религиозно-идеологическую систему воздействия для духовного порабощения народных масс, складывающуюся в Китае на протяжении веков – своеобразный конгломерат наиболее реакционных сторон учений Конфуция, даосизма и китайского буддизма. Кроме того, в северо-западных и некоторых других провинциях активно распространялась мусульманская вера, а в при-

* Богдыхан – «премудрый правитель» (монг.).

брежных районах вместе с приходом миссионеров-католиков Запада кое-где стало вкрапляться христианство.

Большое значение в жизни империи имела армия. Первоначально «восьмизнаменная» состояла только из маньчжур. Они рассматривались как представители привилегированного сословия и получали щедрое содержание. В дальнейшем была создана армия «зеленого знамени», формировавшаяся из монгол, а затем и китайцев. Ее воины получали меньшее жалование и были хуже вооружены (546,86; 547,16). Внешняя политика цинских императоров отвечала интересам маньчжурской знати и китайских феодалов, строилась на завоевании соседних народов и насаждении шовинизма. При богдыхане Кан-си (1662–1722) была завоевана Халла (Северная Монголия). Затем началась длительная война за подчинение западных монголов (ойратов) и одновременно осуществлялась агрессия против Тибета. В 1720 году Тибет был включен в состав Срединной империи. Войска императора Цзянь-луна (1736–1795) завершили завоевание Ойратского (Джунгарского) ханства. Та же участь постигла Кашгарию – государство уйгуров, расположенное к югу от Тянь-Шаня. Маньчжурские богдыханы неоднократно совершали безрезультатные походы в Бирму и во Вьетнам.

I.12.5. Тайные общества и братства, монашеская община Шаолиня во главе антицинской борьбы

Окончательное завоевание всей страны и установление власти маньчжуров не сломило духа борцов за свободу и независимость. Борьба китайского народа против ненавистных поработителей продолжалась. Главную роль в ней взяли на себя тайные общества. Вторым по численности и значимости после Байлянь-цзяо, крупнейшим тайным обществом Китая было «Саньхэ-хуэй» (Общество Триады, имелось в виду Небо-Земля-Человек, что все вместе означает «Единство» или «Могучий союз»)*, иногда называемое по-другому «Тяньди-хуэй» (Союз Земли и Неба) или «Хун-мэнь» (Братство Хун)**.

О происхождении Саньхэ-хуэй повествует чрезвычайно пространная легенда, насыщенная всевозможными чудесами, мистикой, пафосом, в

* Саньхэ-хуэй имело многочисленные ответвления и филиалы, секции и ячейки: Саньдянь-хуэй (Общество трех точек), Циншуй-хуэй (Общество чистой воды), Хун-бан (Красное братство) и ряд других. Антиманьчжурская деятельность тайных обществ шла по нарастающей – вслед за разгромом какого-либо одного, активизировалось его ответвление или поднималось на борьбу другое общество или сразу несколько, и так по всей стране. Одной из важнейших особенностей китайских тайных обществ была их высокая степень организованности, сплоченность, солидарность, взаимовыручка, суровая дисциплина и строжайшая конспирация.

** Члены братства Хун называли себя «приверженцами Хун», считая себя продолжателями и последователями первого минского императора Чжу Юаньчжана (Тай-цзу), правившего под девизом «Хун-у».

которой правда и вымысел тесно переплетаются между собой, практически неотделимы друг от друга и, что самое ценное, содержат ярко выраженную антицинскую направленность. Согласно этой легенде, начало обществу было положено в 1631 году видным ученым из Фуцзяни – Ин Хунцзэном, который пытался объединить своих сторонников, поборников нравственной чистоты и справедливости в защиту Минов, с тем чтобы спасти династию от полного разложения и краха. Хэнаньский Шаолинь и община его фуцзяньского филиала также поддерживали это движение. Однако все усилия оказались безрезультатными. Но и после утверждения в Поднебесной власти маньчжуро-цинских правителей, деятельность Саньхэ-хуэй, в которой в тот период руководящее значение определяли иерархи Шаолиня, продолжалось по восходящей и острием своим было ориентирована на изгнание «бандитов-варваров» за Великую стену и воцарение на «драконьем престоле Сына Неба» великоханьской династии. В течение многих лет «смиренному» ордену удавалось, не ввязываясь непосредственно в вооруженные столкновения с маньчжурскими войсками, сохраняя видимость лояльности властям, являться одновременно штабом сопротивления и координировать всю антицинскую борьбу в Китае. Однако уже богдыхан Кан-си, узнав о том, что нити многих заговоров тянутся в Шаолинь, объявил общине беспощадную войну и повелел сжечь храм. Первая карательная экспедиция закончилась полным провалом. Преемник Кан-си богдыхан Юн-чжэн (1723–1735) в 1723 году завершил начатое. Огромный отряд маньчжуров, понеся неслыханные потери, штурмом взял героически сопротивлявшуюся горную твердыню, где каждый защитник в неравном бою сумел уничтожить десятки врагов. Как гласит легенда, 128 усэнов пало в этом сражении. И только пятерым самым опытным в ратном деле монахам-рыцарям – «воителям-тиграм», впоследствии именуемыми старшие отцы-основатели, удалось остаться в живых и скрыться из горящего монастыря. Однажды погоня уже настигла монахов. Они были со всех сторон окружены врагами. Казалось, спасенья больше нет, как вдруг прямо из-под земли возник волшебный меч с изображением на рукояти двух драконов, борющихся за жемчужину. Гравировка на лезвии гласила: «Фань Цин фу Мин». Драконы символизировали китайцев и маньчжуров, сражающихся за Поднебесную. Этим мечом мгновенно все нападавшие были повержены, а оставшиеся в живых обращены в бегство. Переходя реку, монахи заметили в воде фарфоровую курильницу, взяв ее в руки, увидели ту же надпись: «Свергнуть Цин, восстановить Мин». В дальнейшем победоносный меч, курильница, волшебное зеркало, отличающее правду от лжи, красная дубинка – символ неотвратимого наказания предателей, желтый

зонтик – реликт власти Минов и еще несколько других предметов являлись священными талисманами-амулетами Саньхэ-хуэй и олицетворением божественной силы Триады.

Странствуя по стране, «старшие отцы-основатели» поднимали народ на борьбу против маньчжурского ига. Так они нашли верных товарищей и помощников в лице пяти мирян, торговцев лошадьми (средние отцы-предки), а затем повстречались еще с пятью монахами (младшие предки), активными продолжателями дела Саньхэ-хуэй. Деятельность заговорщиков возглавил Чэнь Цзинь-нань (Великий отец-основатель), бывший министр, подвергнувшийся опале за дерзкое воззвание, порицающее вероломное сожжение Шаолиня. Чэнь Цзинь-нань обратился с призывом ко всем, кому ненавистен гнет завоевателей, кто предан идеалам свободы, стекаться под знамена Мин, собирая антиманьчжурскую армию. Среди откликнувшихся на призыв был юноша по имени Чжу Хун-чжу, объявивший себя внуком последнего минского императора. Таким образом, действия патриотов приняли «законный» характер. Вслед за этим событием произошло решающее сражение, еще окончательно не сформировавшихся отрядов повстанцев с регулярной армией маньчжуров, закончившееся поражением народно-патриотических сил. После этого Чэнь Цзинь-нань тайно собрал оставшихся в живых единомышленников в уединенном павильоне Алых цветов, где они наметили план дальнейших действий и принесли присягу верности общему делу. Ритуал состоял из 36 клятв под лезвием меча, из которых последняя на крови была клятвой мести за поругание Шаолиня. Действо сопровождалось таинствами и торжественными религиозно-мистическими обрядами и заклинаниями. Когда прозвучали последние слова страшной клятвы, небо на востоке заалело, предвещая победу. Было решено рассеяться по стране, организовывать отделения Триады, вербовать приверженцев, обучать их у-шу, готовить свержение клики Цин. Так было положено начало могущественному военизированному тайному обществу, сыгравшему в истории национально-освободительной борьбы китайского народа огромную роль, вызвавшему к жизни великое множество ответвлений, лиг, ячеек, сект, нелегальных и полулегальных патриотических организаций, явившихся инициаторами несметного количества бунтов, мятежей, великой народной войны тайпинов, опиумных войн и всекитайского восстания ихэтуаней, в результате которого рухнул ненавистный режим маньчжурского владычества. Эта популярная легенда, без сомнения, имеет реальную основу, близка к истине и очень точно передает цели, задачи и характер Саньхэ-хуэй.

В дальнейшем в практике Триады обряды, последовательность этапов посвящения, пароли, клятвы, талисманы, условные знаки, жесты и т.п. были возведены в абсолют и свято соблюдались и выполнялись.

I.12.6. Военная подготовка в нелегальных тайных обществах и школах воинских искусств

Итак, «отцы-основатели» (цзун-шифу), их верные соратники, друзья и ученики расселялись по стране и продолжали с удвоенной энергией активно готовить народ к предстоящей жестокой борьбе. Военная подготовка, которой в отделениях и ячейках Саньхэ-хуэй уделялось особое внимание, строилась на базе шаолиньского цюань-шу. Таким образом, энергичный выход Шаолиньпай в «мир», его дальнейшее распространение, рассредоточение, ориентация на нелегальные тайные общества и полулегальные, скрывающиеся под личиной частных школ (мэнь)* воинских искусств, привели к небывалому развитию и росту числа последних. Задачи, условия антиманьчжурской борьбы, ориентация на конспиративную деятельность потребовали небывалого ужесточения правил приема в сети ячеек и учеников школ у-шу, так как от личных качеств каждого зависели судьбы десятков и сотен, а, возможно, и итог многие годы готовившегося восстания. Прежде всего исключалась любая случайность. Новичка должен был рекомендовать как минимум один из старых членов школы, причем только на основании многолетнего знакомства или настоящей, проверенной временем дружбы. Но это было только начало. Далее рекомендуемый подвергался целой серии проверок и испытаний и даже издевательств со стороны полноправных воспитанников школы. Его пугали, будили ночью, пинали, обливали помоями, били и выгоняли на мороз и т.п. По реакции абитуриента Наставник и «члены приемной комиссии» из числа старших учеников делали выводы о качествах характера молодого человека, о его смелости, решительности, силе воли, душевной чистоте, внутренней культуре, скромности и упорстве. Испытания могли длиться недели, месяцы, а иногда годы. Стойкость, невосприимчивость к боли, выносливость, мужество должны были сочетаться с хитростью, изворотливостью, умением найти выход из любой, самой непредвиденной, ситуации. Отбирая учеников, глава школы учитывал не только физическое развитие, но и прежде всего свойства характера, психологические качества, предрасположенность к обучению. Переступив порог дома учителя, где неофиту чаще всего приходилось в дальнейшем прожить долгое время (обучение могло продолжаться 12–15 лет), ученик должен был добровольно отрешиться от многих элементарных мирских радостей. Вся его жизнь отныне

* Мэнь – врата. Поступить в школу означало «войти во врата», обучаться «пребывать за вратами», закончить «выйти из врат».

Памятуя о многозначности китайского языка, иногда школы у-шу именовались – гуань.

Школы, связанные с именем конкретного мастера, назывались его именем с добавлением приставки «цзя» – мастер, школа. Например Хун-цзя, Мо-цзя и т.д.

принадлежала делу постижения Знания Великого Дао. Сложнейшая система селекции в школах у-шу отвечала в первую очередь законам подготовки стойких бойцов для разветвленной сети ячеек Саньхэ-хуэй, хотя само принятие в школу было лишь первым, предварительным шагом на пути к посвящению адепта в члены тайного братства. Задачи, методы, идеи антиманьчжурской борьбы познавались позднее, в процессе многолетнего обучения.

При поступлении в школу новичок должен был прежде всего выучить правила поведения, основанные на беспрекословном послушании и уважении старших. Иерархия строго соблюдалась не только по возрасту и стажу, но и по степени мастерства: старший мог приказывать младшим, но все в равной степени подчинялись учителю. Принимая нового ученика в школу, отец-наставник (шифу) совершал ритуальный обряд приема в члены семьи-рода, простирающегося во времени. Воспитанник получал «тайное Знание», шедшее из глубин веков и приумноженное мастерами во многих поколениях.

При обучении адепт обычно редко удостаивался пространных словесных объяснений, он должен был внимательно следить за действиями и поступками Учителя, стремиться во всем быть на него похожим. Сам момент передачи Истины требовал максимально точного воспроизведения слова и жеста, ведь это не просто символы, это действия и поступки совершенномудрых «отцов-основателей» – «тех, кто знал». Истина рассматривалась как явление трансцендентное – Абсолютное Знание. Она невыразима словами и постигается лишь внутренней сущностью. «Знающий не говорит, говорящий не знает» – сказано у Лао-цзы. Поэтому наставник не читал пространные проповеди воспитанникам, а только стремился направить их разум на путь очищения и прозрения. Вся жизнедеятельность ученика становилась объектом пристального внимания учителя, хотя это могло проявляться, порой, в небрежном жесте или коротком замечании. Режим питания, сон, занятия, дыхательные упражнения, медитация, чтение – все было важно для Наставника в процессе кропотливой работы над телом и духом адепта. Наблюдая в ходе занятий за физическим и нравственным ростом своих воспитанников, шифу исподволь отбирал наиболее достойных, способных и усердных, которые в дальнейшем могли быть допущены к тайнам Высшего Знания. К нему относилось владение тотемным оружием данной школы, владение искусством врачевания, поражения нервных центров и уязвимых точек, владение искусством составления лекарств и ядов, а также экстрасенсорными навыками и т.д. и т.п.

Конечной целью подобного обучения являлось формирование «цзюньцзы» (добродетельного мужа), устойчивого в психическом и нравственном отношении, обладающего универсальной физической подготовкой и готового к исполнению любой, даже самой невыполнимой задачи. Личность на высших этапах обучения должна была полностью воплощать в себе Учителя, а соответственно, и священное Учение. Семейные узы, причастность к единому пласту Знания, скрепленная клятвой на крови, навсегда объединяла воспитанников и Наставника в общество Посвященных. Поскольку, согласно конфуцианскому канону, отношения старшего и младшего, то есть учителя и ученика, занимали центральное место, долг «выпускника» школы перед отцом-наставником и старшими братьями (ши-сюн) являлся пожизненным и неоплатным.

Для многих молодых людей боевые искусства становились способом реализации внутренних ресурсов, подготовкой к жизни путем психофизического совершенствования, вечно звучащим эхом, доносящим из далекого прошлого образы великих отцов-основателей, легендарных героев и прославленных мудрецов, средством подготовки к боям за честь, свободу и независимость родины.

I.12.7. Антиманьчжурская борьба как фактор развития южных стилей цюань-шу

Множество школ, исповедующих каноны шаолиньского цюань-шу, готовили в тот период боевиков для антиманьчжурских тайных обществ. Поскольку в силу исторических обстоятельств основными очагами сопротивления завоевателям долгое время оставались провинции к югу от Янцзы, именно там сложились и продолжали действовать наиболее мощные и жизнеспособные школы боевых искусств, в которых традиции южного и северного шаолиней наиболее тесно переплетались, образуя новые, оригинальные и эффективные, стилевые ответвления и сочетания. Именно так возникли пять Великих южных школ, начинающие свою историю в XVIII веке и связанные с деятельностью пяти, оставшихся в живых, спасшихся из огня хэнаньского храма отцов-основателей и названные соответственно их именами: Хун-цзя*, Лю-цзя, Ли-цзя, Цай-цзя и Мо-цзя.

Эти школы и еще целый ряд им подобных образуют семью стилей, имеющих общее интегрирующее название – Нань-цюань (Южный кулак). Кроме названных выше, есть и менее известные: Ся-цюань, Лун-син, Бай-мэнь, Нань-чжи, Жу-цюань, Фо-цюань, Дяцзя-цюань, Чжуцзя-цюань, Кунлун-цюань – в провинции Гуандун; в провинции Фуцзянь: Уцзу-цюань, Хэ-цюань, Лохань-цю-

* Хун-цзя – исключение из этого ряда, название ассоциируется с именем ученого Ин Хун-шэна, но в еще большей степени с деятельностью братства Хун.

ань, Мэйхуа-чжуан. Разновидности хубэйского Южного кулака составляют: Сунь-мэнь-цюань, Юй-мэнь-цюань, Ответвления чжацзянского: Цзинтан-цюань, Хэйлун-цюань; провинции Гуанси: Чжоуцзя-цюань, Тулун-цюань, Фухуцюань. Известны также сычуанские стили: Юйцзя-цюань, Баймэй-цюань и провинции Цзянси: Ху-цюань, Цзы-мэнь-бафа, Лун-цюань и т.д.

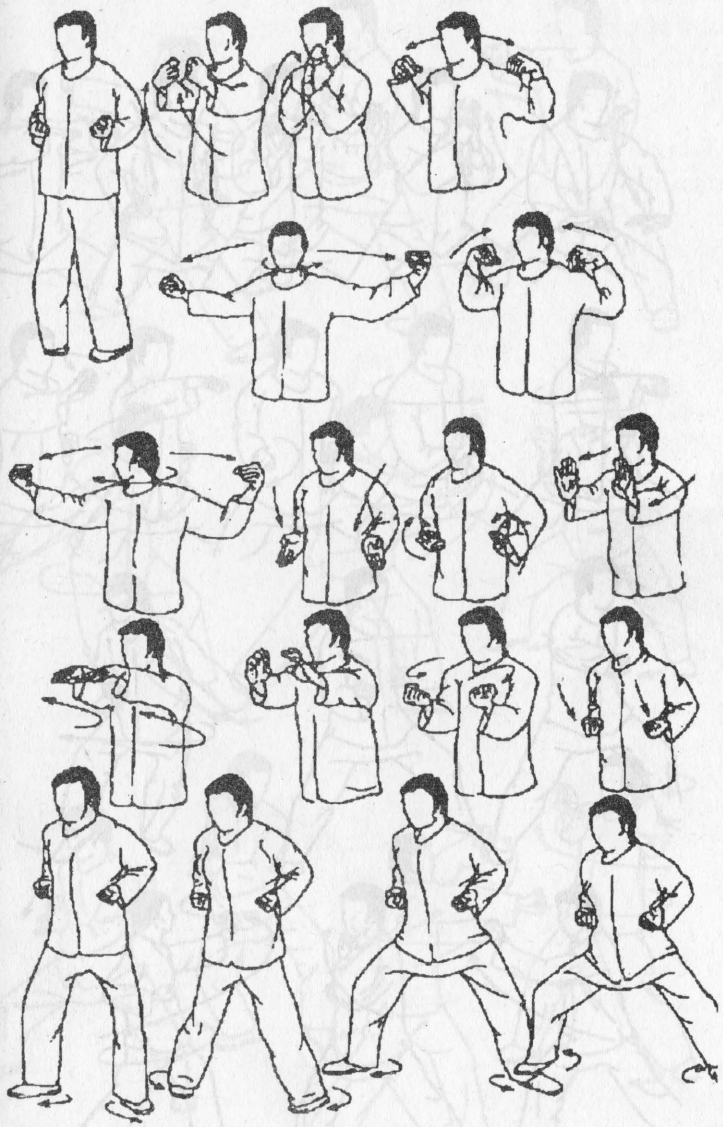
I.12.7.а. Стиль Хун-цюань

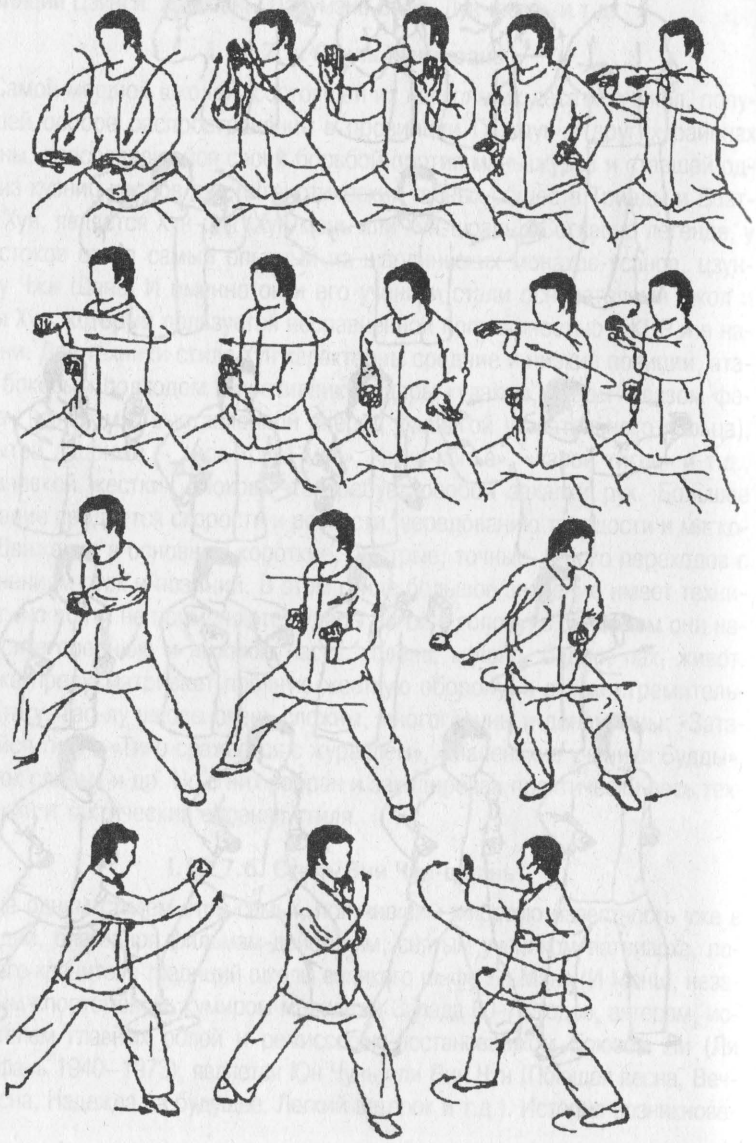
Самой мощной школой, состоящей из нескольких десятков школ, получившей особое распространение в провинции Гуандун и других районах страны, прославившейся своей борьбой против маньчжуров и ставшей одной из кузниц кадров для патриотических тайных обществ Триады и Братства Хун, является Хун-цзя (Хун-мэнь или Хун-цюань). Согласно легенде, у ее истоков стоял самый опытный из шаолиньских монахов-усэнов, цзун-шифу Чжи Шань. И именно он и его ученики стали основателями школ и стиля Хун, который пользуется несравненной популярностью в КНР и в наши дни. Для техники стиля Хун характерны средние и низкие позиции, атаки с боковым подходом к противнику, удары кулаком, удары «глазом феникса» (кулаком с выставленной вперед фалангой указательного пальца), открытой ладонью – типа «рука-меч», «рука-копье», «лапой тигра» и т.д., постановкой жестких блоков, что требует особой закалки рук. Большое внимание придается скорости и резкости, чередованию твердости и мягкости. Движения в основном короткие, быстрые, точные. Много переходов с изменением стек и позиций. В этом стиле большое значение имеет техника ног, но почти не применяются удары ногой в голову, в основном они наносятся в среднюю и нижнюю часть: голень, колено, бедро, пах, живот. Тактика предусматривает прочную жесткую оборону, а затем стремительную атаку. Тао-лу школы очень сложны, многогранны и динамичны: «Затаившийся тигр», «Тигр сражается с журавлем», «Маленькие ученики Будды», «Цветок сливы» и др. Но в них собран и закодирован практически весь технический и тактический арсенал стиля.

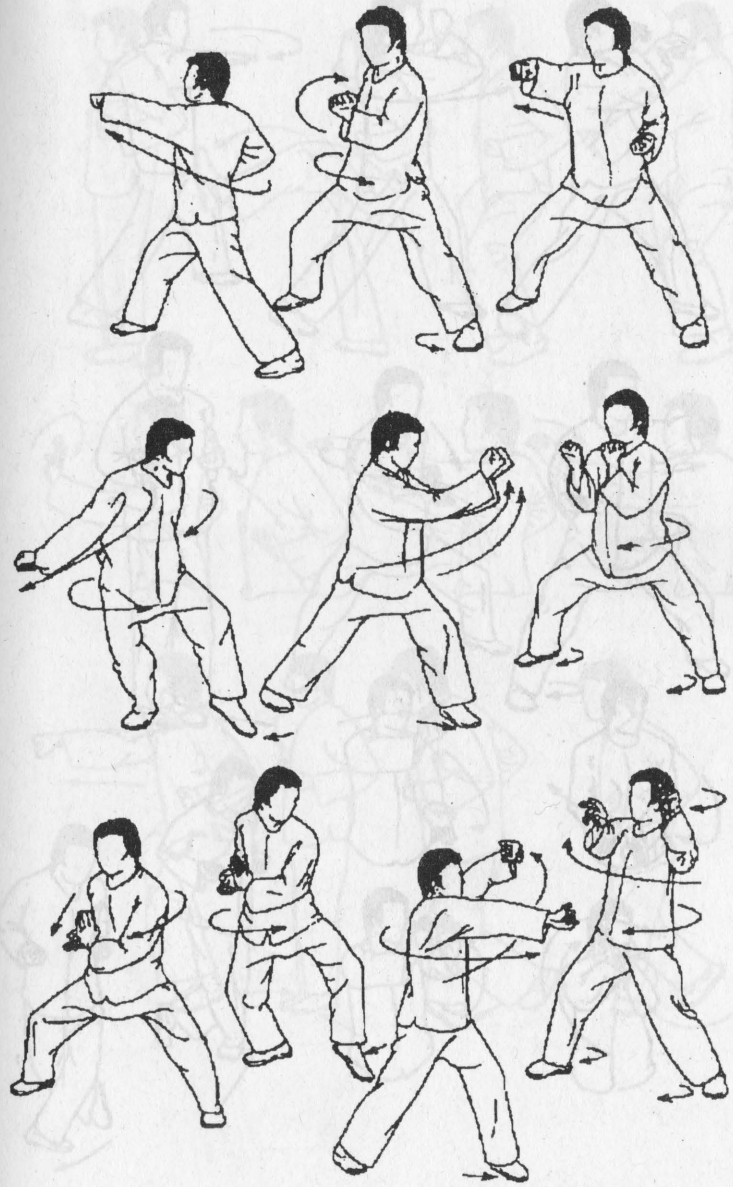
I.12.7.б. Стиль Вин Чун-цюань

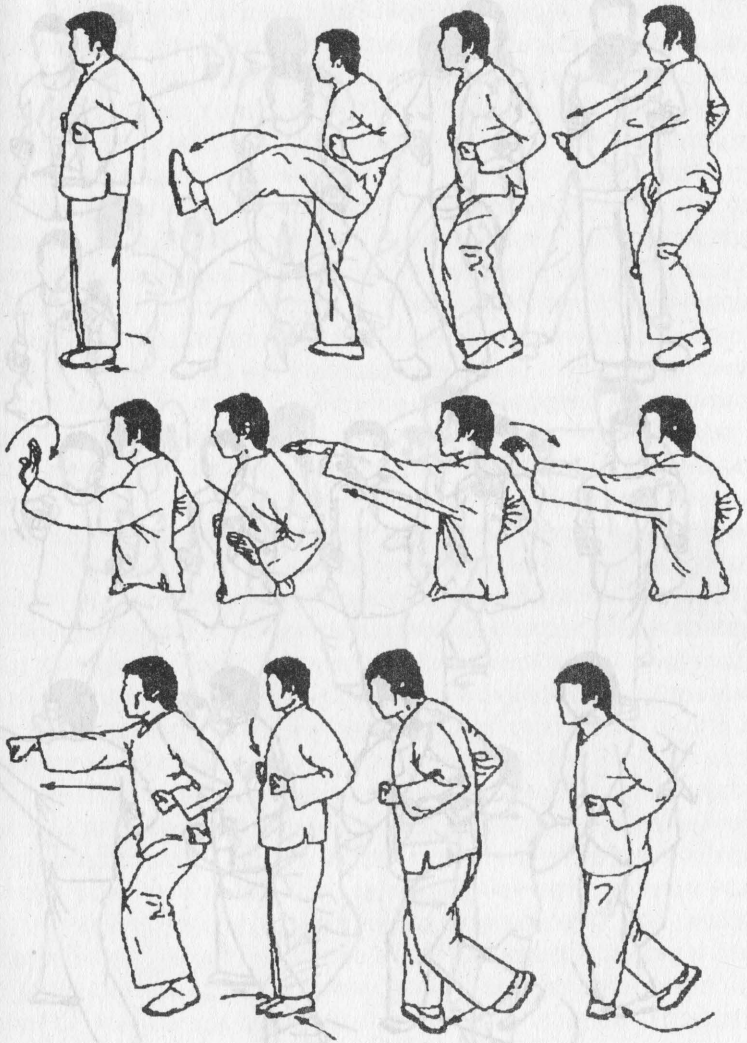
Еще одним стилем этой семьи, получившим мировую известность уже в наши дни, благодаря фильмам-действиям, снятым учеником патриарха, последнего хранителя традиций школы великого шифу Ип Мэна (И Мэнь), незаурядным спортсменом, кумиром молодежи Запада 60-70 годов, актером, исполнителем главных ролей и режиссером-постановщиком Брюсом Ли (Ли Чжэньфань 1940–1973), является Юн Чунь или Вин Чун (Поющая весна, Вечная весна, Надежда на будущее, Легкий ветерок и т.д.). История возникнове-

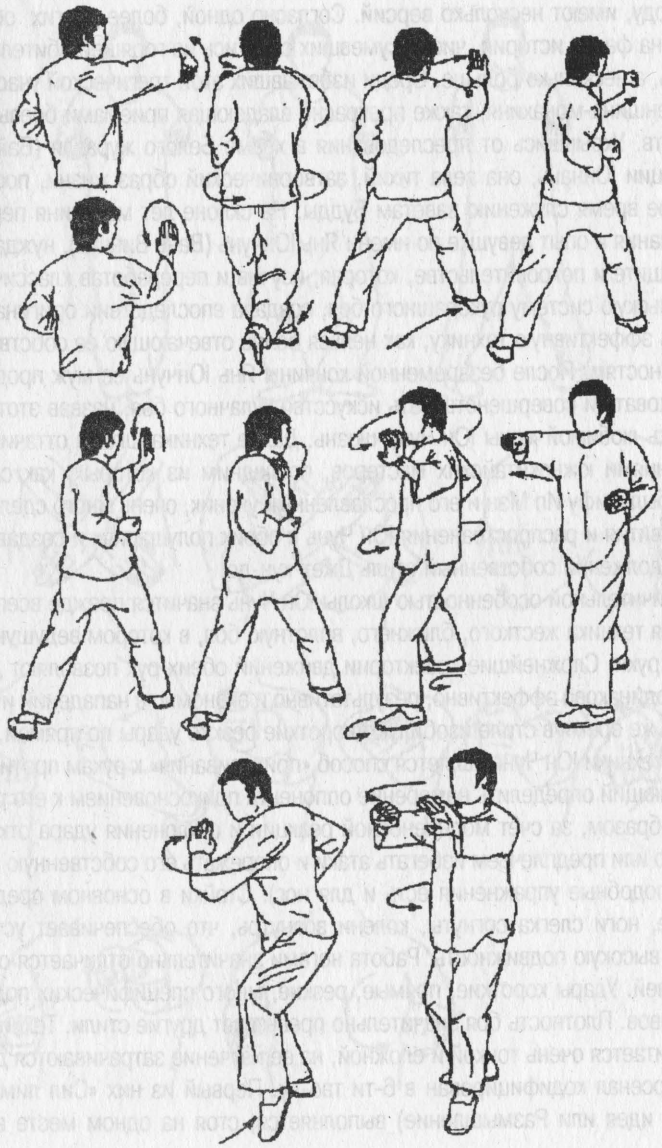
Маленькие ученики Будды









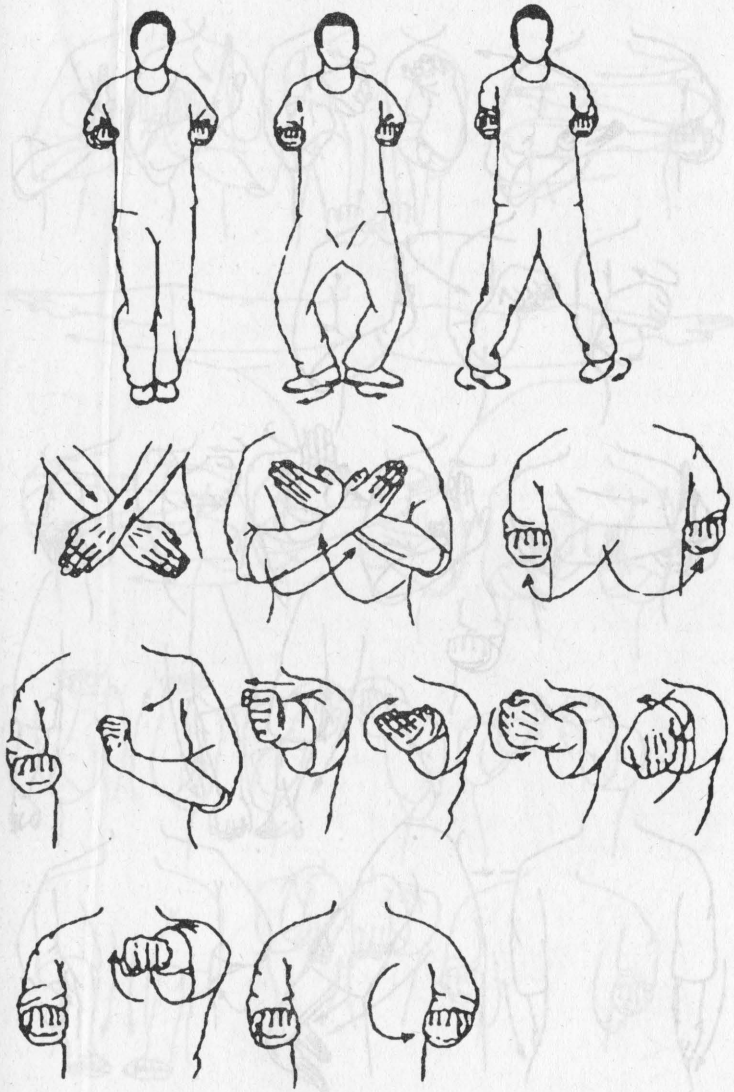


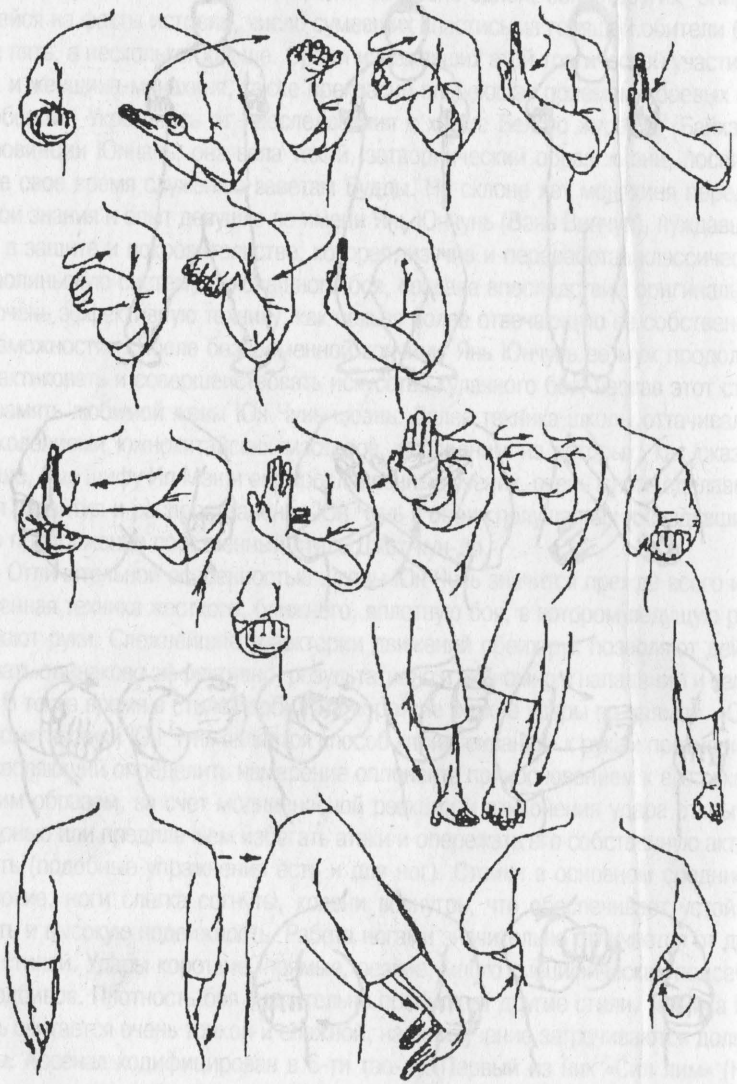
ния этой школы связана с именем одной из буддийских монахинь Нг Муи*. Предания о событиях, повествующих о разгроме и сожжении Шаолиня в 1723 году, имеют несколько версий. Согласно одной, более других опирающейся на факты истории, число сумевших спастись из горящей обители было не пять, а несколько больше. Среди избежавших этой трагической участи была и женщина-монахиня, также прекрасно владеющая приемами боевых единоборств. Укрывшись от преследования в храме Белого журавля (Байхэ-сы) провинции Юннань, она вела тихий, затворнический образ жизни, посвящая все свое время служению заветам Будды. На склоне лет монахиня передала свои знания и опыт девушке по имени Янь Юнчунь (Вань Винчун), нуждавшейся в защите и покровительстве, которая, изучив и переработав классическую шаолиньскую систему рукопашного боя, создала впоследствии оригинальную и очень эффективную технику, как нельзя более отвечающую ее собственным возможностям. После безвременной кончины Янь Юнчунь ее муж продолжал практиковать и совершенствовать искусство кулачного боя, назвав этот стиль в память любимой жены Юн Чунь-цюань. Далее техника школы оттачивалась поколениями южнокитайских мастеров, последним из которых, как сказано выше, был шифу Ип Мэн и его прославленный ученик, очень много сделавший для развития и распространения Юн Чунь в обоих полушариях и создавший в его продолжении собственный стиль Джет-кун-до.

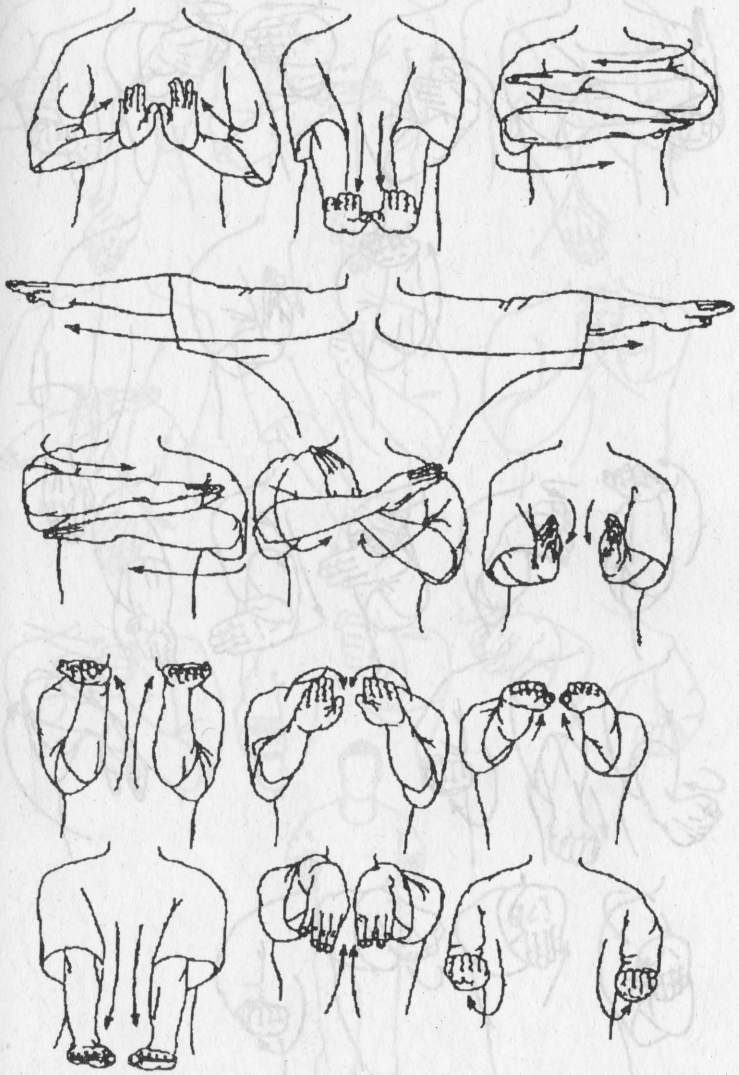
Отличительной особенностью школы Юн Чунь значится прежде всего изощренная техника жесткого, ближнего, вплотную боя, в котором ведущую роль играют руки. Сложнейшие траектории движений обеих рук позволяют действовать одинаково эффективно, результативно и экономно в нападении и защите. В то же время в стиле изобилуют короткие резкие удары по прямой. «Секретом» техники Юн Чунь является способ «приклеивания» к рукам противника, позволяющий определить намерение оппонента прикосновением к его руке и, таким образом, за счет молниеносной реакции и отклонения удара открытой ладонью или предплечьем избегать атаки и опережать его собственную активность (подобные упражнения есть и для ног). Стойки в основном средние и высокие, ноги слегка согнуты, колени вовнутрь, что обеспечивает устойчивость и высокую подвижность. Работа ногами значительно отличается от других стилей. Удары короткие, прямые, резкие, много специфических подсечек и подбивов. Плотность боя значительно превышает другие стили. Техника Юн Чунь считается очень тонкой и сложной, на ее изучение затрачиваются долгие годы. Арсенал кодифицирован в 6-ти тао-лу. Первый из них «Сил лим» (Начальная идея или Размышление) выполняется, стоя на одном месте в позе

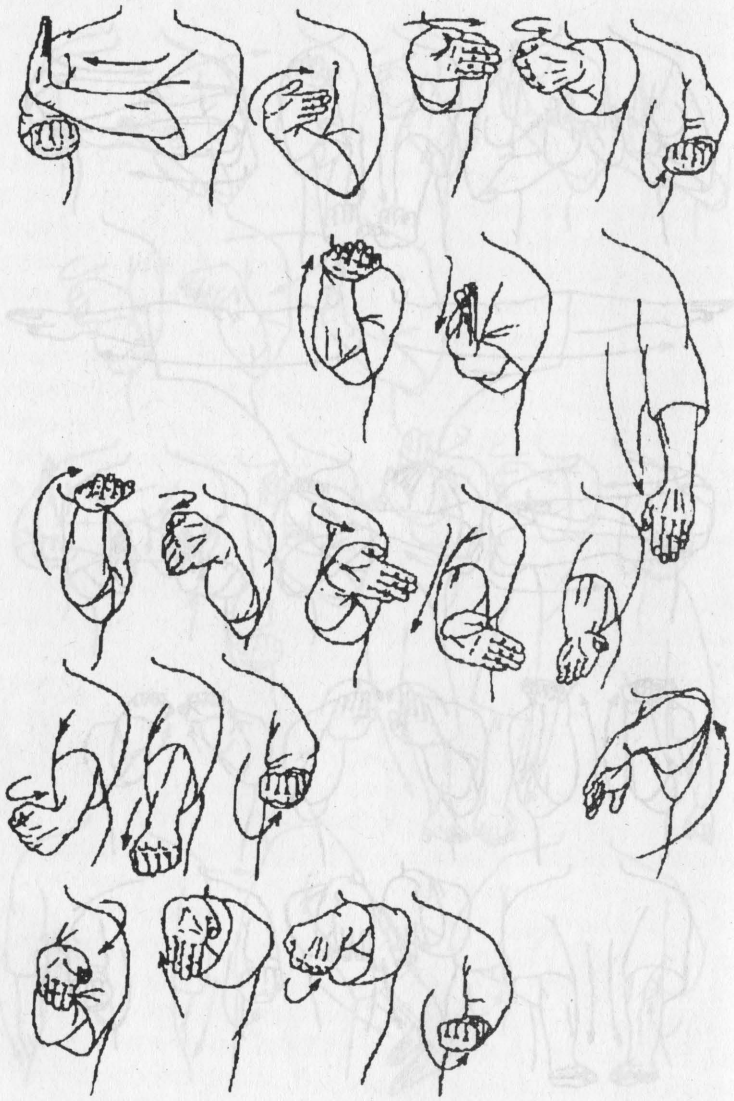
* По другим данным ее имя У Мэй.

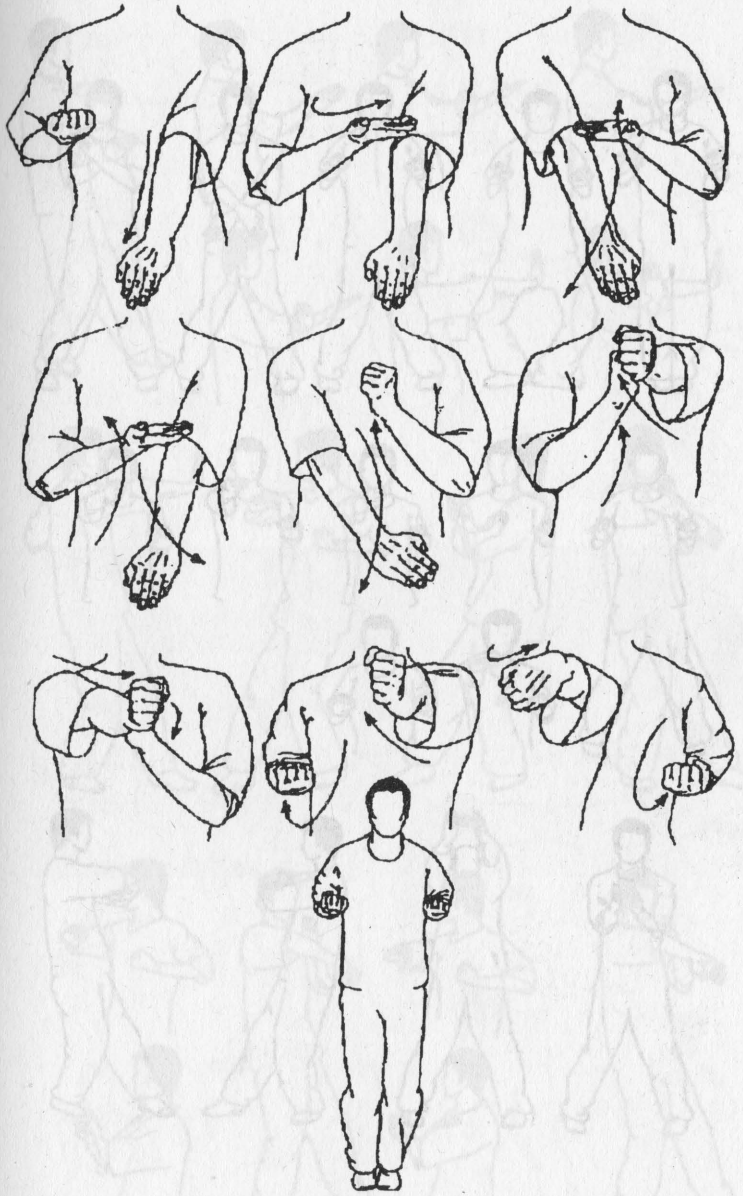
Размышление

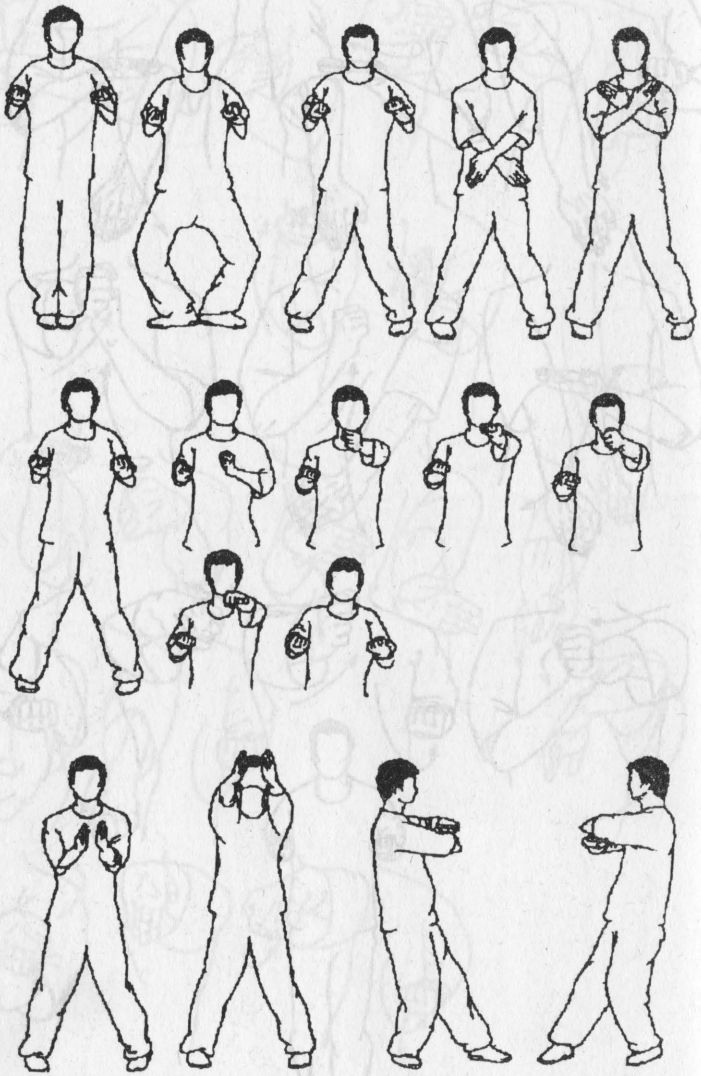


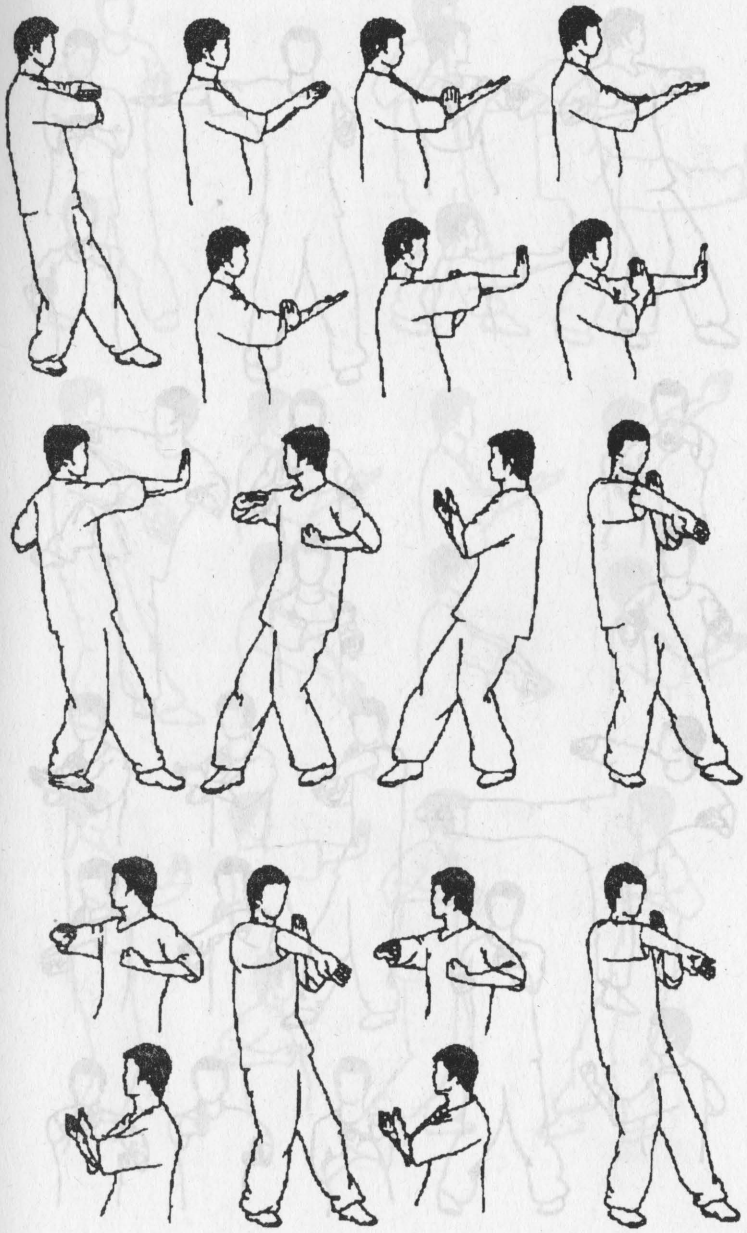


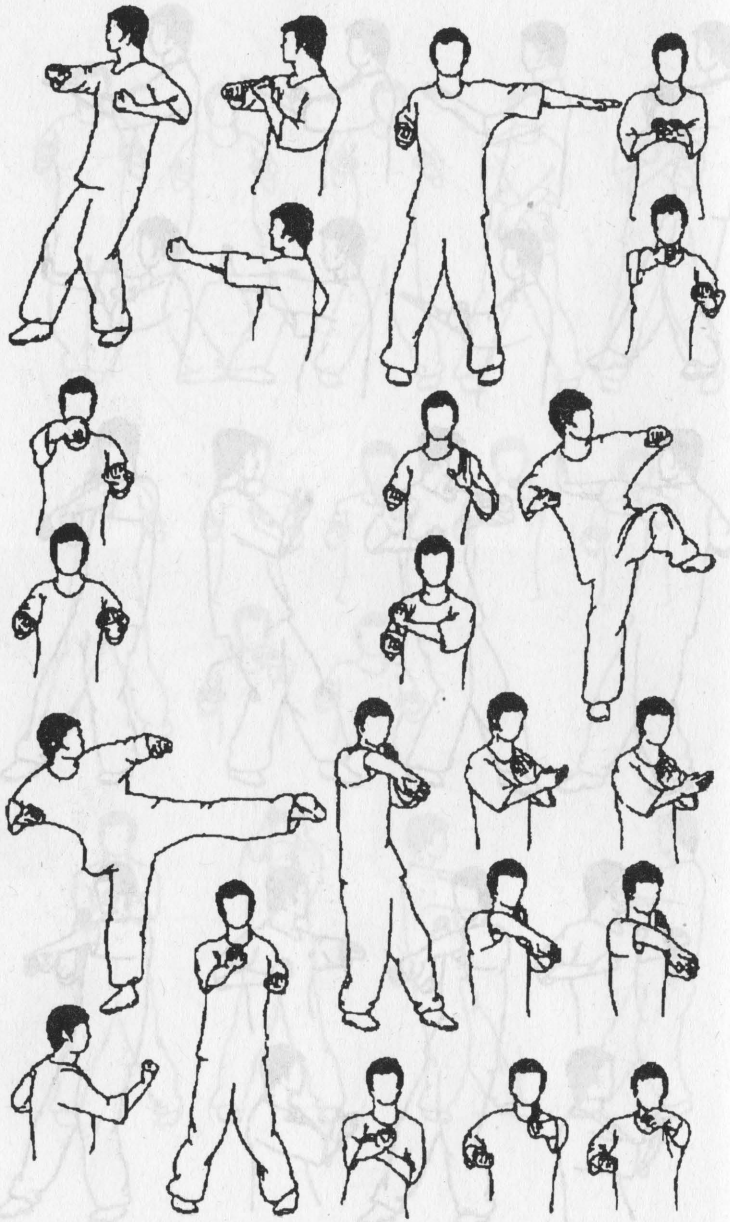


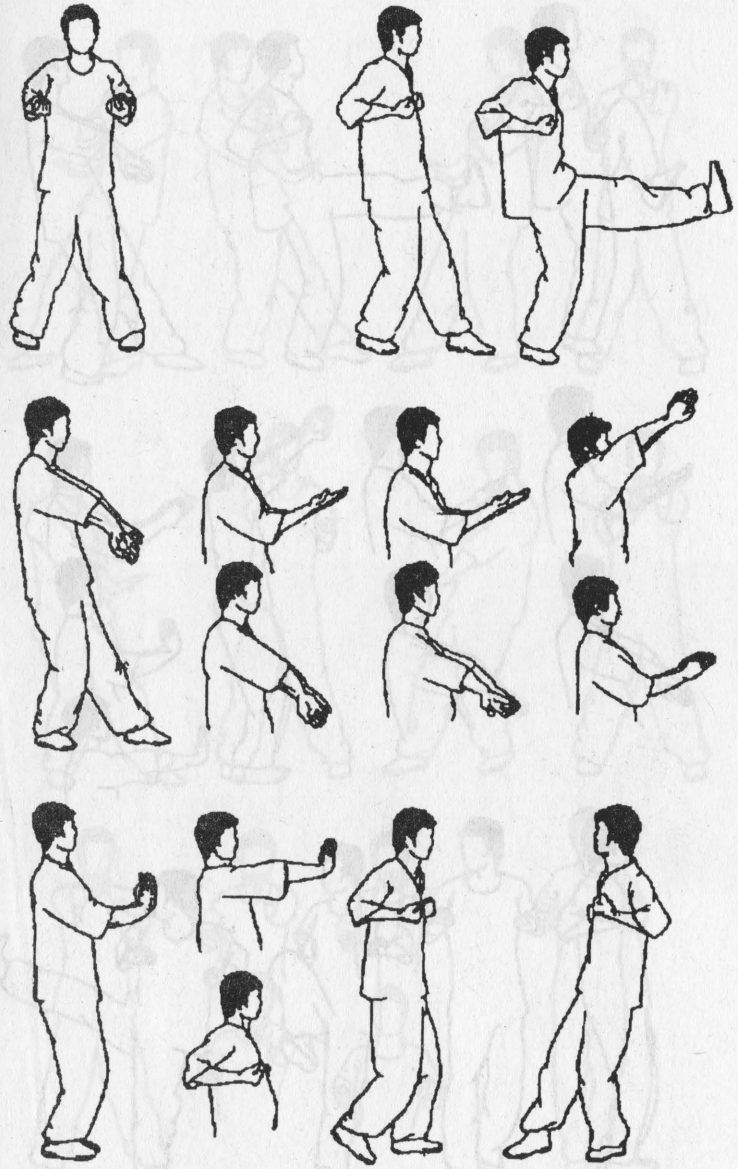


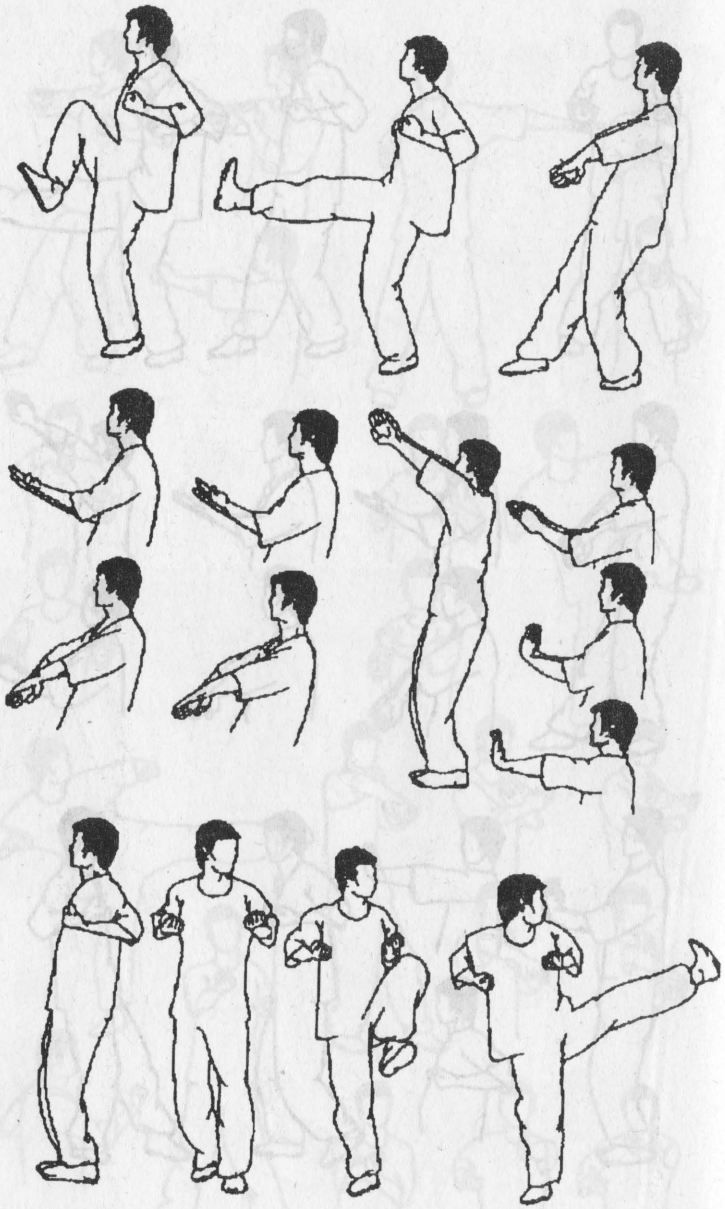


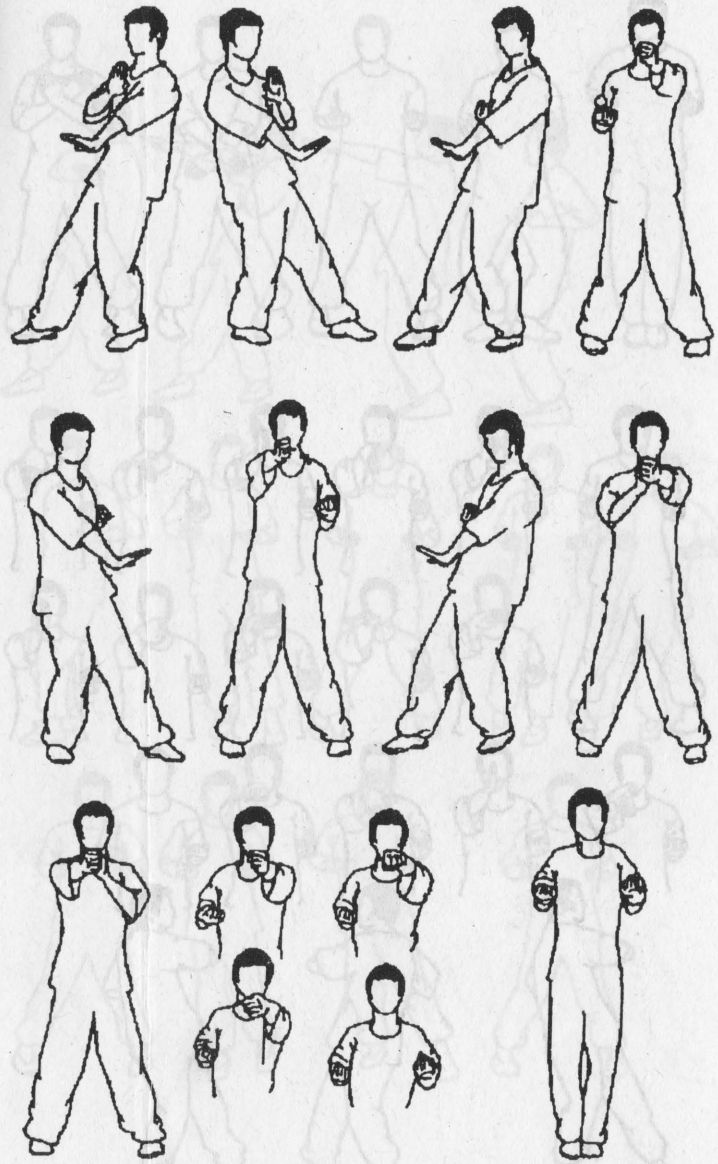


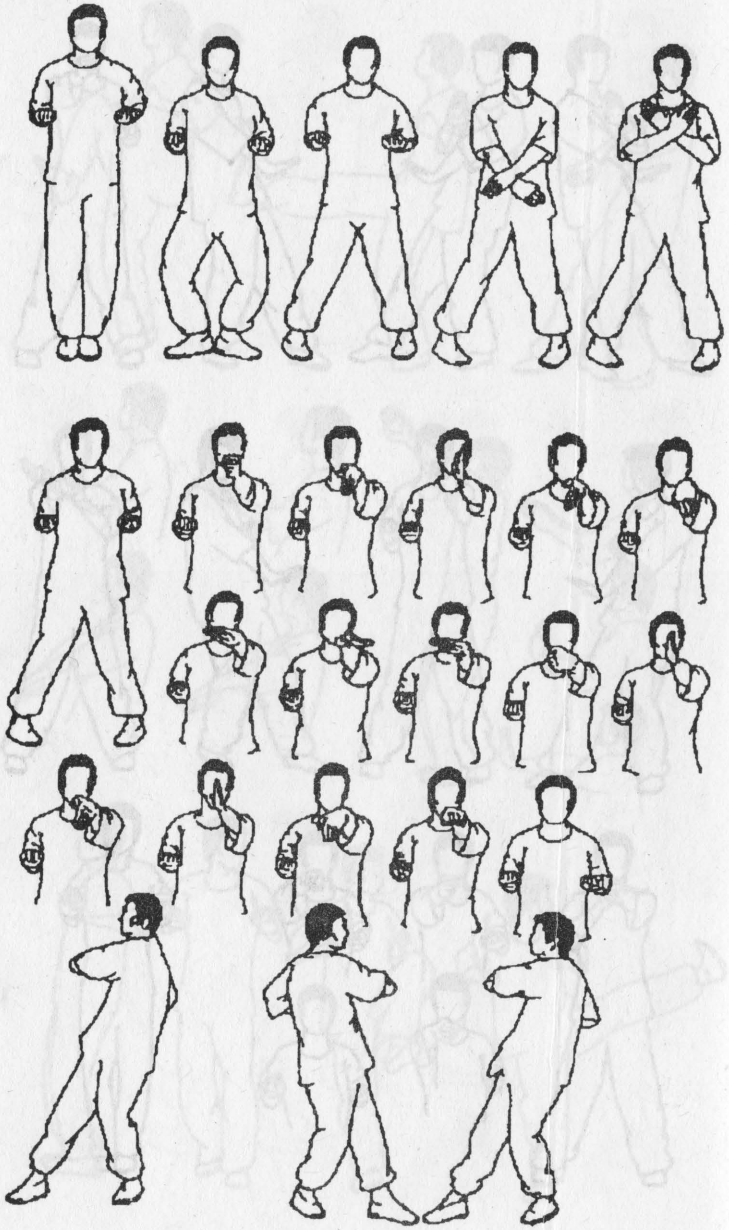


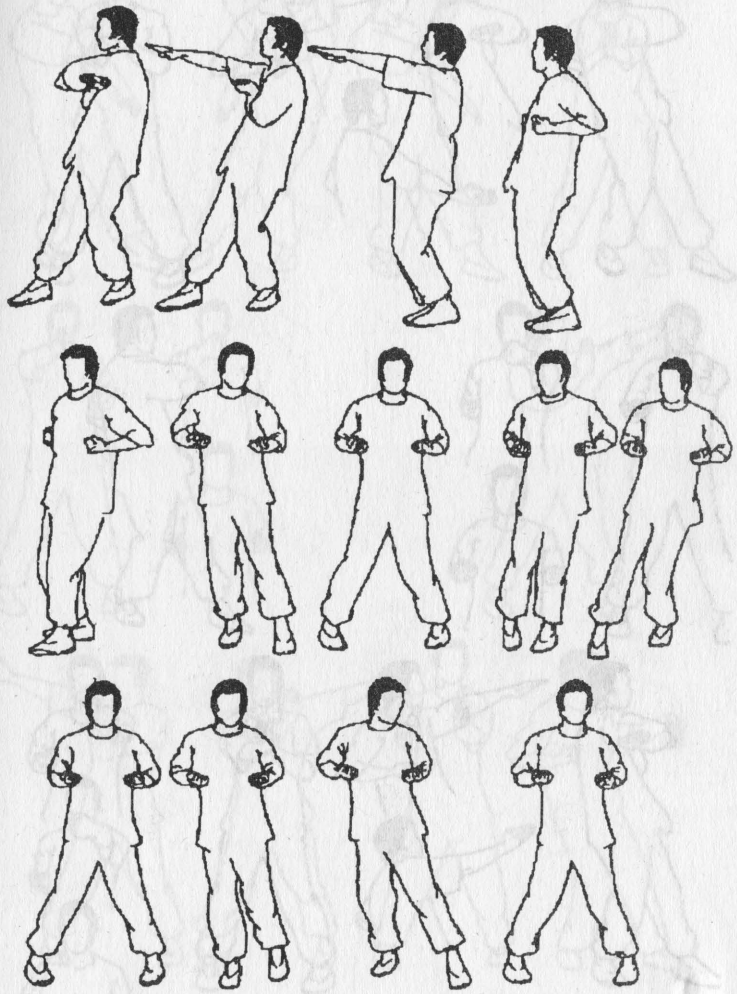


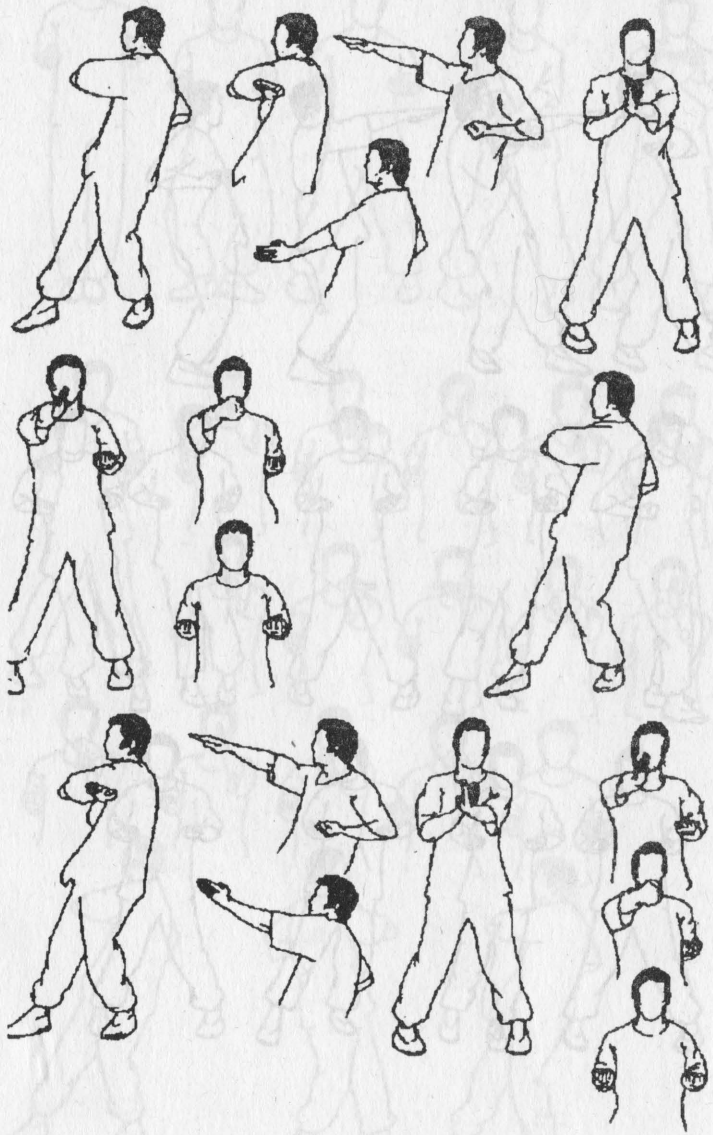


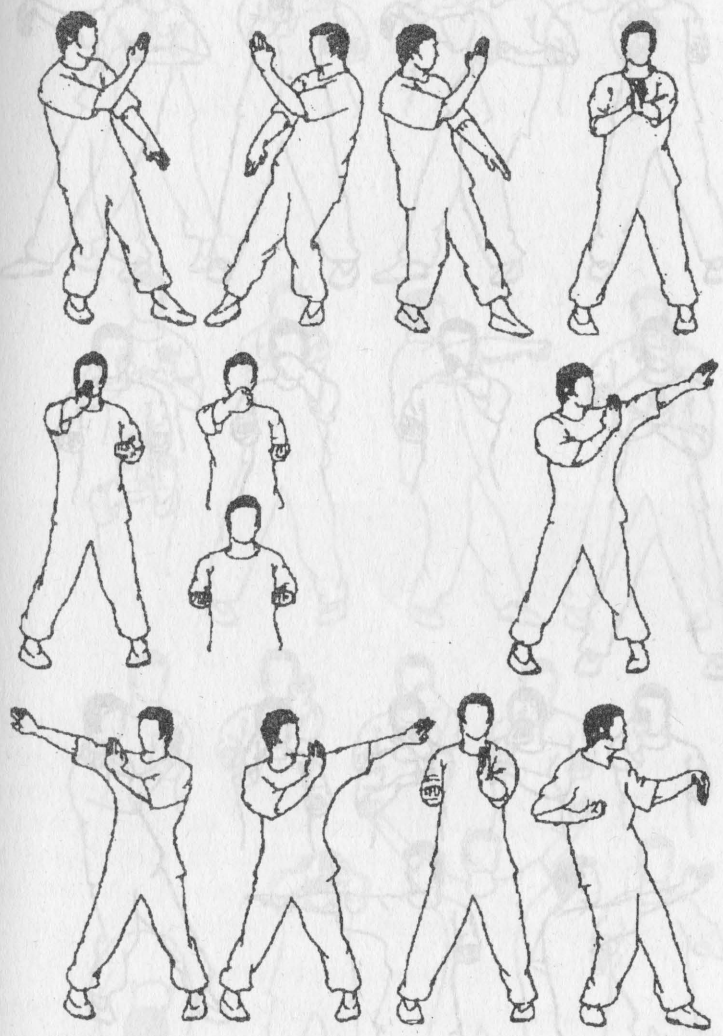


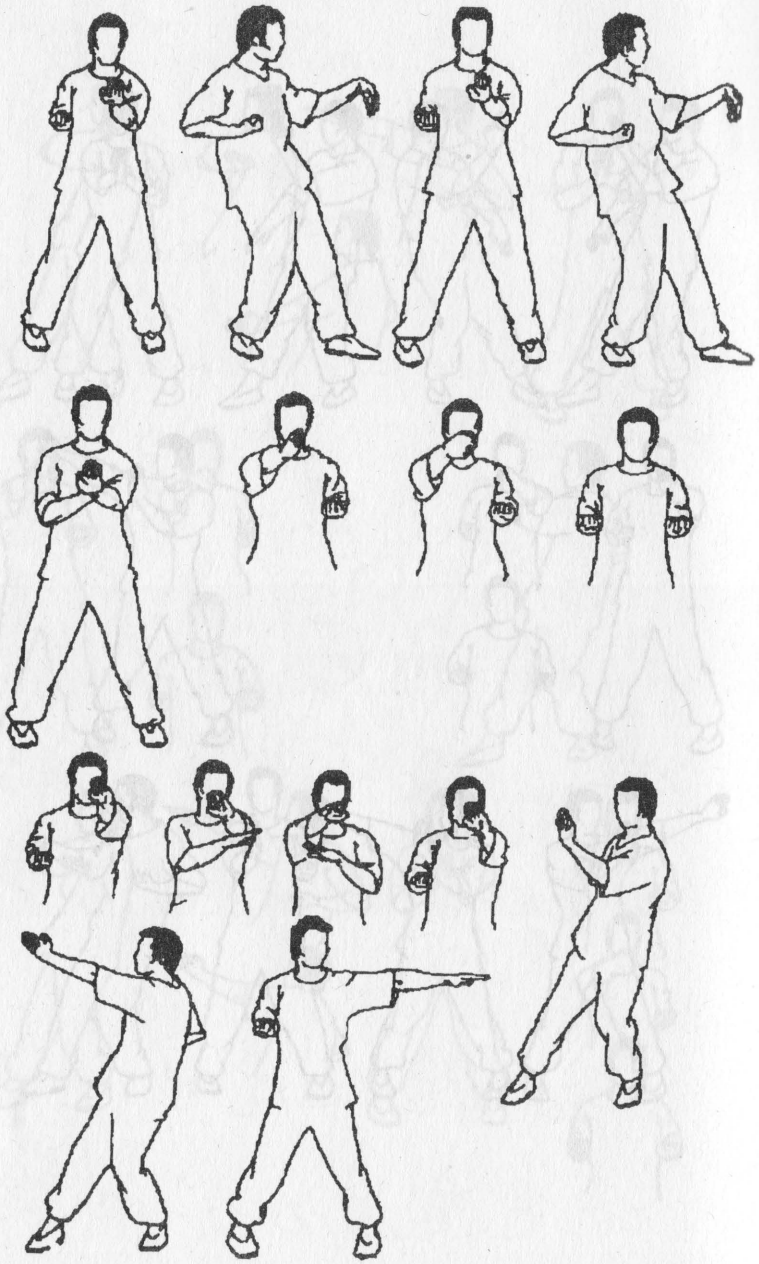


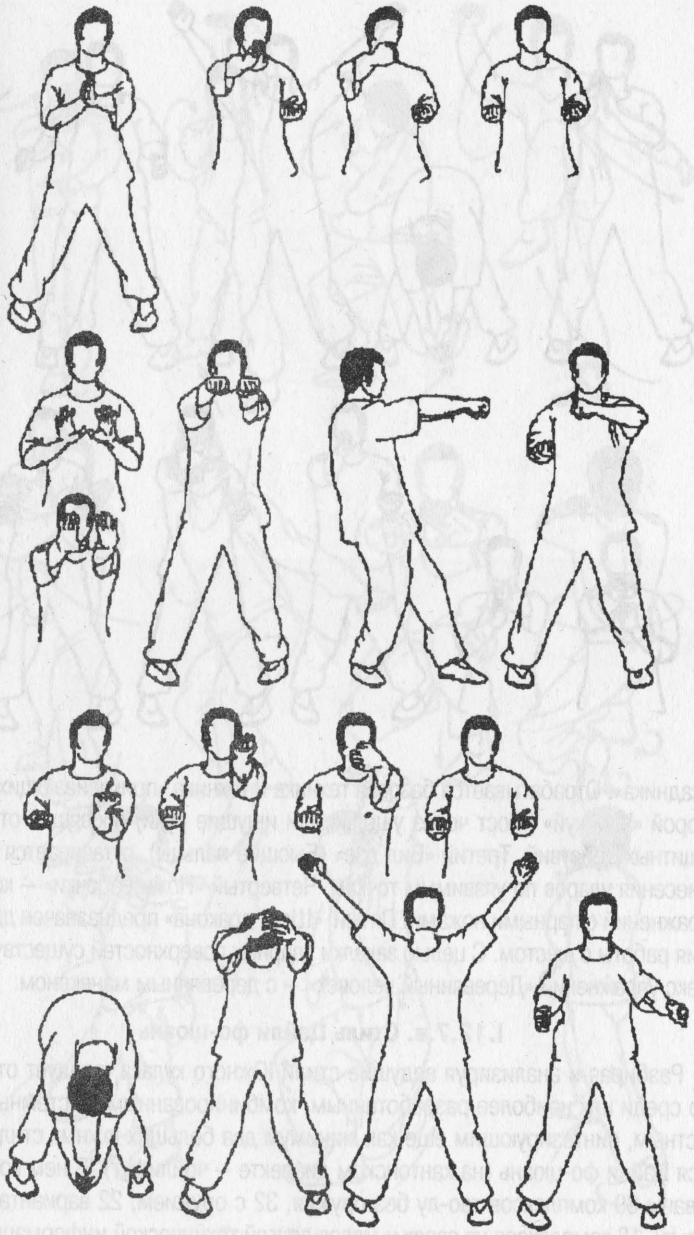


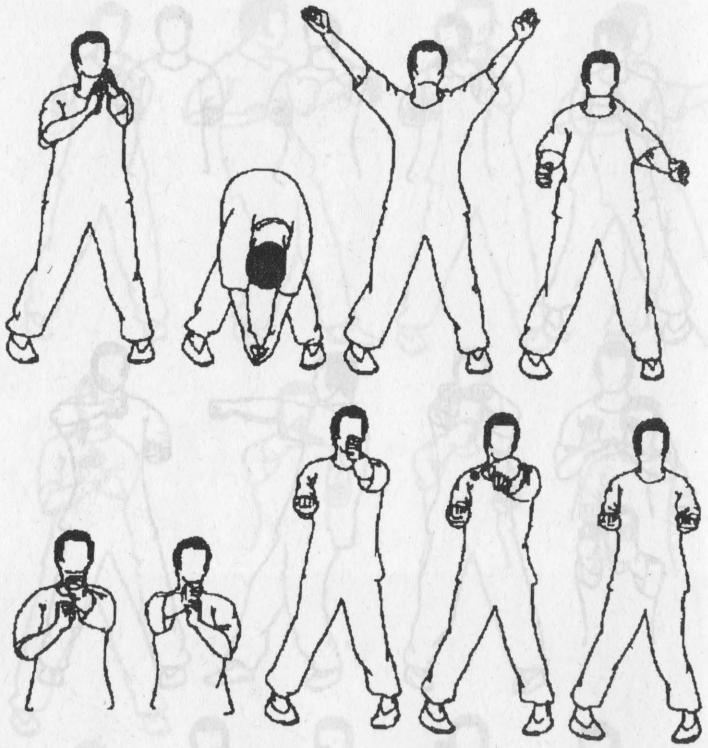








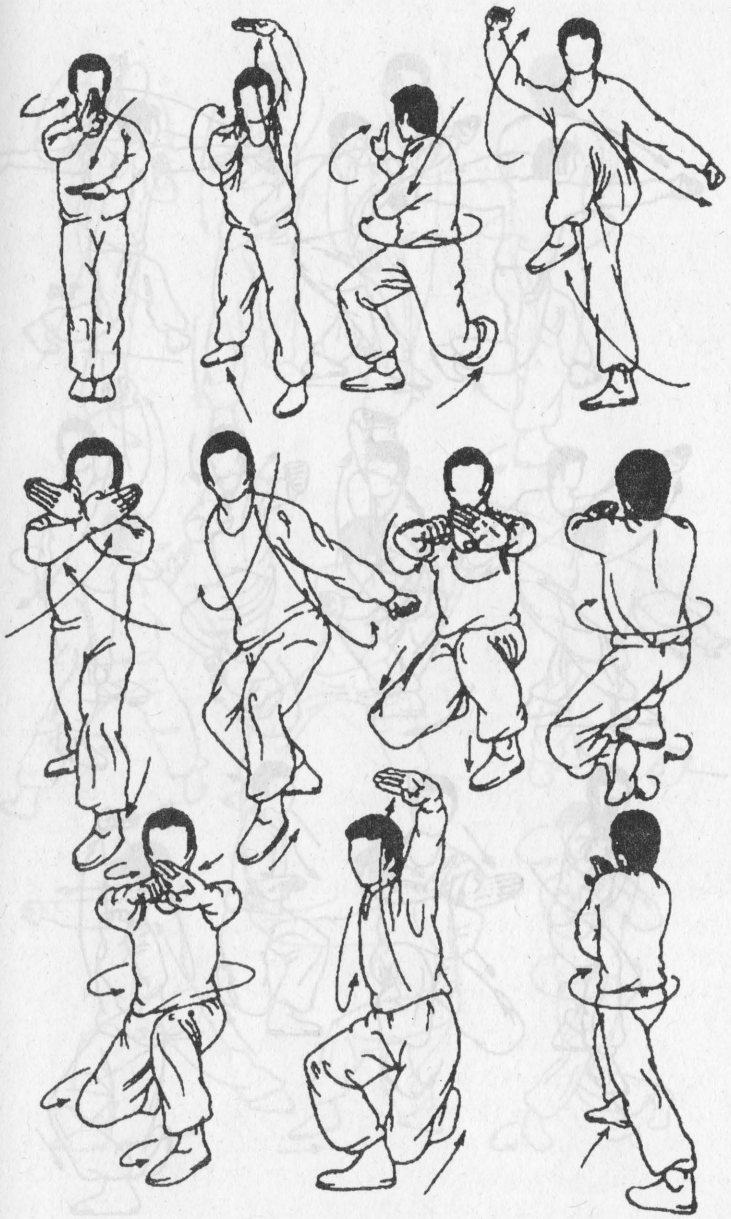




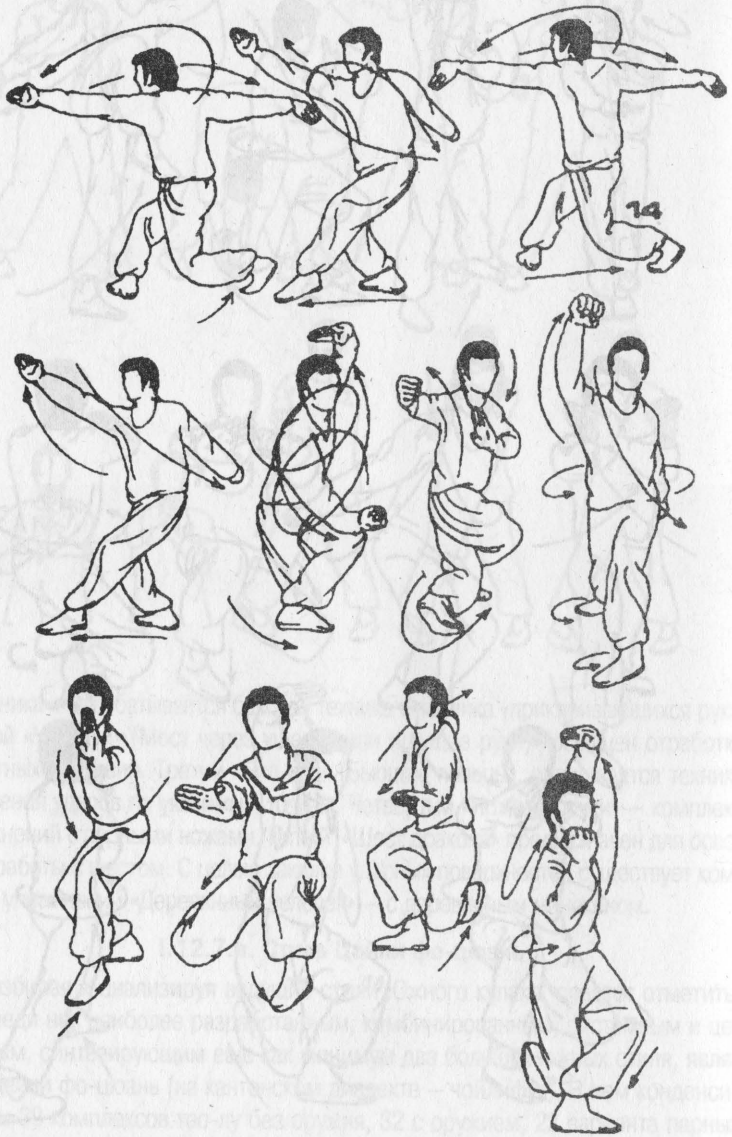
«всадника». Отрабатывается базовая техника и техника «приклеивающихся рук». Второй «Чам куй» (Мост через ущелье или ищущие руки) посвящен отработке защитных действий. Третий «Бил дзе» (Бьющие пальцы), оттачивается техника нанесения ударов по уязвимым точкам. Четвертый «Ножи бабочки» – комплекс упражнений с парными ножами. Пятый «Шест дракона» предназначен для освоения работы с шестом. С целью закалки ударных поверхностей существует комплекс упражнений «Деревянный человек» – с деревянным манекеном.

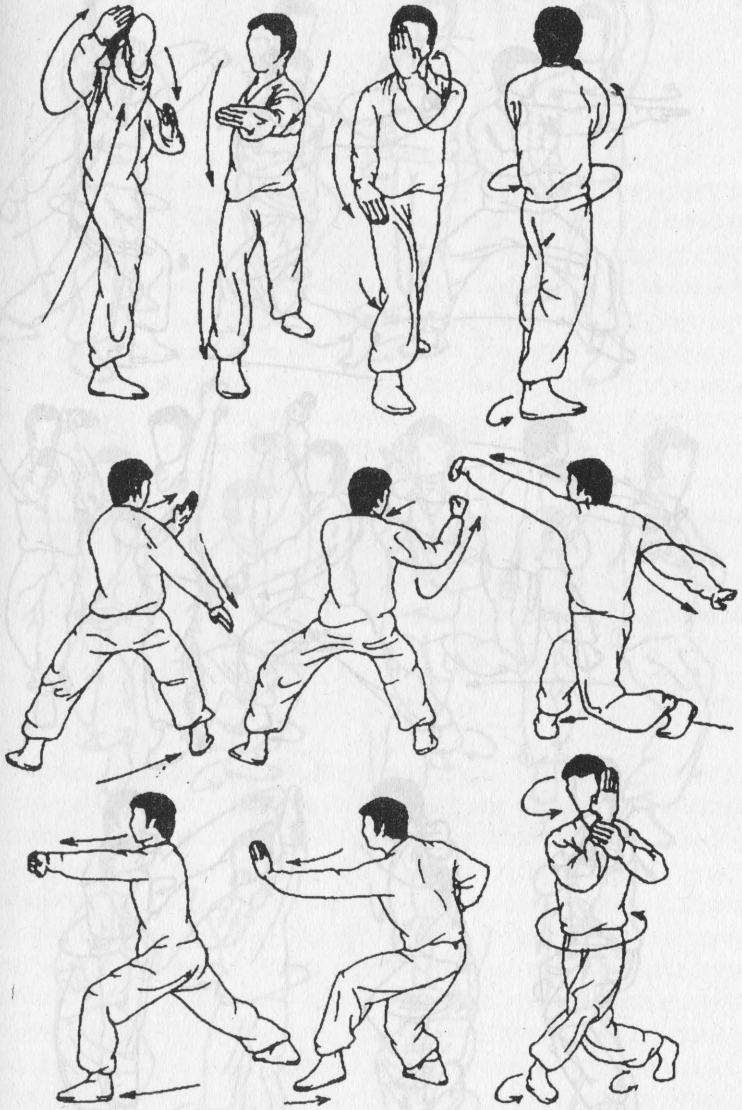
I.12.7.в. Стиль Цайли фо-цюань

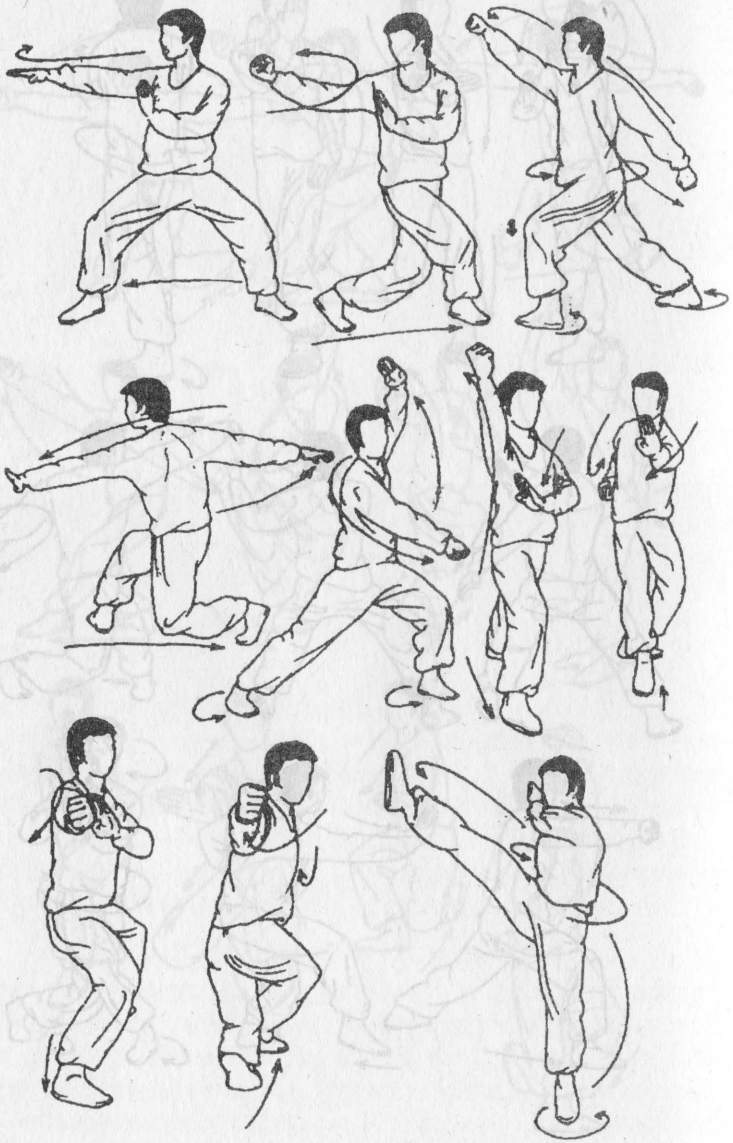
Разбирая и анализируя ведущие стили Южного кулака, следует отметить, что среди них наиболее разработанным, комбинированным, системным и целостным, синтезирующим еще как минимум два больших южных стиля, является Цайли фо-цюань (на кантонском диалекте – чойлифут). В нем конденсированы 39 комплексов тао-лу без оружия, 32 с оружием, 22 варианта парных тао-лу, 18 комплексов на сваях и масса другой технической информации. Все-

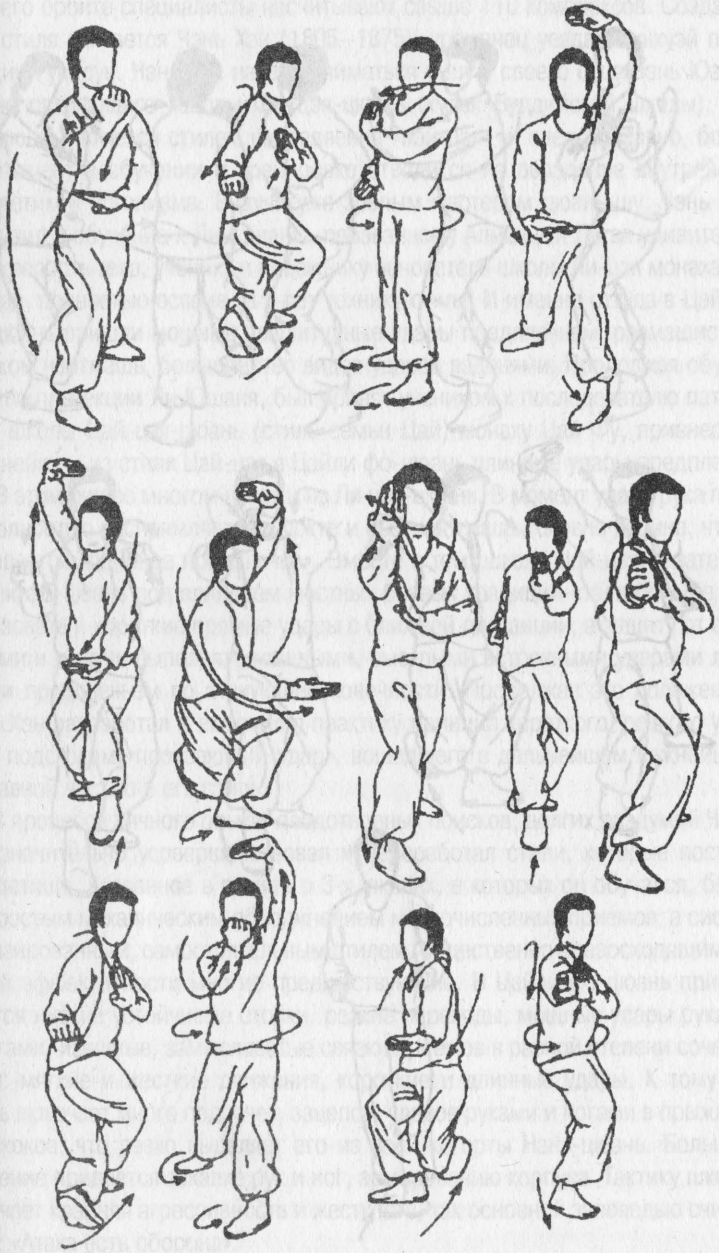


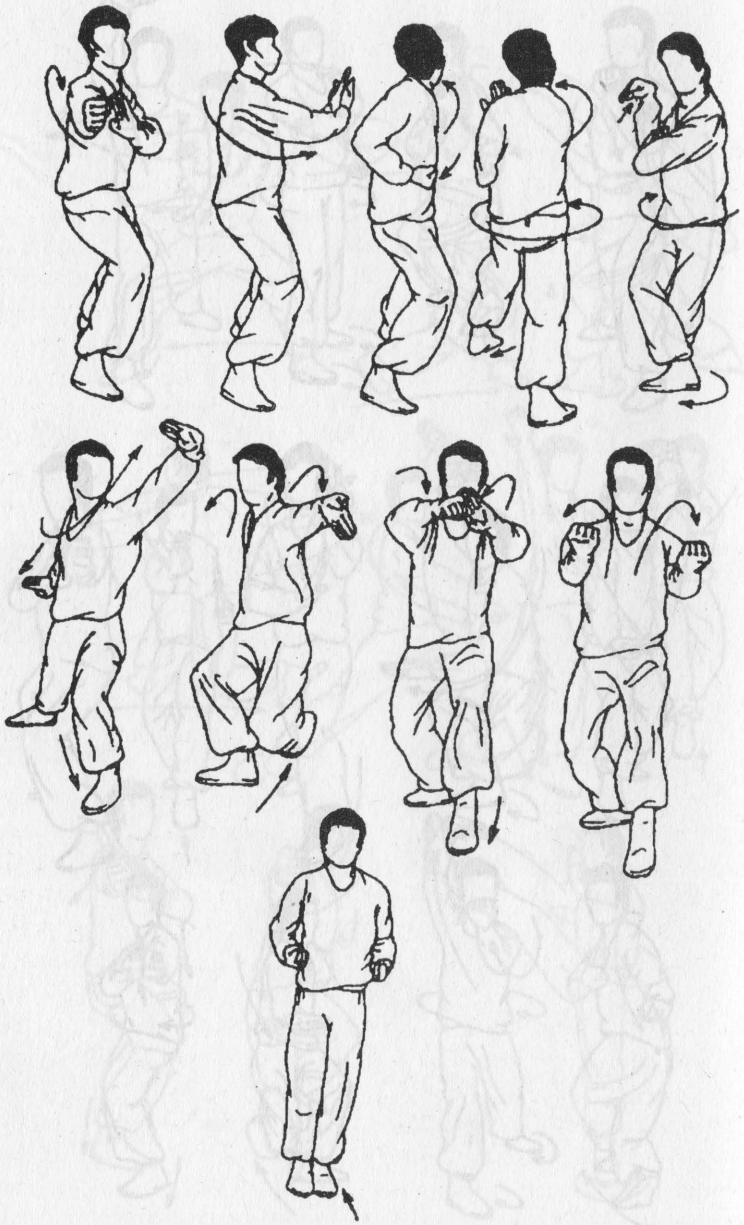
Стиль Цайли фо-цюань











го в его орбите специалисты насчитывают свыше 110 комплексов. Создателем стиля считается Чэнь Хэн (1805–1875), уроженец уезда Саньхуэй провинции Гуандун. Чэнь Хэн начал заниматься у-шу у своего отца Чэнь Юаньху, исповедующего каноны Фо цзя-цюань (кулак Буддийской школы). Фо цзя-цюань является стилем направления «нэй-цзя» и, следовательно, большой акцент в обучении и тренировке отводится на овладение внутренней энергетикой организма. Будучи уже зрелым мастером цюань-шу, Чэнь Хэн поступил в обучение к Ли Юшаню, прозванному Алмазный Ли за удивительную крепость тела, ученику и преемнику основателя школы Ли-цзя монаха Ли Янькая, полностью освоив за 6 лет технику стиля. И именно оттуда в Цай ли фо-цюань пришли мощные амплитудные удары предплечьем, размашистые кулаком наотмашь, большинство видов ударов ладонями. Продолжая обучение, по протекции Ли Юшаня, был принят учеником к последователю патриарха школы Цай цзя-цюань (стиль семьи Цай) монаху Цай Фу, привнеся в дальнейшем из стиля Цай-цзя в Цайли фо-цюань длинные удары предплечьем. В этом они во многом похожи на Ли цзя-цюань. В момент удара рука почти полностью распрямляется в локте и бьет наотмашь, словно дубина, что и называется «длинное предплечье». Вместе с тем, школа Цай-цзя, а затем и Цайли фо-цюань под влиянием местных боевых традиций стали больше использовать и короткие прямые удары с ближней дистанции, а защиту от атак руками и ногами выполнять мощными, быстрыми встречными ударами локтем и предплечьем по атакующей конечности. Продолжая это положение, Чэнь Хэн разработал и включил в практику принцип короткого, резкого удара с подскоком «пронзающий удар», вошедшего в дальнейшем важнейшей составной частью в его стиль.

В процессе личного опыта, плодотворных поисков, долгих раздумий Чэнь Хэн значительно усовершенствовал и переработал стили, которые постиг. Его детище, названное в память о 3-х школах, в которых он обучался, было не простым механическим объединением многочисленных приемов, а систематизированным, самостоятельным стилем, существенно превосходящим по своей эффективности многие предшествующие. В Цайли фо-цюань применяются низкие устойчивые стойки, резкие переходы, мощные удары руками и ногами, изящные, замысловатые связки приемов в равной степени сочетаются: мягкие и жесткие движения, короткие и длинные удары. К тому же стиль включает много подсечек, зацепов, ударов руками и ногами в прыжках, подскоков, что резко выделяет его из всей когорты Нань-цюань. Большое значение придается закалке рук и ног, армированию корпуса. Тактику школы отличает крайняя агрессивность и жесткость, так основной заповедью считается: «Атака есть оборона».

I.12.7.г. Наиболее общие специфические закономерности южных стилей

Даже поверхностное, краткое, схематичное рассмотрение основных характеристик ведущих стилей Нань-цюань крайне затруднительно в связи с ограниченными рамками данной работы, но следует непременно подчеркнуть, что каждая из школ семьи «Южный кулак» является носителем не только гигантской, отшлифованной веками, апробированной поколениями мастеров технической информации и обширного комплекса религиозно-философских, нравственно-этических, медико-биологических и психолого-педагогических воззрений и систем, составляющих в совокупности определенную доктрину выживания и адаптации в любых, в том числе и экстремальных условиях. И все же, сколь ни велико многообразие школ и стилей Нань-цюань, все они имеют свое специфическое содержание и общие закономерности:

1. Огромное разнообразие техники работы руками, ее варьирование, чередование.

2. Стойки устойчивые, стабильные, много быстрых перемещений.

3. Движения ритмичные, переходящие друг в друга ускорения и замедления, взаимодополняющая мягкость и твердость, где твердость – определяющая. Ускоряясь, действия становятся стремительными, но четкими, замедляясь – осторожными, но сильными. Медленным движениям соответствуют выдержка и мощь, быстрым – скорость и точность. В жестких действиях мышцы напрягаются, в мягких – расслабляются.

4. Говоря о структуре техники ударов руками, патриархи подчеркивают единство действий всех частей тела: ног, тазобедренного сустава, поясницы, плечевого пояса, рук и ударной поверхности. «Движение начинают ноги, талия побуждает вращение рук, плечо идет вслед за рукой, во всем сохраняется целостность и слаженность».

5. Биоэнергия – ци концентрируется в среднем дань-тяне* (энергетический центр) в наивысшей фазе движения одновременно с утробным криком на выдохе (киай) энергетизирует силу мышц-ли, что способствует стремительному «выбросу усилия» – фа-цзинь и делает действие максимально мощным, неотразимым. Среди многих других стилей Нань-цюань выделяется своей жесткостью.

---

* Согласно канонам древней китайской медицины, в человеческом организме 5 дань-тяней. Средний дань-тянь – «Ци-хай» (море энергии) – основное вместилище энергии ци расположен на 2-3 цуня (3-4 см) ниже пупка.

I.12.8. Национально-освободительное движение XVIII–XIX веков

Школы стилей Южного кулака значительно обогатили арсенал средств антиманьчжурской борьбы тайных обществ и всего всеобъемлющего арсенала восточных боевых искусств, придав существенный импульс национально-освободительной борьбе народов, населявших Поднебесную. В цинской империи жестокому национальному и социальному гнету подвергалось не только коренное население, но и монголы, уйгуры, тибетцы, чжуанцы, дунгане, народности низу, мяо и много других. Поэтому в общенациональную борьбу против маньчжуро-цинской деспотии включаются и некитайские народности, входящие в состав империи. В 1735 году, 1739–1740, 1795–1799 годах проходит полоса восстаний мон и яо в Хунани, Гуйчжоу, Гуанси, в 1783 году – восстания дунган и соларов в Ганьсу. Активность Саньхэ-хуэй, Байлянь-цзяо, Гэлао-хуэй (общество Старших братьев), их филиалов, ячеек, сект, лиг и т.д. особенно усилилась во второй половине XVIII века и привела к началу в 1786 году большого восстания на Тайване, возглавляемого обществом Триады. В 1796 году под руководством тайных братств развернулось еще более крупное выступление народных масс, охватившее провинции Хэнань, Шэньси, Ганьсу, Хубэй и Сычуань. Только в 1802 году армиям богдыхана удалось подавить это выступление. Следом вспыхивает ряд очагов восстаний народностей Юго-Западного Китая. Войска маньчжуро-цинских правителей и китайских феодалов с неслыханной жестокостью «умиротворяли» непокорных, но вслед за разгромом одного восстания, руководимого тайным обществом, на борьбу поднималось новое братство или сразу несколько, и так по всей стране. Общества готовили вооруженные восстания, обучали неофитов искусству боя, тайно уничтожали особенно злобных угнетателей, оказывали всевозможную помощь своим членам. Их организации, построенные по иерархической системе, базировались на строжайшей конспирации, суровой дисциплине, неотвратимости кары предателей, религиозных и мистических верованиях, страшных клятвах и торжественных обрядах. Тайные братья узнавали друг друга по особым жестам, манере брать предметы, носить одежду, талисманам, словам паролям, выражавшим только им понятный скрытый смысл, и т.д., и т.п. Цины боролись против них всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Так в 1801 году в одну из глав Законов Небесного Уложения включается статья, согласно которой члены Саньхэ-хуэй и их родственники подлежат обезглавливанию. Однако все эти драконовские меры не возымели действия, антиманьчжурские тайные братства оставались неуловимы, все возрастая в числе и все активней готовясь к новому выступлению. Руководители

Триады плели нити заговоров, и на самом высоком уровне дважды пытались убить императора, но Цзя-цин (1796–1821) оба раза чудом избежал смерти. В 1813 году мощное антиманьчжурское движение охватило Север страны, и члены одной из сект Байлянь-цзяо временно даже захватили императорский дворец в Пекине, но Цзя-цин опять ускользнул, а восстание вскоре было разгромлено.

Китайские историки приводят перечень многочисленных восстаний, происходящих беспрерывно, начиная с восстания под руководством Тяньли-цзяо (Секта Небесного закона)* в 1813 году, и вплоть до народной войны Тайпинов в 1850 году.

I.12.9. Колониальное порабощение Китая империалистическими государствами

В начале XIX века к внутренним проблемам, раздирающим феодальный Китай, прибавились новые. Империалистические государства: США, Франция во главе с Англией поставили перед собой задачу колониального порабощения этой огромной страны с самым большим народонаселением в мире. Английские капиталисты стремились первыми пробить брешь в политике самоизоляции и ограничения связей Китая с внешним миром и превращения его в рынок сбыта своих товаров и источник сырья. С этой целью Ост-Индийская кампания стала в неограниченных масштабах культивировать производство опиума в Индии и ввозить в Китай. Опиокурение приобрело размеры национальной трагедии. Серебро** из Поднебесной, принося огромные барыши, рекой потекло в карманы английских воротил смертоносного бизнеса. В результате утечки капитала за границу во второй половине 30-х годов резко ухудшилось финансовое положение цинской империи. Неудивительно, что некоторые прогрессивные, наиболее дальновидные представители господствующего класса Китая стали протестовать против создавшегося положения. Наместник одной Юго-Восточной провинции докладывал богдыхану: «Начиная с чиновничьего сословия императорских приказов до ремесленников мастерских и хозяев лавок, включая женщин, буддийских монахов и даосских проповедников – все средь бела дня курят опиум». Император Дао-гуан (1821–1850) издает в 1836 году эдикт о запрещении торговли и несколько указов об усилении борьбы с контрабандой опиума. Но большинство при-

* Тяньли-цзяо – филиал Саньхэ-хуэй.

** Серебрянный лян (37,3 г.) служил в Китае основной денежной единицей.

дворной элиты не было заинтересовано в этом. Прогнившая и продажная маньчжурская верхушка покровительствовала опиумной торговле и контрабанде, получая огромные взятки, щедро раздаваемые иностранными купцами. Лишь небольшая группа высших чиновников во главе с Линь Цзэ-сюем выступила за полный запрет губительного зелья.

Весной 1839 года Линь Цзэ-сюй был назначен наместником с особыми полномочиями в центр опиумной торговли и контрабанды – провинцию Гуандун. Прибыв в Гуанчжоу, он изъял у иностранных купцов и уничтожил все запасы опиума (свыше 20 тысяч ящиков весом около 60 кг каждый). Решительные действия Линь Цзэ-сюя повсеместно встречали поддержку и одобрение населения. Англия же использовала события в Гуандуне для развязывания войны против Китая, как повод, который давно искала, и предъявила Китаю унизительные, заведомо невыполнимые суверенным государством требования. В ноябре 1839 года английские военные корабли, находившиеся у берегов Поднебесной, совершили ничем не спровоцированное нападение на безоружные китайские джонки, а в июне 1840 года к берегам Срединной империи прибыла большая английская эскадра из нескольких десятков кораблей. Боевые корабли блокировали основные Юго-Восточные порты Кантон, Амой, Нинбо и устья рек Миньцзяо, Янцзы, Байхэ. В начале июля английский десант захватил острова Чжоушань, расположенные недалеко от Шанхая, и подверг их полному разграблению, а жителей – насилиям и убийствам. Так началась первая необъявленная англо-китайская война, получившая название «Опиумной».

В отличие от других представителей господствующего сословия, Линь Цзэ-сюй понимал, что необходимо серьезно готовиться к военным действиям с очень сильным врагом. Из рыбаков, лоцманов, рикш, кули*, ловцов жемчуга, ремесленников и земледельцев, задолго до начала вооруженного конфликта, он создал отряды ополчения для противодействия захватчикам на суше и на море, где обучение вели настоящие мастера боевых искусств. Первые столкновения осенью 1839, весной 1840 годов показали, что отряды самообороны могут успешно противостоять до зубов вооруженным «флибустьерам» британской короны. Но неудачи начала военной компании породили при маньчжурском дворе капитулянтские, панические настроения. Сторонник решительного сопротивления агрессорам Линь Цзэ-сюй был отозван, а в Кантон наместником Гуандуна и Гуанси назначен Ци Шань, который вступил в переговоры с англичанами и принял все их требования: передача в собственность Великобритании острова Сянган (Гонконг); компенсация за уничтоженный опиум; контрибуция в размере 20 млн долларов и т.п. Капитулянтский акт вызвал

* Кули – грузчики, переносчики тяжестей, дословно «тяжкий труд».

сильное возмущение и негодование даже в цинской правящей верхушке, и договор не был утвержден богдыханом, а Ци Шань репрессирован. У него конфисковали 682 фунта золота, 17 940 тысяч лян серебра, 11 ящиков бриллиантов, 1438 слитков серебра, на 46 920 лян серебряных украшений, огромные земельные угодья, жены и наложницы были проданы с аукциона.

I.12.10. Первая «Опиумная» война

Договор не был подписан и королевой Викторией, так как английский парламент не удовлетворился размерами контрибуции и другими пунктами соглашения, стремился навязать новые кабальные условия и направил в Китай дополнительный воинский контингент.

Весной 1841 года английское командование разворачивает наступление в направлении Кантона (Гуанчжоу). В мае десантные части начали подготовку к штурму, однако власти города предпочли откупиться за 6 млн долларов. После этого стоящие под Кантоном английские войска стали производить грабежи, насилие и разбой на прилегающей территории, мародерствовать и разрывать могилы в поисках драгоценностей. Эти действия вызвали огромное возмущение народа и стихийные акты протеста, которые были жестоко подавлены оккупантами. В итоге английские войска отводятся от Кантона, а наступление продолжается на порты Амой и Нинбо. История сохранила память о героической обороне Амоя, гарнизон которого, возглавляемый военачальником Гуань Тянь-пэем – прекрасным мастером у-шу, весь погиб, но никто не сдался врагу. После взятия Амоя и Нинбо, весной 1842 года, англичане захватили крепость Усун на подступах к Шанхаю, а в июне заняли Шанхай. Затем эскадра боевых кораблей двинулась по Янцзы к Нанкину. На полпути у города Чжэньцзян произошло сражение, оказавшее решающее значение на весь ход войны. Полуторатысячный отряд защитников Чжэньцзяна героически сражался с превосходящими силами неприятеля, причинив англичанам серьезный урон. Погибли все оборонявшиеся, в том числе женщины и дети. Город остался памятником смерти и разрушения. Падение Чжэньцзяна парализовало важнейшую внутреннюю водную артерию – императорский канал (Чжэньцзян стоит на пересечении Янцзы и Великого китайского канала), соединяющий бассейн реки с Северным Китаем и со столицей Пекином. После этого маньчжуро-цинское правительство капитулировало. 29 августа 1842 года на борту британского корабля «Корнваллис» был подписан так называемый Нанкинский договор «О мире, дружбе, торговле и возмещении убытков», унизительные условия которого продиктовали победители.

В этой войне ведущая империалистическая держава победила феодальный Китай. Вооружение англичан многократно превосходило оружие китайских войск, у которых все еще основой были мечи, копья, луки, стрелы, изредка фитильные и кремневые ружья да высокий боевой дух, а этого было явно недостаточно. К тому же цинское правительство не организовало единой обороны в масштабе всей страны. Каждый гарнизон, каждый город сражался изолированно, самостоятельно, зачастую не имея возможности рассчитывать даже на помощь соседей. Воспитанные в духе высокомерного, невежественного пренебрежения к «заморским варварам», маньчжурские военачальники оказались совершенно не способными руководить войсками на поле боя против опытного противника.

Пользуясь слабостью побежденной стороны, практически аналогичные неравноправные договоры в 1844 году были навязаны США Китаю, а затем и Францией, по которому Франция, уже сверх общих привилегий, добилась для католической церкви право вести миссионерскую деятельность, что рассматривалось как средство идеологической экспансии.

I.12.11. Отряды народного сопротивления колонизаторам

Но победа Англии в «Опиумной» войне воспринималась простыми людьми как поражение маньчжуро-цинской клики. Национальный боевой дух китайского народа не был повержен. Народные массы Южного Китая решительно поднимались на борьбу против чужеземцев. Причиной первого крупного патриотического выступления в северо-западных предместьях Кантона послужил уже упоминавшийся взрыв гнева, переполнивший чашу терпения грабежами, насилием, убийствами, актами вандализма распоясавшихся завоевателей, опьяненных безнаказанностью и легкими победами. Жители деревни Саньюаньли организовали отряд пиньинтуаней (отряд усмирения англичан) и 30 мая 1841 года окружили несколько сот английских солдат, занятых мародерством. Кольцо окружения все сильнее сжималось. К пиньинтуаням постоянно подходило подкрепление – мужчины и женщины близлежащих деревень. Англичане не могли пустить в ход огнестрельное оружие, шел сильный дождь и порох отсырел. И только вмешательство маньчжурских властей по просьбе британского командования спасло незадачливых вояк от справедливого гнева. Подобные отряды начали формироваться во многих прибрежных уездах империи, они нападали на англичан, высаживающихся с кораблей для грабежа, пополнения запасов воды и продовольствия. Так жители деревни Саньшаньцунь атаковали британских солдат численностью более 100 человек, захватили две пушки и много стрелкового оружия. История знает и массу других подобных примеров.

После подписания Нанкинского мирного договора участники движения пинъинтуаней составляли костяк созданного ими общества Шэнпинсюэ-шэ (Общество дружбы). По своей организационной сути Шэнпинсюэ-шэ во многом повторяло известные тайные братства и объединяло, по некоторым данным, свыше 100 тысяч человек. В обычное время они занимались своим привычным мирным трудом, а в случае опасности быстро собирались для совместных ответных мер против завоевателей. Жители восточных уездов Гуандуна создали Дунпинсюэ-шэ (Восточное общество мира). На острове Хонам (к югу от Кантона) сопротивление агрессору оказывало Лунпинсюэ-шэ (Общество цветущего мира). В южных пригородах Кантона действовало Наньпинсюэ-шэ (Южное общество мира), а в самом городе – Миньлунтан. Все эти отделения Шэнпинсюэ-шэ координировали свои выступления и, несмотря на жестокие репрессии колонизаторов и прислуживающих им власть придержащих, являлись активным сдерживающим фактором грабительской политики «иноземных варваров» и их разнузданного поведения на оккупированных территориях.

I.12.12. Война тайпинов

I.12.12. а. Причины, организаторы, религиозно-этические основы движения тайпинов

Подписание неравноправных договоров с иностранными колонизаторами, выплата огромной контрибуции, возросший бесконтрольный ввоз опиума, приток дешевых товаров из Англии, США и других стран, введение богдыханом и местными мандаринами десятков новых налогов дополнительным тяжким бременем легло на экономику Поднебесной и без того бедственное положение народных масс. «Опиумная» война 1840–1842 годов показала, что цинская династия не способна отстоять независимость империи от «ян гуйцз» (заморских дьяволов). Антиманьчжурские настроения в различных слоях китайского общества стали все более усиливаться. До предела возросло недовольство не только простых земледельцев, ремесленников, купцов, духовенства, но и патриотически настроенной части помещиков и феодалов, которое вскоре вылилось в невиданных размеров крестьянскую войну.

Как это не раз бывало в истории Китая, восстание народных масс приняло религиозную окраску. Вождем, организатором и идеологом восстания стал Хун Сю-цюань «Совершенный во всем» (1814–1864). Хун Сю-цюань родился в семье земледельца из провинции Гуандун. С семи лет родители отдали его в школу. В шестнадцать из-за тяжелого материального положения

он оставил учебу и работал в поле, помогая семье, а через два года был приглашен на должность учителя в родной деревне, где учительствовал до 1843 года. Выезжая в Гуанчжоу, неоднократно тщетно пытался сдать экзамен на получение ученой степени шэньши (для этого необходимо было дать огромные взятки), Хун Сю-цюань встречался с миссионерами, познакомившими его с основами христианства. В 1837 году после очередной неудачи на экзаменах Хун Сю-цюань тяжело заболел. Поправившись, он утверждал, что был призван на небеса к христианскому богу; Иисус Христос явил чудо, исцелив его, назвал своим младшим братом и поручил избавить Поднебесную от дьяволов (маньчжуров), образовать царство справедливости и активно проповедовать новое учение.

Проповеди Хун Сю-цюаня имели мало общего с канонами европейского христианства. Главной в написанных им гимнах, манифестах, одах и воззваниях была идея всеобщего равенства, и для ее обоснования использовались многие заповеди философско-этического учения древнего Китая, а также и отдельные положения католицизма. Проповедническая деятельность Хун Сю-цюаня проходила в благоприятной обстановке на гребне антиманьчжурского подъема стихийных выступлений доведенного до отчаяния народа. В течение десяти лет после «Опиумной» войны историки Китая только официально задокументировали свыше 100 выступлений ханьцев, хуэйцев, мяо, чжуанцев, яо и многих других угнетенных народностей. Это способствовало созданию Хун Сю-цюанем тайного антиманьчжурского общества «Поклонения верховному владыке» (Байшандихой). В число руководителей и проповедников новоявленного общества кроме Хун Сю-цюаня выдвинулись также: угольщик Ян Сю-цин, учитель Фан Юнь-шань, бедняк Сяо Чао-гуй, мелкий помещик Вэй Чан-хой, рудокоп Хун Жэнь-гань, сын зажиточного земледельца Ши Да-кай, а также и много других.

I.12.12.б. Создание «Тайпин тянго», политическое и военное устройство «Небесного государства великого благодеяния»

В декабре 1850 года в большом сражении с правительственными войсками, посланными для уничтожения мятежного братства Байшандихой, число членов которого к тому времени превысило 10 тысяч человек, повстанцы одержали первую победу. После этого 11 января 1851 года в деревне Цзиньтянь, уезда Гуйпин, провинции Гуанси вожди восставших официально объявили о начале всенародной войны, с целью свержения цинской династии и торжественно провозгласили создание «Небесного государства великого благодеяния» (Тайпин тяньго). В самом названии содержалась идея установления на

земле «царства небесного», где каждый бы пользовался «великим благоденствием». Главой государства был провозглашен Хун Сю-цюань, взявший титул Тянь вана (Небесный царь).

В августе 1851 года восставшие штурмом заняли уездный центр города Юньань провинции Гуанси. Пробыв там почти полгода, они заложили организационные основы нового государства и провели реорганизацию своих армий. Верховная власть распределялась между царями – ванами (это название тайпины заимствовали из времен династии Чжоу (XII–III вв. до н.э.), в отличие от позднейших императоров – хуан-ди). Ян Сю-цин получил титул «царя востока» (дун ван), Сяо Чао-гуй – «царя запада» (си ван), Вэй Чан-хой – «царя севера» (бэй ван), Фын Юнь-шань – «царя юга» (нань ван), Ши Да-кай – «царя помощника» (и ван). Эта структура верховной власти была освящена специальным указом, изданным в ноябре 1851 года. Хун Сю-цюань, провозглашенный Царем Небесным, являлся религиозным вождем государства. Ян сю-цин – политическим и военным вождем Тяньго, воплощая собой недюжинный талант стратега и полководца, он играл решающую роль в разрабоке важнейших военных операций тайпинов. В дальнейшем Ян сю-цин присвоил себе еще и религиозные титулы, именуясь «святым духом», «утешителем» и т.п., что в глазах верующих превращало его, как и Хун Сю-цюаня, в божество.

Важнейшим достижением тайпинов было создание сильных, хорошо организованных и боеспособных воинских соединений. Тайпинская армия строилась по типу армий древней династии Чжоу, считавшейся золотым веком китайской истории. Они переняли от эпохи Чжоу не только структуру формирований, но и военные наименования, названия воинских единиц, а также ввели терминологию той эпохи в обозначение своих гос. учереждений, званий и чинов. Основообразующей единицей повстанческих армий был «пяток» (у) – четыре воина и один командир. Каждый пяток имел свое название – «неустрашимый», «победоносный» и т.п. Пять «у» составляли «лян», четыре «лян», имевшие названия «четырех стран света» – «цзуй» (сообщество), пять «цзуй» объединялись в «люй» (объединенное сообщество). В каждом «люй» было 526 воинов. Пять «люй» формировали «ши» (2631 человек), пять «ши» – «цзунь» (13 156 воинов), несколько «цзунь» сводились в армию. По данным ряда источников, армии тайпинов состояли в основном из молодежи и к 1852 году насчитывали 100–120 тысяч воинов. У повстанцев имелись отряды саперов, плотников, кузнецов и т.д. Кроме того, был сформирован особый отряд, специально предназначенный для осуществления подкопов под стенами осаждаемых городов. Каждую воинскую часть сопровождали трубачи, барабанщики, музыканты с рожками, гонгами, дудками. Они играли не только боевую и походную музыку, с их помощью передавались команды и осуществлялась сигнализация.

Военачальники повстанческих армий выработали своеобразную стратегию и тактику, основанную на изучении опыта древних китайских полководцев Сунь-цзы и У-цзы (VI–V вв. до н.э.), успешно планировали и осуществляли хитроумные военные операции и проводили быстрые широкомасштабные наступательные действия. Для воинов были разработаны простые и понятные уставы и наставления: «Книга военных законов», «Устав походного строя», «Правила военных лагерей» и т.д. В армии тайпины узаконили суровую дисциплину и аскетические порядки. Воин обязан был строго выполнять приказы командиров и соблюдать уставы, сам носить на себе личные вещи, оружие и содержать его в образцовом порядке, не пить вина, не присваивать трофейного имущества, серебра, золота, драгоценностей, хранить военную тайну.

В начале восстания тайпины были вооружены пиками, луками, стрелами, палками. Но после ряда крупных побед над маньчжурскими войсками, повстанцы смогли вооружиться за их счет и имели то же оружие, что и восьмизнаменные и зеленознаменные войска. Однако это оружие оставалось весьма примитивным: луки , стрелы, копья, дротики, мечи, сабли, алебарды, мушкеты, кремневые ружья. В дальнейшем тайпины организовали собственное производство оружия, в том числе пушек, ядер, пороха. Отличительным знаком восставших был красный тюрбан на голове, вожди носили желтые тюрбаны. Позже в войсках ввели единую форму. Воины носили короткие куртки и брюки. На куртках вышивались иероглифы, по которым легко было определить «у», «лян», «цзуй», «люй», «ши» и «цзунь», где служил воин.

I.12.12.в. Успехи развития движения тайпинов

В апреле 1852 года тайпинские армии, прорвав окружение правительственных войск под Юньанем, развернули широкое наступление на север, намереваясь выйти к Янцзы, и в декабре захватили порт Иочжоу. Здесь в руки повстанцев попало большое количество пушек и другого оружия. Оттуда восставшие повернули на восток и двинулись вниз по Длинной реке. В конце 1852 – январе 1853 года тайпинские армии после ожесточенных боев овладели важнейшим стратегическим плацдармом в районе среднего течения Янцзы – трехградьем Ухань, состоящим из городов Учан, Ханькоу, Ханьян. Эта блестящая победа вызвала панику, ужас и полную растерянность в маньчжуро-цинской клике, способствовала росту влияния тайпинов в народе и укреплению их войск, в ряды которых вступило более 500 тысяч новых бойцов. Здесь вожди Тайпин тяньго допустили большую стратегическую ошибку, по единодушному мнению историков-китаистов, не использовали выгодного момента для нанесения решающего удара по «средоточению дьяволов-северных варваров» – Пекину. И в феврале 1853 года продолжили наступление вниз по Янцзы. По

реке плыл флот восставших, насчитывающий тысячи джонок. Полки шли походным маршем по обоим берегам реки. Заняв по пути Цзюцзян, Аньцин и целый ряд других городов, 19 марта 1853 года тайпины штурмом овладели Нанкином – одним из самых крупных городов Китая, бывшего в период династии Чжоу и династии Мин столицей империи. После этого Нанкин был переименован в Тяньцзин (Небесная столица), Тайпин тяньго – Небесного государства великого благодеяния.

По-видимому, вожди тайпинов, хотя и поздно, поняли свою ошибку. Для низвержения маньчжурской династии Цин необходимо было разбить ее войска на севере страны и захватить «Логово дьяволов». Однако время и благоприятные условия для решения этой задачи в значительной мере были упущены. Маньчжуры успели стянуть на защиту Пекина большие силы. 12 мая 1853 года тайпины отправили в поход на север часть своих армий в составе нескольких корпусов, около 20 тысяч воинов, допустив еще один просчет, недооценив силы противника. Менее чем за 6 месяцев повстанцы с тяжелейшими боями, проявив невиданное упорство, прошли через три провинции Аньхой, Хэнань, Шаньси и в конце сентября вступили в столичную провинцию Чжили (ныне Хэбэй), преодолев около 15 000 английских миль, захватив по пути 26 городов, включая ряд крупных, таких как: Люхэ, Фыньян, Почжоу, Гуйдэ, Юаньцюй, Цюйво, Фынчэн, Циньян, Хундун, Шэсянь, Уюань, Шахэ и много других. Командующий северным походом Линь Фын-сян проявил себя как блестящий, неустрашимый полководец. 30 октября армии тайпинов штурмом взяли Цзинхай, а авангардные части появились в окрестностях Тяньцзиня, который являлся последней преградой, ключом Пекина и находился от него на расстоянии менее 90 миль.

К этому времени армии северной экспедиции тайпинов были измотаны в непрерывных боях, сильно обескровлены, испытывали нехватку продовольствия, огромные трудности в связи с длительным переходом, удаленностью от основных сил и своих баз. Молодые воины, выходцы из южных провинций, не были подготовлены к действиям в условиях наступившей холодной зимы и зачастую даже не понимали языка северян. Маньчжуры, укрепляя оборону, призвали на помощь своих давних союзников. Монгольская конница наводнила район Тяньцзиня, защищая эту последнюю крепость на пути к Пекину.

Не имея достаточных сил для взятия Тяньцзиня и Пекина, повстанческие армии заняли оборону в Цзинхае, ожидая подкрепления. Инициатива постепенно перешла к маньчжурам и монголам. Терпя нужду и лишения, будучи отрезанными от внешнего мира, после двухмесячной осады Цзинхае в январе 1854 года тайпины вырвались из кольца окружения и с боями начали отходить к югу на соединение с вышедшим в ноябре 1853 года из Аньцина в Северный поход, посланным на помощь новым корпусом, которым командовал Ли Кай-

фан. Армии Ли Кай-фана, проходя кратчайшим маршрутом по 15 миль в день, беря город за городом, 1-го апреля подошли к Линьцину (на границе провинций Шаньдун и Чжили), расположенному на Великом китайском канале. Здесь и встретились обе армии, шедшие на завоевание Пекина. Объединенными силами 12 апреля 1854 года был взят Линьцин. Но это уже не могло повлиять на итоги Северной кампании. За год, прошедший с момента, когда тайпины обосновались в Нанкине, маньчжуры в союзе с монголами и китайскими феодалами собрали достаточно сил, чтобы отстоять свои позиции на севере Поднебесной. Теснимые превосходящими по численности войсками маньчжуров, преследуемые монгольской конницей, повстанцы отступали на юг.

Потерпев неудачу в Северном походе, тайпины продолжали обосновываться и укрепляться в бассейне реки Янцзы, активно расширяя свои территории, не помышляя больше завоевать Пекин, и изгнать «дьяволов-варваров» за пределы Великой Китайской стены. Таким образом, к лету 1854 года сложилась основная территория Тайпин тянго. Она охватывала восточную часть провинции Хубэй, практически всю провинцию Аньхой, северные уезды – Цзянси и западные – Цзянсу. На востоке границей тайпинского государства был Великий канал, с городами Гуанчжоу, Чжэньцзян и Янчжоу. На юго-востоке рубежи в сентябре 1855 года простирались до города Хойчжоу (на реке Синьань). На юге крайними точками тайпинских владений были города в районе озера Поян, на юго-западе – озеро Дунтин (в Хунани) и река Юань, города Чандэ и Тайюань, на западе – город Ичан в провинции Хубэй, на севере – центральные уезды провинции Аньхой с городами Инчан, Лучжоу и другими. Так размещалось Тайпин тянго, занимая центральную часть страны, наиболее богатые и плодородные области с крупнейшими торговыми и промышленными городами, многие из которых имели население свыше миллиона человек.

Количество жителей «Небесного государства великого благодеяния» исчислялось десятками миллионов, площадь – сотнями тысяч квадратных километров. Но эти границы не были стабильны и устойчивы. Военные действия продолжались, многие города и уезды по несколько раз переходили из рук в руки. И тем не менее довольно долго именно в таких пределах значилось это военно-религиозно-политическое образование.

I.12.12.г. Военно-политический кризис Тайпин тянго

1850–1856 годы – период, в целом отмеченный успехами поступательного развития тайпинского восстания. Однако с осени 1856 года усилились противоречия и разногласия внутри элиты вождей. Это явилось не только отражением борьбы за влияние и власть, но и результатом классовых различий в разнородном по составу движении восставших. Вэй Чан-хой «царь севера» (пред-

ставитель сословия помещиков и феодалов) организовал заговор против Ян сю-циня (выразителя интересов беднейших слоев населения), обладавшего фактически неограниченной властью. 2-го сентября заговорщики убили Ян Сю-цина, его родных и многих сторонников, всего около 20 тысяч человек. Действия Вэй Чан-хоя вызвали всеобщее негодование и возмущение в Тайпин тянго. Хун Сю-цюань «Небесный царь» приказал схватить и казнить Вэй Чан-хоя. А летом 1857 года произошел открытый разрыв между Хун Сю-цюанем и Ши Да-каем «царем помощником». Ши Да-кай покинул Тяньцзин (Нанкин). С ним на юго-запад ушла значительная часть тайпинских армий. Кровавая резня, убийство, потеря наиболее выдающегося вождя Ян Сю-циня, уход Ши Да-кая – все это чрезвычайно ослабило Тайпин тянго. После этих событий к власти в Небесном государстве великого благодеяния пришла новая элита. Это были братья «Небесного царя» Хун Сю-цюаня: Хун Жэнь-гань, Хун Жэнь-да и Хун Жэнь-фа. С момента прихода новых руководителей усилился процесс отхода от идеалов равенства и справедливости, началась деградация, перерождение и развитие государства тайпинов пошло по нисходящей траектории.

Процесс перерождения правящей верхушки, военачальников и чиновников повлек за собой отток крестьянства от идеалов и целей тайпинского движения, что вызвало ослабление боевой мощи и уменьшение территории государства. Это отрицательно сказалось на армии. Резко ухудшилась боеспособность, и упала дисциплина. Начались измены и грабежи. Тайпин тянго вступило в тяжелый кризис. В 1857 году тайпины потеряли почти все ранее завоеванные территории. К концу 1859 года им была подвластна лишь небольшая узкая полоска на Янцзы между Нанкином и Аньцином. Окруженные со всех строн, тайпины переживали, как многим уже казалось, последние дни. С конца 1859 года начались решительные бои за Тяньцзин. Осада продолжалась в течение пяти месяцев. И только к маю 1860 года, когда армии Ши Да-кая и Ли Сю-чена подошли на помощь к стенам города, войска маньчжуров, монголов и китайских феодалов были наголову разбиты, потеряв более 60 тысяч человек убитыми. Разгромом правительственных войск под Нанкином открылась новая страница побед тайпинских армий. И именно Ли Сю-чену принадлежит в этом главная заслуга.

I.12.12.д. Новые победы армий Ли Сю-чена

Всенародно любимый тайпинский полководец Ли Сю-чен родился в 1824 году в семье земледельца-бедняка деревни Синьван гуансинской провинции. С малых лет он работал в поле вместе с отцом. Когда тайпины начали свой исторический поход из Гуанси, Ли Сю-чен вступил в тайпинскую армию и прошел весь победоносный путь до Нанкина рядовым воином. Позже в своей автобиографии Ли Сю-чен вспоминает, что ему повезло: командиром пятерки, куда попал Ли Сю-чен, был храбрый, бесстрашный, опытный и немногословный воин, в недавнем прошлом монах-усэн одного из воинственных монастырей Хэнани. В бою он был неукротимым, и в то же время расчетлив и точен, прекрасно владел приемами рукопашного боя, мечом, копьем. В походе, на привале, в минуты отдыха командир старался передать и научить молодых воинов всему, что умел сам: учил сражаться против одного или нескольких противников, учил сражаться в пешем строю, взаимодействуя с товарищами, учил приемам боя с различным оружием и без него. Пытливый, любознательный, способный и смелый юноша (Ли Сю-чен) впитывал все, стараясь ничего не пропустить, узнать как можно больше. Походы, занятия, тренировки, битвы выковали из него настоящего воина, раскрыли полководческий талант. После взятия Нанкина Ли Сю-чен выдвинулся на первую небольшую командную должность. Далее его боевой путь пролегал с армиями Вэй Чан-хоя в сражениях через провинцию Аньхой. В 1854 году, после взятия уездного центра Лучжоу, Ли Сю-чен был назначен комендантом этого города. С тех пор началось быстрое восхождение бесстрашного, талантливого полководца, храброго воина, большого мастера у-шу.

За исключительные заслуги перед тайпинским движением, за верность и преданность народу Ли Сю-чен получил высокий титул «Чжун вана» (Верного князя). Он последовательно боролся против разложения и перерождения в правительстве и армии, пытался сохранить прежние демократические традиции тайпинов, неоднократно обращался к «Небесному царю» с подобного рода просьбами, предложениями, планами реорганизации государства. Результатом был декрет, лишивший Ли Сю-чена всех чинов и званий. После этого, весной 1857 года, Ли Сю-чен покинул Тяньцзин и начал действовать самостоятельно, опираясь на беднейшие слои населения. Его армия быстро росла. Слава о новом полководце, побеждающем маньчжуров, распространилась по всей Поднебесной. Ли Сю-чен стал признанным и любимым вождем тайпинского движения.

Отбросив маньчжурские войска от Нанкина, Ли Сю-чен открыл тем самым новую полосу блестящих побед своих армий. В мае 1860 года они штурмом овладели Сучжоу, городом более чем с миллионным населением.

В августе армии Ли Сю-чена начали осаду Шанхая. Попытки штурмом (с 18–22 августа) овладеть Шанхаем были отбиты англо-французскими пушками, а 23 августа Ли Сю-чен, раненый гранатой, повел армии в обход города. Командование иностранными войсками по завершению 3-й Опиумной войны (1860 год), полной капитуляции маньчжуров и абсолютного подчинения своей воле цинской династии, приступило к открытым военным действиям против тайпинов, видя в них главную угрозу своему владычеству в Китае. Ли Сю-чен первым из тайпинских лидеров понял опасность колониального закабаления Китая иностранными державами, их лицемерие, алчность и необходи-

мость энергично бороться против влияния и проникновения в пределы Поднебесной новоявленных «братьев во Христе».

После неудачи под Шанхаем Ли Сю-чен перенес военные действия в провинцию Чжэцзян. В стремительном марше он опрокинул на своем пути маньчжурские войска и вторгся в богатейшие районы шелководства и чаеводства. В сентябре 1860 года Ли Сю-чен взял Чжапу, а вслед за тем ряд других городов. И вскоре подходил к столице Чжэцзяна старинному городу Ханчжоу. Это большой и красивейший город Китая, бывшая столица Сунской империи (960–1280) – один из крупнейших городов мира. В марте 1861 года Ли Сю-чен четыре раза пытался штурмовать Ханчжоу. После этого он отвел свои войска от крепостных стен и активно занялся реорганизацией армий и их обучением. 9 декабря длительным маршем и атакой сходу был занят открытый порт Нинбо, а 29 декабря 1861 года наголову разбит маньчжурский гарнизон, защищавший Ханчжоу. Богатейшие провинции Китая – Цзянсу, за исключением Шанхая, северная часть Чжэцзян и юго-восточные уезды Аньхой находились во власти Ли Сю-чена.

I.12.12.е. Военные действия объединенной коалиции маньчжурских войск и интервентов-колонизаторов против повстанцев

В то время, когда Ли Сю-чен одерживал в Цзянсу и Чжэцзяни победу за победой в северной части провинции Аньхой, в Хэнани, Хубэе и Шаньдуне вновь активизировалось движение «Няньфэев» (Факельщиков)*. Движение Саньхэ-хуэй и Нянь-дан особенно усилилось после англо-китайской войны 1860 года (3-ей Опиумной), подписание позорного мира и превращения маньчжуро-цинской династии в слугу иностранных держав. Движение тайных обществ разрасталось в Северном Китае с каждым днем. В одной только Хэнани действовало не менее 100 тыс. вооруженных повстанцев. Их успехи были блестящей страницей в истории борьбы китайского народа, но они уже не могли спасти тайпинское государство. Старая территория Тайпин тянго продолжала сжиматься под ударами объединенных войск оппозиции. В сентябре 1861 года тайпины потеряли Аньцин – последний из крупнейших городов, не считая Нанкина. Осада Аньцина длилась много месяцев. Захватив Аньцин, правительственные войска, озлобленные упорным сопротивлением, зверски расправились с защитниками и горожанами. Они убивали тысячи мирных жителей. По словам очевидца, английского офицера, трупы запрудили всю реку, и иностранные суда, крейсировавшие по Янцзы, пробивались через скопления трупов, как ледоколы через лед.

* Так называли повстанцев – членов братства Саньхэ-хуэй, действовавших в основном ночью при свете факелов. Иногда встречается несколько другое название – «Нянь-дан» (партия факелов).

От оборонительных действий, начатых в Шанхае и Нинбо, англо-французские войска перешли к вооруженному наступлению на тайпинов, в первую очередь, на армии Ли Сю-чена. С января 1862 года началась открытая интервенция иностранных держав в Китае. В этой войне против китайского народа действовали под командованием английского адмирала Хопа и французского адмирала Протэ регулярные войска европейских государств, американские наемники, маньчжурские правительственные войска и войска китайских феодалов-предателей. В состав этих войск входило несколько десятков тысяч прекрасно вооруженных солдат. Англия снабжала маньчжурскую династию вооружением и боеприпасами, видя в борьбе против тайпинов удобный повод для дальнейшего закабаления Китая, возможность огромной наживы на снабжении правительственных войск оружием и обмундированием. Эти поставки обеспечили маньчжурской армии значительное превосходство в вооружении, чем то, которое имели повстанцы. Все пехотные части получили нарезное огнестрельное оружие. Артиллерия имела пушки, гаубицы, мортиры разных калибров и т.д.

Первые серьезные поражения армиям Ли Сю-чена были нанесены войсками интервентов в феврале 1862 года, когда было захвачено несколько небольших городов вокруг Шанхая. В апреле тайпины вынуждены были оставить Чжапу, а в мае после кровопролитных боев англо-американские и французские войска захватили Нинбо. В конце 1862 – начале 1863 года тайпины потеряли ряд важных опорных пунктов в провинции Цзянсу – Цинпу, Наньяо и Фушань, вслед за тем Тайцин и Куньшань, а в конце июля – Уцзян. Одновременно с этим усилилось наступление интервентов в провинции Чжэцзян. После падения Чжапу и Нинбо, тайпины оставляют Фынхуа и Сяошань, а в марте 1863 крупный город – Шаосин. Под ударами превосходящих сил оппозиции все более продолжали суживаться территории, занятые Тайпин тянго. Постепенно все плотнее сжималось кольцо окружения вокруг Нанкина, Сучжоу, Ханчжоу (566, 308–311; 567,129; 132; 547,73).

В декабре 1863 года объединенными силами реакции, после долгой осады, в результате подкупа и предательства, был захвачен Сучжоу. Зверства победителей в Сучжоу превзошли все, что было до сих пор. За несколько дней самыми дикими, варварскими способами казнили более 30 тыс. человек. После Сучжоу был захвачен Уси. Из больших городов в руках тайпинов оставались лишь Нанкин, Хучжоу, Ханчжоу и Чжэнчжоу, не считая нескольких менее крупных городов в окрестных уездах. На этой территории, со всех сторон окруженной врагами, свирепствовал голод, уносивший тысячи жизней. 31 марта 1864 года объединенными войсками китайских феодалов и французского экспедиционного корпуса был взят Ханчжоу. 11 мая маньчжуро-цинские и англо-

американские войска захватили Чанчжоу. В районах, которые занимали маньчжуро-китайские феодалы и европейско-американские интервенты, происходили неслыханные грабежи, зверские расправы, массовые убийства. Когда маньчжуры захватили Чанчжоу и окружающие этот город населенные пункты, они разграбили весь район, убили все мужское население, женщин и детей продавали в рабство. Женщины продавались по 4 доллара. Тем, кого не покупали, отрубали голову или перерезали горло.

I.12.12.ж. Поражение восстания

К середине мая 1864 года в руках тайпинов оставались лишь Нанкин и Хучжоу, окруженные со всех сторон войсками неприятеля. Дни тайпинского государства были сочтены. В Тяньцзин (Нанкин) – столицу Тайпин тянго, пытаясь спасти положение с остатками своих армий, преследуемый англо-французскими войсками, прорвался Ли Сю-чен. Он предложил Хун Сю-цюаню дерзкий и единственно верный план – оставить Нанкин и с боями пробиваться в глубь страны, в дальние западные провинции, на соединение с действующим там Ши Да-каем. Однако «Небесный царь» отверг этот план. В течение многих месяцев продолжалась осада Нанкина 50-тысячной армией коалиции. Город был отрезан от всех источников снабжения. Голод, эпидемии, болезни свирепствовали среди жителей столицы Тайпин тянго. Хун Сю-цюань «Небесный царь» в отчаянии покончил жизнь самоубийством (30 июня 1864 г.). Многие из его разложившегося окружения бежали еще раньше. Ли Сю-чен не сдавался и возглавил героическую оборону Тяньцзина. Исключительная энергия, талант блестящего полководца, выдающегося вождя и организатора выискивала все новые средства к спасению обреченного Тайпин тянго. Под его руководством тайпины отбили множество атак маньчжуро-цинских войск, провели удачную вылазку, нанесшую врагу большой урон. Но на стороне последних был огромный перевес сил. 19 июля 1864 года высокая городская стена Нанкина была взорвана заложенными в подкопах европейскими минами и разрушена на протяжении 40 с лишним метров. Нападавшие, неся огромные потери, пробивались в пролом, карабкаясь через горы кровавых тел павших защитников города. Ли Сю-чен продолжал руководить обороной на улицах Нанкина. В течение 3-х суток продолжался бой за каждую улицу, за каждый переулок, за каждый дом. Город горел, пожаром были охвачены дворцы, дома, лачуги. Пленных не брали. Историки утверждают, что три дня боев унесли более 100 тысяч жизней, горы трупов лежали вокруг, реки крови текли по улицам. Нанкинское побоище не знало себе равных за всю историю Поднебесной.

Ли Сю-чэн вместе с сыном Хун Сю-цюаня и горсткой последних защитников Тяньцзина прорвался из города. Спасая юношу, он отдал ему своего коня,

а сам, раненый, несмотря на отчаянное сопротивление, был схвачен и заключен в тюрьму. Там он написал свою автобиографию. По традиции, как особо важного государственного преступника его должны были казнить в Пекине. Но опасаясь, что всенародно любимый герой может быть освобожден в пути, 7 августа 1864 года он был казнен самой жестокой из существующих в Китае казней – его тело разрубили на куски. Китайский народ чтит память Ли Сю-чена и его светлый образ.

Еще раньше в Сычуани погиб другой вождь тайпинов Ши Да-кай, а вскоре была разбита и его армия. После разгрома столицы Тайпин тянго остатки нескольких отрядов тайпинов еще в течение двух лет продолжали сражаться в провинциях Цзянсу и Фуцзяни. Один из отрядов возглавлял брат Хун Сю-цюаня – Хун Жэнь-гань (Гань ван), другой отряд – брат Ли Сю-чена. Отдельные разрозненные группы тайпинов присоединились к отрядам «Няньфэев» (факельщиков), другие ушли в Гуандун и Гуанси. В 1866 году был разгромлен последний отряд тайпинов в Фуцзяни. Народная война, в течение 15 лет сотрясавшая Поднебесную, была подавлена. В 1865–1866 годах восстание Няньфэев еще охватывало почти всю провинцию Хэнань, северные уезды Аньхой, Цзянсу, Хубэй и часть уездов Шаньдун. В начале 1868 года они ворвались в столичную провинцию Чжили и даже угрожали Пекину. Но вскоре, после того как было подавлено движение тайпинов в Центральном Китае, было разгромлено и восстание «факельщиков» в Северном Китае. Общее количество убитых в период этих военных действий исчислялось десятками миллионов.

I.12.13. Вклад в развитие у-шу и национально-освободительная борьба мусульманских народностей Китая

Изучая историю боевых искусств Срединной империи, необходимо отметить большой вклад в развитие у-шу и цюань-шу мусульманских народностей. И в этой связи следует напомнить несколько славных страниц, имевших место в национально-освободительной борьбе малых народов Китая против маньчжурского владычества за свою независимость. Наряду с ранее многократно упоминавшимися, достаточно разрозненными выступлениями некоторых народностей, война тайпинов активизировала выступления национальных меньшинств на юго-западе и северо-западе страны. В 1856 году в Юньнани вспыхнуло антиманьчжурское восстание населения, исповедующего ислам. Духовенство, возглавившее восстание, выдвинуло националистический лозунг джихада – «священной войны против неверных», который исключал возможность совместных действий с китайским народом против общих врагов. В результате крово-

пролитных битв и больших потерь было создано государство со столицей в городе Дали, возглавляемое султаном Сулейманом. В 1873 году маньчжуро-китайская власть собрала достаточно сил для разгрома непокорных. Столица Дали находилась в осаде несколько месяцев, пока Сулейман не сдался. Жестокость победителей не знала границ. В Пекин, в «подарок» богдыхану Тун-чжи (1862–1875) по приказу командующего карательной экспедицией было направлено 24 огромные корзины ушей восставших и голова Сулеймана.

Еще более мощное восстание дунган и уйгуров всколыхнуло в 1862 году северо-западные провинции Шэньси и Ганьсу. Его возглавили муллы и мусульманские богатеи, также объявившие джихад маньчжуро-китайским завоевателям. В 1865 году, разрастаясь, восстание перекинулось в Цинхай, Джунгарию и Кашгарию, и, как следствие, было образовано три самостоятельных ханства: Кашгарское, Дунганское и Кульджитское, которые вскоре объединились под властью одного из руководителей восстания, Якуб-бека. Новое государство получило название Джеты-шаар (Семиградье). Но в 1876 году цинская династия оправилась после народной войны тайпинов и разгромила очаги восстания в Шэньси, Ганьсу, учинив, как водится, кровавую расправу над местным населением, а в 1878 году после смерти Якуб-бека пало Семиградье. Национально-освободительное движение было жестоко подавлено. Кашгария и Джунгария преобразованы в провинцию Синьцзян. Много известных мастеров цюань-шу северных и южных стилей сложили свои головы в этих битвах, но традиции, живущие в народе, не исчезают.

I.12.14. Основные направления культивирования цюань-шу периода эпохи Цин

Традиции цюань-шу, и после завоевания маньчжурами Поднебесной, и после разгрома ими многочисленных перманентных восстаний, бунтов и крестьянских войн, несмотря на зачастую просто невосполнимые потери, продолжали сохраняться и развиваться. Строго говоря, по материалам источников, покорившие Китай потомки воинственных чжурчженей никогда не являлись ярыми противниками борьбы и кулачного боя. Их гонения на воинские искусства были связаны с желанием изъять у народа оружие, искоренить умения владеть им и прекратить деятельность антицинских тайных обществ. Что же касается национальной китайской борьбы цзюэ-ди, то специальным указам богдыхана она была даже введена в качестве обязательной воинской дисциплины для всего личного состава восьмизнаменной армии. С высочайшего повеления «Сына Неба» по всей империи по праздникам проводились турниры борцов, где победители различных уровней награждались соответствующими подарками из рук сановников самого высокого ранга. Так в XVIII–XIX веках в Баодине, провинция Хэбэй, проводились соревнования по борьбе, с обилием бросков, обманных приемов, подножек, подсечек, которая называлась «Баодинь куай-цзяо» и весьма напоминала современное дзю-до. В этой связи следует особо подчеркнуть, что все официально признанные цинами разновидности борьбы значительно отличались от боевого у-шу, которое выкристаллизовалось в глубинных пластах истории Поднебесной, в лоне китайских тайных обществ, в школах боевых искусств.

С благоволения правящей элиты в больших городах проводились турниры по кулачному бою (бай чан цзу), в которых принимали участие все желающие, в том числе почтенные шифу (мастер-наставник) школ цюань-шу со своими лучшими учениками. Поединки проводились практически без ограничения, и число запрещенных приемов было сравнительно невелико, поэтому смертельный исход не являлся чем-то из ряда вон выходящим. Смерть противника в подобных случаях обычно сходила с рук победителю, если судья определял, что он действовал без нарушения правил. В этот период, с молчаливого согласия властей, бродячие артисты и мастера цюань-шу, странствуя по городам и весям Срединной империи, за мизерную плату устраивали театрализованные представления с обилием батальных сцен из классического китайского эпоса, демонстрировали «отрежессированные» поединки между собой, зазывали принять участие зевак из публики. В основном это были мастера сравнительно низкого пошиба, солидные шифу до уровня развлекательных зрелищ не опускались.

Правление Цин (1644–1911), отмеченное небывалым взлетом, распространением светского цуань-шу, характеризовалось и повышением конкурент-

В 1872 году Япония совершает первый захватнический акт, аннексирует Ликейские острова (архипелаг Рюкю). В 1874 году она делает попытку захватить о. Тайвань, однако эта попытка не удачна, так как небольшая по размерам и незначительная по своему международному весу (на тот период) «молодая хищница» еще недостаточно сильна и встретила упорное сопротивление населения острова. Не смущаясь, Япония продолжает стремиться к территориальным захватам и наживе за счет Китая, видя это большое, но слабое государство, сразу не решаясь напасть на него, пытается для начала овладеть зависимыми от Поднебесной и еще менее развитыми странами. После неудачи на Тайване японский милитаризм сосредоточивается на Корее. Попутно в 1880 году осуществляет захват островов Люцю в Восточно-китайском море, издавна находившихся в вассальной зависимости от Срединной империи.

До 1893 года Япония ограничивалась политикой «мирного вползания» в Корею. Корея в течение нескольких столетий находилась в вассальной зависимости от Китая. Фактически эта зависимость носила ограниченный, номинальный характер. Корейский король обладал всей полнотой власти в стране. В 1894 году Корею всколыхнуло крестьянское восстание, руководимое тайным обществом Тонхак (Восточное знание)*. Это восстание быстро превратилось в освободительную войну корейского народа против произвола чиновников (кваго), гнета феодалов (янбаней) и японских купцов-спекулянтов, хозяйничающих на юге страны, за независимость родины. Восставшие, одержав ряд побед, приближались к столице Сеулу, и тогда, испугавшись, правители Кореи запросили помощи у своего сюзерена Китая. Богдыхан Гуан-сюй (1875–1909) посылает в Корею на подавление восстания трехтысячный отряд. К тому времени корейским властям самим удалось нанести поражение восставшим. Японское правительство, воспользовавшись фактом прибытия в Корею китайских солдат, начинает концентрацию своих войск в Корее и направляет туда 18-тысячную армию. 25 июля 1894 года, до объявления войны, японский корабль «Нанива» обстрелял и потопил китайский транспорт «Кошунг», перевозивший солдат. В результате погибло более тысячи китайских военнослужащих. Официальное объявление войны последовало только 1 августа.

Военные действия складывались для Китая неудачно. Они начались с захвата японцами 23 июля 1894 года королевского дворца в Сеуле. 29 июля произошел тяжелый бой, южнее Сеула, у крепости Асан. Решающее сражение состоялось 16 сентября возле Пхеньяна. Китайская армия потерпела сокрушительное поражение и стала отходить к реке Ялуцзян. 17 сентября японцы нанесли поражение китайцам и в морском сражении в устье реки Ялу близ острова Хэйан. В этом бою четыре китайских военных корабля были потоплены, а остальные ушли под защиту береговых батарей недавно выстроенной крепости Люйшунь (Порт-Артур). Эти сражения решили исход войны в Корее. Япония оккупировала Корею. 24 октября японская армия форсировала реку Ялуцзян и, перейдя границу Кореи, вступила на территорию Китая – Южной Маньчжурии, в провинцию Аньдун. В течение октября-ноября японские войска заняли несколько крупных населенных пунктов в Южной Маньчжурии. Одновременно японская армия высадилась на Ляодунском полуострове. 6 ноября был захвачен город-порт Далянь (Дальний), а 21 ноября действиями с суши и моря был взят Порт-Артур. В начале 1895 года основные военные действия перемещаются к важной в стратегическом и военном отношении китайской крепости на Шаньдунском полуострове Вэйхайвэю (провинция Шаньдун). Там базировался боевой флот Китая. В феврале японцы блокировали Вэйхайвэйскую бухту и высадили десанты. Крепость-порт был взят с суши. Военный флот Китая полностью разгромлен. Командующий флотом адмирал Дин Чжу-чан покончил жизнь самоубийством, так же поступили комендант крепости и начальник гарнизона.

Маньчжурская армия в японо-китайской войне 1894–1895 годов, несмотря на героизм и стойкость китайских солдат, потерпела поражение. В те годы отсталый Китай, с только что появившейся слабой промышленностью, с плохо вооруженной и плохо обученной армией, управляемый чужеземной династией, враждебной китайскому народу, не мог противостоять хорошо развитой в промышленном и военном отношении Японии. В основной своей массе оружие китайских войск оказалось безнадежно устаревшим по сравнению с современным японским европейского образца. Новое оружие, закупленное у Запада, оставалось или неиспользованным, или не действовало: калибр снарядов не соответствовал калибру орудий, не хватало патронов. В распоряжении китайских войск в Корее было 45 полевых орудий Круппа, но не нашлось ни одного артиллериста, умеющего стрелять из них. По свидетельству очевидцев, форты и орудия в Порт-Артуре были брошены в полной исправности, почти не использованными. Япония овладела самыми сильными укреплениями, не встретив серьезного сопротивления. Неоднократно имели место случаи продажности гражданского чиновничества и военных чинов, прямого предательства маньчжурских властей.

В марте 1895 года, в японском городе Симосеки, начались переговоры о мире, завершившиеся 17 апреля подписанием мирного договора. Договор, навязанный Японией Китаю, был одним из самых кабальных в истории Поднебесной. По его условиям, Цинский двор отказывался от сюзеренитета над Ко-

* Движение Тохнак (Восточное знание) возникло против «западных варваров» в Корее в 50-х годах XIX века, в противовес христианскому «Западному учению», которое распространяли миссионеры-католики.

реей в пользу Японии. Китайские территории – полуостров Ляодун, остров Тайвань, острова Пэнхуледао – передавались победителю. По Симосекскому договору Китай обязывался уплатить огромную контрибуцию в 200 миллионов лян, плюс японские суда получали право плавания по внутренним водам Китая. 23 апреля 1895 года послы Германии, Франции и России в Токио дали Японии «дружеский совет» отказаться от Южной Маньчжурии, сами имея на нее виды. Таким образом, Ляодунский полуостров остался у Китая, а взамен Япония получила дополнительную контрибуцию в 30 млн лян, т.е. общая сумма составила 230 млн.

Передача китайского о. Тайвань в собственность Японии не прошла гладко. В защиту целостности и независимости родины выступили местные жители. Антияпонские волнения начались сразу же после прибытия на остров японских солдат. Наибольший размах они приобрели в мае 1895 года, когда симосекский договор проходил ратификацию. На острове вспыхнуло народное восстание, и 23 мая была провозглашена Республика Тайвань. Важную роль в патриотическом восстании сыграли ранее перебазировавшиеся туда из Гуандуна отряды Черных флагов, руководимые народным полководцем Лю Юн-фу, отличившиеся во франко-китайской войне 1884–1885 годов.

Самые ожесточенные военные действия развернулись в средней части острова, где ополченцы совместно с отрядами Черных флагов решительно атаковали непрошеных гостей и нанесли им значительные потери. В июне 1895 года, после высадки на остров дополнительного контингента японских войск, передача острова была оформлена документально. Республика Тайвань просуществовала всего 19 дней. Однако вооруженное сопротивление оккупантам продолжалось еще долго. Лю Юн-фу создал особые партизанские отряды и координировал героическую борьбу. Только к началу 1896 года восстание на Тайване было подавлено, но оно показало, что свободолюбивое китайское население никогда не смирится с чужеземным игом.

I.12.17. Восстание ихэтуаней

I.12.17.а. Новый подъем национально-освободительной борьбы, руководимой тайными союзами и религиозными братствами

Агрессивная, захватническая, колонизаторская политика иностранных империалистических держав, активное проникновение международного капитала в Китай, раздел империи Германией, Японией, Англией, США, Россией, Францией, Италией на «сферы влияния» в 1896–1898 годах, выплата огромных контрибуций, непомерные налоги, гнет местных чиновников и феодалов и мно-

гое-многое другое чрезвычайно тяжким бременем отразилось на положении населения. Все это накапливало в массах острую ненависть к иностранным поработителям, и в постигших страну бедствиях китайский народ обвинял правящую цинскую династию. Поэтому 1898–1899 годы ознаменовались многочисленными народными восстаниями и бунтами. Большинство из них готовили и возглавляли старинные тайные братства, некоторые возникали стихийно. В Китае существовала тысячелетняя традиция создания такого рода объединений. Процесс формирования союзов усиливался и нарастал в периоды социальных потрясений. Наиболее бурный рост хуэйданов* пришелся на окончание XIX – начало XX веков, когда к тяжелейшим социально-экономическим причинам добавились политические.

В 1898 году общества, ранее скрывающиеся конспиративно, тайно, в глубоком подполье, вновь начинают открытую деятельность. Одним из наиболее древних, грозных и могущественных тайных братств в Китае было «Байлянь-цзяо» (Белая лилия), сыгравшее выдающуюся роль в борьбе против монгольских захватчиков в XIV веке и возглавившее большие народные восстания в XVII–XVIII веках. Активную антиманьчжурскую, анти-колонизаторскую борьбу с «заморскими рыжими дьяволами» в это время осуществляли ее последователи и преемники: «Саньхэ-хуэй» (Общество Триады), «Хун-мэнь» (Братство Хун), «Тяньди-хуэй» (Союз Земли и Неба), «Гэлао-хуэй» (Общество Старших братьев), их ответвления и филиалы. Наученные горьким опытом вожди тайных обществ, союзов и братств проводили тотальную обработку масс в духе идей «Триады», вели суровую подготовку своих адептов к тяжелым испытаниям. Но самой массовой и боеспособной организацией, на тот период, являлось общество «Ихэ-цюань» (Кулак в защиту мира и справедливости; Кулак во имя справедливости и мира).

I.12.17.б. История возникновения тайного общества «Ихэ-цюань»

Возникновение «Ихэ-цюань» датируется окончанием XVIII века, а в 1815 году в следствии по делу вожаков восстания «Восьми триграмм» (Багуа-цзяо) упоминается о тайном союзе «Ихэ-мэнь» – «Ихэ-цюань», являющемся еретической сектой – ветвью «Лигуа-цзяо» (Учение о триграмме Ли) – составной части «Багуа-цзяо», в свое время отпочковавшейся от старинной организации «Байлянь-цзяо». После этого в течение долгого времени никаких официальных сведений о «Ихэ-цюань» нет, пока в 1898 году оно не развернуло большую активность на севере Китая во многих провинциях.

---

* Хуэйдан – термин, обозначающий тайные общества (союзы), религиозные секты, их ответвления, нерелигиозные, корпоративные и побратимские организации.

Колыбелью тайного общества Ихэ-цюань был уезд Гуаньсянь провинции Шаньдун. Это – провинция, превращенная немцами в сферу своего монопольного владения, где система их господства носила исключительно оскорбительный, наглый и невыносимый для китайского населения характер. Большое возмущение у местных жителей, к тому времени, вызывала и провокационная деятельность миссионеров. Они нередко производили надругательства над наиболее чтимыми верованиями китайцев, дискредитировали священный культ предков, возбуждали негодование сооружением высоких храмов, накликающих, по убеждению ханьцев, бедствия на окрестности и т.п. Особенно возмущало китайцев привилегированное положение, которое создавали себе колонизаторы и миссионеры по отношению к местным властям и законам, и преимущества, распространяемые на обращенных в христианство. Деятельность колонизаторов переполняла чашу терпения китайского населения и накапливала мощный взрыв народного гнева. Поэтому вполне закономерно, что провинция Шаньдун стала ареной подготовки, организации, начала и распространения всекитайского восстания.

Не лучше дела обстояли и в других районах Поднебесной. Неисчислимые бедствия, привнесенные колониальным расчленением страны, и почти 2-х с половиной вековым владычеством маньчжуров, заставляли китайский народ искать собственными средствами пути выхода из кризиса, борясь против произвола иностранных империалистов и засилья маньчжуро-цинских властителей.

I.12.17.в. Деятельность служителей культа и мастеров боевых искусств в организации и подготовке восстания

Изучая документы, относящиеся к восстанию «Ихэтуаней» (1899–1901), периоду, не так далеко стоящему от нас во времени, обращает на себя внимание факт обилия материалов, свидетельствующих об организационной деятельности, большом участии и руководящей роли в союзе «Ихэ-цюань», а затем в движении и самом восстании служителей культа и мастеров боевых искусств. Монахи-усэны воинственных даосских и буддийских монастырей эмэйского, уданского и шаолиньского направлений, светские школы боевых искусств всех стилей, их «выпускники», монахи-отшельники, бывшие воины, бродячие мастера боевых искусств, странствующие монахи – по зову сердца, по призыву хуэйданов принимали деятельное участие в обучении собратьев по борьбе и подготовке восстания. Нередко монахи-воины занимались не только обучением у-шу в сектах, отрядах союза Ихэ-цюань, но и руководили ими, были их духовными наставниками. Во главе крупной организации или секты стоял «Старший наставник» (Лао-шифу), иногда его величали «Великий наставник» (Да-ши) или «Великий дракон» (Да-лун)*. Далее шла разветвленная система низшего руководящего звена: «старший брат-наставник» (даши-сюнь), «второй брат-наставник» (эрши-сюнь), «третий брат-наставник» (саньши-сюнь). Рядовые ихэцюани обращались друг к другу – «брат по учению». Звания и ранги наставников зависели от просветленности «тайными учениями» и постижения ими Вселенского Дао, которое определялось успехами в овладении «ци-гун», освоении цюань-шу, у-шу, заклинаний, молений, обрядов черной магии. Ихэцюани почитали все виды религии, существовавшие в Китае (кроме христианства), – даосизм, буддизм, конфуцианство и ислам, что обеспечивало широкий приток сторонников в ряды повстанцев. Во многих сектах, а затем и боевых отрядах, существовали специальные лица, как правило, монахи-эмиссары, которые занимались подбором, проверкой и вербовкой населения в члены союза, ведали ритуалом посвящения.

Служители культа привносили в общество мистико-религиозный колорит, сочиняли фантастические легенды о «сверхъестественной силе» ихэцюаней: умении адептов по достижении определенной степени святости (уровня очищения «ци») летать по воздуху, исчезать и появляться в самых неожиданных местах, одним взглядом поджигать или разрушать дома и постройки «заморских дьяволов» и т.п.; были авторами заклинаний, молитв, священнодейств и обрядов; то есть всего того магического ореола, которым было окружено движение ихэцюаней. Авторитет союза, обрастая легендами, мифами, рос и укреплялся, а с ним росла вера в победу добра и справедливости, свободы и независимости родины среди массы темного, малограмотного населения, пропитанного суевериями и религиозными догмами, но веками пестовавшего, лелеявшего высокий боевой дух, несгибаемую волю, чувство национальной гордости и умение сражаться, отшлифованное всей великой историей китайского народа.

I.12.17.г. Пантеон богов, убеждения и верования ихэцюаней

Убеждения, верования и обряды ихэцюаней были чрезвычайно сумбурны и многообразны, что вполне естественно, если принять во внимание разнородный характер союза, пестрый состав и смешение религиозно-философских и сектантских постулатов. Пантеон богов, духов, святых и почитаемых личностей у ихэцюаней был необычайно обширен. Особым поклонением пользовался бог войны Гуань-ди (прославленный полководец эпохи Троецарствия Гуань Юй, обожествленный за подвиги и преданность династии

* В некоторых сектах союза были и другие названия: «Доба-цзы» (Рулевой), «Лун-тоу» (Голова дракона), «Даюань-ши» (Главнокомандующий) и т.д.

Хань). Большим почетом и уважением обладал причисленный к сонму богов и лику святых знаменитый сунский военачальник Юэ Фэй, преклонялись перед Конфуцием и Лао-цзы. Среди заступников-покровителей значились канонизированные монахи Шаолиня «воители-тигры» – отцы-основатели союза Саньхэ-хуэй, герои-храбрецы классических литературных романов «Троецарствие», «Путешествие на Запад», мифический царь обезьян Сунь Укун, искусные воины предшествующих эпох, гадатели и прорицатели, владевшие черной магией и т. д.

Важное место в религиозных верованиях ихэцюаней занимало поклонение Солнцу, с которым ассоциировался огонь винтовок и орудий. Защитой от огня (ли), согласно триграмм и гексограмм «И-цзин» (Канона перемен), является вода (кань), поэтому члены Ихэ-цюань во время ритуалов и радений пили холодную воду, в которую опускали желтые жертвенные бумажки с текстами молитв и заклинаний, либо пепел от них, содержащие просьбы к богам и духам о защите тела от холодного и огнестрельного оружия. И хотя существовало несколько категорий молитв, Большое моление (Да цинфа) и конкретные молитвы для защиты от ружей, пушек, ножей и мечей – смысл их был во многом идентичным, отличались они лишь адресатами. В Большом молении обращались к небесным светилам, в специальных к богам и наставникам. В одном из текстов Большого моления говорилось: «Небо, защити мое тело! Земля, защити мое тело! Восемь драконов, защитите ноги!» В конкретной молитве просматривалась следующая формула: «Ружье подобно Власти Ада. Верховный Учитель, бессмертный, блаженный старец Да Ма-тун, проживающий в горах Дуннань создал мое драгоценное тело, которое крепко, как камень и железо. Мое тело сильно и непроницаемо для копья, меча, пули, пороха. Верховный Учитель, защити мое тело от пули!».

Чтобы обрести неуязвимость от пуль и снарядов, холодного оружия, бессмертие, а также сверхъестественную силу, чтобы творить «удивительные дела», члены союза Ихэ-цюань стремились достичь определенной степени «святости». Для этого существовали радения – тренировки, мистические ритуалы, которые варьировались в разных сектах, однако включали в себя такие элементы, как вызов духов, чтение заклинаний, медитацию, экзальтацию, транс. Заклинания были разнохарактерными по содержанию и длительности. Они состояли из 8, 12, 16, 20 и более иероглифов. «Тот, кто знает тайное речение из 7–8 священных слов – считали ихэцюани, – в состоянии противостоять 10 тысячам человек, а 16-17 слов мог легко разрушать дома варваров». Заклинания чаще всего были туманны и мало-понятны. Их чтению предшествовал вызов духов: «Мы произносим заклинания и повторяем слова Будды, мы сжигаем желтую жертвенную бумагу и возжигаем благовония,

призывая святых выйти из пещер. Святые покидают свои пещеры, духи спускаются с гор и, вселяясь в людей, учат нас приемам цюань-шу, у-шу и делают наши тела тверже камня!».

I.12.17.д. Ритуал вступления в организацию братства

Для вступления в организацию братства «Кулак в защиту мира и справедливости» требовалось поручительство двух действительных членов. Получив принципиальное согласие Старшего наставника, приверженец обязан был пройти испытательный срок, который длился от 49 до 100 дней. В этот период он соблюдал пост, не ел мясного, питался только вегетарианской пищей и вел аскетический образ жизни.

Церемония ритуала приема в члены союза Ихэ-цюань совершалась, как правило, тайно, ночью, в специально подготовленном для этого помещении, чаще всего буддийском, даосском или родовом храме в присутствии всех членов секты, и обставлялась особо торжественно. Каждая организация имела свой вариант ритуала, однако различия были невелики. Главными составляющими церемонии являлись заклинания, обращенные к богам и духам, клятва неофита, сжигание бумажных табличек и амулетов, питье холодной воды из специальной жертвенной чаши с опущенным туда пеплом. Для свершения таинства ритуала в главном зале храма, освещенном свечами на алтарь (тань), ставили изваяния богов-покровителей, вывешивали плакаты – образцы искусства каллиграфии с именами святых-заступников и почитаемых личностей, размещали подобающим образом курильницу (лу), жертвенный факел, ароматические свечи, сосуды с благовониями. Над алтарем красовался меч или другое тотемное оружие данной организации.

По истечении испытательного срока совершалась церемония вступления, проводимая весьма помпезно и значимо. По левую сторону от алтаря занимали места младшие наставники, чуть сзади, перед алтарем обнаженный по пояс, стоя на коленях – неофит, далее братия – рядами, в строго определенном порядке. Вскоре появлялся Старший наставник. Его приветствовали земным поклоном, сидя на коленях. Наставник читал вслух только ему одному ведомые молитвы и заклинания, обращенные к богам и небожителям, просил помощи и благоволения, рисовал на бумаге амулет, сжигал его и бросал пепел в жертвенную чашу с холодной водой, собственноручно подносил чашу неофиту. Вступающий пил, а затем под лезвием меча, другой был приставлен к груди, произносил слова страшной клятвы, где заявлял о своем вступлении на путь Великого Дао, обещал постоянно совершенствовать свое боевое мастерство ежедневными радениями, вести праведный образ жизни, почитать родителей и культ предков, любить Родину, не нарушать законов «Ихэ-цюань», не курить опиум,

не играть в азартные игры, чтить Будду, святых духов и богов, не убивать огнестрельным оружием, подчиняться Наставнику и по сигналу тревоги быстро прибыть на место сбора, исполнять Закон Неба, а если он нарушит заповеди Будды, духи и братья покарают его. После этого все выходили из храма с зажженными свечами и, стоя на коленях, просили богов и небожителей спуститься на землю из небесных дворцов и принять участие в церемонии. Затем возвращались в храм, где Наставник совершал обряд «вселения божественного духа» в тело неофита. Для этого, «поглотив» пламя и пепел жертвенной свечи, выдувал все это на вступающего, а новичок на коленях перед изваяниями богов произносил молитву: «Небо защитит мое тело, земля защитит мое тело. Великий Учитель защитит меня!» Только после этого новый член организации мог приступать к совместным радениям по освоению и познанию глубин у-шу и специальным тренировкам ци-гун для достижения неуязвимости и бессмертия.

I.12.17.е. Основы обучения и подготовки ихэцюаней, испытания постижения неуязвимости

Основой подготовки ихэцюаней было базовое цюань-шу – искусство кулачного боя, к тому времени ставшее традиционным, широко распространенное в народе и достаточно подробно рассмотренное в предшествующих разделах главы. Эти радения производились ежедневно под руководством наставников, представляли собой систему физических, дыхательных и медитативных упражнений, веками формировавшихся в Китае. Занятия сопровождались специальным ритуалом: неофит в обнаженном виде стоял на коленях, его били палками (наносили дозированные удары, соответствующие его подготовке, проводя таким образом определенный вид силового массажа, производящий закалку организма и понижающий порог болевой чувствительности), а он читал молитвы и пил холодную воду. Среди участников союза было распространено твердое убеждение, что у натренированного человека тело как бы покрыто золотым колоколом и становится неуязвимым.

По истечении определенного периода психофизической подготовки производилась серия испытаний: сначала «кирпичом», по завершении первой ступени посвящения (хунь – «смутное состояние»), рассчитанной на 108 дней; потом мечом, после постижения ступени второго порядка (цин – «очищение»), продолжающейся примерно 400 дней; затем огнестрельным оружием (сянь – «посвящение»), не имеющей твердых сроков. Обычно это выглядело так: в недоступном для посторонних глаз месте собирались члены секты, испытуемые пили воду, перемешанную с пеплом заклинаний, читали молитвы, взывая к богам. Наставник водружал им на головы несколько кирпичей и бил по ним молотком. Если кирпичи разбивались и никто не был ранен, экзамен признавался успешным.

Если же кто-то корчился и кричал от боли, то считалось, что у него дурные помыслы и поступки, и он недостаточно прилежен в радениях, за что получал нарекание от Наставника. Испытание мечом было еще более опасным, наставник наносил удары по рукам, по животу, по другим частям тела. Те, у кого не оставалось никаких ран, кроме белых пятен, отмечались выдержавшими и это испытание. Правда, в настоящее время трудно однозначно со всей определенностью сказать: всегда ли, как и каким образом наставник наносил удары (острием или плашмя). Но, по мнению выдающихся мастеров современности Лян Шоу-юя, Ян Цзюн-мина, Цай Шао-цина и ряда других, первые два испытания вполне естественны и достаточно полно обосновываются на биоэнергетическом уровне. Подобные приемы проверки неуязвимости присутствуют в современных занятиях цюань-шу, у-шу и ци-гун, а последнее было просто обманом, фальсификацией, так как наставник мог стрелять и холостыми патронами. Для последнего испытания адепты выстраивались в ряд и должны были кричать: «Боги защитят меня, ружье не может ранить!» А наставник стрелял в них с близкого расстояния. Если кто-то умирал от пули или был ранен, полагали, что он не достиг совершенства, и потому недостоин быть членом союза Ихэ-цюань.

Для демонстрации своих достижений ихэцюани периодически организовывали соревнования, которые назывались «смотром» и проводились по очень обширной «программе». В назначенное время крупные мастера, носители традиций лучших школ цюань-шу, созывали сборища на рыночных площадях, устраивая состязания добровольцев и всех желающих, в которых непременно всегда выходили победителями, доказывая свое превосходство и могущество. На глазах изумленных зрителей проделывали фантастические вещи: кололи голыми руками кирпичи, дробили на ладони камни, растирали пальцами в пыль грецкие орехи, ударом «рука-копье» могли пронзить бок быку и извлечь внутренности, встретить рукой удар меча, пробивали головой стены и т.д. Потрясенные зрители были уверены, что подобное могущество не плод многолетних, порой пожизненных упорных тренировок, а результат овладения тайнами черной магии. Неудивительно, что в народе ихэцюани наделялись сверхъестественной силой и волшебными способностями.

I.12.17.ж. Организации, общества, союзы, братства, лиги, секты и их ответвления, участвующие в борьбе против иноземного и иноплеменного гнета

По всему Китаю распространялась и ширилась деятельность тайных религиозных организаций, вдохновлявших борьбу китайского народа против иноземного и иноплеменного, империалистического и маньчжуро-цинского гнета. Движение хуэйданов, авангард которого на тот период возглавляло общество

Ихэ-цюань, объединяло в своих рядах бойцов из десятков разнообразных обществ, союзов, братств, лиг, сект и их ответвлений. Наименования лиг и братств, являющихся филиалами Ихэ-цюань, часто происходили от названия основного или тотемного оружия данного объединения. Так, в «Союзе больших мечей» (Дадао-хуэй) предпочтение при изучении арсенала владения оружием отдавалось приемам боя на больших мечах. В «Союзе малых мечей» (Сяодао-хуэй) приоритетной являлась формула боя фехтования кинжалом или малым мечом. В секте «Шест длиной в шесть футов» (Любу-цзя) ритуальным оружием служил монашеский посох, в даосской секте «Жезла» (Жуи-мэнь) – клюка, верный спутник даоса. В буддийской секте «Сань-цзигунь» трехсекционный посох, на шелковых веревочных перемычках, исторически являлся ритуальной принадлежностью монахов, исповедующих тантрический буддизм и олицетворявший три таинства сокровенного учения – мысли, слова и дела. Попав в руки шаолиньских усэнов, «надежный попутчик» превратился в грозное боевое оружие и в такой ипостаси нашел применение в некоторых филиалах Ихэ-цюань. Также в качестве ритуального тотемного оружия в других сектах были: копья, алебарды, парные ножи-бабочки и т.д. В иных большое внимание уделялось закалке тела с целью достижения неуязвимости. Так, в секте «Тэбу-чжэнь» (Железные куртки) специальными упражнениями, силовым массажем и энергетическим тренингом тело доводилось до состояния практически полной нечувствительности к боли и становилось, якобы, непроницаемо для холодного оружия. Еще более продвинутой в этом направлении была секта «Цзинь чжун-чжао» (Покров золотого колокола, Накидка, подобная золотому колоколу). На высокой стадии радения члены секты достигали такого же результата, что и «Тэбу-чжэнь», конечной задачей развития энергетики организма «ци-гун» являлось создание вокруг всего индивида мощного отталкивающего биополя – «золотого колокола», которого не коснутся стрелы, мечи, копья*.

Характерной особенностью организации союза Ихэ-цюань являлось массовое участие в нем женщин и детей. Считалось, что они очень восприимчивы, экзальтированны, быстро осваивают технику у-шу и все обрядовые ритуалы, легко поддаются внушению, входят в транс и в состоянии экстаза накликают на головы «заморских дьяволов» кары небесные и земные невзгоды, успешно выполняют роль лазутчиков, справляются с диверсиями, проводят агитацию, распространяя идеи братства. Первой женской организацией, которая возникла в середине 1899 года в Цзинхае и присоединилась к ихэцюаням, был союз «Хун дэн-чжао» (Свет красного фонаря, или по-другому Красная лампа). Внутри союза были отделения молодых девушек «Цин дэн-чжао» (Зеленая лампа), замужних женщин «Лань дэн-чжао» (Синяя лампа), «Шаго-чжао» (Свет начищенного котла) – для старух. Их внешний вид был довольно стереотипен: одежда красного цвета (платье или куртка с брюками), в одной руке – красный веер, в другой – красный платок или красный фонарик. В период военных действий они, как и мужчины, были вооружены мечами, пиками, кинжалами. И хотя в женских группах акцент делался на магические действия и заклинания, все члены союза ревностно овладевали техникой цюань-шу и у-шу. Составной частью радений в женских организациях, помимо чтения нараспев заклинаний, молений, прочих священнодейств, было в состоянии глубокого транса подпрыгивание, имитация взлета, полета-парения, помахивание веерами или красным фонариком. Потом они утверждали, что летают над Берлином и Лондоном, взглядом поджигая дома ненавистных иностранцев, разрушая железные дороги, уничтожая фабрики. Завершая далеко не полный перечень филиалов и сект союза Ихэ-цюань, опуская очень многие интересные факты, отметим еще только четыре организации, оставившие заметный след в восстании «Боксеров»: «Мэйхуа-цюань» (Кулак цветка сливы), «Да-цюань» (Большой кулак), «Шэньчжу ихэ-цюань» (Ихэцюани, которым помогают святые) и «Лун хуа-хуэй» (Союз двойного дракона), основанный известным мастером-наставником кулачного боя Ван Цзин-бао.

I.12.17.з. Начало союзом Ихэ-цюань открытой борьбы против колонизаторов

Члены союза хуэйданов, выходя из подполья, начиная открытую битву, осваивали «вооруженные» формы сопротивления международным империалистам и маньчжурским завоевателям. Их практическая деятельность до 1899 года выражалась в борьбе с богатеями, чиновниками и иностранцами и направлялась не только против колонизаторов, но и против феодальной маньчжуро-цинской династии. Основным девизом восставших оставался призыв: «Фань Цин, фу Мин» (Долой Цин, восстановим Мин). Вожди восстаний проводили в этот период по отношению к иностранцам тактику «устрашения», «запугивания», требовали их ухода из Китая, угрожая свирепой расправой. Они убивали миссионеров, инженеров, военнослужащих экспедиционного корпуса, солдат, охранявших иностранные концессии, разрушали железные дороги и мосты, построенные европейцами, громили магазины, нарушали телефонную связь, казнили китайцев-христиан, в большинстве куп-

* Автор данной работы скептически настроен по отношению к подобного рода утверждениям. И хотя в литературных источниках Востока встречаются примеры, убеждающие в истинности такого положения, сомнения исследователя с европейским менталитетом остаются и отчетливо проступают в материалах.

цов, ростовщиков. Все не национальное вызывало протест и объявлялось «скверной». И постепенно маньчжуро-цинские отношения отошли на второй план и даже были заменены девизом временного союза с цинами, что выразилось в лозунге повстанцев: «Фу Цин, мэй ян» (Поддержим Цин, смерть иностранцам).

Однако многие организации хуэйданов часто действовали самостоятельно, изолированно друг от друга, разобщенно и несогласованно, партизанскими методами, несмотря на то, что у союза Ихэ-цюань существовала верховная власть, которая находилась в провинции Шаньдун и именовалась «Шаньдун цзун-цюань» (Шаньдунское главное общество или главный отряд). В дальнейшем в руководители восстания выдвинулись подлинные народные герои, талантливые военачальники и большие мастера у-шу, сумевшие наладить взаимодействие между отрядами и воинскую дисциплину. Наиболее известным среди них был солдат Ли Лай-чжун, в молодости сражавшийся против угнетателей в рядах тайпинской армии Ли Сю-чена, затем вступивший в «Байлянь-цзяо» и ставший вождем ихэтуаней. Другими признанными вожаками восстания стали Чжан Дэ-чэн и Цао Фу-тянь – также большие мастера боевых искусств.

По призыву союза Ихэ-цюань хуэйданы формировали боевые отряды, которые помимо названий имели еще и символическое обозначение одной из триграмм, заимствованной из древней Книги гаданий «И-цзин»: Цянь (Небо), Кунь (Земля), Чжэнь (Гром), Кань (Вода), Гэнь (Гора) и т.д.

По структуре воинских образований ихэцюани не отличались от большинства им предшествующих, принятых в Китае, образцов построения боевых соединений. Низшей единицей в отряде был десяток вместе с командиром, десять десятков составляли сотню, сотни объединялись в отряды – тысячи. Каждое подразделение имело свое знамя: десяток – треугольный флажок, с которым они шли в бой, сотня – квадратное желтое полотнище, в центре которого был вышит иероглиф «лин» (приказ). У отряда было желтое знамя «волчий клык», а вся армия выступала под большим желтым штандартом, на котором черными иероглифами начертано «Ихэ-цюань». Фу Цин, мэй ян». Древко знамен венчал позолоченный деревянный кулак.

I.12.17.и. Апогей восстания Ихэ-туань

С начала 1899 года ихэцюани уже контролировали значительную часть провинции Шаньдун. Затем восстание перекинулось в соседние провинции – Чжили, Шаньси, в Северо-Восточный Китай и другие районы Поднебесной. Императрица Ци Си (1834–1908), маньчжурская знать, цинский двор (особенно та его часть, которая выступала против всего иностранного с консервативных, феодальных позиций) стремились парализовать народное движение, на-

править его в удобное для себя русло, надеясь использовать ихэцюаней в своих интересах, приручив их вождей. С этой целью губернатор Шаньдуна Юй Сянь вступил с ними в переговоры и получил согласие включить отряды ихэцюаней в состав ополчения, как полки волонтеров (туаней), действующих в соответствии с эдиктами двора. С этого времени движение Ихэ-цюань стало именоваться Ихэ-туань (Отряды справедливости и согласия, или по-другому, Отряды мира и справедливости). И это наименование было растиражировано на знаменах восставших и так вошло в историю.

В декабре 1899 года посланники иностранных представительств потребовали от маньчжурского двора жестоко расправиться с участниками движения ихэтуаней, объявив их вне закона. Сами они на тот период были не в состоянии подавить народные выступления. Немцы посылали в Шаньдун все новые и новые войска, которые вступали в вооруженную борьбу с повстанцами, но были бессильны. В марте 1900 года империалистические державы предъявили ультиматум, открыто угрожая правительству новыми крупномасштабными военными действиями. Цины, опасаясь народного гнева и военной мощи иностранных государств, маневрировали, выжидая и пытаясь внести раскол в ряды повстанцев. В апреле в Дагу прибыли боевые корабли Англии, Германии, Японии и других иностранных держав, но открытое вмешательство колонизаторов вызвало еще больший подъем народного движения. К маю десятки отрядов ихэтуаней, в которых преобладала молодежь – были женщины и даже дети – вооружившись пиками, мечами, алебардами, с красными и желтыми повязками на головах, неся огромные знамена с надписями: «Следуйте по правильному пути Неба! Да здравствуют Цины, смерть иностранцам!» – направлялись к Пекину. Правительственные войска тысячами переходили на сторону восставших. А восстание распространялось дальше в Центральном и Южном Китае.

При дворе царили паника и замешательство. Группа принцев, сановников и аристократов уверяли Ци Си в необходимости поддержать повстанцев, иначе они захватят Пекин и сметут не только иностранцев, но и маньчжуров, другие доказывали важность занять прозападную позицию, чтобы затем избавиться от кары вездесущих «заморских варваров». Ци Си колебалась. Принц Дуань доказывал, что «к Пекину подходят сто тысяч божественно призванных воинов, они преданны, отважны и пылают гневом к врагу». Войска иностранной коалиции, сконцентрированные с начала июля в Дагу, начали широкомасштабные военные операции, прикрываясь мощью корабельных орудий, захватили форты Дагу и ряд других важных опорных пунктов на побережье Бохайваньского залива. В ночь с 18 на 19 июня 1900 года в столице Поднебесной состоялось заседание Большого богдыханского совета, на котором правящая

верхушка решилась поддержать антииностранное восстание. По окончании Ци Си пригласила на аудиенцию вождей ихэтуаней и предложила повстанцам включить их в добровольческие отряды (туани) для борьбы с «заморскими дьяволами» под руководством маньчжурских князей и принцев. 13–14-тысячные отряды повстанцев вошли в Пекин, Тяньцзинь и заняли ряд других крупных городов с единственной целью – изгнать оттуда оккупантов. Они были размещены по дворцам маньчжурской знати, получили обмундирование, куртки и брюки (в основном преобладал декор красного цвета) и ежедневное денежное довольствие. Сам наследный принц Дуань был назначен их главнокомандующим. И повстанцы ждали только «знамения Неба» свыше, чтобы разделаться с «ян гуйцз».

20 июня был подписан императорский указ об объявлении войны империалистическим державам. Этот акт являлся вынужденным, «вымученным», символическим ответным шагом на военные действия, начатые агрессорами. Иностранным посланникам и членам их семей было предложено покинуть Пекин и вернуться к себе на родину, но они отвергли это требование, мотивируя тем, что повсюду хозяйничают ихэтуани, а железные дороги разрушены. И забаррикадировались в районе посольского квартала под защитой нескольких сот солдат, пушек, пулеметов и высоких стен крепостных сооружений старой цитадели. Германские моряки неоднократно провоцировали события, открывая огонь с высоких стен при массовом стечении народа в прилегающих китайских кварталах. Японский советник Сигуяма и германский посланник фон Кеттлер, которые вели себя особенно вызывающе на улицах города, были убиты восставшими.

Эти события послужили прелюдией и сигналом к началу осады и многократным попыткам штурма укреплений, где засели иностранные дипломаты. Ихэтуани окружили старую цитадель, но, несмотря на отчаянную смелость нападавших, захватить крепость так и не смогли. Они шли в бой, проглатывая бумажки с заклинаниями, имея свои священные талисманы. Чтобы надежнее застраховать себя от гибели, члены союза имели еще и амулеты, которые приклеивали на макушке головы, либо носили на боку. Вера ихэтуаней в достижение бессмертия и неуязвимости была так велика, что они бесстрашно выходили навстречу пулям европейцев с мечами, пиками, иногда просто с голыми руками и, конечно, гибли. Они мчались на врага, подпрыгивая и кувыркаясь на ходу так, словно в них вселилась нечистая сила. Смерть побратимов не уменьшала их веру, а лишь стимулировала на дальнейшие радения, постижение святости, очищение ци, совершенствование тела и духа. Штурмы и осада, продолжавшаяся 56 дней, кулаки, мечи, копья, заклинания и амулеты оказались бессильны против винтовок, пулеметов и пушек.

I.12.17.к. Поражение и разгром восстания

В подавлении восстания ихэтуаней принимали участие войска восьми государств: Германии, Японии, Англии, США, Франции, России, Италии и Австро-Венгрии. Командующим объединенной 60-тысячной армией карателей был назначен немецкий генерал Вальдерзее. Отряды ихэтуаней оказывали упорное сопротивление интервентам. На стороне восставших сражались и некоторые части правительственных войск. Кровопролитные бои в окрестностях Тяньцзиня продолжались более месяца. 14 июня оккупанты окончательно завладели городом. 4 августа иностранные войска двинулись на Пекин. Между тем, императрица Ци Си, видя что ихэтуани терпят поражение, заключила союз с европейцами и приказала верным ей армиям присоединиться к интервентам и вместе с ними истреблять повстанцев. В середине августа 40 тысячные войска объединенной коалиции заняли Пекин. Как только немецкие части вошли в Пекин, они тотчас же принялись за грабежи и разбой. Не уступали им доблестные воины и других держав (Японии, Англии, США). Грабежи союзников затмили все, что видел Китай до сих пор. Дворцы, меняльные лавки, жилища бедняков – все подвергалось разгрому. Дворцы были разворованы дочиста. Из Пекина вывозили сокровища, золото, жемчуг, слоновую кость, фарфор, произведения искусства. Завоеватели разграбили и уничтожили императорскую библиотеку, где хранились древнейшие манускрипты, рукописи, династийные хроники. Ци Си и весь цинский двор в страхе бежали в Сиань.

После взятия Пекина (15 августа 1900 г.) Вальдерзее послал карательные экспедиции в различные районы Китая, творившие повсюду расправу без суда и следствия. Интервенты подавляли восстание китайского населения с невиданной жестокостью и варварством. Грабили все, что попадалось под руку, стреляли и закалывали всех: членов тайных обществ, китайских солдат, мужчин, женщин и даже детей, одетых в красное. Десятки тысяч повстанцев и мирных жителей физически истреблялись озверевшими карателями.

Восстание «боксеров» было потоплено в крови, погибли не только плохо обученные новобранцы-ихэтуани, шедшие в атаку с мечами и пиками против винтовок и пулеметов, но и вожди многих тайных обществ, руководители сект, наставники школ цюань-шу и у-шу. Движение хуэйданов было обезглавлено. Национальные воинские искусства подверглись жестоким репрессиям и гонениям. Оставшиеся в живых члены Ихэ-цюань, Байлянь-цзяо, Тяньди-хуэй, Гэлао-хуэй, Хун-бан, Шэнь цюань-хуэй (Союз священного кулака) и много других союзов и братств ушли в глубокое подполье и рассеялись по Срединной империи и за ее пределами, осев в китайских колониях по всему свету. В 1901 году восстание ихэтуаней было подавлено, хотя в отдельных уездах военные действия еще продолжались до 1902 года.

I.12.18. Снижение значения и падение авторитета у-шу и цюань-шу

Падение престижа боевых искусств, последовавшее после разгрома движения «боксеров», было объективно связано не только с гибелью многих истинных носителей традиций у-шу и цюань-шу, колоссальными потерями в ходе сражений, осознанием невозможности эффективно противостоять с голыми руками мощи огнестрельного оружия, но и определенной профанации, допущенной в процессе подготовки и самого восстания. Перед вышедшими из подполья и возглавившими повстанцев мастерами у-шу стояла нелегкая задача – быстро подготовить массы неопытных новичков, а именно они составляли львиную долю в отрядах, к боевым действиям. Современного оружия у ихэтуаней не было, да и такого не всегда хватало. Поневоле приходилось полагаться на арсенал школ у-шу и цюань-шу. Поэтому основой обучения являлась техника цюань-шу (рукопашного боя), затем овладевали одним из видов холодного оружия: мечом, копьем, посохом, алебардой, шестом и т.д. Для рядовых бойцов достаточным считался начальный курс обучения – «хунь» (смутное состояние) продолжительностью 108 дней, а в процессе восстания этот курс преподавался в еще более сокращенном, урезанном виде. В подобных условиях, стремясь вселить уверенность в своих воинов, командиры-мастера у-шу часто шли на открытый подлог. Они демонстрировали свои способности в разбивании твердых предметов, другие «чудеса», обещая быстро научить этому с помощью заклинаний, молений и прочих священнодейств, делая ставку на психологическую обработку, на массовый психоз.

Не удивительно поэтому, что очевидцы событий нередко рисуют ихэцюаней фанатичными дилетантами в военном деле. Русский врач В.В. Корсаков, являвшийся свидетелем восстания в Пекине, так описывает их радения: «Участники становились на открытом месте лицом на Юго-Восток, поставив перед собой предварительно зажженные жертвенные свечи или факел. Затем читали нараспев заученную заклинательную молитву и сжигали после этого на свече жертвенные бумажки. После этого они становились на четвереньки, сложив особым способом руки, и начинали делать туловищем качательные движения из стороны в сторону. Со многими скоро начинали делаться судороги, подобные эпилептическим, они падали на землю, бились, затем вставали, размахивали руками, прыгали. Глаза у них наливались кровью, у рта появлялась пена». Летописец хроники уезда Цзиян провинции Шаньдун так повествует увиденное: «Тех, кто овладевает их приемами, заставляют с закрытыми глазами произнести наизусть непонятное заклинание, состоящее из нескольких слов. Они немедленно приобретают вид обезумевших и, называя

себя именами людей, творивших диковинные дела... начинают с оружием в руках стремительную беспорядочную пляску». Примерно аналогичную картину тренировки ихэцюаней приводит в своих воспоминаниях со слов консультанта-китайца известный ученый-синолог Д.М. Позднеев, бывший членом русской миссии в тот период в Китае.

Хотя поражение ихэтуаней принесло неисчислимые потери, нанесло огромный урон развитию цюань-шу в Китае, многовековая традиция воинских искусств, пустившая глубокие корни в пластах времен, в гуще народных масс, исчезнуть бесследно, просто так, уже не могла. Но сложившаяся ситуация вокруг боевых искусств в период восстания крайне негативно сказалась на методике многих школ и после его подавления. Мало того что школы лишились выдающихся шифу (мастер-наставник), в них стала процветать, превалировать обрядность, обилие ритуальных действ. Ритуальные действия во время радений присутствовали всегда, но они служили задаче создать определенный психологический настрой и никогда ранее не подменяли собой сущностную основу. Смещение акцента, большой крен в сторону окультно-мистических средств в структуре передачи боевого опыта отдельных школ у-шу и цюань-шу искажало саму суть, превращая происходящее в молельный дом.

Другой стороной этого негативного процесса явилось неоправданное увеличение роли комплексов формальных упражнений (тао-лу или тао). Истоки тао-лу восходят к примитивным навыкам самообороны, охоты и боя, ритуально-культовым архаичным танцам, сохранившим элементы шаманского камлания и транс, передачу двигательного опыта, обучение и практическую тренировку, существовавшую на ранних этапах развития человечества. В старых школах было не более трех-четырех комплексов тао. В после-ихэтуаньский период количество их стало быстро возрастать. Им проще всего было придать характер традиции, культа, обрядности. На первый план стала выходить чисто внешняя, зрелищная сторона этого искусства, зачастую в ущерб основному предназначению. В у-шу появились авторитеты, знающие и прекрасно исполняющие формальные упражнения, но мало значащие в реальном поединке. В прежние времена это было совершенно невозможно, хотя эстетическая сторона высоко ценилась во все века. Повышение роли комплексов формальных упражнений существенно деформировало методику некоторых школ у-шу. Комплексы тао-лу всегда следовали за изучением основ техники, базовых движений и построенных на их фундаменте технических действиях и приемах. Так как тао-лу являлось обобщением – квинтэссенцией технического мастерства и боевого опыта конкретной школы, изучать их начинали после 4–6 лет обучения. Ихэтуани, в условиях разворачивающихся военных событий, такого ресурса времени не имели. Поэтому многие мастера у-шу обучение вынуждены

были начинать с комплексов тао-лу, с того, чем в обычное время заканчивали. В ряде поздних школ эта вынужденная практика укоренилась и была возведена в абсолют.

Но на фоне общего снижения уровня боевых искусств, падения значимости и частичной его деградации был один положительный момент – небывалая массовость, доставшаяся в наследство после восстания «боксеров».

I.12.19. Возникновение и характер тайных союзов в позднецинский период, создание «Тунмэн-хуэй»

После подавления восстания ихэтуаней в различных провинциях Поднебесной продолжались стихийные выступления. Наиболее крупным было восстание, охватившее в 1901–1905 годах провинцию Гуанси. Параллельно с этим, практически непрерывно, по нарастающей, продолжался процесс создания тайных союзов, что было постоянным явлением китайской действительности, причем на авансцену борьбы все активнее стали выходить организации типа молодых революционеров. К числу наиболее мощных можно отнести Синхань-хуэй (Союз возрождения Китая), Гунцзинь-хуэй (Союз всеобщего прогресса), Тунчоу-хуэй (Союз всеобщей мести), Лунхуа-хуэй и др. Особую категорию тайных обществ составляли организации, возникшие в первом десятилетии XX века в результате целенаправленной деятельности китайских революционеров-демократов. Устанавливая связи и сотрудничество с хуэйданами в целях свержения маньчжурской тирании, руководители революционного движения стремились объединить разобщенные тайные союзы. Методы объединения наиболее известных и активно действующих союзов заключались в договоренности революционеров с лидерами союзов об организации встреч-совещаний, на которых провозглашалось создание новой могущественной организации и выбирались ее руководители. Первой организацией такого типа стал «Союз возрождения Китая» (Синьхань-хуэй), образованный еще в 1899 году в Сянгане по инициативе лидеров Синчжун-хуэй, Гэлао-хуэй, Саньхэ-хуэй. Его главой был избран Сунь Ят-сен (Сунь Чжун-шань 1866–1925)*. Многообразие союзов в позднецинский период и все возрастающее влияние организаций национально-освободительного движения народнического типа характеризует Китай накануне буржуазно-демократической революции. Китай, по словам Сунь Ят-сена, буквально кишел тайными союзами, сектами, братствами и обществами.

* Сунь Ят-сен – первый наиболее последовательный революционер-демократ Китая, полный благородства и героизма. (Ленин В.И. Демократия и народничество в Китае. ПСС, т. 21).

В 1905 году представители трех больших революционных организаций: Синьхань-хуэй (Союз возрождения Китая), Хуасин-хуэй (Союз китайского возрождения) и Гуанфу-хуэй (Союз восстановления величия) создали «Гэмин Чжунхуа Тунмэн-хуэй» (Революционный союз объединенных обществ Китая) или «Объединенный союз» (Тунмэн-хуэй), который возглавил доктор Сунь Ят-сен. К 1906 году «Объединенный союз» стал самой влиятельной политической организацией, а число его членов насчитывало свыше 10 тысяч человек. Почти во всех провинциях были созданы филиалы нелегальной организации союза. Росло влияние Тунмэн-хуэй и в армии. В декабре 1906 года вспыхнуло крупное восстание в уезде Пинсян провинция Цзянси. Первыми поднялись горнорабочие Пинсяна. Их поддержали крестьяне и бедняки Лилина и Лояна, солдаты местных гарнизонов. Общее число вооруженных повстанцев достигло 30 тысяч. В восстании активное участие принимали студенты – члены Тунмэн-хуэй. Это было первое боевое крещение союза. В 1907–1908 годах по всему Китаю продолжались восстания крестьян, люмпенов, волнения солдат, интеллигенции. В этом преуспела боевая организация «Пай-мань» (Бей маньчжуров), но особая роль в подготовке, руководстве и координации выступлений принадлежала центральной организации и местным отделениям Объединенного союза.

I.12.20. Новый подъем интереса к боевому наследию предков

Началом, точкой отсчета подъема новой волны интереса к национальным боевым искусствам и возрождения престижа у-шу, считается март 1909 года, когда в Шанхай на гастроли прибыл знаменитый ирландский борец и боксер ОБрайн. Самоуверенный силач в рекламных целях бросил вызов всем «китайским боксерам», так на Западе называли мастеров цюань-шу, пообещав «свернуть шею любому китайцу». Это было воспринято как попрание национального достоинства. Вызов принял 54-летний уроженец Хэбэя Хо Юань-цзя, шифу старинной родовой школы «Мицзун-цюань» (Лабиринта или Потерянного следа). Он отказался принять какие-либо ограничения, связанные с безопасностью проведения поединка, мотивируя возмущением непозволительными высказываниями соперника. Поэтому переговоры и подготовка к матчу затянулись, а ОБрайн почел за благо поскорее покинуть Китай.

Поединок не состоялся, но внимание широких слоев общественности уже было привлечено к наследию великих предков. Остро переживающие национальное унижение китайцы нуждались в самоутверждении и самовыражении. Во всех тайно сохранившихся школах у-шу начала возобновляться активность. По просьбе общественности Хо Юань-цзя провел несколько показательных встреч с изве-

стными мастерами других школ, с японскими мастерами, и во всех одержал победы. Эти матчи вызвали небывалый подъем патриотических чувств среди молодежи, продемонстрировали виртуозную технику, силу, мужество, волевые качества. Молодые энтузиасты создали в Шанхае Ассоциацию по развитию воинского духа «Цзинь-у» (Ассоциация истинных боевых искусств) и обратились к Хо Юань-цзя с просьбой возглавить ее работу. Вначале число ее членов и учеников Хо не превышало 12 человек. Позднее, после его трагической гибели (август 1911 года), Ассоциация многократно разрослась и имела филиалы во всех провинциях Китая и за рубежом, в местах компактного проживания китайцев: Вьетнаме, Малайзии, Сингапуре, на Филиппинах и т.д.

I.12.21. Союз «Тунмэн-хуэй» — организатор Синхайской революции

Всевозрастающая активная деятельность «Тунмэн-хуэй находила благодатную почву и была целенаправленно устремлена к созданию революционной ситуации в стране. Так, в январе 1910 года «Объединенный союз» организовал восстание военнослужащих гуанчжоуского гарнизона. В этом же году по всей империи прокатилась волна голодных бунтов (свыше 80), в которых союз принимал самое непосредственное участие. После разгрома революционных войск в Гуанчжоу в 1911 году центром революционной деятельности «Объединенного союза» стал район трехградья: Учан, Ханьян, Ханькоу. Вечером 10 октября 1911 года восстали солдаты воинских частей, расквартированных в Учане, их поддержали рабочие и студенты, простой люд. Это явилось началом революции, которая вошла в историю национально-освободительной борьбы китайского народа под названием Синьхайской революции 1911–1913 года, ликвидировавшей 368-летнее господство маньчжуров, освободившее Китай от национального унижения и дискриминации со стороны небольшой кучки чужеземцев, свергнувшей монархический строй, имевший более чем 2000-летнюю историю, отменившей рабство и провозгласившей буржуазную республику.

I.13. Китай после Синхайской революции

I.13.1. Начало гражданской войны

После Синхайской революции Китай формально стал республикой, но фактически в стране происходит распад центрального аппарата государственной власти и устанавливается господство военщины, милитаристов, губернаторов и наместников, располагающих собственными армиями и утверждающих свою

самодержавную форму правления в центре или отдельных провинциях, в большинстве которых полновластно хозяйничают различные генерал-губернаторы (ду цзю-ни). Между милитаристскими кликами, за которыми, как правило, стоял международный империализм (Японии, США, Германии, Англии), начинается непрекращающаяся экспансия за расширение подчиненных им районов Поднебесной, за монопольную эксплуатацию бывшей империи. Общественно-политическое положение еще более обостряется, осложняется деятельностью двух постоянно соперничающих, набирающих силу ведущих политических партий, мелкобуржуазной «Гоминь-дан» (Национальная партия) и КПК (Ком Чан-дан), их взаимодействием и бескомпромиссной борьбой на определенных этапах истории. В силу вышеперечисленных и вытекающих отсюда обстоятельств, Китай в тот период отмечен гражданской войной небывалого масштаба, в которой происходит множество стачек, забастовок, мятежей, междоусобиц, милитаристских войн, национально-освободительных выступлений народа, направленных главным образом против Японии и империалистического гнета заокеанских государств, проходит «Великий Северный поход» за объединение страны и масса других военных конфликтов и столкновений.

В этот период кровавых междоусобиц наметился внутренний кризис и начался распад прежних политических организаций хуэйданов, но зато активизировалась деятельность тайных обществ, не связанных единой целью патриотического характера. Количественный рост организаций такого рода сопровождался усилением их криминализации. Многие члены корпоративных союзов, занимаясь преступным бизнесом, постепенно деполитизировались, милитаризировались и превратились в мощные мафиозные и гангстерские кланы. А враждующие между собой генералы охотно вербовали в свои войска опытных мастеров у-шу.

I.13.2. Наиболее значимые страницы истории у-шу периода первой трети XX века

И тем не менее даже в это трудное время национальное боевое искусство продолжает жить и развиваться. В 1911 году в Циньдао проводится чемпионат Китая по у-шу. В этом же году в Тяньцзине Шэ Юань-бяо, Ма Фэн-туем и другими был основан «Союз китайских богатырей». По тем временам это была довольно большая организация у-шу, которая ставила своей задачей сплочение единомышленников, поднятие духа китайского народа и авторитета национальных боевых искусств. Осенью 1912 года «Союз» провел грандиозные выступления мастеров у-шу. В 1914 году в Токио был создан его филиал, но позднее, в 1927 году под давлением японской военщины, он прекратил свое существование.

В 1917 году в Пекине и в 1919 году в Шаньдуне были проведены семинары у-шу. В 1919 году в Шанхае известным мастером У Чжи-цином был организован «Китайский союз у-шу», который созвал показательный съезд мастеров боевых искусств и открыл группы обучения стилям: Шаолинь-цюань, Тайцзи-цюань, Багуа-чжан. После 1920 года его филиалы появились во многих китайских колониях Малайского архипелага.

Начиная с 1920 года публикуется много книг и изданий по боевым искусствам, в которых постепенно начинают открываться широкой публике секреты традиций школ цюань-шу (ши-цзунов).

В апреле 1923 года в Шанхае состоялась всекитайская спартакиада у-шу.

В 1926 году в Шанхае Чэн Вэй-мином было основано «Общество изящного и мягкого кулака». Общество обучало всех желающих секретам Тайцзи-цюань и публиковало печатные работы по данным вопросам. В этом же году в Шанхае было создано «Уданское общество Тайцзи-цюань». В нем тоже изучался данный стиль. Практически все перечисленные союзы и объединения после начала войны с Японией в 1937 году прекратили свою деятельность.

В 1928 году генералиссимус Чан Кай-ши, к тому времени распространивший свою власть на значительную часть территории Китая, распорядился, дабы сохранить и преумножить национальные боевые искусства, основать в Нанкине (столице страны в период правления партии Гоминь-дан) центральный институт Чжунго у-шу (Китайские боевые техники) или сокращенно го-шу (национальные техники), правда позднее, когда в 1937 году началась национально-освободительная китайско-японская война (1937–1945), деятельность института была свернута.

I.13.2.а. Сожжение Шаолиня

В этом же 1928 году произошло трагическое событие в летописи боевых искусств. В непосредственной близости от монастыря Шаолинь* развернулось сражение армий двух враждующих генералов. Потерпев поражение, один из них, Фань Чань-сю, скрылся за стенами легендарной обители. Соперничающий генерал Ши Ю-сань с превосходящими силами осадил крепость и взял ее штурмом. Осажденному военачальнику удалось бежать. Разъяренный соперник приказал сжечь монастырь. По преданию, монастырь горел более 40 дней: 16 храмов, огромные сокровища, произведения искусства, священные реликвии, коллекции оружия, древние книги по тибетской медицине, веками тщательно собираемые бесценные манускрипты, трактаты, рукописи по боевым искусствам – все обратилось в пепел.

* После разгрома и сожжения маньчжурами в 1723 году хэнаньский Шаолинь усилиями новых его обитателей был восстановлен. Легендарный монастырь, на протяжении долгих веков игравший ведущую роль в деле развития боевого искусства в Поднебесной, исчезнуть бесследно, просто так, уже не мог. Новые поколения монахов истово стремились поддержать славу и боевые традиции грозной обители, но удалились от мирских забот. Так продолжалось вплоть до 1928 года, когда монастырь волею судеб вновь не оказался на перепутье военных дорог.

I.13.2.б. Отряды самообороны

Это трудное время кровавой смуты, политического хаоса, нескончаемых войн милитаристских клик, неспособности местных властей защитить население от все возрастающего бандитизма, мародерства и налоговых поборов, вынуждали простых людей прибегать к проверенным веками формам и методам самообороны, к богатому опыту прошлых поколений. Во многих провинциях, особенно северных и северо-западных, возникали объединения военизированного характера. В провинции Сычуань они назывались «Шеньбинами» (Священными воинами), в Шаньдуне, Хэнани, Шаньси действовали «Тянь мэнь-хуэй» (Общество небесных ворот), «Индуэр-хуэй» (Общество крепких животов), «Цзинь чжун-хуэй» (Общество золотых колокольчиков) и другие. Но наиболее распространенными и многочисленными являлись объединения сельской самообороны, в название которых входило слово «Цзян» (пика), означавшее основной вид оружия. В зависимости от цвета султанчика, прикрепляемого к острию пики, эти организации именовались Белыми (Бай), Желтыми (Хуан), Зелеными (Лю), Черными (Хэй) или Красными пиками (Хун Цзян-хуэй). Ополчения Красных пик были самыми боеспособными и хорошо подготовленными.

Все эти организации были прямыми наследниками древних и могущественных тайных братств типа «Байлянь-цзяо» и непосредственно самого грозного боевого союза периода окончания XIX века «Ихэ-цюань». Красные пики унаследовали все элементы религиозного учения, суеверия, принципы аскетизма, ритуалы, обряды и правила ихэцюаней: почитали тех же богов-покровителей, творили заклинания и молитвы, много и усердно занимались радениями цюань-шу, у-шу и ци-гун. В течение 108 дней после приема в организацию ополчения по ночам жгли курительные свечи, отбивали поклоны, стоя лицом на юго-восток, где обитает их верховный покровитель – бессмертный учитель Да Ма-тун. Идеология «Хун Цзян-хуэй» носила, как правило, чисто оборонительный характер и выражалась красноречивой формулой: «Не трогайте нас, не тронем и вас».

I.13.2.в. События 30–40 годов

Летом 1931 года Япония, используя то обстоятельство, что Англия, Франция, Германия, США были поражены тяжелым экономическим кризисом, а в Поднебесной бушевала гражданская война и проводились гоминдановские походы против Красной армии КПК, приступила к захвату Северо-Востока Китая.

На отторгнутой территории Маньчжурии была размещена «Квантунская армия» и создано не зависимое от Нанкина марионеточное правительство. Став колонией Японии и базой для ее дальнейшей экспансии, жизнь китайского населения в Маньчжурии превратилась в ад. Немногим лучше в тот период было положение народных масс и в других районах Поднебесной. И тем не менее даже в это время официальные турниры по цюань-шу «Сань-да»* проводились ежегодно, начиная с конца 20-х годов, сначала в Сычуани, затем в Пекине. В этих соревнованиях принять участие мог каждый желающий, а победители турниров получали ценные подарки и престижные армейские должности. Позднее в период национально-освободительной войны 1937–1945 годов и народно-революционной борьбы 1945–1949 годов турниры сань-да продолжались, но не так регулярно.

Несколько раньше этих грозных военных 1937–1945, 1945–1949 годов, в 1936 году, произошло знаменательное событие, мало известное даже специалистам и историкам физической культуры и спорта. На Олимпийских играх в Берлине китайская делегация продемонстрировала показательные выступления у-шу (тао-лу). Так как об азиатских боевых искусствах в Европе в то время практически ничего не знали, то исполнение комплексов тао зрители и организаторы приняли за китайские народные танцы.

I.14. Национальные боевые искусства в Китайской Народной Республике

I.14.1. Состояние у-шу и цюань-шу на период начала второй половины XX века

После образования в 1949 году Китайской Народной Республики правительство обратилось к мастерам боевых искусств с призывом прекратить конспиративную деятельность и выйти из подполья, мотивируя это тем, что причины тайной борьбы остались в прошлом (господство маньчжуров свергнуто, японцы изгнаны, в стране установилась народная власть). Положение осложнялось еще одним обстоятельством – в тот период преподавание у-шу и цюань-шу было в основном сосредоточено в руках лидеров тайных обществ, не проявлявших лояльности к народному правительству. К тому же Чан Кай-ши, отступая с материка на Тайвань, увлек за собой многих известных мастеров,

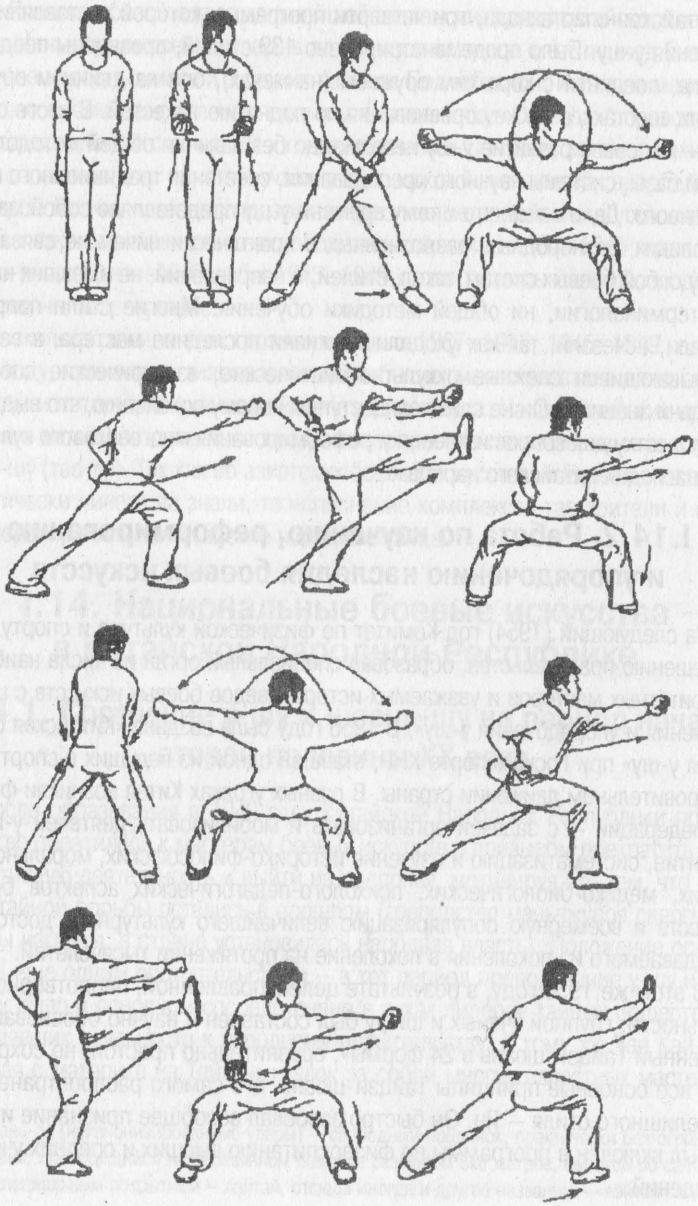
* Сань-да (неканонизированные удары) – свободный поединок, практически без ограничения правил, проводящийся на деревянном помосте размером 8х8 метров, высотой 60 сантиметров и специальным покрытием – лэйтай, отсюда иногда и другое название – «лэйтай».

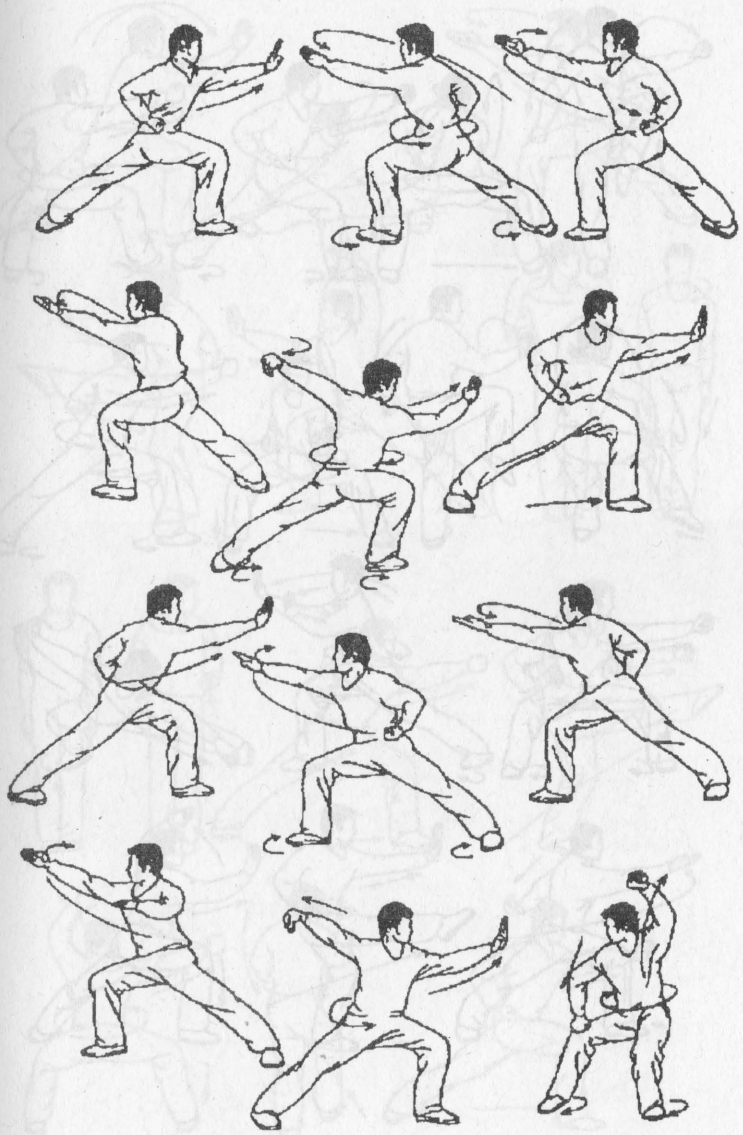
истинных носителей традиций ведущих школ и стилей. Тем не менее по призыву правительства в 1953 году в Тяньцзине с 8 по 12 ноября прошла Первая Всекитайская спартакиада, три четверти программы которой составляли выступления у-шу. Было продемонстрировано 139 стилей, проведены поединки сань-да, поединки с коротким оружием (на мечах), бои на длинном оружии (копьях, шестах), а также соревнования по поднятию тяжестей. В итоге стало ясно – массовое развитие у-шу невозможно без наличия общей методологической базы, системы научного преподавания, сочетания традиционного и современного. Дело в том, что к тому времени у-шу представляло собой массив многоликих, разнородных, разрозненных и практически ничем не связанных между собой боевых систем, школ, стилей, и направлений, не имевших ни общей терминологии, ни общей методики обучения. Многие стили попросту умирали, исчезали, так как уходили из жизни последние мастера, а веками складывающиеся сложные оккультно-мистические, эзотерические способы передачи знаний были не слишком доступны новому поколению, что выдвигало в повестку дня вопрос изучения и реформирования многовекового культурного наследия китайского народа.

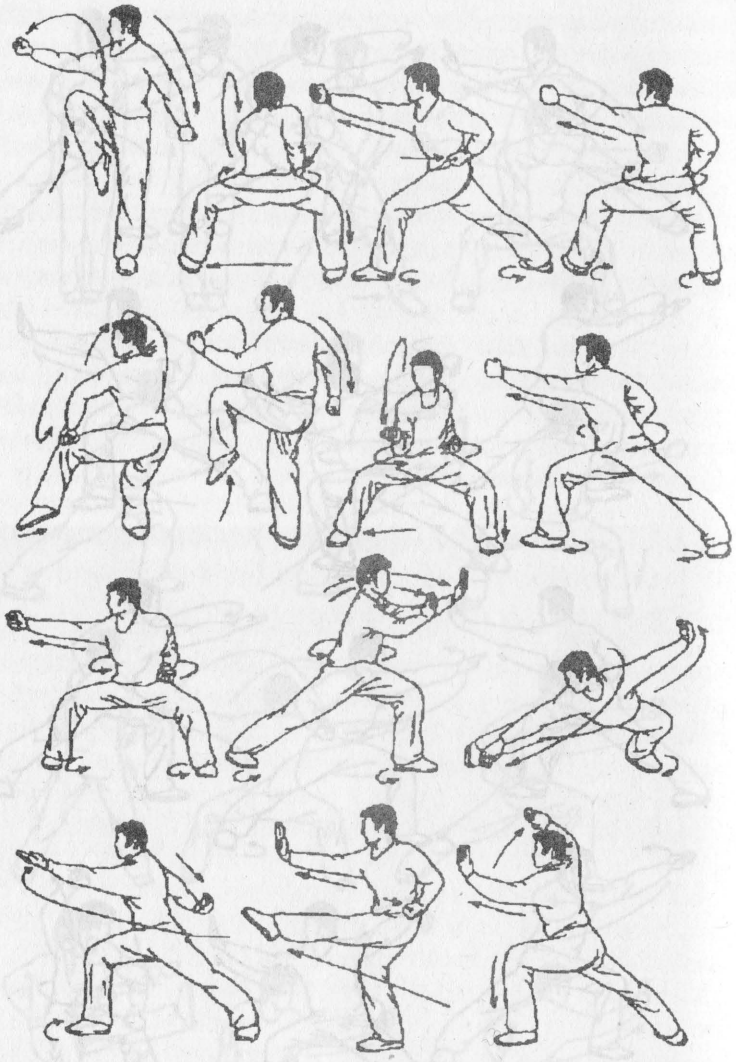
I.14.2. Работа по изучению, реформированию и упорядочению наследия боевых искусств

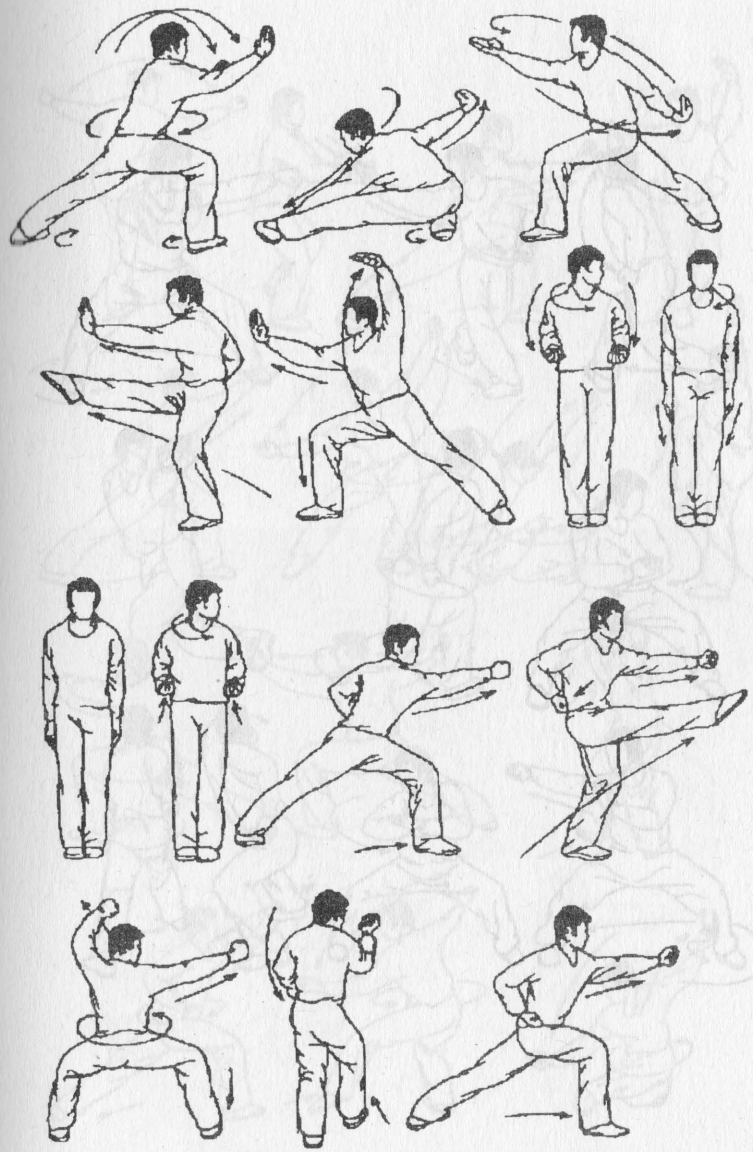
На следующий (1954) год Комитет по физической культуре и спорту КНР, по решению правительства, образовал специальный орган из числа наиболее авторитетных мастеров и уважаемых историковедов боевых искусств с целью «изучения и упорядочения у-шу». В 1956 году была создана «Китайская федерация у-шу» при Госкомспорте КНР, ставшей одной из ведущих в спортивно-оздоровительном движении страны. В разных уголках Китая возникли филиалы федерации – с задачей организовать и мобилизовать деятелей у-шу на развитие, систематизацию и изучение историко-философских, морально-этических, медико-биологических, психолого-педагогических аспектов боевых искусств и всемерную популяризацию величайшего культурного достояния, передаваемого из поколения в поколение на протяжении тысячелетий.

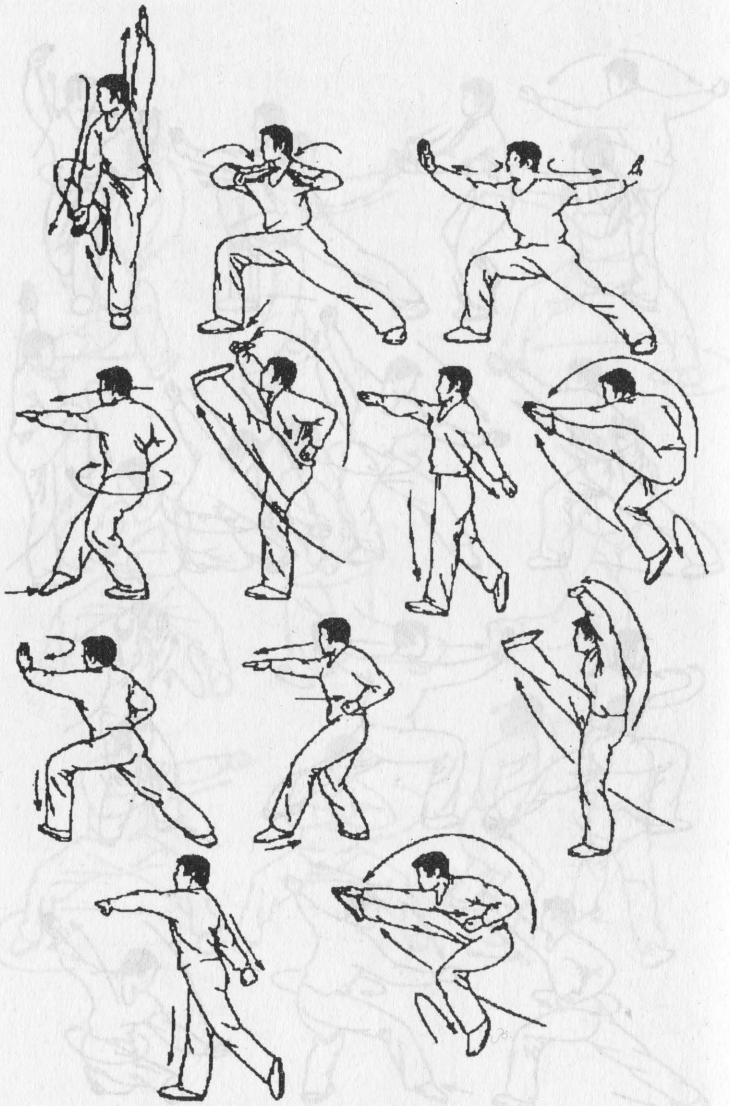
В этом же 1956 году, в результате целенаправленной, плодотворной деятельности, группой ученых и шифу был составлен и научно обоснован «Упрощенный Тайцзи-цюань в 24 формы», сравнительно простой, но сохранивший все основные принципы Тайцзи-цюань, его самого распространенного и зрелищного стиля – Ян. Он быстро завоевал всеобщее признание и вскоре был включен в программы по физвоспитанию высших и средних учебных заведений.

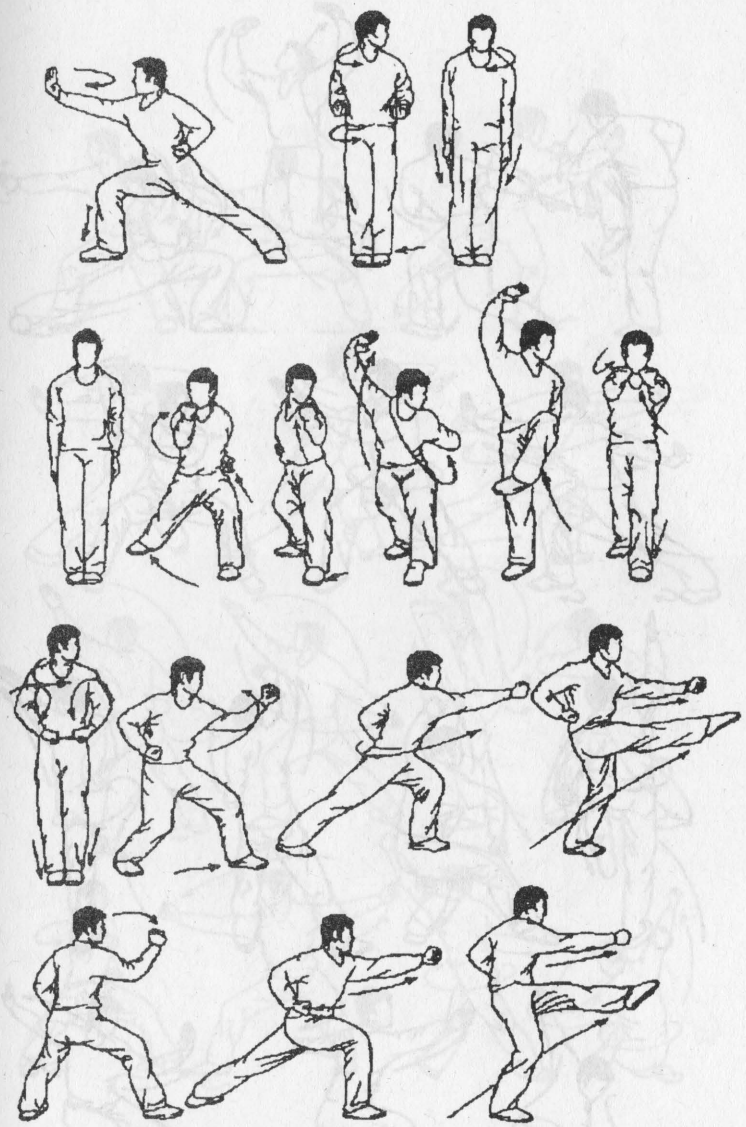


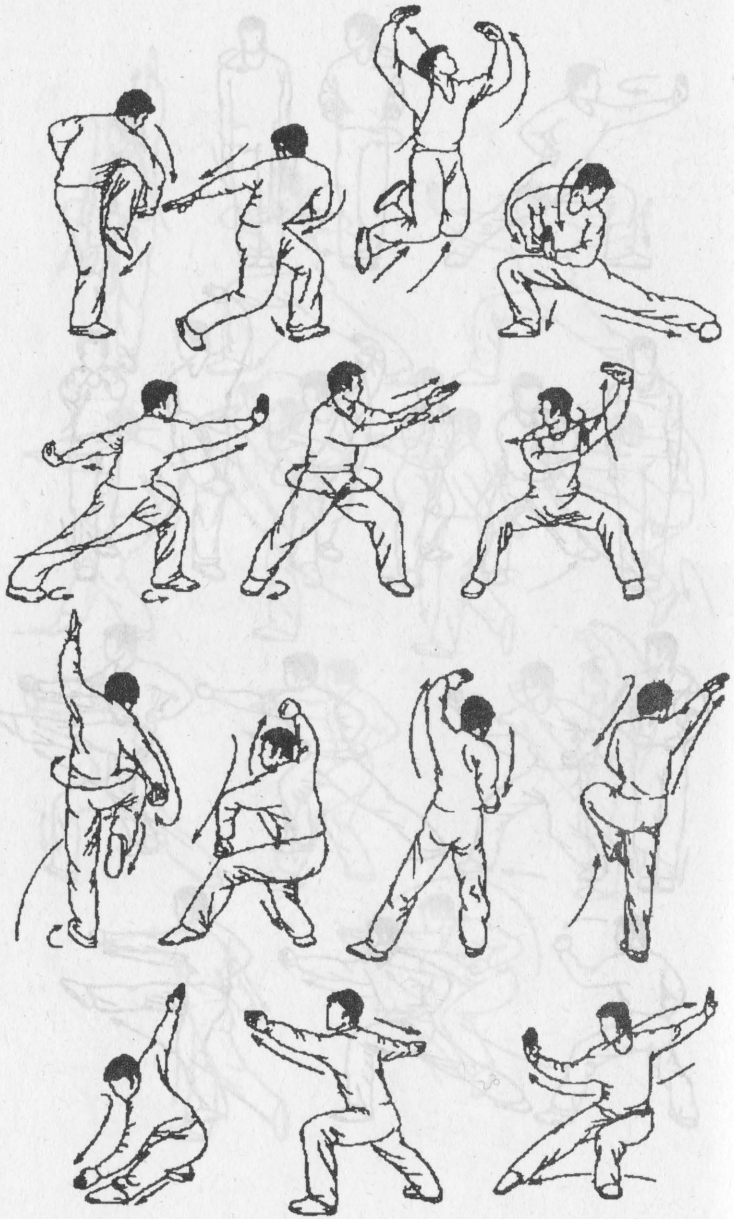


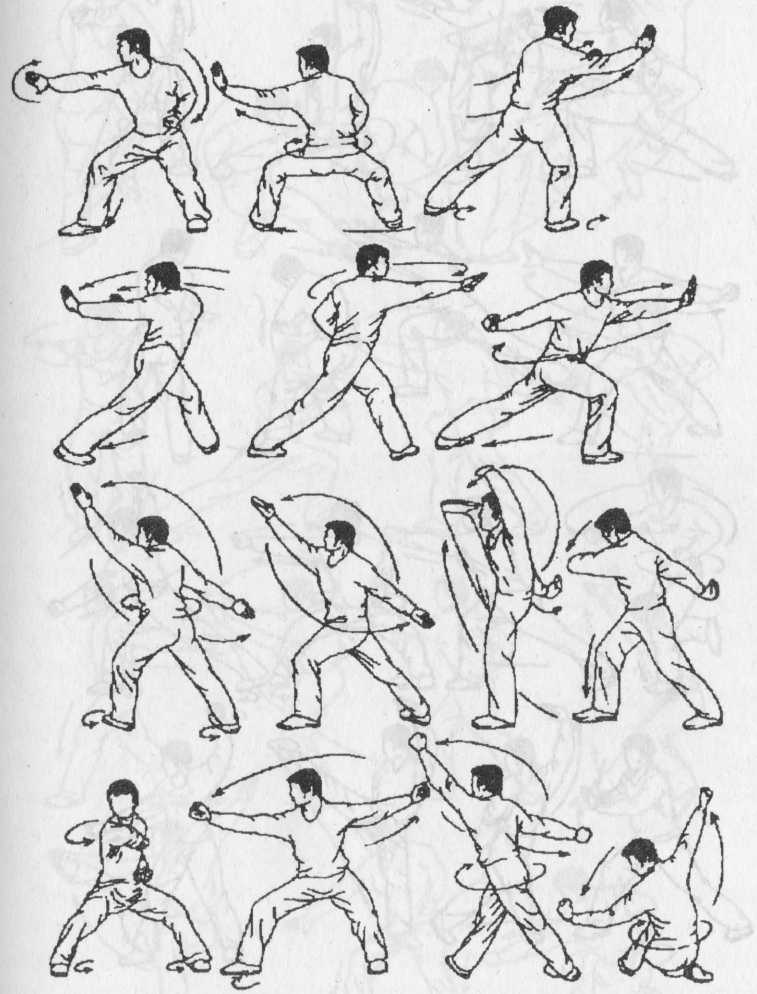


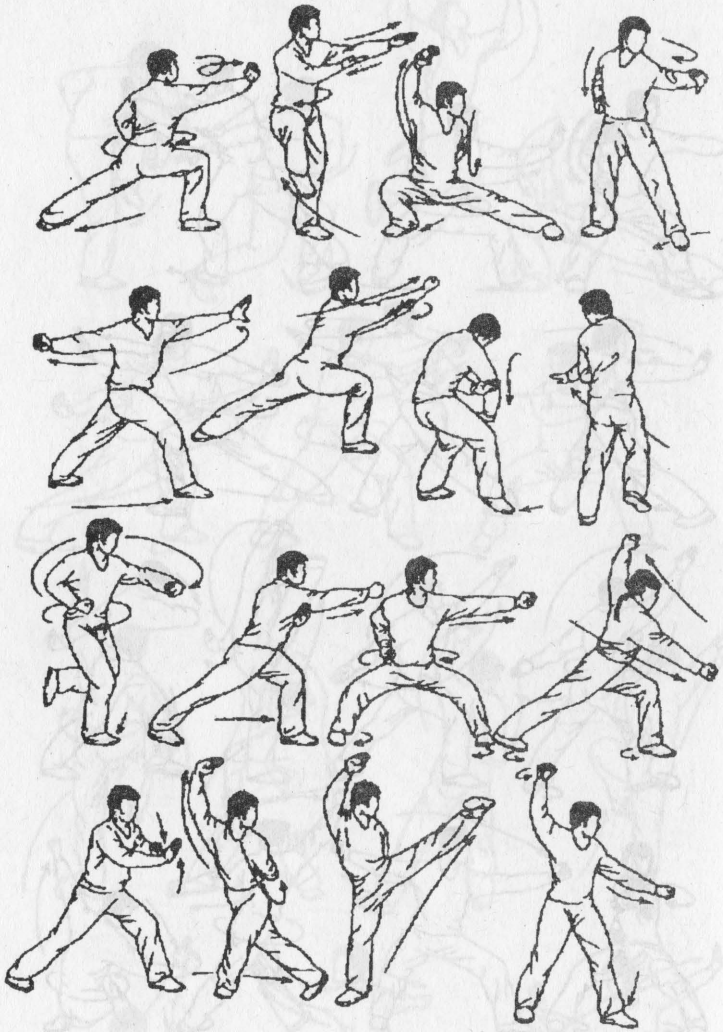


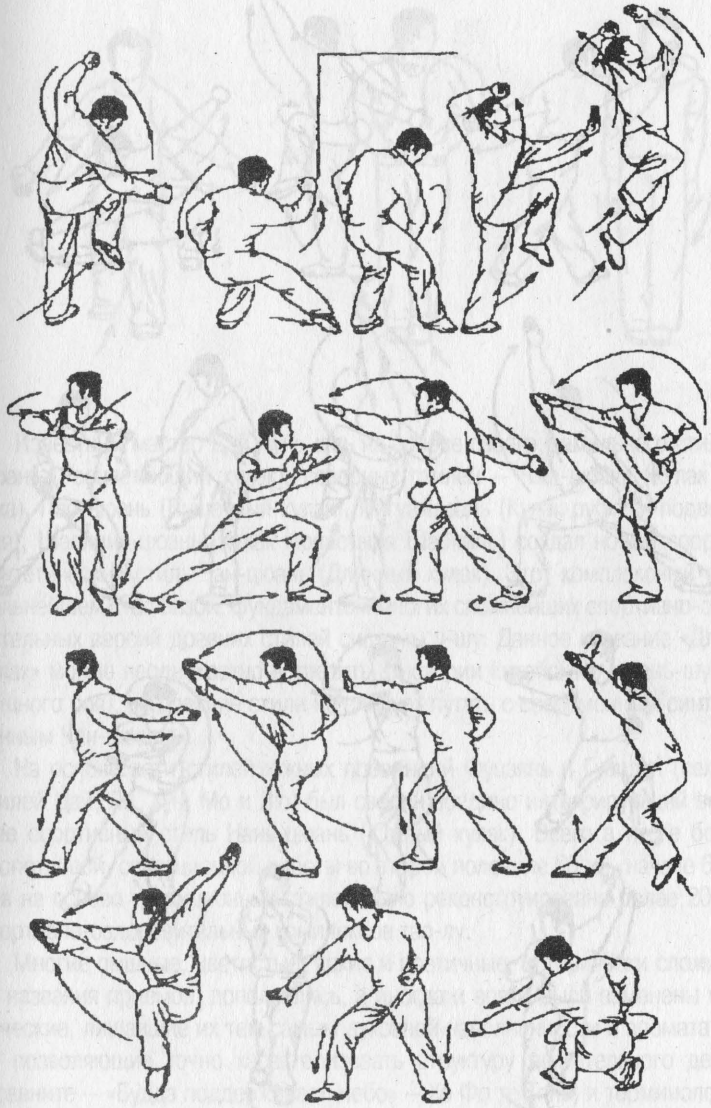


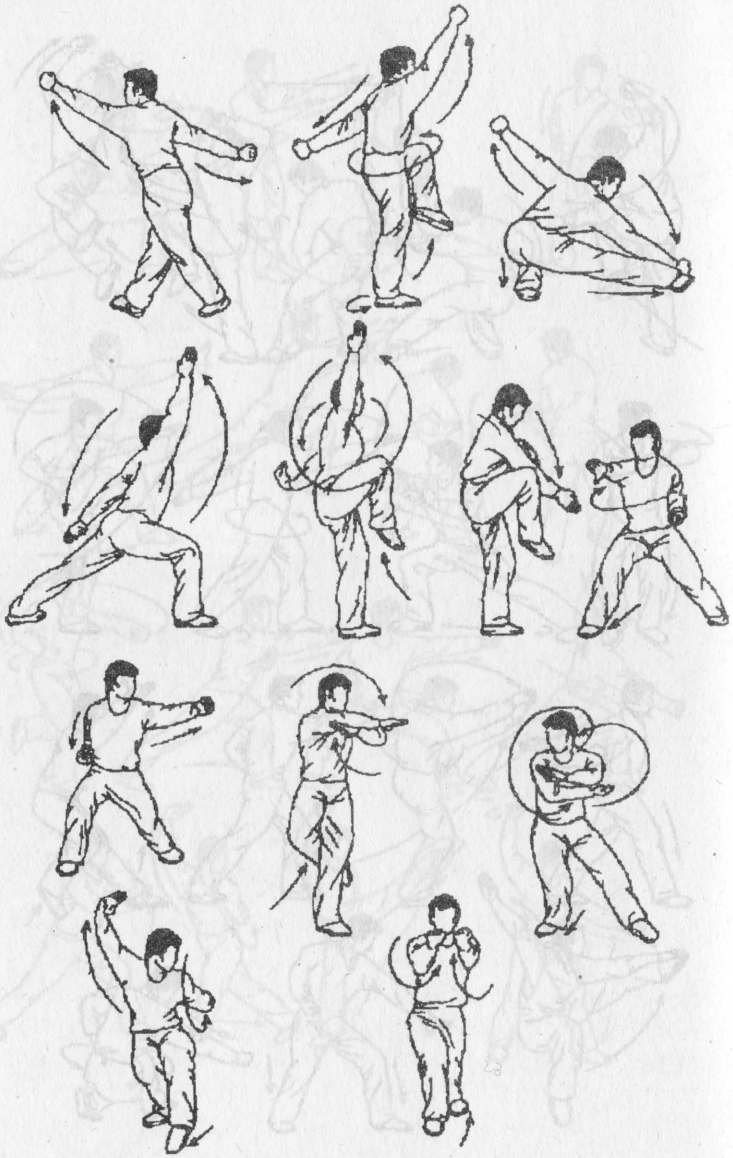








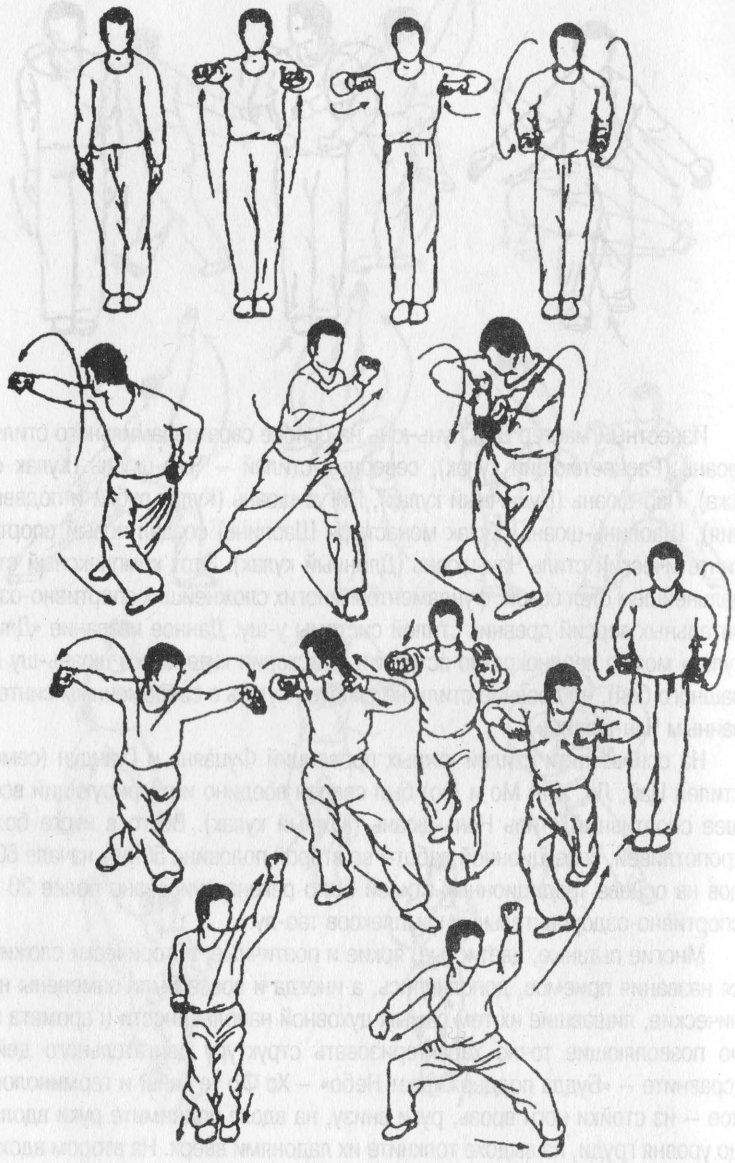


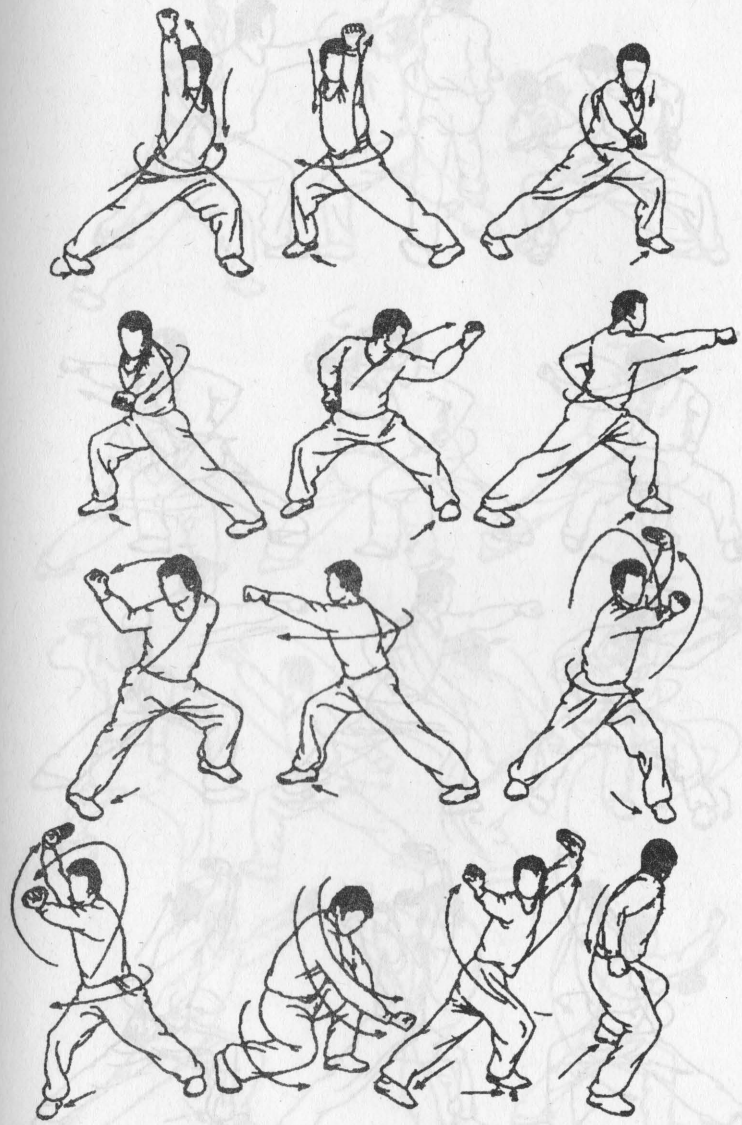


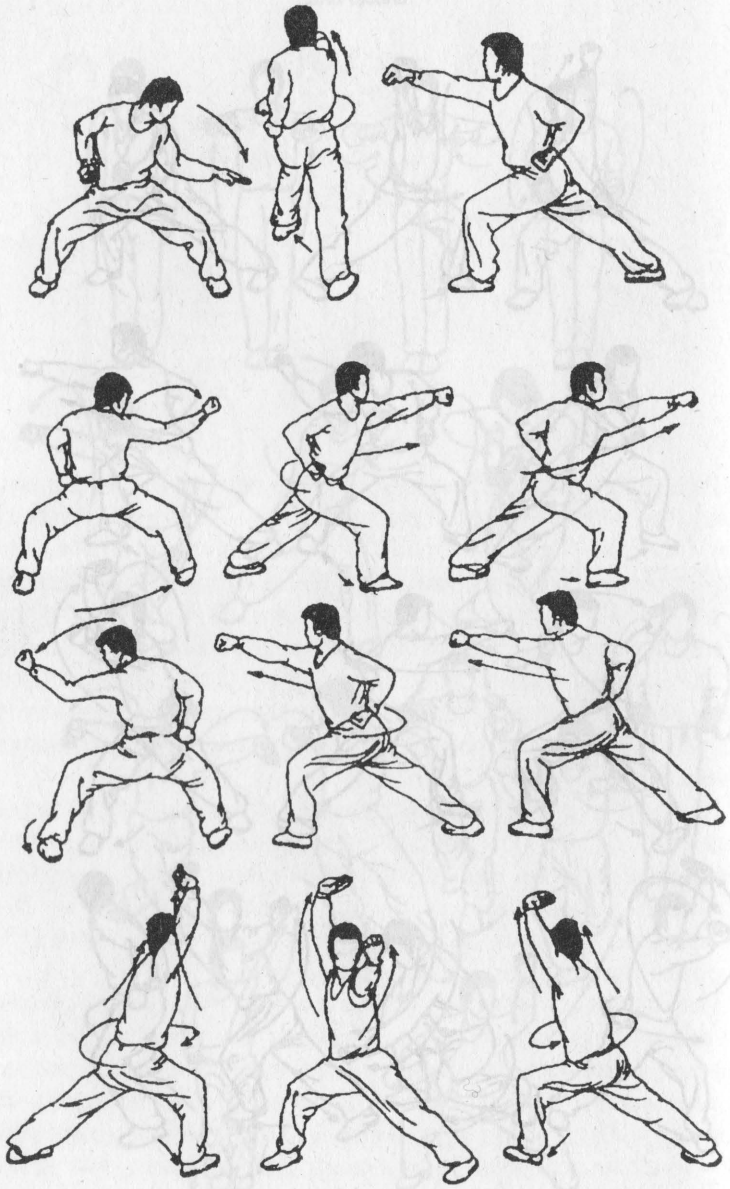
Известный мастер Цай Лунь-юнь на основе своего фамильного стиля Хуа-цюань (Расцветающий кулак), северных стилей – Чжа-цюань (Кулак семьи Чжа), Пао-цюань (Пушечный кулак), Пигуа-цюань (Кулак рубки и подвешивания), Шаолинь-цюань (Кулак монастыря Шаолинь) создал новый спортивно-синтетический стиль Чан-цюань (Длинный кулак). Этот комплексный стиль в дальнейшем стал базой, фундаментом многих сложнейших спортивно-оздоровительных версий древних стилей системы у-шу. Данное название «Длинный кулак» можно неоднократно встретить в истории китайского цюань-шу (рукопашного боя), но древние стили не следует путать с современным синтезированным Чан-цюань.

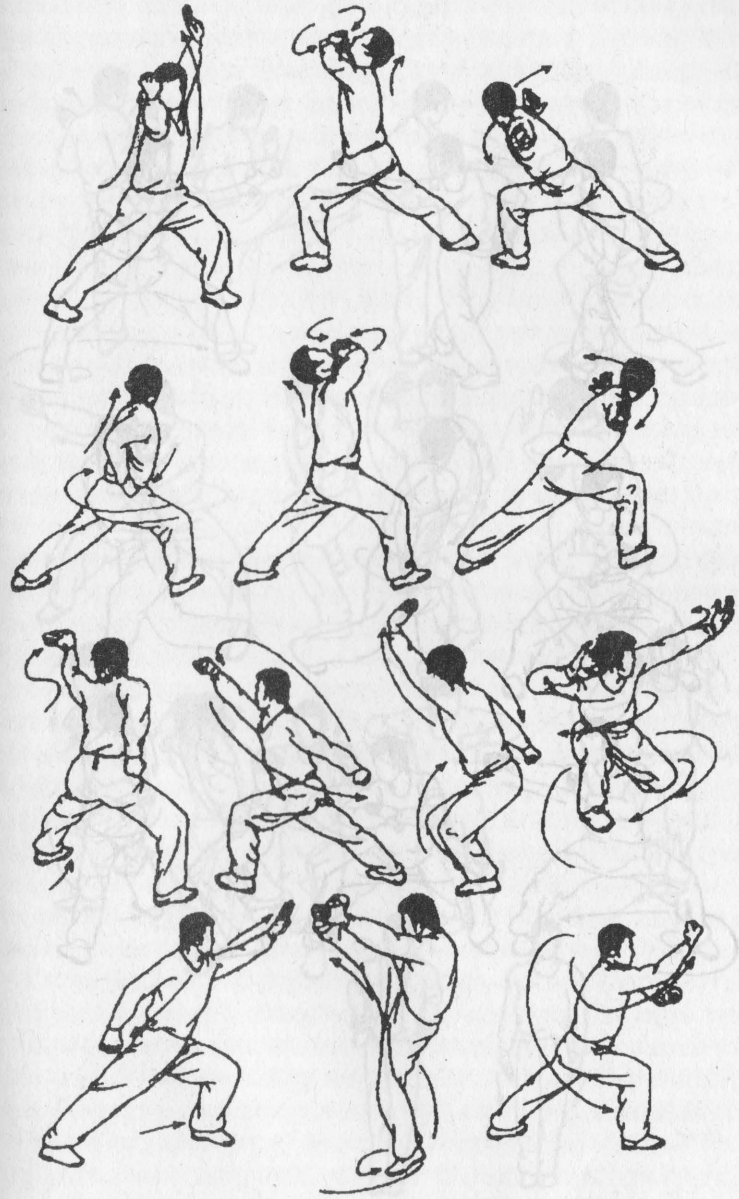
На основе пяти стилей южных провинций Фуцзянь и Гуандун (семейных стилей Цай, Ли, Хун, Мо и Лю) был сведен воедино интегрирующий все лучшее спортивный стиль Нань-цюань (Южный кулак). Всего в итоге большой кропотливой, селекционной работы во второй половине 50-х – начале 60-х годов на основе традиционных стилей было реконструировано более 20 новых спортивно-оздоровительных комплексов тао-лу.

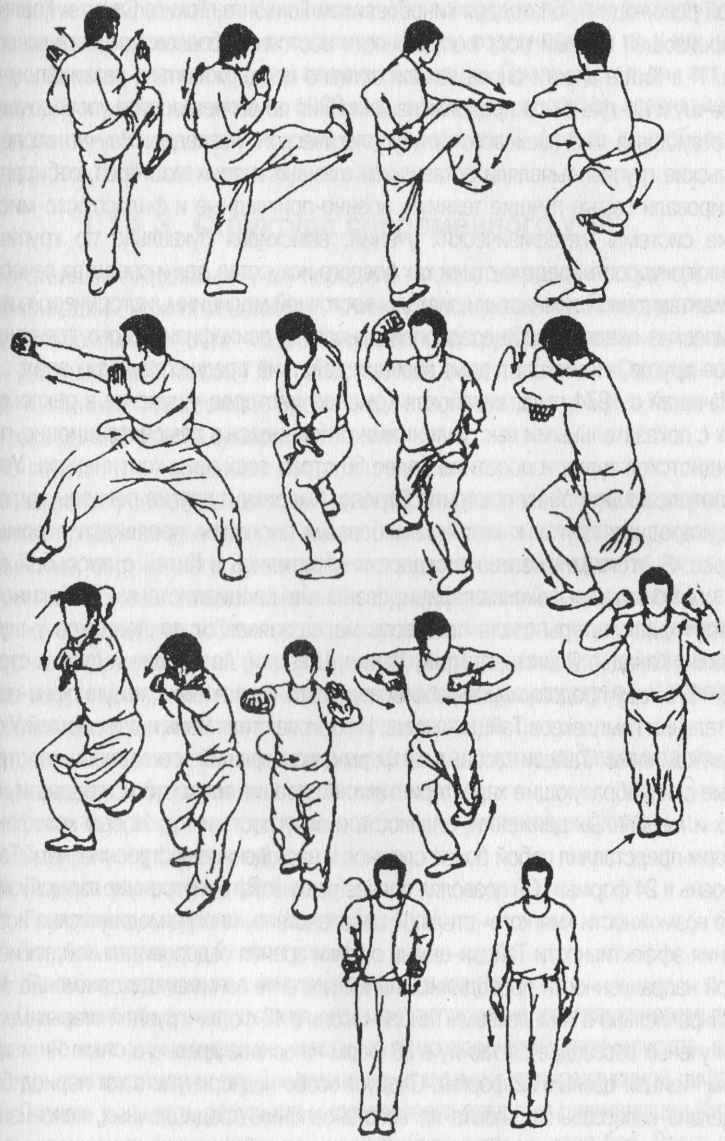
Многие пышные, цветистые, яркие и поэтичные, исторически сложившиеся названия приемов, дополнялись, а иногда и вовсе были заменены на технические, лишавшие их тем самым духовной наполненности и аромата веков, но позволяющие точно характеризовать структуру двигательного действия (сравните – «Будда поддерживает Небо» – Хо Фо те Тянь, и терминологическое – из стойки ноги врозь, руки внизу, на вдохе поднимите руки вдоль тела до уровня груди, на выдохе толкните их ладонями вверх. На втором вдохе опустите руки к груди, а на выдохе – к животу, ладонями вниз) и т.д.











В период «Великой пролетарской культурной революции» (1966–1976) занимавшиеся у-шу, как правило, преследовались, подвергались репрессиям и гонениям за «потакание феодальным пережиткам». Но к моменту завершения «культурной революции», благодаря кинобоевикам Гонконга, Токио, Сеула и Голливуда, произошел бурный рост популярности восточных боевых искусств во всем мире. И в Китае власти снова начали активно поддерживать и развивать у-шу, цюань-шу и ци-гун. Была продолжена компания по регистрации и упорядочению существующего многовекового культурологического наследия. Научно-исследовательские группы выявляли оставшихся в живых старых мастеров, отбирали и фиксировали самые лучшие техники, военно-прикладные и философско-мистические системы метафизических учений, выискивая буквально по крупицам древнюю мудрость, редкие стили как боевого искусства, так и средства лечебно-реабилитационной гимнастики, методы восточной медицины, исторические и теоретические сведения общеоздоровительного и психофизического тренинга и многое другое, что накопил опыт военных действий предшествующих эпох.

Начиная с 1974 года, китайская команда мастеров-ушуистов в рекламных целях с показательными выступлениями отправилась в демонстрационно-пропагандистское турне и посетила более 60 стран всех пяти континентов. Успех был потрясающим. У-шу покорило Европу, Америку и другие регионы мира. В международных кругах к китайским боевым системам проявился огромный интерес. В итоге множество государств обратились в Китай с просьбой оказать им помощь высококвалифицированными специалистами. В Пекинский институт физкультуры стала поступать масса заявок от поклонников у-шу из Америки, Канады, Японии, Англии, Дании, Швеции, Австралии и других стран.

В 1978 году продолжились работы над созданием новых физкультурно-оздоровительных комплексов Тайцзи-цюань. На основе стиля Чэнь и двух стилей У был создан комплекс «Тайцзи-цюань в 48 форм», включавший все важнейшие, структурные стилеобразующие характеристики: сочетание мягкости и твердости, быстрых и медленных движений, плавность и округлость и т.д. Новый комплекс в 48 форм представлял собой более сложное и насыщенное построение, чем «Тайцзи-цюань в 24 формы». Он позволял полнее реализовать внутренние гармонизирующие возможности «мягкого» стиля. И как следствие, многие медицинские исследования эффективности Тайцзи-цюань с точки зрения оздоровительной, гигиенической направленности проводились на контингенте занимающихся именно этим тао. Параллельно с комплексом «Тайцзи-цюань в 48 форм» группой старых мастеров и ученых воссоздается тао-лу в 88 форм на основе древнего стиля Ян и тао с мечом «Тайцзи-цзянь в 32 формы. Следует особо подчеркнуть: в тот период была проделана колоссальная работа по восстановлению традиционных, канонизированных, ортодоксальных, аутентичных форм тао-лу, большинства истинных «внутренних» (нэй-цзя) и «внешних» (вай-цзя) стилей практически в их изначальном виде, от которых позднее развилось множество побочных осовремененных версий.

В 1979 году, следуя наступившему в стране буму у-шу, Госкомспорт КНР постановляет разработать в Пекинском и Уханьском институтах физкультуры, Чжэцзянском спорткомитете «спортивную форму соревнований по у-шу, чтобы впоследствии распространить полученный опыт». После нескольких лет исследований и экспериментов, с 1982 года начали проводиться всекитайские соревнования по цюань-шу – сань-шоу (спортивной форме единоборства сань-да), а с 1988 года и международные.

I.14.3. Структура современного у-шу

Богатейшее содержание у-шу породило множество различных методов его классификации. И хотя подробная точная классификация и систематизация китайских боевых искусств – дело будущего и по трудности, по мнению авторов – Долина А.А. и Попова Г.В., сопоставимое с составлением «Системы природы» К. Линнея, в настоящее время все, что относится к у-шу, в Китае принято разъединять на следующие категории:

Во-первых, это народное или традиционное у-шу, сохранившееся в некоторых закрытых, семейных школах – своеобразная дань великой сокровищнице Китая, представители которой являются истинными носителями сакрального таинства, окруженного ореолом святости и древней мудрости, уходящей корнями в глубины и пласты веков. Ши-фу, передающий из уст в уста знания отцов основателей, подобных школ – народные мастера (ушу-цзя), действительно постигшие секреты боевого искусства, ретранслируют тайное знание только избранным, тем, кого считают достойными продолжателями учения и стремятся дистанцироваться от у-шу как вида спорта.

Второе – спортивное у-шу, находящееся в ведомстве спорткомитетов, органов народного образования и здравоохранения:

I. Цюань-шу (искусство рукопашного боя или кулачное искусство).

II. Оружие у-шу (Цисе у-шу).

III. Парные упражнения (Дуй-лянь).

IV. Групповые выступления (Цзити бяо-янь).

V. Боевые поединки (Гунфан цзи-шу).

VI. Лечебно-оздоровительная гимнастика и ци-гун.

I. Цюань-шу объединяет стили, достаточно условно разграничиваемые на внутренние «мягкие» и внешние «жесткие» и, по подсчетам специалистов, в количественном выражении приближающиеся в сумме к четырехзначной цифре.

II. Оружие у-шу есть результат многовекового развития цивилизации Китая, использования его функциональной целесообразности на поле боя. Всего спе-

циалисты насчитывают свыше 400 видов холодного оружия, подразделяя его на короткое и длинное, гибкое и жесткое, колющее и режущее, наступательное и оборонительное, закрывающее и стреляющее и т.д. С эпохи царствования ханьского императора У-ди (140–85 гг. до н.э.) династии Западная Хань (206 г. до н.э. – 8 г. н.э.) принято выделять 18 видов классического оружия. Естественно, не все старинное оружие стало прототипом оружия у-шу, дошедшего до наших дней и тем более кодифицированных тао-лу, в которых конденсирован весь опыт упражнений с оружием с учетом законов динамики и концепции применения. В сегодняшних соревнованиях по у-шу самыми популярными являются:

1. Дао-шу (искусство владения саблей).
2. Цзянь-шу (искусство владения мечом).
3. Цян-шу (искусство владения копьем).
4. Гуань-шу (искусство владения палкой).

Соревнования с данными наиболее широко распространенными и самыми употребительными видами оружия проходят по установленным (строго регламентированным, формализованным) и произвольным тао-лу.

III. Дуй-лянь. На соревнованиях по у-шу или показательных выступлениях проводятся поединки, которые строятся на базе вначале одиночной, а затем совместной с партнером подготовки, в строгом соответствии с заранее обусловленными и отработанными приемами, инсценирующими реальный бой.

Такие поединки обычно бывают трех типов:

а). Бой без оружия. Технический и тактический арсенал которых, как правило, основывается на стилях: Чан-цюань (Длинный кулак), Дуань-цюань (Короткий кулак), Сянсин-цюань (Образный кулак) и Нань-цюань (Южный кулак).

б). Бой с оружием. Противники с одинаковым (бой на копьях, на мечах, кинжалах и т.д.) или различным оружием (сабля атакует копье, меч против трезубца, палка атакует копье и другие) имитируют настоящую схватку.

в). Бой безоружного против вооруженного. Например, тао «пустая рука захватывает копье», «безоружный выбивает кинжал», «пустая рука отбирает саблю».

Главные требования к подобного рода выступлениям-поединкам – точное взаимодействие партнеров и максимальная реальность боя.

IV. Групповые выступления в количестве 6-и и более человек с оружием и без него, одетых в национальные костюмы или спортивную форму, часто проводятся с музыкальным сопровождением, где барабан задает ритм. Массовые показательные выступления известны в Китае с глубокой древности – эпохи династии Чжоу (XII–III вв. до н.э.). Этот коллективный вид у-шу предопределяет техническое совершенство, точность, синхронность и многообразие форм, богатство содержания, самобытность и выразительность, логичность сценического замысла и зрелищность.

V. Гунфан цзи-шу (боевые поединки, единоборство) имеют в Китае вековую историю. Документы древности свидетельствуют, что рукопашные схватки как вид состязаний и боевого тренинга появились в эпоху Чунь-цю (722–481 до н.э.). Эта традиция выступления на турнирах почти в неизменном виде дошла до наших дней. С 1982 года в КНР проводятся спортивные поединки в полный контакт на основе техники цюань-шу – сань-шоу, что в переводе означает «распустить руки». Спортсмены «выясняют отношения» в защитном снаряжении: шлем, нагрудный жилет. Раковина, накладки на подбородке, стопах ног, но босиком. На руках боксерские перчатки. Соревнования проводятся по 9-ти весовым категориям. Бой длится три раунда по три минуты.

VI. Лечебно-оздоровительная гимнастика и ци-гун. В настоящее время у-шу в КНР получило официальное признание как вид спорта номер один и всеобщее как «Величайшее культурное сокровище китайского народа» – составной элемент национального этноса, органично вошедшего в жизнь миллионов и миллионов современных китайцев всех возрастов и социальных групп, внесшего огромный вклад в дело оздоровления нации. Сейчас в Китае оздоровительный аспект постепенно стал доминирующим. По утрам и вечерам стар и млад на улицах и площадях, в парках и скверах участвует в совместных и индивидуальных занятиях, осваивая богатство эстетизированной сокровищницы древней мудрости. Очень популярна оздоровительная гимнастика Тайцзи-цюань. Конечно, эта гимнастика, как правило, – облегченный и адаптированный для широких масс вариант Тай-цзи. И старики, в одиночку и коллективно выполняющие грациозные па, продляющие долголетие, и женщины, отрабатывающие гибкость и пластичность, и молодежь, осваивающая основы боевых искусств, – это все Тайцзи-цюань. По радио и телевидению часто транслируют учебные передачи для желающих овладеть этим искусством и комплексы упражнений для занимающихся. Повсеместно в ассоциациях у-шу открыты консультативные центры различных направлений и школ, в которых тренируются, укрепляют здоровье и лечатся многочисленные поклонники Всеобъемлющего Знания. По оценкам специалистов, сегодня в Китае различными видами у-шу занимаются 200–250 млн человек, а боевыми стилями цюань-шу – свыше 30.

I.14.4. Физиологический и психофизический аспект системы Тайцзи-цюань

Высокий оздоровительный эффект гимнастики Тайцзи-цюань основан на физиологическом воспроизводстве природного принципа сочетания гармонии: мягкости и твердости, расслабления и сокращения, чередования движе-

да спорта и включения его в программу Олимпийских игр, тем самым способствовать дальнейшему росту его популярности в мире. Национальные боевые искусства Китая – это прежде всего уникальное, специфическое, эстетизированное культурное явление, где воинская практика преобразована, возвышена и возведена до феномена искусства, которое является результатом высочайшего мастерства, одухотворенного красотой.

Подводя итоги I-й главы, видимо, следует начать словами Мао Цзе-дуна: «Мировая история не знала такого количества войн, такого количества огромных по своим масштабом крестьянских восстаний, какие происходили в Китае (Мао Цзе-дун. Избранные произведения, т. 3, стр.141).

1. Ни в одной другой стране мира нет более многочисленного населения, так интенсивно развивавшего искусства боя на протяжении свыше трех тысячелетий, практически ничего не утратившего из своего воинского наследия и апробировавшего все эти достижения в бесчисленных кровавых битвах и сражениях, которыми так богата история Поднебесной.

2. Исследования ученых-китаистов и раскопки древних захоронений показывают, что с глубокой древности стандартный набор вооружения воина состоял из меча, копья, щита и лука и оставался практически неизменным до XX века, несмотря на то, что сам вид оружия мог трансформироваться в широких пределах. Следовательно, наиболее совершенным инструментом и орудием ведения войны являлось человеческое тело, и потому адепты воинских искусств Китая всецело посвящали себя упорным радениям, совершенствуясь в умении сражаться, в науке побеждать.

3. Длительность и устойчивость этой своеобразной, мощной культурной традиции, накопленный глубокий, колоссальный пласт знаний и опыта, веками формировавшийся на философских воззрениях даосизма, буддизма и конфуцианства, направленный на самопознание и самосовершенствование, позволяет приверженцам «трансцендентной мудрости» в процессе многолетней подготовки довести до крайней степени совершенства реальные ресурсы человеческой физиологии и психики.

4. Поэтому боевые искусства выкристаллизовывались высокоэффективной и всеобъемлющей гигантской системой, где в виде отдельных подсистем (направлений, стилей, школ) собраны практически все технические элементы и тактические построения, известные истории.

5. Боевые искусства, совершенствуясь и развиваясь, вовлекая в свою орбиту обширные, доселе порой до конца не изученные разделы биомеханики, психологии, педагогики, медицины, бионики и целого ряда других наук, послужили стимулом и мощным катализатором в становлении многих смежных областей знаний, этики, эстетики, искусства и культуры.

ГЛАВА II
История развития и распространения каратэ-до на Окинаве, в Японии и мире

II.1. Географическое и политическое положение Окинавы

Современное японское каратэ-до, завоевавшее во второй половине XX века весь мир и объявленное «неотъемлемой собственностью Страны восходящего солнца, в действительности пришло с Окинавы крупнейшего острова архипелага Рюкю (Ликейские острова), который состоит из нескольких групп небольших островов, где наиболее значимыми являются: Сакисима, Токара, Амами и Окинава, простирающихся в юго-западном направлении от самого южного острова Кюсю Японского архипелага к Тайваню, отделяющих побережье континентального Китая от Тихого океана и образующих Восточно-Китайское море. Остров Окинава (Веревка, извивающаяся в море) – самый крупный из них, значительно вытянут и имеет площадь примерно 1256 квадратных километров. Протяженность его около 108, а ширина колеблется от 5 до 24 км. Береговая линия сильно изрезана, и вокруг множество мелких островов. Расстояние до Китая по прямой составляет немногим более 600 км, до острова Кюсю примерно 500 км, а до Тайваня около 550. На морской субтропический климат сильное влияние оказывает теплое течение Куросио, которое с марта по сентябрь приносит с собой частые тайфуны (до 45 в год). Северная Окинава покрыта лесами и слабо населена, в то время как на юге сконцентрирована большая часть населения, и в начале XX века численность составляла порядка 120 тысяч человек. Этнически население родственно японцам, но говорит на местном диалекте [686,130; 711, 385]. Наиболее крупные населенные пункты сосредоточены в южной части острова. Это города Наха, Сюри и Томари*. Самый большой город-порт и столица – Наха. Южная Окинава последние годы переживает большой экономический подъем: там расположено несколько мегаполисов, одним из которых является город Наха, продолжающий быстро расти. Район Большая Наха в настоящее время включает в свои пределы ранее самостоятельные города Сюри и Томари [606, 9].

* Города Наха, Сюри и Томари находились на расстоянии не более 8 км друг от друга.

Имея выгодное географическое положение и находясь на пересечении торговых путей, Окинава на протяжении длительного периода времени была предметом территориальных и политических притязаний как со стороны Поднебесной империи, так и Страны восходящего солнца. Маленькое островное государство постоянно подвергалось политическому и военному давлению своих более могущественных соседей. Так, в 1372 году жители Окинавы вынуждены были признать вассальную зависимость от императорского двора династии Мин. После этого на острове появились колонии китайских гражданских и военных миссий близ крупнейших городов Наха, Сюри и Томари. Поэтому именно там зародились и формировались основные стилеобразующие ветви окинавского боевого искусства. Именно там, правда, в разное время, передавали местному населению традиции континентального кэмпо плеяда блестящих мастеров у-шу военные атташе – Асон, Иваа, Вайсиндзан; китайский посланник Гун Сян-цзюнь (Косокун); мастера: Ананку, Чинто, Сайфа, Сайунтин и ряд других.

История происхождения окинавского каратэ-до чрезмерно мифологизирована и скрыта достаточно плотной многовековой завесой времени. Поскольку письменных документов о раннем периоде каратэ практически не существует, о самом начале истории можно только догадываться и строить гипотезы, черпая информацию из древних легенд и скудных сопутствующих материалов, сопоставляя факты историографии других стран и народов этого региона.

II.2. Образование королевства Рюкю и особенности возникновения рудиментарных боевых систем

К XIV веку остров Окинава, которым правили многочисленные феодальные князья, был разделен на три королевства, постоянно враждовавшие между собой: Хокудзан «Северная гора» (на севере), Тюдзан «Срединная гора» (в центре) и Надзан «Южная гора» (на юге). В 1429 году правитель Тюдзан Се Хаси, основатель династии Се, правившей почти 200 лет, объединил все три царства и сделал столицей город Сюри. Его сын и преемник Се Син (правил с 1477–1526) ликвидировал феодальную раздробленность, собрав всех феодальных князей (андзи) в Сюри, и пригласил известных ученых и политиков трех царств в столицу, сформировал централизованное государство, базировавшееся на принципах конфуцианства и буддизма, ввел запрет на владение личным оружием для простолюдинов. Это государство, известное как Королевство Рюкю, росло и процветало, благодаря доходной торговле с Китаем (в основном через порт Фучжоу, провинция Фуцзянь), Японией, Кореей, Малайзией, Вьетнамом, Индонезией, Лаосом, Бирмой и др. (В XV–XVI веках Окинава имела более 40 торговых представительств в соседних странах). И надо полагать, что арсенал кэмпо пополнялся элементами боевых техник этих стран. Правда, большая часть приемов кулачного боя никогда не выходила за рамки обычной уличной драки – достаточно популярного развлечения в шумных портах Окинавы.

В этой связи следует также отметить, что реликтовые структуры состязательной борьбы, такие как Тэгуми, несколько похожей на современное Сумо, существовали на Окинаве давно и практиковались в народе достаточно широко. Первые документальные факты, свидетельствующие об этом, относятся к VIII веку, но совершенно очевидно, что существовавшие тогда виды рукопашного боя не имели концептуального законченного характера и не представляли собой сформировавшуюся систему.

Другая особенность развития боевого искусства Окинавы заключалась в следующем. Немало беженцев из Китая, Японии и Кореи искали на островах Рюкю спасения от политических репрессий. Так в XII веке остатки разгромленных самурайских дружин Тайра, разбитых в последнем сражении при Донноура (Совр. Симоносеки) победоносными войсками Минамото, устремились на юг, многие переправились на Окинаву и таким образом внесли вклад в создание окинавского каратэ, эволюционизировавшего на протяжении столетий. Волны эмиграции из Китая, особенно после падения династии Мин в 1644 году, принесли множество элементов китайских у-шу (традиционные воинские искусства Китая), вошедших в арсенал окинавского боевого искусства. Смешиваясь с формами местного рукопашного боя, китайские стили цюань-шу (искусство кулачного боя) и японские бу-дзюцу (воинские искусства средневековой Японии) формировали специфическую систему – окинава-тэ (окинавская рука).

II.3. Вторжение самураев клана Сацумы на Окинаву, дискриминация населения, средства и методы борьбы с завоевателями

Начало XVII века принесло народу Окинавы суровые испытания. В 1606 году властитель феодального поместья острова Южный Кюсю княжества Сацума, самого воинственного во всей Японии, Симадзу Иэхиса начал подготовку к вторжению на Окинаву. Узнав о готовящемся нападении, правитель Рюкю Се Нэй обратился за помощью к императорскому двору Китая. На остров прибыли специалисты по военному делу, военные советники и мастера у-шу для обу-

чения населения. Ничем другим клонящаяся к закату минская династия помочь не могла, так как ее раздирали внутренние противоречия и внешние враги. В 1609 году три тысячи самураев на ста кораблях высадились на остров. Безоружные жители практически не сопротивлялись, а небольшой гарнизон защитников города Наха, под предводительством самого монарха, вынужден был капитулировать. Окинава превратилась в протекторат Японской империи. И хотя Королевство Рюкю сохранило относительную политическую независимость, это небольшое государство медленно истощалось под двойным гнетом непрерывной дани китайскому двору, и экономически оно находилось в полной зависимости от сюзеренов Сацумы. Население было обложено непомерными налогами и подвергалось жестокой дискриминации.

В ответ крестьяне начали объединяться в тайные общества и создавать союзы обороны (по типу китайских тайных обществ), убивать сборщиков налогов и громить небольшие самурайские конвои. В свою очередь японский наместник в 1609 году ужесточил запрет на личное владение оружием и тренировочные занятия по системе окинава-тэ. По всей Окинаве была проведена катанагари (охота за мечами) и начался длительный период подпольного развития боевого искусства. Жители острова и даже монахи, утаившие холодное оружие, подлежали смертной казни. В сложившихся обстоятельствах развитие искусства окинава-тэ шло «рука об руку» с освоением малого и подручного оружия (ко-будо). Лишенные традиционного вооружения, крестьяне разработали способы, превращающие обычные сельскохозяйственные орудия, такие, как нунтяку (вариант кит. цепа), сай (культовый трезубец), тонфа (рычаг для вращения мельничных жерновов), рокусяку-бо (разновидность окинавского посоха), кама (серп) и т.д. в смертоносное оружие, которое со временем было канонизировано, техника которых чрезвычайно разнообразна, обросла немыслимыми методическими предписаниями и включает многие сотни приемов, собранных в десятки формальных упражнений (ката). Базовая техника владения всеми видами подручного оружия была теснейшим образом связана с элементами тэ – стойками, перемещениями, ударами и блоками.

Однако широко расхожая легенда о крестьянах Окинавы, создавших каратэ якобы для защиты себя от набегов жестоких самураев Сацумы и способных тренированной рукой пробить стальной панцирь или расколоть самурайский шлем, по мнению серьезных историковедов, экспертов и аналитиков, вряд ли имеет место и в своем основании реальные факты. Вина за распространение подобных цветистых, романтических мифов ложится на самих окинавцев, в период всеобщей милитаризации Японии предвидевших ту роль, которую каратэ могло сыграть в военной подготовке и быстро осознавших его коммерческую ценность в послевоенные годы.

II.4. Продолжение развития боевых искусств Окинавы

Первые документальные сведения о появлении термина тодэ или тотэ по-окинавски тути (континентальная рука, китайская рука), обозначающего боевое искусство Окинавы, однозначно указывающего на его китайские корни, зарегистрированы в XVII века. Создание тодэ явилось результатом продолжающегося тесного слияния техники цюань-шу и окинава-тэ. Одним словом, тодэ формировалось на острове благодаря окинавцам, изучавшим цюань-шу в Китае, и китайцам, которые преподавали его на Окинаве. Достаточно подробные хронографические данные об островном боевом искусстве датируются серединой XVIII века, когда накал антияпонской борьбы в провинции заметно снизился и наметился переход к мирному сближению двух культур.

В этом контексте необходимо отметить следующее: до последней четверти XIX века, по утверждению компетентных исследователей, круг людей, серьезно изучавших боевое искусство рукопашного боя, был ограничен исключительно семействами высших классов общества, и даже после этого периода незначительное число простых людей могли и желали осваивать его отчасти потому, что сохранялась секретность и древний указ продолжал действовать в сознании людей. Поэтому, правда, не бесспорным, является положение о том, что значительный вклад в создание боевого искусства Окинавы в том виде, в котором оно известно сейчас, внесли представители семейств андзи (феодальных князей) из города Сюри и сословий сидзоку (мелкопоместное дворянство) в городах Наха и Томари, жители которых называли его соответственно Сюри-тэ, Наха-тэ и Томари-тэ. В этот период на Окинаве выделялись две школы боевых искусств – Сюри-тэ и Наха-тэ. Сюри-тэ и Томари-тэ были во многом схожи, идентичны. Считалось, что они имеют непосредственное отношение к двум магистральным Сюри-тэ – вай-цзя, внешнему «жесткому» Шаолинь-пай и Наха-тэ – нэй-цзя внутреннему «мягкому» Удан-пай направлениям китайского цюань-шу. Основание направления Удан – Серэй-рю «просветленный дух, просвещенный дух» приписывается Чжан Саньфэну, а направления Серин-рю (японское прочтение китайских иероглифов, которыми пишется название монастыря Шаолинь), является сам благословенный Бодхидхарма – основоположник Дзэн-буддизма. Но сразу следует оговориться, что эти две школы в островном боевом искусстве можно выделить весьма условно, так как обе в значительной мере тяготели к скоростно-силовой манере направления Шаолинь-пай.

II.5. Возникновение термина «каратэ» в обозначении боевого искусства Окинавы

Во второй половине XVIII века мастер Сакугава (1733–1815) из Аката, живший долгое время в Китае и изучавший там цюань-шу Шаолиня, вернувшись на родину, основал в городе Сюри школу тодэ, которую назвал «Каратэ-но Сакугава». Это был первый случай употребления в обозначении боевого искусства Окинавы иероглифа «кара» в широком значении «Китай эпохи правления династии Тан», «Великий Китай» или сокращенно «китайский», применительно к искусству рукопашного боя – «китайская рука». Его ученик, преемник и легендарная личность Сокон Мацумура (1792–1869), служивший учителем боевых искусств при дворе и главным телохранителем целого поколения правителей Окинавы, в молодости был направлен в Китай со специальным заданием оттачивать мастерство в кэмпо. По возвращении он открыл в городе Сюри школу под названием «Сериндзи-рю гококу-ан каратэ» (Каратэ школы Шаолиня для защиты Отечества». В дальнейшем она именуется кратко Серин-рю и является основным стволом древа окинавских стилей и школ, возникших впоследствии. Ее характеризовали жесткость и сила, в классической старошаолиньской манере.

Позднее, в 1887–89 годах, в связи с тем, что большинство видов боевых искусств Окинавы, изначально взявших установку на военно-прикладные цели, а не на постижение идеальной вселенской гармонии и прозрение философских истин, девизом которых являлась простота и надежность, предельный рационализм в действиях и ярко выраженный ударно-силовой характер техник, можно с известной долей допуска чисто условно отнести к стилям Сюри-тэ, Нахатэ или Томари-тэ, школам Серин-рю или Серэй-рю, было принято использовать термин каратэ, как более унифицированный, более емкий и более употребительный. В этой связи необходимо подчеркнуть, что до окончания XIX века в центральной Японии понятия не имели о каратэ, ибо оно зародилось в провинции, а ранняя история Рюкю имеет мало общего с историей метрополии.

II.6. Начало применения каратэ как средства физического воспитания в учебных заведениях Окинавы

Последние годы XIX века занятия воинскими искусствами на Окинаве постепенно становились все более открытыми. Так в 1892 году Ясуцунэ (Анко) Итосу (1831–1916) – ученик Сокона Мацумуры, реформатор старокинавского стиля Сюри-тэ, подвергнув значительной переработке целый ряд ката, сместив акцент с боевого аспекта на гимнастический и спортивно-оздоровительный, что делает его, по общему признанию, основателем «современного каратэ-до», с группой своих воспитанников провели демонстрацию каратэ для уполномоченного члена специальной комиссии по вопросам образования префектуры Кагосима Синтаро Огавы, который впоследствии рекомендовал в порядке эксперимента его преподавание в Первой средней школе Окинавы и Школе подготовки кандидатов в офицеры. В апреле 1901 года Итосу ввел каратэ в качестве предмета по общефизической подготовке в учебную программу начальной школы города Сюри – Дзиндзе. Позднее в 1905 году он преподавал каратэ в Префектурном педагогическом колледже и Префектурном колледже Дайити.

II.7. Деятельность Г.Фунакоси по популяризации и распространению каратэ

II.7.а. на Окинаве

После введения каратэ в учебную программу ряда учебных заведений Окинавы, Гитин Фунакоси (Томинакоси) (1868–1957) – «отец современного каратэ-до», ученик выдающихся мастеров, таких как Я. Одзато, Я.Итосу, С. Мацумура, К. Хигасионна (Хигаонна), Т. Киндзе и др., в 1902 году (в ту пору школьный учитель японского языка) провел показательные выступления своих учеников перед посетившим их школу Синтаро Огавой. Демонстрация каратэ произвела большое впечатление на поверяющего. По итогам отчета С. Огавы Министерство образования Японии приняло решение включить каратэ в программу физподготовки всех школ Окинавы. Вслед за принятием решения о включении каратэ в школьную программу, им начали интересоваться многие люди. Не только в средних, начальных школах, молодежных организациях, но и люди из Военного ведомства и Военно Морских сил. Начиная с 1906 года, Г. Фунакоси собрал группу единомышленников и вместе с другими ведущими мастерами активно участвовал в публичных показательных выступлениях, популяризируя и распространяя это «утонченное искусство самообороны» на Окинаве. А с 1912 года инициативное ядро в составе Г. Фунакоси, К. Мабуни, Т. Кяму, С. Гусукума, Т. Киян, Х. Исикава, Т. Мотобу, М. Яхику, Т. Токумура и др. приступили к систематическим демонстрациям каратэ на острове.

II.7.б. Демонстрация в зале Бутокудэн в Киото

В 1917 году, к тому времени многие в Японии уже были наслышаны о чудесах каратэ, Министерство образования пригласило Г. Фунакоси провести демонстрацию окинавского искусства самообороны в Бутокудэн, крупнейшем зале боевых искусств в Киото. Это выступление считается первой официальной демонстрацией каратэ вне Окинавы. Однако, несмотря на полный успех этого мероприятия, каратэ не сразу получило признание в метрополии. Долгие годы острова Рюкю были вассальным государством и представители основной части Японии, в особенности столицы, относились к жителям и достижениям Окинавы как к чему-то второсортному. Окинавцы говорили на грубом малопонятном диалекте и казались безнадежно отстало-провинциальными. Поэтому было трудно убедить общественное мнение Японии в том, что искусство провинции может обладать реальными ценностями, особенно искусство, которое является производным от китайского кулачного боя. Японская самурайская культура всегда ориентировалась на владение оружием, а рукопашный бой считался уделом простолюдинов.

II.7.в. Перед кронпринцем Хирохито в замке Сюри и на 1-й Общенациональной спортивной выставке в Токио

В мае 1921 года кронпринц, будущий император Хирохито, путешествуя на эскадренном миноносце, перед своим визитом в Европу сделал остановку на Окинаве и стал свидетелем специальной демонстрации ката, тамэси-вари и кумитэ проведенной группой Фунакоси в Большом Зале замка Сюри. Принц был поражен увиденным. Только после этого Министерство образования Японии, проводя весной 1922 года в Токио 1-ю Национальную спортивную выставку, в которую входили и демонстрация будо (комплекс воинских искусств в современной Японии), прислало приглашение в Ведомство образования Окинавы. Представлять искусство самообороны было доверено Г. Фунакоси, и хотя он не являлся сильнейшим и самым техничным из мастеров Окинавы, но был прекрасный оратор, блестящий общественный деятель, интеллигент и интеллектуал – все говорило в его пользу. Фунакоси тщательно готовился к этому событию, свидетелем которого должны были стать представители элиты Японского эстеблишмента. Его динамичные показательные выступления, содержательные, хорошо продуманные лекции, дополненные богатым иллюстративным материалом, произвели большое впечатление на широкую общественность.

II.7.г. В Кодокан-дзюдо

Сразу по окончании Национальной спортивной выставки основатель и президент Кодокан-дзюдо доктор Дзигоро Кано обратился к Фунакоси с просьбой выступить перед членами Кодокана, прочитать лекции об искусстве каратэ и продемонстрировать несколько ката. Своим партнером Фунакоси выбрал студента с Окинавы Синкина Гиму, который в это время учился в университете Токе Сека Дайгаку. Гима был первоклассным каратекой. Г. Фунакоси предложил вниманию собравшихся ката Канку-дай (Кусянку-дай), его ассистент – Найханти, а затем – кумитэ. Увиденное впечатлило Д. Кано и он просил Фунакоси остаться у него и преподать несколько уроков. Фунакоси провел краткий обучающий курс базовой техники каратэ: прямые удары руками, основные блоки. Удары из раздела рубящих. Удар тыльной стороной кулака и некоторые другие элементы, которые Кано ввел в продвинутые ката дзюдо и предложил Фунакоси возглавить «Отделение Каратэ» в Кодокане. Фунакоси вынужден был отказаться, так как понимал, что в подобном случае искусство каратэ будет поглощено огромным институтом Кодокан-дзюдо и превратится лишь в его побочную ветвь, но он навсегда остался благодарен Кано за добрую поддержку и участие.

II.8. Педагогическая деятельность Г. Фунакоси в Токио

II.8.а. Среди студенчества вузов столицы

Почувствовав большие потенциальные возможности окинавской системы боя, Фунакоси решает остаться в столице и целиком посвятить себя развитию и распространению искусства каратэ. Первые частные уроки Фунакоси начал давать группе энтузиастов из союза художников клуба Тополя Табата. Он поселился в общежитии Мэйсэй Дзюку в районе Суйдобата Токио, где проживали студенты с Окинавы, и ему разрешили использовать лекционный зал в качестве временного додзе, когда там не читались лекции. Его первыми учениками были студенты с Окинавы, затем проявили интерес студенты и преподаватели университетов Кэйо и Такусеку. Их примеру последовали молодые люди из университетов Васэда и Хосэй, медицинского колледжа Ниппон, Первой Высшей Школы, Токийского императорского университета, университета коммерции, сельского хозяйства и других. Количество учеников продолжало неуклонно расти. Фунакоси приглашают давать уроки в военной и морской академиях. А в ряде высших

учебных заведениях, таких, как Колледж физического воспитания Никайдо, были организованы специальные учебные группы. Все большее число адептов стремилось углубить свое понимание каратэ, освоить технику, отточить мастерство. Огромная популярность каратэ среди студенчества дала этому виду единоборства несравненно больше сторонников в самой Японии, чем на Окинаве. Таким образом, каратэ становилось более и более популярно среди всех слоев общества. Неизбежное свершилось: каратэ уверенно продвигалось к одному из центральных мест в современной культуре будо.

II.8.б. Издание первой книги

К окончанию 1922 года Фунакоси публикует свою первую книгу по современному каратэ «Рюкю кэмпо-каратэ» (Кулачные приемы китайской руки на островах Рюкю). Дизайн и иллюстрации контурными изображениями ката были выполнены знаменитым художником, почитетелем и адептом каратэ, учеником Фунакоси Хоаном Косуги. Эта книга пользовалась огромной популярностью и была переиздана четыре года спустя в исправленном и дополненном варианте с измененным названием «Рэнтин госин каратэ-дзюцу» (Обучение и самозащита в искусстве каратэ).

II.9. Великое Токийское землетрясение

1-го сентября 1923 года разразилось Великое землетрясение Канто, в результате которого погибло около миллиона человек и была разрушена большая часть Токио. Общежитие Мэйсэй Дзюку тоже пострадало. Много учеников Фунакоси исчезли в кошмаре рушащихся и пылающих зданий или получили тяжелые увечья. Занятия были прекращены, и Фунакоси перебивался сдельным изготовлением трафаретных надписей для банка Дайити Сото в районе Кебаси. Но прошли недели и месяцы, Токио начал отстраиваться; в общежитии Мэйсэй и додзе, где ранее проводил занятия сэнсэй-Фунакоси, тоже начался ремонт. На время восстановления общежития лучший мастер кэндо (фехтование на мечах) того времени – Хиромити Накаяма (1874–1958) великодушно пригласил Фунакоси пользоваться своим додзе, когда там не проводились тренировки по фехтованию. Фунакоси арендовал поблизости домик, с примыкающим к нему садом, и проводил занятия в додзе Накаямы и в саду вместе со своим младшим сыном Дзиго (Гиго) (1907–1945), который приехал к нему с Окинавы в 1924 году.

II.10. Создание клубов каратэ при университетах и введение Г. Фунакоси системы аттестаций

Число приверженцев, желающих изучать искусство самообороны, несмотря ни на что, продолжало увеличиваться. В различных университетах открываются клубы каратэ. Первый такой клуб возник при университете Кэйо в 1924 году. Его примеру последовали Такусеку, Седай, Васэда, Нихон, Хосэй и много других крупных учебных заведений. Будучи физически не в состоянии лично давать уроки в каждом таком клубе, Фунакоси назначает своих продвинутых учеников проводить занятия вместо себя в университетах, где они учились. Примерно в это же время он вводит систему аттестаций на степени и разряды, сходную с принятой в Кодокан-Дзюдо у Дзигоро Кано (даны и кю), форму одежды каратэ-ги и черные пояса для обладателей ранга дан. Г. Фунакоси заслуженно считается «отцом современного каратэ-до», поскольку он распространил это искусство в столице – Токио, что послужило стимулом продвижения каратэ по всей стране, а затем по планете. Написал прекрасные популярные учебники. Под его руководством была усовершенствована и модернизирована техника и терминология. Духовная сущность стала определяющей, а само каратэ превратилось в подлинное искусство. Но кроме Фунакоси была еще славная когорта других окинавских мастеров, которые сыграли значительную роль в развитии каратэ-до как в Японии, так и за рубежом.

II.11. Деятельность других великих мастеров по распространению каратэ в Японии и мире

II.11.а. Камбун Уэти

Первым организационно оформившимся стилем окинавского каратэ является Уэти-рю, созданный мастером Камбуном Уэти (1877–1948). Накануне восстания ихэтуаней 20-летний К. Уэти отправляется в Китай, где в Фучжоу, провинция Фуцзянь, с 1897–1909 изучает Пангай-ноон (иногда произносится «Пань йин цзень»), что означает «твердый-мягкий» у мастера Чжоу Цзы-хо (по другим сведениям Сю Си-ва). В 1909 году Камбун Уэти возвращается на родину, а в 1924 году вместе с семьей переезжает в центральную Японию город Вакаяма недалеко от Осаки. По вечерам он обучает своему искусству сына Канэя и студентов с Окинавы, учившихся в метрополии, и в 1932 году открывает

свой клуб «Пангай-ноон Рю каратэ-дзюцу». Стиль Уэти-рю основывается на жестких атакующих ударах и мягких блоках, бой ведется как на ближней, так и на дальней дистанции, где скорость является важнейшим фактором, большое значение придается также устойчивости и равновесию.

В 1942 году Канэй приезжает на Окинаву и в 1949 году уже после смерти отца начинает преподавать Уэти-рю. Данный стиль считается крупнейшей и наиболее влиятельной современной школой каратэ на Окинаве, но в Европе и Мире он не столь популярен как другие стили, хотя имеются клубы в центральной Японии, США, Австралии, Великобритании, Югославии и еще ряде стран. В обучении этому стилю применяется немного формальных упражнений, прежде всего: Сэтин, Сэсан, Кансива, Кансю, Серю, Каптин и Сансэрю каты: Сантин, Сэйсан, Контин, Сэйрюй и некоторые другие.

Наблюдая за успехами Г. Фунакоси в столице, многие признанные авторитеты окинавы-тэ также приняли деятельное участие в пропаганде и распространении своих стилей и школ.

II.11.б. Тедзюн Мияги

Тедзюн Мияги (1888–1953) в 14-летнем возрасте начал осваивать каратэ у одного из самых знаменитых мастеров Наха-тэ Канре Хига(си)онна (Тоонно) (1853–1917), который в молодости обучался окинава-тэ у Сэнсе Аракаки, а в конце XIX века изучал в Фучжоу внешний жесткий стиль Хун-цюань (Красный кулак) – разновидность хэнаньского шаолинь-цюань – и знакомился с направлением мягких, внутренних школ южношаолиньского монастыря в провинции Фукиэн (Фуцзянь). В начале XX века Мияги также предпринял путешествие в Китай в Фучжоу в поисках учителя Хига(си)онны Лю Лю Го, но боксерское восстание унесло жизни многих мастеров старых школ и Мияги, вернувшись на Окинаву продолжает обучение в городе Наха у китайца Гокэнки (Есикава) (1886–1940) южнокитайскому стилю Белый журавль.

В истории боевых искусств Т. Мияги известен как ученик и последователь К. Хига(си)онны – создателя основ системы, которую Мияги реформировал, адаптировав к традициям японских воинских искусств и первым из окинавских мастеров каратэ зарегистрировал в 1926 году в Дай Ниппон Бутокукай – Всеяпонской организации боевых искусств как стилевое направление – Годзю-рю, ставшее одним из 4-х больших классических стилей современности. Термин «годзю» являет собой японский перевод китайского идиоматического выражения, состоящего из двух слов противоположного значения: «го» (твердое, прочное, сила) и «дзю» (мягкое, плавное, податливое), что сродни понятию Инь-Ян. Годзю-рю, созданный на базе староокинавской системы боя Наха-тэ,

основан на сочетании жестких и мягких, быстрых и медленных действий, совмещенных с глубоким абдоминальным – медленным брюшным дыханием по методике «ибуки», где примерно 1/4 ударов наносится ногами и 3/4 руками, высокие стойки, как правило, мягкие, отводящие блоки, особое внимание уделяется своевременности атакующих действий в сочетании с мощными фронтальными ударами, которые наносятся быстро и в скоростной последовательности, пластичные переходы, большое количество уходов в сторону отличают Годзю-рю от других стилей каратэ.

После смерти Хига(си)онны Мияги стал набирать учеников. Он разработал несколько новых кат, две из которых были предназначены для обучения детей младшего школьного возраста: Гэкисай I–II. В обучении также широко используются следующие ката: Сантин, Фукю I–II, Сайфа, Сисоутин, Сэйсан, Сэйпа, Сансэру, Сэйунтин, Курурунфа, Супаримпэй, Тэнсе. В 1928 году Мияги по приглашению Гогэна Ямагути (1909–19), который в то время был основателем и ведущим инструктором клуба каратэ университета Рицумэнкан в Киото (древняя столица Японии), прибыл в центральную Японию и преподавал каратэ в императорском университете в Киото, в Кансайском университете и университете Рицумэйкан. В итоге их совместной деятельности Т. Мияги назначил Ямагути представителем и преемником школы Годзю-рю в метрополии, а сам отбыл на Окинаву.

II.11.в. Гогэн Ямагути

Г. Ямагути проявил недюжинные способности. В 1930 году он добился включения каратэ в систему Бутокукай – официальной правительственной организации японских боевых искусств. В 1935 г. Ямагути ввел в практику обучения дзию-кумитэ – свободный мягкий поединок, в котором адепты могли продолжать совершенствовать технику и тактику боя. Эта форма спарринга и послужила прообразом спортивных поединков каратэ-до настоящего времени. Дело в том, что многие старые мастера того времени были связаны клятвой хранить тайну боевого искусства, которым они владели, а любая демонстрация своего мастерства считалась дурным тоном, и практиковать спарринг было делом почти неприличным, поскольку древний принцип окинава-тэ гласил: «Поднял кулак – убей», «иккэн-хисацу» (одним ударом – наповал), следовательно, если стал лицом к лицу с противником в поединке, то должен либо победить, либо умереть. Поэтому раньше изучали боевое искусство почти всегда в одиночку, тайно, чтобы никто не видел последовательность приемов атак и защит, а секретные комбинации и связки передавались по наследству только ближайшим, избранным, самым преданным ученикам, или даже одному – преемнику.

В этом же 1935 году Ямагути создал общенациональную организацию Годзю-рю, координирующую работу множества школ этого стиля по всей Японии. С целью дальнейшей популяризации стиля как в Японии, так и за рубежом, в мае 1950 года Ямагути реформировал свою организацию, открыв в Токио центр Всеяпонской ассоциации Годзю «Дзэн нихон каратэ-до годзю-кай»AJKG. В 1964 году он сумел организационно объединить все школы и стили каратэ, создав Всеяпонскую федерацию каратэ FAJKO.

Почувствовав приближение старческой немощи, Г. Ямагути покончил с собой. После смерти отца Международную ассоциацию каратэ-до Годзю-кай возглавил его старший сын Норими Госэй Ямагути. В практикуемом японском варианте стиля Годзю-рю, по сравнению с окинавским, добавлены следующие ката: Тайкеку дзедан I–II, Тайкеку тюдан I–II, Тайкеку гедан I–II, Тайкеку какеуке I–II, Тайкеку маваси-уке I–II.

II.11.г. Дальнейшая педагогическая деятельность Т. Мияги

Вернувшись на Окинаву в 1929 году Т. Мияги работает инструктором в полицейском тренировочном центре, несколько позже преподает в суде города Наха, в ассоциации физической культуры префектуры, педагогическом колледже и в ряде других организаций. В 1930 году он становится президентом «Окинава-кэн Тайики кекай каратэ» (ассоциация атлетики окинавской префектуры, отделения каратэ). В 1934 Т. Мияги избирается постоянным представителем отделения в «Дай Ниппон Бутокукай (ассоциации великого воинского братства Японии), проводит на Гавайях 8-месячный обучающий курс лекций и практических занятий. В середине 30-х он выступает с лекциями, пропагандируя каратэ, а в 1936 году Министерством образования Японии Мияги награждается медалью «За выдающиеся достижения в боевых искусствах». В этом же году он совершает паломничество в Шанхай, где изучает боевые искусства Китая. В мае 1937 года по поручению правительства Мияги вместе с наставниками двух школ Дзю-дзюцу (Синто сидзэн-рю и Кюсин-рю) формирует ассоциацию преподавателей каратэ и воинских искусств Японии – «Дай Ниппон Бутокукай каратэ дзюккюси», в обязанности которой входило проверять и координировать деятельность в области каратэ по всей Японии, и в этом же году ему была присвоена степень «Кеси» (Помощник мастера от Дай Ниппон Бутокукай).

Последние годы жизни Т. Мияга обучает каратэ полицию Рюкю, открыв додзе в своем доме в квартале Цубоя города Наха, где и умер от кровоизлияния в мозг 8 октября 1953 года в возрасте 65 лет. Его ученик Мэйтоку Яги стал

преемником окинавской школы Годзю-рю и, в соответствии с традицией, в 1963 году ему были вручен пояс и одежда великого мастера.

В наши дни стиль Годзю-рю – один из самых распространенных в мире, а ассоциация Годзю-кай – одна из самых массовых. Ассоциации годзю сегодня существуют в Италии, Англии, Франции, США, Германии, России, Австрии, Австралии, Мексике, Польше, Канаде, Чехии и Словакии, Югославии, Новой Зеландии, Египте, Боливии, Перу, Коста-Рике, Руанде, Ямайке, Корее, Гонконге, Таиланде, Филиппинах, в большинстве стран на постсоветском пространстве и многих других странах.

II.11.д. Кэнва Мабуни

Также большим, классическим стилем современного каратэ, основанным окинавским мастером Кэнва Мабуни (1889–1952) и зарегистрированный им в 1930 году в Дай Ниппон Бутокукай, является Сито-рю. К. Мабуни начал изучать окинава-тэ с 13 лет у двух знаменитых наставников: Сюри-тэ у Ясуцунэ Итосу, Наха-тэ у Канре Хига(си)онны, непродолжительное время занимался Годзю-рю у Тодзюна Мияги и осваивал кобудо, изучая технику нунтяку, бо, тонфа, кама, сай под руководством Сэйко Арагаки. Синтезировав учения Итосу и Хига(си)онны, он создал систему, которую назвал в память своих наставников, использовав китайское прочтение иероглифов, входящих в фамилии его учителей «си» (шелк, нить) – «ито» в имени Итосу и «то» (восток) – «хига» в имени Хига(си)онна. Свою преподавательскую карьеру Мабуни начинал в окинавской полиции и силах самообороны. Он был одним из первых окинавских мастеров, познакомивших центральную Японию с каратэ. Так в 1928 году К. Мабуни приехал в Токио, но уже на следующий год, из уважения к первенству Г. Фунакоси, перебрался в Осаку.

Там он преподает в нескольких университетах и полицейских учреждениях, а в 1934 году ему удается открыть свой небольшой додзе. К.Мабуни публикует серию брошюр, описывающих его стиль каратэ, в основном жесткий, во многом родственный стилю сето-кан Г. Фунакоси. Сито-рю акцентирует внимание на ката из окинава-тэ Серин-рю, не отказываясь при этом от мягкости, свойственной Годзю, существенная роль к тому же отводится освоению техники владения оружием – кобу-дзюцу. Мабуни особо подчеркивал важность тщательного изучения и исполнения широкого набора ката, всего в стиле Сито-рю их насчитывается свыше 50, больше чем в любом другом. Вот только некоторые наиболее значимые: Бассай-дай, Бассай-се, Пинан I–V, Косокундай, Сотин, Чинто, Чинтэ, Нисэйси, Мацукадзе, Унсу, Сантин, Тэнсе, Сайфа, Сэйэнтин, Супаримпэй, Найханти, Годзюсихо и другие.

II.11.е. Хиронори Оцука

Еще: крупнейшей, классической, самой «чисто» японской формой, каратэ стал Вадо-рю (Путь мира), созданный одним из первых учеников Г. Фунакоси, врачом по образованию Хиронори Оцукой (1893–1982), и официально зарегистрированный во Всеяпонской ассоциации воинской доблести – «Дай Ниппон Бутокукай» в 1939 году.

В 6-летнем возрасте Х. Оцука начал изучать дзю-дзюцу школы Синто Есинрю под руководством Накаямы Тацубуро Екиеси, и к 1921 году, в 29 лет, удостоился звания мэнке-кайдэн – получил преподавательскую лицензию и был назначен преемником главы школы. Год спустя он взялся серьезно осваивать каратэ у легендарного Г. Фунакоси, успев перед этим немного позаниматься окинава-тэ у Теки Мотобу (1871–1944). Основательно познав жесткий, бескомпромиссный стиль Фунакоси, свойственный многим староокинавским школам, имея долгий разносторонний опыт общения с воинскими искусствами, Х. Оцука по своему реализовал преимущества исконно японских классических форм бу-дзюцу и каратэ подобной техники, сосредоточив внимание прежде всего на духовной сущности создаваемого им стиля. Адепт обязан развивать в себе внутреннюю уверенность, спокойствие, самоконтроль, должен проявлять уважение к окружающим и быть истинно гуманным в отношениях с людьми. Для него «тэн-ти-дзин, ри-до» (небо-землю-человек, принцип-путь) – гармоничный союз нравственности, которому необходимо поклоняться и следовать через непреклонную самодисциплину (сюге).

Главный смысл тренинга в Вадо-рю состоит не только в шлифовке элементов и приемов базовой техники (кихон), изучении формальных упражнений (ката), связок и приемов (вадза), различных форм обусловленного спарринга (кихон-кумитэ), но и совершенствовании в дзэнском психотренинге медитативного состояния «му-син» (не ум, незамутненное сознание), интуитивного, спонтанного управления психофизическим состоянием, оптимальным для встречи с противником в любой экстримальной ситуации, когда «мидзу-но кокоро» (дух, подобный водной глади) отражает панорамное видение окружающей ситуации и «цуки-но кокоро» (дух, подобный луне), фиксирует и проникает в малейшие бреши в обороне соперника.

Наиболее характерные тактические построения стиля соответствуют японским понятиям «нигасу» (уклоняться, не отражая), что включает большое количество обманных, отвлекающих действий, финтов, движений корпусом – нырков, уклонов, отходов, т.д., и «нору» (приспосабливаться, входить в ритм) – это позволяет контратаковать практически мгновенно, синхронно с началом атаки противника. Кроме того, Оцука одним из первых ввел в практику удар кулаком (сэйкэн) с расслабленным предплечьем и фокусировкой, концентрацией усилия (кимэ) в момент контакта, с последующим быстрым реверсом руки назад в исходное положение (хикитэ). Он также отказался от чрезмерно усиленной подготовки «набивки» ударных поверхностей рук и ног, считая это нерациональным, и не поощрял тестов на разбивание твердых предметов (тамэси-вари). Базовыми ката в стиле Вадо-рю являются: Пинан I–V, Найханти I–III, Бассай, Кусянку, Дзион, Вансу, Сэйсан, Чинто, Дзюттэ, Нисэйси, Рохай.

За выдающиеся достижения в деле пропаганды и развития каратэ-до в 1967 году император Японии наградил Хиронори Оцуку орденом. Он был первым из мастеров каратэ, кто удостоился столь высокой награды. В 1972 году ему была присвоена степень Ханси (Мастера) от Дай Ниппон Бутокукай. После смерти отца сын мастера – Дзиро стал шеф-инструктором Вадо-кай.

II.12. Продолжение подвижнических усилий Г. Фунакоси по распространению и популяризации каратэ

Возвращаясь к хронологии важнейших событий возникновения и распространения каратэ в Японии, необходимо продолжить изложение фактологического материала, ставшего достоянием истории, связанного с жизнедеятельностью Гитин Фунакоси. И хотя бурный расцвет «неотъемлемой собственности японской нации» ни в коей мере нельзя связывать с идеями только одного человека, тем не менее влияние подвижнических усилий «крестного отца каратэ-до» во многом предопределили сегодняшнюю феноменальную популярность этого вида боевого искусства.

II.13. Обращение Г. Фунакоси и М. Уэсибы к традиционным ценностям буси-до

В конце 20-х – начале 30-х годов Гитин Фунакоси знакомится с еще одним выдающимся мастером современного будо Морихэем Уэсибой (1883–1969) – основателем синтезированной системы самообороны – айкидо, созданной им на базе традиционных воинских искусств Японии (будзюцу). Фунакоси часто посещал специальные семинары Уэсибы и периодически заходил в его додзе, чтобы обменяться взглядами на высокую мораль истинной природы будо. Обращение мастеров нового времени к сонму метафизических, религиозно-философских, нравственно этических понятий духа и этоса средневекового рыцаря-

воина (буси) в годы подъема воинствующего национализма, паназиатского шовинизма, когда пропаганда «истинно японского духа» (Ямато-дамасий) велась во всех областях политики, культуры и искусства с нарастающей силой, стремление противопоставить «возвышенную» восточную мораль «низменной» морали Запада не могло не отразиться в апелляции «отцов-основателей» к традиционным ценностям Буси-до «Путь воина» (кодекс самурайской чести). В своей основе идеалы Буси-до сводятся к пяти ключевым канонам, истолковывающим важнейшие догмы конфуцианской морали и синтоиских верований, ориентированных на беззаветное исполнение вассального долга: верность, мужество, честь, вежливость, простота.

II.14. Деятельность Фунакоси по замене смысловой концепции названия каратэ-до

Поощряемый властями культ воинских искусств представлял собой благодатную почву для роста ультанационалистических настроений, которые направлялись теми, кто планировал будущее Японии. В подобных обстоятельствах Фунакоси понимал, что, в период расползающегося по стране милитаристического угара, молодежь явно стыдится китайского происхождения искусства, служению которому он посвятил свою жизнь. С тем чтобы избежать обвинений в низкопоклонстве перед «слаборазвитыми нациями», начиная с 1933 года Фунакоси активно проводит идею замены смысловой концепции иероглифа «кара», имевшего значение «Великий Китай эпохи Тан» на созвучный, но имеющий другое начертание в значении «пустой, незанятый, небо». Строго говоря, такую мысль еще в 1905 году высказал мастер каратэ Темо Ханасиро (1869–1945), а клуб каратэ при университете Кэйо уже в 1929 году по предложению сэнсэя – Фунакоси именовал это «утонченное искусство самообороны» – «дай ниппон кэмпо каратэ-до» (великий японский путь пустой руки; великая японская техника кулачного боя безоружного образца, пустой рукой) используя иероглиф «пустой» вместо «китайский».

В 1935 году Фунакоси публикует новую книгу «Каратэ-до кехан» (Путь каратэ: наставления мастера), посвященную главным образом различным типам ката. В его новом прочтении каратэ перестало быть просто искусством. Ранее, за исключением вышеупомянутого случая, оно всегда употреблялось со словом «дзюцу» (искусство, техника), читалось и произносилось как «каратэ-дзюцу» (искусство каратэ). Фунакоси убрал иероглиф «дзюцу» и добавил иероглиф «до» (Путь). Каратэ стало «Путем» – каратэ-до и, конечно, писалось как «пустая рука». Кроме того, Фунакоси заменил «устаревшие» произношения названий ката большая часть которых произошла от искаженных китайских слов, на более элегантные и литературно оформленные в соответствии с правилами произношения фонетики современного японского языка.

В 1936 году конференция мастеров, организованная газетой «Рюкю Симпо» в которой приняли участие: Т. Мияги, Т. Тибана, К. Ябу, Т. Мутобу, Т. Киян и другие, утвердила новую концепцию каратэ, провозгласившую приоритеты духовного начала «до» в практике боевого искусства, также была утверждена замена иероглифа «кара» в значении «китайский» на иероглиф «пустой». Такие изменения были неоднозначно встречены многими мастерами на Окинаве, которые посчитали это надругательством над исконной традицией. Но уже к 1938 году, с учетом того что 1937 году вспыхнула война с Китаем, практически все привыкли именовать боевые системы рукопашного боя с использованием ног термином каратэ-до (путь пустой руки).

II.15. Строительство центрального Хонбу Сетокан, – давшего название преподаваемому Г. Фунакоси стилю

Примерно в 1935 году многочисленные ученики и последователи сэнсэя учредили общенациональный комитет, который создал фонд и собрал средства для постройки в Токио (район Тосима) Хонбу – центрального додзе-каратэ, предназначенного для постижения «пути пустой руки». Весной 1936 года строительство было завершено. Над входом в додзе на самом видном месте красовались иероглифы «се», «то», «кан» (Дом Сето). Сето – литературный псевдоним каллиграфа Г. Фунакоси, которым он в молодости подписывал свои стихи на китайском языке. В дословном переводе с японского языка «сето» означает «сосновые волны», но памятуя о многозначности, может переводится как «сосны и волны», «утомленная волна» и т.д. «Кан» – зал, дом. Этот псевдоним «крестному отцу каратэ-до» подсказала чарующая природа Окинавы, когда он после утомительных тренировок уединялся на пустынном берегу и слушая шепот ветра в кронах сосен, любовался морскими валами, лениво накатывающимися на песчаный берег. Таким образом то, что на протяжении многих лет преподавал и пропагандировал Г. Фунакоси (а это фактически реформированный Сюри-тэ), впервые получило название Сетокан только в 1936 году и под этим обозначением как отдельный, самый массовый стиль, каратэ-до широко распространилось сначала в Японии, а затем по всему свету, хотя сам мастер категорически отвергал подобное подразделение на секты, будучи твердо убежденным в том, что каратэ едино по своей сути.

Так к окончанию 30-х годов уже существовали четыре крупнейших стиля японского каратэ-до: Годзю-рю, Сито-рю, Сетокан, Вадо-рю, послужившие основой для создания впоследствии множества других стилей и школ.

Эмблемой стиля Сетокан является выполненное Х. Косуги символическое изображение восходящего солнца – красный круг на фоне белого полумесяца, что означает единство двух начал мироздания Ян и Инь – Солнца и Луны. Тотемный знак – стилизованное изображение идущего путем знания тигра с поднятой передней лапой и над ним иероглиф «ке» (учение).

II.16. Деятельность Фунакоси по созданию единой учебной программы каратэ и координация процесса обучения

Популярность каратэ неуклонно росла, количество учеников продолжало стремительно увеличиваться день ото дня, новый додзе, который вначале казался безупречным во всех отношениях, очень скоро оказался явно недостаточным. Практически все Токийские университеты формировали при кафедрах физического воспитания группы изучения каратэ, которые нуждались в опытных педагогах. Поэтому, текущие дела в додзе Фунакоси поручает своему младшему сыну Гиго и назначает лучших своих воспитанников тренерами в тех университетах, где они учились или работали, а сам координирует процесс обучения в додзе, курирует преподавание в университетах и сосредоточивается над созданием учебной программы каратэ-до. Для занятий в вузах, общеобразовательных школах, спортивных секциях, составляет свод правил поведения в додзе, формирует требования аттестации различных этапов обучения на даны и кю.

II.17. Широкая популярность каратэ в Японии

Выпускники Сетокан додзе-каратэ и каратэки, изучающие каратэ, а также университетов, получившие диплом об окончании своего вуза, разъезжались на работу по городам и весям Страны восходящего солнца, к тому же активная деятельность в центральной Японии других окинавских мастеров (кроме ранее уже упоминавшихся), таких как: Х. Сокэн, Т. Симабуку, К. Тояма, Э. Ониси, Н. Накамура, Т. Тани, Ц. Читосэ, А. Арагаки, И. Бункини, Р. Сакагами, М. Косакун и т.д., и каратэ-до стало популярно по всей Японии. Повсюду началось строительство большого количества специализированных спортивных залов, а Г.Фунакоси засыпают приглашениями приехать прочитать лекции и провести показательные выступления. Активная деятельность в Японии окинавских мастеров каратэ-дзюцу привела к широкому распространению их своеобразных технико-тактических идей, что вызвало в свою очередь еще более широкое толкование этих идей со стороны учеников. Возникло острое соперничество между мастерами, пытавшимися превзойти друг друга; сама соревновательность подогревалась к тому же верными учениками, стремящимися доказать превосходство своего наставника и своей школы. Такая профессиональная ревность и взаимное соперничество способствовали обогащению и совершенствованию технического арсенала и методов подготовки.

II.18. Учебно-тренировочный процесс в Сетокане

В Сетокане Г. Фунакоси уважительно называли «Старым мастером», а Фунакоси младшего «Молодым мастером» (Вако сэнсэй). Гиго, по свидетельству очевидцев, был «гениальным каратэкой», необычайно одаренным и сильным – макивара под его ударами постоянно раскалывалась. Он ввел в канон стиля удары ногами по верхнему уровню (дзедан), круговые – «маваси-гэри», обратно круговые – «гьяку-маваси-гэри» и «какато-гэри» (удар пяткой сверху-вниз). Для Фунакоси-старшего сердцем каратэ были упражнения като, практическая самозащита, духовность и этика. В его классах проводился и вольный спарринг (дзию кумитэ), но только после того, как ученик твердо освоил базовую технику. Практика спарринга была основана на том допущении, что атака противника вначале жестко блокируется, а судьбу поединка должен решить один-единственный ответный удар – «иккэн-хисацу». Для менее идеалистичного сына Гиго, каратэ должно было нести в себе элемент соревновательности, дабы привлечь и поддерживать интерес молодежи. На занятиях Фунакоси-младшего позы тела выглядели более высокими и подвижными, готовыми к стремительной атаке. При этом особое внимание уделялось техническим действиям, имеющим значение для начисления очков на соревнованиях. Между клубами при университетах и колледжах уже проводились соревнования, и Вако сэнсэй страстно желал, чтобы Сетокан занимал в них подобающее ему высокое положение.

Но независимо от того, кто проводил занятия, тренировки в Сетокане были тяжелейшими. Оба мастера были одержимы работой с макиварой, наносили по ней многие сотни ударов за день, и требовали того же от своих воспитанников. Като могло выполняться учениками по пятьдесят-шестьдесят раз за одну тренировку, это Тайкеку I–III, Хэйан I–V, Тэн-но-ката, Тэкки I–III, Бассай-

дай, Бассай-се, Канку-дай, Канку-се, Эмпи, Сотин, Мэйке, Дзион, Дзиъин, Хангэцу, Дзюттэ, Ганкаку, Чинтэ, Ниндзюсихо, Унсу и т.д. С точки зрения требований, предъявляемых к технике исполнения – полное соответствие канонам Шаолиня, та же мощь, сила, резкость, низкие стойки, предельная концентрация мышечных напряжений в заключительных фазах. Ударные действия отличаются от других классических стилей каратэ преимущественно линейным приложением усилий, поскольку кратчайший путь к цели – прямая. Формирование психофизических характеристик адепта осуществляется через целенаправленное и интенсивное совершенствование его физических возможностей. Полное погружение в условиях жесткой дисциплины и самодисциплины в тренировочный процесс, большой объем физических нагрузок способствуют развитию твердости характера, воли, трудолюбия, силы духа. В целом Сетокан характеризуется как самый жесткий стиль из 4-х больших классических стилей, и не случайно тотемным покровителем его является тигр.

II.19. Япония в преддверии и в период Второй мировой войны

После начала военных действий в Маньчжурии с Китаем, а затем в период вспыхнувшего в Европе пожара Второй мировой войны, Япония осуществляла тотальную подготовку к сражениям на море и на суше. Смертельная рукопашная схватка стала практически реальной для каждого молодого японца. Сетокан додзе-каратэ не мог вместить всех желающих тренироваться; занимались в саду, во дворе и прямо на улице. Когда для Японии началась Вторая мировая война, тренировки в Сетокане достигли интенсивности «сделай или умри». Среди упражнений было и такое: кулаками разбивали обвязанный рисовой соломой столб...

Война вплотную приближалась к берегам Японии, в Сетокан начали направлять и женщин, которых обучали приемам самозащиты и владению мечом. Атмосфера была зловещей, всю страну пронизывало предчувствие неминуемой гибели. В 1945 году, во время одного из налетов американской авиации на Токио, Сетокан был полностью разрушен. В боях за Окинаву американские войска сровняли ее с землей. Более половины жителей погибло, остальные, оставшись без крова, превратились в беженцев. Ядерный смерч пронесся над Хиросимой и Нагасаки. В августе под ударами союзных армий Япония потерпела сокрушительное поражение, император подписал указ о капитуляции. В стране свирепствовали голод, хаос и нищета. От лейкемии умер Гиго.

II.20. Развитие каратэподобных систем в послевоенный период

Но жизнь на этом не остановилась, и лежащая в руинах Япония, руками трудолюбивого народа, взялась за грандиозную задачу – возродиться из пепла и превратиться в процветающую нацию. Среди многочисленных мер, введенных союзными державами, которые лишали Японию возможности вновь развязать войну, было запрещение деятельности всех институтов, считавшихся «корнями милитаризма». В том числе были распущены Бутокукай и его филиалы, запрещены будзюцу и будо. Каратэ-до осталось единственным боевым искусством, не запрещенным оккупационными властями только на том основании, что оно представляло собой, как они полагали, разновидность китайского бокса, а не национальное будо, и им продолжали открыто заниматься. Более того: по мнению ряда аналитиков, дело было в другом: американские военные видели в каратэподобных системах прекрасное средство физического воспитания и резерв повышения боеспособности своей армии, который они хотели взять на вооружение. Находясь в состоянии оккупации, жители Окинавы, ставшей важнейшей военно-морской базой США, быстро осознав коммерческую ценность каратэ, открыли множество наспех, плохо оборудованных спортивных залов, где в течение последующих нескольких лет учениками в основном являлись американские военнослужащие.

К 1949 году с помощью друзей и приверженцев Г. Фунакоси удалось восстановить разрушенное Сетокан хонбу-каратэ. Он продолжает преподавательскую деятельность, проводит занятия в своем додзе и нескольких университетах, где воссоздаются старые и открываются новые клубы каратэ. Однако, по словам самого Фунакоси, в восьмидесятилетнем возрасте он «стал болезненно относиться к духовному состоянию современного боевого искусства» и продолжал особое внимание уделять выполнению ката, морали, нравственности, этике и ритуалу. Большие изменения, давшие стимул к созданию новых и модернизации старых стилей и школ, и их широкое распространение, произошли после Второй мировой войны. Многие стили определились как стили и получили свое название именно в этот период благодаря коммерциализации каратэ, когда стало ясно, что это сулит немалую материальную выгоду. Наличие различных стилей и школ привело к жесткому соперничеству между ними, и в 1949 году была образована «Нихон каратэ Кекай» (JKA) – «Японская Ассоциация каратэ» (ЯАК), пытавшаяся организационно объединить и упорядочить все течения этого «уникального искусства самообороны». Г. Фунакоси избирают ее Главным Наставником – «Ханси». В дальнейшем именно ЯАК особенно мно-

го сделала для распространения каратэ в странах Европы и Америки, Азии и Африки и популяризации его как вида спорта. Однако в лоне самого Сетокана уже при жизни Г. Фунакоси в среде его последователей наметились существенные разногласия. Такие мастера как М. Накаяма, Х. Нисияма, Т. Касе основное внимание уделяли совершенствованию техники, развитию двигательных качеств и спортивным показателям. Э. Сегэру и Г. Хирониси, осудив спортивную профессионализацию и коммерческие махинации нового руководства Сетокана, стремясь к сохранению «духа будо», отмежевались от Сетокана и позднее, в 1956 году, основали новую школу Сето-кай (общество Сето) – энергетический стиль каратэ-до, так называемое «Духовное каратэ». Много позже, в 1977 году, Х. Канадзава тоже покинул JKA и создал Международную федерацию «Сетокан каратэ интернейшнел» (SKI).

В 1950 году, с началом Корейской войны, были сняты все запреты и ограничения на занятия как классическими (будзюцу), так и современными дисциплинами (будо) и вновь открыто общество Бутокукай. В этот период Япония столкнулась с серьезными внутренними проблемами – возрождения националистической идеологии. Это также существенно стимулировало рост интереса к наследию и традициям боевых искусств и новым изысканиям на этом пути. Подавляющее большинство стилей и школ каратэ, которых в настоящее время насчитывается свыше 70, появились на свет именно в 50-е годы на базе смешения и ветвления в тех или иных соотношениях и направлениях: Сюри-тэ, Наха-тэ, Томари-тэ, четырех классических стилей Годзю-рю, Сито-рю, Сетокан, Вадо-рю и боевого опыта кэмпо всего дальневосточно-азиатско-тихоокеанского культурного региона*.

II.21. Стиль Кекусинкай

Но, бесспорно, самым ярким представителем творцов новой волны послевоенных стилей является создатель «сногсшибательного» Кекусинкай каратэ (Ассоциация Искателей Абсолютной истины; Общество Абсолютной истины) кореец Чхве Еньи (1923–1994), ставший натурализованным японцем и известный всему миру под псевдонимом, воплощающим его честолюбивые юношеские мечты – Масутацу Ояма (Умножающий свои достижения, подобно высокой горе). Чхве Еньи родился в Корее, кэмпо начал заниматься с 9 лет, у себя на родине осваивал китайские (шаолиньские стили) и корейские (субак – «шо-

* Вот только некоторые из наиболее известных стилей и школ: Иссин-рю, Дзесин-мон, Сэйки-додзе, Сериндзи-рю кэнкокан каратэ-до, Сюкокай, Коэй-кан, Рэнбукай, Чито-рю, Мацубаяси-рю, Тюбу серин-рю, Серин-рю, Рюкю серин-рю, Кусин-рю, Тодзан-рю, Окинавское кэмпо и другие.

убо»-кит., тансу – «танская рука», квонпоп, тхэквон, пакчхиги) боевые системы. В конце 30-х годов его семья переехала в Японию и поселилась в Токио. В 1941 году М. Ояма поступил в Токийский университет Такусеку, стал учеником Г. Фунакоси и вскоре достиг второй мастерской степени (второго дана). В 1943 году он прервал свое образование, был призван в армию, но продолжал занятия каратэ в школе Годзю-рю и ко времени окончания войны уже являлся обладателем 4-го дана, а в 1947 выиграл первый послевоенный Всеяпонский турнир по каратэ-до, нокаутировав всех своих соперников.

После этого он решил полностью посвятить себя каратэ. В 1948 году Ояма удалился от людей на гору Киезуми в затерянный в горах буддийский монастырь и жил там невдалеке от храма в развалившейся хижине сторожа, где от зари и до зари самозабвенно предавался физическим упражнениям, стремясь максимально развить силу, выносливость, «пробивную способность» организма, укрепляя тело и дух, вел образ жизни согласно канонам и предписаниям Дзэн. Именно там у него родилась идея создать жесткий контактный стиль с методикой подготовки, в которой большое внимание уделяется разбиванию твердых предметов. Он поставил себе задачей противопоставить утвердившимся в Японии стилям «ограниченного» спортивного каратэ «настоящее», максимально приближенное к условиям реального боя кэмпо. Человек вполне современного склада, Ояма быстро понял, что помочь ему в таком начинании может только шумная реклама. С присущей ему энергией он занялся подготовкой грандиозной рекламной компании, оттачивая множество трюковых номеров. С этой целью он в 1949 году поселился в лачуге возле городской скотобойни, где разработал новый способ убоя быков голыми руками, научившись отрубать животным рога ребром ладони ударом «сюто» (рука-меч).

В 1951 году Ояма возвращается к цивилизации, чтобы открыть миру «истинный смысл» Будо-каратэ. Стремление к самоутверждению любой ценой вело его по тернистому пути к славе. Для проповеди идей Будо и духовной мощи Кекусинкай-каратэ ему потребовалось вначале завоевать Запад, ибо «нет пророка в своем отечестве». Его сенсационное турне в 1952 году по тридцати двум из пятидесяти Соединенных Штатов с показательными боями и ошеломляющими тамэси-вари принесли основателю Кекусинкай и его боевому стилю фантастическую популярность, в конечном счете, и в самой Японии. Вернувшись в Страну восходящего солнца, Ояма приступил к организационному оформлению собственной школы, прямо противопоставив ее всем уже существующим стилям, официально зарегистрировав созданный им «путь мужества» в Бутокукай в 1954 году. Стиль Кекусинкай структурно не входит ни в какие другие союзы каратэ. Международная организация Кекусинкай (IKO) – самостоятельно проводит соревнования различных уровней,

в том числе и чемпионаты мира. Обширная и достаточно суровая система безоружного боя Кекусин синтезирована М. Оямой на основе эклектического слияния ранее изученных им стилей Сетокан, Годзю-рю, китайских, корейских, окинавских, сиамских (таиландских) боевых искусств и пронизана духом концепций Дзэн-буддизма. В подготовке адептов широко используются ката: Канку, Тайкеку I–III, Пинан I–V, Сантин, Цуки-но-ката, Янцу, Сайфа, Гэкисай-дай, Гэкисай-се, Сэйэнтин, Суси-хо, Га-рю, Сэйпан, Ура-тайкеку I–III, Ура-пинан I–V, Кихон-ката I–II.

В 1956 году Ояма совершает беспримерную по масштабам рекламную поездку по Юго-Восточной Азии, а в 1962 году, начав с Европы, объехал весь земной шар, учреждая филиалы и открывая «додзе-каратэ Оямы» на всех континентах. Ныне филиалы Кекусинкай объединяют миллионы адептов в десятках стран мира.

II.22. Распространение восточных боевых искусств в Америке и мире

После блестящего турне М. Оямы по Америке, вызвавшего небывалый ажиотаж, стратегическое командование военно-воздушных сил Соединенных Штатов вплотную заинтересовалось диковинной заморской экзотикой и направило в Японию группу молодых офицеров для изучения дзюдо, айкидо, каратэ. В 1953 году ведущие японские специалисты дзю-до и каратэ-до были привлечены для демонстрации и обучения в США. В итоге военное ведомство разработало и утвердило новую программу профессионально-прикладной подготовки и выживания в экстремальных условиях для личного состава своих войск, а каратэ, укоренившись в американской армии, быстро распространилось по всему Северо-Американскому континенту, вылившись в модный и прибыльный бизнес, превратилось в повальное увлечение, не ослабевающее и по сей день.

Завоевав Америку и Канаду, «неотъемлемая собственность японской нации» стала быстро распространяться в Европе и мире. В Японию начали приезжать группы энтузиастов не только из США, но и из многих других стран, желающие освоить уникальное боевое искусство Страны восходящего солнца. Массами поступали запросы и заявки из клубов, общественных объединений, комитетов, федераций различных государств и правительств с просьбой прислать инструкторов, методические пособия и литературу для обучения уникальному искусству самообороны. Многие японские мастера различного уровня (иногда самого низкопробного), уловив выгодную конъюнктуру спроса, устремились за океан, в надежде быстро и без особых хлопот создать себе имя, славу своему «непревзойденному» стилю, зачастую мало чем отличающемуся от многих других, сделать деньги. Тем не менее именно в это время в ряде стран начали появляться первые солидные додзе, в которых преподавали именитые японские мастера и лучшие адепты из местных жителей.

II.23. Каратэ-до становится спортом

С ростом интереса во всем мире и непреходящей популярностью каратэ в самой Японии, вовлечением огромного числа студентов высших школ, университетов, колледжей и просто неофитов-любителей в занятия, а затем и к участию в соревнованиях по каратэ, повысилось внимание к спортивной стороне этого искусства, и данная дисциплина приобрела статус национального вида спорта. Подобная практика, благодаря усилиям молодых приверженцев, в конечном счете привела к организации в октябре 1957 года первого Всеяпонского чемпионата, проводившегося под эгидой Японской Ассоциации Каратэ-до (ЯАК), по правилам соревнований, разработанным мастером Масатоси Накаямой. В ноябре того же года Всеяпонская Студенческая Федерация каратэ-до организовала чемпионат, который собрал многотысячную аудиторию зрителей. Эти два события стали отправной точкой для регулярного проведения Всеяпонских соревнований по данному виду спорта. Следом, по мере распространения каратэ по планете, во многих странах также начали проводиться подобные состязания, а с 1970 года и Чемпионаты мира.

Но незадолго до этого произошло трагическое событие. 26 апреля 1957 года в Токио в возрасте 88 лет скончался патриарх современного каратэ-до – Гитин Фунакоси. В 1968 году в Камакуре, в храме Энкаку-дзи, гранд-мастеру был воздвигнут памятник, на котором, повторяя почерк каллиграфа Сето, высечены его слова «Каратэ ни сэнтэ наси» (Каратэ несовместимо с агрессией).

II.24. Стандартизация базовой техники каратэ и создания новых стилей

К исходу 50-х годов каратэ-до окончательно утвердилось в Англии, Франции, Германии, Швеции, Дании, Испании, Италии, Греции, Югославии, Аргентине, Мексике, Кубе, Австралии, Новой Зеландии, а также целом ряде других стран. А с 60-х широко практикуется на всех континентах. Тенденция жгучего, нескончаемого интереса к этому своеобразному феномену социокультурного наследия дальневосточно-азиатско-тихоокеанского ареала, воя-

жи и показательные выступления ведущих мастеров боевых искусств, семинары, лекции, колоссальная массовость, регулярное проведение многочисленных соревнований и турниров – эти и другие обстоятельства формировали весьма характерный тип боевого единоборства, показателями которого являлись: простота и надежность, высокая эффективность, предельный рационализм в действиях, ярко выраженный ударно-скоростно-силовой характер и полифункциональность универсальной техники. Прогресс каратэ в 50–60-х был ознаменован определенной стандартизацией базовой техники, тактики и методов обучения, что способствовало становлению не только японского национального стандарта каратэ-до, но и мировому. Такое положение явилось следствием практически полной завершенности реализации эмпирического поиска мастеров многих поколений биомеханических возможностей технических структур и последующего естественного отбора, наиболее значимых для спортивного арсенала. Все сказанное происходило на фоне продолжающегося рождения новых стилей и школ, беспрестанно соперничающих между собой и пытающихся доказать, что именно их – самая лучшая; делающих упор на отдельные нюансы техники, интерпретирующие ее по своему усмотрению, формирующие собственные правила проведения соревнований и аттестаций на «даны» и «кю», и тому подобные стилевые отличия, которые в целом – неконцептуальны. По этой причине плодилось множество объединений – национальных и наднациональных: союзов, ассоциаций, федераций, исповедующих и культивирующих различные направления каратэ-до.

II.25. Важнейшие этапы организационного становления каратэ-до как системы единоборств

В сложившейся неразберихе имеет смысл выделить только самые значимые события, внесшие существенный вклад в организационное становление этого вида единоборства. Так в 1955 году во Франции была зарегистрирована федерация борьбы и вольного бокса, включающая и каратэ, чуть позже возникли федерации каратэ в Англии и ФРГ, а затем и в других странах. В 1964 году, во многом благодаря усилиям Г. Ямагути, в Токио была образована «Всеяпонская федерация организаций каратэ-до» (FAJKO), немало сделавшая для пропаганды каратэ, объединения всех стилей, выработки стандартов техники, методов обучения и определения классификационных норм. В 1965 году во Франции был учрежден «Европейский союз каратэ-до» (ЕКУ), который на тот период

объединял представителей 15 стран, и в 1966 году в Вене (Австрия) провел первый чемпионат Европы. В 1970 году в Токио представители 33-х национальных организаций каратэ созвали совместный конгресс, на котором создали «Всемирный союз организаций каратэ-до» (WUKO), и по его окончании состоялся первый чемпионат мира, которые затем стали проводиться регулярно раз в два года. Отметим, что WUKO с момента образования признавал только 4-е основных классических стиля и бесконтактные соревновательные поединки, но поединки с условно наносимыми ударами быстро утратили популярность у зрителей и спортсменов. По этой причине каратэ в 70-е годы стало постепенно трансформироваться в фулл-контакт каратэ и кик-боксинг, где удары наносятся в полную силу. А спортсмены выступают в защитном снаряжении. И уже с 1980 года чемпионаты мира под эгидой WUKO проходят по правилам фулл-контакт. А с 1981 года начали проводиться и женские чемпионаты. С 1985 года WUKO представляет интересы каратэ в Международном Олимпийском комитете (МОК), и на сегодняшний день ее членами являются свыше 150 национальных федераций.

В мире коммерции, как известно, все решает реклама. Стране восходящего солнца на нее обижаться грех. Благодаря многолетней, шумной и крикливой пропаганде японские боевые системы оказались более всего известны широкой публике.

II.26. Брюс Ли, и его влияние на современное направление развития боевых систем Востока

Выполняя ретроспективный обзор развития и распространения по планете восточных боевых искусств, следует отметить бесспорный факт. Звездой первой величины, внесший значительный вклад в развитие, реформирование и направление воинских искусств в сторону синтеза и интеграции их спортивных вариантов, явился легендарный мастер, великолепный спортсмен, талантливый киноактер и каскадер, режиссер-постановщик и сценарист Брюс Ли. Брюс Ли (1940–1973), при рождении получивший еще два имени: Ли Чжэньфань (таково его настоящее имя) и Ли Сяо Лун (Маленький Дракон) – родился 27 ноября 1940 года в Сан-Франциско во время гастрольной поездки его родителей-актеров с труппой артистов китайской оперы по США. Через три месяца они вернулись в Гонконг, где и прошло его детство. В те годы, после образования КНР, на Тайвань с материкового Китая хлынул поток эмигрантов, среди которых было немало прекрасных мастеров воинских искусств из закрытых народным правительством даосских и буддийских мо-

настырей, а также из числа офицеров разбитой гоминдановской армии. Таким образом, Ли Чжэньфань имел возможность обучаться в любой из более чем двух с половиной сотен школ Гонконга, в которых опытные наставники за символическую плату посвящали всех желающих глубоко засекреченному и тщательно скрываемому ранее древнему искусству цюань-шу (искусству кулачного боя), ставшему теперь достоянием широких масс. Первым учителем Брюса Ли был его отец, он практиковал гимнастику тайцзи-цюань. Потом было решено отдать мальчика в обучение патриарху южнокитайского стиля Юн Чунь Ип Мэну. Ип Мэн учил своих воспитанников не только филигранной технике боя, но и философско-психологическим особенностям, тесно связанным с традициями боевых искусств Поднебесной так, что впоследствии Брюс Ли явился своеобразной связующей нитью нравственно-этической сути Востока, с его мистической духовностью, и технократическим Западом, с присущим ему критическим рационализмом и прагматизмом, от Китая он стремился унаследовать изящество и виртуозную технику, от Америки взять тягу к практическому эффекту и здравому смыслу.

Когда Брюсу исполнилось 18 лет, он вернулся в США и поступил на философский факультет университета имени Д. Вашингтона в Сиэтле, штат Калифорния. В качестве заработка Брюс Ли вел платную школу восточных боевых искусств – кун-фу*. Его клиентами были преимущественно актеры Голливуда, желавшие заниматься экзотическими видами спорта для поддержания хорошей физической формы. Так Брюс Ли снялся в нескольких эпизодических сценах кино и небольших телешоу. Его заметили, его признали, ему открылась дорога в кино и поступило сразу несколько выгодных предложений сниматься в главных ролях кинобоевиков. Но настоящий триумфальный взлет пришелся после выхода в прокат фильма «Большой босс». Фильм обошел экраны всего мира, имел шумный, многомиллионный кассовый успех. Когда он демонстрировался в Гонконге, большую часть картины возбужденная публика смотрела стоя, крича и топая ногами от восторга. Потом были фильмы: «Кулаки гнева», «Китайская родня», «Страх победителей», «Войти в Дракона», «Маленький Дракон», «Путь дракона», «Печать Дракона», «Остров Дракона», «Конец Дракона», «Китайский лучник», «Кровавое бегство», «Бамбуковая дорога», «Мститель» и много, много других. Фильмы с участием

* В Америке, да и Европе, все виды китайских воинских искусств нередко ошибочно объединяются термином «кун-фу», который проник и утвердился на Западе в начале XX века, а в послевоенный период стал общеупотребительным. Слово это происходит от китайского «гун-фу», что означает «усердная работа», «активная тренировка» в любом виде физической или духовной культуры. Слово «кун-фу» стало не совсем правильным обозначением «китайского бокса», несущим в себе целый комплекс заведомо неточных представлений с сильным налетом восточной экзотики.

Брюса Ли сделали восточные искусства борьбы необычайно популярными, породили моду на них и привели миллионы молодых людей в самые разнообразные школы, секции и клубы.

Брюс Ли выделялся прекрасной актерской работой и высоким профессионализмом, талантливый неординарный человек, блестящий мастер боевых искусств, неортодоксальный боец и популяризатор китайской философии, стал киноидолом, символом американской киномашины боевиков. Его фильмы, как правило, выгодно отличались от всех остальных картин хитро закрученным сюжетом, умелым сочетанием драк, погонь, ужасов и патетики борьбы со злом, стали классикой, что позволило Брюсу явиться с кино и телеэкранов настоящим миссионером боевых искусств Востока в обоих полушариях.

Несмотря на полное признание и оглушительную славу, Брюс Ли продолжал упорно работать и совершенствоваться. Он изучал всю доступную литературу по у-шу, внимательно исследовал различные стили каратэ, английский бокс, французскую борьбу сават, тайский бокс и т.д., выбирая из них самое ценное, эффективное, что улучшало мастерство. Кумиром Америки в тот период был Мохаммед Али – величайший боксер всех времен. Брюс Ли существенно обогатил свой арсенал боксерской техникой ударов, нырков, передвижений. Он был очень проникновенен в своем бесконечном поиске, он был тем мастером, кто видел в боевом искусстве не только набор приемов и техник, а философию жизни, способ совершенствования духа, ума и тела. Систематизируя свои идеи, в 1967 году Брюс Ли заявил, что им создан принципиально новый стиль – Джиткун-до – «Путь опережающего кулака» (цайцюань-дао в общепринятом китайском произношении), «стиль без стиля» – как определял его сам Брюс. Тактика бойца, как и его ум, должна быть гибкой и соответствовать мгновенно меняющейся ситуации», – не раз повторял он. И в этом он стремился вернуться к истокам боевых искусств, к их первичной простоте и возможности максимального раскрытия всех потенциальных ресурсов человека. Брюс сомневался в правильности разграничения различных видов и стиле борьбы, совершенно справедливо полагая, что многие, если не все сколько-нибудь значительные, совершенные системы самообороны схожи между собой и дополняют друг друга. Эксперты и специалисты восточных единоборств единодушно сходятся во мнении, что именно Брюс Ли собственным примером, обратив на это внимание всего мира, по сути, определил направление дальнейшего развития воинских искусств в сторону синтеза и интеграции их спортивных вариантов ол-стайл каратэ, фулл-контакт каратэ, кикбоксинга, «боев без правил» и распространению других многочисленных форм шоу-бизнеса на базе боевых систем Востока. Бизнесмены и дельцы от спорта спешно «развили» его идеи, «запустив в оборот» в угоду коммерческому успеху и кро-

вожадным инстинктам профессиональное каратэ полного контакта – гладиаторские бои XX века с минимальным ограничениями, нередко приводящие к тяжелым последствиям.

Процесс создания новых систем боя на основе старых не прекращался никогда, так как возникающие социальные заказы всегда требовали удовлетворения. Современная ситуация, связанная с выходом дальневосточных боевых искусств на мировую арену, с их тесным взаимодействием, все более обостряющейся конкуренцией, смешением, порождает реформы, направленные на универсализацию стилей. И неслучайно на международных соревнованиях постепенно выработался продолжающий нарастать некий усредненный стиль, в котором лишь специалисты с трудом в состоянии распознать отдельные рудименты классических школ.

Брюс Ли рано ушел из жизни, в июле 1973 года, при странных, до конца не выясненных обстоятельствах. В память о легендарном мастере, талантливом актере и преуспевающем бизнесмене на Западе создано множество мемориальных клубов, написано немало книг и отснято фильмов. Широко пропагандируется изобретенный им стиль Джиткун-до, хотя большинство специалистов характеризуют его как достаточно тривиальный симбиоз. Но истинным памятником кумиру молодежи 60–70-х являются сотни отснятых в Голливуде и Гонконге кинобоевиков, продолжающих привлекать все новых и новых поклонников его таланта.

Линию классика жанра, давшего толчок рекламной пружине «фильмов действия», подхватили воротилы кинорынка, кассовыми аппаратами распознавшие, что на экране неистовая сила героя-одиночки, «одного за интересы многих», является более привлекательным товаром, чем любовные приключения или интеллектуальные интриги. Поэтому кинобоевики, густо сдобренные восточной мистикой и экзотикой, каратэистские триллеры не сходят с экранов. Соратники, ученики и последователи Брюса Ли, среди которых наиболее талантливы, известны и популярны: Дэн Иносато, Чак Норрис, Мифунэ Тосиро, Арнольд Шварценеггер, Сильвестр Сталлоне, Стивен Сигал, Джекки Чан, Дольф Лунгрен, Жан-Клод Ван Дам, Само Хунг (Хун Цзиньбо) и другие создали массу кинолент разного художественного достоинства, к которым можно относиться по-разному, но непреложным остается одно: многие их них отражают дух нашего времени – информационного бума, тенденцию этнокультурного сближения Востока и Запада в мире сократившихся расстояний между странами и народами, которые больше хотят знать друг о друге.

ГЛАВА III
История развития и распространения Тэквон-до

III.1. Истоки возникновения национальных боевых систем Кореи

Боевые системы возникли и развивались на Востоке с глубокой древности. Современные боевые искусства во всем многообразии видов, стилей и школ давно перестали быть достоянием только Китая, Японии, Кореи и других стран дальневосточно-азиатского региона. Они являются неотъемлемой частью общечеловеческих ценностей, плодом высокого мастерства, одухотворенного красотой. Истоки их уходят корнями в платы веков, а история и фундаментальная на Востоке категория «гармонии» обнаруживает тесную взаимосвязь с историей стран и народов.

Знания, умения и навыки распространялись странствующими монахами, воинами, купцами вместе с религией, письменностью, философскими течениями, произведениями искусства, товарами и т.д. Взаимное проникновение культур восточных народов позволило им не только перенять друг у друга системы боевых техник, но и развить, обогатить их. Весь этот колоритный симбиоз взаимообогащения национальных культур и боевых традиций выкристаллизовался в экзотические боевые искусства, характеризующиеся самобытностью, неповторимостью и совершенством.

Одним из самых популярных единоборств в настоящее время является корейское – таэквон-до. История корейских боевых искусств прослеживается на протяжении многих веков. Но следует особо отметить значительно меньший объем достоверной исторической информации, дошедшей до наших дней, по сравнению с Китаем или Японией. Единственными, достоверно точными, источниками, сообщающими сведения о древнейшей Корее, являются Японские и Китайские летописи: «Кодзики» (Записи древних деяний), «Нихон секи» (Анналь Японии), «Ши цзи» (Исторические записки) Сыма Цяня, «Хань шу» (История династии Хань) и т.д. Такая «скромность», к сожалению, иногда дает простор для слишком смелого и широкого толкования неоднозначных фактов, далеко идущих умозаключений, а то и просто откровенных спекуляций.

История Кореи самым тесным образом связана с историей Японии и особенно Китая. Связь Кореи с Китайской империей обусловлена не только близким соседством, но и общностью всего того, что определяется понятиями «культура и цивилизация». Последняя стала проникать из Китая на полуостров в самую раннюю пору как путем мирной колонизации в эпоху Чжоу, так и путем ряда завоеваний при династиях Хань, Тан, Юань. Согласно повествованиям многочисленных корейских и китайских преданий, основателем первого государства, лежащего в пределах северных территорий современной Кореи, был выходец из Китая, по имени Киджа (Ци Цзы – по-кит. государь княжества Ци), который принадлежал к китайскому императорскому дому Шан (1766–1122 гг. до н.э.) и после низложения последнего У-ваном, основателем государства Чжоу (1121–256 гг. до н.э.), не желая подчиняться узурпатору, удалился с несколькими тысячами своих сторонников в страны, лежащие на северо-восток от Китая, где основал государство, которое известно в китайских летописях под названием Чосон. Корейский ученый-историк доктор Данджае Шан Чае Хо в своих трудах об античном Чосон приводит факты, когда танцы с мечами, соревнования по борьбе (квонбоп), стрельбе из лука и некоторых видах водного «спорта», чтобы испытать силу, смелость и ловкость, проводились на замерзших реках. Считалось, что перечисленные умения являются необходимыми для храброго воина. Лучшему присваивалось звание «Сон-Би» и оказывалось всеобщее уважение.

Хронологически и фактологически точная историография государства Чосон начинается с Ш века до н.э., когда могущественная китайская династия Западная Хань (206 до н.э.–8 гг. н.э.), стремясь к расширению своих владений, обратила взоры на независимые земли к северо-востоку от Поднебесной и в 108 г. до н.э. по приказу императора У-ди (140–86 гг. до н.э.) направила в Корею свои войска, а в 107 г. до н.э., с водружением ханьского знамени в столице Чосон городе Вангомсоне, располагавшемся ориентировочно в районе современного Пхеньяна, это государство навсегда прекратило свое существование. В этой связи нелишне еще раз подчеркнуть, что в тот период и более поздние времена, история, отраженная в китайских летописях и хрониках, многократно пестрит фактами множественных военных и политических контактов между этими странами и народами.

Завоеванная территория была разделена на четыре провинции, две из которых занимали часть нынешней Кореи к северу от реки Тэдогнган, а две другие находились на Ляодуне, в западной и восточной его половине. Таким образом, победоносные армии императора У-ди принесли с собой и познакомили местное население с любимым развлечением китайского народа – борьбой «Шоу-бо». В провинции этот вид единоборства уже под названием

«Субак» (Субак-ги) сильно отдалился от своего первоисточника, но сохранил в арсенале многочисленные технические действия, броски и захваты, свойственные шоу-бо, и имел написание на общепринятом в регионе древнекитайском языке вэнь-янь теми же иероглифами, что и прототип. В этот же период на полуостров стали проникать и другие виды боевых техник Поднебесной. Поэтому, бесспорно, борьба и кулачный бой Кореи впитали в себя многие достижения китайских мастеров цюань-шу и у-шу, наложившиеся на национальные традиции Страны утренней свежести, которые тем не менее продолжали преобладать. Но и Китай в то же время немало позаимствовал у своего восточного соседа.

III.2. Боевые системы в период эпохи Трех Королевств

Однако большинство исследователей этого вопроса начинают отслеживать процесс возникновения национальных боевых систем на корейском полуострове с Эры Трех Королевств (Сам-Кук-Си-Даэ): Когуре (37 г. до н.э.–668 г.н.э.) на севере, Пэкче (18 г. до н.э.–663 г.н.э.) на юго-западе и Силла (57 г. до н.э.–935 г. н.э.) на юго-востоке, образовавшихся вследствие более тесной консолидации местных племен, зарождения феодальных отношений и обострения борьбы с китайскими завоевателями. В силу того, что три государства много конкурировали и враждовали между собой, к тому же вынуждены были защищаться от других внешних врагов (Муюны, Кидане, Монголы и т.д.), в каждом из них существовали свои рудиментарные, по-разному именуемые системы воинского тренинга и «рукопашного» боя.

Материалы раскопок древних курганов-могильников, обнаруженные произведения искусства, дошедшие до нас, служат своеобразной летописью квонпопа – корейского аналога у-шу (боевые искусства), позволяющей восстановить многие этапы его становления и развития. Об этом повествует оружие и настенная живопись в гробницах ранней столицы государства Когуре – городе Чольбоне. Изображения различных сцен спарринга по субак-ги найдены в захоронениях города Хвандо, бывшем на протяжении четырех веков (3–427) столицей этого государства, в гробницах правителей Муен-чон (Минчжун-ван 43–47 гг. н.э.) и Какчу-чон (Когукчхон-ван 178–196 гг. н.э.). Хорошо сохранившиеся рисунки усыпальницы «Могила полководца», построенной в виде ступенчатой пирамиды на территории города Куннэсон (современный г. Цзиань), прославляют подвиги военачальника, запечатлели фрагменты битв и тренировки воинов. Скрытая под огромным курганом в уезде Анак одна из

гробниц (именуемая в документах археологов за №3) хранит прекрасные образцы настенной фресковой живописи IV века, изобилующие моментами охоты, борьбы и кулачного боя. Указанные настенные росписи в древних погребениях Когуре свидетельствуют о начавших складываться в систему самообороны отдельных приемах атаки и методах защиты безоружных поединков уже в I веке нашей эры.

Кроме того, в этом королевстве в результате длительного импирического опыта сложилась и существовала многоуровневая система «Сонбэ», объединяющая в себе комплексы упражнений, направленные на общее оздоровление организма, достижение долголетия, отбор и освоение наиболее эффективных приемов, используемых в бою, в том числе и рукопашном. В столицах Когуре городах Хвандо (3–427), а затем Пхеньяне (427–668), в период расцвета государственности, ежегодно при огромном стечении народа проводились праздники-фестивали боевых единоборств с оружием (Квонпоп) и без оружия (Субак), пользующиеся колоссальной популярностью, где участником мог быть любой желающий. И, как следствие, Когуре имело сильную, хорошо подготовленную армию, которая долгое время обеспечивала властителям доминирующее положение на полуострове.

В Пэкче боевые единоборства также пользовались широкой популярностью. Если верить ранней корейской летописи «Самгук саги» (Исторические хроники трех государств), даже ваны – правители этого королевства – описываются как большие почитатели и великие воины, не упускающие случая продемонстрировать свое мастерство.

III.2.1. Исторический вклад института хваранов в становление государственности Кореи

Но все историки корейских боевых искусств единодушно выделяют ведущую роль в создании традиционных национальных систем борьбы и боя мастеров государства Силла, где в VI веке начал складываться специфический, уникальный союз аристократической молодежной организации – военно-религиозный институт хваранов. Хвараны (цветущая молодежь, цветы-юноши)– молодые люди, отпрыски высокородных семейств, по-военному организованные в отряды с раннего детства, на протяжении многих лет проходили особую выучку, получали духовную и физическую закалку. Как правило, они штудировали полный курс «классических китайских наук», включавший философию, где главными были сочинения патриархов конфуцианства, изучали литературу, риторику, музыку, пение, танцы, учились хорошим манерам, умению сложения стихов, творить магические заклинания и управлять страной. Параллельно хвараны осваивали навыки владения различными видами холодного оружия, стрельбы из лука, вальтижировки и боя без оружия.

С этой целью учителя хваранов – буддийские, реже даосские монахи, использовали богатый опыт наследия предков. Всевозможные состязания в силе и доблести показаны на барельефах стенописи знаменитого образца храмового зодчества Кореи пещерного храма-грота Соккурам, именуемого также Сокпуль, построенного в скале в VI–VIII веках. Соккурам располагается поблизости от столицы Силы, города Кенджу, в горах Тхохомсон. Он хранит более 40 изваяний различных божеств буддийского пантеона и множество рельефов, запечатлевших картины аскезы, борьбы и скитаний в поисках истины и просветления принца Гаутамы-Сакьямуни, его последователей учеников-архатов. Как утверждают легенды, отраженные в рельефах храма, принц Гаутама прекрасно владел всеми видами оружия, умело управлял боевой колесницей, был непобедим в кулачном бою.

В центре главного круглого зала установлена статуя погруженного в медитацию Будды-Сакьямуни, высотой почти 3 метра. Стены украшены изображениями 11-ликого Авалокитешвари (божества милосердия) и высших буддийских божеств – Брахмы, Манджушри, Индры, Самантхи. Вход в зал охраняют два дварапала – духа-хранителя, застывшие в угрожающих позах, одним из которых, как установили ученые, является знаменитый мастер боевых искусств воин Силла Кумканг-Юкса*.

Воинские искусства – фехтование всевозможными типами режущего и колющего оружия, стрельба из лука, рукопашный бой и т.д. – хвараны осваивали в специальных закрытых школах, но особым таинством эзотерического знания наделялась система психофизического тренинга. Старинных трактатов с тех пор не сохранилось, правда, известно, что наставники-монахи много внимания уделяли вопросам самосовершенствования: медитации, дыхательным упражнениям, проблемам развития внутренней энергетики организма, сосредоточения и аккумуляции биоэнергии «Ки» (Ци – по-кит.), умению направлять и использовать ее в нужный момент для активизации всех психических и физических процессов. Ким Дэмун (начало VII века), известный своими биографическими трудами о знаменитых хваранах «Записки о поколениях хваранов», утверждает, будто бы «цветы-юноши» умели изменять вес своего тела и даже летать, владели искусством «алмазной рубашки», гипнозом и телепатией, были в состоянии раскалывать руками камни, крушить деревья, не чувствовать боли и страха во время сражений.

* По другим источникам его имя Ворель Кымган.

Рукопашная подготовка Таэ Кьен, по другой транскрипции – Таэк Кйон (Отличные знания), в обучении хваранов почиталась наипервейшей доблестью и консолидировала разнообразные удары руками и ногами, подножки, подсечки, захваты и броски, прыжки и подкаты, уклоны, уходы в падении и перевороте и многие другие элементы. Китайское у-шу долгое время отличала определенная прямолинейность ударных движений. Принято считать, что именно хвараны первыми дополнили традиционные национальные школы боевых искусств атаками, проводимыми по сложным дугообразным траекториям. С позиций технической оснащенности, это был синтез национальных форм кулачного боя с шаолиньским цюань-шу в усовершенствованном варианте. С точки зрения практического применения, учеба хваранов рукопашному бою строилась на действиях безоружного против вооруженного противника и рассматривалась как важнейший этап дальнейшего совершенствования владения оружием. И еще одним несомненным приоритетом отмечен этот раздел боевой подготовки «цветущей молодежи» – эффективной техникой ударов в прыжках. Первоначально она диктовалась особенностями поединка безоружного воина против вооруженного всадника в покрытой густым кустарником местности, где задачей воина определялось – незаметно подкрасться и, высоко выпрыгнув, одним ударом ноги или руки решить исход боя. Впоследствии техника ударов в прыжках была возведена в абсолют и в настоящее время она является своеобразной визитной карточкой квинтэссенции традиционных боевых искусств Кореи – тэквон-до.

Сплав религиозных доктрин буддизма, даосизма и идей конфуцианства нашел свое выражение в этике хваранов и так называемых правилах поведения «цветущей молодежи», сформулированных первым духовным наставником хваранов – буддийским монахом Вонг-ваном. Кодекс их морали «Сесок оге» (Пять предостережений к поведению в свете) включал конфуцианские догмы преданности государю, почтительности к родителям и верности друзьям, даосский завет о мистическом спасении при безграничной храбрости и буддийское учение о милосердии.

Наивысшего расцвета институт хваранов, призванный стать опорой государства и служивший целям объединения всей Кореи под эгидой Силла, достиг в период восшествия на престол правительницы Сондокне-ван (653–646), установившей тесные культурные, дипломатические и военные связи с танским Китаем. С приходом к власти в 653 году Ким Чхунчху (ван Тхэджон-Мурель 653–661) сотрудничество с Поднебесной империей еще более укрепилось. Используя военную помощь Китая, собственную хорошо подготовленную армию и боевую мощь корпуса хваранов, занимавших к тому времени все командные посты в войсках и чиновничье-бюрократической иерархии страны, государи Силла Тхэджон-Мурель и Монму (661–680) в процессе длительных

кровопролитных войн 660–668 гг., постепенно распространили свой сюзеренитет на соседние государства Пэкче и Когуре. И единая страна Тхонхап – Объединенная Силла в 668 году «прочно» вошла в китайский культурный регион. В ходе битв за объединение, в которых выдающуюся роль сыграл Ким Юсин и другие видные полководцы из числа хваранов, безмерно возрос культ воинской доблести. Неувядаемой славой покрыли себя даже совсем юные воины-цветы Кван Чхан, Садахам, Хван Чхаллан и многие другие, погибшие в возрасте 14–15 лет.

Не успели завершиться окончательной победой битвы за объединение всей страны, как китайский император Гао-цзун (650-684), обвинив Силла в непокорности, направил в Корею многотысячную армию Сюэ Жень-гуя. И в 670 году правитель Монму возглавил борьбу за независимость своего народа. После ряда неудач начала кампании, в 673 году флот Силла установил полный контроль над западным побережьем корейского полуострова, а сухопутные силы в 9-ти сражениях нанесли серьезные поражения танским армиям. В ходе этих боев следует отметить отважно сражавшиеся в рядах ополченцев отряды буддийских монахов, выделявшихся своей храбростью, сплоченностью, организованностью и хорошей физической подготовкой, воспринявших боевые традиции своих шаолиньских собратьев. Вооруженные тяжелыми посохами, бросаясь в гущу битвы, они не раз определяли исход боя. В 675–676 гг. в десятках больших и малых сражений силлаские войска одержали решающие победы. Безграничную храбрость и отличную выучку вновь продемонстрировали хвараны. Полководческий талант и личное мужество снискали им в народе всеобщее поклонение. Воинские соединения, организованные и обученные ими, строились таким образом. Всего было более 40 видов воинских формирований, в числе которых 9 больших отрядов элитных столичных войск (отдельно существовала личная гвардия монарха), 16 крупных отрядов, охранявших важнейшие города-крепости, около 20 соединений провинциальных войск, включавших различные части. Существовали также специальные войска: арбалетчики (нобен), воины штурма крепостных стен (унджебен), воины рукопашного боя (кыкпен), катапультисты (соктхубен), лучники (кунбен), кавалерия (анпунбен) и т.д.

После многократных поражений своих войск таны в 677 году оставили Пхеньян и признали независимость государства Объединенная Силла, а много позже, в 735 году, вынуждены были согласиться на разграничение по реке Тэдонган. Так победой закончилась длительная борьба за объединение и независимость Кореи.

По окончании войн за объединение страны и освобождение от вассальной зависимости Китая, начиная с 682 года, в перечне академических наук «цве-

тов-юношей», отвечая на социальный заказ мирного времени, постепенно наметилась переоценка приоритетов. Произошло небрежение к воинским должностям и специальностям по отношению к гражданским. Институт хваранов служил для элиты правящего класса, призванной обеспечить государственное управление. Образование «цветущей молодежи» осуществлялось в рамках постоянно возрастающей доли конфуцианских наук. В годы правления Синмунвана (680–691) все аспекты обучения и использования хваранов на государственной службе были тщательно проанализированы придворными мудрецами, сведены в формальные уложения и представлены как единая стройная система. В дальнейшем весь комплекс наук, в сочетании с разработанными правилами этикета и моральными заповедями-кодексом «Сесок оге», получил наименование Хваран-до (Путь хварана).

Корпус хваранов оказал значительное влияние на укрепление и возвышение Силлы, занимая практически до середины VIII века ведущее положение в военно-политической и чиновничье-бюрократической иерархии государства, но, в результате праздности, изнеженности двора, смут, интриг, захвативших и все высшее общество, сравнительно скоро деградировал и изжил себя. А в конце IX века уже фактически распалась и Силла под ударами крестьянских восстаний, сепаратистских движений, мятежей и нескончаемой череды дворцовых переворотов.

Институт хваранов прекратил свое существование, но традиции, боевой опыт, достижения в совершенствовании воинских искусств, архивные материалы, предания, легенды о «цветах-рыцарях» без страха и упрека просто так бесследно не исчезли. Искусство боя периода Силла и рукопашного боя в частности оставило глубокий след в истории Кореи. К нему в настоящее время по давнему восточному обычаю «золотого века древности» возводят свою родословную многочисленные современные школы и стили: тэквон-до, хваран-до, хапкидо, тансудо и т.д.

Более того, в настоящее время стремление использовать героический ореол славы хваранов как пример для подражания молодежи очень развит в обеих Кореях, особенно в Южной Корее. Там, в древней столице Силла г. Кенджу, создан огромный историко-военно-спортивный комплекс – так называемый «Дом Хварана». Он являет собой ансамбль стилизованных под старину зданий с общежитиями на несколько сотен мест, музейно-лекционными, тренажерно-тренировочными залами и прекрасно оборудованными игровыми спортивными площадками. Туда регулярно на военно-патриотические «сборы» приезжают учащиеся старших классов, которые, окунаясь в спартанскую атмосферу, приближенную к условиям жизни и быта настоящих хваранов, как бы сами повторяют легендарные страницы истории, ощущая свою сопричастность с тем

далеким прошлым. Они слушают лекции о подвигах своих ровесников, занимаются физподготовкой, медитацией, ходят в походы, осваивают тэквон-до, стрельбу из лука и т.п., проникаясь чувством гордости за свою родину и духом патриотизма.

III.3. Период государства Коре — «золотой век» расцвета боевых искусств

Во главе одного из восстаний, оказавшегося роковым для прогнившего режима Силлы, был некто Тхэ-чжо (Ван Гон), происходящий из древнего королевского рода, который некогда управлял Когуре. Ван Гон (918–943) – почетное имя Син Сон – в короткое время подчинил себе весь корейский полуостров, в 918 году провозгласил себя ваном, а государству дал новое название – Коре (т.е. Позднее Когуре). Столицей стал г.Сондо, нынешний Кэген.

В этот период особенно пышно процветал буддизм, пришедший в IV–VI веках из Китая и призванный служить опорой королевской власти, идеологией объединения страны, ставший основным политическим оружием господствующего класса феодалов (янбаней). Поэтому повсеместно велось строительство большого числа пагод, храмов, росло количество монастырей и монахов. Но созданная ими государственная идеология была буддийской лишь отчасти, буддизм в Корее во многом вобрал в себя особенности местных верований и шаманистских магических культов, элементы религиозных учений даосизма. Вместе с буддийской церковью из Поднебесной пришли и традиции внешних (вэй-цзя – кит.) стилей у-шу Шаолиня (вейкья квонпоп Сорим – кор.), которые наиболее ярко воплотились в стилях: Тансу (Танская рука), Оренквон (Кулак пяти видов) и позднее – многих других.

Тансу. Исследователи истории корейских боевых искусств истоки родословной этого стиля возводят к традициям рукопашного боя хваранов и колыбели внешних, жестких стилей хэнаньского цюань-шу. Стиль характеризуют прочные, устойчивые классические стойки, мощная прямолинейная ударная техника рук, жесткие обрубающие блоки, быстрые перемещения, эффективная, резкая, силовая структура действий ногами.

Оренквон. Этот стиль получил наибольшее распространение несколько позже, в XII–XIII веках, в период, предшествующий нашествию монгольских орд Чингисхана, когда владельцы крупных феодальных уделов стали создавать свои вооруженные отряды, личные армии. Именно они отличались хорошей подготовкой, чем в немалой степени обязаны «принятой на вооружение» системой рукопашного боя стиля «Кулак пяти видов», включавший в себя «пхогак-

вон» – кулак пушечного удара, «мэнхоквон» – кулак свирепого тигра, «чхильсонквон» – кулак семи звезд, «хугквон» – кулак обезьяны, «хакквон» – кулак журавля. Но и эти сугубо китайские школы были кореизированы, приобрели национальный колорит. Так, во всех перечисленных стилях и видах отсутствуют сложные построения ударной поверхности кисти руки, удар, как правило, завершается плотно сжатым кулаком.

В целом X век складывался крайне благоприятно для государственности Коре. В 958 году, 9-й год правления государя Кван-чжона (950–976), почетное имя Соль лель, была возобновлена 2-ступенчатая система экзаменов для гос.чиновников на чин «кваго». В 992 году при короле Сон-чжоне (918–998), почетное имя Чан-хон, образована Высшая школа конфуцианских наук – Кукчаган (Академия сынов отечества), в которой учились дети аристократов (письмо, арифметика, конфуцианская классика). Для элиты янбанской знати была открыта «Кучахан» и «Тхэхак», где готовили чиновников самых высших рангов. Военная система в Коре сложилась к окончанию столетия. Правительственные войска состояли из 2-х армий (кун) «Инянкун» (армия прославленного сокола), «Ренхокун» (армия дракона и тигра); шести охранных корпусов (ви): «Чваиви» (корпус личной охраны), «Синхови» (корпус священного тигра), «Хынговави» (корпус высокой доблести), «Кымови» (золотой корпус), «Чхонуви» (корпус тысячи быков), «Каммунви» (корпус охраны ворот). Каждое из этих подразделений включало соответствующее число полков (ен) с численным составом от 500–1000 воинов. Всего в войсках в мирное время насчитывалось около 45 тысяч рядовых и более 3-х тысяч военачальников разных рангов.

Годы правления династии Коре большинство исследователей называют «золотым веком» воинских искусств Кореи, именно в это время оформились в определенное направление многие стили и школы боевых единоборств. Отдельные виды, такие, как субек-чхиги, каннек в настоящее время практически неизвестны. Отрывочные сведения о них встречаются только в древних рукописях. Стили субак, чхарек, тхэккен, юсуль, пигаксуль, несмотря на более поздние годы запретов, гонений и преследований, чудом сохранились и являются структурно образующим фундаментом национальных боевых систем.

Субак – как было сказано выше, имеет ярко выраженные китайские корни и долгое время являлся самым массовым и вероятно самым древним обозначением борьбы вообще без разграничения и конкретных указаний, какая или какой-то стиль, где удары активно наносили ногами на среднем и нижнем уровне, а мощная работа рук в основном завершалась плотно сформированным кулаком и локтями. Одной из наиболее характерных стоек было с положением рук, сложенных перед грудью в молитвенном жесте.

Пигаксуль (искусство рубящих ударов стопой), по мнению ряда авторов, – «чисто» корейского происхождения. В более поздней исторической хронике «Чеван унге» XVI века (Записки о китайских императорах и корейских государях) приводится его описание и предпринята попытка классифицировать удары руками и ногами. Среди них выделяются рубящие, оглушающие и опрокидывающие или повергающие. Самыми действенными признавались удары ногой в голову.

Многие правители Коре, ощущая потенциальную опасность, исходящую от соседей – кочевых племен и их вождей, понимая важность повышения обороноспособности страны, всячески поощряли занятия квонпопом и субак в армии и народе. Летописи тех лет свидетельствуют о том, что субак в тот период был очень популярен среди простых людей и являлся признанным видом спорта, по которому проводились официальные соревнования. Демонстрации мастерства бойцов могли происходить стихийно на праздниках, рынках и других местах скопления народа. Во время фестивалей Дан-О (5-го мая по лунному календарю) и летних (15 августа по лунному календарю) наряду с соревнованиями по разновидности перетягивания каната и прыжкам проводились и состязания по субак-ги. Король, присутствующий на соревнованиях и восхищенный мастерством участника, нередко повышал воинское звание победителю поединка, а победителю турнира предоставлялся престижный государственный пост. Отдельные годы король своим эдиктом делал обязательным участие в данных состязаниях для всех воинов. Трое из победителей этих ежегодно проводившихся турниров: Ли Ю Мин, Джанг Жунг Бу и Са Канг Сунг – в разное время становились верховными полководцами (санчангун) Коре. И хотя воинские искусства Коре знали годы падения интереса, забвения и открытого пренебрежения в великосветском обществе, в простом народе они неизменно пользовались всеобщей любовью.

Завершение X века обернулось началом суровых испытаний для государства и народа Коре. 993–1018 гг. прошли под знаком отражения трех кровавых нашествий киданей. С этой целью в срочном порядке были дополнительно мобилизованы еще 3 армии. В отдельные годы их численность достигала 300 тысяч и более. Самой распространенной воинской специальностью являлись: кыкпен – воин рукопашного боя, капса – воин-латник и сасу – воин-лучник. В сложившихся обстоятельствах необходимости ускоренной массовой подготовки огромного необученного контингента армейские военачальники применяли изучение упрощенных форм кулачного боя как основы освоения всех других видов воинских профессий. Эти крайне упрощенные комплексы приемов вошли в историю под общим названием – «тэген».

Тэген. Начальным этапом обучения этому комплексу являлось овладение 18-ю простейшими базовыми приемами по типу «удар-блок» – нападение-защи-

та, производными от классических 18-ти комбинаций шаолиньского цюань-шу, бывших практически прямым аналогом упражнений Бодхидхармы. Далее, по мере освоения, приемы усложнялись, а количество их увеличивалось до 36. Основным назначением этого комплекса была военно-прикладная направленность и, как следствие, ставка делалась на прямолинейность, жесткость и силу, рациональное использование мощных ударов и блоков, точность выполнения атакующих действий, быстроту нападения и отходов по прямой и с линии атаки, резкость, контроль за маневром противника, тонкое чувство дистанции, специфики и ритма боя.

Справедливая, тяжелая и кровопролитная война кореского народа, продолжавшаяся долгих 26 лет, закончилась полной победой. После изгнания киданей наступил длительный мирный период. Но продолжая заботу о безопасности государства, король Ток-чон (1032–1035), почетное имя Кен-ган, повелел начать строительство длительной оборонительной стены и системы защитных сооружений. С 1033–1044 годы под руководством Лю Со строительство было завершено. Стена начиналась на западе у устья реки Амноккан и тянулась на восток через 14 крепостей, достигала на восточном побережье крепостей Чонпхен и Торенихо. Это было грандиозное сооружение: длина свыше 1000 ли (более 400 км), а высота и ширина – по 25 чхок (примерно 12,5 м).

С установлением мира с соседями, в годы правления одиннадцатого государя Коре Мун-чжона (1047–1082), почувствовав себя в безопасности за высокой стеной, в великосветском обществе наступило некоторое ослабление интереса к воинским искусствам. Но с приходом к власти правителей Сук-чон (1095–1106) и Ин-чжон (1123–1146) боевые единоборства и рукопашный бой вновь занимают в армии и обществе признанное место. Боевые единоборства снова входят в моду. При дворе проводятся турниры, в которых один на один в кулачном бою сходились придворные, аристократы и военачальники. Государь Е-чжон (1106–1123), почетное имя Мун-хе, идет еще дальше и в 1107 году своим указом на случай вторжения чжурчженей создает особые воинские формирования «нельмубан». Купцы и свободные крестьяне – янины (добрые люди), имевшие лошадей, проходили обучение в так называемых отрядах «сингикун» (непобедимой конницы), осваивали вальтижировку, стрельбу из лука, на скаку, владение пикой и корейский цеп (короткое древко, соединительное звено и булава – второе по значимости оружие корейской конницы). У кого не было коней, проходили обучение в отрядах «синбокун» (непобедимой пехоты), изучали рукопашный бой (тэген), стрельбу из лука, учились сражаться мечом и щитом. Из буддийских монахов были созданы военные отряды «ханмакун».

Говоря о буддийских монахах, следует особо отметить такой факт. Корейские монахи были единственными ревнителями Будды в регионе, которым вменялся в обязанность воинский тренинг. И государство рассматривало бритоголовую паству как дополнительный армейский резерв, превосходящий своей подготовкой и дисциплиной регулярные войска, который в критический момент всегда можно забрать в солдаты (чончжон) или привлечь к строительству оборонительных сооружений. Это явилось следствием того, что с начала XII века буддийские монастыри, став могущественными землевладельцами и накопив несметные богатства, начали создавать свои собственные вооруженные отряды. А со второй половины XII века, когда междоусобная вражда янбаней усилилась, монахи-воители крупнейших обителей принимали самое активное участие в феодальных смутах, максимально используя свои уникальные познания в области Сорим-квон – так именовался корейский аналог шаолиньского у-шу.

Вот один только пример. В 1135 году (13-й год правления Ин-чжона) сепаратистски настроенные янбани в сговоре с настоятелями ряда монастырей, недовольных политикой центральной власти, подняли мятеж против законного правительства. Собрав в городе Соген большие силы, куда вошли и боевые отряды окрестных буддийских храмов, они создали единую армию, которую назвали «Ниспосланной небом армией верности и справедливости», провозгласили строительство нового государства Тевигун (Государство великих деяний) и начало эры Чхонге (Небесного откровения). Восстание поддержали беднейшие слои общества. А монахи-воители приложили максимум усилий, передавая повстанцам свои знания и опыт. Они, как всегда, были в гуще битв, проявляя чудеса героизма и искусства владения оружием, отвлекая на себя главные силы регулярных войск. Но силы были слишком неравны. Восстание было подавлено, несмотря на отчаянное мужество повстанцев, многократно превосходящим по численности контингентом ванских армий.

В 1146 году на престол взошел ван Ый-чжон (1146–1171), правивший страной почти 25 лет. При нем ванский двор утопал в роскоши, праздность и разврат царили в нем. Пиры и развлечения, жертвоприношения, молебствования буддийских бонз, шарлатанствующих прорицателей и, как следствие – интерес к боевому единоборству среди обленившихся аристократов быстро угас. Полководцы (чонгун) тешились парадами и смотрами, а уровень боеспособности солдатской (чанчжон) массы резко снизился. Достаточно хорошим вооружением и военно-прикладной подготовкой на этом фоне были отмечены личные армии влиятельных феодалов. Особенно выделялись те из них, где обучение рукопашному бою проводилось по системе стиля «оренквон». И только монахи-воители буддийских обителей оставались последовательными носителями исконных национальных боевых традиций Кореи. Монахам-воителям не сиделось в монастырях. Без их участия не проходила ни одна смута в государстве. Так, в 1174 году в поддержку свергнутого вана Ый-чжона против поднявших мятеж военных чиновников, посадивших на престол его брата Мен-чжона

(1171–1198), в Кэген вошел отряд из 100 монахов храма Квибон. Его разгромили. Но на следующий день соседние храмы прислали еще две тысячи вооруженных воителей, с которыми бунтовщикам-узурпаторам едва удалось справиться ценой огромных потерь, собрав многотысячное войско.

Непрекращающаяся вражда янбаней, нескончаемые смуты, дворцовые интриги, постоянная борьба за власть, перевороты, бездумная разорительная экономическая политика ванского двора – казна опустошена и к окончанию XII века государство Коре вступает в период упадка. Усиление феодальной эксплуатации, ростовщичество, поборы, произвол чиновников, разорение бесконечными налогами, доведенные до крайней нищеты земледельцы, искали выход в борьбе, громя усадьбы и дворцы янбаней, сжигая монастыри, превращаясь в «разбойников-поджигателей» (хвачжок). Стихийные бунты, разрозненные выступления, хорошо подготовленные восстания сотрясали империю. В 1176–1178 годах восстали государственные крепостные крестьяне. Новая волна восстаний земледельцев и бунты бедноты прокатились по стране в 1193–1194 годах, затем в 1198–1203. Уже в начале XIII века участились еще более мощные выступления народных масс. Характерно, что многие крестьянские вожаки и воеводы, стремясь восполнить нехватку вооружения, пробел военной подготовки и боевого опыта, широко использовали «тэген» с целью повышения боеспособности своих армий.

В XII–XIV веках формировалось и другое – мягкое, внутреннее «нейкья» направление квонпопа – «Сонге», берущее начало в даосской йоге, буддийских тантрах и древней мощной мистической традиции корейского шаманизма, почитаемой в этой стране и сегодня. Носителями этого направления единоборства как средства совершенствования стали многочисленные, чуждые мирской суете отшельники «соньины» (соньин – совершенный человек). Творимое в смутах беззаконие заметно усиливало тенденцию к отшельничеству, и число их росло. Стремясь максимально самореализоваться, раскрыть себя через единство физиологического и биологического, индивидуальности и окружающей среды, подвижник удалялся в горы. Там все его существование было подчинено естественному ритму и законам природы, с тем чтобы в течение многих лет предаваясь неустанным радениям, постичь вершины самосовершенствования, сочетая чрезвычайно суровые условия жизни с упорным физическим тренингом и йогической практикой психической саморегуляции. Важнейшей целью приверженца было умение управлять жизненными процессами организма при помощи потока биоэнергии Ки – по-кор., яп.; Ци – по-кит. Если врастание в природу, господство над телом и духом было достигнуто, то внешние формы его проявления могли быть реализованы в самых различных ипостасях овладением высшей степени совершенства. От поднятия фантастических тяжестей, обретения способности к гипнозу, ясновидению до освоения адептом утонченных приемов борьбы «Ю-суль» («Ю» – мягкое, «суль» – искусство) или боевого искусства, являющегося наиболее самобытным, корейским – «Тхэккен». Однако самой известной и таинственной системой боя, созданной соньинами, считался «Чхарек» (заимствованная сила, помогающая сила). В этой системе психотехника монахов-воителей получила свое дальнейшее развитие. В ее основу была положена общеизвестная даосско-буддийская концепция единства человека и природы, позволяющая адепту использовать природу как неиссякаемый источник психофизических сил и энергии.

Чхарек. Технико-тактический арсенал этого стиля отмечен сочетанием ударных и бросковых движений. Среди ударных положений руки аутентичной считается атака большим и средним пальцами, выставленными вперед подобно щипцам, рудиментарным также является схлапывающий удар одновременно двумя кулаками. В системе стиля детально разработано воздействие на нервные центры. Много ударов наносится головой, коленями, локтями, плечами. Техника контратак основывается, как правило, на подхвате бьющей конечности, с последующим выполнением болевого действия. Броски тоже в основном строятся на применении болевых приемов. Грозным оружием являются зубы, которыми чаще всего атакуется внутренняя поверхность захваченной руки, плеча или лицевая часть черепа противника. Чхарек – одна из немногих систем, отличающаяся детально разработанной структурой обороны против волка, медведя, тигра, быка. Великий мастер каратэ Кекусинкай, кореец по национальности, М. Ояма, на себе познавший силу методологии чхарек, выделял три ее важнейших составляющих: духовную – ведущую неофита в дзэнский мир бесстрастия; медицинскую – направленную на активизацию природных биологических возможностей индивидуума, и физическую – как интенсивный метод тренировки в естественных условиях, когда сугубо человеческие психофизические навыки дополнялись звериной чувствительностью, интуицией, другими сенсорными качествами высшего порядка, и адепт становится частью Пути самой Вселенной.

Тхэккен. Это самобытное, яркое, ни с чем не сравнимое корейское боевое искусство уникально неповторимой, своеобразной технической индивидуальностью структурных характеристик. Главной определяющей особенностью системы стиля, тяготеющего к защитному варианту, является – при всей легкости и мягкости – высокая скорость движения предплечий и особенно кистей рук, выполняемая по сложнейшим траекториям: падающего листа, порхающей бабочки, спиралям, эллипсам, кругам, восьмеркам и т.д. Скорость такова, что за руками просто невозможно успеть взглядом. И чем выше уровень мастерства адепта, тем больше осей вращения или моментов движения задействованы одновременно, обеспеченные максимальной степенью свободы верхнего

плечевого пояса и высокой подвижностью всех его суставных соединений. Таким образом, в плоскости предполагаемой атаки, а при необходимости и вокруг самого мастера, формируется своеобразное защитное поле, проникнуть в которое нападающей стороне практически невозможно. К тому же при необходимости ноги действуют так же стремительно, легко и свободно, как и руки. В отдельных источниках даже утверждается, что адепты тхэккен могут сражаться только одними ногами, совершенно не используя рук. Чаще применяются подножки, подсечки, зацепы, атаки биологически активных зон, и выполняются защитные действия. Далее, в тактическом плане, канву стиля слагают многочисленные обманные, дезориентирующие соперника уловки, волнообразные движения враскачку, отходы, уклоны, увертки, финты и т.д. На этом базируется контратака, использующая малейшее замешательство, неточности и бреши в обороне противника. Мгновенно производится опережающая атака или захват конечности нападающего, позволяющий нанести упреждающий удар. Прямые удары кулаком используются нечасто. Обычно руками наносят тычковые «ввинчивающиеся» удары пальцами в болевые точки или ребром ладони в горло или лицо. Все это выполняется быстро, резко, выверенными, точными движениями в скоростно-темповой манере.

Ю-суль. Краеугольным камнем философской фактуры этого стиля положен постулат воззрений даосских мыслителей о «недеянии» и всепобеждающей податливости, поимевшей в интерпретации соньинов новую потенцию, где агрессивные действия нападающего должны явиться средством защиты против самого нападающего, используя его силу для его же уничтожения. Как система это искусство было построено на проведении болевых захватов, замков и заломов рук с последующим броском, удержанием или удушением при активном использовании биомеханических и биоэнергетических возможностей защитно-оборонительных вариантов. Широко применялись также удары по уязвимым точкам, вызывающие болевой шок.

III.4. Нашествие полчищ кочевников, их владычество и наследие монгольских традиций борьбы и боя

Впервые монгольские орды вторглись в пределы Коре в 1218 году, под предлогом борьбы с киданями и установления «дружественных отношений» с правительством «великого» государства. В результате грубого силового давления кореский король Ко-чжон (1214–1260) признал себя вассалом Чингисхана и монголы, прихватив 50 тысяч пленных киданей, богатые трофеи, покинули территорию Коре. Следующее вторжение монгольских войск во главе с Сиритаем, используя инцидент убийства монгольского посла, произошло летом 1231 года. Встретив ожесточенное сопротивление народных масс, продвижение монгольской конницы в глубь страны застопорилось, но правящая клика, испугавшись, вступила в переговоры с завоевателями и заключила мир на продиктованных ими условиях. В начале 1232 года основная часть монгольских войск, захватив большую добычу, вернулась в Монголию, оставив в Коре 70 наместников (дорогачей), стремившихся подчинить своему контролю всю жизнь страны. Возмущенные произволом дорогачей, непомерной данью и особенно требованием об отправке в Монголию 2-х тысяч юношей и девушек из знатных родов, правители Коре, истребив наместников, укрылись на недосягаемом для монголов острове Кандо (Канхва), сосредоточив там огромный флот и укрепив его двойной неприступной стеной. Бегство янбаней и отправка на остров кореских регулярных войск сильно ослабили борьбу кореского народа против монгольских завоевателей. А в ответ на уничтожение наместников-дорогачей, бегство знати на Кандо великий хан Угэдэй в конце 1232 года направил в Коре огромное войско и учинил страшные опустошения, сопровождавшиеся исключительной жестокостью и неимоверными зверствами. Последующие 20 лет были отмечены еще пятью не менее варварскими нашествиями монгольских полчищ.

Последнее нашествие монголов в южные районы страны лишило янбаней на Канхва источников снабжения. И весной 1259 года наследник кореского престола отправился в Монголию, где после длительной междоусобной борьбы ханом стал Хубилай. Хубилай милостиво принял наследного принца, который признал себя вассалом «Золотой орды». В сопровождении дорогачей принц вернулся на родину и занял трон. Ванский двор по его приказу вернулся в Кэген. Вон-чжон (1260–1275) стал ревностным проводником политики завоевателей. Таким образом, господство монголов утвердилось по всей стране.

Продолжая завоевательные походы, великий хан Хубилай решил использовать Коре как плацдарм для покорения Японии, о богатстве которой ходили сказочные легенды. В прибрежных портах строились корабли, туда же свозился провиант, мобилизовались солдаты. Осенью 1274 года в плавание отправилось войско, состоящее из 25 тысяч монгольских и китайских воинов. Кроме того, в состав экспедиции входили 8 тысяч кореских пехотинцев и 6–7 тысяч моряков. Армада, состоящая из более чем 900 кораблей, причалила к японским берегам. Но внезапно налетевший тайфун уничтожил большую часть эскадры. Погибли почти половина воинов. Остатки завоевателей с большими потерями вернулись в кореский порт Хаппхо. Однако планы покорения Японии монголы не оставили. Весной 1281 года 100-тысячное войско на 3,5 тысячах

судах подошло к Японскому острову Кюсю. И вновь, как в первый раз, сильнейший шторм разметал и уничтожил большую часть флота. Те, кому посчастливилось спастись на разбитых судах, с трудом, бесславно возвратились в порты Коре.

Войны с киданями (X–XI вв.), столетнее монгольское владычество (1259–1356) принесли с собой характерную для степных кочевников разновидность единоборств – борьба на поясах «Ссильнем». Влияние монгольской культуры особенно зримо проявилось в период правления династии Чхун (1275–1352). «Ссирим» (кореизированное название ссильнем) активно культивировался в армейской и придворной среде. Согласно летописям «Самгук юса» XIV в. и «Чеван унге» XIV в., даже государь Чхунхе-ван (1330–1339) при случае не прочь был продемонстрировать свою силу и удаль. А ряд полководцев и конкретно Ким Тханнем удостоился высоких чинов и званий только за победы в турнире борцов. Это единоборство, широко популярное в Корее и сегодня, запрещает все виды ударов, разрешаются только броски с применением рук, ног, корпуса, но без болевых приемов. Оно напоминает японское сумо, китайское цзюэди, многие виды борьбы на поясах алтайско-монголо-тибетского происхождения, где большое значение имеет вес борца.

В это же время в северных провинциях Коре развивалась другая, весьма своеобразная, боевая техника – «Пакчхиги», напоминающая китайское Го-ти или Чию-ти-шу (бодание), где главным образом, удары наносились кулаками, локтями, плечами и особенно головой, которой следовало бить грудь, голову и живот противника. Важным оружием этой техники являлась длинная коса (обязательная часть прически монголов-завоевателей и покоренных ими народов, напоминающая конский хвост), играющая роль плетки или бича. В кончик косы вплетался острый гребень или другой какой-то элемент хлещущего оружия, которым можно было серьезно ранить неприятеля.

Столетнее монгольское владычество до крайности разорило и обескровило страну. Повсеместно назревали и вспыхивали народные восстания против степняков-кочевников и их пособников – кореских феодалов. В создавшихся условиях в 1356 году правительство Конмин-вана (1352–1375) решилось свергнуть прогнившую, ослабевшую власть ненавистных завоевателей. Покончив сначала с влиянием промонгольски настроенных сановников при дворе, войска Конмина изгнали оккупантов за границы Коре. Но на этом народные бедствия не закончились. Положение усугублялось еще тем, что с первой половины XIV века участились набеги японских пиратов на Корейский полуостров. Пираты опустошали прибрежные районы. Население вынуждено было уходить в глубь страны или бежать в горы. Отдельные операции против них на суше не приносили желаемого результата. Тогда было решено бороться с пиратами на море. В 1389 году эскадра под командованием Пак Ви совершила рейд к острову Цусима, потопила около 300 пиратских кораблей и разгромила их логово. Боевые успехи были достигнуты во многом благодаря тому, что кореский флот был вооружен хотя примитивным, но огнестрельным оружием собственного изобретения и производства. Однако полностью покончить с пиратами тогда все же не удалось.

III.5. Правление династии Ли и военное строительство государства Чосон

В 1368 году в Поднебесной империи, сбросив монгольскую тиранию, к власти пришла династия Мин (1368–1644). Китайский император Тай-цзу (1368–1399) в ультимативной форме потребовал от Коре признания вассальной зависимости. На что правитель Конян-ван (1389–1391) ответил отказом и начал приготовления к отражению агрессии. Командование войсками было доверено талантливому военачальнику Ли Сон Ге, выдвинувшемуся как организатору сопротивления армиям «красноголовых» (хонду)* и японским пиратам. Но он по-своему использовал предоставленную ему власть, поднял воинов на восстание. Мятежные войска двинулись на столицу. И в 1392 году Ли Сон Ге (1392–1398) был объявлен ваном, основателем новой династии, стоявшей у власти более 500 лет, правившей страной до 1911 года, при которой государство стало называться Чосон, а столицей – Сеул.

С первых дней своего существования государство Чосон выстраивало политику мира и дружбы со своим могучим соседом Минским Китаем, подобострастно признав вассальную зависимость, и наладило нормальные дипломатические отношения с Японией. Параллельно Ли Сон Ге проводил глубокие внутренние преобразования, подготовившие почву для серьезных сдвигов в политическом, экономическом, военном и культурном развитии страны. Им была осуществлена земельная реформа, улучшившая положение земледельцев; ограничено влияние буддийских монастырей, и активно поощрялось неоконфуцианство; значительно укреплена армия, все управление войсками сосредоточено в руках государства, а личные военные формирования феодалов запрещены и распущены.

Король обладал неограниченной властью. В качестве вспомогательного органа в 1400 году им был создан Верховный Гос. Совет (Ычжонбу), состоя-

* Хонду – «армии красноголовых» являлись одним из соединений китайских освободительных войск «красных повязок», поднявших в 1351 году в провинции Аньхуэй восстание против монгольских завоевателей, но постепенно деградировав, утратив народный характер и освободительные цели, эти части превратились в захватчиков, мародеров и грабителей.

щий из 6-ти палат-ведомств (джо): палата финансов (ходжо); палата обрядов и церемоний (йеджо); палата чинов (иджо); палата общественных работ (конджо); военная палата (пенджо); палата наказаний (хенджо). Характерно, что палата наказаний осуществляла к тому же функции тайной полиции, ведала надзором и сыском. Первые годы правления династии Ли вооруженные силы Чосон состояли из 12 корпусов (ви), образующих 3-и армии (кун), для которых с 1409 года был создан общий штаб управления – «Самгук ыйхынбу», состоящий из профессиональных военных. Ван Тхэ-чжон (1409–1419), лично, активно привлекал к работам по формированию сильной армии мастеров субак-ги, ссирим, тэген, стрельбе из лука, метанию камней. Центральным органом, ведавшим вопросами обучения и инспектирования войск, было управление военной подготовкой (хунльенвон). Для военных чиновников (мугван), командных кадров в армии (чангун), как и для гражданских служащих, существовала специальная система гос. экзаменов. Палата чинов строго надзирала, чтобы сдающий экзамен на чин гос. служащего, кроме знания древних трактатов, конфуцианских догм, умел читать, писать, считать, прекрасно стрелял из лука, владел вальтижировкой и должен был победить в кулачном бою не менее 3-х других претендентов. Особенно неукоснительно это положение соблюдалось для соискателей на военные и полицейские должности. Это способствовало повышению боеспособности армии (чонбен) и флота (сунгун). Уже в первой четверти XV века военный флот Чосон насчитывал свыше 600 кораблей и 50 тыс. моряков. В итоге укрепления военно-морских сил в 1419 году были полностью ликвидированы базы японских пиратов на о. Цусима, и грабительские набеги надолго прекратились.

Особое значение боевые искусства в государственности Чосон приобрели в период правления короля Се-чжона Великого (1419–1451), почетное имя Чан-хен. Король Се-чжон – один из наиболее выдающихся и просвещенных монархов корейской истории, с именем которого связано установление нынешних границ страны, создание национальной письменности, сам большой мастер и почитатель воинских искусств, всемерно поощрял развитие их в армии и народе. Боевые искусства занимали в жизни тогдашнего корейского общества столь важное место, что даже споры между областями (чжоу) и уездами (хен) нередко решались в суде поединком мастеров квонпопа.

Следующим этапом в преобразовании армий был переход к созданию в 1457 году вместо прежних 12 корпусов 5-ти новых: Ыйхынви (Растущей правоты) – центральный; Хобунви (Тигровой ловкости) – правый; Енъяви (Поднимающегося дракона) – левый; Чхунджави (Преданной помощи) – передний; Чхунмуви (Преданной силы) – задний. В процессе дальнейшего реформирования и преобразований постепенно все верховное командование и управление войсками было переподчинено военному ведомству «пенджо», органу, руководимому гражданским чиновничеством, которое плохо разбиралось в военном деле и к тому же часто менялось. Королевский двор, опасаясь усиления влияния военных, предпринимал различные меры, отдаляя их от власти. Факт, свидетельствующий о второстепенном, приниженном положении военного сословия по сравнению с гражданскими чинами. Как следствие такого положения, на базе, сложившейся ко второй половине XV века воинской повинности в Чосон, основой армейского контингента являлись «янины» (добрые люди) – земледельцы в возрасте от 16 до 60 лет. Они на несколько месяцев (обычно 2–3) пребывали к местам дислокации, для обучения и прохождения воинской службы, а потом вновь возвращались к труду земледельца. Таким образом, в столице и вокруг нее размещалось примерно 50 тыс. воинов, не считая личной гвардии монарха, охранявшей королевский дворец. Около 100 тыс. человек насчитывали войска, таким же образом проходившие службу в провинции, подчиненные местной администрации и армейскому командованию. Примерно 50 тысяч, как было сказано выше, служили в военном флоте. Общая численность регулярных войск (если их так можно назвать) достигала 200 тыс. человек. И примерно 400 тыс. составляли «понджок» или «поин» (резервисты), которые обязаны были обеспечивать и содержать тех, кто находился на действительной службе. Эта система таила в себе существенные недостатки, а именно: плохое вооружение, плохая дисциплина и организованность, низкий уровень подготовки воинов и командных кадров делали как столичные, так и войска провинций практически небоеспособными.

Поэтому со второй половины XV века в период отсутствия серьезной внешней военной угрозы и постепенного ослабления централизованной власти, с усилением позиций неоконфуцианства, характеризующегося традициями принижения военного начала и всего, что с ним связано: армией, боевыми искусствами и т.д. – все отодвигалось на второй план или подвергалось гонению. Апогеей забвения и упадка военного дела отмечено правление Енсан-гуна (1494–1506).

Заняв престол, Енсан-гун предался беспримерной в истории средневековой Кореи разгульной жизни: нескончаемые пиры, огромные гаремы, дикие оргии, разврат, варварские развлечения и охоты, коррупция, ростовщичество, продажа чинов и должностей, захват земель свободных янинов, произвол, беззакония, кровавая месть. Это переполнило чашу терпения даже придворной аристократии (хунгупха). И в 1506 году он был убит. Менялись правители, но система централизованной организации вооруженных сил продолжала приходить в упадок. Почти сто лет изнеженный, беспечный, обленившийся двор пребывал в праздности, веселы и неге, а военачальники резвились, проводя на досуге от пиров и забав грандиозные парады и смотры. Беспечная веселая

жизнь сменилась растерянностью и паникой, когда весной 1591 года корейские послы, вернувшись в Сеул, доложили, что Япония снаряжает многочисленные корабли и следует ожидать скорого военного вторжения. Ванский двор начал лихорадочно и бестолково готовиться к обороне.

III.6. Имджинская война 1592–1598 годов

III.6.1. Вторжение самураев на Корейский полуостров

В первые месяцы 1592 года военный диктатор Японии – сегун Хидэеси Тоетоми (1536–1598) подготовил для вторжения в Чосон 220-тысячное войско и флот, насчитывающий примерно 9 тыс. моряков. Первая армия, состоящая из 18 тыс. самураев, приплывшая на 350 кораблях, 25 мая 1592 года высадилась в Пусане. Немногочисленный гарнизон оказал героическое сопротивление, но был полностью уничтожен: силы были слишком неравны. Войска Кониси Юкинага, преодолевая оборонительные сооружения с помощью бамбуковых лестниц, заняли город Пусан и соседнюю крепость Тоннэ. Корейский Ван Сон-чжо (1567–1609) обратился к сюзерену китайскому императору Шэнь-цзуну (1573–1620) с мольбой о помощи. Продвигаясь далее на север к столице – Сеулу, японцы практически не встретили организованного сопротивления. 29 мая в Пусане высадилась 22-тысячная армия Като Киемаса и тоже двинулась на север. Почти одновременно в устье реки Нактонган у города Кимхэ причалила 3-я 11-тысячная армия самураев под командованием Курода Нагомаса. Вслед за ними Хидэеси направил 80 тыс. сухопутных и 9 тыс. морских сил. Повсюду на своем пути захватчики совершали неслыханные злодеяния: сжигали села, безжалостно убивали и грабили население. Как страшная память о зверствах корейского похода сохранилась в древней столице Японии – Киото печально известная «могила ушей», в которой захоронены 30 тысяч зловещих трофеев, присланных в подарок сегуну Хидэеси. Разрушению подверглись древние города, дворцы, храмы, великолепные памятники архитектуры. Ванский двор в страхе бежал сначала в Пхеньян, а затем в Ыйджу. Уже через 20 дней после начала вторжения японские войска без боя вошли в Сеул, отданный им на разграбление.

Наступая вглубь страны к Пхеньяну, японские армии впервые столкнулись с упорной обороной у реки Имджинган. Корейские военачальники расчитывали разбить врага на переправе. После 10-ти дней безуспешных попыток форсировать водную преграду японцы прибегли к венной хитрости – покинули свой лагерь и повернули назад на юг. Видя отступающего врага, большие силы корейских войск переправились через реку, бросились преследовать неприятеля, но попали в западню и были практически полностью уничтожены. Остатки корейских войск отходили дальше на север. К середине лета, несмотря на мужество защитников Пхеньяна, после позорного бегства военных чиновников, руководивших обороной города, японские войска ворвались в Пхеньян, учинив страшную резню и погромы. Затем, пройдя почти весь Корейский полуостров с юга на север, преодолевая отдельные разрозненные очаги сопротивления правительственных войск, завоеватели рассчитывали, огнем и мечом покорив Чосон, направить свои армии на казавшийся им такой же беззащитный Китай. Однако реальность продемонстрировала, что их сил недостаточно не только для завоевания Поднебесной, но даже для покорения Кореи, свободолюбивый народ которой начал подниматься на патриотическую борьбу за спасение своей родины от угрозы рабства и унижения.

III.6.2. Победы военно-морского флота Чосон, руководимого адмиралом Ли Сунсином и их значение для общей победы над врагом

Огромное влияние на развитие патриотического движения и победоносного хода всей Имджинской* войны оказали победы, одержанные корейским флотом. Правда, следует отметить, что в самом начале военных действий, когда осуществлялась высадка и вторжение японских войск, весь флот провинции Кенсандо, где эти события происходили, из-за трусости и бездарности местных военачальников был полностью уничтожен. В этих условиях высокую боеготовность имели только корабли под командованием начальника флота левой полупровинции Чолладо (Чолла чвадо сугун чольгоса) – Ли Сунсина. Назначенный на эту должность незадолго до японской агрессии Ли Сунсин много трудился над постройкой новых и переоборудованием старых боевых кораблей, вооружал их пушками, стреляющими зажигательными снарядами. Особое значение имело введение в строй усовершенствованных адмиралом Ли Сунсином, бронированных, покрытых железом кораблей – «кобуксон» (черепах), где гребцы и воины были надежно защищены от пуль и стрел неприятеля, а дабы исключить абордаж, верхняя палуба была усеяна шипами. Судно несло на борту до 40 пушек. По своей огневой мощи корейская пушка (чхонтхон) намного превосходила огневые средства врага. Поэтому кобуксон был самым грозным кораблем того времени, мог свободно передвигаться под шквалом вражеского огня, своей артиллерией и ударами корпуса таранить, топить и уничтожать большое количество вражеских судов.

* Имджин – год Дракона по восточному календарю, давший название этой войне.

Летом 1592 года флот под командованием Ли Сунсина в череде морских сражений около острова Окпхо (современный о. Коджедо), в районе Чокчиннихо (сор. Косона), Хоппхо (совр. Унчхон) потопил и уничтожил более 40 кораблей врага, нанес большой урон его живой силе и захватил многочисленные трофеи. Весть об этой первой крупной победе корейского флота быстро облетела всю страну, подняла боевой дух народа и позвала взяться за оружие.

В следующий свой выход в море флот адмирала Ли Сунсина в боях около Сачхона, Танпхо и Тонханихо (в районе Косона) сжег и отправил на дно 72 больших и малых вражеских корабля.

Выйдя из своей базы Чвасуен (совр. Есу) в 3-й поход (август 1592 г.), эскадра, осуществляя замысел прославленного флотоводца, выманив корабли противника из хорошо укрепленной гавани на острове Коджедо в открытое море за остров Хансандо, обрушила на них удар находящихся в засаде основных сил флота. В сражении, продолжавшемся до глубокой ночи, из 73 японских кораблей было потоплено и уничтожено 59, убито и ранено большое количество матросов, солдат и офицеров. Победа в этом морском сражении была самой значительной из одержанных до сих пор флотом Чосон и являлась переломным моментом в ходе всей отечественной войны. После этого поражения японские капитаны долго не решались вступать в открытый бой с корейским флотом. Корейский флот стал господствовать на море, и войска завоевателей оказались отрезанными от своих баз в Японии, во враждебной стране, где разгоралось пламя народной войны. С победой флота чосонские части и отряды народного ополчения повсеместно начали переходить в наступление. А флот Ли Сунсина, крейсируя вдоль южного побережья, отыскивал и уничтожал скрывающиеся вражеские силы на море, на берегу, на островах. Так в конце августа в бухте Ангольпхо (уезд Унчхон) было обнаружено и сожжено 42 корабля противника. Одержав еще ряд побед, корейский флот благополучно вернулся к себе на базу. В итоге этого похода было потоплено свыше 100 японских судов и уничтожено большое количество (около 9 тыс. человек) живой силы противника.

III.6.3. Народно-патриотическое движение «Ыйбен» и участие в нем монахов-воителей

Победы корейского флота сорвали все стратегические планы захватчиков, укрепили волю народа к борьбе за свободу и независимость и вселили веру в окончательный разгром врага. В стране ширилась партизанская война. В провинциях, оккупированных вражескими войсками, создавались народные ополчения, отряды воинов за правое дело – Ыйбен («Армия справедливости», «Армия, сражающаяся за правое дело»). Народ поднимался стихийно, по зову сердца, формируя боевые соединения, во главе которых вставали избранные талантливые воеводы. Сразу после вторжения захватчиков в провинцию Кенсан начал активные действия отряд под предводительством известного конфуцианского ученого Квак Чэу, прозванного «богатырь (чангун) в красном одеянии», или по-другому «ниспосланного небом великим полководцем в красном одеянии» за то, что в сражениях под латами он носил одежду из ярко-красного шелка. Ведя маневренные партизанские бои, его отряд нанес серьезный урон оккупантам и успешно защищал Ырен, Хапчхон и другие уезды от вторжения, разбоя и грабежей завоевателей.

В окрестностях города Окчхон, провинция Чхунчхон, возник один из первых здесь отрядов Ыйбен, насчитывающий более 1700 воинов, под руководством другого видного конфуцианского проповедника и богослова Чо Хона. Этот отряд успешно защищал с севера провинцию Чолла от вторжения захватчиков, на которую так и не ступила нога оккупанта. Летом 1592 года воины Чо Хона маршем проследовали к городу-крепости Чхон джу. В пути к ним присоединилось ополчение из Хонджу, руководимое Син Гансу и Чан Доккэ (примерно 1500 воинов), и 500 буддистских монахов-воителей, вооруженных посохами монастыря Чхоннен города Конджу во главе со священником Енгю. В ходе ожесточенных боев, совместными усилиями, город был освобожден. Затем все эти отряды яростно дрались в кымсанской битве с японскими самураями, пытавшимися прорваться в Чолла с северо-востока. В результате предательства губернатора провинции Чхунчхон в отряде Чо Хона вместе с монахами осталось 700 беззаветно преданных родине воинов, которые насмерть стояли, так и не пропустив врага. Погибли, измотав и обескровив неприятеля, Чо Хон с сыном, все монахи, священник Енгю и другие герои, своими телами заслонив путь в провинцию, пожертвовав собой ради общей победы. Их героизм и умение сражаться поразили даже видавшего виды противника. На братской могиле японцы сделали надпись: «Оплакиваем мужественную верность и стойкую убежденность Чосонского государства». Этот памятник величия духа, высокого патриотизма и несгибаемой воли особо чтим в Корее и сегодня и называется «Могила 700 героев, погибших за правое дело в Кымсане».

Пламя народной войны разгоралось по всей стране. В провинции Кенсан кроме вышеупомянутого Квак Чэу громили захватчиков в районе Корена ополченцы под командованием Ким Мена, отряд Чон Инхона в Сончжу. В южной части этой провинции партизаны, возглавляемые крестьянином Че Маль, в многочисленных боях своими ночными атаками наводили ужас на врага и уничтожили большое количество японских солдат и офицеров.

В провинции Канвон воины под руководством Вон Хо развернули боевые операции в городах Еджу, Кимхва, Куминхо. Там же в городах Кымгансан в монастыре Юджом примерно 700 буддийских монахов-воителей мастеров тхэккен, вооруженных только деревянными посохами, организовали отряд под руководством Юджона (Семендин) и повели борьбу с захватчиками, распространив ее и на территорию соседней провинции Пхенан. В сражениях с врагами они неизбежно одерживали победы, в бою доказывая совершенство и уникальность яркого, самобытного национального боевого искусства.

В этот период в провинции Пхенан особенно успешно действовали отряды Ыйбен под командованием ученого Ян Докнок, чиновника Чо Хоик, градоначальника Нам Бокхан и многих других. В горах Мехянсан, собравшись в монастыре Понхан в Сунане, 1500 буддийских монахов создали отряд под руководством 73-летнего настоятеля Хюджона (в монашестве Сосан Тэса). Этот отряд, как единодушно отмечают все историографы, внес особый вклад в победу над врагом.

Так летом и осенью 1592 года на юге и на севере во всех 8-ми провинциях Чосон развернулось национально-освободительное движение, подготовившее условия для изгнания японских завоевателей. Постепенно стала восстанавливаться и боеспособность правительственных войск. Правительственные силы и отряды народного ополчения начали одерживать крупные победы. В подобных условиях армии захватчиков даже при весьма внушительной их численности были в состоянии удерживать под контролем только самые большие города на юге, в центре и на севере Чосон, а также наиболее важные опорные пункты на путях сообщения между ними, и практически не могли выйти за их пределы. Вражеские коммуникации постоянно находились под ударами партизан. Фуражиры исчезали бесследно. А победы корейского флота создали катастрофическое положение полной изоляции японских армий в результате блокады морских путей с базами в Стране восходящего солнца. Все это свидетельствовало о безрассудности и полном провале авантюры японского диктатора.

III.6.4. Победы на море и на суше, и вступление в войну китайских войск

Придавая особое значение уничтожению японского флота, Ли Сунсин осенью 1592 года предпринял 4-ю экспедицию. Удар было решено нанести по пусанской бухте Сончхон, где были сосредоточены главные силы неприятеля. Корейский флот, состоящий из 74-х больших и 90 малых боевых кораблей, отчалил из родной гавани Есу в провинции Чолла и уже на пути к

Пусану потопил около 30 судов врага. В это время во внутренней бухте Сончхон у восточного причала пусанской крепости на якорях находилось более 470 кораблей противника. Корейские корабли, впереди которых двигались бронированные кобуксоны, вошли в бухту и открыли ураганный огонь по скоплению вражеских судов. Японцы, не приняв морского боя, сняли свои команды на берег и с окружающих высот повели ответный огонь. Ожесточенный бой продолжался целый день. В итоге было потоплено и сожжено более 100 японских судов, убито и ранено множество матросов и офицеров. Одержав победу и не потеряв ни одного корабля, флот Чосон возвратился на свою базу. Это сражение явилось ярким подтверждением неоспоримого превосходства корейского флота и еще одним сокрушительным ударом по врагу. Победы флота Чосон, столь много значившие для общей победы над врагом, стали возможны во многом благодаря флотоводческому таланту Ли Сунсина, предвидевшего надвигающуюся угрозу и осуществившего своевременную подготовку: превосходству в конструкции кораблей и пушек, всестороннему обучению личного состава, продуманной тактике морских сражений, использованию военных хитростей, заранее заготовленным запасам снаряжения, провианта и боеприпаса.

Военачальник

Минский императорский двор, осознавая и для себя потенциальную опасность японского нашествия, в конце 1592 года направил на помощь Чосон 43-тысячную армию под командованием полководца (тиду) Ли Жу-суна, которая, перейдя пограничную реку Амноккан, наступала в направлении с севера на юг. Строго говоря, китайские войска начали

и делал подкопы. Одна из таких попыток устроить подкоп под городской стеной стоила японцам почти тысячу жизней погибших воинов. Не раз врагам удавалось пробить бреши в городской стене и даже взобраться на нее, но их немедленно сбрасывали. Однако ряды мужественных защитников крепости сильно поредели. Они потеряли много храбрых военачальников, численный перевес был многократно на стороне осаждавших. И все равно, даже когда от проливных дождей и постоянных подкопов обрушились стены у восточных ворот и в провал устремились враги, горстка воинов во главе с Ли Джонъином, стоявшая насмерть, преградила им путь, обратив нападавших в бегство. 29 июня 1593 года основные силы японцев, прорвав истерзанную, обескровленную оборону защитников города с северной стороны, ценой большой крови сумели пробиться в крепость. Первым из города бежал его правитель, чиновник – Со Евон. Эта измена окончательно надломила силы оборонявшихся. Но большинство стойких, мужественных бойцов сражались до последнего, не желая сдаваться врагу, предпочитая смерть позору плена. Даже оставшиеся без оружия дрались в рукопашную и, будучи тяжело ранеными, с городских стен бросались в реку Намган, увлекая за собой своих врагов. Ворвавшись в город, японские войска учинили поголовную резню находившихся там раненых воинов, женщин, стариков, детей. Лишь единицам оставшихся в живых, чудом избежавшим смерти, удалось уцелеть и поведать о героической обороне Чинджу.

Сражение за крепость Чинджу убедительно показало, что всех наличных японских войск едва хватило на то, чтобы с огромными потерями захватить одну корейскую крепость. После этих боев произошло прекращение военных действий и фактически наступило перемирие.

Подводя некоторый итог 1-й половины имджинской войны, следует отметить, что война доказала всем полную несостоятельность старой организационной структуры армии Чосон с делением на 5 столичных корпусов и провинциальные войска, находившиеся под управлением гражданских чиновников. Теперь все воинские формирования подчинялись только армейскому командованию. Исходя из опыта военных действий, армейские части и соединения стали группировать по видам оружия: войска рукопашного боя (сальсу), вооруженные мечами, копьями, алебардами и др. видами холодного оружия; лучники (сасу), лук, стрелы, мечи; войска огневого боя (чхосу), вооруженные мушкетами, пушками. С целью улучшения формирования и обучения воинского контингента в 1593 году был создан Хуллен догам – учебный воинский корпус, где в соответствии со специализацией производилось обучение воинов и командных кадров. Но обязательным для всех, как начальный этап, являлось изучение приемов рукопашного боя тэген.

III.6.5. Второй этап отечественной войны и поражение агрессора

Воспользовавшись переговорами, с тем, чтобы выиграть время, выдвигая заранее неприемлемые требования, японское командование готовилось к реваншу своего позорного поражения. И уже в самом начале 1597 года Хидэеси направил в Чосон дополнительный воинский контингент численностью 140 тысяч человек.

Второе вторжение японских полчищ вновь было отмечено чередой трагических событий для Кореи. Дело в том, что чосонский флот, сыгравший исключительную роль в разгроме неприятеля, к моменту нового вражеского нашествия базирующийся на острове Хансандо, переживал тяжелый кризис. В результате провокации японских шпионов, междоусобной борьбы феодальных клик и интриг министров был обвинен в трусости, смещен с поста и разжалован в рядовые популярный в народе командующий объединенным флотом 3-х провинций адмирал Ли Сунсин. Вместо него был назначен некомпетентный Вон Гюн. Как следствие его бездарного руководства, корейский флот быстро утратил высокие боевые качества, которые приобрел в ходе многочисленных морских сражений под началом Ли Сунсина. И когда летом 1597 года флот Чосон вступил в боевое соприкосновение с японской эскадрой в Чхильчхонской бухте острова Коджедо близ Косона, то потерпел сокрушительное поражение и был полностью разбит. Агрессор, получивший в результате этой победы значительные преимущества, снова начал активное наступление на суше и на море. Только после этой трагедии ванский двор спешно вернул Ли Сунсина на пост командующего флотом, которого, собственно, уже и не было.

Используя патриотический подъем и творческую энергию масс, Ли Сунсин сделал все, чтобы в кратчайший срок заново создать сильный, боеспособный флот. И уже осенью 1597 года, когда более 320 вражеских судов, отчалив от японского острова Кюсю через корейский пролив, направились к юго-западному побережью Чосон, маленький корейский флот, состоящий всего из 10 кораблей, в проливе Меннян у острова Чиндо вступил с ними в неравный бой. В этом сражении чосонский флот в полной мере использовал заранее удачно выбранную, хорошо им знакомую акваторию: узкий пролив, сильное течение, множество скал, подводные камни, мели. Под непосредственным командованием Ли Сунсина моряки корейского флота, проявляя массовый героизм и отвагу в ожесточенном сражении, длившемся целый день, одержали выдающуюся победу, потопив более 30 японских судов и уничтожив большое количество солдат и матросов. Эта блестящая победа, известная под названием «Великого сражения в Меннянском проливе», являет собой одну из самых славных страниц истории корейского флота.

Практически одновременно с этим событием, в октябре 1597 года, корейские сухопутные войска и отряды китайских войск в бою у города Чиксан, провинция Чхунчхондо, почти полностью разгромили наступавшие в северном направлении главные силы неприятеля, а затем продолжили преследование откатывающихся на юг разрозненных частей японских армий. Нанося сильные удары бегущему врагу, корейско-китайские войска снова загнали их на южное побережье корейского полуострова, на прежние позиции: армию Кониси Юкинага – до Сунчхона, армию Като Киемаса – до Ульсана, Курода Нагомаса – до Сачхона. На этих хорошо укрепленных рубежах незадачливые вояки расчитывали вновь отсидеться, перезимовать, получить подкрепление, перегруппировать свои силы и начать новое наступление. Но этим планам не суждено было сбыться. В начале 1598 года минская династия направила на помощь Чосон 140-тысячное войско. С прибытием этих войск и без того тяжелое положение захватчиков приобрело катастрофический характер. К тому времени восстанавливающий свою боеспособность чосонский флот, объединившись с прибывшей для усиления корейского флота флотилией китайских кораблей, возглавляемых Чэнь Линем (примерно 5 тысяч моряков), создали угрозу полной изоляции японских армий на корейской земле. Окруженные со всех сторон войска агрессора страдали от голода, холода и жажды. В особенно тяжелом положении оказалась блокированная с моря и суши армия Кониси в Сунчхоне. Люди ели бумагу, варили из кожи отвратительное пойло. Ослабленные голодом самураи тысячами гибли от холода и болезней. Боевой дух японских армий был сломлен, у них не было сил перейти в наступление, не было даже возможности беспрепятственно покинуть этот «негостеприимный» берег. Общее отступление грозило привести к огромным потерям.

В августе 1598 года из Страны восходящего солнца пришло сообщение о смерти инициатора и организатора грабительской войны – правителя Тоетоми Хидэеси. Умирая, он пожелал, чтобы все японские войска скорее вернулись домой. Начиная с сентября месяца, пользуясь каждым удобным случаем и неся большие потери, японские части спешно покидали Чосон. Последними из окружения вырывалась группировка Кониси Юкинага. Для своего отплытия к причалам Санчхона, Намхэ и Косона они стянули более 300 судов. 18 ноября объединенный корейско-китайский флот в районе бухты Норянчжан преградил путь армаде японских кораблей. Завязался жестокий бой. В бою, длившемся много часов, было уничтожено свыше 10 тысяч врагов, сожжено и потоплено порядка 200 кораблей противника. Примерно сотни японским судам все же удалось ускользнуть, чудом избежав такой же участи, и уплыть к далеким берегам. В этом последнем сражении Имджинской войны был

смертельно ранен легендарный национальный герой, флотоводец Ли Сунсин. Его несгибаемая воля, талант военачальника и патриота были отданы делу служения Родине в один из самых тяжелых периодов ее истории.

III.7. Состояние национальных боевых искусств после окончания имджинской войны

Затяжная война, продолжавшаяся почти шесть лет, завершилась победой корейского народа, поражением японцев и изгнанием интервентов. Многие корейские мастера квонпопа (воинских искусств), владеющие таинствами изотерического знания особых систем психофизического тренинга, погибли в сражениях от мушкетных пуль, навсегда унеся с собой сокровенную суть традиций своих школ (кванов). Тайны психотехники оказались бессильны перед оружием огненного боя. Овладение ими для использования на поле брани потеряло прежнюю актуальность. Буддийские монахи-воители как реальная военная сила постепенно тоже отошли в тень. Многократно сократилось и число отшельников-соньинов, адептов духовно-мистической практики. Интерес к психотехнике стал угасать даже в их среде. Эта война, принесшая Чосон огромные разрушения, гибель множества людей, общий упадок, усилила в отдельных слоях общества, особенно в среде правящего класса, почитание Срединной империи как своей спасительницы и способствовала дальнейшему росту преклонения (сидэджуый) перед Китаем, а также активизировала тенденцию самоизоляции Кореи от остального мира. Естественно, такая война, вовлекшая в свою орбиту широчайшие народные массы, явилась мощнейшим катализатором повсеместного распространения искусства рукопашного боя. Возникло множество школ, в том числе и китайского происхождения, но с ярко выраженной национальной корейской спецификой. Китайские воины-инструкторы кэмпо вновь распространили в Чосон шаолиньский стиль кулачного боя, который со временем, как это было уже не раз, дополнился национальными традициями, рудиментарными особенностями и в настоящее время соримквон (шаолинь-цюань по-кит., шаолиньский кулак по-рус.) является значительно кореизированным вариантом своего предшественника. Китайские мастера, которых было немало в составе освободительных армий, привнесли много нового в традиции боевых искусств Чосон. Принято считать, что с этого времени для корейских боевых систем стала особенно характерна техника «высокой ноги». Согласно общепринятому мнению, эта техника была акцентированно направлена на борьбу со всадниками, так как удар двумя ногами в прыжке имел своей задачей выбить конного противника из седла.

Большое распространение боевые искусства получили в армии, которая практически до 80-х годов XIX века была организована по китайскому образцу и, оставаясь технически отсталой, на вооружении имела в основном мечи, копья, луки и т.д. Кремневыми и фитильными ружьями располагала лишь дворцовая гвардия. Примитивное вооружение предопределило важное место квонпопа в подготовке воинов и командиров. Воины по уровню мастерства подразделялись на пять категорий с отличительными цветовыми знаками: белый, желтый, зеленый, красный и черный (по возрастающей степени). Отпрыски янбанской знати раз в три года сдавали экзамены на военный чин. Важнейшее место в экзаменационной системе занимали фехтование холодным оружием, борьба и кулачный бой.

Сразу по окончании имджинской войны (1592–1598) передовые представители корейской культуры продолжали пропагандировать и развивать боевые искусства и в первую очередь их исконные отечественные разновидности и стили квонпопа. Это выразилось и в создании трактатов, куда в виде комплексов (тылей) заносились максимально эффективные техники и приемы боя. Так в 1599 году был составлен первый трактат «Муе чебо», включивший комплексы защит и нападения с посохом – основным оружием буддийских монахов-воителей Чосон, мечом и щитом, трезубцем и мечом с длинным лезвием, длинным копьем. Примерно этим же временем датируется появление еще двух новых буддийских стилей, явившихся результатом медицинских познаний, творческого поиска и претворения в жизнь личного совершенствования, в том числе и через боевые искусства, лучшими носителями национальных духовных ценностей.

Хельдо. Используя систему знаний анатомии, это боевое искусство основано на применении техники бросков и проведении болевых приемов в сочетании с воздействием на биологически активные точки. На продвинутом этапе совершенствования мастер хельдо небольшим усилием может вызвать у своего противника болевой шок, потерю сознания или анемию конечности.

Пульмудо. Данный стиль характеризуется большим разнообразным арсеналом бросковой и ударной техники, причем ударным действиям отводится ведущая роль. Внешне он напоминает внутренние китайские стили, строящие свою тактику от обороны. Мягкая, плавная, расслабленная работа рук с раскрытой ладонью и движениями по эллипсам и кругам в подготовительной фазе. Молниеносные контратаки в ответ на действия противника, где удары наносятся одиночно и сериями в основном передней частью кулака (ап зумок), кончиками пальцев (сонкут), ладонью (сонбадак), ребром ладони (сонкал) и боковой частью кулака (иоп зумок). Удары ногами проводятся на всех 3-х уровнях, в том числе и в прыжке, но их сравнительно немного.

III.8. Нашествие маньчжурских полчищ

Одним из далеко идущих последствий имджинской войны явилось значительное усиление чжурчженьского государства в Маньчжурии. Воспользовавшись тем, что Чосон и Китай были ослаблены боевыми действиями против японских завоевателей, поглощавшими все их силы, Вождь цзяньчжоувэйских чжурчженей Нурхаци, объединив все чжурчженьские племена, объявил свой племенной союз государством Хоу Цзиннь (Поздняя Цзинь), а себя правителем (ханом) этого государства и основал в верховьях реки Суцзы свою столицу – Хэтуала. После этого чжурчжени (они стали именоваться маньчжурами) начали по частям отторгать окраинные владения дряхлеющей минской империи, которой несколько позже, в 1618 году, объявили войну. А в Чосон, не оправившемся еще после разрухи, вновь обострилась борьба в господствующем классе за политическое влияние и земельные владения, проявившаяся прежде всего в форме нарастающих столкновений феодальных клик (партий). Окружавшая вана скаредная коррумпированная толпа фаворитов набивала карманы путем бессовестной продажи чинов и должностей. Постоянно толпившаяся во дворце свора монахов, шаманов, гадалок и прорицателей подогревала политические страсти, усиливала разложение и опустошала казну. Борьба партий за власть, серия переворотов и мятежей, междоусобные распри не позволили феодальным правителям в должной мере оценить надвигающуюся угрозу и подготовиться к отражению назревающего вторжения маньчжурских полчищ.

В 1618 году минская империя снарядила 200-тысячное войско для борьбы с государством Хоу Цзинь и обратилась к корейскому вану Кванхэ-гуну (1609–1623) с настоятельным предложением принять участие и прислать войска. Ванский двор, проводя в этом вопросе осторожную, взвешенную политику, стремился по возможности занять нейтральную позицию, но, учитывая помощь во время имджинской войны, и в итоге настойчивых напоминаний, вынужден был направить в Китай 13 тысяч воинов под руководством главнокомандующего (тавонсу) Кан Хонкина. В начале 1619 года корейские воины в районе Чвансона перешли реку Амноккан и присоединились к китайским армиям. При попытке осадить Хэтуала войска минов потерпели сокрушительное поражение. Отряд Кан Хонкина в бою у Фуче, находившемся в 60 ли (примерно 24 км) от Лочэна, был окружен маньчжурской конницей, понес большие потери и по приказу тавонсу сложил оружие. Маньчжуры, поскольку им было необходимо сосредоточить все усилия на войне с Китаем, через своих послов предложили Чосон установить дружественные отношения и в качестве первого шага вернули значительную часть пленных (за исключением военачальников). Правительство Кванхэ-гуна оказалось в крайне затруднительном положе-

нии. Поддерживая втайне дипломатические связи с Хоу Цзинь, оно в то же время стремилось сохранить традиционно дружественные отношения с Поднебесной империей. Но в результате переворота в 1623 году, свергнув «злодея» Кванхэ, к власти пришла клика западников (западная партия) и возвела на престол его племянника вана Ин-чжо (1623–1649). Недооценив силу молодого, динамично развивающегося хищника – государства Поздняя Цзинь, и преувеличивая могущество минов, она демонстративно порвала отношения с маньчжурами и, практически ничего не сделав для безопасности страны, взяла курс на безоговорочную поддержку находящейся накануне краха минской династии. Это ускорило вторжение кочевников.

Зимой, в начале 1627 года 30-тысячная маньчжурская армия под командованием Амина (сына великого хана Абахая, внука Нурхаци, смертельно раненого в 1625 году при осаде китайской крепости Линьюаньчэн), внезапно, по льду Амноккана, пересекла границу Чосон. Сходу захватив Ыйджу, быстро двинулась на юг. В результате большого численного перевеса, несмотря на героическое сопротивление, были захвачены и разграблены города-крепости: Чонджу, Сончхон, Квансан, Анджу. После взятия крепости Анджу маньчжуры, не встречая больше сопротивления правительственных войск, устремились далее в южном направлении через Пхеньян, Хванчжу и менее чем за 2 недели достигли Пхенсана. Король, ванский двор и правительство в панике поспешно бежали на остров Канхвадо. А войска завоевателей сразу же встретились в Чосон с противодействием народных масс. На всем пути следования маньчжуры оказывались в условиях, когда невозможно было найти ни провианта, ни фуража. Повсеместно в захваченных районах и местах дислокации врага возникали отряды Ыйбен. В провинции Пхенан народное ополчение воеводы Чон Бонсу, засевшее в горной крепости Енгольсан (уезд Чхольсан), совершало дерзкие боевые вылазки, нанося врагу сильнейшие удары. Партизаны Ли Ина в уезде Енчхон (провинция Хванхэ) активно действовали в тылу. И так было везде. В создавшихся обстоятельствах маньчжуры, располагавшие в Чосон сравнительно небольшим контингентом войск, вынуждены были искать пути к скорейшему завершению военной кампании и предложили корейскому правительству мир. Весной 1627 года был заключен «братский союз» между великим ханом и чосонским ваном. Договор предусматривал вывод маньчжурских войск, отказ от враждебных действий, регулярный обмен посольствами и дарами, торговые связи. Мир был восстановлен, и тем не менее всем было ясно, что этот мир – химера, что рано или поздно кочевники снова пойдут войной. Но стоящие у власти продажные феодальные клики не предпринимали никаких мер для укрепления военной мощи своей страны, по-прежнему все силы направляя на сведение счетов между собой.

В 1628 году на корейский берег бурей было выброшено 3 голландских моряка, потерпевших кораблекрушение. Их определили на службу в учебный корпус Хуллен Тогам. Этим голландцам, особенно Пак Ену (настоящее имя Weltevree) и Гамелю (Hamel), принадлежит большая заслуга в обучении корейцев технологии производства европейских пушек, мушкетов и обращению с ними. Но решающего значения это оружие в предстоящей войне с маньчжурами не сыграло, т.к. из-за крайне отсталой производственной базы оно было изготовлено в малом количестве.

В 1636 году Абахай провозгласил себя императором государства Цин. Однако ванский двор Чосон, несмотря на приглашение, отказался прислать своих представителей на торжественную церемонию восшествия на престол «Сына Неба». И маньчжуры незамедлили воспользоваться этим предлогом для нового вторжения. В начале 1637 года император Цин Тайцзун (Абахай) во главе 140-тысячного войска напал на Чосон. Обойдя хорошо подготовленный к обороне город-крепость Ыйджу и минуя несколько других сильно укрепленных пунктов, маньчжуры стремительно проследовали к столице Сеулу. На пятый день войны ванский двор, правительство и семьи знатных янбаней эвакуировались на Канхвадо. На следующий день ван Ин-чжо, наследный принц и ближайшие сановники собрались направиться туда же, но дороги были уже перекрыты вражеской конницей. Тогда король и его свита по не занятой еще дороге проехали в Кванджу и остановились в горной крепости Намхан. В цитадели находилось более 12 тысяч воинов и запасы продовольствия на 60 дней. Маньчжуры, захватив Сеул, часть войск направили на остров Канхвадо, а главные силы осадили Намхан. Враг предпринимал бешеные попытки, стремился всеми средствами разрушить стены крепости, но защитники стойко и мужественно оборонялись, устраивая частые вылазки, и наносили осаждающим сильнейшие удары. Маньчжуры, не считаясь с большими потерями, продолжали настойчиво штурмовать, и каждый раз гарнизон с исключительной отвагой отбивал все атаки противника. Однако весть о захвате маньчжурами острова Канхвадо, пленении родственников вана и семей знати решающим образом заставила Ин-чжо выйти из крепости и сдаться врагу. Капитуляция была оформлена унизительной вассальной процедурой «клятвой под стенами крепости», по условиям которой Корея обязана была ежегодно выплачивать колоссальную дань, оказывать завоевателям содействие войсками, снаряжением, провиантом и кораблями в войне против Китая. А в качестве гарантии захватчики взяли двух сыновей вана, потребовали казни наиболее активных противников капитуляции и угнали в рабство много мирных жителей. Страна, еще не залечившая раны после войны с Японией, разоренная кочевниками-степняками, подвергшаяся новым опустошениям, представляла страшное зрелище.

Многие города и селения были полностью разграблены и разрушены, жители убиты или умерли от голода, а на оставшееся население легла огромная, непомерная дань.

Так преступная безответственность правителей принесла народу Чосон новые неисчислимые бедствия. Не оправдалась надежда и на помощь Китая. К тому времени Поднебесная империя настолько ослабла, что была не в состоянии собрать большое войско, способное разгромить кочевников, к тому же несколько позже, в 1644 году, минский Китай сам был захвачен и покорен маньчжурами.

III.9. Национальные боевые системы в XVII–XVIII веках

После опустошительных маньчжурских нашествий государство Чосон вступило в полосу длительного мира. Стана ликвидировала урон, нанесенный кровавыми войнами, и, несмотря на ежегодно выплачиваемую огромную дань, пережила период определенного роста. Два столетия Корея не знала разрушительных потрясений, что благоприятно сказалось на поступательном развитии экономики, культуры, искусства.

Всплеск интереса к боевым системам на правительственном уровне, вызванный продолжительными тяжелыми войнами, вскоре снова сменился застоем. На фоне курса на самоизоляцию страны, превращения в «государство-отшельник», усугубления междоусобной борьбы придворных группировок, занятия квонпопом вне армии не очень-то поощрялись. Более того: небрежение быстро обернулось презрительным отношением к боевым искусствам как к разновидности физического труда, свою неприязнь к которому «благородные мужи» (дзюньси) стремились выказать во всем, в том числе, демонстративно отращивая, холя и лелея длинные ногти. Но даже в таких явно неблагоприятных условиях наиболее дальновидные представители корейской культуры настойчиво продолжали претворять в жизнь идею возрождения и сохранения боевых традиций и в особенности их национальных, рудиментарных форм. Так, примерно через полвека после нашествий маньчжуров увидел свет второй трактат «Муе синбо», включавший кулачный бой, приемы боя корейским мечом, копьем, корейским цепом и различными видами лезвий на длинной рукояти.

В завершении XVIII века по распоряжению короля Чон-чжо (1777–1801) один из выдающихся государственных деятелей, генерал Ли Донму, приступил к составлению компендиума, который бы наиболее полно отразил все известные сведения о корейских национальных боевых системах. Этот фолиант «Муе тобо тхонджи», созданный в 1789–1790 годах, вобрал в себя все техники из 2-х пред-

Ким Хондо. Гихэккён (XVIII век).

шествующих трактатов, плюс комплексы, предназначенные для всадников с мечом, копьем, цепом и большим мечом. Для пешего строя были отобраны лучшие варианты защит и нападения с мечом и щитом, трезубцем, алебардой, длинным и укороченным копьем; парные комплексы в работе с цепом и шестом. Правда, во всех перечисленных разработках многие специалисты усматривают определенное влияние и воздействие китайских боевых систем, но дружно отмечают большую простоту, отсутствие дополнительных вычурных элементов, ассимиляцию через национальные традиции боевых действий и ориентировку на непосредственное применение в условиях массового боя.

Кулачная техника, включенная в «Муе тобо тхонджи», занимающая одну из самых объемистых глав, по мнению целого ряда анализирующих ее специалистов, своими корнями также уходит в китайские «внутренние» (нэй-цзя) стили цюань-шу, используя как аналог движения Тайцзи-цюань стиля Чэнь и Ян. Она представлена множеством детально разработанных, описанных и проиллюстрированных приемов, которые почти без изменения вошли в многочисленные учебники боевых искусств нашего времени. Ее базовую технику характеризуют мягкие, отводящие блоки, часто выполняемые открытой ладонью и предплечьем; мощные, резкие взрывные удары – преимущественно кистью руки, сформированной в плотно сжатый кулак, реже локтями. Ударов ногами сравнительно немного, и проводятся они в основном по нижнему и среднему уровню стопой и коленом. Приведено большое количество способов выполнения всевозможных захватов, заломов, удушений, травмирующих приемов, воздействий на жизненно важные органы (горло, пах, глаза) противника и другие способы болевого контроля. Парные комплексы, рассмотренные в этой работе, очень напоминают туй-шоу (толкающие руки) Тайцзи-цюань, чи-сао (липкие руки) Вин Чун и «накладывающие руки» Чхарек.

Но безусловно, «Муе тобо тхонджи», несмотря на внушительный объем и тщательность исполнения – плод деятельности группы энтузиастов, не смог вместить, да и не мог вместить всего многообразия корейских боевых традиций и в частности, национальных традиций рукопашного боя и психофизической практики, столетиями формировавшейся и выкристаллизовывающейся в пластах древней самобытной культуры. Так из поля зрения авторов-составителей выпали многие ранее упоминавшиеся стили: Тансу, Оренквон, Субак, Ссильнем, Пигаксуль, Тэген, Хельдо, Пульмудо, Пакчхиги, Ю-суль и другие.

Однако подобные кратковременные вспышки интереса к боевым искусствам сверху затрагивали, как правило, только его военно-прикладные разновидности, в то время, как популярные в народе Субак, Тхэккен неоднократно подвергались преследованиям и гонениям. И тем не менее за свою долгую историю Субак благополучно пережил несколько строжайших запретов.

Еще более непростая участь была уготована Тхэккен. И хотя в исторических документах окончания XVIII – начала XX веков встречается много упоминаний о нем как об ярмарочной «спортивной забаве», непременном увеселительном атрибуте народных гуляний, тхэккен в тот период воспринимался именно как азартная игра, во время которой соперники старались сбить друг друга ногами на землю. Для этого чаще всего применялись разнообразные зацепы, подножки, подсечки, сталкивающие удары, попытки подбить опорную ногу, толкнуть противника ногой или корпусом, опрокинуть, захватив его ногу своей рукой. Использовались такие приемы потому, что в состязательном варианте главным являлось свалить соперника, а не нанести ему какие либо травмы. Это была азартная полулегальная игра, в которой на кон ставилось все – деньги, вещи и даже женщины. Поэтому Тхэккен преследовался властями и к началу XX века практически выпал из традиции народных игр, но продолжал нелегально оставаться в Сеуле и его окрестностях, где в него по-прежнему играли в нескольких местах. Таким образом, в условиях усиливающейся стогнации корейского общества самобытные традиции рукопашного боя из-за небрежения государства к этой ветви национальной культуры были практически выхолощены, утрачены и забыты.

III.10. Народные восстания начала и середины XIX века

В XIX веке вследствие усиления эксплуатации, ветшания ирригационной системы, усугублявшейся стихийными бедствиями, продолжало быстрыми темпами расти расслоение, обнищание и разорение земледельцев. Постоянными стали неурожаи, голод, эпидемии. Первая треть XIX века вошла в историю Кореи как годы тягчайших народных бедствий.

В 1801 году на престол вступил ван Сун-чжо (1801–1834), которому было 11 лет. Регентшей стала вдова Чон-чжо. Однако фактически страной правил дед малолетнего вана Пак Чунвон и родственник регентши Ким Джусин – богатый феодал из Андона. Такое положение вновь разожгло тлеющий костер внутриусобной борьбы правящих кланов. Но в 1802 году Ким Джусин женил малолетнего Сун-чжо на своей дочери и единолично возглавил управление страной, учинив при этом, как водится, расправы над неугодными.

Голод, неурожаи, эпидемии, произвол чиновников, коррупция, беззакония, междоусобицы – все это усиливало брожение в стране. Во многих местах начали вспыхивать выступления земледельцев, ремесленников, бедноты. Одно из самых крупных и организованных восстаний того времени готовилось

в Пхенани. Его возглавил уроженец уезда Енган Хон Геннэ. Заговорщики установили связи с другими уездами, по всей провинции рассылались гонцы, призывающие подняться бедноту, горнорабочих, бродячий люд. Создавались повстанческие отряды, которые объединялись в армию. Все проходили военную подготовку. Обучение начиналось с освоения приемов рукопашного боя тэген. Изучались и другие стили и техники, которыми владели монахи-воители и мастера боевых искусств, привлеченные для этой цели, но тэген как массовая, проверенная временем форма обучения азам боя, превалировал. Затем учились владеть мечом, копьем, стрелять из лука. В Табоктоне (уезд Касан) – центре подготовки восстания ковали оружие, шили знамена и обмундирование. Повстанцы ввели форму – синие рубахи и штаны, на груди красные ленты, на голове красные повязки. Военачальники носили головные уборы из шкур тигров, лис, собак. Хон Геннэ присвоил себе титул «Главнокомандующего умиротворенного запада». В начале последнего месяца 1811 года Главнокомандующий умиротворенного запада собрал совет вождей, на котором был разработан план военных действий. Было решено разделить повстанческую армию на южный фланг во главе с Хон Геннэ и У Гунчхином и северный под командованием Ким Саена и Ким Чханси.

Восстание началось 18-го числа 12-го месяца 1811 года. Повстанцы быстро установили свою власть в уезде Кансан, заняв управу, арсенал и продовольственные склады. Далее пламя восстания перекинулось на уезды Чонджу и Пакчхон. Затем были захвачены Енчхон, Сончхон, Тхэчхон, Чхольсан. И 26 числа вся провинция Пхенан оказалась в руках восставших. Повстанцы громили провинциальные и уездные управы, жгли усадьбы богатых янбаней, расправлялись с ненавистными чиновниками, раздавали рис бедноте, вооружались захваченным оружием. И хотя поначалу количество восставших было невелико, успехи восстания всколыхнули обездоленный люд и число присоединившихся возрастало день ото дня. Хон Геннэ объявил себя основателем новой династии и поклялся установить справедливые порядки «Небесного уложения». Под влиянием этих событий начались волнения во многих уездах других провинций.

Известия о восстании вызвали переполох в Сеуле, расползались слухи, что на столицу наступает несметная армия. Богатые феодалы и чиновники высоких рангов в панике покидали город. Правительство спешно собирало войска и стремилось подкупами и льстивыми обещаниями внести раскол в рядах восставших. Не надеясь на собственные силы, ванский двор обратился за помощью к китайскому богдыхану. А напуганные восстанием богатые янбани, тхохо (помещики), чиновники и торговцы создавали собственную охрану, так называемые «кынвангун» (ополчение королевских слуг).

Отряды южного фланга во главе с Хон Геннэ двинулись к городу Анджу, намереваясь сходу захватить его. Получив сообщение об этом, ванский двор начал срочно стягивать к Анджу все имеющиеся в наличии войска. 29 числа 12 месяца 1811 года возле деревни Соннимдон произошло решающее сражение повстанцев с объединенными силами королевских войск. Повстанцы яростно дрались с численно превосходящим врагом, но потерпели поражение, потеряв много убитых и раненых, отступили и укрылись в горной крепости Чонджу.

10 числа 1-го месяца 1812 года на равнине Чандэ в уезде Квансан произошло второе сражение. Крестьянские отряды северного фланга под командованием Ли Чжечхо вступили в бой с правительственными войсками. В этом бою они также потерпели поражение, а Ли Чжечхо был убит. Часть восставших, оставшихся в живых, под натиском «ополчения королевских слуг» были рассеяны, а другие ушли под защиту крепостных стен Чонджу. Таким образом, в горной крепости собралось около тысячи повстанцев, а осаждающих правительственных войск насчитывалось более 8 тысяч. Три месяца, несмотря на лишения, голод, холод нехватку воды, защитники Чонджу стойко и мужественно держали оборону, успешно отразив несколько затяжных кровопролитных штурмов. В середине 3-го месяца 1812 года в лагерь осаждаюших с большим контингентом свежих сил прибыл новый командующий правительственных войск – Лю Хевон. К тому времени у осажденных закончилось продовольствие, было много раненых, убитых и больных. 22-го числа 3-го месяца осажденные предприняли отчаянную попытку вырваться из окружения. Части повстанцев это удалось, а 23-го и 26-го оставшиеся вывели из крепости женщин, стариков и детей. 19-го числа 4-го месяца по приказу Лю Хевона началось генеральное наступление с применением катапульт, картечных пушек, подвижных и приставных лестниц, стенобитных орудий и другого осадного снаряжения. В нескольких местах были взорваны стены и в крепость ворвались враги. В боях погибли Хон Геннэ и все повстанцы. В плен никого не брали. Каратели добивали раненых. Более того, – затем каратели еще долго рыскали по городам и весям, выискивая участников восстания и жестоко расправляясь с ними.

И тем не менее, несмотря на поражение восстания 1811–1812 годов, из-за разобщенности сил повстанцев, неопытности их командиров и ряда других причин, оно явилось прологом серьезных выступлений в уезде Хванджу, ряде уездов провинции Хамген и на острове Чеджудо в 1813 году, голодных бунтов в Сеуле 1813 и 1815 годов, сильнейших волнений по всей стране в особо неурожайный 1833 год, когда повсеместно разразился чудовищный голод.

Одно из наиболее значимых выступлений, доведенных до крайней степени обнищания людей труда, произошло в уезде Чинджу (провинция Кенсан) и вошло в историю под названием «Чинджуской грозы (Утхон) 1862 года». Руко-

12-8094

водство подготовкой восстания возглавила группа обедневших, разорившихся янбаней. В местечке Токсан тайно комплектовался повстанческий отряд, состоящий из земледельцев, ремесленников, мелких чиновников, бродячего люда. Скрытно, не привлекая внимания властей, проводилось обучение основам боевых действий, рукопашного боя, приемам строя. В первых числах 2-го месяца, когда отряд вырос до 400 человек, повстанцы с белыми флагами и белыми повязками на головах направились маршем к уездному центру – городу Чинджу. В пути к восставшим примыкали все новые и новые участники. И 18-го числа 2-го месяца в Чинджу вступило боевое соединение численностью более 3-х тысяч воинов. Восставшие изгнали из города военачальника и правителя уезда, а сборщики налогов в страхе разбежались сами. После этого повстанцы мирно разошлись по домам. Но тем не менее прибывшие правительственные войска сурово расправились с участниками восстания. Многих подвергли пыткам и бросили в тюрьмы, а вожаков казнили. Однако, несмотря на суровые карательные меры правительства, грозные волнения спорадически вспыхивали в разных уездах и провинциях Чосон всю 2-ю половину XIX века.

III.11. Колониальная экспансия капиталистических держав в Чосон

В первой половине XIX века, начиная с 30–40 годов, одновременно с экспансией в Китае капиталистические державы Европы и США подготавливают почву для колониальных устремлений в Корее. Все чаше в территориальные воды Чосон заходят западноевропейские торговые и военные корабли с попытками насильственно «открыть» – установить торгово-промышленные связи с огромным, привлекательным рынком сбыта, источником сырья и дешевой рабочей силы. Еще раньше с этой целью здесь появляются католические миссионеры-проповедники, посылаемые Ватиканом. В 1831 году папа Григорий XVI учреждает корейский апостольский викариант, включив Корею в сферу деятельности интересов святого престола. В тот период господствующей в стране являлась конфуцианская идеология, а все другие религиозные течения и верования на официальном уровне не поощрялись. Поэтому миссионеры, как правило, нелегально проникали на территорию Чосон. Скрываясь от властей, они читали проповеди, распространяли католическую литературу, проводили богослужения, крестили корейцев, наиболее ревностных адептов отправляли в Европу изучать богословие. Таким образом, несмотря на противодействие правящей элиты, католицизм постепенно пустил корни в ряде провинций.

Во второй половине XIX века экспансия стран Запада усиливается и приобретает все более агрессивный характер. В хронике вана Чхоль-чжона (1849–1863) записано, что в феврале 1850 года неустановленное иностранное судно подвергло интенсивному артиллерийскому обстрелу побережье провинции Канвон, было много убитых и раненых.

В 1856 году несколько сот вооруженных французских моряков, сошедших с кораблей на острове возле города Хонджу, мародерствовали, грабили и убивали население, пока не получили достойный отпор практически безоружных людей.

17 августа 1866 года к берегам Чосон прибыл хорошо вооруженный американский корабль «Адмирал Шерман». Командование официально заявляло, что цель экспедиции – заключение торговых договоров с Кореей. Однако более всего американцев привлекали слухи, будто в районе Пхеньяна находятся гробницы древних когуреских ванов, хранящие несметные золотые сокровища. «Адмирал Шерман» проследовал к устью реки Тэдонган и 21 августа вошел в пределы уезда Пхеньян. Местные власти категорически потребовали, чтобы незваные гости покинули корейские воды. Но американцы продолжали бесчинствовать и начали обстреливать прибрежные поселения. Тогда корейские патриоты нагрузили свои лодки горючим материалом, подожгли и пустили вниз по течению навстречу кораблю. Окруженный горящими лодками, американский пират загорелся и затонул.

Осенью этого же года французская эскадра под командованием адмирала Роза в составе 7 кораблей с 600 солдатами на борту, используя как предлог для вторжения известие о казни 9 французских католиков-миссионеров за противоправную деятельность на территории Чосон, отчалив из китайского порта Яньтай, взяла курс к корейским берегам. Получив загодя сообщение о готовящемся вторжении, правительство Чосон стало спешно предпринимать превентивные меры: была проведена всеобщая мобилизация, осуществлялось обучение новобранцев. Воины-инструкторы учили новичков рукопашному бою, бою с оружием, умению сражаться в пешем строю и действиям из засад. На побережье реконструировались старые и строились новые фортификационные сооружения. В устьях рек, дабы закрыть проход кораблям противника, сбрасывались огромные камни, создавались искусственные боны и мели.

Французская эскадра подошла к устью реки Ханган и, не имея возможности пройти дальше вглубь полуострова, повернула к острову Канхвадо, Высадившись на острове, захватчики, вооруженные новейшей военной техникой, 16 октября начали штурм главного города-крепости Канхва, являющегося летней резиденцией корейских ванов. Захватив и разграбив город и дворец, французы вывезли оттуда национальный архив, библиотеку, где были уникальные экземпляры книг, бесценные произведения искусства и серебряные слит-

ки общей стоимостью свыше 200 тыс. франков. Опьяненные первыми победами, завоеватели направляют основные силы на полуостров близ города Тхонджик и готовятся идти покорять Сеул. Ванский двор лихорадочно стягивает войска на защиту столицы, укрепляет равелины, проводит обучение воинов, пополняет запасы продовольствия, формирует отряды народного ополчения – «Ыйбен». Из северных провинций для борьбы с незваными пришельцами прибыл отряд охотников на тигров, славившихся отчаянной храбростью, умением скрытно действовать в условиях местности и являющихся великолепными стрелками.

На Канхвадо тем временем французы захватили еще одну крепость – Сондольмок – и двинулись к городу Пхильджок. Но островные воинские части корейцев, оправившись после первых неудач, совместно с народным ополчением разгромили неприятеля. И на Корейском полуострове, в районе Тхонджина, регулярные войска Чосон, отряды Ыйбен и охотников на тигров, измотав противника ночными атаками, также наголову разбили врага. Те из незваных гостей, кому удалось уцелеть, в панике бежали на корабли.

По завершению 1867 года американцами в частном порядке была подготовлена новая авантюрная экспедиция, участники которой 1-го апреля 1868 года на двух кораблях «Грета» и «Чайна» отплыли из китайского порта Шанхай. Они везли заранее заготовленный текст неравноправного американо-корейского торгового договора (21 пункт), содержащего требования открытия для беспошлинной торговли крупных портов, права свободного вывоза капитала, драгоценностей и произведений искусства, пропаганды христианства, компенсацию за уничтожение «Генерала Шермана» и т.д. В начале мая американские корабли бросили якоря в заливе Асан, команды сошли на берег в районе Куманихо и ринулись на поиски гробниц корейской знати. Найдя, принялись ломать, крушить и грабить. Но местные жители быстро положили этому конец, и грабителям, любителям легкой наживы пришлось позорно спасаться бегством. В середине мая корабли «Чайна» и «Грета» причалили к острову Енджондо, высадили десант и направили в Сеул вану Ко-джону (1863–1910) послание и текст договора. Ответа не последовало. Тем временем мародеры привычно занялись грабежами и разбоем. Однако местное население и тут быстро навело порядок должным образом. После этого оставшиеся в живых авантюристы решили больше не искушать судьбу и посчитали за благо убраться восвояси.

Но этот бесславный финал не остановил экспансию США в Корее. Весной 1871 года государственный департамент санкционировал подготовку и проведение новой аферы. В завершении мая месяца 5 военных кораблей азиатской эскадры США в сопровождении большого числа вспомогательных судов, имея на борту 1250 до зубов вооруженных пехотинцев и полевую артиллерию

(85 орудий), вышли из японского порта Нагасаки и взяли курс на Канхвадо. Узнав об этом, военное командование Чосон переправило на остров 3 тысячи солдат, пополнило запасы продовольствия и вооружения. И вновь для ведения партизанской борьбы в тылу врага был задействован отряд охотников на тигров, имеющих к тому же прекрасную рукопашную подготовку. 10 июня американцы высадили на острове десант, захватили, разгромили и сожгли форт Чоджиджин. Затем приступили к осаде и штурму крепости Квансонджин. Только после многочасового артобстрела, когда пал последний защитник, интервенты вошли в крепость, точнее в то, что от нее осталось. Героизм корейцев поразил нападавших, даже раненые предпочитали смерть плену. Это потрясло завоевателей. Большие потери, наносимые ночными атаками патриотов, их бесстрашие, опасность полного разгрома, вынудили американцев оставить остров и покинуть корейские воды.

III.12. Агрессивная колониальная политика Японии

После провала французских и американских экспедиций правители Японии при поддержке США, Англии, Франции стали активно готовиться к колониальному захвату Кореи, считая ее удобным военно-стратегическим плацдармом для дальнейшего проникновения в Азию, выгодным рынком сбыта и источником сырья. Начиная с весны 1875 года, японские военные корабли все чаще и чаще заходят в корейские территориальные воды, вторгаются по рекам во внутренние воды Чосон, обстреливают, терроризируют, проводят разведку прибрежных районов. Официальные представители Японии требуют «открыть» страну и заключить торговый договор.

В этот период законным правителем Чосон являлся король Ко-джон (1863–1910), который взошел на престол 12-летним мальчиком. Первые годы, с 1863 по 1874, страной правил его отец – принц-регент Ли Хаин. После совершеннолетия вана фактически власть перешла в руки его жены, королевы Мин и ее многочисленных родственников. И вновь, как это было не раз в истории Кореи, развернулась борьба и интриги между сторонниками Ли Хаина и приверженцами королевы. Правящий двор королевы Мин, рассчитывая на помощь японцев в этой схватке, заключил 26 февраля 1876 года в Канхва «Корейско-японский договор о дружбе», положивший начало колониальному закабалению страны. По этому документу правительство Чосон открывало для беспошлинной торговли японским купцам порт Пусан, а затем еще два Вонсан и Инчхон (Чемульпо). В Сеуле размещался японский посланник с са-

мыми широкими дипломатическими, политическими и торговыми полномочиями. Японские подданные получили право экстерриториальности, а японская валюта допускалась к свободному хождению в стране. С момента подписания канхваского договора многократно активизировалось вторжение японцев во все сферы жизнедеятельности государства Чосон. Их засилье и бесцеремонное хозяйничание в области экономики, политики обрушилось новыми бедствиями и тяжело отразилось на уровне жизни самых широких слоев населения, что не могло не вызвать резкое недовольство, негодование, раздражение и протесты.

Как следствие, начались стихийные выступления народа против японских колонизаторов и местных феодалов. Так, в апреле 1879 года в порту Пусан бросил якорь японский фрегат. Морские офицеры с целью разведки направились в расположенный близ порта город-крепость Тоннэ. Местные жители потребовали, чтобы японцы покинули военный объект. Но и повторное требование городских властей офицеры проигнорировали. Тогда возмущенные жители, вооружившись камнями и палками, изгнали нарушителей. Как месть, на следующий день отряд японских моряков под командованием офицеров прибыл в город и начал расстреливать безоружных людей. Подобные факты дикого, варварского поведения колонизаторов встречали сильнейшее противодействие народа. Купцы Страны восходящего солнца признавали, что могут торговать в открытых портах, только пока на рейде стоит японский военный корабль. Так, в 1881 году в Инчхоне произошло кровопролитное столкновение между горожанами и японскими купцами, приведшее к значительным человеческим жертвам.

Кроме подобных фактов, продолжали назревать и вспыхивать еще более мощные, чем прежде, восстания бедноты. В 1879–1880 годы – в уезде Токвон (пров. Хамгендо). В 1880 году восстания бушевали во многих уездах провинций Кенсандо, Чхунчхондо, Хванхэндо. В этом же году произошли волнения в войсках королевской гвардии (хунрентогам).

Самое грозное восстание подняли в Сеуле летом 1882 года солдаты столичного гарнизона. В результате хищений чиновниками постоянно нарушалось снабжение воинов рисом, который они получали как плату за службу. Поводом к началу выступления послужила выдача гнилого продукта, смешанного с глиной и песком. Зачинщиков выступления арестовали. Но восстание уже невозможно было остановить. В нем участвовало более тысячи воинов. К восставшим присоединилась городская беднота и земледельцы окрестных селений, которым раздали оружие из захваченных военных арсеналов. Повстанцы овладели тюрьмой, вынесли на плечах узников на свободу, расправились с ненавистными чиновниками, продовольствие из казенных складов раздали населению; ворвавшись в офицерскую школу Хадогам, перебили японских инструкторов преподававших там. Затем повстанцы напали на японскую миссию. Японский посланник поджег здание миссии и бежал с горсткой уцелевших сотрудников. На следующий день восставшие двинулись к королевскому дворцу, чтобы расправиться с королевой Мин и ее окружением, фактически узурпировавшим власть в стане. Но она и ее свита тоже успели бежать. Восставшие стали хозяевами положения. Наивно веря в доброго, справедливого монарха, вожаки повстанцев обратились к тэвонгуну с просьбой вернуться к управлению страной. Ван Ко-джон вынужден был назначить Ли Хаина главой правительства. Обретя власть, тэвонгун сразу начал кровавую расправу со своими давними противниками. Только в течение первых 10 дней почти 300 минов и их сторонников были уничтожены. Тем временем королева Мин обратилась к маньчжурскому правителю Китая богдыхану Дэ-цзуну (1875–1910) с мольбой о помощи. Воспользовавшись этим для укрепления своего влияния в Корее, богдыхан направил туда 3 тысячи китайских солдат. Восстание было подавлено. Тэвонгун – пленен и вывезен в Китай. К власти вернулась королева.

Маньчжурский двор Китая сполна воспользовался вводом войск и дислокацией их в Сеуле для укрепления своих позиций в Чосон. Теперь королева Мин полностью ориентировалась на Поднебесную. Но японский милитаризм не собирался мириться с подобным положением. Правительство Японии рассчитывало установить в Корее не только свое экономическое, но и политическое господство. Сбежавший японский посланник вернулся в Чосон с эскадрой кораблей и 800 солдатами. Бряцая оружием, угрожая корабельной артиллерией главного калибра, под предлогом охраны японской миссии он в ультимативном порядке добился права ввести свои войска и разместить их в столице. В сложившихся обстоятельствах между Китаем и Японией развернулось жесткое соперничество за влияние и власть в этой стране.

В 1884 году группа молодых, прогрессивно настроенных янбаней представителей либеральной дворянской интеллигенции, происходящей из знатных корейских родов, при активной поддержке и участии японских дипломатических представителей в Чосон начали тайно готовить дворцовый переворот. Лидеры либерального движения считали, что захват власти и отстранение минов является необходимой мерой для осуществления прогрессивных преобразований. Надо отметить, к тому времени многие корейские юноши из дворянских родов отправлялись в Японию на обучение. Они возвращались на родину восторженными поклонниками мэйдзинской буржуазной революции 1867–1868 годов, полагая, что Япония, осуществившая буржуазные реформы и далеко ушедшая вперед, окажет им бескорыстную помощь. Между тем правители Японии цинично стремились использовать реформаторское движение для реализации своих далеко идущих агрессивных планов.

4-го декабря 1884 года 4 батальона корейских войск, прошедшие подготовку у японских инструкторов, под командованием молодых офицеров, получивших военное образование в Японии, захватили короля, королеву, наследного принца и подвергли их домашнему аресту во дворце Кенбоккун под охраной отряда японских солдат. 5-го декабря заговорщики казнили несколько наиболее одиозных приверженцев минов и сформировали новое правительство. Это правительство, состоящее из лидеров реформаторов, находилось у власти всего 2 дня. 7-го декабря объединенные силы китайских и корейских войск, примкнувшая к ним городская беднота Сеула атаковали дворец Кенбоккун, охраняемый японскими солдатами, и выбили их из дворца. Затем народный гнев обернулся против японских дипломатических и торговых представителей, купцов и их семей, проживающих в столице. Колонизаторы, их воинские части спешно бежали на корабли. Вместе с ними имигрировало и несостоявшееся правительство реформаторов.

После декабрьских событий 1884 года все внешние связи Чосон с иностранными державами были поставлены под контроль Поднебесной империи, фактическим правителем страны стал маньчжурский наместник – сановник Юань Ши-кай, получивший титул «Генерального резидента, управляющего дипломатическими и торговыми делами Чосон». В свою очередь Япония, добиваясь поставленной цели, направляет в Корею министра иностранных дел, сопроводив его визит внушительной военной мощью. В таких условиях стране был навязан новый унизительный, кабальный договор, закрепляющий ее полуколониальный статус.

Перечисленные события в правящих кругах Японии и Китая обостряли и усиливали недовольство действиями оппонента, а это явно вело к возникновению военного конфликта. Но после долгих и трудных переговоров в 1885 году в Тяньцзине был подписан договор, по которому обе стороны обязались вывести свои войска из Чосон и не вводить их туда без предварительного уведомления друг друга.

III.13. Восстание Тонхак

С начала 90-х годов повстанческое движение стало особенно быстрыми темпами набирать силу в южных провинциях Чолла и Чхунчхон, где наибольшее распространение получило учение религиозной секты Тонхак (Восточное учение). Это воззрение возникло в середине XIX века в противовес «западному» учению, так в Корее именовалось католичество. Создателем его считается Чхве Джеу – обедневший янбан из провинции Кесан, казненный за свои проповеди. На возникновение восточного учения огромное влияние оказала

религия тайпинов, зародившаяся в 40–50-х годах XIX века в Китае. Учение Тонхак являлось эклектической религией, отвечающей сокровенным чаяниям простых людей, внушающим угнетенным надежду на лучшую жизнь. И как завещал ее творец – Чхве Джеу, являющейся единственно правильной религией, вобравшей в себя все лучшее, что есть в христианстве, конфуцианстве, буддизме, даосизме и озаряющей веру в единого бога Чхончжью (Владыка неба) – создателя неба и земли. Новое учение было оппозиционно господствующей в Корее конфуцианской идеологии, закрепляющей угнетение и неравенство, делившее людей на высших и низших.

В сектах и организациях тонхак, построенных по типу китайских тайных обществ, царили суровые аскетические отношения. Прием новых членов осуществлялся исключительно по рекомендации и поручительству старых, доказавших свою преданность адептов, после чего неофит проходил несколько ступеней суровых испытаний и посвящений, и только затем на тайном собрании всех членов секты давал целый ряд торжественных клятв и обетов и считался принятым в состав братства.

Тонхаки, собираясь для исполнения религиозных культов, обрядов и молений, много времени уделяли мистическим действам, ритуалам и заклинаниям, вселявшим в приверженцев веру в магическую силу амулетов, прочих религиозных атрибутов, создававших убежденность в неуязвимости для врага. Не ограничиваясь этим, они активно занимались боевой подготовкой и рукопашным боем. Широко и в комплексе использовались субак, тхэккен, чхарек, тэген и эффективные приемы из других стилей и техник. Таким образом, спонтанно происходила селекция боевого опыта предшествующих поколений, совершенствовались и оттачивались приемы, средства и методы, составившие арсенал сегодняшних тэквон-до, хапки-до, тансу-до и других национальных стилей столь популярных в настоящее время в Корее и мире.

III.13.1. Петиционный этап борьбы

И вообще тонхаки не столько поклонялись новой религии, сколько боролись против своих угнетателей. Они отказывались платить налоги, избивали, изгоняли, а иногда и убивали особенно алчных чиновников, сжигали из дома, отбирали у них землю. Если было необходимо, терроризировали, запугивали правителей уездов, при этом оставаясь под защитой и покровительством своего могущественного религиозного ордена. Но к 1892 году руководство в сфере высших иерархов-проповедников тонхак захватили янбани, оппозиционно настроенные к правящей династии и отвергающие отдельные положения конфуцианских догм. Они стремились, несмотря на разворачивающиеся по всей

стране стихийные выступления земледельцев, участившиеся в связи с поразившим Чосон в 1983 году неурожаем и голодом, всю борьбу свести к подаче петиций и ограничиться только религиозными требованиями.

Так, в декабре 1892 года глава иерархов тонхак Чхве Сихен созвал в районе Чонджу (пров. Чолладо) несколько тысяч приверженцев этого учения и от имени собравшихся обратился с петициями к губернаторам Чолладо и Чхунчхондо. Чхве Сихен и его окружение выдвинули на первый план религиозные требования: свободы проповеди тонхак, реабилитации доброго имени невинно казненного Чхве Джеу и т.д. Однако учитывая настроение рядовых членов секты, были добавлены пункты: контролировать действия сборщиков налогов и несколько других положений, направленных на смягчение феодального гнета. Ванский двор, напуганный разраставшимся выступлением, командировал специального представителя Ко-джона с королевским обращением, содержащим обещания ряда уступок, с тем, чтобы восставшие разошлись по домам. По требованию восставших был даже снят ненавистный народу губернатор провинции Чхунхондо. Однако народ продолжил борьбу, а центр восстания постепенно сместился в провинцию Чхунчхондо, уезд Поин, куда стекались все недовольные из близлежащих провинций: Чолладо, Кенсандо, Кенгидо. Из вновь прибывших формировались повстанческие отряды и самым серьезным образом производилось военное обучение, в котором большое место отводилось рукопашному бою и мистическим действам. К маю 1893 года там был построен хорошо укрепленный военный лагерь, огражденный каменной стеной высотой около 2-х метров. Чхве Сихен и его помощники находились в лагере и всеми средствами пытались направить борьбу народа на путь религиозно-петиционных действий. Однако на деле задачи восставших вышли далеко за пределы, намеченные руководителями секты. На стенах выстроенных укреплений восставшие водрузили флаги, на самом большом иероглифами было начертано: «Отряд борьбы против японцев и западных варваров». Между тем повстанцы все прибывали и прибывали, и очень скоро лагерь был не в состоянии вместить всех, поэтому основная масса восставших размещалась в окрестных селениях. А тонхаками стали именовать всех поднявшихся на борьбу с рабством и тиранией.

Весной 1893 года стихийные волнения всколыхнули Пхеньянскую провинцию, 24 города были охвачены голодными бунтами. Выступления земледельцев, доведенных до отчаяния неурожаями и грабительскими налогами, происходили в провинциях: Хамгендо, уезды Хамхын, Тогвон, Хверен; Канвондо, уезды Кымсон, Чхонвон; Кенсандо, уезд Ечхон; Кенгидо уезды Сувон, Кэсон. В этих условиях дворянские руководители тонхак направили из Поина в Сеул 40 делегатов с петицией королю. Послание содержало обычные верноподданнические конфуцианские тезисы и было насквозь пронизано безграничной верой в доброго, справедливого монарха, а в заключение имело просьбу несколько облегчить тяжелое положение простых людей. В начале апреля прибывшие в столицу представители тонхаков на коленях приблизились к воротам дворца, где оставались в течение нескольких дней, ожидая, пока дворцовый чиновник возьмет у них прошение для передачи вану. Кроме официальных делегатов тонхак, в Сеул прибыло много других представителей секты под видом участников гос. экзаменов. В столице в это время проводились традиционные экзамены на чин «кваго», устроенные в честь дня рождения наследника престола. Правители Чосон арестовали делегатов. Их арест вызвал бурю негодования и возмущения, и около 10 тысяч повстанцев прибыло в столицу, требуя освободить братьев. Они открыто угрожали вооруженным восстанием. Ванский двор, не желая искушать судьбу, освободил арестованных. И по требованию руководителей секты, вступивших в сговор с правительством, тонхаки покинули город.

Между тем положение восставших в лагере стало резко ухудшаться: закончились запас продовольствия, шли проливные дожди, начались болезни и эпидемии. Руководство тонхак, видя что не удается ограничить восстание угодными ему рамками, всячески пыталось добиться роспуска повстанческих отрядов. Чхве Сисен, уже в значительной степени разоблачивший себя в глазах народа, уговорил восставших разойтись по домам, вернуться к повседневным делам (наступило время высадки рисовой рассады) и не применять насильственных методов борьбы.

III.13.2. Боевые действия повстанцев

Новый подъем народного движения начался в январе 1894 года в уезде Кобу провинции Чолладо и быстро распространился на близлежащие районы. Его возглавил руководитель местной секты тонхак, осознавший бесперспективность петиционного метода борьбы, мелкий провинциальный чиновник Чон Боджун (1853–1895). В уезде Тхэин на священной горе Пэксан, расположенной в стратегически удобном месте между бассейнами рек Тодинган и Магенган, была создана база и образован штаб восстания. Сюда непрерывным потоком стекался народ. Чон Боджун, его соратники и привлеченные для этой цели мастера боевых искусств, военные специалисты, перешедшие на сторону восставших, формировали боевые отряды и проводили военное обучение. Сам Чон Боджун, как свидетельствуют многочисленные народные предания и легенды, – хорошо образованный человек, богатырь огромного роста, большой силы, с громовым голосом, прекрасно владеющий многими стилями бо-

евых искусств, различными видами оружия, тонко разбирающийся в военном деле. Понимая сложность положения, когда было необходимо в кратчайшие сроки быстро обучить большой контингент постоянно прибывающих повстанцев, Чон Боджун унифицировал начальную стадию рукопашной подготовки, ограничив ее обязательными для всех рамками приемов тэген и способами применения их в пешем строю. Далее боевая подготовка продолжалась сообразно тому виду оружия, которым предстояло сражаться новобранцу. Уделяя много времени боевой подготовке, новобранцы вовлекались в орбиту исполнения религиозных культов тонхак, магических ритуалов, обрядов и молений с волшебством и магией, способных якобы предохранить человека от пули и штыка. Повстанцы, число которых вскоре достигло нескольких тысяч, избрали Чон Боджуна своим главнокомандующим.

Для подавления восстания из Чонджу главного города провинции Чолла было отправлено войско в 2-е тысячи воинов. Чон Боджун тоже двинул свою наспех обученную армию навстречу правительственным войскам. В ночь перед сражением в лагере правительственных войск пели, плясали и пьянствовали. Их командиры были уверены в победе, считая армию повстанцев совершенно не боеспособной. Воспользовавшись этим, восставшие внезапно напали на неприятеля и, почти не встречая сопротивления, разгромили и обратили в беспорядочное бегство. В результате этого боя повстанческая армия, вооруженная копьями, серпами, бамбуковыми палками, луками, стрелами, а чаще голыми руками, стала обладательницей 1-го артиллерийского орудия, 600 винтовок, лат, множества мечей и больших запасов продовольствия. Около 800 солдат правительственных войск было убито и ранено.

После первой победы над правительственными войсками число бойцов повстанческой армии значительно увеличилось и постоянно возрастало день ото дня. По разным данным, в отдельные периоды оно колебалось от 10 до 30 тысяч человек. Чон Боджун и его помощники продолжали формирование и обучение повстанческих отрядов.

7 апреля в районе Пэксан, уезд Кобу, произошли бои между правительственными войсками и армией повстанцев. С деревянными копьями и бамбуковыми палками повстанцы смело шли в бой против хорошо вооруженного врага и побеждали. Вера в мистические заклинания и молитвы, в магическую силу амулетов и прочих религиозных символов вселяла в бойцов уверенность, что они неуязвимы для оружия огненного боя и мечей неприятеля. Бои окончились победой восставших, и в итоге под их контроль перешли еще три уезда: Хампхен, Чансон, Ыип. Ванский двор, получив известие о поражении своих войск, направил в район восстания свежие силы из столичного гарнизона во главе с командующим Хон Гехуном. 20 апреля началось наступление объединенных правительственных войск. Под натиском превосходящих по численности, лучше вооруженных и лучше обученных сил противника, армия повстанцев, захватив с собой продовольствие, оружие и боеприпасы, вынуждена была отступить. После этого Хон Гехун, считая свою миссию по разгрому восстания выполненной, с победными реляциями возвратился в столицу.

Отступив, накопив и перегруппировав свои силы, пройдя основательную военную подготовку, повстанцы выступили в поход в направлении Чонджу. Повстанческая армия наступала 3-мя отрядами по 3 тысячи воинов каждый, один из которых выполнял дозорную, разведывательную службу, а два других составляли главный ударный корпус и должны были действовать согласованно. Впереди отряда ехали военачальники. Над каждым отрядом развевалось знамя: черное, белое, желтое. На знаменах было начертано: «Навеки привнесенная судьбой великая идея», «Против гнета за спасение народа», «За изгнание из Чосон западных варваров и японцев». На плечах воинов были погоны с двумя иероглифами «Таинственный знак». На груди девиз: «Единое стремление и обещание долгом». Отряд сопровождал оркестр из барабанщиков и цимбалистов. Командирам было дано строгое распоряжение: во время марша не спешить и возможно сильнее укрепляться на стоянках, выставляя охранение. Бойцы повстанческой армии были вооружены в основном пиками. Кроме того, у них имелись винтовки и даже несколько орудий, отбитых у неприятеля.

В конце апреля повстанческая армия продолжила наступление. Бои в уездах Чансон и Хванен закончились поражением правительственных войск. Победителям достались 3 пушки, пулемет и много другого военного снаряжения. Укрепив свои отряды этими трофеями, повстанцы готовились начать осаду Чонджу, превращенного в крепость. В главном городе провинции Чолла – Чонджу находились большие правительственные силы. Но это не смутило повстанцев. Они окружили город и начали упорную осаду. Беднота, а также солдаты, дезертировавшие из королевской армии, активно помогали восставшим. Женщины и дети по ночам подкрадывались к орудиям, наполняли стволы пушек водой и песком, отчего при первом же выстреле их разрывало. Артиллеристы правительственных войск, считая это результатом магической силы тонхаковских заклинаний, в страхе разбегались. В итоге кровопролитного штурма одновременно с юга и запада повстанческие отряды ворвались в город. Из захваченных казенных складов и арсеналов беднякам раздавалось продовольствие и оружие.

Ванский двор спешно собирал войска для разгрома повстанческой армии. Наспех сформированное многотысячное правительственное войско ускоренным маршем двинулось к Чонджу, где были сосредоточены главные силы восставших. Окружив город двойным кольцом превосходящих сил, они

заняли удобные позиции в районе горы Вонсан и начали интенсивный артиллерийский обстрел города. На окраине вспыхнули пожары. Сгорело почти половина строений. Попытки повстанцев, оказавшихся в очень тяжелом положении, вырваться из окружения заканчивались неудачей. А у осаждавших не хватало сил взять Чонджу. Кроме того, отряды повстанцев, действующие в тылу правительственных войск, начали окружение артиллерийских позиций на горе Вонсан и вскоре отрезали их от основных сил, лишив тем самым возможности доставки продовольствия, воды и боеприпасов. В сложившихся обстоятельствах ван созвал экстренное совещание своих советников, на котором было решено обратиться за помощью к Китаю, как это было не раз, а для того, чтобы выиграть время, заключить с восставшими перемирие. В штаб повстанческой армии ванский двор направил королевского эмиссара, который от имени короля предложил восставшим заключить соглашение о перемирии. Повстанцы, попавшие в окружение, оставшиеся без еды и патронов, вынуждены были принять это предложение. Но потребовали включить в договор все выдвинутые ими условия. Среди 12-ти пунктов соглашения, которые, как потом выяснилось, правительство и не собиралось выполнять, были такие: отмена рабства, равное распределение земли между всеми жителями страны, наказание проворовавшихся чиновников и т.д. После подписания договора повстанческая армия вышла из города и ушла в район Намвона и Сунчхона.

8-го июня 1500 китайских солдат, присланных по просьбе корейского правительства для подавления народного восстания, высадились в Асане. Этим предлогом не замедлила воспользоваться Япония с целью развязывания войны против Китая и порабощения Кореи, которую она давно готовила. К середине июня Япония сконцентрировала в Чосон 4,5 тысячи своих солдат, прибывших, как было заявлено, в демагогических целях якобы для защиты подданных Страны восходящего солнца. А к 20-му числу количество японских солдат уже достигло 8-ми тысяч.

23 июня 1894 года японский вооруженный отряд захватил в Сеуле ванский дворец. Король стал пленником. Захватчики быстро сформировали новое марионеточное прояпонское правительство во главе с тэвонгуном. Королева Мин и ее ставленники были арестованы и сосланы на отдаленный остров. 25 июня без объявления войны японские военные суда атаковали китайский транспорт «Коушинг» с 1300 китайскими солдатами на борту, подходящий к асанской бухте, и потопили его. Официально Япония объявила войну Китаю только 1-го августа. Крупнейшее сражение японских и китайских войск, решившее исход этой войны, произошло 16 сентября 1894 года недалеко от Пхеньяна и закончилось победой большей по численности и лучше оснащенной военно-

технически японской армии. В итоге к концу сентября китайские войска были полностью вытеснены с корейской земли. Завершив разгром китайских войск, японское командование расквартировало свою 20-тысячную армию в наиболее крупных городах Чосон, разместив штаб в Пхеньяне.

Осенью на юге страны возобновила активные действия повстанческая армия, руководимая Чон Боджуном. Повстанцы к тому времени занимали большую часть провинций: Чхунхондо, Чолладо, Кенсандо, Кенгидо, Хамгендо, Хванхэдо. В этот период в народном движении на первый план выдвинулась борьба против японских завоевателей. В октябре 1894 года в Нонсане состоялось совещание народных генералов всех повстанческих отрядов. Было принято решение двинуться на штурм Конджу (пров. Чхун хондо), а затем идти на Сеул, с тем чтобы свергнуть прояпонское правительство и изгнать интервентов с родной земли. 20 октября повстанческая армия начала наступление на Конджу. Ожесточенные бои развернулись далеко на подступах к городу. Шесть дней повстанцы героически атаковали хорошо укрепленный город, превращенный в крепость, обороняемый до зубов вооруженными войсками японцев и корейского марионеточного правительства. Но город взять не удалось. Нанеся противнику большие потери, восставшие вынуждены были отойти. Зато в начале ноября они одержали внушительную победу в кровопролитном бою у деревни Ыип, разгромив коалиционные силы японских завоевателей и марионеточного правительства. В конце ноября японские колонизаторы, обладавшие огромным военно-техническим превосходством, и их сателлит – правительство тэвонгуна, мобилизовав все силы, создав карательные отряды из реакционно настроенных янбаней, в тяжелейших боях разбили основные части повстанческой армии. Под натиском превосходящего по численности и вооружению противника повстанцы отступили в южные провинции, где последним их опорным пунктом стал город Нонсан, который они героически обороняли 11 дней. После падения Нонсана мелкие отряды восставших рассеялись по стране. Чон Бонджун и его ближайшие соратники укрылись в маленьком селении уезда Сунчхон, где их схватили по доносу предателя и казнили, а головы для устрашения народа надели на колья и выставили на дороге к Сеулу. Японские колонизаторы, корейские правительственные войска и карательные отряды янбаней учинили чудовищную, зверскую, жесточайшую расправу над участниками народного восстания. Каратели не щадили ни женщин, ни стариков, ни детей. Многие селения были сожжены вместе с жителями. И хотя отдельные небольшие отряды тонхак еще долгое время продолжали партизанскую войну, базируясь в труднодоступных горных районах, вскоре вся Корея была оккупирована японскими войсками.

III.14. Японская оккупация Кореи 1910–1945 годов

Поражение царской России в войне 1905 года с Японией окончательно зафиксировало японскую сферу влияния в Корее. Королевству был навязан протекторат. Ван Ко-джон в 1910 году был полностью отстранен от власти, страна преобразована в японское генерал-губернаторство. В Корее установился колониальный режим, который сохранялся до окончания Второй мировой войны в 1945 году.

III.14.1. Влияние японских боевых традиций и взаимодействие национальных боевых систем

Рассматривая этот период корейской истории, следует отметить политику завоевателей, направленную на полную японизацию Кореи, уничтожение корейской культуры, национальных ценностей, корейского менталитета и замену его японским. Так, корейские имена переделывались на японский манер, школьным предметом под названием «Родная речь» являлся японский язык, учебные программы в школах и вузах преподавались по японскому образцу, а вся история Кореи с древнейших времен была полностью переписана в угоду завоевателям. Естественно, что в подобных условиях корейские национальные боевые искусства предавались забвению. В итоге, в стране к завершению оккупации остались лишь жалкие крохи исходных стилей. Характерно однако и то обстоятельство, что японские дзюдо и кэндо повсеместно являлись обязательным предметом физической подготовки учащихся. К тому же, так как японское «дзю-дзюцу» (мягкое искусства – по-яп.) и корейское «ю-суль» (мягкое искусство – по-кор.), «каратэ-до» (путь китайской руки – по-яп., в раннем варианте прочтения) и «тансу-до» (путь танской руки – по-кор., танской в значении Великий Китай эпохи Тан) обозначались при написании в обеих странах одними и теми же иероглифами, то произошло определенное смешение и заимствование технических действий и приемов, а иногда даже прямая подмена одного понятия другим. Все это до настоящего времени является темой серьезной полемики между корейскими и японскими мастерами боевых искусств за приоритеты, особенно в видах спорта, ставших олимпийскими дисциплинами, истоки которых наиболее зримо прослеживаются в национальных стилях Тэквон-до в Тансу-до и Дзю-до в Дзю-дзюцу.

Говоря об этом периоде, необходимо также выделить еще одно важное обстоятельство: влияние японской традиции следования неписаному своду законов чести Буси-до (Путь воина), выражающему дух японской нации Ямато Дамасий (Душа Японии), в которой боевые искусства имеют максимально высокий рейтинг. Это привело многих корейцев, получивших образование в Стране восходящего солнца к занятию боевыми искусствами. Некоторые из них, кто сначала обучался какому-то национальному стилю, а затем продолжил совершенствование в одной из японских школ, впоследствии стали основоположниками новой волны корейских боевых систем или привнесли свои традиции в японские стили.

Так случилось с мастером Чхве Еньи, родившемся в Корее в 1923 году, более известным всему миру под своим честолюбивым японским псевдонимом Масутацу Ояма (Умножающий свои достижения подобно высокой горе). В 1938 году Ояма переехал в Японию, где в 1941 году поступил в токийский университет Такусеку и стал учеником Гитина Фунакоси – «отца современного каратэ-до», и скоро достиг второго мастерского дана школы Сето-кан. В 1943 году он продолжил занятия каратэ в школе Годзю-рю и к 1945 году стал обладателем четвертого дана. Однако тут уместно напомнить, что до своего переезда в Японию Ояма был уже хорошим мастером корейских боевых искусств. В 1947 году Ояма выигрывает Всеяпонский турнир каратэ, нокаутировав всех своих соперников, и полностью посвящает себя жизни в каратэ, делу создания собственного жесткого, контактного стиля «Кекусинкай Будо каратэ» (Союз искателей абсолютной истины на пути боевого искусства). Создавая свой стиль, Ояма собрал все лучшее из искусства каратэ, плюс наиболее эффективные приемы корейских национальных боевых систем и трактата «Муе тобо тхонджи». А позднее в историческом разделе своей книги «Путь каратэ кекусинкай», изданной в 1958 году, им было поведано широкой аудитории о национальной боевой системе Чхарек, Сакурики – по-японски (Заимствование силы), которую он применял на практике, предаваясь физическим и духовным упражнениям, согласно предписаниям Дзэн, в процессе продолжительной аскезы, уединившись в скиту на горе Киезуми с 1948–1951 годы. С тем чтобы возвратившись просветленным к цивилизации из своего добровольного отшельничества, поведать миру истинный смысл Будо Каратэ.

В 1910 году у известного японского мастера Айки-дзюцу школы Дайто-рю (школа Великого Востока) Такэда Сокаку – Минамото-Масаси (1858–1943) появился корейский ученик Чхве (Чой) Енсоль (1904–1987) – будущий создатель Хапкидо (Путь гармонизации энергии ки; Путь соединения, сосредоточения жизненной энергии). Годом позже у Такэда Сокаку начал обучаться Уэсиба Морихэй (1885–1969) – отец-основатель Айкидо (Путь духовной гармонии; Путь соединения энергий). Кроме того, у Такэда в разные годы учились и другие великие мастера: Окуяма Есидзи-Рюхо (1906–1987) – основатель стиля Хакко-рю

(школа Восьми лучей), его сын Такэда Токимунэ – грандмастер школы Дайторю и много других. Мастером Такэда был выдающимся. Его называли «Последним Великим воином старой Японии». В молодости, в бытность свою ронином (одиноким бродячим самураем), он победил в поединках почти полторы сотни противников, сражаясь против каждого его же профессиональным оружием.

Прожив в Японии до 1945 года, Чхве Енсоль прошел полный курс обучения у Такэда Сокаку. Освоив Айки-дзюцу, он синтезировал новообретенные знания с корейской техникой «высокой ноги», с известными ему национальными стилями, такими как тангсудо, хварангдо, тэккен. В результате этого соединения возник новый стиль – Хапкидо. По иероглифическому написанию это слово омографично японскому Айкидо, но на практике эти стили существенно отличает обилие ударов в Хапкидо, которые наносятся руками и ногами по суставам, жизненно важным центрам и нервным окончаниям. Адепты хапкидо должны в мгновение ока нанести серию ударов руками и ногами в сочетании с броском, болевым воздействием на суставы противника, удушением, заломом или удержанием. Удары ногами наносятся на всех трех уровнях: верхнем, среднем и нижнем; много ударов выполняется в высоком прыжке в том числе – двумя ногами одновременно. Большинство таких ударов наносится не до конца выпрямленной конечностью и не по прямолинейным траекториям. Особенностью стиля является наличие техник, основанных на круговых, дугообразных, вращательных движениях. Большое значение придается ближнему бою, работе коленями и локтями. Жесткая ударная техника рук, ног в сочетании с бросковой техникой и болевыми приемами – прямо ориентирована на реальный бой. Освоив работу без оружия, в хапкидо переходят к изучению различных техник владения оружием (меч, нож, шест, посох и т.д.). В настоящее время, несмотря на то, что хапкидо культивируется во многих странах, таких как США, Германия, Канада, Италия, Бразилия, Аргентина, Мексика, Китай, Франция, Россия, единой организации, объединяющей адептов данного стиля, в мире не существует. В США этот стиль наиболее успешно развивает Всемирная федерация хапкидо, которую возглавляет Мен Гвансик. В Южной Корее наиболее известными считаются федерации: Международная ассоциация хапкидо, которой руководит Мен Джэнам; Всекорейская ассоциация хапкидо во главе с Хван Дэккю; Ассоциация хапкидо при движении «Новая деревня» и Общество пути и энергии «Кидохве».

В дополнение к сказанному уместно напомнить, что вторая половина XX века явилась чрезвычайно благодатной почвой, на которой в изобилии множились и процветали боевые искусства новой волны. Вследствие чего полно осветить все новоделы в рамках данного исследования практически нет никакой возможности. Но в связи с выше изложенным отметим, что Хапквондо, Кидохве, Чхэквондо, Сонмудо, Ханмудо, Квондо, Кимудо и многие другие стили в той

или иной мере разрабатывают базу Хапкидо, компелируя ее со своими оригинальными идеями и заимствованиями из корейских, китайских, японских и иных боевых систем.

III.15. Новейшая история корейских боевых искусств

Закончилась Вторая мировая война. Завершилась 36-летняя японская оккупация. Корея была освобождена, и в августе 1945 года провозглашена независимость. Колониальный режим, целенаправленно подавлявший корейскую культуру во всех областях, нанес невосполнимый ущерб и в сфере исходных, рудиментарных боевых стилей, почти полностью гонениями и репрессиями прервав многовековой процесс эзотерической передачи духовно-нравственной практики, составляющей сокровенную суть любой традиционной школы. Поэтому, когда после освобождения от господства японцев стали постепенно возникать одна за другой школы рукопашного боя, выяснилось, что, хотя определенные национальные техники сохранились, духовно-философская традиция была безвозвратно утрачена. К тому же большое количество корейцев, вернувшихся из Японии, где они учились воинским искусствам, начали вести занятия и преподавать собственные стили, каждый из которых отражал технико-тактические особенности основателя и являлся, как правило, адаптированным вариантом каратэ или цюань-фа. Естественно, что, на волне поднявшихся после освобождения националистических и антияпонских настроений, преподавать японское каратэ в чистом виде было по меньшей мере непатриотично. Поэтому корейские мастера стремились соединить полученные в Японии знания с чудом сохранившимися крупицами национальной корейской традиции и облечь все это в новые формы. Наиболее крупными школами – «кван» (кван – по-кор. дословно – дом), возникшими в это время, были следующие:

Чи До Кван (Мудрость искусства) – основатель Юн Бьян Ин вырос в Маньчжурии и там изучал китайские жесткие стили цюань-фа. В 1935 году он поступил в токийский университет Нихон, где каратэ преподавал окинавский мастер Тояма Канкэн (1888–1966), создатель стиля Сюдокан, ученик двух выдающихся окинавских мастеров Я. Итосу и К. Хига(си)онна, у которых учились основатели классических стилей: Сетокан – Г. Фунакоси, Сито-рю – К. Мабуни и Годзю-рю – Т. Мияги. Тояма (на окинавском диалекте – Оядомари) присвоил Юн Бьян Ину 4-й дан. После Второй мировой войны Юн вернулся в Корею, начал преподавать цюань-фа и каратэ и стал одним из лидеров движения за возрождение боевых искусств в родной стране.

Му До Кван (Школа Благородного боевого искусства) – основана в 1945 году в Сеуле мастером Хвон Ки, изучавшим в Маньчжурии Субак, Тхэккен и стили цюань-шу.

Сон Му Кван (Школа Зеленой волны) – открыл в 1946 году в городе Гэсан (50 км от Сеула) мастер каратэ стиля Сетокан Ро Бьян Джик.

Чун До Кван (Школа Голубой волны) – основал Ли Вон Кук, изучавший каратэ Сетокан, живший во время войны в Японии.

Чан Му Кван (Сияющее боевое искусство) – школу открыл в Сеуле с разрешения учителя Ли Нам Сок один из лучших учеников Юн Бьян Ина.

Юн Му Кван – создал Сан Суп Чун. Существовал и ряд других более мелких школ.

Боевое искусство Кореи под общим названием Тансудо – Консудо (Путь китайской руки) организационно оформилось к 1949 году. Примерно 6 лет функционировала ассоциация Тансудо, которую учредили в Пусане Юн Бьян Ин и Ро Бьян Джик, много сделавшие для пропаганды и возрождения исконных рудиментарных стилей. Но образование новых школ и возрождение традиционных национальных было прервано 25 июня 1950 года разразившейся Корейской войной 1950–1953 годов между Севером и Югом. Война резко повысила спрос на инструкторов-прикладников, которые тренировали военных, корейских и американских. Как следствие, Америка впервые познакомилась с корейской национальной боевой традицией. Однако закончилась и эта кровопролитная война, принесшая много горя разделенному народу. По ее завершении количество школ-кванов, носящих самые разные названия, продолжало увеличиваться: Джи До Кван, Ох До Кван, Кан Ду Кван, Субак, Субак-до, Тэген Тэсудо, Тансудо, Квонбоп, Тэквонбоп и так далее, и тому подобное. Правда, в техническом плане большая часть из них была близка к Субак и Каратэ, акцентируя повышенное внимание динамике работы ног и выполнению высоких ударов ими, но напрочь лишенных глубокого духовно-философского наполнения.

III.15.1. Деятельность Чхве Хонь Хи по созданию, развитию, пропаганде и распространению общенационального боевого искусства Кореи — тэквон-до

К середине 50-х годов правительство Республики Южная Корея поддержало идею молодого генерал-лейтенанта Чхве Хонь Хи (1918–2002) об унификации школ-кванов и созданию общенационального боевого искусства. Чхве Хонь Хи (в западной транскрипции – Цой Хонг Хи) начал заниматься национальными боевыми искусствами (муе) 15-ти лет от роду.

В 1938 году он покинул Корею и уехал для продолжения образования в Японию. Учась в Стране восходящего солнца, Чхве к тому же усердно тренировался и был удостоен черного пояса каратэ-до стиля Сетокан. Вернувшись на родину, Чхве Хонь Хи включился в освободительную борьбу и стал одним из лидеров Пхеньянского военно-студенческого движения. Подобно многим молодым патриотам, он был арестован и заключен в японскую тюрьму. После освобождения Кореи в 1945 году начали формироваться новые вооруженные силы молодой республики. 15 января 1946 года младший лейтенант Чхве Хонь Хи, только что освободившийся из заключения, был направлен командиром роты 4-го пехотного полка в Кванджу, провинция Чолла. Для повышения физической подготовленности своих солдат он принялся активно обучать их приемам каратэ. Именно тогда Цой Хонг Хи ясно осознал, что необходимо воссоздать свое собственное национальное самобытное боевое искусство, технически превосходящее каратэ и впитавшее в себя нравственно-этические ценности корейского народа. Руководствуясь этой идеей, с марта 1946 года он начинает систематически развивать новую технику. В этот период впервые на правительственном уровне появляется стремление поставить боевые традиции на службу государству, имея единое боевое искусство, которое находилось бы под контролем госчиновников, в отличие от разрозненных кванов, являлось бы политическим орудием и символом нации. С целью возрождения духа нации и древних корейских боевых традиций правительство Южной Кореи санкционировало большую работу целого ряда корейских мастеров. Деятельность по кодификации и систематизации, приведению в современный вид национального единоборства возглавил генерал Чхве Хонь Хи – один из руководителей и создателей школы Ох До Кван (Искусство просветления). К окончанию 1954 года он практически закончил разработку нового корейского боевого искусства. 11 апреля 1955 года генерал Чхве Хонь Хи представил специально созданной комиссии, членами которой являлись руководители школ-кванов, грандмастера, инструкторы, историки и видные государственные деятели, реформированное, упорядоченное и унифицированное им «корейское национальное боевое искусство самообороны – Тэквон-до». Правда, собравшиеся предлагали и другие названия, например «Субак». Однако открытым голосованием возобладала точка зрения Чхве Хонь Хи, чему в немалой степени способствовало созвучие с античным Таэ Кьен (Отличные знания) – так изначально называлась рукопашная подготовка хваранов. Термину тэквон-до (путь ноги и кулака) было отдано предпочтение еще и потому, что он чрезвычайно широк по своему содержанию, аналогично русскому понятию «рукопашный бой», которым можно истолковать очень многое, и является собирательным символом, включающим все разновидности корейских боевых искусств, где используются удары руками и ногами.

Словосочетание «тэквон-до»* состоит из трех старинных корейских слов, кратко, емко и точно выразивших суть данного единоборства:

Тэ – означает удар ногой в прыжке (дословно «попирать землю ногами»), а также приемы с использованием ног;

Квон – кулак, и выступает обобщающим термином для приемов с использованием рук;

До – происходит от кит. «дао» и служит образным выражением духовного совершенствования, познания всего сущего, бесконечности пути восхождения к вершинам мироздания.

Там же, на заседании спецкомиссии, был утвержден новый набор из 20-ти комплексов формальных упражнений, разработанных генералом Чхве, положенных в основу техники тэквон-до. Частью это были новосоставленные комплексы, другие – несколько измененные ката каратэ, но с корейскими названиями. Так в итоге селекции и тщательного отбора лучших национальных рудиментарных техник с привлечением всего передового из японских, китайских и иных боевых счистем, проработанных с научных позиций, Чой Хонг Хи создал и развил фундаментальную базу квинтэссенции всеобъемлющего арсенала корейских боевых искусств – Тэквон-до. Следовательно, не только, своим названием, отточенной техникой и всемирной известностью, тэквон-до во многом обязано подвижническим усилиям генерал-лейтенанта Чхве Хонь Хи, неустанно проводившим к тому же показательные выступления.

Но идею унификации всех школ-кванов и переход на культивирование общенационального боевого искусства первоначально поддержали только три школы: Чун До Кван, Сон Му Кван и Ох До Кван. Остальные школы к продвигаемой государством структуре присоединяться не спешили, усматривая в этом потерю собственной индивидуальности, растворение в общей массе стандартизации и превращение боевого искусства в спорт. Многие мастера, не состоящие на службе в армии, поначалу отказывались от новых форм, предложенных генералом Цоем, продолжали отрабатывать старые, давно апробированные формы и стили. Наиболее активно и последовательно против унификации стилей возражал глава Му До Кван, грандмастер Хван Ки, который много и плодотворно сотрудничал в ассоциации Тансудо. После ее самороспуска, деятельный Хван Ки в 1960 году организовал «Корейский союз Субок-

* Фонетика русского языка не дает полной возможности точно передать особенности корейской речи, когда в первом слоге необходимо произносить звук «т» с придыханием, а затем дифтонг «аэ». Адекватного варианта в русской транскрипции нет. Следовательно, «таэквон-до» или «тхэквон-до»– истина где-то посередине. В отечественных литературных источниках, по давно установившейся традиции, утвердился несколько упрощенный вариант – «тэквон-до», исследуемый и в данной работе.

до». Однако практически сразу в союзе произошел раскол и большая часть его членов объединилась с приверженцами Чхве Хонь Хи, создав «Корейский союз Тхэсудо» (выбрав компромиссное название «тхэ» от тэквон-до, «су»– от субакдо). Это наименование продержалось около 5-ти лет. В 1965 году генерал Чхве при активной поддержке государства настоял на объединении структуры и системы преподавания всех кван, входивших в союз в рамках единой спортивной направленности и переименовании ее в «Корейский союз Тэквон-до». Этот союз последовательно в разные годы возглавляли: Че Мен Шин, Чхве Хонь Хи, Ро Бьян Джик, Ким Юн Че, Ким Ун Ен.

Все это время энергичный генерал упорно продолжал пропагандировать и распространять в учебных заведениях и армейских подразделениях Южной Кореи созданное им «непревзойденное искусство самообороны». Тэквон-до разлеталось, как огонь на ветру, причем не только среди военнослужащих и гражданского населения, но и среди американских солдат, расквартированных в Южной Корее после известных событий 1950–1953 годов. С 1962 года оно было объявлено национальным видом спорта и включено в программу государственных соревнований. Возвращаясь несколько назад, следует напомнить, что 1959 год отмечен началом официального выхода тэквон-до за пределы национальных границ. Благодаря работе на дипломатических должностях, Чхве Хонь Хи получил прекрасную возможность для международной рекламы созданного им боевого искусства. Отец тэквон-до и 19 лучших обладателей черных поясов совершили турне по дальневосточно-тихоокеанскому региону, посетив Таиланд, Малайзию, Вьетнам. Турне имело огромный успех. В начале 60-х годов показательная группа выезжала в США, страны Западной Европы, Канаду. В 1963 году была организована демонстрация тэквон-до в здании ООН, в Нью-Йорке.

Чхве Хонь Хи возлагал большие надежды на единое национальное боевое искусство и даже полагал, что оно может стать одним из факторов объединения его родины. Поэтому он стремился наладить контакты с Северной Кореей, где тоже велись разработки по созданию национального стиля рукопашного боя, который там имел предварительное обобщающее название – «Куксуль», тоже создавался на базе техник «высокой ноги» и под большим влиянием японских боевых систем. После детального ознакомления с тэквон-до генерала Цоя эти разработки были свернуты и в КНДР получило самое широкое распространение его «непревзойденное искусство самообороны». В 1965 году посол и дипломат Цой Хонг Хи (к тому времени генерал-лейтенант в отставке) получил приглашение от правительства КНДР возглавить делегацию для посещения ФРГ, Италии, Объединенных Арабских Эмиратов, Турции, Сингапура и Малайзии с миссией доброй воли. Значение этой поездки заключалось в том,

что впервые в истории посол Кореи представлял миру тэквон-до как древнее общенациональное исконно корейское боевое искусство.

Неустанно осуществляя пропаганду, координацию развития и распространение своего детища по всему свету, Цой Хонг Хи, возглавлявший тогда «Корейский союз тэквон-до», организовал встречу руководителей ассоциаций тэквон-до Вьетнама, Малайзии, Сингапура, ФРГ, США. Турции, Арабской Республики Египет и Кореи, на которой 22 марта 1966 года была образована – International Taekwondo Federation – ITF (Международная Федерация Тэквон-до) со штаб-квартирой в Сеуле и стал ее президентом. Стремясь как можно выше поднять престиж «дела всей своей жизни», в 1966 и 1967 годах он неоднократно встречался с М. Оямой, предлагая ему несколько модернизировать технику Кекусинкай и объединить обе школы под единым названием «Тэквон-до». В 1968 году с целью дальнейшей популяризации тэквон-до и образования национальных федераций Цой Хонг Хи посещает Францию, Великобританию, Испанию, Нидерланды, Канаду, Бельгию, Индию. Осуществляя проверку подготовки команд каждой страны к первому чемпионату Азии, проводившемуся в сентябре 1969 года в Гонконге, он совершает вояж по странам Южной Азии. В сентябре 1970 года Цой начинает турне по 20-ти государствам Южной Азии, Европы, Ближнего Востока и Северной Америке. В каждой стране он проводит семинары и аттестации инструкторов. В марте 1971 года Чхве Хонь Хи руководит работой 2-го чемпионата Азии по тэквон-до, проводившегося в Малайзии. В 1972 году он с демонстрационными поездками посещает Боливию, Гаити, Гватемалу, Доминиканскую Республику. В этом же году после визита для решения организационных задач в КНДР, из-за политических разногласий с властями Южной Кореи и обвинении чуть ли не в государственной измене, он был вынужден эмигрировать в Канаду, перенеся в Торонто штаб-квартиру ITF. За ним последовала часть инструкторов, что в значительной степени способствовало распространению тэквон-до в Северной Америке.

III.15.2. Создание WTF и признание тэквон-до олимпийским видом спорта

Но большинство инструкторов и руководителей школ-кванов остались на родине и получили всемерную поддержку властей Южной Кореи. 30 ноября 1972 года в Сеуле был открыт «Куккивон» – Всемирный Центр Таэквон-до, построенный в национальном стиле громадный академический спортивный комплекс, объединяющий тренировочные и лекционные залы, тренажерные системы и стадион. Там 25 мая 1973 года прошел первый чемпионат мира, по окончании которого была образована – World Taekwondo Federation – WTF

(Всемирная Федерация Тэквон-до), которую возглавил Ким Ун Ен, и начала функционировать штаб-квартира этой организации.

После раскола и отъезда Чхве Хонь Хи в Канаду оставшиеся в Южной Корее мастера, дабы подчеркнуть отличие WTF от ITF, создали свой новый набор из 8-ми аттестационных комплексов формальных упражнений, который назвали «Пальгве» (Восемь триграмм). В дальнейшем, когда размежевание все более углублялось, обе ветви тэквон-до продолжили создание, доработку и совершенствование своих комплексов. Чхве Хонь Хи удалил из тэквон-до ката каратэ, заменив их новыми наборами системы приемов, разработанными с привлечением современных научных методов. Он окончательно завершил «шлифовку» своих аттестационных комплексов формальных упражнений в 80-е годы, теперь в тэквон-до ITF – 24 тыля. Примерно такую же деятельность осуществили и в WTF. И так как приоритетом в тэквон-до версии WTF является спортивный поединок в защитном снаряжении (шлем, нагрудник, раковина, протекторы), то соответственно этому отбирались и приемы. Комплексы пальгве посчитали недостаточно эффективными, и они были заменены на новые, с более высокими позициями и скоростными действиями. Сегодня в тэквон-до WTF 18 ученических хен и 9 мастерских пхумсе.

Однако здесь уместно оговориться: если в древних боевых системах приемы складывались в комплексы на основании предшествующего практического опыта многих поколений великих мастеров и оттачивались веками, то современные пхумсе и тыли чаще всего создавались на базе идеологических предпосылок и прагматических требований ажиотажного спроса. Структура перемещений таких комплексов, как правило, является схемой какого-нибудь иероглифа, число приемов определенно соответствует какому-либо значению, например числу героев-хваранов, количеству великих побед адмирала Ли Сунсина или другому сакральному числу. В итоге WTF и ITF полностью отреклись от древних форм, над которыми веками трудились старые мастера.

Различия тэквон-до WTF и ITF заложены не только в комплексы формальных упражнений – у них различны правила соревнований, а также много отличий в терминологии. Так, например, в версии ITF базовую технику называют «гып кибон», в WTF – «кибон дольчжак», спарринг в ITF – «масоги», в WTF – «керуги», комплексы формальных упражнений в ITF – «тыль», в WTF – «пхумсе» и т.д. Правила соревнований обеих версий, несмотря на их существенные отличия, активно стимулируют выполнение обилия ударов ногами, особенно ударов в прыжках и отдают предпочтение атакующим действиям. С точки зрения структуры тэквон-до обе ветви единодушно интегрируют базовую технику, комплексы формальных упражнений, спарринг – поединок, самооборону и разбивание твердых предметов.

Последующие годы деятельности обеих международных федераций отмечены острым соперничеством и стремлением во всем превзойти, перекрыть друг друга. WTF, опираясь на мощную финансовую поддержку государства, объединила и унифицировала все школы рукопашного боя, близкие по стилю направления тэквон-до, и является единственной официальной организацией, представляющей национальное боевое искусство Южной Кореи. Стандартизация боевых систем была осуществлена еще и для того, чтобы добиться признания тэквон-до WTF олимпийским видом спорта. Эту идею активно спонсировали и продвигали крупные фирмы, монополизировавшие производство спортивной формы и защитного инвентаря для занятий тэквон-до WTF, страстно желающие еще больше расширить рынки сбыта и свои прибыли.

ITF рассчитывать на денежные инъекции властей Южной Кореи не приходилось, и она проявляла чудеса изобретательности в деле популяризации своей версии тэквон-до, вынуждена была активно сотрудничать с правительством Северной Кореи. Тэквон-до ITF пользуется в КНДР колоссальной популярностью, примерно такой же, как WTF в Южной Корее. Очень сильны позиции ITF в Европе. В 1974 году федерация проводит в Монреале 1-й чемпионат мира. В ноябре 1976 года Цой Хонг Хи открывает в Амстердаме (Голландия) 1-й чемпионат Европы.

28 августа 1976 года в Куккивоне проходит 2-й чемпионат мира версии WTF.

В сентябре 1978 года в городе Оклахома-Сити стартует 2-й чемпионат мира ITF и так далее.

Постоянно соперничая и конкурируя, обе ветви тэквон-до способствовали прогрессу и превращению национального корейского боевого искусства в современный вид спорта. Однако следует еще раз особо подчеркнуть, что руководство WTF во главе с Ким Ун Еном практически с первых шагов взяло курс на превращение тэквон-до именно в олимпийский вид спорта. Олимпийская хартия – главный документ, регламентирующий основные требования к виду спорта, претендующему на включение в программу олимпиад. Вся деятельность WTF была направлена на то, чтобы тэквон-до соответствовало этим высоким критериям. Была проделана большая организационная работа: подобающим образом изменена структура самой WTF и ее устав, пересмотрены и четко регламентированы правила соревнований, утверждена спортформа и защитная экипировка спортсменов, создана электронная система судейства и т.д.

17 июня 1980 года на 83-й сессии Международного Олимпийского комитета – МОК в Москве тэквон-до WTF признается как предолимпийский вид. Поэтому с начала 80-х годов тэквон-до стало особенно активно культивироваться в социалистических странах. На Олимпиаде 1988 года в Сеуле (Южная

Корея) и на Олимпиаде 1992 года в Барселоне (Испания) тэквон-до было представлено как демонстрационный вид.

В декабре 1989 года создается Федерация тэквон-до г.Москвы, в работе которой активное участие принимали В. Кузин, В. Мариупольский и другие адепты и поклонники этого вида спорта, тренировавшиеся у международного инструктора, обладателя VI дана версии ITF Ли Ен Сока, много сделавшего для развития тэквон-до в нашей стране.

30 июня 1990 года по инициативе федераций Москвы и Ленинграда состоялась учредительная конференция, на которой была образована Федерация тэквон-до СССР.

Весной 1990 года группа советских спорсменов-каратистов прошла стажировку в Куккивоне и была аттестована по программе тэквон-до WTF. 16 июня 1990 года И.Соколов получил в Сеуле сертификат о вступлении СССР во Всемирную Федерацию Тэквон-до – WTF и стал ее председателем.

В августе 1990 года на конгрессе ITF, который состоялся в Монреале во время проведения очередного чемпионата мира, Федерация тэквон-до СССР была также принята в ITF. К сожалению, отечественные федерации тэквон-до тоже не избежали определенного противостояния. Правда, в настоящее время страсти поулеглись, и, хотя они существуют достаточно самостоятельно, это не мешает им в немалой степени сотрудничать друг с другом.

ITF в отличие от своего более богатого собрата часто испытывала острую нехватку средств. На этой почве нередко возникали серьезные разногласия и, как следствие, в 1990 году произошел новый раскол. Штаб-квартира ITF во главе с Цой Хонг Хи переехала из Торонто в Вену (Австрия), а оставшиеся в Канаде учредили Global Taekwon-do Federation -GTF (Глобальная Федерация Тэквон-до), руководимую грандмастером Пак Дзюн Тэ.

После распада СССР, в январе 1992 года была образована Федерация тэквон-до России, представляющая тэквон-до в Олимпийском комитете страны и международных организациях.

4-го сентября 1994 года 103-я сессия МОК официально признает тэквон-до олимпийским видом спорта и включает его в программу Олимпийских игр 2000 года в Сиднее (Австралия). С 27 по 30 сентября 2000 года проходит первый олимпийский турнир тэквон-до. Более 100 спортсменов встретились в споре за золотые, серебряные и бронзовые медали в 4-х весовых категориях у мужчин и женщин. Первыми успехами ознаменовали себя россияне. Наталья Иванова завоевала серебро.

Содержание

Глава I

I.1. Причины возникновения и развития борьбы и боя, и распространение восточных боевых искусств по всему миру 3
I.1.1. Исторические причины возникновения борьбы и боя 3
I.1.2. Этносоциальные и исторические особенности становления борьбы, боевых действий славян и народов Европы 4
I.1.3. Особенности развития боевых систем дальневосточно-азиатско-тихоокеанского культурного региона 7
I.1.4. Первое знакомство народов старого и нового света с восточным боевым искусством 8
I.1.5. Триумфальное шествие восточных боевых искусств по странам и континентам 9
I.1.6. Боевые искусства Востока в Советском Союзе и России 10
I.1.7. Восточные боевые искусства как культурологическое явление: определение понятия; классификация; проблемы изучения . . .11
I.2. Исследование истории возникновения и развития боевых систем Китая 15
I.2.1. Характерные особенности китайской историковедческой науки и литературных источников 15
I.2.2. Истоки приемов и методов самообороны, охоты и боя 16
I.2.3. Простейшая военизированная система обучения и подготовки к боевой практике в эпоху первых династий Ся и Шан-Инь 17
I.2.4. Боевая подготовка и возникновение обычая элементарных состязательных поединков без оружия в период правления династии Чжоу 18
I.2.5. Войны, военная подготовка и вооружение китайских войск эпохи Чунь-цю и Чжань-го 19
I.2.6. Развитие теории, стратегии и тактики военных действий 19
I.2.7. Нравственно-этическое учение Конфуция 21
I.3. Империя Цинь 23
I.4. Эпоха династии Хань 25
I.4.1. Войны и завоевательные походы империи «Западная Хань» и императора «Золотого века» У-ди 25

I.4.2. Подъем культуры, искусства, совершенствование обучения методам владения оружием, приемам боя «голыми руками» и другим воинским наукам, традиционные праздники-состязания 26
I.4.3. Проникновение буддизма в Китай и основы этого вероучения 26
I.4.4. Дальнейшее распространение и китаизация буддизма 27
I.4.5. Формирование даосизма как религии и основы данного вероучения 28
I.4.6. Взаимодействие и взаимовлияние религиозно-философских учений Китая 30
I.4.7. Народные восстания периода эпохи «Синь» и «Восточная Хань» 30
I.5. Период Троецарствия 31
I.5.1. Раздел империи и продолжение процесса совершенствования военной подготовки 31
I.5.2. Возникновение и строительство монастыря Шаолинь 32
I.5.3. Внутриполитическое и экономическое положение Китая IV–V веков 33
I.5.4. Прибытие в Китай Бодхидхармы– вероучителя Чань-буддизма и основоположника Шаолиньского цюань-шу и у-шу 34
I.5.4.а. Основы Чань-буддизма и его дальнейшее распространение . .36
I.5.4.б. Вклад Бодхидхармы в создание шаолиньского цюань-шу 37
I.5.4.в. Особенности психотехники Чань 46
I.6. Эпоха империи Суй 48
I.7. Эпоха династии Тан 49
I.7.1. Военное строительство и внешняя политика танского двора . . .49
I.7.2. Монахи Шаолиня в борьбе за воцарение на престол наследников династии 50
1.7.3. Система психофизической подготовки Шаолинь-сы 51
I.7.3.а. Устав монастырской жизни Шаолиня 51
I.7.4. Возникновение Южного Шаолиня и этнопсихологические особенности южных и северных стилей цюань-шу 53
I.7.5. Военно-политические поражения Танской империи 54
I.7.6. Народные восстания периода заката эпохи Тан 55
I. 8. Эпоха пяти династий и десяти царств 56
I.8.1. Распад империи 56
I.8.2. Гонения на буддизм и выход шаолиньского цюань-шу за пределы монастырский обители 57

I.9. Эпоха династии Сун 58
I.9.1. Образование империи Сун, ее государственное и военное устройство 58
I.9.2. Совершенствование структуры военной подготовки на базе адаптированного шаолиньского цюань-шу 59
I.9.3. Внешняя политика империи Сун и ее экономическое положение 59
I.9.4. Народные восстания, бунты, войны X–XII веков 60
I.9.5. Народные движения и восстания, руководимые тайными обществами и организациями 62
I.9.6. Деятельность общества Байлянь-ше 63
I.9.7. Полководец, народный герой Юэ Фэй и его вклад в совершенствование приемов и методов боя 64
I.9.8. Нашествие монголов 66
I.10. Эпоха династии Юань 67
I.10.1. Антимонгольская деятельность «Белого лотоса» и восстание «Красных повязок» 67
I.11. Эпоха династии Мин 68
I.11.1. Внешняя и внутренняя политика империи и влияние могущественного монашеского ордена 68
I.11.2. Новый этап развития шаолиньского цюань-шу 70
I.11.3. Возникновение «тотемных» стилей и школ цюань-шу «внешнего» (вай-пай) направления 74
I.11.3.а. Стиль Обезьяны 74
I.11.3.б. Стиль школы Будды 83
I.11.3.в. Стиль Богомола 83
I.11.3.г. Стиль Пьяницы и другие стили этого направления 88
I.11.4. Вклад в развитие цюань-шу и у-шу Ци Цзигуана и Чэнь Чундоу 105
I.11.5. Место, легенда возникновения, основные положения и принципы «внутренних» (нэй-цзя) школ и стилей цюань-шу 107
I.11.6. Релизиозно-философские основы стилей «внутреннего» (нэй-пай) направления 108
I.11.7.а. Создание стиля Чэнь – основообразующего стиля Тай-цзи 111
I.11.7.б. Стиль Ян 112
I.11.7.в. Стиль У (первый, воинственный) 113
I.11.7.г. Стиль Сунь 113

I.11.7.д. Стиль У (второй, шумный) 114
I.11.8. История возникновения, философское обоснование, особенности техники, стратегия и тактика боя стиля Багуа-чжан 115
I.11.9. Син и-цюань – история возникновения, философские и технико-тактические особенности стиля 121
I.11.10. Социально-исторические, религиозно-философские концепции разграничения «внешних» и «внутренних» стилей 124
I.11.11. Исторические тенденции формирования лечебно-оздоровительного аспекта Тай-цзи 127
I.11.12. Особенности стилей направления Эмэй-пай 129
I.11.12.а. Стиль Холун-цюань 129
I.11.12.б. Стиль Эмэй цзянь-шоу 130
I.11.12.в. Стиль Баймэй-цюань 131
I.11.12.г. Стиль Цзыу-цюань 131
I.11.12.д. Стиль Бацзы-цюань 132
I.11.12.е. Звериные стили Эмэй-пай 132
I.11.12.ж. Стиль Эмэй мэйхуа-цюань 132
I.11.12.з. Наиболее характерные принципы тактики ведения боя направления Эмэй-пай 138
I.11.13. Военно-политическое положение минской империи XV–XVI веков 139
I.11.13.а. Народные восстания в XVII веке 140
I.11.13.б. Предательство феодалами Китая национальных интересов 143
I.12. Эпоха династии Цин 143
I.12.1. Поражение восстания и завоевание Китая маньчжурами 143
I.12.2. Антиманьчжурская деятельность монашеского ордена Шаолиня 144
I.12.3. Начало национально-освободительной войны китайского народа с покорившими страну маньчжурами 145
I.12.4. Государственное устройство,внутренняя и внешняя политика цинской империи 147
I.12.5. Тайные общества и братства, монашеская община Шаолиня во главе антицинской борьбы 148
I.12.6. Военная подготовка в нелегальных тайных обществах и школах воинских искусств 151

I.12.7. Антиманьчжурская борьба как фактор развития южных стилей цюань-шу . . . 153
I.12.7.а. Стиль Хун-цюань . . . 154
I.12.7.б. Стиль Вин Чун-цюань . . . 154
I.12.7.в. Стиль Цайли фо-цюань . . . 180
I.12.7.г. Наиболее общие специфические закономерности южных стилей . . . 188
I.12.8. Национально-освободительное движение XVIII–XIX веков . . . 189
I.12.9. Колониальное порабощение Китая империалистическими государствами . . . 190
I.12.10. Первая «Опиумная» война . . . 192
I.12.11. Отряды народного сопротивления колонизаторам . . . 193
I.12.12. Война тайпинов . . . 194
I.12.12. а. Причины, организаторы, религиозно-этические основы движения тайпинов . . . 194
I.12.12.б. Создание «Тайпин тянго», политическое и военное устройство «Небесного государства великого благодеяния» 195
I.12.12.в. Успехи развития движения тайпинов . . . 197
I.12.12.г. Военно-политический кризис Тайпин тянго . . . 199
I.12.12.д. Новые победы армий Ли Сю-чена . . . 200
I.12.12.е. Военные действия объединенной коалиции маньчжурских войск и интервентов-колонизаторов против повстанцев . . . 202
I.12.12.ж. Поражение восстания . . . 204
I.12.13. Вклад в развитие у-шу и национально-освободительная борьба мусульманских народностей Китая . . . 205
I.12.14.Основные направления культивирования цюань-шу периода эпохи Цин . . . 206
I.12.15. Франко-китайская война . . . 208
I.12.16. Японо-китайская война . . . 209
I.12.17. Восстание ихэтуаней . . . 212
I.12.17.а. Новый подъем национально-освободительной борьбы, руководимой тайными союзами и религиозными братствами . . . 212
I.12.17.б. История возникновения тайного общества «Ихэ-цюань» . . . 213
I.12.17.в. Деятельность служителей культа и мастеров боевых искусств в организации и подготовке восстания . . . 214
I.12.17.г. Пантеон богов, убеждения и верования ихэцюаней . . . 215

I.12.17.д. Ритуал вступления в организацию братства . . . 217
I.12.17.е. Основы обучения и подготовки ихэцюаней, испытания постижения неуязвимости . . . 218
I.12.17.ж. Организации, общества, союзы, братства, лиги, секты и их ответвления, участвующие в борьбе против иноземного и иноплеменного гнета . . . 219
I.12.17.з. Начало союзом Ихэ-цюань открытой борьбы против колонизаторов . . . 221
I.12.17.и. Апогей восстания Ихэ-туань . . . 222
I.12.17.к. Поражение и разгром восстания . . . 225
I.12.18. Снижение значения и падение авторитета у-шу и цюань-шу . . . 226
I.12.19. Возникновение и характер тайных союзов в позднецинский период, создание «Тунмэн-хуэй» . . . 228
I.12.20. Новый подъем интереса к боевому наследию предков . . . 229
I.12.21. Союз «Тунмэн-хуэй» – организатор Синхайской революции . . . 230
I.13. Китай после Синхайской революции . . . 230
I.13.1. Начало гражданской войны . . . 230
I.13.2. Наиболее значимые страницы истории у-шу периода первой трети XX века . . . 231
I.13.2.а. Сожжение Шаолиня . . . 232
I.13.2.б. Отряды самообороны . . . 233
I.13.2.в. События 30–40 годов . . . 233
I.14. Национальные боевые искусства в Китайской Народной Республике . . . 234
I.14.1. Состояние у-шу и цюань-шу на период начала второй половины XX века . . . 234
I.14.2. Работа по изучению, реформированию и упорядочению наследия боевых искусств . . . 235
I.14.3. Структура современного у-шу . . . 257
I.14.4. Физиологический и психофизический аспект системы Тайцзи-цюань . . . 259
I.14.5. КНР – международный спонсор, активный пропагандист национальных боевых систем . . . 260

Глава II.

История развития и распространения каратэ-до на Окинаве, в Японии и мире . . . 263
II.1. Географическое и политическое положение Окинавы . . . 263

13-8094

II.2. Образование королевства Рюкю и особенности возникновения рудиментарных боевых систем 264
II.3. Вторжение самураев клана Сацумы на Окинаву, дискриминация населения, средства и методы борьбы с завоевателями 265
II.4. Продолжение развития боевых искусств Окинавы 267
II.5. Возникновение термина «каратэ» в обозначении боевого искусства Окинавы 268
II.6. Начало применения каратэ как средства физического воспитания в учебных заведениях Окинавы 268
II.7. Деятельность Г.Фунакоси по популяризации и распространению каратэ 269
II.7.а. на Окинаве 269
II.7.б. Демонстрация в зале Бутокудэн в Киото 270
II.7.в. Перед кронпринцем Хирохито в замке Сюри и на 1-й Общенациональной спортивной выставке в Токио 270
II.7.г. В Кодокан-дзюдо 271
II.8. Педагогическая деятельность Г. Фунакоси в Токио 270
II.8.а. Среди студенчества вузов столицы 270
II.8.б. Издание первой книги 272
II.9. Великое Токийское землетрясение 272
II.10. Создание клубов каратэ при университетах и введение Г. Фунакоси системы аттестаций 273
II.11. Деятельность других великих мастеров по распространению каратэ в Японии и мире 273
II.11.а. Камбун Уэти 273
II.11.б. Тедзюн Мияги 274
II.11.в. Гогэн Ямагути 275
II.11.г. Дальнейшая педагогическая деятельность Т. Мияги 276
II.11.д. Кэнва Мабуни 277
II.11.е. Хиронори Оцука 278
II.12. Продолжение подвижнических усилий Г. Фунакоси по распространению и популяризации каратэ 279
II.13. Обращение Г. Фунакоси и М. Уэсибы к традиционным ценностям буси-до 279
II.14. Деятельность Фунакоси по замене смысловой концепции названия каратэ-до 280

II.15. Строительство центрального Хонбу Сетокан, – давшего название преподаваемому Г. Фунакоси стилю 281
II.16. Деятельность Фунакоси по созданию единой учебной программы каратэ и координация процесса обучения 282
II.17. Широкая популярность каратэ в Японии 284
II.18. Учебно-тренировочный процесс в Сетокане 283
II.19. Япония в преддверии и в период Второй мировой войны 284
II.20. Развитие каратэподобных систем в послевоенный период 285
II.21. Стиль Кекусинкай 286
II.22. Распространение восточных боевых искусств в Америке и мире 288
II.23. Каратэ-до становится спортом 289
II.24. Стандартизация базовой техники каратэ и создания новых стилей 289
II.25. Важнейшие этапы организационного становления каратэ-до как системы единоборств 290
II.26. Брюс Ли, и его влияние на современное направление развития боевых систем Востока 291

Глава III.
История развития и распространения Тэквон-до 295
III.1. Истоки возникновения национальных боевых систем Кореи 295
III.2. Боевые системы в период эпохи Трех Королевств 297
III.2.1. Исторический вклад института хваранов в становление государственности Кореи 298
III.3. Период государства Коре – «золотой век» расцвета боевых искусств 301
III.4. Нашествие полчищ кочевников, их владычество и наследие монгольских традиций борьбы и боя 310
III.5. Правление династии Ли и военное строительство государства Чосон 313
III.6. Имджинская война 1592–1598 годов 315
III.6.1. Вторжение самураев на Корейский полуостров 316
III.6.2. Победы военно-морского флота Чосон, руководимого адмиралом Ли Сунсином и их значение для общей победы над врагом 317
III.6.3. Народно-патриотическое движение «Ыйбен» и участие в нем монахов-воителей 318

III.6.4. Победы на море и на суше, и вступление в войну китайских войск 320
III.6.5. Второй этап отечественной войны и поражение агрессора 325
III.7. Состояние национальных боевых искусств после окончания имджинской войны 327
III.8. Нашествие маньчжурских полчищ 329
III.9. Национальные боевые системы в XVII–XVIII веках 332
III.10. Народные восстания начала и середины XIX века 335
III.11. Колониальная экспансия капиталистических держав в Чосон 338
III.12. Агрессивная колониальная политика Японии 341
III.13. Восстание Тонхак 344
III.13.1. Петиционный этап борьбы 345
III.13.2. Боевые действия повстанцев 347
III.14. Японская оккупация Кореи 1910–1945 годов 352
III.14.1. Влияние японских боевых традиций и взаимодействие национальных боевых систем 352
III.15. Новейшая история корейских боевых искусств 355
III.15.1. Деятельность Чхве Хонь Хи по созданию, развитию, пропаганде и распространению общенационального боевого искусства Кореи – тэквон-до 356
III.15.2. Создание WTF и признание тэквон-до олимпийским видом спорта 360

Литература

1. «Боевые искусства Шаолиня». Вып. 1. Игры пяти зверей. / Под редакцией В.А. Рыжова. – 1990. – 80 с.

2. «Дао дэ цзин» // Древнекитайская философия. Собрание текстов. Т. 1. – М., 1972 .– С. 114–138.

3. Абаев Н. Китай. Цигун: искусство саморегуляции // Азия и Африка сегодня.- 1990. – № 12. – С. 60–61.

4. Абаев Н. Китай. Цигун: искусство саморегуляции // Азия и Африка сегодня. – 1990. – № 8. – С. 63–64.

5. Абаев Н. Ушу – традиции и современность.// Кэмпо. – 1992. – № 6. – С. 38–42.

6. Абаев Н.В. Военно-прикладные искусства (у-шу, бу-дзюцу) // Общество и государство в Китае. – М., – 1981. – С. 221–224.

7. Абаев Н.В. Даосские корни ушу // Кэмпо. – 1992. – № 3. – с.24–29.

8. Абаев Н.В. Критический анализ древних китайских систем психофизической подготовки (у-шу) // Вопросы научного атеизма. – Вып. 38. – М., 1989. – С. 208–225.

9. Абаев Н.В. Психофизические упражнения ушу.– Улан-Уде: Бурятское книжное издательство, 1989. – 160 с.

10. Абаев Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск. Изд-во «Наука» Сибирское отделение 1983. – 123 с.

11. Абаев Н.В. Чань-буддизм и у-шу // Народы Азии и Африки. – 1981. – № 3. – С. 63–74.

12. Абаев Н.В., Горбунов И.В. Сунь Лутан о философско-психологических основах «внутренних» школ у-шу. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1992. – 168 с.

13. Абрамов В.А., Павлов С.В. Боевые искусства. Республиканский центр «Здоровье» Минздрав БАССР. – Уфа. – 1990, 54 с.

14. Авдиев В.И. История Древнего Востока. Гос. изд-во полит. литературы. Л., 1948. – 588 с.

15. Авдиев В.И. История Древнего Востока. Издание 3-е переработанное. «Высшая школа» Москва 1970 .– 608 с.

16. Азбелев Н.П. К характеристике японского воина // Морской сборник. – СПб., 1909. – № 1. – с. 69–82.

17. Александров М. Отчаянный и щедрый Джекки Чан // СЖР. – 1990. – № 9. – с. 40–41.

18. Алексеев В.М. В старом Китае: дневники путешествия 1907 г. Изд-во восточной литературы. М., 1958. – 312 с.

19. Алексеев В.П. Географические очаги формирования человеческих рас. – М; Мысль, 1985. – 237 с.

20. Алексеев В.П. От животных – к человеку. Легенды, факты, наука. М.; «Сов. Россия». 1969. – 192 с.

21. Алексеев М. Договоримся о терминах // СЖР. – 1991. – № 8. – С. 13.

22. Антонов А. Последнее превращение царя обезьян // Наука и религия. – 1995. – № 6. – С.28–29.

23. Арутюнов С.А., Светлов Г.Е. Старые и новые боги Японии. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1968. 200 с.

24. Асмолов К. Панорама корейских боевых искусств.// Кэмпо. – 1992. – № 3. – С. 2–13.

25. Асмолов К.В. История холодного оружия. Восток и Запад Часть 2. – М.: Оздоровительный и научно-информационный центр «Здоровье народа», 1994. – 347 с.

26. Асмолов К.В. История холодного оружия. Часть 1., Серия: Тайны воинских искусств. Кн. 5. – М., 1993. – 264 с.

27. Асмолова В. Ушу китайских мусульман // Кэмпо. – 1992. – № 4. – С. 42–44.

28. Асмолова В. Ушу китайских мусульман // Наука и религия. – 1994. – № 7. – С. 30–31.

29. Асмолова В.Л. Великий Хуэй // Цигун и спорт. – 1994. – № 3. – С. 16–18.

30. Асмолова В.Л. Канон об укреплении сухожилий «И цзинь цзин» // Цигун и спорт. – 1995. – № 2. – С. 16–23.

31. Асмолова В.Л. Канон об укреплении сухожилий «И цзинь цзин» // Цигун и спорт. – 1995. – № 3. – С. 24–29.

32. Асмолова В.Л. Меч «Великого предела» // Цигун и спорт. – 1996. – № 4. – с. 18–30.

33. Ба-гуа цюань сюэ. Пекин 1917. Кемерово, ВФ. «Формен», 1991.– Перевод с кит. Горбунова И.В., Кемерово 1991. – 94 с.

34. Банк информации. Ушу // СЖР. – 1990. – № 9. – с. 43–44.

35. Барский К. Китай. Чудовище из легенд и мифов // Азия и Африка сегодня. – 1996. – № 4. – С.70–74.

36. Белов А.К. Возьмем наследие предков, // СЖР. – 1990. – № 9, С. 4–6.

37. Белов А.К. Двое на Перуновой горе.// СЖР. – 1989. – № 6, С. 16–18.

39. Белов Е.А. Революция 1911–1913 годов в Китае. Академия наук СССР. Институт китаеведения. Издательство восточной литературы. – М.: 1958. – 114 с.

40. Белов Е.А. Учанское восстание в Китае 1911 г. Академия наук СССР, институт востоковедения. Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы. М.: 1971. – 252 с.

41. Беляев Н.И. Александр Невский. М., Воениздат, 1951. – 84 с

42. Белякова Г.С. Славянская мифология: Кн. для учащихся. М.: Просвещение, 1995. – 238 с.

43. Бенуа Л. Эзотеризм. Общий обзор. // Наука и религия. 1993. – № 8. – С. 32–36.

44. Березкин Ю.Е. Инки: Ист. Опыт империи / А.Н. СССР. – Л.; Наука. 1991. – 229 с.

Березнюк С., Лю Ваньи, Ян Лянцунь. Боевая техника ушу. – Мн.: Харвест, 1998. – 512 с.

45. Бехайм, Вендален. Энциклопедия оружия. – СПб.: АО «Санкт Петербургоркестр», 1995. – 576 с.

46. Бибикова О. Мусульмане в Китае // Азия и Африка сегодня. – 1985. – № 2. – С. 60–61.

47. Биджиев С.В. Каратэ-до: Сетокан. СПб. АОЗТ НПКФ «Алмаз» 1994. – 559.

48. Бишоп М. Окинавское каратэ: учителя, стили, тайные традиции и секретная техника школ воинского искусства. / Пер. с англ. А.Кратенкова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 304 с.

49. Бленджини Ц.Х. Руководство современного фехтования на шпагах, саблях и штыках. – СПб.: Тип. А.Транщеля, 1880. – 64 с.

50. Богачихин М. Даосская алхимия // Наука и религия. – 1992. – № 2. – С. 50.

51. Богачихин М. Цигун – сотворение себя // Техника – молодежи. – 1990. – № 9. – С.61.

52. Богачихин М. Цигун и особые возможности. // Кэмпо. – 1992. – № 5. – С.24–28.

53. Богачихин М.М. Тайцзицюань // Цигун и спорт. – 1996. – № 5. – С. 38–43.

54. Боевые и спортивные единоборства: Справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 2002. – 640 с.

55. Боевые искусства Шаолиня. Вып. 1. Игры пяти зверей. / Под ред. В.А.Рыжова. – 1990. – 80 с.

56. Боевые искусства Шаолиня. Вып. 2. Стиль обезьяны. Си Юньтай, Ли Гаочжун / Под редакцией В.А.Рыжова. – 1990. – 64 с.

57. Боевые искусства: Китай, Япония / Составл., пер. с кит. и древнеяп., вступ. ст. и коммент. В.В. Малявина. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ, 2002. – 416 с.

58. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М., Главная редакция восточной литературы. – Изд. «Наука», 1985, – 758 с.

59. Борисковский П.И. Древнейшее прошлое человечества. – 2-е изд. Перераб. И доп. – Л.; Наука. 1979. – 240 с.

60. Боричевский И. Кулачный бой. // Геркулес. – СПб. – 1914, – № 13. – С. 6–7.

61. Бороздин П. Хуреш // ФиС. – 1951. – № 6. – С. 17.

62. Борох Л.Н. Союз возрождения Китая. Академия наук СССР, институт востоковедения. Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы. М.: 1971. – 204 с.

63. Борьба по-кельтски // Советский спорт. – 1974. – 10 февр.

64. Борьба: Ежегодник. 1972. – М., С. 29–30.

65. Бранд Рольф. Айкидо. Учение и техника гармоничного развития / Пер. с нем. – М.: Издательство «Двойная звезда», Агентство «ФАИР». – 1998. – 320 с.

66. Брюс Ли. Путь опережающего кулака / Пер. с англ. и сост. В.В. Касьянова. – 2-е изд. перераб. и доп. – Мн.: «Современное слово» 2000. – 384 с.

67. Бяльц Э. О воинском духе японцев и их презрении к смерти. / Перевод с нем. П. Ларенко. – СПб.: Издание П.А. Артемнева, 1906. – 76 с.

68. Вазольд Манфред. Крестоносцы (Пер. с нем. С.Л. Фридлянд) – М.; Слово, 1994. – 48 с.

69. Вальвиль А.В. Рассуждения о искусстве владения шпагой. Сочинение фехтмейстера Вальвиля. – СПб.: тип. К.Крайя, – 1817. – 45 с.

70. Ван Би Нун. Дим-мак или искусство поражения нервных центров, Харьков, 1991, 180 с.

71. Ван Чжи. Краткая история ушу // Цигун и спорт. – 1994. – № 2. – С. 23–25.

72. Варенов А.В. Древнекитайский комплекс вооружения эпохи развитой бронзы: Учебное пособие / Новосибирск, гос. ин-т им. Ленинского комсомола. – Новосибирск: НГУ, 1989. – 89 с.

73. Васильев К.В. «Планы сражающихся царств». Главная редакция восточной литературы. Изд-во «Наука», М., 1968. – 256 с.

74. Васильев Л. Конфуцианская цивилизация // Азия и Африка сегодня. – 1996. – № 2 .– С. 26–29.

75. Васильев Л. Культ мудрых древних правителей // Азия и Африка сегодня. – 1984. – № 4. – С.54–57.

76. Васильев Л. У истоков политической культуры: чжоу-гун // Азия и Африка сегодня. 1983. – № 12. – С.52–54.

77. Васильев Л.С. История Востока: (В 2 т.). – М.: Высш. шк. 1993. – 494 с.

78. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. Изд-во «Наука» Главная редакция восточной литературы. М.: 1970. – 484 с.

79. Вахтин Б., Карлина Р., Кроль Ю., Панкратов Б., Рудова М., Фишман О. Страна Хань (Очерки о культуре древнего Китая). Под общей редакцией Б.И.Панкратова. Гос. изд-во детской литературы министерства просвещения РСФСР Ленинград 1959. – 310 с.

80. Введение в искусство кулачного боя Шаолиня (шаолинь-цюань) // Цигун и спорт. – 1994. – № 2. – С. 26–28.

81. Веревкин В. Успехи «Жиу-Житсу» // Вестник полиции. – Сиб., 1909. – № 41. – С. 888.

82. Ветры с Востока. Азбука у-шу (Методическое руководство). Составитель П. Тараканов. Малое предприятие «Вариант – книга»: Челябинск. – 1990. – 74 с.

83. Вильям Чеун. «Вин Чун кунг-фу, бьющие пальцы», / Пер.с англ. Бежанова О.М., – 1995. – 166 с.

84. Вильям Чеун. Вин Чун кунг-фу, бьющие пальцы. Перевод с англ. О.М. Баженовой. – Кишинев. – 1995. – 168 с.

85. Вильям Чеун. Вин Чун кунг-фу, развитие внутренней энергии Ци. Перевод с англ. О.М. Баженовой. – Кишинев. – 1995. – 200 с.

86. Вильям Чеун. Изучение Вин Чун кунг-фу. Перевод с англ. О.М. Баженовой. – Кишинев. – 1995. – 197 с.

87. Винклер П.П. Оружие: Руководство к истории, описании и изобретению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века / (Примеч. Шокарева Ю.В.). – М; Изд. – коммерч. фирма «Софт-Мастер», 1992. – 330 с.

88. Вихманн В.-Д. Школа каратэ-до. Искусство ката. (выпуск 2.) / Пер. с нем. М.: «Советский спорт», 1991. – 146 с.

89. Волков Б.М. Классификация спортивных противоборств. // ТПФК. – 1987. № 10. – С. 24–26.

90. Волков В.П. Курс самозащиты без оружия «Самбо». Часть 1. М.: Издание школьно-курсового отделения отдела кадров НКВД СССР. 1940. – 271 с.

91. Волков В.П. Курс самозащиты без оружия «Самбо». Часть 2. М.: Издание школьно-курсового отделения отдела кадров НКВД СССР. 1940. – 265 с.

92. Волкова Л. Вин чун / Коммент. Е. Емельянова // Наука и религия. – 1990. – № 12. – с. 41–45.

93. Вон Кью Кит. Тай-цзи цюань: Полное руководство по теории и практике / Пер. с англ. Ю.Бондарева. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1998. – 384 с.

94. Вон Кью-Кит. Искусство кунг-фу монастыря Шаолинь / Пер. с англ. А. Гостева. – М.: Агентство «Фаир», 1997. – 320 с.

95. Вон Кью-Кит. Искусство цигун / Пер. с англ. А. Дробышева. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 320 с.

96. Вон Кью-Кит. Искусство Шаолиня: Кунг-фу, тай-цзи цюань и цигун / Пер. с англ. Ю. Бондарева. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 384 с.

97. Восстание ихэтуаней. Документы и материалы. Издательство «Наука» Главная редакция восточной литературы. М.: 1968. – 276 с.

98. Восточные единоборства в СССР. Банк информации. // СЖР. – 1990. – № 9. – с.44.

99. Ву-шу (Kung-Fu). Рекомендации для начинающих / Сост. А.М. Макашев, С.Е. Эдильян. – Л.: Ленинградский педиатрический медицинский институт, молодежный цент «Зодчий», 1990. – 392 с.

100. Гессе-Вартег Э. Япония и японцы: Жизнь, нравы и обычаи современной Японии./ Перевод с нем. яз. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1904. – 322 с.

101. Гил К. Основы тэквондо / Пер. с нем. А. Гарькавого. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 272 с.

102. Гил Константин, Ким Чур Хван. Искусство таэквондо. Три ступени. Ступень 1. К голубому поясу: Пер. с нем. / Предисл. И.С. Соколова. – М.: Советский спорт, 1991. – 176 с.

103. Гил Константин, Ким Чур Хван. Искусство таэквондо. Три ступени. Ступень 2. От голубого пояса – к черному: Пер. с нем. – М.: Советский спорт, 1991. – 176 с.

104. Гил Константин, Ким Чур Хван. Искусство таэквондо. Три ступени. Ступень 3. От второго дана – к четвертому: Пер. с нем. – М.: Советский спорт, 1991. – 192 с.

105. Гилби Д.Ф. Неожиданная тактика // Перспективы. – 1992. – № 2. – С. 110–111.

106. Гилби Д.Ф. Секреты боевых искусств мира // Перспективы. – 1991. – № 7. – С. 109–110.

107. Гилби Д.Ф. Секреты боевых искусств мира // Перспективы. – 1991. – № 7. – С.112–115.

108. Гилби Д.Ф. Секреты боевых искусств мира. – Рига: Ларо. 1991. – 96 с.

109. Гимнастика Тай-цзи-цюань: Пособие по изучению ушу / Перевод с китайского. – Часть 1. – Киев, 1990. – 94 с.

110. Гитин Фунакоси. Каратэ-до – путь моей жизни. Пер. с англ. К.: «София», 2000. – 112 с.

111. Гичин Фунакоши. Каратэ-До Ньюмон. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. – 160 с.

112. Го Жуйсян, Ван Хуафэн, Чжоу Цзиньбяо. Ураганный стиль ушу: пигуацюань. / Пер. с кит. С.Л. Березнюк. – Мн.: «Харвест», 1997. – 320 с.

113. Го Мо-жо. Бронзовый век. Пер. с кит. Г.А. Богданова, Ф.С. Быкова. Под ред. Ян Хин-шуна. М., Изд. иностр. лит., 1959. – 456 с.

114. Редакция, комментарии и послесловие Л.И. Думана. Изд. иностранной литературы. М., 1956. – 270 с.

115. Голощапов Б.Р. История отечественных и зарубежных систем физического воспитания и спорта: Учебное пособие. – М.: МПУ. 1995. – 135 с.

116. Горбылев А.М. Путь невидимых. Подлинная история нин-дзюцу. Мн.: Харвест, 1997. – 496 с.

117. Гордон Р.Л. Очерки по истории античного спорта (Древняя Греция, Рим). – СПб.; Восточно-европейское рекламное агентство, 1991. – 96 с.

118. Горевалов И.И. Боевые искусства мира. – Йошкар-Ола, 1994. – 558 с.

119. Горелик М.В. Оружие древнего Востока, VI–IV в. до н.э. / Рос.А.Н., Ин-т востоковедения. – М.; Наука, Изд. Фирма «Вост.лит.», 1993. – 347 с.

120. Гу Люсинь Особенности техники тайцзицюань школы Чэнь.// Цигун и спорт. – 1991.– № 4.– с. 25-27.

121. Гу Люсинь. Происхождение и развитие тайцзицюань // Цигун и спорт. – 1991. – № 4. – С. 23–25.

122. Гу Люсинь. Происхождение и развитие тайцзицюань: Тайцзицюань и здоровье. // Цигун и спорт. – 1991. – № 4. – с. 25.

123. Губер А.А., Ким Г.Ф., Хейфец А.Н. Новая история стран Азии и Африки. М., Главная редакция восточной литературы изд-во «Наука», 1982. – 560 с.

124. Гунь-шу – техника владения палкой. / Пер. с кит. яз. – Л.; Федерация гимнастики у-шу, 1991, – 31 с.

125. Гурев Г.А. Как произошел человеческий род. М., «Моск. рабочий», 1955. – 104 с.

126. Дайдзэцу Судзуки. Дзэн и культ чая // Азия и Африка сегодня. – 1991. – № 2. – С.48–52.

127. Далин С.А. Китайские мемуары 1921–1027. М., Главная редакция восточной литературы издательство «Наука», 1975. – 359 с.

128. Дахновский В.С., Хмелев А.А., Дахновский Л.В., Дахновский Ю.В., Техника спортивного и боевого дзю-до. – М., 1991. – 76 с.

129. Демерт А.А. 33 боевых приема нападения, обороны и обезоруживания по японской системе жиу-житсу. – СПб.: Тип. М-ва вн. Дел, 1909. – 51 с.

130. Ден Мин Дао. Воин на Пути Знания. Перев. с англ. – К.: «София» Ltd., 1996. – 416 с.

131. Джеймс Саймон. Древний Рим (Пер. М.Левиной, А.Нониной). – М.; 1994. – 48 с.

132. Джон Стивенс. Три мастера Будо. / Перев. с англ. – К.: «София», Ltd., 1997. – 96 с.

133. Дим-Мак: искусство «ядовитой руки» – М.: изд-во «Март», 1996. – 216 с.

134. Дмитрий Иванович Донской, или История о Мамаевом побоище. – М.: Издание С. И Н. Харитоновых; Типогр. Лазоревых, 1843. – 131 с.

135. Догэн. Себо гэндзо («Драгоценная Зеница Истинного Закона»). – Свиток седьмой: Икка мэйсю («Одна светлая жемчужина»). Перевод со старояпонского и комментарий И.Е. Гарра // Восток. – 1993. – № 6. – С. 153–157.

136. Долин А. «Внутреннее у-шу» // Азия и Африка сегодня. – 1989. – № 11. – с. 59–61.

137. Долин А. Каратэ в Японии. // Азия и Африка сегодня. – 1989. – № 5. – С. 59–62.

138. Долин А. Китай. Великий предел и традиции у-шу // Азия и Африка сегодня. – 1988. – № 3. – С. 57–59.

139. Долин А. Национализм и пропаганда воинских искусств // Азия и Африка сегодня. – 1986. – № 10. – С. 53–55.

140. Долин А. Оружие самураев // Азия и Африка сегодня. – 1983. – № 10. – с. 57–59.

141. Долин А. Путь самурая // Азия и Африка сегодня. – 1983. – № 9. – с. 56–60.

142. Долин А. Япония. Дзэн-буддизм – искусство жизни // Азия и Африка сегодня. – 1991. – № 1. – С. 58–59.

143. Долин А.А. «Наука жизни» древних даосов // Проблемы Дальнего Востока. – 1989. – № 2 – с. 172–180.

144. Долин А.А. Дальневосточные воинские искусства: Миф и реальность // Вопросы научного атеизма. Вып. 38. – М., 1989. – С. 208–225.

145. Долин А.А. Легендарный монастырь, или традиции ушу // Проблемы Дальнего Востока. – 1989. – № 1. – С. 210–217.

146. Долин А.А., Маслов А.А. Истоки у-шу. – М., 1990. – 240 с.

147. Долин А.А., Попов Г.В. Кэмпо – традиция воинских искусств – М.; Наука, 1990. – 432 с.

148. Долин А.А., Попов Г.В. Традиции ушу. – М.: Прометей, 1989. – 144 с.

149. Древние культуры Китая: Палеолит, неолит и эпоха металла (АН СССР, Сиб. отд-ние, комис. по востоковедению; Ин-т истории, филологии и философии; Отв. Ред. В.Е .Ларичев. – Новосибирск: «Наука», 1985. – 120 с.

150. Дресвянин С. «Смертельное касание» // Азия и Африка сегодня. – 1991. – № 8. – С. 56–59.

151. Дроздов Н.Н. Полет бумеранга. – М.; Мысль, 1988. – 223 с.

152. Дрэгер Д. Современное будзюцу и будо / Пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 368 с.

153. Дубовский Д., Степин М. Вне закона – значит опасно! // СЖР. – 1988. – № 10. – С. 6–7.

154. Дубровский Д. Феномен каратэ: взгляд изнутри // Новое время. 1989. – № 20. – С. 46–47.

155. Дубровский Д., Степин М. Уроки каратэ // Молодой коммунист. – 1988. – № 12. – С. 103–105.

156. Дэ Ень. Секреты долголетия шаолиньских монахов // Цигун и спорт .– 1995 – № 3. – С. 8–18.

157. Дэ Ень. Секреты долголетия шаолиньских монахов // Цигун и спорт. – 1995 – № 2. – С.3–10.

158. Дэ Ень. Секреты долголетия шаолиньских монахов // Цигун и спорт. – 1995 – № 5–6.– С. 17–27.

159. Дэ Чань. Шаолиньский цигун: секреты молодости и долголетия / Перевод с китайского. – М.: РКФ «Коллаж», Молодая гвардия, 1990. – 32 с.

160. Елисеев В. Десять тысяч путей к долголетию // ФиС. – 1987. – № 5. – С. 15–16.

161. Елисеев В. Тайцзицюань: искусство гармоничного действия // Наука и религия. – 1989. – № 8. – С. 54–56.

162. Ермаков П.Н. Восхождение к черному поясу. Ростов-на-Дону; Изд-во Ростовского университета, 1991. – 80 с.

163. Ефимов Г. Внешняя политика Китая 1894–1899 гг. Государственное издательство политической литературы. М.: 1958. – 424 с.

164. Ефимов Г. Очерки по новой и новейшей истории Китая. Издание второе исправленное и дополненное. Государственное изд-во политической литературы. 1951. – 576 с.

165. Жак Кристиан. Египет великих фараонов: История и легенды; Пер. с фран. – М.; Наука, 1992, – 326 с.

166. Жуков Р.В. У-шу – универсальная адаптивная система: духовно-философская сфера (духовно-философский аспект) // Цигун и спорт. – 1995. – № 3. – С. 30–38.

167. Жуков Р.В. У-шу: универсальная адаптивная система // Цигун и спорт. – 1994. – № 1. – С.28–31.

168. Зибольд Александр. Эпоха великих реформ в Японии. / Пер. и доп. прим. А Мезиера. – СПб.: Тип. Ф.Вайсберга и П.Гершунина, 1992. – 82 с.

169. Иваницкий А. Один на один. // СЖР, – 1990. № 9. – С. 1–2.

170. Иванов В.И. Традиционная медицина Востока. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 409 с.

171. Иванов Д. В добрый путь, каратэ! // Советский спорт. – 1978. – 16 ноября.

172. Иванов М.М. Япония в годы войны (записки очевидца). М., Главная редакция восточной литературы издательство «Наука», 1978 .– 253 с.

173. Иванов С. Какой стиль лучше // Военные знания. – 1993. – № 6. – С. 19.

174. Иванов-Катанский С.А. Комбинационная техника каратэ. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 576 с.

175. Иванов-Катанский. Базовая техника каратэ. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 544 с.

176. Иванов-Катанский. Высшая техника каратэ. – М.: Агентство «ФАИР», 1997. – 528 с.

177. Илюшечкин В.П. Крестьянская война тайпинов. Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы. Москва. 1967. – 394 с.

178. Илюшечкин В.П. Тайные общества в старом Китае. Издательство «Наука» Главная редакция восточной литературы. – М.: 1970. – 206 с.

179. Инадзо Нитобэ. Бусидо: Дух Японии. Перев. с англ. – К.: «София», Ltd, 1997. – 112 с.

180. Историографические исследования: Методологические аспекты. – М.: Высш. шк., 1987. – 159 с.

181. История боевых искусств. Колыбель цивилизаций. / Под ред. Г.К. Панченко. – М.; Олимп; ООО «Издательство АСТ», 1996. – 480 с.

182. История боевых искусств. Неизвестный Восток. / Под ред. Г.К. Панченко. – М.; Олимп; ООО «Издательство АСТ», 1996. – 464 с.

183. История боевых искусств. От Нового Света до Черного континента. / Под ред. Г.К. Панченко. – М.; Олимп; ООО «Издательство АСТ», 1997, – 512 с.

184. История боевых искусств. Россия и ее соседи. / Под. ред. Г.К. Панченко. – М.; Олимп; ООО «Издательство АСТ», 1997. – 512 с.

185. История Древнего Востока: (Учеб. Для вузов по спец. «История» / А.А. Вигасин, М.А. Дандамаев, М.В. Крюков и др.); Под. ред. В.И. Кузищина. – 2-е изд. Перераб. И доп. – М.: Высш. шк. 1988. – 416 с.

186. История Древнего Востока: Учебник (Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. школа, 1979. – 456 с.

187. История Европы с древнейших времен до наших дней: В 8 т. / Гл. редкол. А.О. Чубарьян (пред.) и др.: (Рос. акад. наук. Ин-т всеобщ. Истории и др.). – М.; Наука, 1988. – 814 с.

188. История Китая с древнейших времен до наших дней. Изд-во «Наука», М., 1974. – С. 534.

189. История Китая с древнейших времен до наших дней. Ответственные редакторы Л.В. Симоновская, М.Ф. Юрьев. Главная редакция восточной литературы. Изд-во «Наука» М.: 1974. – 535 с.

190. История стран Азии и Африки в средние века. Часть 2-я. Третье, дополненное и переработанное издание. Редакционная коллегия: Ф.М. Ацамба, З.Г. Лапина, М.С. Мейер. Изд-во Московского университета. 1987. – 288 с.

191. Калюжная Н.М. Восстание ихэтуаней 1898–1901 гг. Издательство «Наука» Главная редакция восточной литературы. М.: 1978. – 364 с.

192. Караголов В.В., Сахаров А.Н. Полководцы Древней Руси. – М.: Мол.гвардия, 1985, – 575 с.

193. Карамов С.К. Корейские боевые искусства / С.К.Карамов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 158 с.

194. Кара-Мурза Г.С. Великая крестьянская война и тайпинское государство в Китае 1850–1864 годы. Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР. М.: 1957. – 144 с.

195. Каратэ: Правила соревнований. – М.: Физкультура и спорт, 1981. – 64 с., ил. – (Ком. по физ. культ. и спорту при Сов. Мин. СССР; Упр. спорт единоборств; Федерация каратэ СССР).

196. Кардини Франко. Истоки средневекового рыцарства. / Сокр. пер. с итал. В.П. Гайдукова; Вступ. ст. и общ. ред. В.И. Уколовой, Л.А. Котельникова. М.; Прогресс, 1987. – 360 с.

197. Каримов Р. У-шу китайских мусульман – Баку. 1990. – 38 с.

198. Каримов С. Японское каратэ. // СЖР. – 1997. – № 4. – С. 34–35.

199. Каримов С.К. Кэмпо. Сто вопросов. – М.: Терра-Спорт, 1999. – 304 с.

200. Каримов С.К. У-шу багуачжан: передвижения по кругу // БИП. – 1998. – № 2. – С. 18–19.

201. Карпов В.П. 100 уроков кун-фу: Самоучитель и пособие для начинающих инструкторов. – М.: Физкультура и спорт. 1994. – 269 с.

202. Кеннет А.Смит. Путь Солнечного Дракона. Пер. с англ. – К.: «София», Ltd., 197. – 112 с.

203. Ким Л. Дыхательная гимнастика в цигун // Наука и религия. – 1994. – № 2. – С. 44–45.

204. Ким Л. Этот загадочный цигун // Наука и религия. – 1994. – № 2. – С. 42–43.

205. Ким Л. Этот загадочный цигун // Наука и религия. – 1994. – № 1. – С. 44–45.

206. Ким Л. Этот загадочный цигун // Наука и религия. – 1994. – № 6. – С. 44–45.

207. Ким Су. Тэквондо: Ча Ен Рю – естественный путь / Пер. с англ. Е. Гупало. – М.: ФАТР-ПРЕСС, 2000. – 480 с.

208. Кипор Г.Б., Ишков С.В., Агаев Е.А. Тактико-технический профиль каратистов. // Спортивная борьба: Ежегодник. – 1982. – М., – С.79–81.

209. Киргизский национальный спорт и игры. / Под ред. А.П. Рождественского. – Фрунзе, 1928. – 56 с.

210. Кобзев А. Канон перемен – китайская Библия // Наука и религия. – 1991. – № 2. – С. 34–41.

211. Кобзев А. Канон перемен – китайская Библия // Наука и религия. – 1991. – № 3. – С. 18–19.

212. Коблев Я.К. Система многолетней подготовки спортсменов международного класса в борьбе дзю-до: Автореф. Дис. ... д-ра пед. наук, – М., 1990. – 41 с.

213. Коваль С.Н., Холин Ю.Е. Дух воина. – Краснодар: Маерли, 1993. – 224 с.

214. Козлов А.М. Восточные боевые искусства – форма взаимопонимания культуры Востока и Запада. Народы России: возрождение и взаимодействие культур. Тезисы, доклады и сообщения научно-практической конференции (28–29 июня 1996 г.) – Уфа: УГИИ. 1996. – С.199–201.

215. Козлов А.М. Современность, нравственность и традиции восточных единоборств. Формирование духовной культуры личности. Материалы республиканский научно-практической конференции «Формирование духовной культуры личности в условиях Западно-Сибирского региона» 24–27 марта 1997 г. Изд-во Тюменского гос. университета 1997 г. – С. 29–31.

216. Козлов А.М. Философия культурного наследия боевых искусств Востока. Диалог культур: XX1 век. Тезисы докладов и сообщений межрегиональной конференции по культурологии (октябрь. 1996). – Балашов: Изд-во БГПИ, 1996. – 136 с.

217. Козлов А.М. Школы боевых искусств Дальнего Востока. Международное сотрудничество в области образования, подготовки и переподготовки специалистов: опыт, проблемы. Матер. Международной научно-практической конференции. 22–24 ноября 1995 года. Тамбов 1996. – с. 136–141.

218. Козловский Ю.Б. Сокровищница мысли. Догэн и его творчество // Восток. – 1993. – № 6. – С. 152–153.

219. Конрад Н.И. Сунь-цзы. Трактат о воинском искусстве. М–Л.: 1950. – 402 с.

220. Конрад Н.И. У-цзы. Трактат о воинском искусстве (Перевод и комментарии). Изд-во восточной лит-ры. М.: 1959. – 132 с.

221. Коркин Д.П. Якутская национальная борьба хапсагай. // Спортивная

222. Корнеев В.И. Буддизм – религия Востока. – М.: Знание, 1990. – 63 с.

223. Королева А.П. История фехтования. Фехтование в Древнем мире и в средние века: Методич разработки / ГЦОЛИФК. – М.: 1990 .– 21 с.

224. Коряков В.П. Политика Франции в Китае в конце XIX века. Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы. М.: 1985. – 240 с.

225. Костяева А.С. Крестьянские союзы в Китае (20-е годы XX века). Академия наук СССР институт востоковедения. Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы М.: 1978. – 190 с.

226. Костяева А.С. Народные движения в Китае в 1901–1911 гг. Академия наук СССР институт востоковедения. Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы. М.: 1970. – 152 с.

227. Костяева А.С. Тайные общества Китая в первой четверти XX века. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 240 с.

228. Краснодембская И. Буддизм: истоки, идеи, догмы // Азия и Африка сегодня. – 1985. – № 6. – С. 58–61.

229. Красулин И. Саньда – вольный поединок // СЖР. – 1990. – № 10. – с. 15–16.

230. Красулин И. Саньда – вольный поединок // СЖР. – 1990. – № 11. – с. 8–9.

231. Красулин И. Саньда – вольный поединок // СЖР. – 1990. – № 12. – с.18–19.

232. Красулин И. У-шу для всех // СЖР. – 1991. – № 1. – С.29–30.

233. Красулин И.А. Жесткий цигун: Управление жизненной энергией в практике боевых искусств. – М.: Энергоатомиздат, 1992. – 150 с.
234. Красулин И.А. Жесткий Цигун: управление жизненной энергией в практике боевых искусств. – М.: Энергоатомиздат, 1994. – 152 с.
235. Красулин И.А. У-шу – путь к победе. – М.: Знание, 1992 – 64 с.
236. Красулин И.А., Никитин А.В. Базовые формы монастыря Шаолинь. – М., 1990. – 77 с.
237. Кудрявцев С. ЧП Всесоюзного масштаба // Перспективы. – 1990. – № 10. – С.104–112.
238. Кузес В.С. Шанхайское восстание «Союза малых мечей» 1853–1855 гг. Академия наук СССР ордена Трудового Красного знамени институт востоковедения. Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы М.: 1980. – 200 с.
239. Кузнецов Ю.Д. История Японии: (Учеб. для вузов по спец. «История» / Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицин). – М.: Высш. шк., 1988. – 431 с.
240. Куликов А. Древо боевых искусств. // СЖР. – 1993. – № 8. – С. 2–5.
241. Куликов А. Жан-Клорд Ван Дам: мечтания о «фабрике снов» // СЖР. – 1993. – № 1. – с. 17–18.
242. Куликов А. И пришел дракон // СЖР. – 1991. – № 1. – С. 40–43.
243. Куликов А. Кикбоксинг. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 320 с.
244. Куликов А. Кинозал Брюса Ли // СЖР. – 1993. – № 8. – с. 30–31.
245. Куликов А. Кунг-фу вступает в Америку // СЖР. – 1993. – № 3. – с. 41–44.
246. Куликов А. Легенда по имени Брюс Ли // СЖР. – 1992. – № 3. – с. 32–34.
247. Куликов А. Легенда по имени Брюс Ли. Входи Дракон // СЖР. – 1992. – № 4 – с. 32–34.
248. Куликов А. Самураи – многоборцы средневековья. // СЖР. – 1995. – № 7. – С. 33–36.
249. Куликов А. Самураи – многоборцы средневековья. // СЖР. – 1995. – № 8. – С. 32.
250. Куликов А. Смерть Маленького Дракона // СЖР. – 1993. – № 10. – с. 29–32.
251. Куликов В. Суп от головной боли или секреты китайской кухни // Наука и религия. – 1987. – № 3. – С. 61–63.
252. Куликов В. Что такое ушу // Наука и религия. – 1987. – № 1. – С. 63.
253. Культура Возрождения и средние века: (Сб. ст.) / Рос. АН, Науч. Совет по истории мировой культуры РАН; [Ред. кол. Л.С.Чиколини (отв. Ред.) и др.]. – М.; Наука, 1993. – 220 с.
254. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. – М., 1982. – 399 с.
255. Кунг-фу. Стиль «Коготь орла» / Лян Цэнь. – Пер. с англ. Е. Гупало. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 240 с.
256. Кэ Юньлу. Новый век // Цигун и спорт. – 1993. – № 5–6. – С. 21–24.
257. Лапшин С.А. Каратэ-до. Ката для начинающих и мастеров. – Д.: Сталкер. – 1996. – 336 с.

258. Лапшин С.А. Каратэ-до. Основная техника и методика преподавания. – Д.: Сталкер, 1996. – 384 с.
259. Лапшин С.А., Лапшин С.С. Каратэ для мастеров. Стратегия поединка. – Д.: Сталкер, 1996. – 336 с.
260. Лебедев А.А. К истории кулачных боев на Руси // Русская старина. Т.155. – СПб., 1913 – № 7. – С. 103–123.
261. Лебедев В. Что нового в полиции за границей // Вестник полиции. – СПб., 1909. – № 47. – 1045–1048.
262. Лебедев И.В. Самооборона и арест. – Петроград, 1914. – 65 с.
263. Лескин Г.А. Посох Дамо: Традиционный комплекс монахов Шаолиня. – Свердловск: Отделение фонда специальных изобретений СССР, 1990. – 24 с.
264. Лиев Го. Стивен Сигал. Самурай на страже справедливости. // СЖР. – 1992. – № 11. – с. 31–33.
265. Линдер И. Открытие неоткрытого // ФиС. – 1991. – № 1. – С. 8–10.
266. Линдер И. Шанхайская набережная. // ФиС. – 1990. – № 6. – С. 32–33.
267. Линдер И., Фомин В. Тайна искусства и жизнь тайны // Культурно-просветительная работа. – 1988. – № 4. – С. 58–60.
268. ЛиндерИ., Фомин В. Тайна жизни // Культурно-просветительная работа. – 1988. – № 3. – С. 53–55.
269. Лисевич В. Кое-что о драконах // Наука и религия. – 1988. – № 1. – С. 61–62.
270. Ло Гуаньчжун. Троецарствие. Т. 1. – М., 1954; 786 с.
271. Ло Гуаньчжун. Троецарствие. Т. 2. – М., 1954; 793 с.
272. Логинов А. «Белый лотос» в пути // СЖР. – 1989. – № 11. – С. 30–32.
273. Лопатенко Н. Чак Норрис: Секрет внутренней силы. Каратэ в саду // СЖР. – 1990. – № 2. – С. 38–41.
274. Лопатенко Н. Чак Норрис: Секрет внутренней силы. На экране и в жизни. // СЖР. – 1990. – № 3. – С. 40–42.
275. Луганский Е. А если без правил? Тактика уличной драки. // СЖР. – 1992. – № 11. – С. 10–12.
276. Луков В.В. Политический аспект каратэ-до в СССР // Феномен каратэ-до. М., 1989. – С. 99–103.
277. Лукьянов А. Дао Лаоцзы и Дао Конфуция // Проблемы Дальнего Востока . 1997. – № 6. – С. 125–134.
278. Лю Хуадун. Ценное наследие Чжан Саньфэна // Цигун и спорт. – 1996. – № 6. – С. 9–11.
279. Лян Шоуюй, Ян Цзюньмин, У.Вэньцин. Эмэйская школа багуа-чжан: теория и практика. Пер. с англ. – К.: «София», Ltd., 1999. – 400 с.
280. Лян Шоуюй, Ян Цзюньмин. Синъи-цюань: теория и практика. Пер. с англ. К.: «София», 1997. – 288 с.
281. Ма Хун. О базовой технике в тайцзицюань // Цигун и спорт. – 1995. – № 2. – С. 27–31.

282. Ма Цзижэнь. Чжан Саньфэн о методе работы с внутренней киноварью // Наука и религия. – 1992. – № 2. – С. 51–54.

283. Максимов В. Алмазная сутра // Наука и религия. – 1991. – № 10. – С. 44–45.

284. Максимов В. Алмазная сутра // Наука и религия. – 1991. – № 8. – С. 46–5.0.

285. Максимов В. Алмазная сутра // Наука и религия. – 1991. – № 9. – С. 10–11.

286. Малявин В. Гунфу: действительность мифа // Наука и религия. – 1988. – № 9. – С. 22–25.

287. Малявин В. Ладонь Восьми Триграмм // Наука и религия. – 1996. – № 8. – С. 46–47.

288. Малявин В.В. Сунь Лутан. Наука школы «Кулак восьми триграмм» // Проблемы Дальнего Востока. – 1990. – № 5. – с. 157–166.

289. Мандзяк А.С. Воинские традиции народов Евразии / Под общей ред. А.Е. Тараса. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 202 с.

290. Мантэк Чиа. Железная рубашка. Пер. с англ. – К.: «София», Ltd., – 288 с.

291. Маньчжурское владычество в Китае. Академия наук СССР, институт народов Азии. Ответственный редактор С.Л. Тихвинский. Изд-во «Наука». Главная редакция восточной литературы. Москва 1966. – 374 с.

292. Марков А. Имперские притязания националистов // Азия и Африка сегодня. – 1987. – № 7. – С. 29–31.

293. Маряшин Ю.Е. Современное каратэ / Ю.Е.Маряшин. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 186 с.

294. Масатоши Накаяма. Лучшее каратэ. В 11-ти т. Т. 4. Кумитэ 2. М.: Ладомир, АСТ, 1998. – 141 с.

295. Масатоши Накаяма. Лучшее каратэ. В 11-ти т. Т. 5. Хеаны, Текки. – М.: Ладомир, АСТ. 1999. – 142 с.

296. Масатоши Накаяма. Лучшее каратэ. В 11-ти т. Т. 6. Бассай, Канку. – М.: Ладомир, АСТ, 1999 .– 142 с.

297. Масатоши Накаяма. Лучшее каратэ. В 11-ти т. Т. 7. Джиттэ, Хангецу, Эмпи. – М.: Ладомир, ООО «Издательство АСТ», 2000. – 144 с.

298. Масатоши Накаяма. Лучшее каратэ. В 11-ти т. Т. 8. Ганкаку, Джион. – М.: Ладомир, ООО «Издательство АСТ», 2000. – 144 с.

299. Масатоши Накаяма. Лучшее каратэ. В 11-ти т. Т.1. Полный обзор. – М.: Ладомир, АСТ, 1998. – 142 с.

300. Масатоши Накаяма. Лучшее каратэ. В 11-ти т. Т. 2. Основы. – М.: Ладомир, АСТ, 1998. – 143 с.

301. Масатоши Накаяма. Лучшее каратэ. В 11-ти т. Т. 3. Кумитэ 1. М.: Ладомир, АСТ, 1998. – 141 с.

302. Масленников В. Загадки «Книги перемен» // Наука и религия. – 1990. – № 4. – С. 52–54.

303. Масленников И. Вы готовы, господа? Огонь! // СЖР. – 1996. – № 5. – С. 40–42.

304. Маслов А. Базовае тао // СЖР. – 1990. – № 3. – с. 29.

305. Маслов А. Базовое тао // СЖР. – 1990. – № 1. – с. 28–30.

306. Маслов А. Базовое тао // СЖР. – 1990. – № 2. – с. 30–31.

307. Маслов А. Брюс Ли: Западные мотивы китайского мифа // Студенческий меридиан. – 1990. – № 9. – С. 67–70.

308. Маслов А. Дамо и шаолиньская школа ушу // Проблемы Дальнего Востока. – 1993. – № 1. – С. 181–192.

309. Маслов А. Жизнь и смерть «Маленького Дракона» // СЖР. – 1989. – № 5. – С. 38–40.

310. Маслов А. Зачем кричать // Техника – молодежи. – 1992. – № 8. – С. 45.

311. Маслов А. Из плена легенд // Техника – молодежи. – 1991. – № 11. – С. 46–47.

312. Маслов А. Нить плывущих облаков // СЖР – 1988. – № 9. – с. 29–30.

313. Маслов А. Основы мастерства // СЖР. – 1990. – № 4. – С. 30–31.

314. Маслов А. Попытаемся понять у-шу. Размышления после дебюта в Шанхае // СЖР, 1991, – № 3. – С. 31–32.

315. Маслов А. Сокровенное учение монастыря Шаолинь // Техника – молодежи. – 1991. – № 1. – С. 44–46.

316. Маслов А. У врат у-шу: Мастера, ученики, школы // Проблемы Дальнего Востока. – 1992. № 1. – с. 152–162.

317. Маслов А. У врат у-шу: Мастера, ученики, школы // Проблемы Дальнего Востока. – 1992. № 2. – с. 152–162.

318. Маслов А. У врат у-шу: Мастера, ученики, школы // Проблемы Дальнего Востока. – 1992. № 3. – с. 152–162.

319. Маслов А. У врат у-шу: Мастера, ученики, школы // Проблемы Дальнего Востока. – № 4. – С.173–189.

320. Маслов А. Феномен древней системы. // СЖР. – 1988. – № 4. – с. 30–31.

321. Маслов А. Шаолинь сквозь века. // СЖР. – 1991, – № 8. – С. 15–17.

322. Маслов А. Шаолиньцюань: искусство легких шагов // Техника – молодежи. – 1991. – № 5. – С. 42–43.

323. Маслов А. Шаолиньцюань: постичь человеческое в человеке // Техника – молодежи. – 1992. – № 1. – С. 46–47.

324. Маслов А.А. Гимнастика ушу: реальность через призму мифов. Померанцев Ю.М. Путешествие в подводный мир. – М.: Знание, 1990. – (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Физкультура и спорт» № 3). – 189 с.

325. Маслов А.А. Синъицюань: единство формы и воли. Часть 1. – М.: Издательство «Центр «Здоровье народа» при участии АО «Гарт», 1993. – 176 с.

326. Маслов А.А. Синъицюань: единство формы и воли. Часть 2. М.: Издательство «Центр «Здоровье народа», 1995. – 176 с.

327. Маслов А.А. У-шу. // СЖР. – 1989. – № 6. – С. 30–31.

328. Маслов А.А. У-шу: традиции духовного и физического воспитания Китая. – М.: Молодая гвардия. 1990. – 78 с.

329. Мастер Чой. Хапкидо: Базовый курс / Пер. с англ. А. Куликова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 224 с.

330. Мастер Чой. Хапкидо: Практическое руководство / Пер. с англ. Е. Гупало. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 320 с.

331. Масутацу Ояма. Путь каратэ кекусинкай. Тематическая подборка оригинальных текстов Масутацу Оямы в реферативном изложении с цитатами, перевод с английского, предисловие аннотации и комментарии В.П. Фомина. «До-информ». Москва – 1992. – 112 с.

332. Медведев А.Н. Основной комплекс приемов рукопашного боя в армии США. // БИП. – 1992. – №1. – С. 14–38.

333. Медведев А.Н. Шоу Дао – школа бессмертия // Восточные единоборства. Вып. 3. – М., 1991. – С. 41–49.

334. Мень А. Учение Будды // Азия и Африка сегодня. 1991. – № 8. – С. 61–63.

335. Мень А. Учение Будды // Азия и Африка сегодня. 1991. – № 9. – С. 61–64.

336. Мень А.В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7 т. Т. 3: У врат Молчания: Духовная жизнь Китая и Индии в середине первого тысячелетия до нашей эры / Худож. В. Виноградов. – М.: СП «Слово». 1992. – 239 с.

337. Мервицкий В. Если расстаться с мифами. // СЖР. – 1992. – № 1. – С. 32–34.

338. Мещеряков А.Н. Герои, творцы и хранители японской старины. – М.: Наука, 1988. – 239 с.

339. Мещеряков А.Н. Древняя Япония: Буддизм и синтоизм. Проблемы синкретизма / АН СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1987. – 189 с.

340 Миллер Д. Один день с Дэном Иносато // Кэмпо. – 1992. – № 7. – с. 33–39.

341. Михайлов А. Великий мастер Ояма // СЖР. – 1990. – № 9. – С.42–45.

342. Млечин Л. Блеск и нищета Юкио Мисима // Новое время. – 1984. – № 31. – с. 28–30.

343. Мо Вэньдань Краткая история развития цигун // Цигун и спорт. – 1993. – № 1. – С. 6–9.

344. Мо Вэньдань. Краткая история развития цигун // Цигун и спорт. – 1993. – № 2. – С. 3–5.

345. Моисеев С.Е. Парадокс «рукопашного боя» // Феномен каратэ-до. – М., 1989. С. 143–146.

346. Монастырь Шаолинь: краткие сведения (Перевод А.Иванова) // Цигун и спорт. – 1994. – № 3. – С. 25–26.

347. Моржанов М. У-шу: прошлое и настоящее // Молодой коммунист. – 1989. – № 7. – С. 107–112.

348. Морозова Г., Рощупкин П. Кун-фу и каратэ: Элементы сценического боя без оружия: Пособие для преподавателей и студентов театральных учебных заведений, режиссеров, артистов театров и кино. – М.: ГИТИС, 1991. – 48 с.

349. Мураховский В.И., Федосеев С.Л. Оружие пехоты. – М.: Арсенал-Пресс, 1997. – 400 с.

350. Мурзаев Э.М. Монгольская Народная Республика. Физ.-географ. Описание. Изд. 2-е доп.. М., География, 1952. – 472 с.

351. Накаяма М. Динамика каратэ / Пер. с англ. А.Куликова. – М.: Агентство «ФАИР», – 1998. – 304 с.

352. Накаяма М., Дрэгер Ф. Донн. Практическое каратэ для всех / Пер. с англ. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 288 с.

353. Накаяма М., Дрэгер Ф. Донн. Практическое каратэ на улице / Пер. с англ. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 288 с.

354. Нань цуань: Син Сай Таолу. «Соревновательный комплекс Южного кулака». Чисти 1, 2. / Сост. Х.П. Исмаилов, В.Х. Койняков. – Ташкент: Диер, 1990. – 32 с.

355. Нариманов Т. Всюду и нигде. // СЖР. – 1995. – № 1. – С. 33–34.

356. Нариманов Т. Выбираю Кодокан. // ФиС. – 1993. – № 8. – С. 26–28.

357. Нариманов Т. Дзю-Дзюцу: Мягкость победит силу и зло // ФиС. – 1993. – № 9. – С. 30–31.

358. Нариманов Т. Свалить врага свистом? // СЖР. – 1995. – № 7. – С. 40–41.

359. Нариманов Т. Цель истинного бойца. // СЖР. – 1995. – № 9. – С. 27–28.

360. Национальные виды спорта в СССР: Справочник / Советская ассоциация национальных и массовых видов спорта. – М.; 1991. – 17 с.

361. Низовцев Б.Е. По Монголии. М., «Наука». 1966. – 84 с.

362. Нишияма Х., Браун Р. Каратэ, или искусство борьбы «пустой рукой». – 2-е дополненное изд. в 2-х частях. Пер. с англ. и под ред. А. Алекса.– Харьков: ИМП «Рубикон»: 1994. – 240 с.

363. Оливье Амар. Винтовки и карабины мира. М.: АСП, 1997. – 139 с.

364. Оранский И. Знамена самураев // Перспективы. – 1991. – № 6. – с. 93–98.

365. Оранский И. Несовместимость с агрессией. // Советский воин. – 1989. – № 21. – С. 92–93.

366. Оранский И. Ученик ученика: этюд в черных тонах // Черный пояс. – 1991. – № 1. – С. 43–46.

367. Оранский И. Черный пояс с 13 лет // Боевой товарищ. – 1990. – № 6. – С. 31–32.

368. Оранский И.В. Восточные единоборства. – М.: Советский спорт, 1990. – 78 с.

369. Оранский И.В. Загадки пустоты // Восточные единоборства: Вып. 2. – М., 1990. – С. 3–6.

370. Оранский И.В. Обреченный на одиночество // Восточные единоборства. Вып. 4. – М.: 1991. – с. 68–71.

371. Ощепков В.С. Самозащита по системе джиу-джитсу. – М.: Физкультура и туризм, 1921. – 256 с.

372. Ояма М. Это каратэ / Пер. с англ. А.Куликова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 320 с.

373. Панченко Г.К. Нетрадиционные боевые искусства: Европа и Азия, / Художник-оформитель А.Б. Липинский, – Харьков: Фолио; Ростов на Дону: Феникс. 1997. – 388 с.

374. Панченко Г.К. Нетрадиционные боевые искусства: От Америки до Руси. / Художник-оформитель А.Б.Липинский. – Харьков, Фолио; Ростов на Дону, Феникс, 1997. – 371 с.

375. Парцевский А. Свободный поединок в ушу. Правила соревнований. – М.: Издательство ТОО «Дикон», 1992. – 64 с.

376. Первая мировая война: Пролог XX века / Рос. АН. Ин-т всеобщ. истории. – М.; Наука. 1998. – 698 с.

377. Перемолов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. – М.: «Наука». Изд. фирма «Воен. лит.», 1993. – 439 с.

378. Перемолов Л.С. Слово Конфуция. – М.: ТПО «Фабула», 1992. – 192 с.

379. Пино Ж. Китайский кулак: чан-цюань, нань-цюань, сянсин-цюань, нэйцзяцюань / Под ред. А.Е.Тараса. – Мн.: Харвест, 1997. – 320 с.

380. Пирсон Энн. Викинги (Перевод Н.Шуляковой). – М.; 1994. – 47 с.

381. Платонов О.А. Русский труд. М.; Современник, 1991, – 334 с.

382. Подщеколдин А.М. Каратэ – источники и эволюция // Феномен каратэ-до: М., 1989.– С. 8–18.

383. Поликарпов В. Медитация и творчество // Наука и религия. – 1993. – № 4. – С. 25–27.

384. Померанц Г. Парадоксы дзэн // Наука и религия. – 1989. – № 5. – С. 38–41.

385. Пономарев С. Во имя прекрасных дам.// СЖР. – 1994. – № 4. – С. 8–9.

386. Пономарева Н. Чак Норрис: «Мое кино – для мальчишек». // СЖР. – 1992. – № 11. – С. 6–9.

387. Попенко В.Н. Приемы метания холодного оружия. М., «Товарищество Твердь», 1992. – 107 с.

388. Попенко В.Н. Холодное оружие Востока и Запада. Акционерное общество «Горбунок». Отпечатано в ПП «Чертановская типография» Москорпечать. М., 1992, – 216 с.

389. Попов А.В. Тактика и принципы боя в кун-фу.// БИП. – 1997. – № 4–5. – С. 3–5.

390. Попов А.П. Кулак семьи Хун (Основы у-шу Хунгар). – Мн.: Харвест, 1999. – 304 с.

391. Попов Г. Тайна «повелителя зверей» // Техника – молодежи. – 1989. – № 12. – С.40–41.

392. Попов Г., Гусев А. Каратэ становится международным // Спорт за рубежом. – 1978. – № 19. – С. 6–7.

393. Попов Г.В. Боевые единоборства народов мира. – М.: Междунар. Отношения, 1993. – 160 с.

394. Преображенский С. Богатыри Монголии. // ФиС, – 1965. – № 7. – С. 32–33.

395. Приемы, принципы и стили боевых искусств Шаолиня. Перевод А. Иванова // Цигун и спорт. – 1994. – № 4. – С. 17–21.

396. Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки). 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «ВиМ», 1996. – 400 с.

397. Прохорова А., Смирнов В., Сямиуллин З. Через призмы истории.// Техника – молодежи. – 1990. – № 7. – С. 39–40.

398. Пучков С.Г. Нунчаку: Книга вторая. Природа боя. Изд-во «Клан». М., 1996. – 160 с.

399. Пучков С.Г. Техника ног кунфу : Книга первая. Санкт-Петербург. 1994. – С. 159.

400. Пучков С.Т. Кинжалы: Жизнь, бой, ритуал, – Санкт-Петербург, Изд. «Клан», 1995. – 160 с.

401. Рак И. Восточные единоборства (Кун-фу на видеоканале) // Видео-дайджест. – 1991. – № 5. – с. 21–22.

402. Рачковский А.С. К вопросу о сущности тайцзицюань // Цигун и спорт. – 1996. – № 6. – С. 12–13.

403. Роберт В.Смит, Аллен Питтмэн. Ба-Гуа: Единоборство Восьми Триграмм. Перев. с англ. – К.: «София», Ltd. 1997. – 112 с.

404. Рокитский А. История Серриндзи-кэмпо // ФиС. – 1997. – № 2. – С. 25.

405. Рокотова Н. Основы буддизма // Цигун и спорт. – 1991. – № 4. – С. 63–72.

406. Рокотова Н. Основы буддизма // Цигун и спорт. – 1991. – № 5. – С. 38–43.

407. Рокотова Н. Основы буддизма // Цигун и спорт. – 1992. – № 1. – С. 37–43.

408. Руа. История рыцарства. / Пер. с фр.; под ред. Н.М. Федоровой. – Спб.: Изд. Ив. Ив. Иванова, 1898. – 240 с.

409. Руководство по восточным единоборствам (стиль Уоллеса) / Составитель Ю.А. Анацкий. – Омск, 1990. – 196 с.

410. Рыбаков Б.А. Из истории культуры древней Руси. Исслед. и заметки. – М.: Изд-во МГУ. 1984. – 240 с.

411. Сагоян О.А. Путь воина. Вторая ступень знания: энергетика и психотехника. – К.: «София», Ltd., 1997. – 288 с.

412. Семененко И.И. Афоризмы Конфуция. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 301 с.

413. Семенова М. Мы – славяне! – СПб.: Азбука – Терра, 1997. – 560 с.

414. Сенчуков Ю.Ю. Да-цзе-шу – искусство пресечения боя. – Мн.: «Современное слово», 1998. – 352 с.

415. Сидихменов В. Вселенная глазами древнего китайца // Проблемы Дальнего Востока. 1994. – № 2. – С. 116–123.

416. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. 3-е изд. испр. и доп. М.: Главная редакция восточной литературы. Изд-во «Наука», 1987. – 448 с.

417. Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. М., Главная редакция восточной литературы. Изд-во «Наука». – 1974. – С. 278.

418. Силантьев В. «Тризна», «Радогора», «Свиля»...// Солдат, -1992. – № 1. – С. 61–62.

419. Синнет А.П. Эзотерический буддизм. – М.: Ассоциация Духовного Единения «Золотой век», 1992. – 160 с.

420. Скленарж Карел. За пещерным человеком: Неформал. энцикл./пер. с чеш. К. Никоновой; (Послесл. Б.А. Фролова) – М.; Знание, 1987. – 270 с.

421. Сладовский М.И. Китай и Япония. Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы. М.: 1971. – 336 с.

422. Слово о полку Игореве. (Вступит. статья Д.Лихачева с.5–33, Ил.: В.Сушко). Куйбышев, Кн. изд.-во, 1974, – 96 с.

423. Смирнов В. «Чой» – путь к прекрасному // СЖР. – 1992. – № 10. – С. 28–29.

424. Смирнов В. «Чой» – путь к прекрасному // СЖР. – 1992. – № 9. – С.28–29.

425. Смирнов В. «Чой» – путь к прекрасному. // СЖР. – 1992. – № 7. – с.28–29.

426. Смирнов В. «Чой»– путь к прекрасному.// СЖР. – 1992. – № 12. – С. 28–29.

427. Совенко А., Лужняк В. У-шу в стиле тигра // НТТМ. – Умелец. 1989. – № 6. – С. 14.

428. Современное тэквондо / Сун Ман Ли, Гэтэйн Рике. – Пер. с анл. Е.Гупало. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 352 с.

429. Соколов И. Основы таэквон-до. М., «Советский спорт», 1994. – 256 с.

430. Сорвачев Н. Секреты древнего Шаолиня. // СЖР. – 1995. – № 3. – С. 28–29.

431. Спиридонов В.А. Самозащита без оружия. – М.: Изд-во «Оргучебный отдел ЦС «Динамо», 1933. – 203 с.

432. Степин М. С появлением монаха. // СЭЖР. – 1989. – № 11. – с. 37.

433. Степин М.Н. Развитие каратэ-до в СССР. // Феномен каратэ-до. – М., 1989. – С. 90–98.

434. Стивенс Джон. Три мастера Будо. Перев. С англ. – К.: «София», 1997. – 96 с.

435. Су Си, Юн Сян. Известные мастера Шаолиня // Цигун и спорт. – 1994. – № 5–6. – С. 26–31.

436. Судзуки Д. Дзэн-Буддизм. Основы Дзэн-Буддизма. Кацуки С. Практика Дзэн. / Пер. с англ. – Бишкек: МП. «Одиссей», Гл. ред.. КЭ, 1993. – 672 с.

437. Суино Никлаус. Искусство японских мастеров меча: Руководство по Иайдо Эйсин-рю. / Пер. с англ. А. Дробышева. М.; Агентство «Фаир», 1998. – 304 с.

438. Сунь Фуцюань. Изучение Багуацюань / Адаптированный перевод с древнекитайского и комментарий Г.Н. Музрукова. – М.: Информационно-издательское агентство «Новая инициатива» и малое предприятие «Арена», 1991. – 80 с.

439. Сунь-цзы // Древнекитайская философия. Собрание текстов. Т.1 – М., 1972. – С. 201–211.

440. Суханов В.Г. Боевое каратэ и его нераскрытые тайны. Рекламно-издательская фирма «Глория», М.: 1995. – 348 с.

441. Сюнъити Нива. Каратэ школы «Вадо-рю» – М.: РУССЛИТ, – 1995, – 168 с.

442. Табохаси Киеси. Дипломатическая история японо-китайской войны (1894–1895 гг.). Пер с япон. Общая ред. и вступит. статья, с. 5–20. д-ра ист. наук А. Гальперина. М., Изд. иностр. лит., 1956. – 608 с.

443. Тайное оружие монахов «Шао-линь», / Перевод с китайского Турова И.П., Антонова М.Л. Предприятие «Вен-Мер», 1993. – 230 с.

444. Тайцзицюань: Комплекс «24 формы»: Методические рекомендации / Сост. Л.Н. Кузьмин, А.Н. Абдулкаюмов. – Ниж.Новгород, РИО Упрполиграфиздат, 1991. – 51 с.

445. Так советует Ояма // ФиС. – 1991. № 8. – С.10–12.

446. Танюшкин А., Фомин В. Каратэ Кекусинкай в фокусе внимания // Встреча. – 1991. – № 5. – с. 64.

447. Танюшкин А., Фомин В. Каратэ кекусинкай. Ступени мастерства // СЖР. – 1992. – № 1. – С. 28–31.

448. Танюшкин А., Фомин В. Кекусин Будо-каратэ // Военные знания. – 1990. – № 10. – с. 19–21.

449. Тарас А. Что такое Вьет во дао. // Кэмпо. – 1992. – № 7. – С. 40–44.

450. Тарас А.Е. Боевая машина: Руководство по самозащите. Мн.: Харвест, 1998. – 592 с.

451. Тарас А.Е. Боевые искусства. 200 школ боевых искусств Востока и Запада: Традиционные и современные боевые единоборства Востока и Запада. – Мн.: Харвест, 1996. – 640 с.

452. Теретин В.И. Национальные виды спорта народов Северного Кавказа. – М.; ФиС, 1978. – 104 с.

453. Терешонок А., Адашкевич Ю. Рукопашный бой в русском стиле. // Москва. – 1992. – № 11. – С. 183–186.

454. Техника у-шу: Чанцюань и Наньцюань: Вводный курс у-шу.-М.: Издат. центр. Федерация у-шу г. Москвы, 1990. – 80 с.

455. Тиновицкий К. Бои без правил. Состязания бойцов и стилей. // СЖР. – 1995. – № 10. – С. 29–30.

456. Товкай Г. Искусство транса // Свет. Природа и человек. – 1990. – № 11. – С. 20–22.

457. Торчинов Е.А. Даосизм: опыт историко-религиозного описания / Оформление обложки А.Олексеенко, С.Шапиро. – СПб.: Изд-во «Лань», 1998. – 448 с.

458. Торчинов Е.А. Даосско-буддийское взаимодействие (теоретико-методологические проблемы исследования). – Народы Азии и Африки, 1988. – № 2. – с. 45–54.

459. Туманян Г.С. Самобытные виды спортивной борьбы // БИП. – 1992. – № 3. – С. 62–66.

460. У Вэйсинь. Секреты цигун-терапии. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», (Серия «Китайская медицина»). – 288 с.

461. Усов В. Жизнь и деяния евнухов // Азия и Африка сегодня. – 1998. – № 9. – С. 56–60.

462. У-цзы. Об искусстве ведения войны / Пер. и примеч. Е.И.Сидоренко. М., 1957. – С. 29.

463. Учебное пособие по обучению технике каратэ для отделений спортивных школ. – М.: ГЦОЛИФК. – 1981. – 123 с.

464. Федоренко Н.П. Земля и легенды Китая. Изд-во Советская Россия. М., 1961. – 253 с.

465. Физическая география Китая. (Отв. ред. д-р геогр. Наук В.П.Зайчиков). М., «Мысль». 1964. – 739 с.

466. Фомин В. В поисках «Абсолюта» // Военные знания. – 1990. – № 7. – С. 26–27.

467. Фомин В. В поисках «Абсолюта» // Военные знания. – 1990. – № 6. – С. 12–13.

468. Фомин В. Каратэ Кекусинкай: достижения, заботы, перспективы. // Встреча. – 1991. – № 1. – С. 59–62.

469. Фомин В. Мастерство одухотворенное красотой // ФиС. – 1980. – № 9. – С. 25–26.

470. Фомин В. Почему выжили дальневосточные «боевые искусства» // Культурно-просветительная работа. – 1988. – № 6. – с. 59–60.

471. Фомин В. Почему они выжили? // ФиС. – 1989. – № 5. – С. 28–29.

472. Фомин В. Семь заповедей Будо-Каратэ или японская идея на российской земле // Военные знания. – 1994. – №. 3. – с. 26–27.

473. Фомин В. Школа Кекусинкай: принципы обучения свободному бою // Встреча. – 1990. – № 6. – с. 0–63.

474. Фомин В. Школа Кекусинкай: специальные тесты и методы тренировки // Встреча. – 1990. – № 8. – с. 60–62.

475. Фомин В., Линдер И. Дальневосточные «боевые искусства»: память культуры и живая связь веков // Культурно-просветительная работа. – 1989. – № 8. – с. 59–63.

476. Фомин В., Линдер И. Дальневосточные «боевые искусства»: черты уникальности. // Культурно-просветительная работа. – 1988. – № 7. – С. 55–58.

477. Фомин В., Линдер И. Дальневосточные «боевые искусства»; поиск общезначимого // Культурно-просветительная работа. – 1988. – № 8. – С. 58–60.

478. Фомин В., Линдер И. Диалог о боевых искусствах Востока // Встреча. – 1990. – № 1. – С. 58–61.

479. Фомин В., Линдер И. Лики эстетического в дальневосточных «боевых искусствах» // Культурно-просветительная работа. – 1989. – № 1. – С. 53–54.

480. Фомин В., Линдер И. Лики эстетического в дальневосточных «боевых искусствах» // Культурно-просветительная работа. – 1989. – № 2. – С. 54–55.

481. Фомин В., Линдер И. Почему выжили дальневосточные «боевые искусства?» // Культурно-просветительная работа. – 1988. – № 5. – с. 58–60.

482. Фомин В., Линдер И. Сохранить жизненную энергию. // ФиС. – 1989. – № 4. – С. 32–33.

483. Фомин В., Линдер И. Упражнения гимнастики пяти животных // Культурно-просветительная работа. – 1989. – № 3. – С. 54–56.

484. Фомин В., Линдер. Медитация... Медитация!? // Культурно-прасветительная работа. – 1988. – № 9. – С. 61–63.

485. Фомин В.П. Ката – тайные послания мастеров. Бусидо но ката. – Ярославль: Верх.-Волж. Кн. изд., 1994. – 48 с.

486. Фомин В.П., Линдер И.Б. Диалог о боевых искусствах Востока. – 2-е изд. – М.: Мол.гвардия, 1991. – 367 с.

487. Фомин Г.И. Кулачные бои в Воронежской губернии. // Известия Воронежского краевого общества. – 1926. – № 3, – С. 14–18.

488. Фурунджиев А.С. Славянские единоборства. // БИП. – 1992. – № 5. – С. 76–90.

489. Хазанов А. Свидание с Конфуцием // Азия и Африка сегодня. – 1998. – № 11. – С. 63–68.

490. Харлампиев А.А. Борьба самбо. – М.: ФиС, 1964. – 397 с.

491. Хефлинг Гельмут. Римляне, рабы, гладиаторы; Спартак у ворот Рима. (Пер. с нем. / Послесл. и коммент. Е.В.Ляпутиной). – М.; Мысль. 1992. – 270 с.

492. Ху Миньюэ. Мой взгляд на принципы Тайцзицюань // Цигун и спорт. – 1994. – № 1. – С. 21–27.

493. Цвелев С.В. Путь каратэ: От ученика до мастера. Том.1. – М.: Кобриз, 1992. – 288 с.

494. Цед Н.Г., Андрейчук В.И. Первый шаг к кунг-фу. – Л.: ГДОИФК, 1990. – 158 с.

495. Цзайфэн А. Железный воин: Боевая техника жесткого цигуна / Пер. с китайского С.Л.Березнюка. – Мн.: Харвест, 1998. – 368 с.

496. Цзи Цзяньчэн. Техника самообороны Дуаньда: пер.с китайского. – М.; Прасковья, 1995 – 288 с.

497. Цой Хонг Хи. Таэквон-до (Корейское искусство самообороны). Перевод на русский язык, предисловие. АО «ТКД», 1993. – 763 с.

498. Чайковский А. Китайскими маршрутами. // СЖР. – 1989. – № 5. – С. 30–31.

499. Чайковский А. Китайскими маршрутами. // ФиС. – 1989. – № 4. – С. 10–11.

500. Чахлов Б. Единство силы и сострадания // СЖР. – 1991. – № 2. – С. 29–30.

501. Чень Чен Лень, Уайли М. Кунг-фу. Стиль «Глаз феникса» / Чень Чен Лень, Марк В. 502. Уайли. – Пер. с англ. Ю. Бондарева. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 192 с.

502. Чень Яоцзя. Входные ворота / Перевод с китайского М.М.Богачихина. – Ашхабад: Туркменистан, Хабар. – 1989. – 87 с.

503. Черняев В.П. Каратэ-до. Сето-кан. Киев. РПО. «Полиграф-книга» 1991. – С. 111.

504. Черняк Е.Б. Вековые конфликты: (На прим. всемир. истории). – М.; Междунар. Отношения, 1988. – 398 с.

505. Чжан Юкунь. Сто вопросов по у-шу. Перев. с кит. – К. «София», Ltd. 1996. – 320 с.

506. Чой Сунг Мо, Ярышев С.Н. Путь тхэквондо: от белого пояса – к черному. Серия «Мастера боевых искусств» – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2003. – 320 с.

507. Чонг Ву Ли. Дух тхэквондо. // СЖР. – 1991. – № 10. – С. 28–30.

508. Чыонг Куан Ан. Вьет Во Дао. Школа Боевых искусств Вьетнама. / Пер. с вьетнамского. – К.: – «Варта», 1998. – 240 с.

509. Чэнь Сяован. Тайцзицюань школы Чэнь «38 форм» // Цигун и спорт. – 1991. – № 4. – с. 29–40.
510. Чэнь Сяован. Тайцзицюань школы Чэнь «38 форм» // Цигун и спорт. – 1991. – № 6. – с. 11–27.
511. Чэнь Сяован. Тайцзицюань школы Чэнь.»38 форм» // Цигун и спорт. – 1992. – № 1. – с. 16–31.
512. Шанин Ю. Последний из могикан // ФиС. – 1974. – № 2. – С. 24–25.
513. Шаолиньское ушу. Пушечные удары. Сост. И.Григорьев, составитель-переводчик Л. Штальман. – М.: МП «Ива». – 1991. – 75 с.
514. Шапаренко Т.Л. Живительная сила Цигун. – М.: Мол. Гвардия; «реторика», 1997. – 176 с.
515. Ши Мин, Сяо Вэйцзя. Очищение сознания с помощью у-шу // Цигун и жизнь. – 1997. – № 1. – С. 28–40.
516. Ши Мин, Сяо Вэйцзя. Очищение сознания с помощью у-шу // Цигун и спорт. – 1996. – №.6 – с. 14–24.
517. Ши Мин., Сяо Вэйцзя. Очищение сознания с помощью ушу // Цигун и жизнь. – 1997. – № 6. – с. 14–19.
518. Шиллингфорд Р. Руководство по рукопашному бою для специальных подразделений / Рон Шиллингфорд. – Пер. с англ. А. Куликова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 352 с.
519. Шиняев С.Н. Искусство потерянного следа: у-шу Мицзун-цюань. – Мн.: Харвест; М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 400 с.
520. Шканов С.М., Киселева И.С. «Анатомия» Тай цзи ту (схемы Великого предела, монады) // Цигун и спорт. – 1996. – № 1. – С. 38–40.
521. Шубский А. Таэквон-до WTF. Пумзе. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. – 208 с.
522. Шулика Ю.А. Многолетняя технико-тактическая подготовка борцов: Автореф. Дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1990. – 37 с.
523. Щеглов А. Большая дорога Маленького Дракона // ФиС. – 1992. – № 11–12. – с. 24–25
524. Щеглов А. Тайны кун-фу // ФиС. – 1992. – № 7–8. – С.24–26.
525. Щелкина Л.В., Щелкин А.Г. О восточной физической культуре // Проблемы Дальнего Востока. – 1986. – № 4. – С.150–159.
526. Элашвили В.И. Традиции грузинской народной физической культуры и современность. – Тбилиси; Мецнераба, 1973. – 307 с.
527. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. – М.; Политиздат, 1981. – 21 с.
528. Южный кулак / Сост. Ю.Г. Беляев, Л.А. Смирнов. – М.: МГКЦ «Млечный путь», Центр восточных единоборств, 1992. – 44 с.
529. Юсов Б.В. Тибет. Физ.-геогр. Характеристика. Под. ред. д-ра географ. Наук Э.М. Мурзаева. М., Географизд., 1958. – 224 с.
530. Юу Гонбао. Иллюстрированный китайский Цигун. – Ростов-на-Дону; Изд-во «Феникс», 1996. – 288 с.

531. Яковец Ю.В. История цивилизаций. – М.; ВлаДар. 1995. – 461 с.
532. Ямагучи Н. Госэй. Основы годзю-рю каратэ / Пер. с англ. А.М.Подчеколдина. – М.: ФАИР-ПРЕСС: 1992. – 224 с.
533. Ямагучи Н. Госэй. Фундаментальное каратэ / Пер. с англ. А.М.Подчеколдина. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 224 с.
534. Ян Цзюньмин. Знаменитые стили цигун. Тайцзы-цигун. Тайцзы-цигун. «Восемь Кусков Парчи». Пер. с англ. М.Чеботарев. – К.: «София», Ltd., 1998. – 272 с.
535. Ян Цзюньмин. Основы шаолиньского стиля «Белый Журавль»: боевая сила цигун. Пер. с англ. Под ред. А.Костенко. – К.: «София», 1998. – 352 с.
536. Яроцкий Б. Один против двенадцати. // Кэмпо. – 1992. – № 2. – С. 42–45.
537. Beasley, Jerry, ed. The Development of American Karate. History & Skills / – Greenville, North Caroling: Ormsby, 1983.
538. Bow Sin Mark. Combined Tai-chi Chuan / – Beijing: Chenes Wushu Restitute, 1978. – 336 p.
539. Chen, Y.K. Tai-Chi Ch'uan: Its Effects & Practical Applications. – Hong Kong: Unicorn, 1967.
540. Countryman, T. Vnderstanding Shotokan Karate // Black Belt – 1981. – № 19 (January). – 30–31 pp.
541. Draeger D.F. Classical Bujutsu. Vol. 1–3. Tokyo, 1977.
542. Dudgeon Z. Kung-fu or Taoist Medical Gymnastics. Tientsin, 1985.
543. Dumoulin Y. The Development of Chinese Zen Buddhism. N.Y., 1953
544. Duncan O. Karate sem mestre. Rio de Janeiro. 1977.
545. Egami S. The Way of Karate: Beyond Techniques. Tokyo – New York – San Francisco, 1976.
546. Feibleman J. Understanding Oriental Philosophy. N.Y., 1976.
547. Funakoshi Gichin. Karate Dojo. My Way of Life. Tokyo, 1978.
548. Gilley G.F. Secret Fighting Arts of the World. N.Y., 1971.
549. Gray Z.H. China. A History of the Laws. Manners and Customs of the People. Vol. 1-2. L., 1878.
550. Habersetzer R. Kung-fu (Wu-shu). Les techniques de la boxe chinoise. P., 1979.
551. Haines B. Karate's History and Traditions. Rutland – Tokyo, 1968.
552. Hallander. J.Modern Tae Know Do // Black Belt. – 1986. – № 24 (May). – pp 20–24.
553. Harrison E.J. The Fighting Spirit of Japan. L., 1955.
554. Hirai Fomio. Zen and the Mind. Tokyo, 1978.
555. Hishiyama Hidetaka, and Richard C. Brown. Karate: The Art of Empty Hand Fighting. – Rutland, Vermont: C.E. Juttle. 1959.
556. Huard P., Wong M. Evolution de la matiure medicale chinoise. Leiden, 1958.
557. Ju-Dai, T-send, and Chiu Yien. Primordial Pugilism: T'ai Chi Ch'nan. Hollywood: Uniqne Publications, 1976.
558. Lee, Douqlas. Tai Chi Chuan. Cedar knolls, H J.: Wehman Brothers, 1976.
559. Lessa W.A. Chinese Body Divination. Los Angeles, 1968.

560. Martin, Donald O. Tao of Tai Chi. – Los Anqeles: Self Published, 1979.
561. Meng, Choo. Shaolin Rung-Fu: The Chinese Art of Self-Defense. – Malaysia; Leong Fu, 1972.
562. Nakayama M. Karate Kata. Tokyo, 1973.
563. Needham J. Science and Civilisation in China. Vol. 1–2. Cambridge, 1956.
564. Nsu, Adam, et. al. The Myth of Shaolin // Black Belt. – 1983. – № 21. – (November). – pp. 94–95.
565. Nukariya Kaiten. The Religion of the Samurai. L., 1913.
566. Oyama M. What is Karate? – NG.: Yapan Publications, 1966.
567. Oyama Masatatsu. The Kyokushin Way. – New York: Yapan Publications, 1979.
568. Oyama Masutatsu. Advanced Karate. Tokyo, 1974.
569. Parker E. Secrets of Chinese Karate. Prentice – Hall, 1963.
570. Ross N.W. The World of Zen. N.Y., 1960.
571. Sun. In N. Korean Weaponry / Ed., Gane Nallander. Hollywood: Unique Publicahions, 1986.
572. Suzuki D.T. The Training of the Zen Buddhist Monk. Kyoto, 1934.
573. The Buddhist Tradition in India, China and Japan. N.Y., 1969.
574. Trevor L. Zen and the Ways. Boulder, 1978.
575. Vincent D. Karate Story. P., 1978.
576. Wong, James I. The Horthern Kung-Fu System: History & Form. – Stockton, California: Koinonia, 1981.
577. Ying, Lee. Pa-Kua Chang for Self Defense. – Hong Kong: Unicirn Press, 1972.

ДЛЯ ЗАМЕТОК